

МОЛЬЕР

1 6 2 2 - 1 6 7 3

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
В ЧЕТЫРЕХ ТОМАХ

под редакцией
А. А. Смирнова и
С. С. Мокульского

ГОСЛИТИЗДАТ

ЛЕНИНГРАД

МОЛЬЕР

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ТОМ ТРЕТИЙ

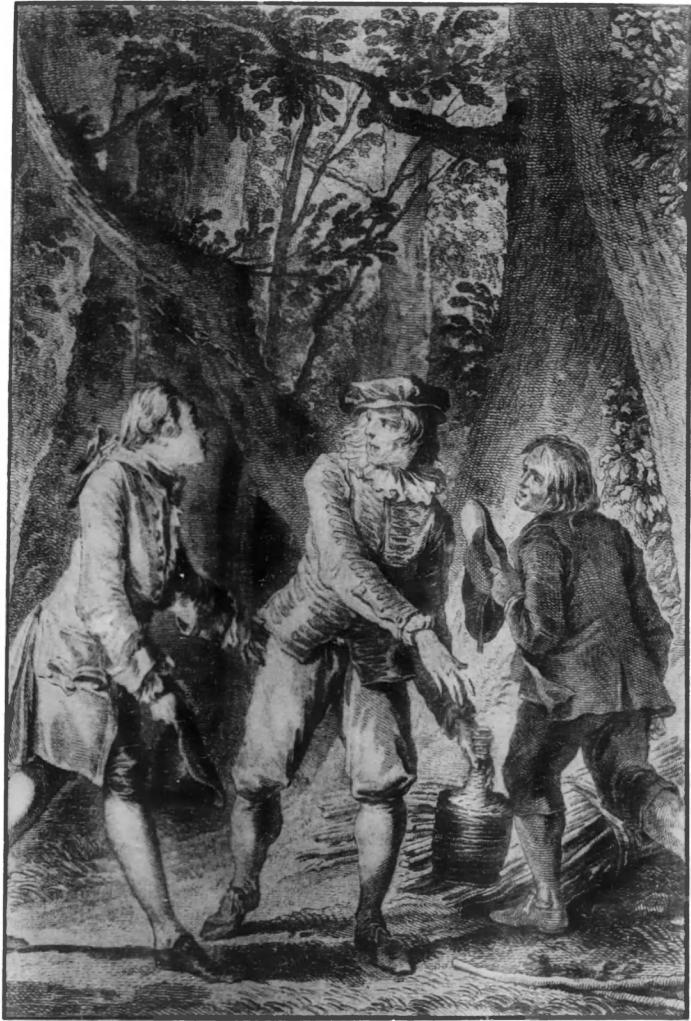
ГОСЛИТИЗДАТ

1 9 3 9

М-76

OEUVRES DE MOLIÈRE

*Титул, переплет и суперобложка
по рисункам А. А. Ушнина*

ЛЕКАРЬ ПОНЕВОЛЕ

Le Médecin malgré lui

Перевод П. Гнедича

Лекарь поневоле (*Le Médecin malgré lui*) впервые был представлен 6 августа 1666 г. в Пале-Рояле, в один вечер с *Мизантропом*, шедшим уже в двадцать второй раз. Успех был исключительный, и в дальнейшем *Лекарь поневоле* не сходил со сцены до самого конца 1666 г., да и в последующие годы являлся одной из лучших пьес мольеровского репертуара.

Еще в годы странствий по провинции Мольер написал сценарий маленького импровизированного фарса на эту тему. Этот юношеский опыт Мольера до нас не дошел. Сохранилась только очень близкая, повидимому, к оригиналу переделка его под названием *Летающий лекарь*, которую долгое время считали подлинной пьесой Мольера. Но здесь разработана лишь часть сюжета, положенного в основу *Лекаря поневоле*. *Летающий лекарь* был веселой буффонадой в итальянском духе, в которой насмешка над шарлатанской медициной была еще весьма беззлобной и рассчитанной, в первую очередь, на создание чисто комических эффектов.

Другим предшественником *Лекаря поневоле* был тоже не дошедший до нас фарс Мольера *Вязальщик хвороста* (*Le Fagotier*), поставленный 14 сентября 1661 г. вместе с *Мнимым рогиносцем*.

В 1665 г. Мольер написал по заданию короля комедию-балет *Любовь-целительница*, в которой снова использует тему о врачах. Однако, по разработке сюжета, эта комедия ближе к *Летающему лекарю*, чем к *Лекарю поневоле*. Мотив «врачевания» лишь включен здесь в любовную интригу, покрывающую почти все фабульное развитие пьесы, тогда как в *Лекаре поневоле*, наоборот, история мнимого врача составляет основу сюжета, а любовная интрига играет лишь подсобную роль.

Эволюция использования сюжета от *Любви-делительницы* к *Лекарю поневоле* отмечена приближением Мольера к старофранцузской фарсовой традиции. Однако он не ограничился рамками старого сюжета. Те фарсы, с которыми Мольер познакомился еще в провинции, были обогащены опытом собственной юношеской разработки этого сюжета в *Легающем лекаре*, а также теми завоеваниями в области реализма и социальной сатиры, с которыми Мольер вышел из самого плодотворного периода своего творчества.

Сюжет пьесы берет свое начало из средневекового фавлю XII в. *Крестьянин-лекарь (Le Vilain Mire)*, обошедшего почти все европейские страны. Впервые оно было опубликовано в середине XVIII в. Мольер познакомился с его сюжетом, повидимому, из обработок его в средневековых фарсах, которые, в свою очередь, были обработаны различными итальянскими, испанскими и французскими авторами до-мольеровского периода.

Несмотря на сходство основной схемы, пьеса Мольера во многом не совпадает с этим фавлю. Лекарь из фавлю — не дворянин, как у Мольера, а богатый крестьянин, женатый на дочери рыцаря. Лечить ему приходится дочь короля, а не буржуа, как у Мольера, притом — большую не притворной, а настоящей болезнью. Наконец, характер средневекового крестьянина стлчается от характера Сганареля.

Лекарь поневоле — фарс, но почти все условно-комические ситуации реалистически конкретизованы, а большинство персонажей получило углубление в психологическом, бытовом и даже социальном планах. Так, например, превращение Сганареля во врача, а также уместность в его устах ссылок на Аристотеля и Цицерона мотивированы биографически (Сганарель служил шесть лет у врача и обучался грамматике). Чисто фарсовый костюм Сганареля (желто-зеленое платье) перестает быть условным и становится небезразличной сюжетной деталью, объясняющей то странное представление о «лекаре», которое внушила Мартина слугам Жеронта, и то доверие, которое они ему оказывают.

Широко применен в комедии и прием дублирования в диалоге одного и того же смысла или искусственного раздробления

его на несколько выражений. Но и он служит индивидуализации образов. Так, Лука почти везде дублирует реплики Валера, и разницей в их выражениях образуется дополнительный комический эффект. Там, где Валер рассуждает по поводу какой-либо вещи, Лука выражает свое наивное изумление одним восклицанием; где Валер говорит: «наденьте, пожалуйста, шляпу», там Лука грубо предлагает: «Накройте, сударь!»

Но ярче всего мастерство Мольера раскрывается в поразительном богатстве комических приемов. Как правильно отмечает Ригаль,* в *Лекаре поневоле* наличествуют комические приемы почти всех жанров — от самого примитивного фарса до самой «высокой» комедии. Это — своеобразная энциклопедия, в которой собраны все сорта смешного, от просто забавного до трагикомического.

Фарсовый примитив (обилне драк, приставания Сганареля к Жаклине, пируэты Сганареля и Луки), грубые шутки, порой переходящие в непристойные, юмористические пантомимы (обгрывание бутылки Сганареля), ложность ситуаций (сцены «лечения» и «излечения» Люсинды), комизм отдельных положений, расхождение между диалогом и пантомимой, комизм в диалоге *patois*, остроты, бессмыслицы, тонкий интеллектуальный юмор, наконец, комбинации этих приемов — все это образует беспрерывный, нарастающий поток неудержимого, веселого, порой колкого смеха.

* E. Rigal, Molière, v. II, Paris. 1908.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Сганарель, муж Мартины.

Мартина, жена Сганареля.

Робер, сосед Сганареля.

Валер, слуга Жеронта.

Лука, муж Жаклины.

Жеронт, отец Люсинды.

Жаклина, кормилица у Жеронта,
жена Луки.

Люсинда, дочь Жеронта.

Леандр, влюбленный в Люсинду.

Тибо, отец Перрена.

Перрен, сын Тибо, крестьянин.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Сганарель, Мартина

Сганарель

Сказано тебе, что я не хочу работать! Хозяин я или нет?

Мартина

Так нет же! Будешь жить, как я хочу. Не для того я выходила замуж, чтобы ты надо мной ломался!

Сганарель

Вот-то мука иметь жену! Прав был Аристотель, когда сказал, что женщина — хуже дьявола.

Мартина

Вот выискался какой умник со своим дураком Аристотелем!

Сганарель

Скажешь, не умник! Найди-ка другого дровосека, который мог бы, как я, рассуждать обо всем, который прослужил бы шесть лет у знаменитого доктора и уже в юных годах изучал латынь.

Мартина

Убирайся, набитый дурак!

С г а н а р е л ь

Убирайся, погань!

М а р т и н а

Будь проклят день и час, когда меня дернуло выйти замуж!

С г а н а р е л ь

Будь проклят рогащ-нотариус, который заставил меня скрепить подписью свою собственную погильель!

М а р т и н а

Еще ты смеешь жаловаться? Да ты должен каждую минуту благодарить господу за то, что я твоя жена! Да разве ты стоишь такой особы, как я?

С г а н а р е л ь

Да, уж большую ты мне оказала честь: было чем похвастаться после первой ночи. А, чорт побери, не будем об этом говорить, а то придется вспомнить о том. . .

М а р т и н а

Что, что такое?

С г а н а р е л ь

Хватит. С этой частью покончили! Что знаем, то знаем, и будет с нас! Ты должна быть очень счастлива, что тебе попался я.

М а р т и н а

Я счастлива, что мне попался ты? Человек, который довел меня до больницы! Потаскун, мерзавец, который все, что у меня было, проел!

С г а н а р е л ь

Ну, это ты врешь: часть я пропил.

М а р т и н а

Всё распродал, все вещи, что у нас были...

С г а н а р е л ь

Вот она, брачная жизнь!

М а р т и н а

Даже постель из-под меня продал!

С г а н а р е л ь

Раньше будешь вставать!

М а р т и н а

Ведь у нас в доме ни одной вещи не осталось!

С г а н а р е л ь

Легче будет перевозиться...

М а р т и н а

С утра до ночи только играет да пьет...

С г а н а р е л ь

Это я со скуки...

М а р т и н а

А мне что делать в это время с семьей?

С г а н а р е л ь

Да все что хочешь!

М а р т и н а

У меня четверо малышей на руках...

С г а н а р е л ь

Поставь их на землю.

М а р т и н а

...которые просят у меня поминутно хлеба.

С г а н а р е л ь

Дай им березовой каши. Когда я хорошо поел и выпил, я люблю, чтобы все в доме у меня были сыты.

М а р т и н а

И ты хочешь, пьяница, чтоб все так и дальше шло?

С г а н а р е л ь

А ты бы, жена, потише.

М а р т и н а

Чтобы я вечно выносила твою ругань и беспутство?

С г а н а р е л ь

Жена, не будем горячиться!

М а р т и н а

Ты думаешь, я не сумею заставить тебя исполнять твои обязанности?

С г а н а р е л ь

Вы знаете, моя супруга, что у меня характер не особенно терпеливый, но зато руки у меня здоровые.

М а р т и н а

Плюю я на тебя!

С г а н а р е л ь

Дорогая моя женка, милочка, у вас, по обыкновению, зачесалась шкурка.

М а р т и н а

Вот увидишь, что я тебя не побоюсь.

С г а н а р е л ь

Моя дорогая половина, вы жаждете получить от меня кое-что?

М а р т и н а

Ты думаешь, я испугалась твоих слов?

С г а н а р е л ь

Сладчайший предмет моих желаний, я вас оттаascaю за уши!

М а р т и н а

Пьяница!

С г а н а р е л ь

Изобью!

М а р т и н а

Винный боченок!

С г а н а р е л ь

Отдеру!

М а р т и н а

Подлец!

С г а н а р е л ь

Вздую!

М а р т и н а

Злодей! Нахал! Обманщик! Трус! Бездельник! Висельник! Нищий! Бродяга! Развратник! Мошенник! Вор!

С г а н а р е л ь

Ну, вы дождались! *(Берет палку и бьет жену.)*

М а р т и н а

Ай! ай! ай! ай!

С г а н а р е л ь

Вот единственное средство вас успокоить!

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Р о б е р , С г а н а р е л ь , М а р т и н а

Р о б е р

О-го-го! Что это такое? Что за безобразие? Как ты смеешь, негодяй, так бить свою жену?

М а р т и н а *(Роберу)*

А ежели я желаю, чтобы он меня бил?

Р о б е р

О, тогда я согласен от всего сердца.

М а р т и н а

Чего вы впутываетесь?

Р о б е р

Виноват.

М а р т и н а

Ваше это дело?

Р о б е р

Вы правы.

М а р т и н а

Извольте посмотреть, что за нахал: хочет помешать мужьям бить своих жен.

Р о б е р

Беру свои слова назад.

М а р т и н а

Чего вы здесь не видели?

Р о б е р

Ничего.

М а р т и н а

Вам нужно совать сюда нос?

Р о б е р

Нет.

М а р т и н а

Занимайтесь своими делами!

Р о б е р

Да я не возражаю.

М а р т и н а

Я люблю, когда меня бьют!

Р о б е р

Очень рад.

М а р т и н а

Какой вам от этого убыток?

Р о б е р

Верно!

М а р т и н а

И вы дурак, что суетесь туда, где вам нечего делать!
(Дает ему пощечину.)

*

Р о б е р (Сганарелю)

Кум, простите меня ради бога! Лупите, бейте, тузите вашу жену, сколько найдете нужным; я вам помогу если хотите.

С г а н а р е л ь

А мне это не нравится.

Р о б е р

О, тогда другое дело!

С г а н а р е л ь

Я хочу ее бить, когда захочу; и я не хочу ее бить, когда не хочу.

Р о б е р

Превосходно!

С г а н а р е л ь

Ведь она моя жена, а не ваша?

Р о б е р

Без всякого сомнения.

С г а н а р е л ь

И совсем не ваше дело мне приказывать.

Р о б е р

Согласен.

С г а н а р е л ь

И не нуждаюсь я в вашей помощи.

Р о б е р

Прекрасно!

С г а н а р е л ь

А вы нахал, потому что мешаетесь в чужие дела. Помните, еще Цицерон сказал, что между пальцем и деревом не надо совать кору. *[Бьет Робера и выгоняет его.]* *(Подходит к жене и протягивает ей руку.)* Давай мириться. Руку!

М а р т и н а

Да, после того, как ты меня так избил.

С г а н а р е л ь

Это ничего. Руку!

М а р т и н а

Не хочу.

С г а н а р е л ь

Ну!

М а р т и н а

Нет!

С г а н а р е л ь

Женка моя...

М а р т и н а

Ни за что!

С г а н а р е л ь

Да полно!

М а р т и н а

Не желаю!

С г а н а р е л ь

Ну, поди сюда, поди, поди!

М а р т и н а

Нет, я хочу злиться!

С г а н а р е л ь

Фу, какие глупости! Ну, полно!

М а р т и н а

Оставь меня в покое.

С г а н а р е л ь

Давай руку, говорят тебе.

М а р т и н а

Ты меня очень обидел.

С г а н а р е л ь

Ну, ладно, я у тебя буду просить прощения. Протяни же руку.

М а р т и н а

Я тебя прощаю. *(В сторону)* Но ты мне за это заплатишь!

С г а н а р е л ь

Ты глупа, что придаешь этому значение: это пустяки, которые время от времени необходимы при мирном сожительстве; каких-нибудь пять-шесть ударов палкой только разнообразят страсть влюбленных. Ну, я иду в лес и обещаю тебе сегодня сделать больше ста вязанок.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

М а р т и н а *(одна)*

Ладно, какой бы вид ты ни принимал, — я тебе этого не забуду! Уж я сумею тебя наказать за то, что ты

меня побил... У жены найдется всегда возможность отомстить мужу; только это наказание для моего висельника слишком мягко; мне нужна месть почувствительнее, а за такую обиду мне этого мало.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Валер, Лука, Мартина

Лука (*Валеру, не замечая Мартину*)

Вот чертовщина! Взвалили на нас эту дьявольскую заботу; уж не знаю, что мы тут сделаем.

Валер (*Луке, не замечая Мартину*)

Чего же тебе еще надо, несчастный кормилицын муж! Первым делом, надо слушаться нашего хозяина; а затем и ты и мы оба заинтересованы, чтоб выздоровела хозяйская дочка; теперь ее болезнь затягивает дело, а когда она выйдет замуж, мы кое-что получим. Орас — человек щедрый, расчет у него на женитьбу верный; и хотя она завела что-то такое с Леандром, но ты хорошо знаешь, что ее отец никогда не захочет иметь его своим зятем.

Мартина (*в сторону, думая, что она одна*)

Как бы мне ему отомстить?

Лука

И что за ерунду втемяшил он себе в голову, когда все лекари растеряли на этом деле свою латынь!

Валер (*Луке*)

Знаешь, иногда, когда хорошо поищешь, найдется то, что раньше не находилось, да еще совсем неожиданно.

М а р т и н а *(думая, что она одна)*

Уж я ему отомщу во что бы то ни стало! Эти палочные удары я запомню; стерпеть этого я не могу и... *(Натыкаясь на Валера и Луку)* Ах, извините, господа, я вас не заметила и думала о том, что меня заботит.

В а л е р

У каждого на свете свои заботы. Мы тоже ищем кое-что такое, что очень хотели бы найти.

М а р т и н а

Может быть, что-нибудь такое, в чем я могу вам помочь?

В а л е р

Что ж, возможно. Мы ищем такого искусного человека, такого особенного лекаря, который мог бы облегчить болезнь дочери нашего хозяина: она лишилась языка. Уж было много докторов, они исчерпали все свои знания, но ведь иногда находятся люди с секретными лекарствами, только им известными, которые могут помочь там, где другие не могут, — вот мы такого и ищем.

М а р т и н а *(в сторону)*

Вот сам господь бог посылает мне случай отплатить моему висельнику! *(Громко)* Вы как раз попали куда надо. У нас есть такой человек — лучше его на свете не найдете для самых отчаянных болезней.

В а л е р

Будьте добры, скажите, где же нам его найти?

М а р т и н а

Вы его встретите вон там. Он забавляется рубкой дров.

Лука

Как! Лекарь — и рубит дрова?

Валер

Вы хотите сказать: он занимается собиранием лекарственных трав?

Мартина

Нет, он чудак, ему это нравится. Он такой строптивый, странный, своенравный! Вы его никогда не примете за то, что он есть. Он так странно одевается, прикидывается иногда невеждой, учености своей не показывает никому и целые дни только и сидит над своими удивительными открытиями по медицине, посланными ему от бога.

Валер

Удивительно, что все великие люди имеют всегда чудачества! Всегда к их науке примешивается несколько крупниц странностей.

Мартина

А уж его странность такая, что просто и не поверите. Ему иногда приходит охота, чтобы его побили, иначе он в своем искусстве и не признается; я вас предупреждаю, что вы от него ничего не добьетесь, и он никогда вам не сознается, что он лекарь, если уж на него найдет такая фантазия, пока вы не возьмете каждый по палке и не заставите его ударами признаться в том, что он от вас скрывает; мы всегда этим способом пользуемся, когда есть до него нужда.

Валер

Вот странное помешательство!

М а р т и н а

Да, да, но зато потом вы увидите, каких он чудес натворит.

В а л е р

А как его зовут?

М а р т и н а

Звать его Сганарелем. Да его легко узнать: это человек с большой черной бородой и в желто-зеленом платье с широким воротником.

Л у к а

Желто-зеленом? Это, должно быть, лекарь для по-пугаев?

В а л е р

Да правда ли, что он так учен, как вы говорите?

М а р т и н а

Он?.. Чудеса делает! Вот полгода назад тут от одной женщины все доктора отказались: уже шесть часов все считали, что она умерла, и к похоронам все приготовили, когда насильно притащили к ней этого человека. Он, у всех на глазах, пустил ей в рот маленькую каплю уж не знаю чего, и она тотчас же вскочила с кровати и как ни в чем не бывало стала гулять по комнате...

Л у к а

А!

В а л е р

Это, должно быть, было жидкое золото?

М а р т и н а

Очень может быть. А вот еще нет и трех недель, как ребенок лет двенадцати свалился с колокольни

и расшиб о мостовую голову, руки и ноги; и как только привели к нему этого господина, он растер его такую мазью, которую сам делает, и дитя сейчас же встало на ноги и побежало играть в городки.

А!
Лука

Валер
Должно быть, у него есть от всего лекарство!

Мартина
Ну, конечно!

Лука
Ловко! Вот такой-то нам и нужен! Идем скорее его искать.

Валер
Спасибо вам, вы нас очень обрадовали!

Мартина
Не забудьте только о тех средствах, о которых я вас предупредила.

Лука
Ну, вот! Уж мы обрабатываем дело... Если все дело в том, чтоб отколотить, так мы возьмем быка за рога.

Валер (Луке)
А мы счастливо с ней столкнулись, — и я предчувствую, что дело сделаем наредкость.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Сганарель, Валер, Лука

Сганарель (поет за сценой)

Ла-ла-ла!

Валер

Там кто-то поет и дрова рубит.

Сганарель *(входит с бутылкой, не замечая
Валера и Луки)*

Ла-ла-ла-ла! Довольно поработано, ей-богу, пора
и выпить! Переведем дух. *(Пьет.)* От этих чортовых
дров солоно приходится. *(Поет)*

Бутылка моя,

Бутылочка!

Как люблю я тебя,

Моя милочка!

Ах, когда бы постоянно ты была

Вплоть до верха налита!

Ах, бутылочка моя,

И зачем же ты пуста?

Чорт побери, не надо разводить меланхолию!

Валер *(тихо Луке)*

Это он.

Лука *(тихо Валеру)*

Верно: мы как раз на него напоролись!

Валер

Что ж, подойдем?

Сганарель *(прижимая к себе бутылку)*

Душечка, как я тебя люблю! Милочка ты моя!..
*(Начинает петь, но, заметив Валера и Луку, которые за ним на-
блюдают, понижает голос)*

Ах, когда бы постоянно ты была...

(Види, что они подходят к нему ближе) Что за чорт, что им
надо?

Валер *(тихо Луке)*

Безусловно, это он.

Лука

Как вылитый. Точь в точь как об нем рассказывали. . .

(Сганарель ставит бутылку на землю; Валер делает ему низкий поклон; Сганарель думает, что тот хочет взять бутылку, и переставляет ее на другую сторону; Лука тоже отвешивает поклон; Сганарель схватывает бутылку и театральным жестом прижимает ее к животу)

Сганарель *(про себя)*

Они за мной подсматривают и о чем-то совещаются. Какой у них умысел?

Валер

Сударь, ведь это вас зовут Сганарелем?

Сганарель

А? Как?

Валер

Я спрашиваю, не вас ли зовут Сганарелем?

Сганарель *(поворачиваясь то к Валеру, то к Луке)*

И да и нет, — смотря по тому, что вам от него нужно.

Валер

Мы хотим с нашей стороны засвидетельствовать ему свое почтение.

Сганарель

В таком случае, это я, Сганарель.

Валер

Сударь, мы в восторге от встречи с вами! Нас направили к вам за тем, чего мы ищем, и мы пришли умолять вас о помощи, в которой так нуждаемся.

С г а н а р е л ь

Если это, господа, что-нибудь такое, что касается моего скромного ремесла, я готов служить вам, чем могу.

В а л е р

О сударь, вы так благосклонны к нам, но наденьте, пожалуйста, шляпу, сударь: вас может обеспокоить солнце.

Л у к а

Накройте, сударь!

С г а н а р е л ь *(про себя)*

Вот церемонные господа!

В а л е р

Милостивый государь, ничего нет удивительного в том, что мы приходим к вам; на ученых людей всегда большой спрос, а мы знаем, каковы ваши способности.

С г а н а р е л ь

Да, господа, нет другого человека на свете, кто бы так, как я, рубил дрова.

В а л е р

О сударь!

С г а н а р е л ь

Я это дело тонко знаю и делаю так, что комар носа не подточит.

В а л е р

Сударь, не в этом дело.

С г а н а р е л ь

Продаю я их, между прочим, по сто десяти су за сотню.

В а л е р

Не будем, пожалуйста, об этом говорить.

С г а н а р е л ь

Предупреждаю вас, что дешевле взять не могу.

В а л е р

Сударь, мы всё знаем.

С г а н а р е л ь

Если вы всё знаете, так вы знаете, почему я продаю.

В а л е р

Вам, сударь, угодно смеяться.

С г а н а р е л ь

Нисколько я не смеюсь и уступить ничего не могу.

В а л е р

Сделайте милость, поговорим иначе.

С г а н а р е л ь

Вы можете, конечно, найти в другом месте, но вязанка вязанке рознь; а те, что я делаю...

В а л е р

Ах, сударь, оставим эти разговоры.

С г а н а р е л ь

Даю вам клятву, что в другом месте с вас возьмут за такие вязанки вдвое.

В а л е р

О господи!

С г а н а р е л ь

Нет, по совести: вы непременно переплатите. Я вам говорю прямо, — не такой я человек, чтоб запрашивать.

В а л е р

Зачем, сударь, такой персоне, как вы, забавляться таким грубым притворством и унижаться до таких речей? Человеку такому ученому, знаменитому врачу, как вы, скрываться от взоров всех и зарывать свои таланты в землю!

С г а н а р е л ь *(в сторону)*

Он сумасшедший!

В а л е р

Ради бога, сударь, не притворяйтесь больше перед нами.

С г а н а р е л ь

Что?

Л у к а

Все это ломанье не приведет ни к чему. Что мы знаем, то знаем.

С г а н а р е л ь

Что такое? О чем вы говорите? За кого вы меня принимаете?

В а л е р

За того, кто вы есть на самом деле: за великого лекаря.

Сганарель

Сами вы лекарь! Я не лекарь и никогда им не был!

Валер *(тихо)*

Вот на чем он помешан! *(Громко)* Сударь, не отпирайтесь больше, сделайте милость! Не доводите нас до прискорбных крайностей!

Сганарель

До чего?

Валер

До некоторых вещей, весьма для нас неприятных.

Сганарель

Чорт возьми, да делайте всё, что вам угодно. Никогда я лекарем не был и не знаю, чего вы от меня хотите.

Валер *(тихо)*

Что же делать, придется взяться за это средство! *(Громко)* Сударь, еще одно слово: прошу вас, сознайтесь, кто вы такой.

Лука

Э, чорт побери! Довольно болтать! Признайтесь на чистоту, что вы лекарь.

Сганарель *(в сторону)*

Это начинает выводить меня из себя.

Валер

Зачем скрывать то, что все знают?

Лука

К чему все эти увертки? Разве это вам поможет?

С г а н а р е л ь

Господа, уверяю вас в последний раз, что я совсем не лекарь.

В а л е р

Вы не лекарь?

С г а н а р е л ь

Нет.

Л у к а

Так-таки не лекарь?

С г а н а р е л ь

Нет, говорят вам.

В а л е р

Ну, если вы непременно хотите, — нам надо решиться.

(Они берут по палке и бьют его)

С г а н а р е л ь

Ай, ай, ай! Господа, я буду всем, чем вам угодно!

В а л е р

Зачем же, сударь, вы нас заставили прибегнуть к насилью?

Л у к а

Зачем же вы заставляли нас надсаживаться, чтобы вас бить?

В а л е р

Я готов принести вам какие угодно извинения.

Л у к а

Чорт побери, мне тоже это неприятно!

С г а н а р е л ь

Что же это за дьявольщина, господа? Скажите, что это шутка, или вы просто сумасшедшие: зачем вы хотите из меня сделать лекаря?

В а л е р

Как! Вы всё не хотите сознаться и отрекаетесь от того, что вы доктор?

С г а н а р е л ь

Чорт бы меня побрал, если я был им когда-нибудь.

Л у к а

И так-таки неправда, что вы лекарь?

С г а н а р е л ь

Нет, провал меня возьми! *(Они снова принимают его бить.)* Ай, ай! Хорошо, господа, если вы этого хотите, — я лекарь! Я даже аптекарь, если вам это угодно. Я предпочту на всё согласиться, лишь бы меня не прикончили.

В а л е р

Ну вот, сударь, и чудесно! Я очень рад, что вы так рассудительны.

Л у к а

Уж так-то я рад, что вы, наконец, заговорили, как надо!

В а л е р

Прошу у вас прощенья от всей души.

Л у к а

Извините, что мы так вольно с вами разговаривали.

*

С г а н а р е л ь *(в сторону)*

Уж не заблуждаюсь ли я сам в себе и не сделался ли я лекарем, сам того не замечая?

В а л е р

Вы не раскаетесь, сударь, в том, что открылись нам, и увидите, как вас за это вознаградят.

С г а н а р е л ь

Но скажите мне, господа, не заблуждаетесь ли вы? Вы в самом деле уверены, что я лекарь?

Л у к а

Клянусь!

С г а н а р е л ь

Твердо уверены?

В а л е р

Без сомнения!

С г а н а р е л ь

Дьявол меня побери, если я сам об этом знал!

В а л е р

Как же! Вы — самый искусный лекарь на свете!

С г а н а р е л ь

А!

Л у к а

Лекарь, который вылечил чорт знает сколько болезней!

С г а н а р е л ь

Бог ты мой!

В а л е р

Одну женщину считали умершей целых шесть часов; собрались уж ее хоронить, а вы одной каплей чего-то заставили ее встать и ходить по комнате.

С г а н а р е л ь

Однако!

Л у к а

Ребенок двенадцати лет скувырнулся с колокольни, разmozжил себе голову, ноги и руки; а вы какой-то мазью его намазали — он встал на ноги и пошел играть в городки.

С г а н а р е л ь

Ловко!

В а л е р

Поверьте, сударь, вы останетесь довольны нами и можете получить всё, что захотите, если позволите проводить вас, куда нам нужно.

С г а н а р е л ь

Я получу всё, что пожелаю?

В а л е р

Да.

С г а н а р е л ь

Ну, тогда я лекарь безо всяких рассуждений. Совсем было из головы вон, но теперь я об этом вспомнил. Но в чем же дело, и куда надо итти?

В а л е р

Мы вас проводим. Дело в том, что вам надо осмотреть девушку, которая потеряла дар слова.

С г а н а р е л ь

Но я, ей-богу, его не находил!

В а л е р *(тихо Луке)*

А он шутник! *(Станарелю)* Ну, идемте, сударь!

С г а н а р е л ь

А как же без докторского платья?

В а л е р

Это мы достанем.

С г а н а р е л ь *(отдавая свою бутылку Валеру)*

Несите это: здесь я держу мое прохладительное питье.
(Оборачивается к Луке и плюет.) Вы должны через это переступить! Так приказывает медицина.

Л у к а

Ах, чорт его подери! Вот лекарь, который мне нравится. Ему, наверно, всё удастся, потому что он шут гороховый.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Жеронт, Валер, Лука, Жаклина

Валер

Да, сударь, я думаю, вы будете довольны; мы достали для вас величайшего в мире врача.

Лука

Да, бес его подери! Этот всех обойдет, другие прочие не стоят того, чтобы сапоги ему снимать.

Валер

Этот человек совершает чудесные исцеления.

Лука

Он вылечивает даже тех, кто помер!

Валер

Он немножко капризен, как я уже вам докладывал; порою на него находят минуты, когда у него в голове мутится, и тогда он кажется не тем, что есть.

Лука

Да, любит иногда поломаться; а иногда, не во гнев вам будь сказано, он как будто совсем рехнувшийся.

Валер

Но, в сущности, это — сама наука, и очень часто он высказывает самые благородные мысли.

Лука

А когда разойдется, то словно по книге чешет.

Валер

Его известность дошла уже и сюда, и к нему все так и валят.

Жеронт

Я хочу его видеть, — введите его скорей сюда.

Валер

Я пойду за ним.

(Уходит)

Жаклина

А по-моему, сударь, и этот будет делать то же, что другие. Все одна и та же канитель; а самое лучшее средство, которое помогло бы вашей дочке, — это, по-моему, молодой, здоровый муж, который бы ей пришелся по вкусу.

Жеронт

Ах, кормилица, вы путаетесь не в свои дела.

Лука

Молчите, наша супружница Жаклина: вы суете нос не туда, куда надо.

Жаклина

А я вам тысячу раз говорила, что ото всех этих докторов никакого проку не будет. Дочери вашей нужен совсем не александрийский лист, а муж; это такой пластырь, от которого проходят все девичьи болезни.

Жеронт

Разве в таком положении, в каком она сейчас, кто-нибудь захочет взять ее за себя, больную? А ведь когда я ее хотел выдать замуж, она противилась моим желаниям.

Жаклина

Я думаю! Вы хотели отдать ее за человека, которого она не любила. Отчего вы не предложили ей господина Леандра, который затронул ее сердечко? Вот тогда бы она вас послушалась, и я готова побиться об заклад, что он и теперь ее возьмет, такую, как она есть, если вы только захотите отдать ему ее.

Жеронт

Леандр — ей не партия: он не так богат, как тот.

Жаклина

У него есть богатый дядя, от которого он получит наследство.

Жеронт

Что-то там еще будет, это длинная песня. Верно только то, что в руках держишь; а надеяться на состояниие, которое в чужих руках, — дело рискованное. Смерть не всегда трогается мольбами и молитвами господ наследников, и им приходится иногда долго пощелкать зубами, пока они дождутся чьей-нибудь кончины.

Жаклина

Так ли, не так ли, — а только я всегда слышала, что в женитьбе счастье — превыше богатства. Отцы и матери имеют прекрасную привычку спрашивать: «А сколько у него, а сколько у нее?» Вот наш кум Петр выдал свою дочь Симонету за толстого Фому, потому что у него виноградник на четверть аршина был больше, чем у молодого Робена, в которого она была влюб-

лена; и вот несчастная вдруг пожелтела, как айва, и ничего ей не пошло впрок с этого времени. Это, сударь, для вас хороший пример! Надо же иметь свое удовольствие в жизни, и, по-моему, лучше, чтобы у моей дочери был муж, которого она любит, чем доходы со всей Босы.

Жеронт

Госпожа кормилица, вы слишком много болтаете. Помолчите, прошу вас, вы так волнуетесь, что испортите себе молоко.

Лука (ударяя по плечу Жеронта после каждой фразы)

Молчать, черт возьми! Нахалка! Господину не нужны твои рассуждения — он знает, что ему делать. Давай сосать своему ребенку, и никаких рассуждений. Господин — отец своей дочери, он и добрый, и умный, и знает сам, что ей надо.

Жеронт

Легче, легче!

Лука (еще раз ударяя Жеронта по плечу)

Я, сударь, хочу ее поставить на место и научить, как она должна уважать вас.

Жеронт

Да, но только эти движения совершенно не нужны.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Валер, Сганарель, Жеронт, Лука, Жаклина

Валер

Сударь, будьте готовы, наш доктор идет.

Жеронт (*Сганарелю*)

Сударь, я в восхищении, видя вас у себя, — вы нам очень нужны.

Сганарель (*в докторском платье и остроконечной шляпе*)

Гиппократ говорит, что мы оба должны быть в шляпах.

Жеронт

Гиппократ это говорит?

Сганарель

Да.

Жеронт

Позвольте, в какой же главе?

Сганарель

В главе о шляпах.

Жеронт

Ну, если Гиппократ говорит, тогда остается только исполнять.

Сганарель

Господин лекарь, узнав о самых удивительных обстоятельствах...

Жеронт

Ради бога, кому вы это говорите?

Сганарель

Вам.

Жеронт

Я совсем не лекарь.

С г а н а р е л ь

Вы не лекарь?

Ж е р о н т

Ей-богу, нет.

С г а н а р е л ь

Серьезно? *(Бьет палкой Жеронта.)*

Ж е р о н т

Ай, ай, ай!

С г а н а р е л ь

Теперь вы лекарь. Я тоже не имел никогда другого диплома.

Ж е р о н т

Что за дьявола вы привели ко мне?

В а л е р

Я вас предупреждал, что у него есть некоторые странности.

Ж е р о н т

Да, но я его выброшу отсюда за эти странности!

Л у к а

Не стоит обращать внимания, сударь, — это он ради шутки.

Ж е р о н т

Ну, мне эти шутки не нравятся!

С г а н а р е л ь

Я вас прошу, сударь, извинить меня за некоторую свободу в обращении.

Жеронт

Я, сударь, к вашим услугам.

Сганарель

Я чрезвычайно огорчен.

Жеронт

Ничего.

Сганарель

Эти палочные удары...

Жеронт

Это не особенно больно.

Сганарель

... которые я имел честь вам нанести...

Жеронт

Не будем об этом говорить. У меня, сударь, есть дочь, которая заболела престранным недугом.

Сганарель

Я чрезвычайно рад, сударь, что ваша дочь имеет нужду во мне; и я желаю от всего сердца, чтобы вы тоже имели во мне нужду, — вы и всё ваше семейство, — дабы я мог доказать свою готовность всегда служить вам.

Жеронт

Я вам очень благодарен за ваше участие.

Сганарель

Уверяю вас, что всё это говорится от души.

Жеронт

Вы мне оказываете слишком много чести.

С г а н а р е л ь

Как зовут вашу дочь?

Ж е р о н т

Люсиндой.

С г а н а р е л ь

Люсиндой? Какое чудесное имя для лечения! Люсинда!

Ж е р о н т

Я сейчас пойду посмотрю, что она делает.

С г а н а р е л ь

А это что за толстая женщина?

Ж е р о н т

Это — кормилица моего ребенка.

С г а н а р е л ь *(в сторону)*

Чорт побери, чудесная бабенка!.. *(Громко)* О кормилица, восхитительная кормилица! Моя наука — не более как смиренный раб перед вашим способом выкармливанья, и как бы я хотел быть маленьким счастливецом, который сосет молоко из этого прекрасного места! *(Кладет ей руку на грудь.)* Все мои лекарства, вся моя ученость, все мои способности к вашим услугам, и...

Л у к а

Будьте добры, господин доктор, не трогайте моей жены.

С г а н а р е л ь

Как! Это ваша жена?

Л у к а

Да.

С г а н а р е л ь

О, я этого не знал, и я рад выразить мою признанность вам обоим. *(Делает вид, что хочет обнять Луку, и обнимает кормилицу.)*

Лука *(оттаскивая Станареля и становясь между ним и женою)*

Легче! Легче, прошу вас!

С г а н а р е л ь

Уверю вас, я — в восторге от вашего брака: я ее поздравляю с таким мужем, как вы, а вас поздравляю с такой женой, как она, — красивой, умной и прекрасно сложенной.

(Опять делает вид, что хочет обнять Луку; тот протягивает ему руки, он мимо них проскальзывает и снова обнимает кормилицу. Лука опять его оттаскивает)

Лука

Чорт возьми, очень прошу вас — поменьше любезности!

С г а н а р е л ь

Как! Вы не хотите, чтобы я вместе с вами порадовался такому прекрасному супружеству?

Лука

Со мною — сколько вам будет угодно, а уж с моей женой эти церемонии проделывать не надо.

С г а н а р е л ь

Мне одинаково дорого благополучие вас обоих: если я вас заключаю в объятия, чтоб выразить свой восторг, то обнимаю и ее, чтобы и ей выразить то же самое. *(Продолжает ту же игру.)*

Лука *(оттаскивая его в третий раз)*

Чорт возьми, господин лекарь, бросьте вашу болтовню!

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Сганарель, Жеронт, Лука. Жаклина

Жеронт

Сейчас, милостивый государь, к вам приведут мою дочь.

Сганарель

Я жду ее, милостивый государь, во всеоружии медицинской науки.

Жеронт

Где же она у вас?

Сганарель *(показывая себе на лоб)*

Здесь...

Жеронт

Превосходно!

Сганарель

Но так как меня интересует весь ваш дом, то мне необходимо попробовать немножко молока вашей кормилицы и освидетельствовать ее грудь. *(Подходит к Жаклине.)*

Лука *(оттаскивая его и толкая)*

Ни-ни! Этого нам совсем не нужно.

Сганарель

В обязанность врача входит осматривать соски у кормилицы.

Лука

Никаких таких обязанностей знать не желаю, — вот что!

Сганарель

Ты смеешь противоречить врачу! Вон отсюда!

Лука

Так сейчас и ушел!

Сганарель *(скосив глаза)*.

Я напушу на тебя лихорадку!

Жаклина *(изяв Луку за руку и поворачивая его)*

Пошел ты прочь! Что́ я — маленькая, чтобы не могла сама за себя постоять, если он начнет делать что-нибудь такое, чего не надо?

Лука

Не хочу я, чтобы он тебя щупал.

Сганарель

Скажите, туда же! Мужлан — и ревнует свою жену!

Жеронт

Вот моя дочь.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Люсинда, Валер, Жеронт, Лука, Сганарель, Жаклина

Сганарель

Это и есть больная?

Жеронт

Да, это — моя единственная дочь, и я буду в страшном горе, если ее недуг окажется смертельным.

⁴ Мольер, т. III — 369

С г а н а р е л ь

Нужно хорошенько беречься. Она не должна умереть без предписания врача!

Ж е р о н т

Пожалуйста, вот стул.

С г а н а р е л ь *(сидясь между Жеронтом и Люсиндой)*

Больная преаппетитна: я утверждаю, что всякий здоровый мужчина останется ею доволен.

Ж е р о н т

Сударь, вы заставили ее улыбнуться.

С г а н а р е л ь

Тем лучше: это — отличный признак, когда врач заставляет улыбаться больных. *(Люсинде)* Ну-с, в чем дело? Что у вас? Где вы чувствуете боль?

Л ю с и н д а *(поднося свою руку ко рту, ко лбу и подбородку)*

Га-ги-го-гу!

С г а н а р е л ь

Ге! Что вы говорите?

Л ю с и н д а *(с теми же жестами)*

Га-ги-го-га-ги-ги-го!

С г а н а р е л ь

Как?

Л ю с и н д а

Га-ги-го!

С г а н а р е л ь

Га-ги-го-га-га? Ничего не понимаю! Что это за дьявольская тарабарщина?

Жеронт

Это, сударь, и есть ее болезнь. Она онемела, и вот до сих пор мы никак не можем узнать причины; а между тем из-за этого пришлось отложить ее свадьбу.

Сганарель

Почему?

Жеронт

Тот, за кого она выходит замуж, хочет подождать ее выздоровления и тогда уже венчаться.

Сганарель

Вот болван-то! Он не хочет, чтобы его жена была немая? Кабы господь послал моей жене такую болезнь, я бы воздержался от ее лечения!

Жеронт

Ну, а мы вас просим, милостивый государь, приложить все старания, чтобы облегчить ее болезнь.

Сганарель

О, за излечение не беспокойтесь! Скажите-ка мне; она очень страдает от болезни?

Жеронт

Да, сударь.

Сганарель

Тем лучше! Чувствует сильные боли?

Жеронт

Очень сильные.

Сганарель

Превосходно! А холит она... знаете... туда?

*

Жеронт

Да.

Сганарель

Обильно?

Жеронт

Я на этот счет ничего не знаю.

Сганарель

Но все-таки содержимое хорошего качества?

Жеронт

Право, ничего не могу вам сказать.

Сганарель (*Люсинде*)

Дайте вашу руку. (*Жеронту*) Да, пульс у вашей дочери указывает на то, что она нема.

Жеронт

Да, да, сударь, это и есть ее недуг, — вы так-таки сразу и попали.

Сганарель

Ну да!

Жаклина

Смотрите, как он угадал ее болезнь!

Сганарель

Мы, великие медики, сразу видим, в чем дело! Какой-нибудь недоучка встал бы втупик и наговорил бы вам: «Это вот так, а это этак». А я иду к концу сразу — я вам заявляю: ваша дочь нема.

Жеронт

Это так, но, ради бога, скажите причину: откуда эта болезнь?

С г а н а р е л ь

Нет ничего легче! Это происходит оттого, что она потеряла способность говорить.

Ж е р о н т

Прекрасно; но — причина, ради бога, почему она потеряла эту способность?

С г а н а р е л ь

Все наши лучшие писатели вам скажут, что это — следствие затруднения ворочать языком.

Ж е р о н т

Но... именно ваше мнение насчет этого затруднения ворочать языком?

С г а н а р е л ь

Аристотель говорит по этому поводу... много хорошего говорит...

Ж е р о н т

Я думаю...

С г а н а р е л ь

О, это был великий человек!

Ж е р о н т

Без сомнения...

С г а н а р е л ь

Великий человек, в полном значении слова! *(Поднимая
кверху руку)* Это был человек вот настолько выше меня! Но, чтобы вернуться к нашему заключению, я утверждаю, что затруднение владеть языком явилось вследствие некоторых мокрот, которые в нашем ученом мире называются вредными мокротами, то есть вредными

мокротами... ибо пары, образуемые газами выделений и поднимающиеся в области болезней, доходя... как бы сказать, до... Вы понимаете по-латыни?

Ж е р о н т

Ни единого слова.

С г а н а р е л ь (*быстро вставая*)

Как, вы не знаете латыни?

Ж е р о н т

Нет.

С г а н а р е л ь (*с воздушевлением*)

Cabricias arci thuram, catalamus, singulariter, nominativo haec Musa — муза, bonus, bona, bonum, Deus sanctus, estne oratio latinas? Etiam — да! Quare. — почему? Quia substantivo et adjectivum concordat in generi, numerum, et casus.

Ж е р о н т

О, зачем я не учился!

Ж а к л и н а

Вот-то ученый человек!

Л у к а

Да, это так ловко, что я ни черта не понял!

С г а н а р е л ь

Итак, эти пары, о которых я вам говорил, переходят из левого бока, где помещается печень, в бок правый, где помещается сердце, и нередко случается, что легкое, которое мы называем по-латыни *аттуан*, имея сообщения с мозгом, который мы называем по-гречески *ластмис*, при помощи полой жилы, которую мы называем по-еврейски *субиле*, встречается на своем пути с парами,

которые наполняют брюшные полости плечевых костей, и так как эти пары... — внимательно вслушивайтесь в то, что я вам говорю!.. — и так как названные пары отчасти зловредны... Внимательно слушайте, заклинаю вас!..

Жеронт

Да, да...

Сганарель

... так как они отчасти зловредны, что и составляет причину... Ради бога, будьте внимательны!

Жеронт

Я внимателен.

Сганарель

... что и составляет причину мокрот, образующихся во впадине диафрагмы, то случается, что эти пары... Ossabandus, pequeus, pequet, rotarinum, quipsa milus. Вот вам действительная причина немоты вашей дочери.

Жаклина

Ах, как он это хорошо рассказал, муженек!

Лука

Вот бы мне так молоть языком!

Жеронт

Конечно, вы превосходно всё разъяснили! Одно только мне показалось странным: это насчет места печени и сердца. Мне кажется, вы их разместили не так, как они на самом деле: ведь сердце — на левой стороне, а печень — на правой?..

С г а н а р е л ь

Да, это было раньше так, но мы всё это изменили и вообще теперь на медицину имеем совсем новый взгляд...

Ж е р о н т

Я этого не знал, — прошу извинить мое невежество.

С г а н а р е л ь

Это ничего не значит: вы совсем не обязаны быть настолько же ученым, как я.

Ж е р о н т

Совершенно справедливо! Но скажите, сударь, что же можно предпринять против этой болезни?

С г а н а р е л ь

Что я думаю предпринять?

Ж е р о н т

Да.

С г а н а р е л ь

Мое мнение — ее надо сейчас положить в постель и вместо лекарства давать ей побольше хлеба, размоченного в вине.

Ж е р о н т

Это зачем же, сударь?

С г а н а р е л ь

Хлеб, размоченный в вине, имеет симпатическую силу заставлять говорить. Разве вы не знаете, что ничего, кроме этого, не дают попугаям, и они, как только этого поедят, так и заговорят.

Жеронт

Совершенно справедливо! О величайший ученый! Давайте скорей вина и хлеба!

Сганарель

А я вечером зайду взглянуть на нее. *(Жаклине)* Погодите. *(Жеронту)* Милостивый государь, вог вашей кормилице следовало бы что-нибудь прописать.

Жаклина

Кому? Мне?! Да я чувствую себя здоровее всех на свете!

Сганарель

Тем хуже, кормилица, тем хуже. Этот излишек здоровья небезопасен, и было бы недурно для уравновешения сделать вам маленькое кровопускание и соорудить смягчающий клистирчик.

Жеронт

Вот этого способа лечения я, сударь, не понимаю! Зачем пускать кровь, когда нет никакой болезни?

Сганарель

Именно этот способ очень полезен: ведь пьют же, чтобы утолить жажду, которая еще впереди; также надо пускать кровь, чтобы предупредить болезнь.

Жаклина *(уходя)*

Ну, нет! Не желаю из моего тела делать аптечный склад!

Сганарель

Вы против пользования лекарствами, но мы вас на этот счет образумим. *(Жеронту)* Позвольте проститься.

Жеронт

Прошу вас, одну минутку...

Сганарель

Чего вы хотите?

Жеронт

Заплатить вам, сударь.

Сганарель *(пока Жеронт открывает кошелек,
протягивает руку сзади)*

Я не возьму, сударь!

Жеронт

Ну, сударь.

Сганарель

И не просите!

Жеронт

Одну минуту...

Сганарель

Ни за что!

Жеронт

Но я вас прошу...

Сганарель

Будет шутить!

Жеронт

Ну вот, и дело с концом!

Сганарель

Я против этого!

Жеронт

Да?

Сганарель

Я лечу не ради денег.

Жеронт

О, я вам верю!

Сганарель *(держит в руке деньги)*

А ведь увесисто!

Жеронт

О, да.

Сганарель

Я не из числа корыстолюбивых врачей...

Жеронт

Я хорошо это вижу...

Сганарель

Я никогда не руковожусь интересами.

Жеронт

Мне это и в голову не приходило.

Сганарель *(одни, смотря на полученные деньги)*

А, ей-богу, это недурно, лишь бы только...

(Входят Леандр)

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Леандр, Сганарель

Леандр

Я уж давно вас жду, сударь. Я пришел вас умолять о помощи.

С г а н а р е л ь *(шупая у него пульс)*

Вот пульс у вас очень плох...

Л е а н д р

Я, сударь, совсем не болен и пришел к вам по другому делу.

С г а н а р е л ь

Если вы не больны, так какого дьявола вы меня не предупредили об этом?

Л е а н д р

Не в том дело... Я вам все расскажу в двух словах: мое имя Леандр, я влюблен в Люсинду, к которой вас позвали. Так как ее отец не расположен ко мне и я лишен всякого доступа к ней, то я осмеливаюсь просить вас посодействовать моей любви и привести в исполнение маленькую хитрость, чтобы шепнуть ей два слова, от которых зависят и мое счастье и жизнь.

С г а н а р е л ь

За кого вы меня принимаете? Как вы осмелились обратиться ко мне, чтоб я помогал вам в любовных делах, осмелились посягнуть на достоинство врача поручениями подобного рода?

Л е а н д р

Не кричите, ради бога!

С г а н а р е л ь *(исступая на него)*

Хочу кричать! Вы невежа!

Л е а н д р

О, потише, сударь!

С г а н а р е л ь

Бестолочь!

Леандр

Ради бога...

Сганарель

Я вам покажу, что я на это не способен и что это неслыханная дерзость!

Леандр *(вынимая кошелек)*

Вот, сударь...

Сганарель

Считать меня пособником! *(Берет кошелек.)* Я это не про вас говорю, вы — человек благородный, и я в восторге оказать вам услугу; но есть на свете такие невежи, которые принимают людей совсем не за то, что они есть! Я вам сознаюсь, — меня это ужасно сердит.

Леандр

Извините меня, сударь, за смелость.

Сганарель

Пустяки! В чем вопрос?

Леандр

Вы должны знать, сударь, что болезнь, которую вы собираетесь лечить, — притворная. Врачи исследовали ее со всех сторон, и одни говорили, что она происходит от мозга, другие — от кишок, третьи — от селезенки, четвертые — от печени. Но действительная причина ее — любовь. Люсинда выдумала эту болезнь, чтобы избавиться от брака, который ей ненавистен. Однако, из опасения, чтобы нас не увидели вместе, уйдем отсюда, и по дороге я вам расскажу, что мне от вас надо.

Сганарель

Пойдемте, сударь! Вы вселили в меня какую-то непонятную нежность к вашей любви. Я рискну всей наукой, — и больная либо окачурится, либо будет ваша!

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Сганарель, Леандр

Леандр

Я думаю, что сойду за аптекаря. Ее отец очень мало видел меня, и такая перемена платья и парика, полагаю, достаточна, чтобы он меня не узнал.

Сганарель

Ну, конечно!

Леандр

Теперь бы мне только узнать пять-шесть громких медицинских слов, чтобы украсить свою речь и придать себе вид ученого...

Сганарель

Оставьте! Ничего этого не надо, — довольно и платья: я сам в этом не больше вашего смыслу.

Леандр

Как!

Сганарель

Чорт бы меня побрал, если я что-нибудь понимаю в медицине!.. Вы — человек благородный, и я могу довериться вам, как вы доверились мне.

Леандр

Как! Вы в действительности не то...

Сганарель

Да нет же, говорю вам! Они сделали меня лекарем насильно. Я никогда до таких степеней не доходил, и мое учение было так... самое начальное. Уж не знаю, с чего это им вздумалось, но когда я увидел, что они изо всех сил хотят меня сделать доктором, я решился им уступить на их собственную ответственность. Но вы не можете себе представить, как это заблуждение распространилось и как каждому хочется видеть во мне знаменитость! Ко мне идут со всех концов, и если и впредь так будет, я такого мнения, что мне всю жизнь надо придерживаться медицины. Я нахожу, что это — самое лучшее ремесло, потому что — худо ли, хорошо ли работаешь — всегда платят одинаково. Плохая работа никогда не оплачивается на нашей спине, и мы обрабатываем наш товар, как хотим. Башмачник, делая башмаки, не смеет испортить ни одного куска кожи, не поплатившись за это, а мы можем портить человека — и это ничего не стоит. Промахи для нас не существуют, и виноваты те, кто умирает. Самое же лучшее в этой профессии, это — что мертвые обладают скромностью и деликатностью, величайшею в мире, и никогда не жалуются на докторов, которые их уморили.

Леандр

Это правда; покойники на этот счет — преблагороднейший народ!

Сганарель (*заметив людей, идущих к нему*)

Вот, должно быть, идут ко мне за советом. (*Леандру*)
Подите и подождите меня возле дома вашей возлюбленной.

Лекарь поневоле

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Тибо, Перрен, Сганарель

Т и б о

Вот, сударь, мы к вам пришли: сынок мой Перрен и я.

С г а н а р е л ь

В чем дело?

Т и б о

Да вот его бедная мать, зовут их Парета, лежит уж полгода в постели. . .

С г а н а р е л ь *(протягивая руку, как будто за деньгами)*

Чего же вы от меня хотите?

Т и б о

Желательно нам, сударь, чтоб вы чего-нибудь такого дали, чтоб им полегчало.

С г а н а р е л ь

Надо посмотреть, чем она больна.

Т и б о

Их, сударь, залило.

С г а н а р е л ь

Залило?

Т и б о

Вот, вот! Она, значит, вся раздулась; говорят, что у ей в теле очень много развелось сырости и что у ей печень, желудок или, так скажем, печенка, вместо того чтоб пускать кровь, пускают воду; и потом у ей через день ежедневная лихорадка со слабостями и болями в ногах. В горле у них такие *мокроты*, что иной раз

совсем их душит; опять же замиранья у них и *конверсии* такие, что вот-вот сейчас кончается. У нас тут в деревне есть, извините, аптекарь. Уж чего-чего они им не давали; больше двенадцати эю я пролечил, с позволения сказать, на одни клистиры да на мази, что ее заставляли принимать, на *заразные* декокты и прочие крепительные. Но все это, так сказать, ничего больше как канитель. Хотел он еще дать ей такого лекарства, что называется *рвотное* вино; но уж я побоялся, как бы она от этого не преставилась. Сказывают, что известные доктора этим лекарством на тот свет отправляют.

С г а н а р е л ь (*все протягивая руку*)

К делу, друг мой, к делу!

Т и б о

Да дело, господин, в том, что мы пришли спросить у вас, что нам делать?

С г а н а р е л ь

Ничего не понимаю.

П е р р е н

Сударь, моя мать больна, и вот мы принесли вам два эю, чтобы вы нам отпустили какого-нибудь лекарства.

С г а н а р е л ь

Вот вас я понимаю. Этот парень говорит ясно и изъясняется как должно. Вы говорите, что ваша мать больна водянкой, что она вся распухла, что у нее лихорадки с болями в ногах, что у нее бывают замиранья и конвульсии, то есть, другими словами, обмороки.

П е р р е н

Так, так, сударь.

С г а н а р е л ь

Я все понял с первого же вашего слова; а ваш отец не понимает сам, что говорит. Значит, вы просите у меня лекарства?

П е р р е н

Так точно, сударь.

С г а н а р е л ь

Лекарства, которое помогло бы?

П е р р е н

Да уж это как водится.

С г а н а р е л ь

Вот вам кусок сыра, — пусть она его съест.

П е р р е н

Сыра, сударь?

С г а н а р е л ь

Да. Этот сыр так приготовлен, что в него входят золото, кораллы, жемчуг и много других драгоценных вещей.

Т и б о

Мы вам так признательны, сударь... Сейчас же заставим ее это принять.

С г а н а р е л ь

Идите. Да если она умрет, — похороните ее как можно лучше.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Жаклина, Станарель, Лука (*в глубине сцены*)

Станарель

А, очаровательная кормилица! Кормилица моего сердца! Я в восторге от встречи. Ваш вид для меня все равно, что ремень, соль или александрийский лист, — он прочищает меланхолию моего существования.

Жаклина

Ей-богу, господин лекарь, это слишком хорошо сказано для меня, но я совсем не понимаю вашей латыни.

Станарель

Заболейте, кормилица, пожалуйста, заболейте, — хоть из любви ко мне. Для меня будет величайшее счастье вас пользоваться.

Жаклина

Нет уж, спасибо: я не люблю, когда меня пользуют.

Станарель

О, как я вам сочувствую, прекрасная кормилица, — иметь такого ревнивого и сердитого мужа...

Жаклина

Что поделаешь, сударь! Это наказание за мои грехи: где коза привязана — там ей и пастись!

Станарель

Ужасно!.. Мужик! Человек, который всегда стережет вас, не позволяет ни с кем говорить.

Жаклина

Вы еще ничего не видали: он при вас своего характера еще не показывает.

Сганарель

Да неужели? Этот человек так низок, что может дурно обращаться с таким существом, как вы? А между тем, очаровательная кормилица, найдутся люди, и недалеко отсюда, которые будут счастливы поцеловать только кончик ваших сосочков. Возможно ли, чтобы так прекрасно сложенная особа могла попасть в такие объятия? Чтобы такое животное, скотина, тупица и болван... — вы меня простите, кормилица, что я так говорю о вашем муже...

Жаклина

Я, сударь, знаю: он стоит того, чтобы его так называть.

Сганарель

Конечно, кормилица, он этого стоит, и он еще достоин того, чтоб вы ему украсили кое-чем лоб, в наказание за все его подозрения!

Жаклина

Да, скажу вам по правде, если бы я не была ему выгодна, он бы дал себя знать!

Сганарель

Право, вы бы хорошо сделали, отомстив ему с кем-нибудь. Этот человек вполне того заслуживает, уверяю вас; я был бы так счастлив, очаровательная кормилица, когда бы выбор ваш пал на меня, для .

(В то время как Сганарель протягивает руки, чтобы обнять Жаклину, Лука просовывает голову и встает между ними. Сганарель и Жаклина при виде Луки расходятся в разные стороны)

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Жеронт, Лука.

Жеронт

Эй, Лука, ты не видел здесь нашего лекаря?

Лука

Да, черти бы его драли! Я видел его и мою жену.

Жеронт

Куда же он девался?

Лука

Не знаю, но хотел бы, чтобы он провалился в преисподнюю!

Жеронт

Сходи-ка посмотри, что делает моя дочь.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Сганарель, Леандр, Жеронт

Жеронт

А, сударь! Я только что о вас справлялся, где вы.

Сганарель

А я только что на вашем дворе освобождался от излишне выпитого. Ну, как чувствует себя больная?

Жеронт

После вашего лекарства ей стало хуже.

Сганарель

Тем лучше: значит, оно действует.

Ж е р о н т

Да, но я боюсь, что если так продолжать, то она задохнется.

С г а н а р е л ь

Не беспокойтесь: у меня есть средство, которое все исцеляет; надо только подождать агонии.

Ж е р о н т *(указывая на Леандра)*

Кого это вы привели?

С г а н а р е л ь *(делая жест, которым хочет показать, что это аптекарь)*

Это...

Ж е р о н т

Кто?

С г а н а р е л ь

... тот...

Ж е р о н т

Как?

С г а н а р е л ь

... в ком...

Ж е р о н т

Ну?

С г а н а р е л ь

... нуждается ваша дочь!

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Жаклина, Люсинда, Жеронт, Леандр, Сганарель

Ж а к л и н а

Сударь, вот ваша дочка хочет немного прогуляться!

С г а н а р е л ь

Это ей здорово! Подойдите, господин аптекарь, пощупайте у нее пульс, а потом мы потолкуем с вами об ее болезни. *(Он отводит Жеронта в противоположный угол комнаты и кладет руки на его плечи, чтобы помешать ему повернуть голову в ту сторону, где Леандр и Люсинда.)* Да, сударь, среди докторов этот вопрос важный и серьезный: легче ли излечить женщин, чем мужчин? Я вас очень попрошу выслушать меня внимательно. Одни говорят «нет», другие говорят «да»; а я, со своей стороны, говорю «и да и нет»; принимая во внимание, что неправильность злокачественных выделений, которые встречаются в естественном телосложении женщины, бывает причиной того, что животная сторона берет верх над чувственной, и неравенство этих положений стоит в зависимости от косвенных движений лунного диска, и как солнце бросает свои лучи на вогнутость земли, так и...

Л ю с и н д а *(Леандру)*

О, нет! Я не способна изменить своим чувствам.

Ж е р о н т

Моя дочь заговорила! О великая сила лекарства! О дивный лекарь! Как я обязан вам, сударь, за это изумительное исцеление! Чем я смогу отплатить вам за подобную услугу?

С г а н а р е л ь *(прохаживаясь по сцене и обмахиваясь шляпой)*

Да, эта болезнь стоила мне много труда!

Л ю с и н д а

Да, отец, ко мне вернулся дар слова, но он вернулся затем, чтобы я сказала вам, что у меня не будет другого мужа, кроме Леандра, и что с вашей стороны совершенно напрасно желать выдать меня замуж за Ораса...

Ж е р о н т

Но...

Л ю с и н д а

Ничто не в состоянии поколебать моего решения!

Ж е р о н т

Как?

Л ю с и н д а

Вы совершенно напрасно будете представлять ваши доводы.

Ж е р о н т

Если...

Л ю с и н д а

Все ваши разговоры не приведут ни к чему.

Ж е р о н т

Я...

Л ю с и н д а

Для меня это вопрос решенный.

Ж е р о н т

Но...

Л ю с и н д а

Родительская власть не в силах против моей воли выдать меня замуж.

Жеронт

Но у меня...

Люсинда

Вы можете употребить все усилия...

Жеронт

Но...

Люсинда

Мое сердце не подчинится такому тиранству.

Жеронт

Это...

Люсинда

Я скорее закабалюсь в монастырь, чем выйду замуж за человека, которого совсем не люблю.

Жеронт

Но...

Люсинда *(оглушительно громко)*

Нет, ни в коем случае! Не настаивайте, — вы только потеряете время! Я на это не пойду, это вопрос решенный!

Жеронт

О, какая стремительность речи! Ее невозможно остановить! *(Сганарелю)* Сударь, прошу вас, сделайте ее опять немой.

Сганарель

Это совершенно невозможно. Все, что я могу устроить для вашего удовольствия, это — сделать вас глухим, если желаете.

Жеронт

Благодарю вас! (*Люсинде*) Прими во внимание. . .

Люсинда

Никакие ваши уговоры на меня не подействуют.

Жеронт

Ты сегодня вечером выйдешь замуж за Ораса!

Люсинда

Я скорее умру. . .

Сганарель (*Жеронту*)

Боже мой, да остановитесь, — позвольте мне излечить и в этом случае; ведь она в болезненном состоянии, а я знаю средство, которое ей поможет.

Жеронт

Возможно ли, сударь? Вы можете исцелить и страдание мозга?

Сганарель

Да. Позвольте мне взяться за дело; у меня есть средство против всего, и наш аптекарь поможет нам в этом лечении. (*Подзывает Леандра и говорит ему*) Дело ясно. Вы сами видите, что страсть, которую она питает к этому Леандру, совершенно противна воле ее отца, что не надо терять ни минуты времени, что соки очень окислились и что надо тотчас же найти средство против этой болезни, которая от промедления может только ухудшиться. Я, со своей стороны, вижу только одно средство: предпринять очистительное бегство, к которому примешать две драхмы свадебных пилюль. Может быть, она будет слегка упрямыться принять такое лекарство, но так как вы человек талантливый в своем деле, то вы можете ее уговорить и заставить ее тем

Действие третье

способом, какой найдете лучше, проглотить эту штуку. Отправляйтесь теперь, прогуляйтесь с нею по саду, чтобы подготовить ее организм, а я тем временем побеседую с ее отцом, — но, главное, не теряйте времени. И главное, лекарство! Живее, самое действительное лекарство!

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Жеронт, Сганарель

Жеронт

Что это за лекарство, сударь, что вы сейчас называли? Мне кажется, я никогда таких названий не слышал.

Сганарель

Это лекарство, которое употребляется, когда нужна быстрая помощь.

Жеронт

Видели ли вы когда-нибудь подобную дерзость?

Сганарель

Девушки иногда бывают упрямы.

Жеронт

Вы не можете себе представить, до чего она врезалась в этого Леандра!

Сганарель

Жар крови влияет на молодые умы

Жеронт

Когда я узнал, насколько эта любовь сильна, я решил всегда держать мою дочь взаперти.

С г а н а р е л ь

Это очень умно с вашей стороны.

Ж е р о н т

И я этим помешал всякому общению между ними.

С г а н а р е л ь

Превосходно!

Ж е р о н т

А если бы я допустил, чтобы они виделись, то они бы непременно напроказили!

С г а н а р е л ь

Безо всякого сомнения!

Ж е р о н т

Я думаю даже, что эта девчонка сбежала бы с ним. . .

С г а н а р е л ь

Это весьма разумный вывод!

Ж е р о н т

Я был предупрежден, что он употребляет все усилия повидаться с нею.

С г а н а р е л ь

Скажите, какой хитрец!

Ж е р о н т

Но он напрасно потеряет время.

С г а н а р е л ь

Ну да!

Ж е р о н т

Я помешаю этому свиданию.

Сганарель

Да, он имеет дело не с глупцом, и вы знаете многие приемы, которых он не знает; такого образцового, как вы, хитреца — другого и не найдешь.

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Лука, Жеронт, Сганарель

Лука

Сударь, вот так чертовщина, вот так штука! Ваша дочь бежала с Леандром! Ведь это он был аптекарем, и вот господин лекарь и проделал всю эту операцию.

Жеронт

Как! Я зарезан! Скорей за полицией! Не пускать его отсюда! Предатель! Я вас под суд отдам!

Лука

И вот увидите, господин лекарь, что вас повесят, — только вы уж не уходите отсюда.

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ

Мартина, Сганарель, Лука

Мартина (*Луке*)

Фу! Боже мой, насилу нашла этот дом! Скажите мне: ну, что тот лекарь, которого я вам указала?

Лука

А вот он: его должны повесить.

Мартина

Как! Моего мужа повесить! Господи, да что же он сделал?

Лука

А он лишил моего хозяина дочки.

Мартина

Господи, муженек мой милый, и это правда, что тебя повесят?

Сганарель

Ты сама видишь! О!

Мартина

Как! И ты позволишь уморить себя в присутствии стольких людей?

Сганарель

А что же мне прикажешь делать?

Мартина

Ну, если бы ты еще перерубил весь наш лес, это было бы для меня хоть некоторым утешением.

Сганарель

Пошла вон! Ты мне сердце надрываешь.

Мартина

Нет, я хочу остаться, чтобы ободрять тебя перед смертью. Я не покину тебя, пока не увижу тебя повешенным.

Сганарель

О!

ЯВЛЕНИЕ ДЕСЯТОЕ

Жеронт, Сганарель, Мартина

Жеронт (*Сганарелю*)

Сейчас придет комиссар, и вас засадят в такое место, где мне будут за вас отвечать.

Сганарель (*на коленях*)

Ах, нельзя ли это заменить несколькими палочными ударами?

Жеронт

Нет, нет! Правосудие вам пропишет что следует.

ЯВЛЕНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ

Леандр, Люсинда, Жаклина, Лука, Жеронт, Сганарель, Мартина

Леандр

Милостивый государь, я являюсь перед вами опять как Леандр и возвращаю в ваше распоряжение Люсинду. Мы решили оба бежать и обвенчаться, но это намерение уступило место поступку более благородному. Я не желаю похищать у вас дочь, я хочу принять ее из ваших рук. Прибавлю к этому, сударь, что я сейчас получил письма, где сообщают, что мой дядя умер и я наследник всех его имуществ.

Жеронт

Сударь, ваше благородство достойно уважения, и я с величайшей радостью отдаю вам свою дочь.

Сганарель (*в сторону*)

Медицина ловко вывернулась!

М а р т и н а

Так как тебя теперь не повесят, то поблагодари меня за докторское звание: это я тебе досгавила такую честь.

С г а н а р е л ь

Да? Это я через тебя получил столько палочных ударов?

Л е а н д р (Сганарелю)

Но исход всего так хорош, что не стоит об этом вспоминать.

С г а н а р е л ь

Ладно! (Мартине) Я тебе прощаю эти палочные удары за то высокое звание, в которое ты меня довела; но с этих пор ты должна обращаться с чувством глубокого уважения к человеку, столь важному, как я, и помнить, что гнев лекаря ужасней всего на свете!

МЕЛИСЕРТА

Героическая пастораль

Mélicerte

Перевод Вс. Рождественского

Мелисерта (Mélécerte) — стихотворная пастораль, которую Мольер так и оставил незаконченной, — была написана им специально для празднеств, состоявшихся в Сен-Жерменском дворце между 2 декабря 1666 г. и 19 февраля 1667 г. Замененная после первого представления (2 декабря 1666 г.) *Комической пасторалью и Сицилийцем*, *Мелисерта* являлась одной из частей *Балета муз*, в исполнении которого принял участие сам Людовик XIV.

Это был пышный придворный спектакль, насыщенный «ложноклассической» мифологией и реминисценциями из истории древнего мира, точнее — своеобразный костюмированный бал на сцене, поскольку исполнителями балетных номеров являлись сами хозяева празднества — принцы королевского дома и их свита.

Сам Мольер принял в нем довольно скромное участие. Его группа фигурировала только в третьем выходе балета, посвященном музе комедии Талии, — с пьесой, каковой 2 декабря 1666 г. и явились два акта *Мелисерты*. Это выступление не было центром спектакля; недаром короля и всех его гостей вполне удовлетворили всего лишь два акта комедии.

Мелисерта — традиционная пастораль.

Уступка Мольера аристократическому стилю была тем более полной, что содержание своей пасторали он почерпнул из источника, принципиально враждебного его творчеству и не раз подвергавшегося его же нападка. Это пресловутый претенциозный роман госпожи де-Скюдери *Артамен, или Великий Кир (Artamène, ou Le Grand Cyrus, 1649—1653)*, о чем свидетельствует Герен в предисловии к своей пьесе *Миртил и Мелисерта* (1699), в которой он пытался дать окончание пасторали Мольера. * У Скюдери

* Oeuvres de Molière, publiées par E. Despois et P. Mesnard, 1881, v. VI, pp. 145—146.

Сезострис, сын сверженного египетского царя Априя, и Тимарета, дочь узурпатора Амазиса, воспитываются у пастухов, загораются любовью друг к другу и женятся, когда обнаруживается тайна их рождения. Таким должен был быть конец *Мелисерты*; не даром отдельные эпизоды романа Скюдери обнаруживаются в пьесе Мольера, как совершенно явные заимствования.

Не приходится поэтому удивляться, что Мольер не постарался закончить пьесы, которой он не придавал и не мог придавать большого значения.

Конечно, мастерство большого писателя проявилось даже в двух актах *Мелисерты*: живость диалога, особенно в сценах, где фигурирует старый пастух Ликарсис, местами почти взрывает кору традиционных пасторальных мотивов. В самом характере Ликарсиса есть отдельные элементы бытовой, реалистической трактовки образа. Любовные излияния Миртила и Мелисерты — естественны: в их условном лиризме все же слышатся искренние, психологически правдоподобные и потому живые ноты.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

А кан т, влюбленный в Дафну.
Ти р ен, влюбленный в Эроксену.
Да ф на, пастушка.
Э ро к се на, пастушка.
Ли кар сис, пастух, принимаемый за
отца Миртила.
Ми р тил, влюбленный в Мелисерту.
Ме ли сер та, нимфа или пастушка,
влюбленная в Миртила.
Ко ри нна, наперсница Мелисерты.
Ни кан д р, пастух.
Мо пс, пастух, принимаемый за дядю
Мелисерты.

Действие происходит в Фессалии, в Темпейской долине.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Тирен, Дафна, Акант, Эроксена

А кан т

О Дафна милая!

Ти р ен

О прелесть Эроксена!

Да ф на

Акант, оставь меня!

Э рок се на

Не нужно мне Тирена.

А кан т [Дафне]

Зачем ты гонишь прочь?

Ти р ен [Эроксене]

Чем гнев я заслужил?

Да ф на [Аканту]

Ты мил мне издали.

Э рок се на [Тирену]

Ты вовсе мне не мпл.

Мелисерта

А кант

Не время ли забыть убийственную гордость?

Ти рен

Не время ли забыть безжалостную твердость?

Да ф на

Не время ли тебе признания сдержать?

Э рок сена

Не время ли тебе назойливость унять?

А кант

Коль ты не сжалишься, меня раздавит горе.

Ти рен

Коль не ответишь мне, я смерть увижу вскоре.

Да ф на

Коль не уйдешь сейчас, сам на себя пеняй.

Э рок сена

Коль ты останешься, скажу тебе — прощай!

А кант

Я слушаюсь тебя. Я уйду. Довольно.

Ти рен

С моим отсутствием тебе не будет больно.

А кант

О Эроксена! Дай, чтоб мне счастливым стать,
Из жалости ко мне два слова ей сказать.

Тирен

О Дафна милая, спроси у ней, жестокой,
Чем заслужил я гнев, столь строгий и глубокий?

[Уходят Тирен и Акант]

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Дафна, Эроксена

Эроксена

Акант в тебя влюблен и сам довольно мил.
Так чем же он твою суровость заслужил?

Дафна

Тирен — еще милей — к тебе стремится желанья,
Ужель без жалости ты зришь его страданья?

Эроксена

Затем, что первой мне пришлось вопрос задать,
Ты первой на него должна и отвечать.

Дафна

Акант меня пленить старается напрасно:
Другим влечением охвачена я страстно.

Эроксена

К Тирену отношусь я с хладностью такой
Затем, что выбором отмечен мной другой.

Дафна

Могу ли я узнать твой выбор неслучайный?

Эроксена

Да, если и своей поделишься ты тайной.

Дафна

Нет нужды называть того, кто сердцу мил,
 Гораздо проще я твой успокою пыл.
 Есть у меня портрет, всегда на сердце скрытый, —
 Атис его писал, художник знаменитый, —
 И так он каждую чертой с моделью схож,
 Что, бросив первый взгляд, ты имя назовешь.

Эроксена

За то, что ты легко рассталась с тайной этой,
 Могла б я заплатить такую же монетой.
 Художник тот же мне нарисовал портрет,
 Изобразив того, в ком для меня весь свет,
 С таким подобием и точностью такую,
 Что тотчас, как живой, он встанет пред тобою.

Дафна

Ларец, что для меня художник заказал,
 Расписан, как и твой, и точно так же мал.

Эроксена

Да, правда! Для меня их сходство несомненно.
 Наверно, сделал их Атис одновременно.

Дафна

Откроем каждая скорее свой ларец,
 Чтобы явить глазам секрет своих сердец!

Эроксена

Посмотрим, кто скорей поймет тех черт значенье,
 Которое из двух верней изображенье!

[Они вынимают портреты]

Дафна

Смотри, ошиблась ты. Моим словам в ответ
 Ты вместо своего даешь мне мой портрет.

Э р о к с е н а

И правда. Не пойму, что сделалось со мною.

Д а ф н а

Давай! Всему твоя рассеянность виною.

Э р о к с е н а

Иль обе шутим мы, лукавство затая?
Ошиблась так же ты, как ошибалась я.

Д а ф н а

И вправду — вот смешно! Верни портрет скорее.

Э р о к с е н а [*кладя оба портрета рядом*]

Вот верный способ знать, чья истина вернее.

Д а ф н а

Что вижу! Или то пристрастных чувств обман?

Э р о к с е н а

Ужели страсть во мне рождает сей туман?

Д а ф н а

Миртил моим глазам предстал здесь, без сомненья.

Э р о к с е н а

Портрет Миртила мне явил изображение.

Д а ф н а

Да, молодой Миртил мне эту страсть внушил.

Э р о к с е н а

Да, сердце мне зажег, как и тебе, Миртил.

Д а ф н а

А я-то собралась просить тебя скорее
Сказать ему, что я пылаю все нежнее.

Эроксена

И я пришла к тебе, чтоб с помощью твоей
С душой влюбленною связать его сильней.

Дафна

Столь пылкое тебе внушил он восхищенье?

Эроксена

Столь сильное к нему в душе твоей влечение?

Дафна

Нет хладности такой, чтоб он не смог зажечь;
В нем юной прелести неотразима речь.

Эроксена

С ним нимфы счастье бы вкушали неустанно,
И без стыда его могла б любить Диана.

Дафна

Коль нет его со мной, — и жизнь мне не мила;
Когда б мне сто сердец, — я все б ему дала.

Эроксена

Он затмевает всё, что вижу пред собою;
Когда бы скипетр мне, — он правил бы со мною.

Дафна

Напрасно было бы стараться в этот час
Любви к нему лишить хотя б одну из нас;
Пускай любовь в сердца уже вошла корнями —
Остаться все-таки попробуем друзьями.
В один и тот же час влеченью одному
Мы обе отдались, наперекор всему, —
Так бросим тщетный спор и, с чистым сердцем, обе
Не будем прибегать ни к хитрости, ни к злобе.
Пусть старый Ликарсис от нас услышит сам,
Как милый сын его во всем приятен нам.

Э р о к с е н а

Я не могу понять, — даю тебе в том слово, —
 Как мог произойти он от отца такого;
 Осанка, рост, глаза, изящный выбор слов —
 Все говорит, что он — достойный сын богов.
 Но всё ж согласна я: найдем отца скорее,
 Откроемся ему, любовью пламеня,
 И пусть тогда Миртил, на нас покоя взор,
 Спокойным выбором решит наш страстный спор.

Д а ф н а

Пусть так. Вот Ликарсис, Никандр и Мопс. Дождатся
 Нам надо, чтобы он мог здесь один остаться.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Ликарсис, Мопс, Никандр

Н и к а н д р [*Ликарсису*]

Что ж новость?

Л и к а р с и с

Очень ты торопишься, мой друг.
 Не так она проста, чтоб рассказать всё вдруг.

М о п с

Что за дурачества и глупые кривлянья?
 Певец Меналк не ждет подобного вниманья.

Л и к а р с и с

Вот кто в политике достаточно смышлен,
 Тот будет новостью моею потрясен.
 Немножечко хочу от вас я уваженья,
 И ваше мне теперь приятно нетерпенье.

Н и к а н д р

Зачем задержками ты сердишь нас опять?

М о п с

Зачем безмерно ты докучным хочешь стать?

Н и к а н д р

Ах, говори скорей, без всяческих кривляний.

Л и к а р с и с

Просите вежливо, вам говорю заранее;
Пусть каждый скажет мне, чем заплатить готов
За эти несколько для вас желанных слов?

М о п с

Нахал! Идем, Никандр! Заткнем скорее уши.
Готов он говорить, как мы готовы слушать,
И новость жжет его, ему уж невтерпеж.
Не выслушай его — врага в нем наживешь.

Л и к а р с и с

Тьфу!

Н и к а н д р

На себя пеняй; зачем тянул так дело?

Л и к а р с и с

Сейчас я все скажу.

М о п с

Нам слушать надоело.

Л и к а р с и с

Как! Новость не нужна?

Н и к а н д р

Нет.

Л и к а р с и с

Не нужна совсем?

Ну, будь по-вашему. Теперь я стану нем.

М о п с

Ну, что ж?

Л и к а р с и с

Возможно ли оставить без вниманья,
 Что здесь, в Темпе, король имеет пребыванье?
 В Лариссу прибыл он при первом блеске дня
 И пышностью двора успел пленить меня.
 Ведь он для наших нив во всем подобен чуду,
 И потому о нем беседуют повсюду.

Н и к а н д р

Об этом нам совсем не интересно знать.

Л и к а р с и с

Я видел многое, что стоит рассказать.
 Все эти господа, что шли с монархом рядом,
 Блистали праздничным, изысканным нарядом
 И удивляли взор; поля у нас весной
 Их не могли б затмить своею красотой.
 Среди других король заметно выделялся:
 Он издали уже монархом всем казался.
 Так хорошо свою выдерживал он роль,
 Что каждый сразу же сказал бы: вот король!
 Такой он грации был полон несомненной,
 Что с ним никто б не мог сравниться во вселенной.
 Среди его вельмож, конечно, каждый рад
 Поймать властителя хотя б мгновенный взгляд;
 Вокруг него гудят немолчно разговоры,
 Как суетливый рой жужжащих пчел, который
 Со всех сторон спешит на полный меда сот;
 Кто в мире зрелище пышнее мне найдет?

В честь Пана торжество и наши ликованья
 Зову я нищетой, не стоящей вниманья.
 Но так как и внимать вы не хотите мне,
 Я новости свои оставлю в стороне.

М о п с

Нам новости твои порядком надоели.

Л и к а р с и с

Идите же домой.

М о п с

Совсем вы очумели!

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Эроксена, Дафна, Ликарсис

Л и к а р с и с [*думая, что он один*]

Вот как наказывать нам следует подчас
 Того, кто глупостью одолевает нас.

Д а ф н а

Пусть небо сохранит твое овечье стадо.

Э р о к с е н а

Пускай Церера даст тебе плодов для сада.

Л и к а р с и с

Пусть каждой Пан пошлет супруга, пусть она
 С ним будет счастлива как нежная жена.

Д а ф н а

Ах, Ликарсис, к одной стремимся мы с ней цели!

Э р о к с е н а

Одно и то же б мы с ней получить хотели!

Дафна

Жестокое дитя, причина наших мук,
Амур стрелу свою взял из твоих ведь рук!

Эроксена

И мы пришли к тебе, чтоб знать твое сужденье!
Которая из двух достойна предпочтенья?

Ликарсис

О нимфы...

Дафна

Об одном мечтаем мы сейчас.

Ликарсис

Я...

Эроксена

К счастью одному ведет желанье нас.

Дафна

Немного дерзко то, в чем мы хотим признаться.

Ликарсис

О, нет...

Эроксена

И наша честь страдает, может статься.

Ликарсис

Напротив!

Дафна

Но когда в груди огонь такой,
Не стыдно нам сейчас признаться пред тобой.

Мелисерта

Ликарсис

Я..

Эроксена

Да простится нам свобода обращения:
Любовь внушает нам все эти дерзновенья.

Ликарсис

От вашей похвалы я защищен стыдом.

Эроксена

Нет, нет, смирение здесь было б ни при чем.

Дафна

В твоих руках для нас и радость и страданье.

Эроксена

К тебе обращены все наши упования.

Дафна

Ужель преграды ты поставишь нам сейчас?

Ликарсис

Ах!

Эроксена

Неужели ты отвергнуть можешь нас?

Ликарсис

Нет, вовсе я не строг. С покойною женою
Во всем согласен я и, как она, порою
Способен все отдать для радости чужой:
К чему гордиться мне надменностью пустой?

Дафна

Устрой, чтобы Миртил от нас не прятал взоры.

Эроксена

Чтоб выбором своим решил он наши споры.

Ликарсис

Миртил?

Дафна

Ну да, Миртил. И помощи мы ждем.

Эроксена

О ком же мы твердим, как только не о нем?

Ликарсис

Не знаю. Заявить я должен вам, однако,
Что слишком юн Миртил для уз священных брака.

Дафна

Ах, совершенства в нем столь ясны, что порой
Страшимся мы, что он достанется другой,
И каждая из нас союзом нерушимым
Спешит соединить судьбу свою с любимым.

Эроксена

Да, так как и умом и качествами он
Совсем не по летам природой награжден,
Хотелось бы и нам скорей свои желанья
С достоинствами в нем привезть в согласованье.

Ликарсис

Он не по возрасту понятлив, мой Миртил,
И тот афинянин, что здесь два года жил,
Его способностям не мог не удивляться.
Он философией с ним начал заниматься
И так в том преуспел, что юный ученик
Порою и меня стал заводить втупик.
Но как он ни судил возвышенно и тонко,
В нем все же многое осталось от ребенка.

Дафна

Ну, не настолько он, мне кажется, дитя,
 Чтоб о любви не мог подумать хоть шутя.
 К тому же видела сама я не однажды,
 Что к Мелисерте он любовной полон жажды.

Эроксена

Любовь известна им. И я...

Ликарсис

Не может быть!

Известна ей. Она постарше. А ценить
 Любовь в сем возрасте умеет уж девица!
 Его же юности прилично лишь резвиться
 И вслед за старшими тянуться, чтоб на них
 Хоть чем-то походить в движениях своих.

Дафна

И все же мы хотим свою судьбу скорее
 С Миртилом сочетать по воле Гименея.

Эроксена

И страстно хочется узнать обоим нам,
 Кого же предпочесть он пожелает сам.

Ликарсис

Поверьте, я польщен, и говорю без лести:
 Я лишь простой пастух. Мне слишком много чести,
 Что нимфы, лучшие из нимф родных долин,
 Хотят, чтоб мужем им отныне стал мой сын.
 О, если нужно вам подобное решенье,
 Согласен я, чтоб в спор он внес успокоенье
 И выбрал сам. Но та, что будет в стороне
 Досаду заглусив, женою станет мне.
 В нас кровь одна, и я почти подобен сыну.
 Вот он. Чтоб все решить, на миг я вас покину.

В его руках скворец, добыча злых сетей.
Вот вся его любовь, весь пыл его страстей!

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Миртил, Ликарсис [в глубине сцены], Эроксена, Дафна

Миртил [со скворцом в клетке, думая, что он один]

О ты, невинное создание,
Чьих крылышек сейчас я слышал трепетанье
Среди раскинутых силков,
Не бойся гибели, неволи или смерти:
Завиден жребий твой и вовсе не суров, —
Ведь я тебя поймал в подарок Мелисерте!
Она, живя тебя дыханием своим,
Прижмет легко к груди; ты будешь, невредим,
Свободой полной наслаждаться.
Скажи, что участи завиднее твоей?
И кто с тобой, скворец, из всех земных царей
Не захотел бы поменяться?

Ликарсис

Миртил, Миртил: Постой, с забавою своей
Расстанься хоть на миг. Есть дело поважней.
Вот эти нимфы, сын, желают друг у друга
Оспаривать тебя как юного супруга.
Охотно я на брак тебе согласье дам;
Но выбор среди них ты должен сделать сам.

Миртил

Как, нимфы?

Ликарсис

Да, мой сын. Бери себе женою
Ту, что понравится, и счастлив будь судьбою.

Миртил

Но как бы мог принять такое счастье я,
Когда ему душа противится моя?

Ликарсис

Все ж надо выбирать, хотя и трудно это.
Такую честь нельзя оставить без ответа.

Эроксена

Забыв о гордости, обычной столь для нас,
Две нимфы, о Миртил, к тебе пришли сейчас
И тем нарушили обычай неизменный,
Плененные твоей красою совершенной.

Дафна

Чтоб выбор облегчить, Миртил, ты должен сам
Прислушаться к душе, довериться глазам;
И чтоб не сбить с пути волненья молодого,
Мы в похвалу себе не вымолвим ни слова.

Миртил

Вы сделали мне честь, чей блеск меня пленил,
Но этой чести я совсем не заслужил,
И вашу доброту принять мне не пристало:
Чтоб заслужить ее, я значу слишком мало,
И будет стыдно мне, едва настанет час,
Когда из-за меня позорить будут вас.

Эроксена

Согласие твое пусть будет нам награда —
О нашем имени заботиться не надо.

Дафна

Не следует тебе излишне скромным быть:
О качествах твоих нам предоставь судить.

Миртил

Задача так сложна, что, затрудненный ею,
Я разрешить ваш спор, конечно, не сумею.
Как выбрать среди тех, кто равен красотой,
Происхождением и чувства прямотой?
Кого ни отвергай — все будет преступленье.
Не выбрать ни одной — вот здоровое решенье.

Эроксена

Отказываясь нам ответить, ты, Миртил,
Уж не одну, а нас обоих оскорбил.

Дафна

И раз решились мы на приговор пристрастный,
То, что б ты ни сказал, все доводы напрасны.

Миртил

Отлично! Коль ответ вам непонятен мой,
Вот объяснение: я увлечен другой;
А сердце, что живет единым упоеньем,
Уж нечувствительно к сторонним оболъщеньям.

Ликарсис

Как! Что он говорит? Кто б мог предположить?
Ты знаешь ли, щенок, что значит полюбить?

Миртил

Ну, знаю или нет, а полюбил я страстно.

Ликарсис

Постыдна страсть твоя, и любишь ты напрасно.

Миртил

Коль так вы судите, зачем вы дали мне
То сердце, что пылать способно в тишине?

Мелисерта
Ликарси

От сердца этого я жду повиненья.

Миртил

Коль в состоянии оно смирить волнение.

Ликарси

Как! Вопреки отцу, посмел он полюбить?

Миртил

Как запретите вы ему влюбленным быть?

Ликарси

Прекрасно! Впрямь любить я запрещаю грозно.

Миртил

Боюсь, что ваш запрет приходит слишком поздно.

Ликарси

Как! Даже прав своих теперь лишен отец?

Миртил

И боги не гнетут подвластных им сердец.

Ликарси

Что? Боги! Замолчи... Все это рассуждение
Меня...

Дафна

К чему впадать в такое раздраженье?

Ликарси

Нет, выбор должен он произвести сейчас,
Иль я его побью, здесь, на глазах у вас,
И вы увидите права отцовской власти.

Дафна

Давайте говорить без этой гневной страсти.

Эроксена

Позволь теперь, Миртил, узнать нам имя той,
Кто мог тебя увлечь своею красотой.

Миртил

То Мелисерта. Ей легко владеть сердцами.

Эроксена

Ужели ты, Миртил, ее равняешь с нами?

Дафна

Достоинствами с ней мы вовсе не равны.

Миртил

Нет, нимфы, так хулить ее вы не должны.
Поймите, что ее люблю я всей душою,
Не заставляйте быть жестокими с собою.
И если оскорбил я ваше божество,
Не ставьте ей в вину безумья моего.
От одного меня исходит оскорбленье.
Конечно, с нею вам нельзя идти в сравненье;
И так как мы судьбе покорствуем вполне,
То твердо знаю я: внушило небо мне
К вам, нимфы, навсегда почтительность простую,
К ней — всю мою любовь, которою живу я.
Я вижу по тому, как вспыхнул жар ланит,
Что к доводам моим в вас сердце не лежит.
Коль вам захочется ответить поскорее,
Заденете вы то, что мне всего больнее.
И потому, ища спасенья в этот час,
Я, нимфы, предпочту исчезнуть с ваших глаз.

[Уходит]

Л и к а р с и с

Миртил, постой, Миртил! Вернись сюда, несчастный!
Ушел. Но кто сильней — увидим мы прекрасно.
Смущаться не должны вы этой болтовней;
Он будет ваш супруг, ручаюсь головой.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Мелисерта, Коринна

Мелисерта

Коринна, ты сейчас от Стеллы услышала
Все то, что Ликарсис ей рассказал сначала?

Коринна

Да.

Мелисерта

Что своей красотой и скромностью Миртил
Сердца двух юных нимф неожиданно покорил?

Коринна

Да.

Мелисерта

Что, стремясь к нему, как к цели драгоценной,
Вдруг Дафна перед ним предстала с Эроксеной?
Что нимфы спор ведут, кому сейчас из них
Достанется Миртил, чей будет он жених?
Ах, с уст твоих легко те новости слетали!
Как мало думаешь ты о моей печали!

Мелисерта

Коринна

Чего хотите вы? Ведь я была права,
И повторили вы сейчас мои слова.

Мелисерта

Но как же Ликарсис их принял посещение?

Коринна

Как честь, я думаю, — с великим восхищеньем.

Мелисерта

Ужель не видишь ты, наперснида моя,
Как горестно сейчас тебе внимаю я?

Коринна

О, что вы!

Мелисерта

Рассказать, как рок неумолимый
Решил, что предпочесть их должен мой любимый,
Что их бессмертию должна я уступить, —
Уж это ль не должно все сердце мне разбить?

Коринна

Не вы ль узнать сейчас мое хотели мнение?

Мелисерта

О, если б ты ко мне питала сожаленье!
Скажи, а сам Миртил был рад их увидеть?

Коринна

Не знаю.

Мелисерта

Это то, что надо было знать,
Жестокая!

Коринна

Увы! Что делать мне, не знаю:
Что только ни скажу — все горе причиняю.

Мелисерта

Все это потому, что ты так холодна
К слезам души моей, что горести полна.
Уйди! Оставь меня. Пускай хотя немного
В уединении уляжется тревога.

[Уходит Коринна]

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Мелисерта [одна]

Вот видишь, сердце, ты, что значит полюбить?
Белиза это мне успела объяснить.
Мать милая моя, перед концом слабея,
Сказала как-то мне на берегу Пеней:
«Будь осторожна, дочь: для юных душ любовь
В одеждах предстает, волнующих нам кровь;
Сначала всё глазам сулит в ней наслажденья,
Но следом уж идут тревоги и волненья;
И если хочешь ты, чтоб тих был твой удел,
Беги, беги, как зла, ее жестоких стрел».
О сердце, я твои выслушивала речи —
И вот, когда Миртил искал со мною встречи,
Забавы разделял, услужлив был и мил,
Сама удерживать я твой старалась пыл;
Не верило ты мне — и скоро снисхожденье
В непобедимое вдруг перешло влеченье.
Ах, в крепнувшей любви предчувствовало ты
Лишь наслаждение и светлые мечты.
Теперь, увы, для нас иные дни настали —
Нам в этот час судьба несет одни печали,

Смертельную тоску в грядущем затая.
 О сердце, ведь тебе предсказывала я...
 Но будем скорбь таить мы от чужого взгляда,
 Ах...

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Миртил, Мелисерта

Миртил

Мелисерта, друг, души моей отрада!
 Я птичку-пленницу сейчас несу тебе
 И сам завидовать готов ее судьбе.
 Я приучить ее заботливо старался,
 Чтоб этот дар тебе приятным показался.
 Он прост, но боги тот лишь ценят дар простой,
 Что подается им с открытою душой.
 Ведь сердце — главное. И никогда на свете
 Богатства... Небеса! Что значат слезы эти?
 Скажи мне, что с тобой? Какой печали тень
 Видна в твоих глазах в прекрасный этот день?
 Молчишь ты? Ах, твое унылое молчанье
 Удвоило во мне волнение и страданье.
 Открой свою печаль для сердца моего.
 Ты плачешь?

Мелисерта

Ничего.

Миртил

Что значит — ничего?
 Я вижу, что твой взор сверкнул сейчас слезою.
 Пристойно ли ей быть в соседстве с красотою?
 Ах, тайной не терзай сейчас души моей
 И про свою печаль мне расскажи скорей.

Мелисерта

Нет, в этом ни за что я не могу признаться.

Миртил

Ужели должен я здесь в стороне остаться?
Ты чувства нашего не оскорбила ль тем,
Что о своей беде не говоришь совсем?
Ах, не томи того, кто любит всей душою!

Мелисерта

Ты прав, Миртил, ты прав! Откроюсь пред тобою.
Две нимфы — до меня дошла об этом весть —
Тебе высокую оказывают честь
И предлагают брак, а это я едва ли
Могла бы, милый мой, услышать без печали,
Не обвинив судьбу за то, что в эти дни
В порыве нежных чувств тебе милей они.

Миртил

Как можешь ты питать такое подозренье!
Ужель любовь моя внушает лишь сомненье,
Ужель, ты думаешь, пред этой красотой
Могу плениться я подругою иной
И на союз, что мне предложен, согласиться?
Чем, Мелисерта, мог сейчас я провиниться,
Что чувство нежное, строга ко мне душой,
Ты хочешь осудить с суровостью такой?
Ужели ты к нему исполнена боязни?
Все это для меня мучительнее казни.
И как же мне хранить любовь в душе своей,
Когда готова ты уже не верить ей?

Мелисерта

Миртил, соперниц я могла бы не бояться,
Когда бы с ними мне дано было сравняться, —
Могла б надеяться на этом же пути

Я преимущество в любви своей найти.
 Увы, неравенство и званья и рожденья
 Дают передо мной им явно предпочтенье.

Миртил

Им и божественность помочь здесь не могла.
 Ты, Мелисерта, их красою превзошла.
 Ведь я тебя люблю. И в этом все. Влюбленный
 В тебя имею я сокровища, короны,
 И, если б все цари власть предложили мне,
 Я все б отверг, чтоб быть с тобой наедине.
 Все это истина, в которой нет сомненья;
 Неверием ты мне наносишь оскорбленье.

Мелисерта

Прекрасно! Верю я, когда так хочешь ты,
 Что от тщеславия чисты твои мечты;
 Пусть нимфы те знатны, богаты и прекрасны,
 Не к ним ты, а ко мне душой стремишься страстной.
 Не будет радости для любящих сердец:
 Ведь выбором твоим руководит отец.
 В его глазах, Миртил, я очень мало стою,
 И он пренебрежет пастушкой простою.

Миртил

Ни боги, милая, ни эта власть отца
 Не в силах разлучить влюбленные сердца;
 Тебя не брошу я, с тобой я буду вечно.

Мелисерта

Ах, дорогой Миртил, как речь твоя беспечна!
 Тревожишь сердце мне надеждой ты живой,
 Оно доверчиво раскрылось пред тобой,
 Но этот сладкий миг блеснет одно мгновенье, —
 А после ждет меня жестокое мученье.

Миртил

Как! Надо клятвы мне себе на помощь звать,
Твердя, что буду век тебя я обожать?
Ах, если уж и в том ты сомневаться стала
И красоте своей не веришь уж нимало...
Богами я клянусь! А мало клятв таких, —
Сиянием очей я поклянусь твоих,
Что лучше мне не жить, чем выносить разлуку;
В знак примирения подай скорее руку,
Чтобы губами к ней я прикоснуться мог
И этим верности запечатлеть залог.

Мелисерта

Ах, встань скорей, Миртил: сюда подходит кто-то.

Миртил

Не бойся... Нет, идут... Вот новая забота!

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Ликарсис, Миртил, Мелисерта

Ликарсис

Мешать не стану вам.

Мелисерта [*в сторону*]

Кто мог предполагать?

Ликарсис

Прекрасно все идет. Извольте продолжать.
Ах, сын мой, как твой взор сияет нежным чувством.
Как мастерски своим владеешь ты искусством.
Ужели мудрый муж, пришедший из Афин,
Науке обольщать учил тебя, мой сын?
А ты, пастушка, ты, чьи пальчики так нежно
Он целовал сейчас учтиво и прилежно,

Кто показал тебе — иль знала ты сама? —
Искусство нежностью сводить сердца с ума?

Миртил

Оставь, отец, прошу, свои нравоученья;
Ей речь твоя сейчас — прямое оскорбленье.

Ликарсис

Нет, я ей все скажу. Кокетством и игрой. . .

Миртил

Не оскорбляй, отец, ее насмешкой злой.
Хоть полон я к тебе, как нежный сын, почтенья,
Однако отомстить смогу за оскорбленье.
Свидетель небо мне: когда еще хоть раз
Ты скажешь что-нибудь обидное, — сейчас
Я в грудь свою клинок вонжу без колебанья,
И в этом обретешь себе ты воздаянье.
Пусть кровь, что брызнет вдруг, одежды запятнав,
Докажет, что сейчас ты был со мной неправ.

Мелисерта

Нет, нет, не верь тому, что я своим искусством
Сумела овладеть его высоким чувством.
И если счастлив он, охваченный огнем
Влечения ко мне, я, право, ни при чем.
Лишь сердцем я могла приветить чувство это,
И не хотелось бы другого мне ответа.
Да, я люблю его, как лишь могу любить:
Такую ты любовь не можешь осудить.
А чтоб не верил ты столь злому подозренью,
Его оставлю я и подчинюсь решенью
И выбору его, — пускай решает сам.
Сама же поступлю, как будет нужно вам.

[Уходит]

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Ликарсис, Миртил

Миртил

Ну, что же, торжествуй. Ты в этом отреченье
Уже обрел своих желаний исполненье.
Ты можешь ликовать, но только знай, отец,
Что скоро радости твоей придет конец;
И, как бы ни хотел приказывать мне властно,
С моею твердостью ты спорил бы напрасно.

Ликарсис

Как, дерзкий, смеешь ты меня еще учить?
Ужели так со мной ты должен говорить?

Миртил

Да, я сейчас неправ. В порыве огорченья
Долг сына я забыл. И я прошу прощенья.
Во имя всех богов, отец, внемли мольбе, —
Я заклинаю всем, что дорого тебе, —
Не прибегай сейчас в сужденье раздраженном
К правам отца, тебе природою врученным:
Ты после бы и сам об этом пожалел.
Ты подарил мне жизнь (а жизнь — благой удел),
Но мне ль благодарить за этот дар любимый,
Коль сделал эту жизнь ты мне невыносимой?
Без Мелисерты мир ужасен для меня,
Без прелестей ее померкнет радость дня;
В ней — вся душа моя, всё счастье, все желанья.
Возьми ее — и я тотчас лишусь дыханья.

Ликарсис [в сторону]

К его стенаниям нельзя мне быть глухим.
Как мог он вырасти повесою таким?
Что за любовь и пыл, какие рассужденья!
Пред чувствами его я полон сам смущенья.

*

Миртил [*бросаясь на колени перед Ликарсом*]
 Иль должен умереть я без дальнейших слов?
 Ну, что ж, приказывай, я слушаться готов.

Ликарсиc [*в сторону*]

Нет гнева у меня. Он вызвал эти слезы,
 И от его речей я позабыл угрозы.

Миртил

О, если я тобой хоть несколько любим
 И знаешь жалость ты к мучениям моим,
 Дай Мелисерту мне, утишь мои волнения —
 И будет этот дар милей, чем дар рожденья.

Ликарсиc

Встань!

Миртил

Как, ты снизойти готов к моей мольбе?

Ликарсиc

Да!

Миртил

Счастьем своим обязан я тебе?

Ликарсиc

Да!

Миртил

И поможешь ты, чтоб дядя дал согласие
 И Мелисерте?

Ликарсиc

Да! Тебе хочу я счастья.

Миртил

О дорогой отец, о лучший из отцов,
Я руки целовать тебе сейчас готов!

Ликарсис

Ах, для детей своих мы все слабы душою.
Кто мог бы устоять перед такой мольбою?
Отцовской нежности, как все, я не лишен,
Когда подумая, что мною ты рожден.

Миртил

И ты сдержать во всем свое намерен слово?
Скажи, не примешь ты решения другого?

Ликарсис

Нет!

Миртил

И вступить мне в спор позволишь ли с тобой,
Когда идти решишь дорогою другой?
Ведь нет?

Ликарсис

Да, ты права, природа! Сам скорее
Я Мопсу расскажу, что полюбить нежнее
Нельзя, чем любите друг друга вы сейчас.

Миртил

Как добротой своей обрадуешь ты нас!

[Уходит Ликарсис]

Спешу скорее к ней, надеждой окрыленный,
С прекрасной новостью. Не взял бы я короны
За счастье рассказать о радости такой, —
Приятно будет ей делить ее со мною!

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Акант, Тирен, Миртил

А кан т

Миртил, ты дар небес получишь в обладанье,
 А нам достанутся в удел одни стенанья;
 И волею богов, столь роковой для нас,
 Ты сердце разобьешь нам в этот горький час.

Тирен

Позволь узнать, Миртил, к которой из прекрасных
 Ты обратить готов свой выбор беспристрастный
 И на кого из нас падет сейчас удар,
 Способный угасить навеки сердца жар?

А кан т

Не подвергай же нас ты муке ожидания
 И этот выбор свой нам объяви заране.

Тирен.

Уж лучше, коль беды такой не избежать,
 Внезапно умереть, чем медленно страдать.

Миртил

Соперника во мне вы видите напрасно.
 Я Мелисертою давно пленен прекрасной,
 И так мне хорошо у этих милых ног,
 Что ничего бы я отнять у вас не мог;
 Поймите, я врагом не должен вам казаться,
 Вам нечего меня обоим опасаться.

А кан т

Миртил, ужель для двух столь горестных сердец...

Тирен

Иль небо снизошло к несчастным, наконец?

Миртил

Считаю я свой плен победою счастливой,
И уж не нужен мне тот выбор горделивый.
Отец решение свое переменял;
Он сердца моего признал законным пыл.

Акант [Тирену]

Как кстати сделал он неожиданное признание!
И к цели можем мы идти без колебанья.

Тирен [Аканту]

Нам снова может нимф вернуть его любовь,
И оба счастливы с тобой мы будем вновь.

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Никандр, Миртил, Акант, Тирен

Никандр

Вы Мелисерты здесь, скажите, не видали?

Миртил

Что слышу?

Никандр

Мы ее искать уже устали.

Миртил

А что?

Никандр

Расстаться с ней должны мы навсегда.
За нею сам король изволил быть сюда;
Он мужа ей нашел, всех лучше и знатнее.

Миртил

О небо! Говори! Все говори скорее!

Мелисерта

Никандр

Играет тайна здесь весьма большую роль.
За Мелисертой к нам приехал сам король;
Белиза, мать ее, как говорят, когда-то...
Мы Мопса, пастуха, ее считали братом...
Но Мелисерту мне поручено искать.
Узнаешь все теперь, уже не долго ждать.

Миртил

Никандр, остановись, Никандр! Прошу тебя я..

Акант

Чтоб все узнать, — за ним, минуты не теряя!

КОМИЧЕСКАЯ ПАСТОРАЛЬ

Pastorale comique

Перевод С. В. Шервинского

Комическая пастораль (Pastorale comique) принадлежит, наряду с *Мелисертой* и *Сицилийцем*, к числу пьес, сочиненных Мольером для роскошного придворного празднества *Балет муз*, состоявшегося в загородном дворце в Сен-Жермен-ан-Ле между 2 декабря 1666 г. и 19 февраля 1667 г. (см. предисловие к *Мелисерте*).

Комическая пастораль заменила в этом спектакле *Мелисерту*. Как и *Мелисерта*, она является специфически придворной пьесой, которую Мольер не предполагал включать в репертуар своего городского театра. Как и *Мелисерта*, она носит на себе следы большой спешки. Если в *Мелисерте* эта спешка выразилась в том, что пьеса осталась незаконченной, оборвавшись на втором акте, то в *Комической пасторали* Мольер успел написать только куски, положенные на музыку Люлли и рассчитанные на пение. Все же чисто комедийные, «разговорные» сцены, повидимому, вовсе не были написаны и импровизировались актерами. Возможно, конечно, что в помощь импровизации Мольер дал актерам несколько больше материала, чем зафиксировано в сохранившемся либретто, которое лаконичнее даже самого краткого сценария итальянской комедии масок. Но материал этот до нас не дошел.

Применение мольеровскими актерами импровизации не представляет ничего удивительного. Мы знаем, что группа Мольера начала свою работу в провинции именно с импровизированных спектаклей. И в дальнейшем, когда Мольер стал полноценным драматургом и избавил своих актеров от необходимости самим компановать текстовый материал ролей, он все же никогда полностью не отказывался от тех громадных ресурсов, которые предоставляло ему как режиссеру и директору театра это столь существенное уменьше его актеров. В итоге, даже в лучших, наиболее «литературных» пьесах Мольера можно найти немало

сцен и отдельных пассажей, представляющих рефлексивную запись актерской импровизации.* Конечно, не на всех актеров своей труппы Мольер мог в равной мере положиться в этом отношении. Но в *Комической пасторали* участвовали только три премьера его труппы: сам Мольер, игравший роль богатого и уродливого скотовода Ликаса, его правая рука — «оратор» и секретарь его труппы Лагранж, игравший роль молодого пастушка Коридона, и молодая героиня труппы — Катерина де-Бри, исполнявшая роль пастушки Ирís. Все трое превосходно владели импровизационной техникой.

Почему Мольер снял *Мелисерту* и заменил ее более слабой *Комической пасторалью*? В *Мелисерте* главную роль пастушка Миртила играл театральный «вундеркинд» того времени — тринадцатилетний Барон, впоследствии знаменитый трагический актер. Незадолго до того Мольер нашел его в подвизавшейся на ярмарке детской труппе актрисы Резен и взял к себе. Однако жена Мольера не соладила с этим любимцем писателя, и самолюбивый подросток вернулся в труппу Резен. Это и вызвало снятие *Мелисерты*.

* См. об этом в статье В. Н. Соловьева, *Театр Мольера*, сб. «Очерки по истории европейского театра», II. 1923, стр. 287.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА ПАСТОРАЛИ

И р и с, молодая пастушка.

Л и к а с, богатый пастух, влюбленный
в Ирис.

Ф и л е н, богатый пастух, влюбленный
в Ирис.

К о р и д о н, молодой пастушок, наперс-
ник Ликаса, влюбленный в Ирис.

П а с т у х, друг Филена.

П а с т у ш о к.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА БАЛЕТА

Ч а р о д е и, поющие и пляшущие.

Д е м о н ы, пляшущие.

К р е с т ь я н е.

Ц ы г а н к а, поющая и пляшущая.

Ц ы г а н е, пляшущие.

*Действие происходит в Фессалии, в деревушке, расположенной
в Темпейской долине.*

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Ликас, Коридон

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Ликас; чародеи, поющие и пляшущие; демоны

ПЕРВЫЙ БАЛЕТНЫЙ ВЫХОД

Два чародея начинают, танцуя, заклиная, чтобы превратить Ликаса в красавца; они ударяют волшебными палочками о землю и выводят оттуда шестерых демонов, присоединяющихся к ним. Из-под земли выходят еще три чародея

Три поющих чародея
Всех прелестей собор,
Услышь молений хор,
Богиня влюбчивых пастушек!
Во имя маленькой ноги,
И бриллиантовой серьги,
И пудры, и румян, и мушек,
И лент, и кружев — помоги!

Ты, что любого волопаса
Приятным делаешь для глаз,
Хоть дозу малую прикрас
Разлей, Венера, на Ликаса,
На рыльце, бритое лишь раз!

Всех прелестей собор,
Услышь молений хор,
Богиня влюбчивых пастушек!

Во имя маленькой ноги,
 И бриллиантовой серьги,
 И пудры, и румян, и мушек,
 И лент, и кружев — помоги!

ВТОРОЙ БАЛЕТНЫЙ ВЫХОД

Шесть пляшущих демонов наряжают Лякаса смехотворно и чудно

Три поющих чародея

Как он хорош!
 Да как пригож!
 Ах, как хорош! Ах, как хорош!
 Красавиц много он погубит!
 И недоступная — полюбит!
 С ним поневоле пропадешь!
 Как он хорош!
 Да как пригож!
 Ах, как хорош! Ах, как хорош!
 Хо-хо-хо-хо-хорош!

ТРЕТИЙ БАЛЕТНЫЙ ВЫХОД

Чародеи и демоны продолжают плясать, между тем как три поющих чародея продолжают насмехаться над Лякасом

Три поющих чародея

Ах, как он мил,
 Сказать нет сил!
 Ах, как он мил! Ах, как он мил!
 Убережется ль сердце наше?
 Нарцисс-покойник был не краше,
 А он не зря блондином слыл!
 Ах, как он мил,
 Сказать нет сил!

Ах, как он мил! Ах, как он мил!
Ах, нету, нету, нету сил!

(Три поющих чародея уходят под землю, а чародеи пляшущие исчезают)

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Ликас, Филен

Ф и л е н *(поет)*

Идите на лужок, паситесь возле речки,
Муравка и ручьи — все вас должно пленить,
Но если счастья хотите вы, овечки, —
Невинные сердечки, —
Страшитесь полюбить!

(Ликас, приступая к сочинению стихов, называет имя Ирís, возлюбленной своей, в присутствии Филена, своего соперника)

Ф и л е н *(поет)*

Ты ль это, дерзостный, любви не тая,
Здесь именуешь ту, которая — моя?

Л и к а с *(отвечает)*

Да, это я! Да, это я!

Ф и л е н

Ты говоришь поганым языком
О существе таком?

Л и к а с

А что же в том? А что же в том?

Ф и л е н

Ирís моей зовется,
И кто, сойдя с ума,

Комическая пастораль

К ней чуточку зажжется, —
Раскается весьма!

Л и к а с

Она решит сама!
Она решит сама!

Ф и л е н

И задушу и проглочу,
Коль ты любовь мою помянешь.
Тебя, клянусь, я не шучу,
И задушу и проглочу,
В бараний рог тебя скручу!
Хоть и бессмертных переманишь, —
Все ж задушу и проглочу,
Коль ты любовь мою помянешь.

Л и к а с

Буянишь! Буянишь!

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Ирís, Ликас

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

(Пастух приносит Ликасу вызов от Филена)

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Ликас, Коридон

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Филен, Ликас

Ф и л е н (*поет*)

Остановись, Ликас,
И более ни слова!
Посмотрим, кто из нас
Удачливей другого!

(Ликас заговаривает, но Филен перебивает)

Довольно горло драть,
Изволь-ка умирать!

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Филен, Ликас, поселяне

(Поселяне подходят разнять Филена и Ликаса)

ЧЕТВЕРТЫЙ БАЛЕТНЫЙ ВЫХОД

*(Поселяне вступают в драку, желая разнять обоих пастухов,
и пляшут, нанося удары)*

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ

Коридон, Ликас, Филен, поселяне

ПЯТЫЙ БАЛЕТНЫЙ ВЫХОД

(Помирившиеся поселяне пляшут все вместе)

ЯВЛЕНИЕ ДЕСЯТОЕ

Коридон, Ликас, Филен

ЯВЛЕНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ

Ир'ис, Коридон

Комическая пастораль

ЯВЛЕНИЕ ДВЕНАДЦАТОЕ

Филен, Ликас, Ирís, Коридон

(Ликас и Филен, влюбленные в пастушку, понуждают ее решить, кому из них она отдаст предпочтение)

Филен *(к Ирís, поет)*

Я восхвалять себя не стану перед вами,
 Чтоб вас на выбор обязать.
 Я вас люблю. Смотрите сами!
 Вот что могу сказать.

(Пастушка решает в пользу Коридона)

ЯВЛЕНИЕ ТРИНАДЦАТОЕ

Филен, Ликас

Филен

Увы! Как горе нам такое перенести?
 Нам пастуха простого предпочесть!
 Увы!

Ликас

Беда!

Филен

Беда, как есть!

Ликас

Вдруг!

Филен

После стольких слез!

Ликас

И стольких вздыханий!

Филен

Молений!

Л и к а с

И даров.

Ф и л е н

И страсти.

Л и к а с

И огня.

Ф и л е н

В пренебрежении с сегодняшнего дня!
Жестокая!

Л и к а с

Кремень!

Ф и л е н

Тигрица!

Л и к а с

Зверь ехидный!

Ф и л е н

Без сердца!

Л и к а с

Без души!

Ф и л е н

Безжалостный!

Л и к а с

Бесстыдный!

Ф и л е н

Так нас ты хочешь уморить?
Что ж, надо слушаться.

Л и к а с

И удовлетворить.

Ф и л е н

Умрем, Ликас!

Л и к а с

Умрем, — а ну-ка!

Ф и л е н

Один удар — и прекратится мука.

Л и к а с

Валяй!

Ф и л е н

Постой!

Л и к а с

Смелей!

Ф и л е н

Начни, я погляжу.

Л и к а с

Нет, я уж лучше погожу.

Ф и л е н

Раз одновременно лишились мы чести,
Отравимся-ка вместе!

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ

Пастух, Ликас, Филен

П а с т у х *(поет)*

Надо помешаться,
Жизни чтоб лишаться
Из-за красоты,
Кем был отвержен ты!
Готовы мы лишиться света
Из-за любезного предмета,
Что полон доброты.
Жизни же лишаться
Из-за красоты,
Кем был отвержен ты,
Значит — помешаться!

ЯВЛЕНИЕ ПЯТНАДЦАТОЕ

Цыганка, пляшущие цыгане

Цыганка

Душе больной
Даруйте облегченье!
Душе больной
Даруйте вы покой!
Пускай мученье —
Мне жить с тоской,
Вам развлечение —
Смех надо мной!
Прервет и дней теченье
Этот пламень злой.
Душе больной
Даруйте облегченье!
Душе больной
Даруйте вы покой!

ШЕСТОЙ БАЛЕТНЫЙ ВЫХОД

(Двенадцать цыган, из которых четверо с гитарами, четверо с канстаньетиами, четверо с някарами, пляшут с цыганкой под ее песни)

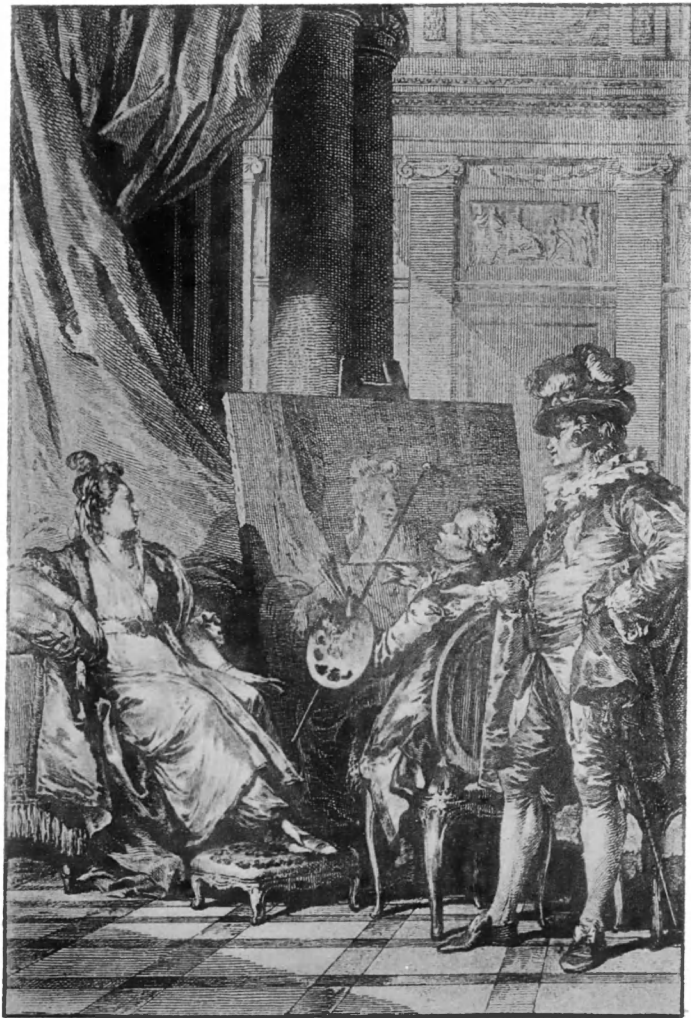
Цыганка

О Сильвия, давайте торопиться
И не терять пленительных минут!
Едва успеем насладиться,
Покуда юность наша длится:
Заняться лучшего не выдумаешь тут.

Когда зима оледенит окно,
Весна придет и сменит непогоды,
Опять в лугах все станет зеленó.
Когда ж оледеняют годы,
Счастливым дням вернуться не дано.

Отдайтесь же взаимности влечений.
Кто счастья хочет — весело играй!
Познав науку развлечений,
Избавимся от всяких огорчений, —
Со временем их будет через край!

Когда зима оледенит окно,
Весна придет и сменит непогоды,
Опять в лугах все станет зеленó.
Когда ж оледеняют годы,
Счастливым дням вернуться не дано.

**СИЦИЛИЕЦ,
ИЛИ
ЛЮБОВЬ-ЖИВОПИСЕЦ**

Le Sicilien, ou L'Amour peintre

Перевод Э. А. Венгеровой

Комедия-балет *Сицилиец, или Любовь-живописец* (*Le Sicilien, ou L'Amour peintre*) была впервые представлена 14 февраля 1667 г. в загродной королевской резиденции Сен-Жермен-ан-Ле в качестве завершительного дивертисмента *Балета муз*, в состав которого входили до нее *Мелисерта* и *Комическая пастораль* (см. предисловия к этим пьесам).

Сицилиец имел блестящий успех при дворе и 10 июня 1667 г. был показан открытым спектаклем в театре Пале-Рояль.

Но в общем, при жизни Мольера, успех *Сицилийца* был невелик. Комедия выдержала всего двадцать представлений. Зато в течение последующих десятилетий она не сходила с подмостков. Чем объяснить столь неожиданную перемену в ее судьбе?

В *Сицилийце*, как и в других предшествовавших ему комедиях-балетах, сюжетное действие перемежалось танцами и куплетами. Но то, что было только намечено в *Докучных* и в *Браке по принуждению*, получило теперь окончательное жанровое оформление. Своей композиционной структурой и органическим включением в текст комедии танцевальных и вокальных номеров *Сицилиец* подготовил путь новому жанру — французской комической опере (*opéra comique*), ставшему исключительно популярным в следующем, XVIII, веке.

Сюжет *Сицилийца* — история похищения красавицы-рабыни, охраняемой ревнивым хозяином от любовных домогательств кавалера, — был заимствован из новеллистической литературы Ренессанса.

Кальява (Cailhava) в своей книге *Искусство комедии* (*De l'Art de la Comédie*) считает основным источником *Сицилийца* новеллу *Любовь-живописец* (*L'Amour peintre*), которую Мольер мог прочесть в старинном сборнике новелл Шапюи-де-Тура *Забавные дни* (*Les facétieuses journées*, 1584).

Другим источником *Сицилида* является сценарий *commedia dell'arte*, заимствованный из пьесы Кальдерона *Спрятанный мужчина и дама под покрывалом* (*El escondido y la tapada*), которая была переведена на французский язык Ленге (Linguet). В этом сценарии ловкий Арлекин, нарядившись женщиной, проникает в дом возлюбленной своего господина и, переодев ее в свое платье, дает ей возможность вырваться из рук притеснителя.

Соединив оба указанных новеллистических сюжета, Мольер создал комедию, в которой, несмотря на всю легковесность ее интриги и эскизность в зарисовке персонажей, была разработана определенная моральная проблема. Комическая фигура обманутого дона Педро, претендующего на полное обладание своей любовницей, явно народировала патриархальный семейный уклад. Он смотрит на женщину как на собственность.

Изидора держится других взглядов: «Если бы я кого-нибудь любила, то не знала бы большей радости, чем то, что все его любят».

Сочувствие автора — на стороне Изидоры. Это видно из того, как ловко и весело обманывает блестящий дворянин Адраст своего глупого соперника. Мольер несколько не заботится о соблюдении интересов дона Педро, претензии которого, с точки зрения патриархальной этики, имеют известное основание, несмотря на то, что его связь с прелестной Изидорой «незаконна».

Мольер проводил реалистическую линию и в новом жанре комедии-балета. Принцип реалистической манеры в искусстве провозглашала сама героиня комедии Изидора (см. явл. 11).

Однако, хотя Мольер стремился придать совершающимся событиям иллюзию правдоподобия, *Сицилиец* все же никак не может быть назван реалистической, бытовой комедией. Сюжетная схема его отмечена явным влиянием *commedia dell'arte*. Интрига выступает в обнаженном виде, взаимоотношения персонажей изображаются как открытая борьба, в которой ловкость и проворство служат двигателем действия.

Вся комедия посвящена не раскрытию характеров, не обрисовке быта, а лишь развитию внешнего драматического положения — борьбе между Али и доном Педро за Изидору.

Односложность в изображении персонажей также указывает на их близость к традиционным маскам итальянской комедии. В образе дона Педро легко угадывается старик Панталоне, в Адрасте и Изидоре — пара благородных любовников, в плутоватом Али совершенно явно проступают черты всеобщего любимца — Дзанни.

Из арсенала *commedia dell'arte* Мольер перенес в *Сицилийца* и целый ряд забавных «лацци», контрастирующих своей буффонной грубостью с пасторальной велеречивостью любовных сцен (см., например, очень типичное явление 12). Эта стилистическая дуплановость комедии внутренне оправдывалась тем, что любовь Адраста и Изидоры Мольер изображал сочувственно и поэтически, а отношения Али и дона Педро трактовались им в буффонном плане.

Потешаясь над патриархальной моралью, Мольер пародировал высокопарные феодальные драмы чести, занесенные во Францию из Испании. Он зло высмеивал «дело чести» (*cosa de honra*), эту основу огромного количества драм Лопе-де-Вега и Кальдерона, в которых часто изображалось, как ревность и деспотизм мужа ограждают семейную честь от позорных оскорблений. «Овладеть сердцем можно лишь добротой» — поучала Климена одураченного дона Педро, декларируя новое — человеческое, а не тираническое — отношение к женщине.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

А д р а с т, французский дворянин, влюбленный в Изидору.

Д о н П е д р о, сицилиец, влюбленный в Изидору.

И з и д о р а, гречанка, рабыня дона Педро.

К л и м е н а, сестра Адраста.

А л и, слуга Адраста.

С е н а т о р.

М у з ы к а н т ы.

Р а б ы.

М а в р ы.

Д в а л а к е я.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Али, музыканты

Али (*музыкантам*)

Тсс!.. Остановитесь и ждите здесь, пока я вас позову! Так темно, что хоть глаз выколи! Небо сегодня нарядилось в черное, как скоморох, и ни одна звезда не кажет носа. Как глупо положение раба! Никогда он не живет для себя, всегда принадлежит всецело страстям своего господина, подчинен его прихотям и должен считать своим личным делом все, что того тревожит. Вот и мой — взвалил на меня свои заботы, и так как он влюблен, то у меня нет покоя ни днем, ни ночью. Но я вижу факелы... Это, конечно, он.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Адраст, два лакея. Али

Адраст

Это ты, Али?

Али

А кто бы это мог быть, как не я? В такой поздний час, кроме вас и меня, никто, я полагаю, не бегает по улицам.

А д р а с т

И никто также, я думаю, так не страдает, как я. Когда приходится бороться только против равнодушия и строгости той, которую любишь, это еще ничего; тогда остается хоть отрада слез, свобода вздохов. Но не иметь возможности говорить с той, которую обожаешь, не иметь возможности узнать от красавицы, угодна или не угодна ей любовь, вызванная ее очами, — вот, по-моему, наибольшее горе. И на него обрекает меня несносный ревнивец, который так тщательно оберегает мою очаровательную гречанку и не делает ни шагу без того, чтобы не тащить ее за собой!

А л и

Но в делах любви есть много способов разговаривать, и мне кажется, что ваши и ее глаза довольно наговорили друг другу за эти вот уже почти два месяца.

А д р а с т

Правда, что мы часто говорили глазами друг с другом; но как знать, верно ли каждый из нас истолковывал этот язык взглядов? И как мне знать, в конце концов, понимает ли она все, что ей говорят мои взгляды, и говорят ли ее взгляды то, что мне иногда в них чудится?

А л и

Нужно найти какой-нибудь способ переговорить друг с другом по-иному.

А д р а с т

Ты привел музыкантов?

А л и

Да,

А д р а с т

Позови их сюда! Я велю им здесь петь до утра и посмотрю, не появится ли красавица где-нибудь в окне.

А л и

Вот они. Что им петь?

А д р а с т

То, что они считают самым лучшим.

А л и

Пусть пропоют трио, которое они мне недавно пели.

А д р а с т

Нет, это не то, что мне нужно!

А л и

Ах, сударь, там прекрасный бекар!

А д р а с т

Это еще что за прекрасный бекар?

А л и

Ах, господин, я — сторонник бекара. И вы знаете, что я в этом кое-что смыслю. Бекар меня восхищает; без бекара нет смысла в гармонии. Вот послушайте это трио!

А д р а с т

Нет, я предпочитаю что-нибудь нежное и страстное, что-нибудь, что погрузит меня в томные мечты.

А л и

Я вижу, что вы — за бемоль. Но есть возможность удовлетворить нас обоих. Пусть они пропоют сценку

*

из комедии, которую репетировали при мне. В ней два влюбленных пастуха, охваченных любовью, приходят каждый отдельно в лес изливать свои жалобы в бемоле, а потом рассказывают друг другу о жестокости своих возлюбленных. А затем приходит веселый пастух и с очаровательным бекаром смеется над их слабостью.

А д р а с т

Я согласен. Послушаем.

А л и

Вот как раз место, которое может служить сценой, а вот и два факела, чтобы осветить представление.

А д р а с т

Стань у этого дома, чтобы при малейшем шуме, который произойдет за стенами, мы успели убрать факелы!

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Три певца

Первый певец (*изображающий Филена*)

Если мрачный мой рассказ
Вдруг лишит покоя вас,
Скалы, вы не будьте гневны!
Жребий мой, увы, плачевный
Тронет сердце даже скал.
Я от мук и бед устал.

Второй певец (*изображающий Тирсиса*)

С приближением денницы
Птицы весело поют,
Но страданий вереницы
У меня в душе встают.
Я попал к невзгодам в плен,
Милый мой Филен!

Первый певец
О Тирсис, любимый друг!

Второй певец
Тяжки мне мученья плена!

Первый певец
Я изныл совсем от мук!

Второй певец
Ко всему глуха Климена...

Первый певец
И Хлориса так строга...

Первый и второй певцы *(вместе)*

Не сломить судьбу-врага!
Если ты, Амур, не в силах
В них зажечь любовный жар, —
Почему у женщин милых
Не отнимешь властных чар?

Третий певец
Жалко тех влюбленных, право,
Что сердцами льнут к бездушным.
Кто способен мыслить здраво,
Остается равнодушным.
Ласка любящим нужна,
Их скреплять, как цепь, должна.
Мне сказать вам неизбежно,
Что красавиц много здесь.
Их люблю я пылко, нежно,
Отдаваясь чувству весь,
Но красавице-тигрице,
Тигром став, отпущу сторицей!

Первый и второй певцы (*вместе*)

Да, в любви лишь тот силен,
Кто разумно так влюблен!

Али

Сударь, что-то зашевелилось в доме.

Адраст

Надо скорей уходить и тушить факелы.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Дон Педро, Адраст, Али

Дон Педро (*высидит из дома в ночном колпаке и халате, со шпагой подмышкой*)

Вот уже сколько времени я слышу пение у моих дверей. Это, наверное, что-нибудь да значит. Нужно мне распознать в темноте, что это за люди.

Адраст

Али!

Али

Что?

Адраст

Ты ничего не слышишь?

Али

Нет.

(*Дон Педро стоит за ними и слушает*)

Адраст

Как! Неужели, несмотря на все наши старания, я не могу поговорить минутку с прелестной гречанкой!

Неужели этот проклятый ревнивец, этот негодяй-сицилиец навсегда преградит мне доступ к ней?

Али

Я бы от души хотел, чтобы его чорт побрал за неприятности, которые он нам доставляет, этот несносный человек, этот палач! Ах, если бы он нам теперь попался, с какой радостью я бы выместил на его спине все те тщетные усилия, которые нам приходится делать из-за его ревности!

Адраст

Нужно, однако, найти какое-нибудь средство, что-нибудь изобрести, придумать какую-нибудь хитрость, чтобы провести нашего злодея. Я слишком далеко зашел, чтобы отступить назад, и если б мне пришлось пустить в ход...

Али

Сударь, я не знаю, что это означает, но дверь открыта; если желаете, я тихонько войду, чтобы узнать, в чем дело.

(Дон Педро отступает к двери)

Адраст

Хорошо, войди. Но только не делай шума. Я стою подле тебя. Дай бог, чтоб это была очаровательная Изидора!

Дон Педро *(давая пощечину Али)*

Кто идет?

Али *(отвечая пощечиной)*

Свой!

Дон Педро

Эй, Франциск, Доминик, Симон, Мартин, Пьер, Тома, Жорж, Шарль, Варфоломей!

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Адраст, Али

Адраст

Я не слышу ничьих шагов! Али, Али!

Али (*спрятавшийся в углу*)

Что, сударь?

Адраст

Где ты спрятался?

Али

Пришли эти люди?

Адраст

Нет, никого не слышно.

Али (*выходя оттуда, куда спрятался*)

Пусть только попробуют, я им бока нагрею.

Адраст

Неужели же все наши старания останутся тщетны?
Неужели проклятый ревнивец насмеется надо мной?

Али

Нет, этого не будет! Во мне негодует чувство чести. Пусть не говорят, что кто-нибудь восторжествовал над моей ловкостью; в качестве плута, я возмущаюсь всякими препятствиями и желаю проявить способности, данные мне небом.

Адраст

Я бы только хотел, чтоб она была извещена каким-нибудь способом — запиской или через посредство кого-нибудь — о чувствах, которые я к ней питаю,

и хотел бы также узнать ее отношение к ним. Потом легко можно найти средство...

Али

Предоставьте все это мне. Я пушу в ход столько ухищрений, что хоть что-нибудь, может быть, наконец удастся. Но вот уже светает. Я отправляюсь за моими людьми и приду сюда ждать, когда выйдет наш ревнивец.

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Дон Педро, Изидора

Изидора

Не знаю, какая вам радость будить меня так рано. Это, по-моему, совсем не вяжется с тем, что, по вашему желанию, сегодня придут писать мой портрет: вставанье на заре далеко не способствует свежести лица и блеску глаз.

Дон Педро

У меня есть дело, которое заставляет меня выйти из дому как раз теперь.

Изидора

Но я думаю, что это дело могло бы обойтись без моего присутствия, и вы могли бы спокойно дать мне насладиться прелестью утреннего сна.

Дон Педро

Да, но я желаю, чтобы вы были всегда со мной. Совсем бесполезно ограждать от происков соглядатаев: вот еще сегодня ночью пели под нашими окнами.

Изидора

Это правда. Пение было очаровательное!

Д о н П е д р о

Это они вам пели?

И з и д о р а

Я готова так думать, если вы это говорите.

Д о н П е д р о

Вы знаете, кто устроил эту серенаду?

И з и д о р а

Не знаю, кто; кто бы это ни был, я ему благодарна.

Д о н П е д р о

Благодарны?

И з и д о р а

Конечно, потому что он хотел меня развлечь.

Д о н П е д р о

По-вашему, значит, это хорошо, когда вас любят?

И з и д о р а

Очень хорошо. Во всяком случае, чрезвычайно любезно.

Д о н П е д р о

И вы одобряете всех, которые оказывают эту любезность?

И з и д о р а

Конечно.

Д о н П е д р о

Вы, однако, довольно ясно выражаете ваши мысли!

И з и д о р а

А зачем их скрывать! Как бы женщины ни держали себя в таких случаях, все они рады, когда их любят. Это признание наших чар не может не нравиться нам. Что бы ни говорили, но поверьте мне, что наибольшее честолюбие женщин заключается в том, чтобы внушать любовь. Все их заботы о себе только к этому и направлены, и даже самая надменная из нас в душе очень радуется победам своих глаз.

Д о н П е д р о

Но если вам приятно внушать любовь, то знаете ли вы, что мне, который вас любит, это совершенно неприятно?

И з и д о р а

Не знаю, почему! Если бы я кого-нибудь любила, то не знала бы большей радости, чем то, что все его любят. Ведь нет ничего, что так бы доказывало красоту избранника или избранницы. Как можно не радоваться тому, что предмет нашей любви всем нравится?

Д о н П е д р о

Каждый любит по-своему, и моя любовь иная. Я был бы счастлив, если бы вас не находили красивой, и вы заслужили бы мою признательность, если бы не старались казаться красивой другим.

И з и д о р а

Как! Это возбуждает вашу ревность?

Д о н П е д р о

Да! Да, я ревнив, ревнив, как тигр или, если хотите, как дьявол. Моя любовь хочет, чтоб вы принадлежали всецело мне. Моя любовь так нежна, что ее оскорбляет всякая улыбка, всякий взгляд, похищенный у вас, и все

мои старания направлены на то, чтобы преградить доступ любовникам и твердо владеть вашим сердцем, не давая похитить ни малейшую частицу у себя.

И з и д о р а

Знаете, что я вам скажу? Вы избрали ложный путь. Плохо владеешь тем сердцем, которое стараешься удержать силой. Что касается меня, то сознаюсь вам, будь я поклонником женщины, находящейся в чьей-либо власти, я бы приложила все старания, чтобы возбудить ревность этого человека и заставить его следить днем и ночью за той, которую я хотела бы расположить к себе. Это — отличное средство добиться успеха; можно очень легко воспользоваться тоской и гневом, вызываемыми в женщине насильем и неволей.

Д о н П е д р о

Значит, если бы кто-нибудь вздумал за вами ухаживать, вы оказались бы расположенной отвечать его чувствам?

И з и д о р а

Этого я вам не говорю. Но ведь женщины не любят, чтобы их стесняли, и потому чрезвычайно рискованно выказывать им подозрение и держать их взаперти.

Д о н П е д р о

Вы обнаруживаете мало признательности ко мне; мне кажется, что рабыня, которой дали свободу и которую хотят сделать своей женой...

И з и д о р а

За что мне быть вам признательной, если вы превратили одно рабство в другое, еще более тяжелое, если вы не даете мне пользоваться свободой и утомляете меня постоянным надзором?

Д о н П е д р о

Но ведь этому причиной — чрезмерная любовь...

И з и д о р а

Если в этом выражается ваша любовь, то я прошу вас меня ненавидеть!

Д о н П е д р о

Вы сегодня настроены очень немилостиво, и я прощаю вам эти слова, имея в виду ваше недовольство тем, что вы встали так рано.

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Дон Педро, Изидора, Али (*делает реверансы дону Педро*)

Д о н П е д р о

Довольно церемоний! Что вам нужно?

Али (*поворачивается к Изидоре при каждом слове, которое он говорит дону Педро, и делает ей знаки, чтобы объяснить ей намерения своего господина*)

Синьор (с позволения синьоры), я желаю вам сказать (с позволения синьоры), что я явился к вам (с позволения синьоры), чтобы вас попросить (с позволения синьоры) соблаговолить (с позволения синьоры)...

Д о н П е д р о

С позволения синьоры, перейдите, пожалуйста, сюда. (*Становится между Али и Изидорой.*)

А л и

Синьор, я виртуоз.

Д о н П е д р о

Мне нечего вам дать.

Али

Я прошу не об этом. Но так как я понимаю кое-что в музыке и танцах, то обучил нескольких рабов, которые хотели бы найти господина, который любит эти искусства. А так как я знаю, что вы — особа влиятельная, то я и хотел просить вас поглядеть на них и послушать их, с тем, чтобы их купить, если они вам понравятся, или чтобы указать им какого-нибудь вашего приятеля, который захотел бы купить их.

Издора

Это интересно и нас позабавит. Приведите их сюда!

Али

Шала-бала. . . Вот новая песенка, очень современная. Послушайте внимательно. Шала-бала. . .

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Дон Педро, Али с четырьмя рабами, Издора

Али (поет)

Ловить красотку в миг порыва
В нее влюбленному не лень.
Но муж назойливо, ревниво
Жену преследует, как тень.
В надежде сладкой на победу,
Влюбленный пытке обречен:
Вести с красавицей беседу
Глазами только может он.

Ширибирида уш алла!
Добрый турка я,
Деньги не имайт моя:
Хочышь покупайт меня?
Моя твой служайт,
Твоя покупайт,

Кухна мы твоя,
Встаным рано я,
Кипятым вода.
Твоя скажит: да.
Покупайт тогда?

ПЕРВЫЙ ВЫХОД БАЛЕТА

Танец рабов

Р а б (*поет, обращаясь к Изидоре*)

Влюбленный мучится ужасно,
Судьбу жестокою кляня,
Пока в очах своей прекрасной
Не встретит нежности огня.
Тогда ликующий счастливец
При всех любезничать с ней рад,
Смеясь над тем, что муж-ревнивец
Напрасно ставил тьму преград.

(Обращается к дону Педро)

Ширибирида уш алла!
Добрый турка я,
Деньги не имайт моя:
Хочышь покупайт меня?

Моя твой служайт,
Твоя покупайт,
Кухна мы твоя,
Встаным рано я,
Кипятым вода.
Твоя скажит: да.
Покупайт тогда?

Усердно буду вам служить:
Вставать, едва блеснет рассвет,
Согрев котел, варить обед.
Скорее дайте мне ответ:
Купить хотите или нет?

ВТОРОЙ ВЫХОД БАЛЕТА

*Рабы возобновляют свой танец*Д о н П е д р о *(поет)*

Шуты, вы спели мне недаром:
 Я вижу, очень вы умны;
 Вам не спасти своей спины:
 Она скучает по ударам...
 Ширибирида уш алла!
 Я твоя не покупайт,
 Палкою я отдувайт,
 Если ты не убыгайт.
 Убыгайт! Убыгайт!
 Не то падка отдувайт!

Ишь, проказники! *(Издоре)* Идем домой! Я раздумал
 выходить. К тому же и погода портится. *(К Али, кото-
 рый снова показывается)* А, плут, погоди же!

А л и

Ну, что ж, это так и есть. Мой господин ее обожает.
 Он ничего так не желает, как объясниться ей в любви.
 И если она ответит согласием, он на ней женится!

Д о н П е д р о

Конечно, конечно! Я ее приберегаю для него!

А л и

Она будет нашей наперекор вам.

Д о н П е д р о

Как! Негодай!

А л и

Она будет нашей, говорю вам, как бы вы ни ухищ-
 рялись.

Д о н П е д р о

Если я возьму...

А л и

Как бы вы ее ни стерегли, она будет нашей! Я в этом поклялся.

Д о н П е д р о

Подожди же! Я тебя поймаю!

А л и

Наоборот, это мы вас поймаем. Она будет нашей женой. Это дело решенное! Я добьюсь этого, или погибну!

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ

Адраст, Али

А л и

Я уже кое-что пустил в ход, но...

А д р а с т

Не трудись! Я случайно нашел все, что мне было нужно, и скоро буду наслаждаться счастьем видеть красавицу у нее на дому. Я видел живописца Дамона, который сказал мне, что должен отправиться сегодня писать портрет очаровательной красавицы; а так как мы с ним уже давно близкие друзья, то он согласился содействовать мне в моей любви и посылает меня к ней вместо себя с рекомендательным письмецом. Ты знаешь, я всегда любил живопись и работаю иногда кистью наперекор французскому обычаю, требующему, чтобы дворянин не умел ничего делать. Таким образом я буду иметь возможность свободно видеться с моей красавицей. Но я не сомневаюсь, что назойливый ревнивец

будет постоянно присутствовать при наших свиданиях и мешать нам говорить друг с другом. По правде говоря, я задумал, при содействии одной молодой рабыни, хитрость, посредством которой я вырву красавицу-гречанку из власти ревнивца, если она на это согласится.

Али

Предоставьте дело мне, и я объясню вам, как с ней поговорить... *(Говорит на ухо Адрасту)* Пусть не говорят, что я был ни при чем в этом деле. Когда вы к ней пойдете?

Адраст

Иду сейчас; я уже все подготовил.

Али

Я тоже иду все подготовить.

Адраст

Я не хочу терять времени: мне хочется скорее увидеть ее.

ЯВЛЕНИЕ ДЕСЯТОЕ

Дон Педро, Адраст, два лакея

Дон Педро

Что вам здесь нужно, кавалер?

Адраст

Мне нужно видеть дона Педро.

Дон Педро

Он перед вами.

А д р а с т

Так пусть он соблаговолит прочесть это письмо.

Д о н П е д р о (*читает*)

«Я вам посылаю вместо себя для известного вам портрета сего французского дворянина, который, из желания оказать любезность людям хорошего общества, любезно согласился взять на себя это дело, когда я ему его предложил. Он, несомненно, самый подходящий человек на свете для такого рода работы, и я решил, что не мог бы оказать вам большей услуги, чем послать его вам, в виду того, что вы желаете иметь точный портрет любимой вами особы. Только, пожалуйста, не говорите ему ни о каком вознаграждении, потому что он на это обидится: он работает только для славы и для доброго имени». Синьор француз, вы оказываете мне большую милость, и я вам крайне признателен.

А д р а с т

Все мое честолюбие направлено на то, чтобы оказывать услуги людям, имеющим имя и заслуги.

Д о н П е д р о

Я сейчас приведу особу, о которой идет речь.

ЯВЛЕНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ

Издора, дон Педро, Адраст, два лакея

Д о н П е д р о (*Издоре*)

Вот дворянин, которого направил к нам Дамон; он берет на себя труд написать ваш портрет. (*Адрасту, который целует Издору, здороваясь с ней*) Эй, синьор француз, у нас не принято так здороваться!

*

А д р а с т

Так здороваются во Франции.

Д о н П е д р о

Французские обычаи хороши для ваших женщин; а нашим это кажется слишком большой фамильярностью.

И з и д о р а

Я очень рада оказанной мне чести. Все это происшествие очень поразило меня; говоря по правде, я не ожидала, что мой портрет будет писать такой знаменитый художник.

А д р а с т

Нет, конечно, человека, который бы не счел большим почетом взяться за подобный труд. Я — не большой мастер в своем деле, но в данном случае натура, с которой я буду писать, сама дает очень много: имея перед собой такой оригинал, можно всегда сделать нечто прекрасное.

И з и д о р а

Оригинал ничтожен; но мастерство живописца сумеет загладить его недостатки.

А д р а с т

Живописец не видит ни одного недостатка, и все, чего он желает, — это суметь представить взорам всего мира прелесть оригинала такой, какой он сам ее видит.

И з и д о р а

Если ваша кисть так же льстива, как ваш язык, вы напишете портрет, который совсем не будет похож на меня!

А д р а с т

Небо, которое создало оригинал, отняло у нас возможность написать льстивый портрет!

И з и д о р а

Небо, что бы вы ни говорили, не...

Д о н П е д р о

Оставимте это, пожалуйста! Перестаньте говорить комплименты и подумайте о портрете.

А д р а с т *(ликю)*

Принеси все, что нужно!

(Приносят все принадлежности для писания портрета Изидоры)

И з и д о р а

Где мне сесть?

А д р а с т

Вот здесь. Это самое удобное место, которое лучше всего освещено нужным нам светом.

И з и д о р а *(сев)*

Так хорошо?

А д р а с т

Да. Пожалуйста, немного повыше. Немного больше в эту сторону; корпус поверните сюда... Поднимите немного голову, чтобы видна была красота шеи. Тут нужно немного больше открыть. *(Он указывает на ее грудь.)* Хорошо! Еще немного... еще чуть-чуть...

Д о н П е д р о *(Изидоре)*

Как вас трудно усадить. Неужели вы не можете сесть как следует?

И з и д о р а

Все это для меня совершенно ново, и художник должен сам усадить меня, как ему нужно.

А д р а с т (сидя)

Ну, вот, отлично! Вы чудесно держитесь. *(Поворачивая Изидору немного к себе)* Вот так, пожалуйста! Все зависит от того, какую позу придать модели.

Д о н П е д р о

Теперь хорошо!

А д р а с т

Немного больше в эту сторону. Пожалуйста, устремляйте ваши взоры все время на меня. Ваш взгляд должен быть прикован к моему.

И з и д о р а

Я не из тех женщин, которые хотят, чтобы они были на портрете совсем другими, чем в действительности, и недовольны художником, если он не изобразил их более прекрасными, чем они есть на самом деле. Чтобы их удовлетворить, нужно было бы написать один портрет для всех, потому что все они требуют одного и того же: чтобы их изобразили с лицами цвета лилии и розы, с хорошо очерченным носом, маленьким ротиком и большими живыми глазами, главное, чтобы лицо было не больше, чем в кулак, хотя бы на самом деле оно было у них шириной в фут. Что касается меня, то я хочу портрет, который был бы мною, так чтобы не приходилось спрашивать, кто изображен на портрете.

А д р а с т

Относительно вас трудно было бы это спросить: мало кто похож на вас. Сколько в ваших чертах нежности и очарования, и как рискованно их писать!

Дон Педро

Нос кажется мне слишком толстым.

Адраст

Я где-то читал, что Апеллес некогда писал портрет одной возлюбленной Александра, изумительно красивой, и во время работы безумно влюбился в нее, так что чуть не умер от любви; Александр же из великодушия уступил ему предмет его желаний. *(Обращаясь к дону Педро)* Со мной могло бы случиться здесь то же, что случилось некогда с Апеллесом. Но вы, быть может, не поступили бы так, как Александр.

(Дон Педро делает гримасу)

Издора *(дону Педро)*

Как в этом чувствуется национальность! У французов всегда такой запас галантности, что они проявляют ее во всем.

Адраст

В таких вещах никак нельзя ошибиться. Вы слишком умны, чтобы не понять, из какого источника проистекает все, что вам говорят. Да, если бы здесь был Александр и если бы он был вашим возлюбленным, я бы должен был сказать, что никогда не видел ничего более прекрасного, чем та, которая сейчас предо мною, и что...

Дон Педро

Синьор француз, вам бы, кажется, не следовало так много говорить: это отвлекает вас от работы.

Адраст

Нисколько! Я всегда много говорю; беседа нужна для того, чтобы возбуждать дух и вызвать на лице, которое пишешь, нужную веселость.

ЯВЛЕНИЕ ДВЕНАДЦАТОЕ

Али (*переодетый испанцем*), Дон Педро, Адраст, Изидора

Дон Педро

Что этому человеку нужно? Кто это пускает людей, не докладывая о них?

Али

Я вошел без стеснения, но ведь это дозволено между кавалерами. Вы знаете меня, синьор?

Дон Педро

Нет, синьор.

Али

Я дон Жиль д'Авало! История Испании, наверно, поведала вам о моих доблестях.

Дон Педро

Вам что-нибудь угодно от меня?

Али

Да, мне нужен совет в одном вопросе чести. Я знаю, что в этих делах трудно найти более компетентного кавалера, чем вы; но я умоляю вас, отделимся от других.

Дон Педро

Теперь мы достаточно отделились.

Адраст (*глядя на Изидору*)

У нее голубые глаза.

Али

Синьор, я получил пощечину. Вы знаете, что такое пощечина, когда она дается наотмашь прямо в лицо. Эта пощечина меня очень удручает, и я не могу ре-

пить, следует ли мне, чтобы отомстить за оскорбление, драться с моим противником, или же послать людей убить его?

Д о н П е д р о

Убить гораздо вернее и короче. Кто ваш враг?

А л и

Пожалуйста, будемте говорить тише.

А д р а с т *(на коленях перед Изидорой, в то время как дон Педро разговаривает с Али)*

Да, очаровательная Изидора, мои взгляды говорят это вам уже более двух месяцев, и вы их услышали. Я вас люблю больше всего, что можно любить, и нет у меня другой мысли, другой цели, другого желания, чем принадлежать вам всю жизнь!

И з и д о р а

Я не знаю, говорите ли вы мне правду, но вы говорите убедительно.

А д р а с т

Достаточно ли я убедителен, чтобы внушить вам хоть немного расположения ко мне?

И з и д о р а

Я боюсь, что слишком к вам расположена.

А д р а с т

Достаточно ли, прекрасная Изидора, для того, чтобы согласиться на то, о чем я вам рассказал?

И з и д о р а

Я еще не могу вам этого сказать.

А д р а с т

Чего же вы ждете?

И з и д о р а

Когда я решусь.

А д р а с т

Когда любишь, решаешься быстро!

И з и д о р а

Ну, хорошо; да, я согласна.

А д р а с т

Но, скажите, согласны ли вы, чтобы это совершилось сейчас же?

И з и д о р а

Когда решение принято, то какое значение может иметь срок?

Д о н П е д р о

Таково мое мнение, и на этом имею честь кланяться.

А л и

Синьор, когда вы получите пощечину, то я тоже сумею подать совет и отплатить вам этим за вашу любезность.

Д о н П е д р о

Я отпускаю вас, не провожая, но эта вольность ведь позволена между кавалерами.

А д р а с т

Нет, ничто не изгладит из моего сердца нежные знаки. *(Дону Педро, который заметил, что Адраст говорит с Изидорой, наклонившись к ней)* Я разглядывал эту ямочку, которая у нее на подбородке. Сначала я думал, что это пятнышко. Но на сегодня довольно; мы кончим в другой раз. *(Дону Педро, который хочет взглянуть на портрет)* Нет, еще не глядите. Пожалуйста, велите все это спрятать! *(Изидоре)*

А вас я прошу не падать духом и сохранить веселость для задуманного мною окончания нашей работы.

И з и д о р а

Я сохранию всю нужную для этого веселость.

ЯВЛЕНИЕ ТРИНАДЦАТОЕ

Дон Педро, Изидора

И з и д о р а

Что вы о нем скажете? Мне он кажется самым любезным человеком на свете. Нужно согласиться, что французы обладают такой вежливостью и галантностью, какой нет ни у одного народа.

Д о н П е д р о

Да, но плохо то, что они слишком вольно ведут себя и безрассудно ухаживают за всякой встречной.

И з и д о р а

Они знают, что дамам это нравится.

Д о н П е д р о

Да, но если они этим нравятся дамам, то весьма не нравятся мужчинам. Нет никакого удовольствия в том, что у тебя под носом ухаживают за твоей женой или возлюбленной!

И з и д о р а

Ведь это они только в шутку!

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ

Климена, дон Педро, Изидора

К л и м е н а *(под вуалью)*

Ах, благородный синьор, спасите меня, пожалуйста, от преследующего меня разъяренного мужа. Он неверо-

ятно ревнив и в своих действиях переходит всякие пределы! Он доходит до того, что требует, чтоб я всегда ходила под покрывалом! Увидав, что я слегка открыла лицо, он схватил меч и довел меня до того, что я бросилась к вам просить о защите меня от его преследования! Но вот он идет... Ради бога, благородный синьор, спасите меня от его гнева!

Д о н П е д р о

Войдите туда вместе с нею и ничего не бойтесь!

ЯВЛЕНИЕ ПЯТНАДЦАТОЕ

Адраст, дон Педро

Д о н П е д р о

Как, синьор, это вы? Француз — и такой ревнивый! Я думал, что только мы на это способны.

А д р а с т

Французы первенствуют во всем, что делают; и когда мы начинаем ревновать, то становимся в двадцать раз ревнивее всякого сицилийца. Негодная думает, что у вас она в безопасности; но вы слишком рассудительны, чтобы осуждать мое негодование. Позвольте мне, пожалуйста, расправиться с нею по заслугам.

Д о н П е д р о

Остановитесь, молю вас! Вина ее слишком мала, чтобы возбуждать столь великий гнев.

А д р а с т

Размеры вины заключаются не в важности проступка, а в нарушении приказаний; и в таких вопросах всякая мелочь становится преступной, если она запрещена.

Д о н П е д р о

Судя по ее словам, у нее не было дурного намерения, и я очень прошу вас помириться с нею.

А д р а с т

Как! Вы становитесь на ее сторону? Вы, столь чувствительный в этих вопросах!

Д о н П е д р о

Да, я становлюсь на ее сторону, и если вы хотите сделать мне одолжение, забудьте свой гнев и помиритесь с нею. Я прошу у вас этого как милости и приму ее как первый шаг к дружбе, которую хотел бы заключить с вами.

А д р а с т

При таких условиях я не могу вам ни в чем отказать. Я сделаю то, что вы желаете.

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТНАДЦАТОЕ

Климена, Адраст (*спрятанный в углу сцены*), дон Педро

Д о н П е д р о

Эй, выходите! Следуйте за мною! Я помирил его с вами. Вы не могли бы обратиться ни к кому более удачно, чем ко мне.

К л и м е н а

Я вам бесконечно признательна. Но пойду надену покрывало: без этого боюсь показаться ему. (*Уходит.*)

Д о н П е д р о

Она сейчас придет; душа ее, уверяю вас, радостно возликовала, когда я ей сказал, что все устроено.

ЯВЛЕНИЕ СЕМНАДЦАТОЕ

Издора (*под покрывалом, изображая Климену*), Адраст, дон Педро

Д о н П е д р о (*Адрасту*)

Так как вы любезно поступились своим гневом ради меня, позвольте мне соединить ваши руки и молить вас обоих ради меня жить в полном согласии.

А д р а с т

Да, я вам обещаю, что, из любви к вам, я буду жить с нею в полном согласии.

Д о н П е д р о

Вы этим меня очень обяжете, и я не забуду этого.

А д р а с т

Даю вам слово, синьор дон Педро, что из уважения к вам я буду обращаться с нею как можно лучше.

Д о н П е д р о

Вы слишком любезны! (*Один*) Приятно все улаживать и всех мирить! Эй, Издора, идите сюда!

ЯВЛЕНИЕ ВОСЕМНАДЦАТОЕ

Климена, дон Педро

Д о н П е д р о

Как! Что это значит?

К л и м е н а (*без вуаля*)

Что это значит? Это значит, что ревнивец — чудовище, ненавидимое всем светом, и что все рады причинить ему неприятность, не получая от этого даже никакой выгоды для себя. Это значит, что никакие затворы не могут никого удержать и что овладеть сердцем можно лишь добротой и лаской. И это значит, что

Издора в руках того, кого она любит, и что вы попали впросак.

Д о н П е д р о

Неужели дон Педро стерпит такую смертельную обиду? Нет! Нет! Я слишком разгневан, и я обращаюсь за содействием к правосудию, чтобы наказать вероломную. Вот дом одного из сенаторов. Эй!

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТНАДЦАТОЕ

Сенатор, дон Педро

С е н а т о р

Здравствуйте, синьор дон Педро! Как вы кстати явились!

Д о н П е д р о

Я пришел жаловаться на нанесенную мне обиду.

С е н а т о р

У меня сегодня прекраснейший маскарад.

Д о н П е д р о

Предатель-француз сыграл со мной подлую штуку.

С е н а т о р

Вы в жизни не видели ничего более прекрасного!

Д о н П е д р о

Он похитил у меня отпущенную на волю рабыню.

С е н а т о р

Это будут люди, переодетые маврами; они великолепно танцуют!

Д о н П е д р о

Вы сами понимаете, что такое оскорбление нельзя снести!

С е н а т о р

У них восхитительно сшитые специально для этого случая костюмы.

Д о н П е д р о

Я обращаюсь за содействием к правосудию.

С е н а т о р

Я хочу, чтобы вы это посмотрели. Сейчас будут репетировать, а потом будут танцевать для увеселения народа.

Д о н П е д р о

Как! О чем вы говорите?

С е н а т о р

Я говорю о своем маскараде.

Д о н П е д р о

А я говорю о своем деле!

С е н а т о р

Сегодня я не хочу знать других дел, кроме удовольствия. Пожалуйте, господа! Посмотрим, пойдет ли дело на лад.

Д о н П е д р о

Чума бы побрала этого безумца с его маскарадом!

С е н а т о р

Чорт бы побрал этого надоеду с его делом!

ЯВЛЕНИЕ ПОСЛЕДНЕЕ

Несколько мавров танцуют, и на этом кончается комедия

АМФИТРИОН

A m p h i t r y o n

Перевод В. Я. Брюсова

Амфитрион (*Amphitruon*) принадлежит к тем немногим пьесам Мольера, в которых он удаляется от обычных, основных норм своей драматургии. Мольер написал эту пьесу в самом конце 1667 г., после почти полугодового перерыва в творчестве в связи с идейным кризисом, пережитым художником после напряженной борьбы вокруг его больших социальных комедий. *Амфитрион* стоит почти в самом начале последнего периода творчества Мольера.

Для этой пьесы характерна мифологичность сюжета. Мольер впервые заимствовал из мифологии не отдельные детали, а основу всей фабулы. Мифологическая оболочка позволяла внешне ослабить социальную конкретность отдельных образов и идейную композицию пьесы. Отсюда же нерешительность в сюжетном разрешении конфликта (Юпитер — Амфитрион), вернее, поиски такой готовой, канонической сюжетной схемы, которая позволила бы дать ослабленную развязку. Отсюда, наконец, и потребность в известной маскировке, которая в этот период была необходима Мольеру еще также и в целях разрядки враждебной атмосферы, создавшейся вокруг него после вторичной неудачной попытки продвинуть на сцену *Тартюфа*.

Всему этому во многом отвечал античный миф об Амфитрионе, фиgianском полководце, с женой которого, Алкменой, вступил в любовную связь бог Юпитер, добившийся этого лишь путем того, что он принял облик самого Амфитриона. Известно несколько греческих обработок этого сюжета: в трагедии — у Софокла, в комедии — у Архиппа и Риптона Тарентского. Но ни одна из них не сохранилась. Источником Мольеру послужила лишь римская комедия подражавшего грекам Плавта — *Амфитрион*.

Уже до Мольера публика познакомилась с плавтовской пьесой по переделке Ротру, которая под названием *Двое Созиев* была поставлена в 1636 г. в театре Маре и затем, в 1650 г. была возобновлена под названием *Рождение Геркулеса*. Несомненно, Мольер знал эту пьесу.

Ротру воспроизводит почти весь текст Плавта, устранив лишь те стилистические детали, которые могли оскорбить слух аристократического зрителя середины XVII в. Напротив, Мольер, несмотря на дословные заимствования целого ряда пассажей, сохраняет лишь основную ситуацию (Амфитрион — Алкмена — Юпитер), известный мифологический аппарат и общую последовательность развития действия. Он больше отталкивается от Плавта, чем копирует его.

У Плавта пьеса заканчивается рождением Геркулеса и полным примирением оскорбленного Амфитриона с Юпитером. Римского поэта к этому обязывала традиционная фабула мифа. Мольер, чрезвычайно рационализируя сюжет, позволяет себе здесь, как и во многих других местах, очень существенные отступления. Он избирает временем действия первые дни брака Амфитриона и Алкмены, а рождение Геркулеса совершенно опускает, вводя в конце пьесы лишь намек на него в виде пророчества Юпитера. Вообще все действие разворачивается как совершенно реальная, «земная» история обольщения чужой жены. При этом под личиной богов и античных персонажей выступают тонко очерченные образы французских вельмож XVII в.

Юпитер — это типичный любовник в духе Дон-Жуана, помышляющий только об альковных похождениях. Сверхъестественное его могущество лишено мифического ореола, и его дар превращения трактуется лишь как забавная хитрость влюбленного.

Когда Юпитер пытается представить свою связь с Алкменой как почетную для Амфитриона, саркастическое восклицание Созия: «Умеет царь богов позолотить пилюли!» — сразу уничтожает весь ореол «царя богов», а унылое молчание Амфитриона (вместо раблепного ответа богу, как у Плавта) и заключительная реплика Созия совершенно компрометируют финально

«примирение» и почитительную трактовку любовных похождения, наблюдаемые в античном мифе и у Плавта.

Не менее решительно отступает Мольер от Плавта и в том, что вводит вторую, дополнительную фабульную линию: Созий — Клеантида. Персонажи эти фигурируют и у Плавта, но у него они играют эпизодическую, совершенно ничтожную роль. Мольер чрезвычайно их выдвигает, заставляя их, в качестве слуг, дублировать ту же самую интригу, которая разыгрывается между их господами. Но отличие интриги этого второго плана заключается в том, что Меркурий, принявший облик Созия, отнюдь не стремится воспользоваться его супружескими правами. И такое паличие шутовского варианта той интриги, которая имеет место между господами, придает этой последней ироническую окраску, снижая серьезность мифологического сюжета.

Наиболее полнокровным и удачным в пьесе является образ Созия. Он наделен основными чертами традиционного слуги, почерпнутыми из *commedia dell'arte*. Это, с одной стороны, — ловкое и дерзкое плутовство, трусость, болтливость, обжорство, с другой — находчивость, остроумие, большой запас здравого смысла. Сознание своей приниженности и вынужденной покорности прихотям господина, резонерское отношение к собственным бедам, напускная хвастливость как средство самозащиты, — все это делает его чрезвычайно похожим на Сганареля из *Дон-Жуана*.

По характеру своих комических функций Созий предвосхищает образ Скапена. Мольер использует Созия также и как резонера, который своими остроумными репликами придает интриге ироническое освещение. Не отказывается Мольер и от того, чтобы вложить в речи Созия отдельные нотки социальной сатиры, в которых звучит чисто народное презрение к знати (начало монолога Созия в д. I, явл. 1; его препирательства с Амфитрионом в д. II, явл. 1).

Очень оригинально разработан Мольером пролог к пьесе. У Плавта это — длинный монолог Меркурия, который, обращаясь к зрителям, рассказывает весь сюжет. Напротив, Мольер включил пролог в самое действие пьесы и облек его в живую диалогическую форму. Возможно, что источником ему послужил

десятый диалог из *Разговоров богов* Лукиана. Но если здесь и было заимствование, оно имеет чисто внешний характер. Античный вольнодумец ставил себе целью осмеять богов и развенчать их божественную природу. Для Мольера же мифологический эпизод послужил блестящим обрамлением фривольного сюжета, позволявшим, в то же время, сделать яркий реалистический набросок галантной беседы двух завсегдатаев придворных салонов Парижа XVII в.

Интересно отметить также глубокое различие стиля между плавтовской и мольеровской комедиями. Первая представляет собой длинную пьесу с чрезвычайно растянутыми диалогами, с преобладанием тяжеловесных, чисто внешних комических эффектов, иногда даже неудачно мотивированных. Мольер сохранил из всего этого только наиболее оправданные сценически и сюжетно буффонные номера и лишь необходимый минимум мифологической аппаратуры. Он сократил диалоги, освободил действие от посторонних эпизодов, сделал его более легким, непринужденным и вместе с тем динамичным. В целом ряде случаев он эффектно «обыграл детали» там, где Плавт их использовал лишь как аксессуары, и внес в буффонные пассажи тонкое остроумие. Мольер широко использовал здесь излюбленный в старом фарсе и в *commedia dell'arte* метод контрастов, распространенный на отдельные образы, ситуации, чередования сцен и т. п. Стилистический диапазон Мольера здесь очень широк — от балетно-оперных форм до фарсовых.*

Амфитрион был впервые поставлен 13 января 1668 г. на сцене Пале-Рояля и имел значительный успех.

* Характерно в этом же плане отступление Мольера от классического александрийского стиха и переход на смешанные размеры, позволяющие дать более гибкие и богатые в интонационном отношении ритмы и систему рифм.

ЕГО СВЕТЛЕЙШЕМУ ВЫСОЧЕСТВУ ПРИНЦУ

Монсеньёр!

Да не прогневаются наши умники, но я не вижу ничего скучнее посвячительных посланий, и ваше светлейшее высочество одобрит, если ему угодно будет, что я не буду здесь подражать стилю этих господ и не стану пользоваться теми двумя или тремя несчастными мыслями, которые уже столько раз повторялись на все лады, что они истерлись со всех сторон. Имя великого Конде — слишком славное имя, чтобы обходиться с ним, как с другими именами. Это блистательное имя следует давать лишь предметам, которые достойны его; и, чтобы сказать нечто стоящее, я предложил бы поставить его во главе армии, а не во главе книги; я гораздо лучше понимаю, что способно оно совершить, выступая против врагов нашего королевства, чем защищая от враждебной критики комедию.

Это не значит, монсеньёр, чтобы лестное одобрение вашего светлейшего высочества не было мощной защитой для этого рода произведений и что все не убеждены столь же в просвещенности вашего ума, как в бесстрашии вашего сердца и величии вашей души. Известно по всей земле, что блеск ваших достоинств не замкнут в пределах той неодолимой мощи, которая делает вашими почитателями даже тех самых, кого она сокрушает; что эти достоинства простираются до самых утонченных и возвышенных знаний и что ваше суждение и ваш приговор относительно всех созданий чело-

печеского духа постоянно разделяются наиболее изысканными умами. Но известно также, монсеньёр, что нам ничего не стоит печатать все эти лестные одобрения, которыми мы хвалимся перед публикой, и что вещами такого рода мы распоряжаемся по своему усмотрению; известно, что в посвятельном послании автор говорит все, что ему вздумается, и что он может воспользоваться лицами наиболее высокопоставленными, чтобы украсить их великим именем первые страницы своей книги; что он волен по своему желанию приписать себе честь их уважения и создать себе покровителей, которые никогда не собирались быть ими.

Я не злоупотребляю, монсеньёр, ни вашим именем, ни вашей добротой, чтобы оспаривать строгих судей *Амфитриона* и приписывать себе славу, которой, может быть, не заслужил. Я позволю себе поднести вам свою комедию лишь затем, чтобы иметь случай высказать вам, что я непрестанно, с величайшим восхищением взираю на ваши высокие достоинства, кои вы соединяете с королевской кровью, давшей вам жизнь, и что я, монсеньёр, со всем возможным уважением и со всей мыслимой ревностью, остаюсь

вашего светлейшего высочества
всепокорнейший, всепреданнейший
и всеобязаннейший слуга

М о л ь е р.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Меркурий.

Ночь.

Юпитер, в облике Амфитриона.

Амфитрион, фиванский полководец.

Алкмена, жена Амфитриона.

Клеантида, служанка Алкмены, жена

Созия.

Созий, слуга Амфитриона.

Аргатифонтид

Навкрат

Полид

Позикл

} фиванские
военачальники.

Действие происходит в Фивах, перед домом Амфитриона.

ПРОЛОГ

Меркурий *(на облаке)*, Ночь *(в колеснице, которую влечет по воздуху пара коней)*

М е р к у р и й

О Ночь прекрасная, помедлите мгновенье!
Сегодня вы должны нам помощь оказать!

Юпитер дал мне порученье
Вам слова два сказать.

Н о ч ь

Как, это вы, Меркурий? Это чудно!
В подобной позе угадать вас трудно.

М е р к у р и й

Сказать по правде, я совсем устал:
Юпитер ведь дает мне поручений кучу.
И вот, тихонечко присев на эту тучу,
Я здесь вас ожидал.

Н о ч ь

Угодно надо мной, Меркурий, вам смеяться?
В усталости богам прилично ль сознаваться?

М е р к у р и й

Не из железа мы!

Н о ч ь

Но должно нам всегда
Божественности сохранять декорум.

Величие богов роняем мы, когда
 Те говорим слова, которым
 Приличней быть в устах людских. .

М е р к у р и й

Да, хорошо вам говорить!
 У вас, красавица, есть колесница.
 Лениво развалиясь, вы гордо, как царица,
 Даете лошадям вас по небу катить.
 Мне с вами не сравниться в этом!
 В моем несчастьи не знаю зол,
 Каких бы я не пожелал поэтам!
 И, право, что за произвол!
 Другим богам даны же во владенье
 (И этот варварский закон
 Меж нас поныне соблюден)
 Все способы передвиженья;
 А я, как в деревнях гонещу,
 Пешком таскаюсь из конца в конец!
 И это — я, кому достался жребий
 Послом Юпитера быть на земле и в небе!
 По совести могу сказать,
 Что, разнося повсюду вести,
 Я от поэтов мог бы ждать
 Иного способа для путешествий!

Н о ч ь

Поэты таковы всегда —
 Всё изменяют своенравно,
 И глупости творить издавна
 Привыкли эти господа.
 Но вы сегодня их напрасно разбрали:
 Поэты ноги вам ведь крыльями снабдили.

М е р к у р и й

Да, чтоб ходить скорей, — а все ж
 Не меньше с ними устаешь!

Ночь

Оставим это, и в чем дело
Скажите мне без дальних слов.

Меркурий

Вот видите ль: отец богов
От вашей мантии услуги ждет умелой!
Все дело в том, что новая любовь
Сулит ему, как прежде, приключенье.
Дивиться на его проказы нам не в новь:
Нередко для земли Олимп в пренебреженье!
Для красоты земной (ведь вам известно то)
Вид принимать людской Юпитеру не ново,
И способов он знает сто,
Как овладеть и самую суровой.
Теперь Алкмены взором он сражен,
И между тем как чрез равнины
Ее супруг, Амфитрион,
Ведет в Беотию фиванские дружины, —
Амфитриона лик Юпитер принял сам
И, как награду всем трудам,
Приемлет радости в объятиях супруги.
При этом оказал свои услуги
Медовый месяц молодой четы
(Они Гименом лишь на-днях слиты),
И пылкой страстью новобрачной
Воспользовался он удачно.
Сегодня хитрость удалась вполне,
Но в сотне случаев, сдается мне,
Она окажется плохой услугой:
Удастся не всегда понравиться жене
Во образе ее супруга.

Ночь

Юпитеру дивлюсь, но не пойму, зачем
Выдумывает он причуду за причудой.

Амфирион

Меркурий

Он хочет быть поочередно всем.
 Для бога он ведет себя не худо.
 И, как бы ни смотрел на это род людской,
 Его считал бы я несчастным,
 Когда б, всегда блестя короной золотой,
 Он в небесах сидел торжественным и властным,
 По-моему, глупей нет ничего —
 Быть пленником величья своего.
 Когда же сердце полно страстью,
 Порой блистать и неудобно властью.
 Юпитер изучить любви все тайны мог;
 Умеет он сходить с высот верховной славы
 Для женщины, чей взор его мечту зажег.
 Отвергнув образ величавый,
 Он перед ней — уже не бог.

Ночь

Пускай бы он еще с высот верховной власти
 Спускался в низший мир людей
 И в сердце принимал людские страсти,
 Сходя до их забав и их затей!
 Но только б в превращениях смелых
 Держался он в людских пределах!
 А то ведь мы то зрим его быком,
 То лебедем, то змеем, то еще чем!
 И если мы порой над ним хохочем,
 Я странного не вижу в том.

Меркурий

Оставим критикам такие осужденья:
 Им не понять, что эти превращения
 Особой прелести полны.
 Всегда обдуманы Юпитера решенья,
 И звери, если влюблены,
 Не менее людей умны.

Н о ч ь

Вернемся к цели порученья.
 Когда он хитростью проник в Алкмены дом,
 Что ж надобно ему, и плащ мой здесь при чем?

М е р к у р и й

Пусть быстрый бег замедлят ваши кони,
 И пусть, чтоб утолить весь пыл его страстей,
 Замедлит ночь на небосклоне,
 Длиннейшей став из всех ночей.
 Позволь' ему вполне восторгом насладиться
 И не пускай зарю на небосклон,
 С которой должен возвратиться
 Супруг, чье место занял он.

Н о ч ь

Так вот какое приказанье
 Юпитер передать велел!
 Дают нелестное названье
 Всем исполнителям подобных дел!

М е р к у р и й

К лицу ль такие рассужденья
 Вам, Ночь, — богине молодой!
 Постыдны эти порученья
 Для черни низкой и простой, —
 Постыдного для высших не бывает.
 Достойным делать все способность нам дана:
 Ведь от того, кто их свершает,
 Меняют вещи имена.

Н о ч ь

В делах подобных, без сомненья,
 Вы много опытней меня,
 И, чтоб исполнить повеленье,
 Совет ваш принимаю я.

Амфитрион

Меркурий

Э! Э! Потихе вам нельзя ли,
Любезнейшая Ночь?

Кой от кого и мы слышали,

Что от проделок вы непрочь.

Хорошие дела скрывали вы повсюду

Покровом вашей нежной тьмы,

И, если говорить я откровенно буду,

Друг друга оба стóим мы!

Ночь

Какие были мы, останемся такими

И наши споры прекратим:

Мы обличеньями своими

Смеяться людям поводы дадим.

Меркурий

Прощайте! Я спешу на землю с небосклона.

Меркурия я должен сбросить вид:

Юпитер исполнять велит

Мне роль слуги Амфитриона.

Ночь

Я с темной свитою, свершая приказанье,

Помедлю в небе огибать зенит.

Меркурий

Прощайте, Ночь!

Ночь

Меркурий, до свиданья!

*(Меркурий с облака спускается на землю, а Ночь проезжает
дальше на своей колеснице)*

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

С о з и й

Кто там? Мой страх все больше шаг от шагу.
Я в мире, господа, со всеми на земле!
Какую надобно отвагу,
Чтоб в поздний час бродить во мгле!
Мой господин, покрытый всякой славой,
Плохую шутку разыграл со мной!
Когда бы ближнего любил он, право,
Меня бы не послал блуждать во тьме ночной.
Чтоб рассказать жене про бой кровавый
И возвестить, что он назад идет,
Он мог бы подождать, покуда рассветет.
О милый Созий, почему же
Так горек жребий дней твоих?
Да, быть слугой великих — хуже,
Чем быть рабом людей простых.
Великий требует, чтоб все в природе целой
Стремилось за его желаньями поспеть:
Дождь, ветер, буря, зной, ночная тьма, день
белый, —

Он скажет — должен ты лететь.
Ты можешь двадцать лет изрядно,
Со всем усердием служить, —
Довольно раз не угодить,
Тебя накажут беспощадно.

А мы, по глупости своей,
 Быть подле них считаем вроде чести,
 Довольны тем, что мы, в глазах других людей,
 Без меры счастливы на нашем месте.
 Напрасно разум к нам взывает: «Отдохни!»,
 Напрасно иногда то ж говорит досада:
 Над нами властвуют они
 Одним лишь видом, словно так и надо!
 И мы, от одного их ласкового взгляда,
 Готовы вновь влачить в постыдном рабстве дни.
 Но вот, во тьме я вижу наши стены:
 Я — у себя! Мой страх прошел.
 Теперь я должен как посол
 Речь приготовить для Алкмены.
 Подробно должен я явить ее очам
 Победы день, вовеки знаменитый.
 Но как же сделаю я это, — вот поди ты! —
 Когда я не был там?
 Ну, не беда: я все, — напор и отступление, —
 Как очевидец, опишу вполне.
 Немало слышим мы рассказов про сраженья
 Тех, кто держался в стороне.
 Но, чтоб прошла свободно сцена,
 Я роль свою немедля повторю.
 Вот это — комната, а мой фонарь — Алкмена;
 Я, как посол, вхожу и так ей говорю:
(Славит на землю фонарь и обращает к нему свою речь)
 «О госпожа моя! Ваш муж, мой господин,
 Амфитрион (прекрасное вступление!),
 Попрежнему весь полн пред вами восхищенья,
 Меж всех избрал меня, чтоб я один
 Вам возвестил победу над врагами
 И то, как жаждет он скорей увидеть вас!»
 «Ах, бедный Созий, в этот час
 Так рада я тебя увидеть с нами».
 «Я этим без конца польщен,
 И будут все теперь завидовать мне вдвое...»

(Хорош ответ!) «Ну, что Амфитрион?»
 «Он чувствует себя, как все герои,
 Когда их слава к подвигам стремится».
 (Прекрасно! Что за выраженья!)
 «Когда ж героя возвращенье
 Нам душу счастьем упоит?»
 «Со всей поспешностью, бесспорно,
 Но медленней, чем жаждет сам того!»
 (Ого!) «Но расскажи нам ход войны упорной,
 Его слова, дела, не скрывши ничего».
 «Он меньше говорит, чем совершает,
 А совершает то, что — в трепете враги!»
 (Откуда мысль моя все это добывает?)
 «А что мятежники? Но только не солги!»
 «Не выдержали нашего напора, —
 Бежали в ужасе, едва завидя нас.
 Их вождь убит, отважный Птерелас,
 Взят приступом Телеб, и скоро
 О наших подвигах весь мир заговорит!»
 «О боги! Вот успех! Едва поверить смею!
 Но расскажи точней, как нами враг разбит».
 «Без лишней похвальбы, охотно, как сумею,
 Подробности я боя передам.
 Они довольно мне известны».
 Представьте, что Телеб стоит вот там.

(Обозначает места на своей руке или на земле)

Ах, это городок прелестный,
 Не меньше самых Фив! А здесь — течет река.
 Вот здесь, левой, фиванские войска,
 А там — враги; вот те высоты
 Ряды покрыли их пехоты,
 А крылья конницы видны
 Нам были с правой стороны.
 Свершили в честь богов мы должные обряды,
 Приказы розданы, и дан условный знак.
 Немедля конные отряды,

Чтоб смять нас лошадьми, на нас направил враг.
 Но встретила их пыл жестокая препона,
 И я вам расскажу сражения весь ход.
 Вот здесь был авангард, вот здесь — стрелки
 Креона,

А здесь вот армии оплот...»

(Слышен шум)

Но тише... Армия смущается немного...
 Мне кажется, что кто-то здесь шумит...

Я В Л Е Н И Е В Т О Р О Е

Меркурий, Созий

М е р к у р и й [не замечаемый Созием, в образе Созия выходит
 из дома]

Принявши Созия хвастливый вид,
 Мы болтуна проучим строго:
 Прогоним от дверей, а то он сон смутит
 Алкмены, дремлющей в объятьях бога.

С о з и й

Я испугался, кажется, напрасно:
 Нет ничего кругом.
 Но все же оставаться здесь опасно —
 Рассказ свой довершить пойду я в дом.

М е р к у р и й

Хитрей меня ты будешь, это ясно,
 Когда успеешь в том.

С о з и й

Однако эта ночь длинна безмерно,
 Иль счет часам в пути я потерял,
 Иль утро за вечер мой господин принял,
 Иль белокурый Феб, подвыпивши, наверно,
 Зарю проспал.

Меркурий

Как о богах с неуваженьем
Бездельник смеет говорить!
Я с настоящим наслажденьем
Его сумею проучить.

Его принявши вид, приму я имя тоже
И позабавлюсь с ним, почтенью научив.

С о з и й [*заметь Меркурия*]

Ах, я погиб! Что делать, боже?
Мой страх был справедлив.

Кто там стоит у двери дома?

Его лицо мне незнакомо,

Но все же на беду мою

Он появился здесь, наверно.

Чтоб скрыть свой страх, я запою.

(Поет, но, по мере того, как Меркурий говорит, его голос постепенно стихает)

Меркурий

Эй, что за негодяй здесь смеет петь так скверно?

Не захотелось ли ему

Узнать, как мой кулак работает приятно?

С о з и й

Он музыки не любит, вероятно.

Меркурий

Теперь уж десять дней тому,

Как не случилось мне намять бока бродяге,

Я от безделия совсем могу заснуть!

Давно ищу кого-нибудь,

Чтоб волю дать моей отваге.

С о з и й

Опасен этакий чудак!

От страха у меня душа уходит в пятки.

Но почему дрожу я так?
 Быть может, он, как я, боится доброй схватки;
 Он свой скрывает страх под речью забияки,
 А сам готов удрать во все лопатки.
 Да, да, пусть он меня за труса не сочтет!
 Я вовсе не храбрец, но буду им казаться!
 Ну, Созий, не дрожи, — вперед!
 Чего тебе бояться?
 Вот здесь — твой дом, твой знатен господин,
 А он, как ты, один. . .

Меркурий

Эй, кто идет там?

Созий

Я.

Меркурий

Кто «я»?

Созий

Я.

[В сторону]

Будь смелее!

Меркурий

Твое занятие?

Созий

Живу, чтоб быть точнее.

Меркурий

Слуга иль господин?

Созий

Да как случится мне.

Меркурий

Куда же ты идешь?

Созий

Туда, куда мне надо.

Меркурий

Ответ твой нехорош!

Созий

Не по моей вине!

Меркурий

От слов твоих меня берет досада!
Но силой иль добром, ты все же дашь ответ.

Откуда и куда идешь, чуть свет,
Кто ты, что делаешь? — иначе будет худо!

Созий

Отвечу: делаю то доброе, то нет;
Служу — хозяину; иду — туда, оттуда.

Меркурий

Ты не лишен ума, но все же предо мной
Роль важную играть — напрасное старанье!

Мне хочется, для первого свиданья,
Тебе пощечину дать этою рукой!

Созий

Мне?

Меркурий

Да, тебе! Вот получай!

(Дает ему пощечину.)

Амфитрион

Созий

Ой! Ой!

Ты и взаправду!

Меркурий

Нет, — для шутки,
Чтоб разговор свести к концу!

Созий

Как! Не подумав ни минутки,
Вы прямо бьете по лицу?

Меркурий

Дерусь я более умело,
А это — так, вседневный вздор.

Созий

У нас плохое вышло б дело,
Когда б, как вы, и я был скор.

Меркурий

Все это только между прочим:
Тебе хотел я отдых дать.
Потом мы громче поохочем.
Давай беседу продолжать.

Созий

Я отступаюсь...

(Хочет уйти)

Меркурий

Ты куда же?

Созий

Тебе-то что за дело в том?

Меркурий

Эй! Отвечай!

Созий

Да что на страже
Ты встал? Иду я в этот дом.

Меркурий

Когда хоть шаг один ступить ты пожелаешь,
Придется испытать ударов дождь тебе!

Созий

Как! Ты мне, значит, запрещаешь
Войти в наш дом, к себе?

Меркурий

Как так к себе?

Созий

Ну да, к себе!

Меркурий

Негодный!
Вот в этот дом? Он разве твой?

Созий

Амфитрион живет здесь благородный.

Меркурий

Что следует из истины такой?

Созий

Я у него служу. . .

Меркурий

Ты?

Амфитрион

Созий

Я.

Меркурий

Ты служишь?

Созий

Верно!

Меркурий

Амфитриона ты слуга?

Созий

Конечно, да!

Меркурий

Как имя?

Созий

Созий я!

Меркурий

Как?!

Созий

Созий.

Меркурий

Ну, примерно
С тобой разделаюсь, мой милый, я тогда!

Созий

За что? Что в имени моем тебе обидно?

Меркурий

Да как ты смел, негодный плут,
Назваться Созием бесстыдно?

С о з и й

Не назывался я, а так меня зовут!

М е р к у р и й

О ложь ужасная! Бесстыдство записное!
Ты смеешь утверждать, что Созий — это ты?

С о з и й

На то ведь у меня и право есть прямое!
Судили боги так с надземной высоты.
Могу ли отрицать, что есть на самом деле?
И как же мне не быть самим собой?

М е р к у р и й *(бьет его)*

Пусть будет тысяча ударов, пустомеля,
Наградой дерзости такой.

С о з и й

На помощь, граждане! Ах, где же справедливость?

М е р к у р и й

Ты, негодяй, еще кричать?

С о з и й

Была бы слишком велика учтивость —
Сносить удары и молчать.

М е р к у р и й

Тогда своей рукой. . .

С о з и й

Она что ж доказала?

Ну да, я побежден,
Но только потому, что храбрости лишен;
Тебе же в этом чести мало:
Скажи, какая слава в том —

Над тем торжествовать, кто робок от рожденья?
 Наверняка разить — скорее униженье,
 И бой вести с таким врагом —
 Достоинно осужденья.

М е р к у р и й

Ну, отвечай теперь: ты — Созий или нет?

С о з и й

Могла ль твоя рука вести к метаморфозе?
 Что изменилось? Я дам тебе ответ.
 Я — Созий был, теперь — побитый Созий. . .

М е р к у р и й

Опять! Ударов сто за наглость ты получишь!

С о з и й

Помилуй, дай передохнуть!

М е р к у р и й

Передохнешь, когда урок заучишь!

С о з и й

Что хочешь выучу, — а то совсем замучишь!
 Неравен этот спор: я уступаю путь.

М е р к у р и й

Ты — Созий? Отвечай мне снова!

С о з и й

Я — то, что ты прикажешь мне.
 Распоряжайся мной, — я слушаюсь без слова:
 Своею силой ты — мой господин вполне.

М е р к у р и й

Итак, ты Созием как будто назывался?

С о з и й

Ну да! И до сих пор я это твердо знал,
Но палкой ты мне доказал,
Что я лишь ошибался.

М е р к у р и й

Узнай, что Созий — я; известно Фивам то;
Амфитрион вовек и не держал другого.

С о з и й

Ты — Созий?

М е р к у р и й

Созий — я! А если скажет кто
Иное, прочучу я наглеца такого!

С о з и й

О боги! От себя отречься должен я
И видеть, как другой мое похитил имя!
Ну, счастлива судьба твоя,
Что смел я только за другими,
Не то б...

М е р к у р и й

Бормочешь ты сквозь зубы что-то там?

С о з и й

О, нет! Но будь так добр — позволь хоть на
мгновенье

Поговорить нам по душам...

М е р к у р и й

Что ж, говори.

С о з и й

Но снисхожденье

Мне окажи и не дерись:

На перемирие на время согласись.

А м ф и т р и о н

М е р к у р и й

Ну, говори; даю я позволение.

С о з и й

Как в голову тебе пришла такая дичь,
Скажи мне, чтобы вдруг назваться мною?
Будь даже демон ты, тебе ведь не достичь,
Чтоб не был Созий я, чтоб не был сам собою.

М е р к у р и й

Как! Ты опять?

С о з и й

Помилосердствуй, стой:
Ведь перемирие с тобой мы заключили.

М е р к у р и й

Мошенник! Негодяй! Обманщик!

С о з и й

Что с тобой?

Меня порой не так честили!

Не очень брани я боюсь

И на тебя нисколько не сержусь.

М е р к у р и й

Ты снова Созий?

С о з и й

Да. А кем же быть мне снова?

М е р к у р и й

Я мир кончаю наш — беру назад я слово.

С о з и й

Пусть так. Я не могу исчезнуть для тебя
И с явною нелепицей мириться.

Действие первое

Ужели можешь ты в меня вдруг превратиться
И сделать так, чтоб я вдруг стал не я?
Стремился ль кто-нибудь к такой безумной цели?
И как то отрицать, что истина сама?
Скажи: я в грезах ли, во сне ли?
Сошел ли я с ума?
Я ясно чувствую, что я сегодня в яви,
Что ум мой тверд и здрав вполне.
Меня Амфитрион послал — как он то в праве —
Сюда, в свой дом, к своей жене!
Я должен ей сказать, что к ней он полн любовью
И поле битвы все он залил вражьей кровью.
Не наш ли дом невдалеке?
Не я ль держу фонарь в руке?
И не тебя ль я встретил возле двери?
Не я ль с тобой заговорил добром?
Не ты ль, подметивши, что трус я в полной мере,
Избил меня дубьем и кулаком
И не даешь войти мне в дом?
Не ты ли надо мной натешился исправно,
Дал вдоволь мне изведать твой кулак?
Ах, к сожалению, все это слишком явно,
И было б для меня приятней — будь не так!
Так перестань над бедным насмехаться
И долг исполнить свой позволь мне в тишине.

Меркурий

Стой! Иначе опять придется прогуляться
Мне палкой по твоей спине!
Все, в чем изволил ты признаться,
Удары исключив, относится ко мне.
Меня Амфитрион послал сюда к Алкмене;
Из гавани сюда сегодня прибыл я;
Я должен рассказать, событий не тая,
О том, что враг разбит, и полный ход сражений.
Короче говоря, я — Созий, Дава сын,
Арпага брат, умершего в Паиде;

Амфитрион

Муж Клеантиде,

Чей нрав я проклинал не раз один.

Добавлю: в Фивах раз наказан был плетями,

Хоть никому о том не говорил.

А также заклеямен публично был — врагами,

За то, что слишком честно жил.

С о з и й [в сторону]

Он прав. Как можно знать, не бывши мною,

Все то, что он передает?

И так я изумлен, что сам перед собою

Ему поверить я согласен в свой черед.

И правда: как стоим теперь мы с ним, нос с носом,

Я вижу — у него совсем мой рост, мой вид.

Но подступлю к нему с вопросом,

Который тайну разъяснит.

[Громко]

Скажи мне, милый друг, из всей добычи бранной
Амфитрион себе на долю выбрал что?

М е р к у р и й

Алмазов крупных пять; короной той венчанный,

Вождь вражеских полков блистал так, как никто.

С о з и й

Кому ж назначил он восьмое это чудо?

М е р к у р и й

Своей жене. Пора блистать и ей в венде.

С о з и й

А где ж хранится он покуда?

М е р к у р и й

Печатью запертый, лежит в его ларце.

Созий [в сторону]

Ни слова ложного во всем его ответе,
И чувствам верить я перестаю своим.
Насильно Созием он стал сперва на свете,
Но скоро, кажется, и вправду станет им.
Но, трогая себя и жизнь припоминая,
Сдается мне, что я — все ж я.
И тщетно я ищу, где истина прямая,
Чтоб уяснить себе себя.
Спрошу его о том, чего никто не знает, —
Что делал я вполне наедине;
Его вопрос такой, наверно, запугает,
И правду станет видно мне.

[Громко]

Скажи мне: битвы в час, укрывшись в палатке,
Что ты один проделал там?

Меркурий

От окорока...

Созий

Ай!

Меркурий

...отрезав без оглядки
Две вкусных доли, я работу дал зубам;
Прибавил я вина, припрятанного рядом,
Дающего восторг и языку и взглядам,
И за успех всех наших дел,
Как должно, выпить я успел.

Созий [в сторону]

Что б чувства мне ни говорили,
Но я им снова побежден.
И если не был он в бутылки,
Тогда, наверно, Созий он.

Не смею спорить я: все с истиною схоже.
 Ты — Созий, это я обязан подтвердить.
 Но если Созий — ты, то я-то кто же?
 Ведь кем-нибудь я все же должен быть!

М е р к у р и й

Когда я более не буду Созий,
 Ты можешь им, коль хочешь, стать.
 Но до тех пор, поверь моей угрозе,
 Тебе спокойнее об этом не мечтать.

С о з и й

В сумятице такой я потеряю разум;
 Мои глаза в вражде с моим умом.
 Но, чтобы с этим всем покончить разом,
 Войду я просто в дом.

М е р к у р и й

Ты, кажется, мой друг, вкус получил к ударам?
 [Бьет его]

С о з и й

О боже мой! Теперь дерется он сильней
 И по моей спине гуляет палкой с жаром!
 Вернись-ка в гавань поскорей, —
 Пропутешествовал сюда я, видно, даром!
 [Уходит]

М е р к у р и й

Он убежал. Ну, что ж? За многое в былом
 Сегодня получил удары он в замену.
 Но вот Юпитер сам, с безоблачным челом,
 Ведет влюбленную Алкмену.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Юпитер, Алкмена, Клеантида, Меркурий

Ю п и т е р

Алкмена милая! Нам факелов не надо.
 Приятно в свете их мне ваши зреть черты;
 Но должно прятаться мне от чужого взгляда, —
 О том, что в Фивах я, должна знать только ты.
 Мою любовь к тебе томили, словно путы,
 Блеск, слава, торжество — все, что дано войной,
 И я у дел моих сумел урвать минуты,
 Чтоб провести хоть ночь одну с тобой.
 Но этот мой порыв, подсказанный мне страстью,
 Могла бы осудить сурово вся страна.
 Что для тебя пожертвовал я властью,
 Должна бы знать лишь ты одна.

А л к м е н а

Амфитрион, и я твоей причастна славе,
 Гремящей вокруг тебя на целый свет.
 И потому я тоже в праве
 Гордиться торжеством твоих побед.
 Но если вижу я, что слава роковая
 С тобой меня способна разлучать,
 Я не могу, от скорби изнывая,
 Ее не проклинать.
 И кажется мне горьким наказаньем,
 Что ты — фиванских войск и вождь и господин.
 Отраднo после битв утешиться сознаньем,
 Что славят все тебя. Но ведь удар один
 Способен погубить все счастье, все надежды.
 Мне страшен каждый слух, я от всего дрожу;
 Едва для сна закрою вежды,
 Покоя я не нахожу,
 Ужасной вести ожидаю
 И чем утешиться — не знаю.

Пусть победителя ждет свежий лавр венца,
 Пусть всюду ждет его толпы восторг гремящий, —
 То стоит ли любви, что наши жжет сердца,
 То стоит ли тоски, мою мечту томящей?

Ю п и т е р

Твои слова во мне воспламеняют страсть:
 Я вижу, что и ты огнем любви палима,
 Мне в жизни выпала счастливейшая часть —
 Дышать любовью женщины любимой!
 Но есть в моей душе еще одно сомненье,
 Мешающее мне быть счастливым вполне.
 Алкмена, о, рассей глухое подозренье!
 Скажи: твоя любовь принадлежит ведь мне?
 Мне, мне лишь одному, любовнику и другу,
 Ты не по долгу мне клянешься, но любя?
 Ты ласки отдаешь не своему супругу,
 Но лишь тому, кто дорог для тебя?

А л к м е н а

Однако потому, что ты — мой муж,
 Я смею волю дать и страсти и желаньям;
 И не пойму я, почему ж
 Ты так смущен таким названьем!

Ю п и т е р

Ах, пламя жаркое моей к тебе любви
 Гораздо больше, чем любовь супруга!
 Меня любовником ты лучше назови,
 Признай во мне возлюбленного друга.
 Не понимаешь ты, что сердца буйный пыл
 Во мне всегда горит огнем ревнивым,
 Что даже, будучи счастливым,
 Я беспокойство сохранил.
 Я для тебя — твой муж и твой любовник тоже,
 Но быть с тобой хочу любовником одним,
 Мне это имя в сотню раз дороже,

И как любовник, я ревнив к мечтам твоим.
 Хочу, чтоб лишь ему ты сердцем отдавалась;
 Я не хочу, чтоб как жена
 Была ты мне обречена,
 Но чтоб любовнику в любви ты признавалась!
 Не надо мне надежд, что дарит Гименей,
 Не надо долга мне, что наше сердце сушит
 И тайным ядом, наконец, разрушит
 Все счастье блаженных дней!
 В моих сомнениях глубоко скрыто жало;
 Чего-то в счастье мне еще недостает.
 Хочу, чтоб этих двух ты ясно различала
 И помнила, что муж лишь честь твою блюдет.
 Хочу, чтоб сердце ты всецело отдавала
 Мне, как любовнику, который страсти ждет.

А л к м е н а

Вы надо мной смеетесь, вероятно,
 Так говоря, Амфитрион,
 И постороннему, понятно,
 Наш разговор казался бы смешон!

Ю п и т е р

Мои слова разумнее, быть может,
 Чем нынче кажутся тебе.
 Но долгий отдых мой меня тревожит,
 И подчиняться должен я судьбе.
 Мне должно поспешить. Моя судьба слепая
 Меня зовет к войскам. Прощай,
 Алкмена милая! Супруга обнимая,
 Любовника не забывай!

А л к м е н а

Нет, скрытое судьбой я разгадать не смею:
 Равно обоих я люблю душою всею!

[Уходят Юпитер и Алкмена]

А м ф и т р и о н

К л е а н т и д а

О боже, сколько ласки страстно
Он расточал своей жене!
И как сурово, безучастно
Отнесся мой супруг ко мне!

М е р к у р и й

Теперь пускай покровы сложит
Богиня Ночь: спешу я к ней,
И с неба звезды светить может
Феб, разгоняя мир теней.

Я В Л Е Н И Е Ч Е Т В Е Р Т О Е

Клеантида, Меркурий

[Меркурий хочет уйти]

К л е а н т и д а [удерживая его]

Как! Ты меня покинуть так намерен?

М е р к у р и й

Конечно! Иначе как быть?
Своим обязанностям верен,
За господином должен я спешить.

К л е а н т и д а

Но разве это мне не больно,
Что от меня так скоро ты бежишь?

М е р к у р и й

Вот важность, если поглядишь!
Друг другу надоест успеет мы довольны.

К л е а н т и д а

Изменник, от меня уходишь ты, как зверь!
И слова доброго не скажешь мне теперь?

Меркурий

Помилуй, где искать прикажешь
 Любезности мне в этот час?
 В пятнадцать лет супружества все скажешь,
 И все давным-давно досказано у нас!

Клеантида

Бери пример с Амфитриона, —
 Как он к Алкмене нежен, мил!
 А ты, изменник, вопреки закона
 Свой долг перед женой забыл!

Меркурий

Э! Э! Они еще с любовью льнут друг к другу!
 Всему исчезнуть суждено;
 И то, что хорошо в любовнике, супругу
 Через пятнадцать лет показывать смешно.
 Представь себе, что мы, обнявшись вдруг с тобою,
 Как голубки заворковали вновь!

Клеантида

Предатель, разве я не стою,
 Чтоб кто-нибудь мне выражал любовь?

Меркурий

Я про тебя не говорю ни слова;
 Но сам-то я уже довольно стар,
 Чтоб унижаться до смешного.

Клеантида

Ты стоишь ли тогда, чтоб я питала жар
 К тебе как женщина, что честь блюдет примерно?

Меркурий

Ах, ты была мне слишком верной, —
 Не очень это я люблю.

Поменьше верности, побольше бы покою —
И я тебя благословлю.

К л е а н т и д а

Что? Что? За честность я одних упреков стою?

М е р к у р и й

Мне доброта в жене всего, всего милей.
От честности же мало толку:
Шали, но только втихомолку.

К л е а н т и д а

Теперь я знаю, кто был для тебя нужней:
Не я, а женщины, которым ложь привычна.
Они умеют за спиной мужей
Свои дела обделывать отлично!

М е р к у р и й

Тогда скажу я откровенно:
Дрожат лишь дураки перед худой молвой,
И мой девиз обыкновенно:
«Не надо чести мне — лишь дайте мне покой!»

К л е а н т и д а

Как! Ты бы перенес без гнева, без волнения,
Чтоб я любовника тихонько завела?

М е р к у р и й

Когда б ты уняла язык свой, — без сомненья!
Лишь только б стала ты покорна и мила!
Ах, добродетели унылой
Порок покойный мне милей! —
Но мне давно пора, друг милый.
Теперь прощай, бегу скорей!

[Уходит]

Клеантида

Сказать по правде, очень стыдно,
Что я не смею мстить за разговор такой!
Увы, порою так обидно
Быть добродетельной женой!

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Амфитрион, Созий

А м ф и т р и о н

Поди сюда, палач, поди сюда, предатель!
Я растерзать готов тебя за твой рассказ!
Чтоб поступить с тобой как следует, приятель,
Лишь доброй палки мне недостает сейчас.

С о з и й

Когда вы так относитесь ко мне,
Я замолчу — и правда, без сомненья,
Окажется на вашей стороне.

А м ф и т р и о н

Изменник, хочешь ты, чтоб я в твой виденья,
В твои нелепости уверовал вполне?

С о з и й

Вы — господин, а я — слуга. Что вам угодно,
То правдою и будет. Я молчу.

А м ф и т р и о н

Ну, хорошо! Смирю в себе я гнев бесплодный.
Я снова твой рассказ весь выслушать хочу.
Мне должно, прежде чем придти к Алкмене,

Распутать все узлы твоих нелепых грез.
Приди в себя, забудь мечты своих видений
И внятно отвечай на каждый мой вопрос.

С о з и й

Еще кой-что мне непонятно, —
Позвольте, сударь, вас спросить:
На каждый ваш вопрос я вам отвечу внятно,
Но с вами должен ли я откровенным быть,
Иль лгать, как принято пред знатною особой?
Мне надо ль правду говорить,
Иль только то, что вам приятно?

А м ф и т р и о н

Я об одном прошу тебя —
Чтоб ты сказал всю правду без изъятья.

С о з и й

Прекрасно! Истину любя,
На все готов вам отвечать я.

А м ф и т р и о н

Итак, как помнишь ты, я приказал тебе...

С о з и й

Идти. И я пошел, как в дальний край изгнания.
Укоры посылаю я по пути судьбе,
И сто раз проклинал я ваше приказанье.

А м ф и т р и о н

Что, негодяй?

С о з и й

Вам только приказать
Довольно, сударь, — я начну сейчас же лгать.

А м ф и т р и о н

А м ф и т р и о н

Вот рвение свое как проявляют слуги!
Ну, мимо! Что с тобой произошло потом?

С о з и й

Дрожал в смертельном я испуге
Пред каждой веткой и кустом...

А м ф и т р и о н

Трус!

С о з и й

Создавала нас — позволю я заметить —
Природа разными: мы все — на свой покров.
Один того и ждет, чтоб где опасность встретить,
А я... я дорожу собой.

А м ф и т р и о н

Пришедши к дому...

С о з и й

Я, пред самым этим входом,
Урок решил повторить:
Что пред Алкменюю и перед всем народом
О ваших подвигах я буду говорить.

А м ф и т р и о н

Потом?

С о з и й

Потом меня побили и прогнали.

А м ф и т р и о н

Кто?

Созий

Созий. «Я» другой, вершитель ваших слов,
Которого к жене вы вестником послали,
Который знает все — до самых пустяков —
О вас и обо мне, как знаю я едва ли.

Амфитрион

Какие сказки!

Созий

Я ни слова не приплел.
«Я» ранее себя близ дома очутился, —
И вот клянусь вам, что явился
Домой я раньше, чем пришел.

Амфитрион

Что за нелепость ты лопочешь!
Ну, объясни скорее мне:
Безумным ты казаться хочешь?
Ты нынче пьян? Иль ты во сне?
Иль просто ты меня морочишь?

Созий

Нет, — правду я передаю,
И нет в ней ничего смешного.
Я — честный человек, и вам даю я слово,
Что верить можете вы в искренность мою.
Что Созий я один — так думал я доселе;
Но Созиев я двух нашел у нас,
И эти двое «я» быть вместе не хотели:
Один из них — в дому, другой — при вас.
Я, тот, который здесь, — устал, чуть тащит тело;
Буян и весельчак «я» — тот, который там,
И у него одно лишь дело —
Искать работы кулакам.

А м ф и т р и о н

А м ф и т р и о н

Ну, много надобно терпенья
И много кротости, чтоб слушать всякий вздор,
Что расточает мне слуга мой без зазренья!

С о з и й

Вот в вас опять ожесточенье!
Тогда наш кончен разговор, —
Я замолчу до онеменья.

А м ф и т р и о н

Постой! Не гневаясь, все выслушаю я, —
Я обещанье дал, его готов сдержать я.
Но все ж, по совести, скажи мне: речь твоя
Имеет ли подобье вероятья?

С о з и й

Нет, сударь! Правы вы. Я понимаю: всем
Должно все бредом показаться,
И в этом трудно разобраться:
Нелепо и смешно, бессмысленно совсем,
Противно чувствам. Между тем,
Все было так, как я был должен вам признаться.

А м ф и т р и о н

Лишь тот поверит, кто с ума сошел иль спит.

С о з и й

И сам не верил я, пока не был побит.
Увидев, что нас два, сперва я рассердился,
И уж другого я лжецом хотел считать,
Но силой он себя заставил признавать,
И что он — точно «я», я скоро убедился:
Похож он на меня от пятки до виска, —
Он ловок, он красив, вид гордый, благородный.

Скажу: две капли молока
 Не так между собою сходны!
 И будь лишь у него не так тяжка рука,
 Я полюбил бы двойника!

А м ф и т р и о н

Мое терпение изводит эта шутка!
 Ответь хотя бы мне: что ж не вошел ты в дом?

С о з и й

Вошел бы? А каким путем?
 И слушать не хотел «я» доводов рассудка, —
 «Я» строго запретил и помышлять о том. . .

А м ф и т р и о н

Как так?

С о з и й

А очень просто — палкой.
 Своих боков и до сих пор мне жалко!

А м ф и т р и о н

Тебя побили?

С о з и й

Да.

А м ф и т р и о н

Кто?

С о з и й

«Я».

А м ф и т р и о н

Как! Ты побил?

А м ф и т р и о н

С о з и й

Да, «я». Не тот, который с вами,
А тот, который здесь тогда, близ дома, был.

А м ф и т р и о н

Пусть небо разразит тебя за вздор громами!

С о з и й

Ах, это все, увы, не вздор!
«Я», тот другой, меня ловчее:
Он так же смел, как и хитер,
И это доказал он на моей же шее.
Тот дьявол «я» проворен, ловок, скор
И бьет как и нельзя сильнее.

А м ф и т р и о н

Довольно! Отвечай: жену ты видел?

С о з и й

Нет.

А м ф и т р и о н

Как! Почему?

С о з и й

Все потому ж, конечно!

А м ф и т р и о н

Кто ж помешал тебе, мошенник?

С о з и й

Свой ответ

Ужели повторять я должен бесконечно?
«Я», — говорю я вам: «я» — кто сильней, чем я;
«Я», здесь державшийся у двери господином;
«Я» — тот, кто отогнал себя;
«Я» — тот, кто хочет быть единым;

«Я» — тот, кто сам к себе ревнив;
 «Я» — храбрый, это доказавший,
 Себя, трусливого, избив;
 Короче, — «я», в свой дом попавший,
 Себя тузивший кулаком,
 С обою говоривший строго.

А м ф и т р и о н

Ты, верно, нынче выпил много —
 И бредни мелешь языком!

С о з и й

Я только воду пил, — пускай меня повесят! —
 Я это говорил вам, кажется, раз десять.

А м ф и т р и о н

Тогда ты просто спал, забыв, куда идешь,
 И все нелепости, что видел в сонной грезе,
 Теперь, мой глупый Созий,
 За истину мне выдаешь.

С о з и й

Нет, сударь, нет! Минуточки не спал я:
 Не сонным к вам ведь прибежал я.
 Да и теперь я не во сне.
 Все было наяву, совсем не в сонной грезе,
 И тоже наяву был «я» другой, тот Созий,
 Кто палкою гулял по мне.

А м ф и т р и о н

Довольно! Замолчи! И сам за мной иди ты.
 Мне надоел наш разговор.
 И я с ума сошел, что слушаю час битый,
 Как мой слуга городит вздор!

А м ф и т р и о н

С о з и й

Всегда на глупости похоже,
 Что говорит простой народ,
 И с умными речами то же
 Всегда выходит у господ.

А м ф и т р и о н

Войдем же в дом — пора поторопиться.
 Но что? Навстречу нам идет моя жена!
 Конечно, в этот миг не ждет меня она
 И моему явлению удивится.

Я В Л Е Н И Е В Т О Р О Е

Алкмена, Клеантида, Амфитрион, Созий

А л к м е н а [*выходит из дома, не замечая Амфитриона*]

Пойдем во храм и вознесем моления!
 Наш, Клеантида, долг — благодарить богов,
 Что муж мой завершил победой все сраженья,
 Что Фивы он вознес ценой своих трудов.

[*Замечает его*]

О боги!

А м ф и т р и о н

Небо да поможет мне
 В моем дому любовь былую встретить!
 Пусть ту же нежность я найду в своей жене,
 С какой готов на страсть ее ответить!
 Пусть этот для меня счастливый день
 Не омрачит и маленькая тень!

А л к м е н а

Как! Ты уже вернулся?

А м ф и т р и о н

В этой встрече,
 Алкмена, нежности не много вижу я.
 «Как! Ты уже вернулся?» — эти речи
 Являют, велика ль ко мне любовь твоя!
 Казалось мне, что бесконечность
 Я пробыл от тебя вдали!
 Желая вместе быть, считаем мы за вечность
 День, каждый час и миг, что вдалеке прошли!
 Для любящих быть розно — мука;
 И будь она мала, все ж без конца разлука!

А л к м е н а

Не вижу я...

А м ф и т р и о н

Нет, нет! Дает лишь нетерпенье
 Счет времени тому, кто с другом разлучен,
 А вы считаете мгновенья,
 Как человек, что чувств лишен.
 Кто любит истинно, тревожит
 Того разлуки каждый час.
 Тот, кто любим, кто мил для нас,
 Вернуться рано к нам не может.
 Признаюсь я — прием такой
 Мою любовь поставил в испытанье:
 Я ждал, что встретитесь со мной
 Вы с новым пылом страсти и желанья.

А л к м е н а

А я, признаюсь, не пойму,
 О чем ведете вы передо мною речи,
 И я не знаю, почему
 Вы недовольны нашей встречей.
 Все то, чего вы ждете, я
 Вчера же вечером вам пылко изъясляла,
 Когда впервые вас здесь в доме увидала.

А м ф и т р и о н

Когда, восторга не тая,
Как лучше выразить любовь свою, не знала.

А м ф и т р и о н

Что? Что?

А л к м е н а

Не я ль, на ваших же глазах,
Восторг являла вам любим своим движеньем?
Как было выразить полней, чем я, в словах,
Что счастлива жена супруга возвращеньем?

А м ф и т р и о н

Что говорите вы!

А л к м е н а

Еще вчера и вас
Моя любовь безмерно восхищала.
Как были нежны вы, прощаясь в ранний час, —
И лишь теперь я слышу в первый раз,
Что я люблю вас слишком мало!

А м ф и т р и о н

Не сон ли предварил мое к вам возвращенье,
Алкмена, и мое сегодня появленье
Предугадали вы во сне?
Быть может, в грезах вы меня встречали страстно,
И думаете вы, что наяву напрасно
Быть нежной, как жена, ко мне?

А л к м е н а

Не некий ли дурман у вас воображенье
Окутал, мой супруг? И вы, про возвращенье
Вчерашнее забыв вполне,
Забыв, как я вчера вас принимала страстно,
Теперь считаете, что наяву напрасно
Вам справедливым быть ко мне?

А м ф и т р и о н

Дурман, о коем вы твердите,
Алкмена, как-то странен он!

А л к м е н а

Как сон, который вы хотите
Мне приписать, Амфитрион!

А м ф и т р и о н

Но только сном могу я объяснить признание,
Что вы твердите мне едва ль не целый час.

А л к м е н а

Но лишь дурманом, что вам помрачил сознание,
Возможно оправдать, что слушаю я вас.

А м ф и т р и о н

Алкмена, мы дурман оставим.

А л к м е н а

Амфитрион, оставим сон.

А м ф и т р и о н

Вопрос решительно поставим:
Мне кажется, что важен он.

А л к м е н а

Да, этим мы лишь ум проявим;
Я признаюсь, мой дух смущен.

А м ф и т р и о н

Надеетесь ли вы, что о приеме черством
Заставите забыть, принявши тон такой?

А л к м е н а

Хотите ль вы своим притворством
Лишь посмеяться надо мной?

А м ф и т р и о н

А м ф и т р и о н

Алкмена, я молю, послушайтесь рассудка —
Поговорим без лишних слов!

А л к м е н а

Амфитрион, прошу — довольно пустяков;
Мне надоела эта шутка!

А м ф и т р и о н

Как! Вы решаетесь в глаза мне повторять,
Что раньше, чем сейчас, здесь, дома, был я с вами?

А л к м е н а

Как! Вы хотели бы развязно отрицать,
Что вечером вчера здесь не были вы с нами?

А м ф и т р и о н

Я с вами был вчера?

А л к м е н а

Конечно! До денницы
Вы возвратились в лагерь вновь.

А м ф и т р и о н

О небо! У меня кипит и стынет кровь!
Услышав этот бред, кто, кто не изумится?
Эй, Созий!

С о з и й

Нужно ей шесть зерен чемерицы:
Ее с ума свела любовь.

А м ф и т р и о н

Алкмена, вас во имя бога
Молю: оставим этот спор;
Подумайте о бывшем строго,
Начнем серьезный разговор.

А л к м е н а

Я думаю о том, что было.
 Вчерашний ваш приход ведь видел целый дом.
 Не понимаю я, что вас так изменило.
 Но если убеждать приходится вас в том
 И если память вам и вправду изменила, —
 Скажите, от кого я, если не от вас,
 О битве слышала рассказы,
 В которой побежден надменный Птерелас?
 И кто мне, как не вы, мог подарить алмазы,
 Что он носил в последний час?
 Ужель мои слова неясны и несвязны?

А м ф и т р и о н

Постойте! Вы сказали мне —
 Я отдал вам уже свой дар, венец алмазный,
 Мою добычу на войне?

А л к м е н а

Конечно, отдали! Нетрудно
 То доказать, Амфитрион.

А м ф и т р и о н

Как вы докажете?

А л к м е н а

Вот он!

А м ф и т р и о н

Эй, Созий!

С о з и й

Сударь, безрассудно
 Она смеется: здесь ларец.

А м ф и т р и о н

Печати целы!

А м ф и т р и о н

А л к м е н а

Вот венец!

Он — не видение. Надеюсь, с вас довольно?

А м ф и т р и о н

О боги, небеса!

А л к м е н а

Итак, Амфитрион,

Смеялись надо мной вы целый час. Мне больно;
А муж мой, верю я, стыдиться принужден.

А м ф и т р и о н [Созию]

Открой скорей ларец!

С о з и й [открывая ларец]

Он пуст! Вот это чудо!

Иль некий маг украл венец, храня печать,
Иль сам собою он, без ног ушел отсюда
К той, чье чело был должен украшать.

А м ф и т р и о н

О боги! Ваша власть над миром — без предела!
Но что же должен я, несчастный, ожидать
От дивного такого дела?

С о з и й

Когда она права, так с вами то же было,
Что и со мной. У вас есть, сударь, свой двойник.

А м ф и т р и о н

Молчи!

А л к м е н а

Что вас так сильно изумило?
Откуда ваш испуг возник?

А м ф и т р и о н

О небо! Все меня пугает!
Противоречит быть законам мира всем,
И честь моя дрожит пред тем,
Чего мой разум не вмещает.

А л к м е н а

Имея доказательство в руках,
Все ж отрицаете вы ваше возвращенье?

А м ф и т р и о н

Нет; но скажите мне, хоть в нескольких словах,
Что делал я за это посещение.

А л к м е н а

Но, спрашивая так, желаете вы, чтобы
Я вновь поверила, что было все во сне?

А м ф и т р и о н

Простите мой вопрос, но повод есть особый
Просить, чтоб вы сейчас все рассказали мне.

А л к м е н а

Быть может, долг вождя, заботами богатый,
Заставил вас забыть, что́ было в эту ночь?.

А м ф и т р и о н

Быть может, милая, права ты,
И выслушать рассказ об этом я непрочь.

А л к м е н а

Рассказ не длинен. Я, едва вас увидала,
К вам побежала поскорей,
Вас обняла, поцеловала,
Сказала, как без вас скучала много дней...

А м ф и т р и о н [в сторону]

О, предпочел бы я, чтоб ты была скромней!

А л к м е н а

Вы мне преподнесли подарок драгоценный —
Венец, что взяли вы добычею военной;

Раскрыли вы передо мной

Всю страсть свою, всю скорбь и сердца муки:

Заботы, сопряженные с войной,

Восторг быть дома вновь, томления разлуки;

Как юноша, что в первый раз влюблен,

Признались, как ко мне вы жадно порывались,

И никогда еще так нежны не казались

Признанья ваши мне, Амфитрион!

А м ф и т р и о н [в сторону]

Я насмерть этими словами поражен!

А л к м е н а

Все эти нежности, признанья, уверенья,

Конечно, слушала я, счастья не тая,

И вам сознаюсь без смущенья,

Что тысячу услад в них обрела я.

А м ф и т р и о н

А дальше?

А л к м е н а

Дальше мы мешали в разговоре

Вопросов сотни, что нас занимать могли.

За ужином сидели мы, и вскоре,

Покончив с ужином, мы в спальню перешли,

А м ф и т р и о н

Опять вдвоем?

А л к м е н а

Ну, да! Могло ли быть иначе?

А м ф и т р и о н [*в сторону*]

Так вот удар, всех прочих тяжелей!
О, ревности огонь горит в душе моей!

А л к м е н а

Вы покраснели вдруг... Что это значит?
Преступно разве спать с женой своей?

А м ф и т р и о н

Не я с тобою был — вот что мне муки множит!
И тот, кто произнес, что здесь вчера я спал,
Из всех неправд, что молвить может,
Ложь величайшую сказал!

А л к м е н а

Амфитрион!

А м ф и т р и о н

Изменница!

А л к м е н а

Вы смели...

А м ф и т р и о н

В душе нет милости, когда задета честь!
Довольно мне узнать, что были вы в постели!
И в сердце у меня теперь одно лишь есть:
Проклятие и месть!

А л к м е н а

Кому же мстить? Ваш гнев безумию подобен!
Виновна в чем пред вами честь моя?

А м ф и т р и о н

Не знаю! Я горю, и я на все способен!
 Но знай одно: вчера здесь был — не я!

А л к м е н а

Прочь! Вы меня отныне недостойны.
 События — яснее дня.
 Обманы ваши непристойны.
 Как! Обвинять в неверности меня?
 Быть может, ищите вы темного предлога,
 Чтоб узы разорвать, что съединили нас?
 Напрасно вы трудились много —
 Я все решила в этот час:
 Отныне каждому из нас своя дорога.

А м ф и т р и о н

Да, после вашего признанья, это — то,
 К чему, конечно, вам приготовляться надо,
 Но это — меньшее! Не ведает никто,
 Где свой предел найдет мой гнев, моя досада.
 Я обещан, так; всем явен мой позор;
 Его любовь прикрыть старается напрасно;
 Но все событие в подробностях не ясно,
 И хочет все узнать мой справедливый взор.
 Что нынче до утра от войск не отходил я,
 Вам может подтвердить под клятвою ваш брат;
 И я за ним иду: сумеет без усилья
 Он вам глаза раскрыть на мнимый мой возврат.
 Сумеем справиться мы с этой странной тайной,
 До глубины весь разберем вопрос —
 И горе же тому, кто вольно иль случайно
 Мне оскорбление нанес!

С о з и й

Я, сударь...

А м ф и т р и о н

Нет, здесь оставайся!
Не надо следовать за мной.

К л е а н т и д а

Сударыня...

А л к м е н а

Не приближайся:
Мне надо нынче быть одной.

[Уходят Амфитрион и Алкмена]

Я В Л Е Н И Е Т Р Е Т Ь Е

Клеантида, Созий

К л е а н т и д а [в сторону]

Он не в своем уме! Нелепейшая ссора!
Но я уверена, что брат
Их примирить сумеет скоро.

С о з и й [в сторону]

Да, приключению мой господин не рад.
Есть отчего разгорячиться!
Но очень я боюсь, что и со мной
Случился в эту ночь такой же случай злой.

К л е а н т и д а [в сторону]

Пусть только он ко мне посмеет подступиться!
Но все ж, до времени, прикинусь я немой.

С о з и й [в сторону]

Есть вещи, о каких узнать довольно грустно;
Мне, право, страшно и спросить.
Не лучше ль промолчать и, притворяясь искусно,
Не ведать, что могло здесь быть?
Нет, нет, не надо колебаться, —

А м ф и т р и о н

Ведь все равно мне не смолчать!
 Всем людям сродно добиваться
 Про то узнать,
 Что было б лучше скрыть...

[Громко]

Ну, здравствуй, Клеантида!

К л е а н т и д а

Что это? Новая обида?
 Ко мне ты смеешь подойти?

С о з и й

О боги, что с тобой? Всегда сурова с вида,
 Из пустяков всегда готова спор вести...

К л е а н т и д а

Как! Что ты назвал пустяками?

С о з и й

А то, что называют так
 И прозой и стихами:
 Я пустяком зову пустяк,
 Что малым мы считаем сами.

К л е а н т и д а

Не знаю, что мешает мне
 Когтями изорвать твой лик бесстыжий,
 Чтоб научился ты почтению к жене!

С о з и й

Ого! А почему так зла ты? Расскажи же!

К л е а н т и д а

Иль ты забыл, как ты вчера со мной
 Изволил дурно обращаться?

С о з и й

А как?

К л е а н т и д а

Ты дурака не строй!

Иль тоже хочешь притворяться,
Что ты вчера не приходил домой?

С о з и й

Нет, — это правда, несомненно,
Но дело в том (тут не моя вина):
Мы выпили вчера дурманного вина, —
И все, что делал здесь, забыл я совершенно.

К л е а н т и д а

Ты хочешь оправдать все то, что говорил?

С о з и й

Нет, вовсе нет, поверь мне! Но, как видно,
В таком я состоянье был,
Что мог наделать дел, которых станет стыдно,
А нынче всё я позабыл. . .

К л е а н т и д а

Ты позабыл о том, как ты со мной прелестно
Держал себя, из гавани прибыв?

С о з и й

Все позабыл! Но ты скажи все, что известно.
Я искренен, я справедлив,
И если был неправ, я в том сознаюсь честно.

К л е а н т и д а

Как! Только увидав, что здесь Амфитрион,
С понятным нетерпением ждала я,
Но ты ко мне пришел угрюм и отчужден,
И что ты — мой супруг, напомнила сама я!

Тебя я обняла, как следует жене, —
Ты, отвернувши нос, подставил ухо мне...

С о з и й

Прекрасно!

К л е а н т и д а

Как «прекрасно»?

С о з и й

Объясню я

Тебе без промедленья все:
В тот день я ел чеснок и вот от поцелуя
Немного уклонил дыхание свое.

К л е а н т и д а

Всю нежность выразить я поспешила сразу,
Но ты на все мои слова молчал, как пень,
И слова нежности ни разу
Не произнес за целый день!

С о з и й [в сторону]

Отлично!

К л е а н т и д а

Я к тебе рвалась душою, —
В ответ на страсть, ты был весь холоден, как лед,
И до того дошел, — я от тебя не скрою, —
Что лечь не захотел в одну постель со мною,
На место то, куда тебя Гимен зовет.

С о з и й

Как! Я не лег?

К л е а н т и д а

Да нет, о подлый!

Созий

Правда ль это?

Клеантида

Изменник! С места не сойти!
И это было мне трудней всего снести.
А утром, распростиаясь со мной еще до света,
Ты был уже в пути, —
Без слова нежного, без ласки и привета.

Созий [*з сторону*]

Счастливец Созий!

Клеантида

Ты хохочешь,
Так подло поступив со мной?

Созий

О, как доволен я собой!

Клеантида

Ты снова надо мной смеяться хочешь?

Созий

Нет, — от себя не ждал я скромности такой!

Клеантида

Признать свою вину ты только что поклялся —
И прямо мне в лицо смеешься сам теперь!

Созий

О боги! Погоди! Ведь если я смеялся,
То были у меня и поводы, поверь!
Я был вполне умен, того и сам не зная:
Так именно вчера мой долг был поступать.

А м ф и т р и о н

К л е а н т и д а

Предатель, надо мной смеешься ты опять!

С о з и й

Нет, это истина прямая.
 Припомнив, как вчера я был нетрезв, сперва
 Я весь дрожал перед твоим ответом,
 Боялся, что свершил я глупость, но слова
 Твои меня разубедили в этом.

К л е а н т и д а

Чего ж боялся ты? Скажи мне, почему ж...

С о з и й

Нам медики твердят, что пьяный муж
 От собственной жены обязан воздержаться, —
 Иначе дети хилые рождаются
 И к жизни неспособные к тому ж!
 Из этого ты видишь: не напрасно
 К тебе отнесся я так безучастно.

К л е а н т и д а

Что мне до медиков, — ну их!
 Что мне в их выдумках суровых!
 Пусть лечат, как хотят, больных,
 Но пусть не трогают здоровых.
 Повсюду нос они суют,
 Пустые рассуждения приводят,
 Любить друг друга не дают
 И сказками нас только за нос водят.

С о з и й

Потише!

К л е а н т и д а

Нет, все это — пустяки
 Пусть пичкают они советами друг друга!

Вину и всем часам опасным вопреки
Обязан каждый муж долг выполнять супруга.

А медяки все — дураки!

С о з и й

Ну, против них, прошу, умерь негодование:
То — люди честные, что б мир ни говорил.

К л е а н т и д а

Оставь, пожалуйста! Напрасны все старанья —
Ты отговорками меня не убедил.

Теперь иль после, я отмстить тебе сумею

За то, что ты всегда смеешься надо мной, —

Еще я посмеюсь над наглостью твоею!

Ты мне советовал неверной быть женой,

Свободу предлагал — воспользуюсь я ею.

С о з и й

Что?

К л е а н т и д а

Ты мне говорил, что я, себе избрав
Другого, сделаю то, что тебе приятно.

С о з и й

Постой, — я в этом был неправ,

Свои слова беру обратно,

И в этом ты смири свой нрав.

К л е а н т и д а

Ах, если б с нравом я моим

Могла женой быть своевольной!

С о з и й

Постой! Немного помолчим, —
Амфитрион идет и, кажется, довольный

Я В Л Е Н И Е Ч Е Т В Е Р Т О Е

Ю п и т е р , К л е а н т и д а , С о з и й

Ю п и т е р [в сторону]

Вот подходящий час приблизиться к Алкмене,
 В ее душе и страх и горесть истребя,
 Дать сердцу испытать восторги приближений
 И радость тихую любовных упоений. . .

[Клеантиде]

Алкмена у себя?

К л е а н т и д а

Взволнована, потрясена,
 Она желает быть одна,
 Мне запретив делить ее уединенье.

Ю п и т е р

Ко мне такое запрещенье
 Не может быть отнесено.

[Входит в дом]

К л е а н т и д а [в сторону]

Ну, кажется, с него волненье,
 Как ветром, свеяло давно!

Я В Л Е Н И Е П Я Т О Е

С о з и й , К л е а н т и д а

С о з и й

Ну, что ты скажешь, Клеантида?
 Как добр наш господин! А раньше был так зол!

К л е а н т и д а

А то, что должен слабый пол
 Мужчин всех дьяволам отдать за их обиды!
 Из вас и лучший стоит лишь обол.

Созий

Ты это говоришь с печали;
Но вы с мужчинами так тесно сросшены,
Что были б очень смущены,
Когда бы дьяволы нас взяли.

Клеантида

Поверь. . .

Созий

Молчи! Вот оба. Не сюда ли?

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Юпитер, Алкмена, Клеантида, Созий

Юпитер

Алкмена, слушайте, нет сил
Сносить мне ваше обхождение!

Алкмена

Нет, с тем, меня кто оскорбил,
Быть не могу я ни мгновенья!

Юпитер

Но сжался. . .

Алкмена

Прочь!

Юпитер

Но. . .

Алкмена

Говорю я — прочь!

А м ф и т р и о н

Ю п и т е р

Ее печаль меня томит, а слезы — вдвое!
Скажите, чем ваш гнев мне превозмочь?

А л к м е н а

Оставьте вы меня в покое!

Ю п и т е р

Куда идете вы?

А л к м е н а

Туда, где вас лишь нет.

Ю п и т е р

Но этого желать напрасно:
Всегда со мной ваш образ ясный;
За вами я пойду чрез целый свет
И с вами быть желаю ежечасно.

А л к м е н а

А я... я буду бегать вас.

Ю п и т е р

Ужель мое лицо ужасно?

А л к м е н а

Да, для моих ужасно глаз!
Вы страшны для меня, несносны, нестерпимы!
При вашем приближеньи я бегу:
Быть вместе с вами не могу.
Увидя вас, душа скорбит невыразимо,
Вас ненавижу, жизнь кляня,
И вам скажу: под небесами
Нет ничего ужасней для меня,
Как быть мне вместе с вами!

Ю п и т е р

Как ваша речь сурова, холодна!

А л к м е н а

Сурова и душа не мене!

Но, чтобы выразить все, чем она полна,
Не нахожу я выражений.

Ю п и т е р

Но что же сделала тебе моя любовь,
Что вдруг твой взор во мне чудовище увидел?

А л к м е н а

О небеса! Во мне он взволновал всю кровь —
И спрашивает, кто меня обидел!

Ю п и т е р

Хоть раз один взгляните нежно!

А л к м е н а

Ни видеть вас, ни слышать мне нельзя.

Ю п и т е р

О, успокойте ваш порыв мятежный!
Так вот она, любовь твоя,
Которая вчера казалась мне безбрежной.

А л к м е н а

Ее нет более! Обидами ее
В моей душе вы изменили.
Нет более ее! Любовь и нежность — всё
Вы в сердце у меня убили.
Их насмерть поразила ваш собственный удар.
Теперь во мне — одно презренье,
Одно отчаянье, — и страсти пылкой жар
Вы превратили в гнев, в ожесточенье!
Огонь любви в моей груди угас:

А м о н и т р и о н

Уж больше не люблю я вас
И буду ненавидеть до могилы.

Ю п и т е р

Ужель в твоей любви так мало было силы?
От пустяка она могла ли умереть?
От шутки можно ли принять твой вид унылый?
И от невинных слов возможно ль так скорбеть?

А л к м е н а

Нет, — именно твой тон шутливый
Тебе простить я не могла!
Действительно порыв ревнивый
Я легче бы перенесла.
Пусть ревность безрассудна, ложна, —
В ней сила видится всегда,
И самым мудрым невозможно
Бороться с нею иногда.
Порыв души, пусть даже иступленный,
Обидит временно и тотчас примирит.
Любовью сильной порожденный,
Несдержанный, ожесточенный,
Он оправдание в себе самом таит.
Ревнивый гнев на все укоры
Ответить может нам, что страстью он рожден.
Прощаем мы тому, который
На миг безумьем увлечен.
Но для кого казалось шуткой
Предаться ярости, храня над сердцем власть,
И с полной ясностью рассудка
Кто оскорбил любовь, и честь, и страсть,
Смеялся дерзко над любимой, —
А!.. — я того должна проклясть
И не забуду ввек обиды нестерпимой!

Ю п и т е р

Алкмена, ты права — я пред тобой молчу;
Все то, что я свершил, преступно было.

Я защищаться не хочу
 И лишь прошу; позволь, чтоб сердце говорило,
 И сердцу своему позволь
 Ему внимать, забывши боль.
 Во всем тебе сознаюсь откровенно:
 Супруг твой совершил, Алкмена, этот грех,
 Супруг с тобою говорил надменно,
 Любовник ни при чем в поступках тех.
 Он сердцем — вечно твой: оно тебя обидеть
 Не может никогда, любовью полно;
 И если бы ему случилось вдруг увидеть,
 Что скорбь малейшую тебе дало оно, —
 Оно им первым будет сражено!
 Супруг нарушил долг любви и уваженья,
 Что был хранить обязан он к тебе;
 В нем мужа обличает поведенье, —
 По праву мужа все позволил он себе.
 О, да, виновен он! И хуже, чем измена,
 Его слова: тебя он оскорбил! Его
 Ты можешь презирать, Алкмена, —
 Не возражу я ничего;
 Но на любовника не возлагай ответа
 За злой и гибельный порыв,
 Которым честь твоя задета.
 Да будет гнев твой справедлив,
 Его от мужа отделив.
 Не осуждай его: не он свершил все это!

А л к м е н а

Ах! Эти тонкости не боле
 Как слабых оправданий ряд.
 Для сердца, что горит от боли,
 Они не много говорят.
 На эти хитрости пустились вы напрасно:
 Что я обижена, мне это слишком ясно.
 Мне стало в вас все ненавистно вдруг;
 И слиты для меня всечасно

Любовник и супруг.

Как тем, так и другим моя душа задета,
 И оба с этих пор стоят того же цвета
 Навек в глазах моих;
 Виновны оба — да! И требую ответа
 Созместно я от них двоих.

Ю п и т е р .

Ну, что же! Если ты решила,
 Я все слова беру назад.
 Конечно, ты права. Меня ты осудила,
 И сознаюсь я, что тяжко виноват.
 Я вижу: ты права, являя мне презренье;
 И ненависть, что ты здесь выразила мне,
 Приносит мне законные мученья;
 Да, вижу: ты права вполне,
 Тебя страшит мое явленье,
 И ты не в силах быть со мной наедине.
 Я — для тебя предмет ужасный,
 Ты мне должна желать всех бед.
 Тому, кто оскорбил твой взор прекрасный,
 Достойных наказаний нет.
 Меня казнить должны как люди, так и боги;
 Заслуживаю я за эту меру зла,
 Чтоб, бросив на меня взор беспощадно строгий,
 Меня ты гневно прокляла!
 Но все ж, с тревогой неизбежной,
 Став на колени, я тебя простить молю:
 Прости меня во имя страсти нежной,
 Во имя нежности безбрежной,
 С которой я тебя люблю!
 Но если тщетно я к Алкмене
 Взываю: «Пощади, ответь!» —
 Мне, чтобы цепь моих мучений,
 Которых нету сил терпеть,
 Прервать в их непрерывной смене, —
 Одно осталось — умереть!

Да, вокруг меня лишь безнадежность.
 Алкмена, этой речи верь:
 Я, в жизни потеряв твою любовь и нежность
 И осужден тобой, жить не могу теперь.
 Уже я чувствую — тоска глухая
 Вкруг сердца моего свершает свой полет,
 Его смертельно поражая,
 Как коршун яростный клюет.
 Алкмена, лишь скажи, лишь откажи в надежде!
 Когда не будет вновь того, что было прежде, —
 Вот этот меч, едва успеешь ты вздохнуть,
 Пронзит безжалостно перед тобой мне грудь —
 То сердце, что удар подобный заслужило
 За то, что нанесло оно обиду милой!
 И счастлив буду я, сходя в глухую сень,
 Что смертью, может быть, я заслужил прощенье
 И что в твоей душе оставит этот день
 Не гнев и не презренье,
 А память про любовь и про мое мученье, —
 И счастье в том найдет моя немая тень.

А л к м е н а

Как ты жесток со мной!

Ю п и т е р

Алкмена, жду решенья!

А л к м е н а

Ужель к тебе любовь я сохранить должна,
 Когда я так тобой была оскорблена?

Ю п и т е р

Возможно ль гнев хранить, когда, с любовью
 страстной,
 Свое раскаянье возлюбленный несет?

А л к м е н а

Кто любит искренно, скорей умрет безгласно,
 Чем той, кем он любим, обиду нанесет!

Антирhone

Юпитер

Чем больше любим мы, тем нас трудней обидеть.

Алкмена

Не говори со мной, — ты ненавистен мне.

Юпитер

Все ж ненавистен я?

Алкмена

Стараюсь ненавидеть,
И стыдно, что еще храню я в глубине
Моей души к тебе какое-то влечение,
Сильнее всех твоих обид.

Юпитер

Тогда произнеси решение —
И за тебя мой меч тотчас же отомстит!
Лишь слово — и я сам твое исполню мщенье.

Алкмена

В ком ненависти нет, того смерть не прельстит.

Юпитер

А я — жить не могу, пока ты так сурова,
Пока твой взор угрюм и строг,
Пока прощенья мне ты не дала; и снова
О нем молю тебя у ног.
Произнеси решение строго:
Я должен умереть иль жить?

Алкмена

Увы, так трудно мне решить!
Боюсь сказать я слишком много.
Хотелось бы тебя отвергнуть мне в ответ,

Но что с моей душой — не знаю.
Сказать, что ненависти нет,
Не значит ли сказать: прощаю?

Ю п и т е р

Алкмена! Как полна теперь моя судьба!

А л к м е н а

Оставь меня! Стыжусь, что я была слаба.

Ю п и т е р

Эй, Созий, в путь иди проворно!
Душа моя горит восторгом в этот час!
Ищи моих друзей из войска и покорно
Зови обедать их у нас.

[В сторону]

Лишь только здесь его не будет,
Предстать Меркурий не забудет.

[Уходят Юпитер и Алкмена]

Я В Л Е Н И Е С Е Д ь М О Е

Клеантида, Созий

С о з и й

Их нежность, их любовь ты видишь, Клеантида?
Ты подражать не хочешь им?
Сочтем, что навсегда забыта та обида,
И мир меж нами заключим.

К л е а н т и д а

Не ради ль твоего приветливого вида?

С о з и й

Так ты не хочешь?

А м ф и т р и о н

К л е а н т и д а

Нет.

С о з и й

Ну, бог с тобой.

Тем хуже для тебя.

К л е а н т и д а

Постой, вернись обратно!

С о з и й

Нет, извини, могу и я порой
Быть в гневе, если мне кой-что не так приятно!

К л е а н т и д а

Изменник, уходи! Но, ах, невероятно,
Как тяжело иногда быть доброю женой!

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

А м ф и т р и о н [один]

Должно быть, от меня он скрыт судьбою черной!

Я выбился из сил, по всем концам бродя.

Не знаю участи ужасней, чем моя;

Я не могу найти, кого ищу упорно;

А кто не нужен мне — всех тех встречаю я!

Толпа несносная, меня едва лишь зная,

Победу войск моих в восторге прославляя,

Не ведая того, — приводит в гнев меня.

Мне сердце тяготят заботы и волненья,

И все события, все эти поздравленья

Мне сбросить хочется, как лишний груз, кляня.

Пройти стараюсь тщетно мимо

И скрыться от людей чужих:

Их дружба тяжкая все льнет неутомимо;

Благодаря кивком за пыл приветствий их,

Как проклиная я поклонников своих!

О, мало нам дают и почести и слава, —

Всё, чем победы день дарит так щедро нас, —

Когда душа горит под язвою кровавой.

Все эти почести я б отдал, право,

Хоть за один спокойный час!

Нет, ревность не устанет числить

Ряды моих ужасных бед.

Чем больше я пытаюсь мыслить,
 Тем в черном хаосе трудней найти ответ!
 Пускай алмазов нет, — я не дивлюсь покраже:
 Украсть сумеет вор, и сохранив печать.
 Но страшно мне, что здесь не кто другой как я же
 Вчера подарок мой жену просил принять!
 Что сходство странное бывает, то не ложно,
 И пользуются им обманщики порой:
 Но все ж, мне кажется, почти что невозможно,
 Чтоб муж не узнан был женой:
 По малым признакам, по черточке ничтожной
 Она тотчас поймет, что перед ней — другой.
 А что о волшебствах и чарах
 (О чем так много говорят),
 То это — сказки женщин старых,
 И их с безумием всегда я ставил в ряд.
 Со стороны судьбы то было б страшной мезью,
 Когда б я, после всех побед,
 Поверив своему бесчестью,
 Принял на веру этот бред!
 С ней вновь поговорю, подумаю над тайной:
 Быть может, было все — лишь сон случайный,
 Мечта, которой жизнь ее болезнь дала.
 О боги, к вам я обращаюсь!
 Пусть в этом я не ошибаюсь,
 Пусть, к счастью моему, она с ума сошла!

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Меркурий [*на балконе дома Амфитриона*], Амфитрион

Меркурий [*в сторону*]

Здесь радостей мне не дает любовь —
 Иного поищу себе веселья;
 Чтоб чем-нибудь свое занять безделье,
 В Амфитрионе я взволную гневом кровь.

Что ж! Бога, может быть, и недостойно это,
 Но мы достоинство оставим в стороне;
 Уж такова моя планета,
 Что все лукавства милы мне...

А м ф и т р и о н [*не слыша и не замечая Меркурия*]
 С чего же вздумали дверь запереть так рано?

М е р к у р и й
 Эй, тише! Кто стучит?

А м ф и т р и о н [*попрежнему не видя Меркурия*]
 Я.

М е р к у р и й
 Кто же «я»?

А м ф и т р и о н [*замечая Меркурия*]
 Открой!
 М е р к у р и й
 Как так «открой»? Сначала без обмана
 Мне отвечай, кто ты, что за судьба твоя?

А м ф и т р и о н
 Меня ли не узнал ты сразу?

М е р к у р и й
 И не намерен узнавать.

А м ф и т р и о н
 Весь мир сошел с ума: вот странная зараза! —
 Эй, Созий! Созий! Долго ль звать?

М е р к у р и й
 Ну, да! Я — Созий, это верно:
 Чтоб имя помнил я, его ты мне твердишь?

А м ф и т р и о н

А м ф и т р и о н

Ты видишь ли меня?

М е р к у р и й

Прекрасно! Но безмерно
Зачем ты у дверей шумишь?
Чего тебе — ответь мне — надо?

А м ф и т р и о н

Чего мне надо? Ах, злодей!

М е р к у р и й

Ну, так чего тебе «не надо»?
Ответь, да только поскорей!

А м ф и т р и о н

Ну, негодяй, не будет жалко
Мне поиграть с твоей спиной,
И научу тебя я палкой,
Как разговаривать со мной!

М е р к у р и й

Послушай: если ты не прекратишь стучаться,
Отсюда удалит тебя моя рука.

А м ф и т р и о н

О небо! Видано ль, чтоб смел так обращаться
С хозяином своим его слуга!

М е р к у р и й

Ну, что с тобой? Ты мог вполне налюбоваться, —
Ты, кажется, меня довольно осмотрел. —
Таращит он глаза, не знает, как приняться.
Когда б глаза могли кусаться,
Меня бы он, наверно, съел!

А м ф и т р и о н

Дрожу при мысли я, что ты готовляешь
 Сам для себя в безумии своем!
 Грозу ударов ты сам над собой собираешь,
 И на спину твою они падут дождем.

М е р к у р и й

Коль не уйдешь ты сам, то явится причина,
 Чтоб было суждено узнать пинки тебе.

А м ф и т р и о н

Ты скоро, негодяй, узнаешь на себе,
 Позволено ль слуге встречать так господина!

М е р к у р и й

Как! Ты — мой господин?

А м ф и т р и о н

Ну, да! Глаза открой!

М е р к у р и й

Мой господин один: служу Амфитриону.

А м ф и т р и о н

Но тот Амфитрион — ведь я, никто другой!

М е р к у р и й

Амфитрион?

А м ф и т р и о н

Ну, да!

М е р к у р и й

Не по закону

Ты нынче напился, скажи, в корчме какой?

А м ф и т р и о н

А м ф и т р и о н

Как! Ты опять?

М е р к у р и й

Скажи: вино ты пил какое?

А м ф и т р и о н

О боги!

М е р к у р и й

Новое иль старое?

А м ф и т р и о н

Бог мой!

М е р к у р и й

От нового мутится ум, коль вдвое
Его не разбавляли вы водой.

А м ф и т р и о н

Ему язык я вырву за измену!

М е р к у р и й

Тебе совет могу я дать,
Притель, — ты его узнаешь цену:
Я сам люблю вино! — иди, ложись в кровать,
И пусть Амфитрион ласкает здесь Алкмену.

А м ф и т р и о н

Как! Что? Амфитрион? Он здесь?

М е р к у р и й

Конечно, да!

Увитый лаврами победы беспримерной,

Он, после долгого труда,
Вкушает радости вблизи супруги верной.

Размолвку грустную сменило примиренье —
 Влюбленной их четы и в мире не найти.
 Нарушить берегись ты их уединенье,
 Когда не хочешь понести
 За дерзость должное отмщенье.

[Уходит]

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

А м ф и т р и о н [однн]

Какой сейчас удар он в сердце мне нанес!
 Что за смятение в меня вселил глубоко!
 И если правда все, что дерзкий произнес, —
 Моя любовь и честь поруганы жестоко!
 Куда теперь я кину смутный взор?
 Что лучше: знать или нет, сам знаю я навряд ли.
 В моем отчаянье открыты ли всем, скрывать ли
 Мне дома моего позор?
 Безумец! Ясно все, — колеблешься чего ты?
 Тут думать нечего, когда задета честь:
 Отныне все мои заботы
 Должно одно наполнить — месть!

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Созий, Навкрат, Полид, Амфитрион

С о з и й

Исполнил, сударь, я, что было вам угодно,
 И этих вот господ привел в ваш дом с собой.

А м ф и т р и о н

А! Это ты?

С о з и й

Да, я.

А м ф и т р и о н

А м ф и т р и о н

Предатель, плут негодный.

С о з и й

Что?

А м ф и т р и о н

Научу тебя, как говорить со мной!

С о з и й

Что с вами? Да за что?

А м ф и т р и о н

Ты хочешь удивиться?

С о з и й

Что ж, господа, из вас не вступится никто?

Н а в к р а т

Постойте хоть на миг!

С о з и й

В чем мог я провиниться?

А м ф и т р и о н

Еще он спрашивать: за что!

[Навкрату и Полиду]

Оставьте, предо мной он слишком, слишком грешен!

С о з и й

И вору говорят, за что же он повешен!

Н а в к р а т

Но в чем он виноват, скажите нам теперь.

С о з и й

Ах, господа, не выдавайте!

А м ф и т р и о н

Угодно вам узнать — узнайте:
Он предо мной захлопнул дверь;
Потом, мешая брань к угрозе,
Мне дерзостей наговорил...
А, негодяй!

С о з и й

Я мертв!

Н а в к р а т

Сдержите гнев! — Что, Созий?

С о з и й

Ах, господа...

П о л и д

Ну, что?

С о з и й

Меня он не убил?

А м ф и т р и о н

Подвергнуться он должен наказанью
За те слова, что смел он бросить мне.

С о з и й

По вашему же приказанью,
Все время я ходил от дома в стороне.
Вот эти господа — свидетели, что вами
Я послан был, чтоб звать к вам в дом их на обед.

Н а в к р а т

Да, правда, и теперь все время был он с нами, —
Неправды тут и слова нет.

А м ф и т р и о н

А м ф и т р и о н

Кто приказал тебе позвать их отобедать?

С о з и й

Вы...

А м ф и т р и о н

А когда?

С о з и й

Когда, придя домой

Супругу бедную проведать,

С ней примирившись, вы в восторг пришли душой.

А м ф и т р и о н

О небо! Каждый шаг и каждое мгновенье

Мои страдания стремятся отягчить,

И я в моем недоуменье

Не знаю, правда, где и что мне говорить!

Н а в к р а т

Все то, что про ваш дом он рассказал подробно,

Настолько странно и темно,

Что, прежде чем вы всё поймете, неудобно

Вам действовать, и гневаться смешно.

А м ф и т р и о н

Пусть так, — вы можете мне оказать услугу.

Нет, не случайно вас послало небо другу!

Посмотрим, впереди чего я должен ждать;

Проникнуть в тайну я и сам хочу, поверьте.

Увы, я жажду все узнать —

И правды я боюсь, как смерти!

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Юпитер, Амфитрион, Навкрат, Полид, Созий

Ю п и т е р

Кто здесь не чтит земных законов,
Как господин, стуча в мой дом?

А м ф и т р и о н

Что вижу, небеса!

Н а в к р а т

О, чудеса кругом:
Не видим ли зараз мы двух Амфитрионов?

А м ф и т р и о н

Моя душа потрясена!
Надежды больше нет, и все понятным стало!
И мне моя судьба ясна:
Все это зрелище сказало.

Н а в к р а т

Чем пристальней на них смотрю,
Ясней мне, что они во всем друг с другом сходны.

С о з и й

Ах, господа, вам говорю:

[указывая на Юпитера]

Вот — истинный, а тот — обманщик, вор негодный!

П о л и д

Да, пред таким чудесным сходством
В недоуменье я молчу!

А м ф и т р и о н

Пустите! Дайте мне насытить гнев ужасный!
В крови предателя я меч омою мой!

Н а в к р а т

Нет, мы не можем вас пустить; мы не согласны,
Чтоб в бой Амфитрион вступил с самим собой!

А м ф и т р и о н

Так вот заботитесь как о моей вы чести!
Мошенника друзья готовы защитить!
Не только не спешат со мной к единой мести,
Но даже мне они мешают отомстить!

Н а в к р а т

Для нашей воли есть препона:
Принять решение мудрено:
Пред нами — два Амфитриона,
И наше чувство смущено.

И, защищая вас с отвагою упорной,
Мы опасаемся, что вас обидим вдруг.
Что вы Амфитрион, согласны мы покорно;
Вы — славный вождь фивян, в вас — силы

полный дух;

Но также ведь и тот — Амфитрион, бесспорно,
И нам не разрешить, кто истинный из двух.

У нас давно готово мнение:

Предателя мы все готовы поразить;
Но сходство двух людей приводит нас в смущенье,

И, чтоб принять одно решение,

Мы не должны спешить.

Позвольте нам обдумать зрело.

В ком здесь обман и правда в ком;

Когда же разъяснится дело,

Мы сами будем знать, каким идти путем.

Ю п и т е р

Конечно, правы вы: такое приключение
 Не может не смутить и самый верный глаз.
 Нисколько не сержусь на ваше я сомненье,
 И, здраво думая, я извиняю вас.

Как капли две воды, так мы похожи оба,
 И пользу может зло из этого извлечь.
 Но видите, во мне ведь не пылает злоба:

Я не спешу извлечь свой меч.

Решать мечом вопрос довольно безуспешно;
 Его решить хочу я способом другим.

Один из нас — Амфитрион, конечно.

И нас обоих вы считать готовы им.
 Я постараюсь сам рассеять все сомненья
 И ясно доказать, кто здесь Амфитрион,
 Чтоб было явно всем мое происхождение,
 И признавали все, я от кого рожден,

И чтоб вопрос вполне был разъяснен.

Когда знатнейшие фивяне будут в сборе,
 Раскрою вам всю правду я до дна.
 Так много важного есть в этом споре,
 Так истина сомнительна, на горе,

Что надо, чтобы всем была ясна она.

Алкмена от меня ждет этих объяснений —

Ее достоинство задето в этом. Я

Все должен объяснить как вам, так и Алкмене,

И требует того любовь моя.

Вождем фивян я дам решенье всех сомнений,

Я все им расскажу, событий не тая.

Пока же, о друзья, в согласии и мире

Войдите в этот дом, где вас я долго ждал,

И станем ликовать на пире,

К которому вас Созий звал.

С о з и й

Не ошибался я и праздную победу,

Спор окончательно решен:

Тот истинный Амфитрион,
Кто приглашает нас к обеду!

А м ф и т р и о н

О небо! Как снесет все это разум мой?
Ужели слушать мне, как голосом лукавым
Обидами томит меня обманщик злой?
И вот, в то время как горю я гневом правым,
Мне руки держат за спиной!

Н а в к р а т

Напрасно гневаться! Не надо торопиться!
Должно все скоро разъясниться;
Узнаем всё, немного подождав.
Где истина, мне неизвестно,
Но объясняет все он честно,
Как если б был он прав.

А м ф и т р и о н

О слабые друзья, ступайте, жалко льстите
Обманщику! Найду я и других!
Доверюсь всей душой их дружеской защите,
И вместе отстоим мы правду слов моих.

Ю п и т е р

Прекрасно! Я их жду. Сумею защититься
Во всем пред вами я.

А м ф и т р и о н

Обманщик, может быть, ты мыслишь тайно
скрыться?
Но обретет тебя повсюду месть моя!

Ю п и т е р

Ответом я не удостою
Угрозы, клеветы презрев.

А м ф и т р и о в

Но после этот грозный гнев
Единым словом успокою.

А м ф и т р и о н

Тебя я отыщу и в самой бездне ада,
И небеса тебя от мести не спасут!

Ю п и т е р

Но этого не будет надо:
Увидят все, что я останусь тут.

А м ф и т р и о н

Иду, бегу, пока он не ушел отсюда!
Помогут мне друзья исполнить месть мою.
Вернусь сюда — и будет чудо,
Когда его я не убью.

[Уходит]

Ю п и т е р

Прошу, без всякого стеснения
Войдемте поскорее в дом.

Н а в к р а т

Увы, такие приключенья
Всё ставят в голове вверх дном!

С о з и й

Оставьте, господа, сомненья,
Садитесь дружно за столом!

[Уходят Навкрат и Полид]

Теперь попировать и о былой победе
Порассказать всем не беда.

Добраться б только мне до снеди:
 Так голоден я не был никогда!

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Меркурий, Созий

Меркурий

Остановись! Опять суешь сюда ты нос.
 Бесстыдный кухонный проныра!

Созий

Помилуй, не гневись!

Меркурий

Ты здесь зачем — вопрос!
 Тебе я поубавлю жира!

Созий

Молю тебя, умерь угрозы,
 Мой храбрый, благородный «я»,
 И Созия помилуй, Созий!
 Зачем ты хочешь бить сам самого себя?

Меркурий

А кто позволил имя это
 Тебе попрежнему принять?
 Не помнишь, может быть, ты моего запрета
 И хочешь, чтобы я тебя избил опять?

Созий

Но этим именем могли б мы звать друг друга,
 Амфитриону мы могли б служить вдвоем.
 Как Созия меня признала вся округа.
 Ты — Созий, я не спорю в том, —
 Признай и ты меня, не велика услуга!

Оставим двум Амфитрионам
 От буйной ревности сгорать:
 В их распре будет так легко нам,
 Двум добрым Созиям, в довольстве утопать.

Меркурий

Довольно одного, а я ни в чем раздела
 Не признаю и не люблю.

Созий

Ты будешь старшим, младшим — я; всецело
 Тебе я первородство уступлю.

Меркурий

Нет, с братом неудобств бывает много:
 Единственным хочу быть сыном я.

Созий

Как рассуждаешь ты безжалостно и строго!
 Позволь хоть тенью быть твоей.

Меркурий

Нельзя!

Созий

Смягчись хоть в чем-нибудь своей душой упорной
 И потерпи, что буду я с тобой!
 Я буду тенью скромной и покорной,
 И будешь ты доволен мной.

Меркурий

Закон нельзя менять, — оставь свои заботы;
 А если ты войти захочешь в дом,
 Я палкою с тобой покончу все расчеты.

Созий

Ах, бедный Созий, до чего ты
 Дошел в несчастии своем!

Меркурий

Ты так и тянешься к ударам,
И снова ты себя тем именем назвал!

Созий

Нет, — не себя я называл,
О Созии другом я говорил, о старом:
Был Созий, близкий мне родня;
Его с обеда раз прогнали беспощадно.

Меркурий

Смотри ты у меня,
Коль меж живыми быть тебе еще отраднo!

Созий

О, как бы я тебя исколотил,
Мерзавец истинный, будь только я смелее!

Меркурий

Что? Что?

Созий

Я ничего...

Меркурий

Ты что-то говорил.

Созий

Спросите хоть кого, я — рыбины немее.

Меркурий

Кого-то ты мерзавцем обругал, —
Поверь мне, это я прекрасно
Все услышал.

С о з и й

То попугай кричал перед погодой ясной.

М е р к у р и й

Прощай! Когда тебе захочется хоть раз
Изведать палки, — здесь живу я, ведай!

[Уходит]

С о з и й

О небеса! Когда мы в час обеда
Стоим за дверью, это — горький час!
Что ж, уступи судьбы тяжелому закону
И прихотям ее без спора покорись!
Несчастный Созий, возвратись
К несчастному Амфитриону!
Союз наш, видно, предрешен.
Вот господин идет, друзьями окружен.

Я В Л Е Н И Е С Е Д ь М О Е

Амфитрион, Аргатифонтид, Позикл, Созий

А м ф и т р и о н

Здесь стойте, господа, и дальше не идите;
Когда ж настанет нужный миг,
На помощь мне спешите.

П о з и к л

Понятно нам, какой вас вдруг удар постиг.

А м ф и т р и о н

Ах, знайте, я вдвойне страдаю непрерывно!
Моя любовь мертва, и в униженье — честь!

Позикл

Но если сходство то поистине так дивно,
Алкмене извиненье есть.

Амфитрион

В делах подобных, господа,
Ошибка есть уж преступленье,
И целомудрие с ней гибнет навсегда.
В вопросах совести решает все мгновенье!
Что можно разумом простить,
Того любовь и честь простить не в состоянье...

Аргатифонтид

Об этом всем я не хочу судить,
Но ваших двух друзей мне нечем извинить;
От их поступка я пришел в негодование,
И люди честные должны мой гнев делить.
Когда наш друг нас об услуге просит,
Лишь для него должны мы делать каждый шаг.
Да, Аргатифонтид друзей в беде не бросит!
Постыдно слушать речь, что держит к другу враг:
Такие действия нам чести не приносят!
В подобный миг должны мы помнить лишь
о мести, —

Я словопрений не хочу.
В подобный миг, когда вопрос идет о чести,
Должны мы ввериться мечу, —
Пусть враг останется на месте!
Вы все увидите, — и скоро, —
Что Аргатифонтид тверд в замысле своем;
И вас прошу я об одном:
Позвольте мне изменника и вора
Пронзить моим мечом!

Амфитрион

Идемте!

А м ф и т р и о н

С о з и й

Господин! Здесь жду, став на колени,
 Я наказания, проступок свой кляня!
 Секите, бейте — все приму без возражений;
 Убейте досмерти меня, —
 Вы правы будете, и ни полслова
 Не пророню я против вас.

А м ф и т р и о н

Встань! Что там?

С о з и й

Ах, обед там в этот час,
 Меня же вытолкали снова!
 Наестся я мечтал, шел, как на праздник, в дом,
 Но как обманут был в надежде:
 Меня там ждали с кулаком!
 Там «я» другой, слуга другого «вас», как прежде,
 Был сущим дьяволом во всем.
 Ах, неужели вас не тронет,
 Что нам двоим — судьба одна?
 Мы ею сближены: она
 Р а с с о з и л а меня, вас — р а з а м ф и т р и о н и т.

А м ф и т р и о н

Ну, хорошо! За мной, к дверям!

С о з и й

Не лучше ль подождать, не выйдет ли кто к нам?

Я В Л Е Н И Е В О С Ъ М О Е

Клеантида, Навкрат, Полид, Созий, Амфитрион, Аргатифонтид,
 Позикл

К л е а н т и д а

Мой бог!

А м ф и т р и о н

Мы чем тебя смутили?
Скажи, откуда твой испуг?

К л е а н т и д а

Да как же: только что вы были
Там, наверху, — и здесь вы вдруг!

Н а в к р а т

Постойте! Видите, сюда подходит кто-то, —
Конечно, чтобы нам все тайны разъяснить;
И если только он нас сможет убедить,
Спадут у нас с души сомненье и забота.

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ

Меркурий, Клеантида, Навкрат, Полид, Созий, Амфитрион,
Аргатифонтид, Позикл

М е р к у р и й

Да, я открою все! Чтоб не было сомнений,
Скажу вперед, что царь богов
Под этим образом, любезным вам, к Алкмене
Сходил с высоких облаков.
Что до меня, кто вам приносит весть, —
Меркурий я. Я здесь того побил немного,
Чей облик принял я. Теперь возможность есть
Ему утешиться: удары бога
Приносят не бесчестие, но честь.

С о з и й

Ах, господин мой бог, я — ваш слуга, известно;
Но, право, мог бы я без тумачков прожить.

М е р к у р и й

Быть снова Созием он может повсеместно,
 А я устал такой постыдный лик носить.
 Лечу на небо, чтоб амброзией небесной
 Свой образ до конца омыть.

(Улетает на небо)

С о з и й

Забыл бы ты навек о мне в своей отчизне!
 Воистину со мной ты слишком был суров, —
 Я не встречал ни разу в жизни
 Такого чорта меж богов!

Я В Л Е Н И Е Д Е С Я Т О Е

Юпитер, Клеантида, Навкрат, Полид, Созий, Амфитрион,
 Аргатифонтид, Позикл

Ю п и т е р [*в облаках, сидя на орле, с перунами в руках,
 при звуках грома и блеске молний*]

Смотри, Амфитрион, вот заместитель твой!
 В своих чертах признай Юпитера. Явился
 Я с громом, чтоб ты знал, кто здесь перед тобой.
 Довольно этого, чтоб ты душой смирился,
 Чтоб снова ты обрел и счастье и покой?
 То имя, что весь мир, робея, произносит,
 Рассеет здесь и толки все и ложь:

С Юпитером дележ
 Бесчестья не приносит.

Признав теперь, что твой соперник — царь богов,
 Гордиться можешь ты и звать себя счастливым.

Здесь места нет для горьких слов.

Не ты, а я теперь готов,

Хоть в небе я дарю, признать себя ревнивым.

Алкмена — вся твоя; супружескую честь

Она хранит от недруга и друга.

Чтоб ей понравиться, одна дорога есть:

Предстать ей в образе супруга.
 Ты можешь ликовать, что сам Юпитер — я
 Не победил ее, со славой всей моею;
 Все, что даровано мне ею,
 Она в своей душе таила для тебя.

С о з и й

Умеет царь богов позолотить пилюли!

Ю п и т е р

Хочу, чтоб след забот в твоей душе исчез,
 Чтоб все сомнения в тебе навек уснули!
 Родится у тебя сын славный, Геркулес;
 Наполнит славою он все концы вселенной.
 Великие дары Фортуны неизменной
 Отныне явят всем, что ты храним с небес.
 Заставлю во вселенной целой
 Я всех завидовать тебе,
 И ты дивиться можешь смело
 Своей невиданной судьбе.
 В том сомневаться — преступленье:
 То, что Юпитер говорит,
 Есть Рока высшего решенье.

(Скрывается в облаках)

Н а в к р а т

Я восхищен всем тем, что вам судьба сулит!

С о з и й

Позвольте, господа, свое сказать вам мненье:

Не лучше ли поудержать

Все эти поздравленья?

С них неудобно начинать.

И, правду говоря, все ваши восхищенья,

Так или этак, — не подстать.

Великий царь богов был добр к нам беспримерно,
 И честь нам оказал Олимпа властелин.

Он обещает нам наверно,
Что будем взысканы богатством мы безмерно
И что родится здесь, у нас, великий сын.
 Что лучше обещания такого?
 Но кончим речи, господа,
И разойдемся все под сень родного крова:
 О всем подобном иногда
 Умней не говорить ни слова.

**ЖОРЖ ДАНДЕН,
ИЛИ
ОДУРАЧЕННЫЙ МУЖ**

George Dandin, ou Le Mari confondu

Перевод В. С. Чернявского

Комедия *Жорж Данден, или Одураченный муж* (*George Dandin, ou Le Mari confondu*) была впервые поставлена 18 июля 1668 г. на торжественном празднестве, устроенном в Версале по случаю победы французских войск во Франш-Конте. Действие комедии обрамлялось и перемежалось сценами пасторали, с действующими лицами которой Жорж Данден вступал в разговор, а под конец, смешавшись с их толпой, возносил вместе с ними хвалу Бахусу и Минерве. Этот прием должен был связать изображаемое в комедии с общим ходом празднества.

Своим эпикурейским вольнодумством и всей своей моральной концепцией Жорж Данден близок к комическому театру итальянского Ренессанса и лучшему его образцу — комедии Маккиавелли *Мандрагора*. Жорж Данден близок к *Мандрагоре* даже сюжетной структурой. Три основных персонажа мольеровской комедии — Данден, Анжелика, Клитандр — соответствуют подобной же троице в итальянской комедии, в которой глуповатый мессер Нича высмеивается за то, что не может, по своей глупости и дряхлости, удержать около себя молодую жену Лукрецию, становящуюся, в конце концов, любовницей ловкого Каллимако.

Как и Маккиавелли, Мольер потешается над мужем, строящим преграды естественному чувству молодых людей. Он вовсе не претендует на роль педантичного блюстителя семейных нравов.

Но вместе с тем комедия Мольера не представляет собой и проповеди моральной распушенности.

Ратуя за здоровую семью, основанную на естественных отношениях, под которыми подразумевались, с одной стороны, принадлежность мужа и жены к одному общественному слою,

а с другой — их взаимная склонность, Мольер осмеивал людей, которые, подобно Дандену, нарушали эти условия. При этом Мольер отлично видел ту силу, которая дала возможность деревенскому богатею Дандену, преодолев общественные преграды, завладеть молодой женщиной, приобрести право называться господином де-ла-Дандиньером и уверенно войти в круг дворян.

Эта сила представлялась Мольеру одновременно живой и мертвой водой человеческого общежития. С одной стороны, она поднимала членов низших сословий до высот дворянства, с другой — лишала человеческие отношения «чистоты и честности», непосредственной личной заинтересованности, заменяемой корыстным расчетом. Эту силу Мольер видел в золоте. Наделив им своего скромного героя, он одновременно и возвысил его, позволив ему держаться с аристократической четой де-Сотанвиль смело и независимо, и осудил его за то, что он не в состоянии понять ограниченность этой силы.

Данден считает себя подло обманутым, так как, заплатив изрядную сумму за свою молодую супругу, он не может безраздельно владеть ею, как прочими купленными за деньги вещами. Напротив, ему ставят в упрек самый факт покупки, лишаящий его всяких моральных прав на верность жены. Эта последняя видит в нем лишь случайно подвернувшегося ее родителям покупателя, с которым ее не связывает никакое чувство и перед которым она не несет никакой моральной ответственности.

Мольер подчеркивает при этом, что дворянка Анжелика и служанка Клодина вполне солидарны в своих взглядах на основы семейного счастья, отставив идеал разумной свободы и взаимного доверия супругов. А осуществлению этого мешают не только лудоры Дандена, но и дворянская спесь четы Сотанвильей (*sot en ville* — «городской дурень»), промотавших свое состояние и беспомощно пытающихся скрыть свою нищету бутафорским величием аристократического происхождения. Продав дочь деревенскому парвеню, спасшему их от полнейшего разорения, эти «нежно любящие» родители вопят теперь о чести и благодетельстве. Мольер высмеивает этих рыцарей чести не

в меньшей мере, чем рыцаря кошелька. Но главный удар его все же направлен на последнего.

Основная комическая фигура пьесы — Жорж Данден. Этот по-своему умный человек оказался в комедии глупым простофилей. Он потерял свое человеческое достоинство и предстал дураком в чужих и собственных глазах потому лишь, что переоценил силу своего кошелька. Сам Данден отлично сознает это.

Но именно беспощадное высмеивание обманутого мужа-буржуа сделало *Жоржа Дандена* излюбленной мишенью для нападок моралистов XVIII века, порицавших Мольера за безнравственное и легкомысленное отношение к «святыне брака». Не только Руссо (в «Письме к Даламберу о зрелищах», 1758), но и Вольтер упрекал Мольера в сочувственном изображении адюльтерных отношений на сцене.

Но *Жоржа Дандена* порицали не только с моральных позиций. Чисто эстетическая оценка комедии тоже была для нее далеко не лестной. На *Дандена* смотрели, как на низменный фарс. И хотя такая характеристика мольеровской комедии носила на себе печать чванливо-пренебрежительного отношения к фарсу как плебейскому жанру, она в то же время совершенно правильно подчеркивала генетическую связь *Жоржа Дандена* с массовым театром средних веков.

Фарсовый характер *Жоржа Дандена* проявлялся и в сюжетной трактовке адюльтерной темы, и в выборе традиционного для фарса героя — простоватого, всеми одурачиваемого крестьянина, и в общей стилиевой манере, которая с особой ясностью сказывается в целом ряде комических ситуаций, создаваемых под влиянием *commedia dell'arte*, этой наследницы итальянского фарса (см. д. II, явл. 8; д. III, явл. 2 и 4).

Помимо всего этого, на фарсовые истоки *Жоржа Дандена* указывает еще и то, что в нем Мольер дает новый (правда, совершенно переработанный) вариант своей ранней пьески, известной под названием *Ревность Барбулье*.

Но в *Жорже Дандене* зрелый мастер сумел облечь условные и схематические персонажи *commedia dell'arte* плотью и кровью живой действительности. Комик Барбулье, в котором в сотый

раз дублировалась маска венецианца Панталоне, превратился в социально выразительную фигуру зажиточного сельчанина, с отчетливым характером и внутренне мотивированными поступками. Анжелика и Клитандр из традиционной пары любовников стали чуть ли не носителями основной моральной идеи комедии. Строгие родители из *Ревности Барбулье* приобрели в *Жорже Дандене* острый социально-памфлетный смысл.

Литературная генеалогия *Жоржа Дандена* очень длинна. Неверная жена, ловко обманывающая своего мужа способом Анжелики, фигурирует уже в Боккаччо (*Декамерон*, четвертая новелла седьмого дня) и у еще более ранних средневековых авторов, заимствовавших эту незамысловатую фабулу из древнего сборника индийских рассказов *Долопатос*, переведенных в XII веке на латинский язык. Но этот заимствованный сюжет наполнен у Мольера новым, взятым из окружающей действительности содержанием.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Жорж Данден, богатый крестьянин,
муж Анжелики.

Анжелика, жена Жоржа Дандена и
дочь господина де-Сотанвиля.

Господин де-Сотанвиль, сель-
ский дворянин, отец Анжелики.

Госпожа де-Сотанвиль.

Клитандр, влюбленный в Анжелику.

Клодина, служанка Анжелики.

Любен, крестьянин, прислуживающий
Клитандру.

Колен, слуга Жоржа Дандена.

Действие происходит перед домом Жоржа Дандена [в деревне].

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Жорж Данден

Ах, что за мудреное дело — иметь жену-дворянку! И какой поучительный урок моя женитьба всем крестьянам, которые хотят подняться выше своего звания и породниться, как я, со знатным семейством! Быть дворянином, само по себе, не плохо; это, конечно, дело почтенное; но вокруг него всегда столько неприятностей, что лучше с ним и не связываться. Я это испытал на собственной шкуре и знаю, как ведут себя знатные господа, когда они позволят нам, простым людям, войти в свою семью. К нам самим они не особенно льнут, им важно повенчаться только с нашим добром! И я поступил бы куда лучше, если бы с теми достатками, которые у меня есть, женился на доброй и честной крестьянке, а не взял жену, которая смотрит на меня свысока, стыдится носить мое имя и думает, что я, при всем своем богатстве, не могу окупить чести быть ее мужем! Жорж Данден, Жорж Данден, ты сделал величайшую в мире глупость! Теперь мне страшен мой собственный дом, и каждый раз, как я вхожу в него, меня ждут там какие-нибудь неприятности.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Жорж Данден, Любен

Жорж Данден (*заметив Любена, выходящего из его дома*)

Какого дьявола нужно у меня этому прощальге?

Любен [*з сторону, заметив Жоржа Дандена*]
Кто-то там меня разглядывает.

Жорж Данден [*з сторону*]
Он не знает, кто я такой.

Любен [*з сторону*]
Он что-то подозревает.

Жорж Данден [*з сторону*]
Эге! Ему как будто неловко мне поклониться.

Любен [*з сторону*]
Боюсь, не разболтал бы он, что видел, как я отсюда выходил.

Жорж Данден
Здравствуйте.

Любен
К вашим услугам.

Жорж Данден
Вы как будто не здешний?

Любен
Нет, я только пришел посмотреть на завтрашний праздник.

Жорж Данден
Гм... Скажите-ка мне, пожалуйста: вы вышли из этого дома?

Любен
Тсс...

Жорж Данден
Что такое?

Любен

Молчок!

Жорж Данден

Что случилось?

Любен

Ни гу-гу! Не надо говорить, что вы видели, как я отсюда вышел.

Жорж Данден

Почему?

Любен

Господи! Да потому!

Жорж Данден

Ну, а дальше?

Любен

Тише. Я боюсь, что нас подслушивают.

Жорж Данден

Нет, нет!

Любен

Штука в том, что я сейчас говорил со здешней хозяйкой по поручению одного господина, который строит ей глазки; и не следует, чтоб об этом кто-нибудь знал, слышите?

Жорж Данден

Да.

Любен

Ну, вот и вся суть дела. Мне приказано постараться, чтобы никто меня не заметил, и вас я прошу хотя бы не болтать, что вы меня видели.

Жорж Данден

Жорж Данден

И не подумаю.

Любен

Мне хочется проделать все это незаметно, раз мне так поручили.

Жорж Данден

Отлично.

Любен

Муж-то, говорят, ревнивец; он не желает, чтобы влочились за его женой, и если это дойдет до его ушей, — сам чорт с ним не сладит. Вам понятно?

Жорж Данден

Даже очень!

Любен

Надо, чтоб он ничего обо всем этом не знал.

Жорж Данден

Конечно.

Любен

Его собираются дурачить очень осторожно. Вы слышите?

Жорж Данден

Как нельзя лучше.

Любен

Если б вы рассказали кому-нибудь, что видели, как я выходил из его дома, вы испортили бы этим все дело. Поняли?

Жорж Данден

Ну, еще бы! Гм... А как зовут господина, который вас туда послал?

Любен

Это господин из нашего села... как, бишь, его... Тьфу ты! Никогда не могу запомнить, как они тарабарят это имя! Господин Кли... Клитандр.

Жорж Данден

Не тот ли это молодой человек из придворных, который живет...

Любен

Да, вон около той роши.

Жорж Данден [*в сторону*]

Так вот почему этот лохотенный франт поселился против моего дома! У меня, видно, хороший нюх; его соседство уже наводило меня на разные мысли.

Любен

Провались я на месте! Это самый порядочный человек из всех, каких только вы видели на свете. Он дал мне три золотых только за то, чтоб я сказал этой женщине, что он в нее влюблен и что он очень мечтает иметь честь с ней поговорить. Подумайте сами: будто это такой большой труд, чтобы столько за него платить! И чего стоил бы по такой цене мой рабочий день, за который я получаю всего десять су?

Жорж Данден

Ну, и что же? Исполнили вы это поручение?

Любен

Да. Я нашел там какую-то Клодину, которая с первого слова поняла, чего мне надо, и помогла мне поговорить с ее хозяйкой.

Жорж Данден [в сторону]

Ах, подлая служанка!

Любен

Чорт побери, она прехорошенькая, эта Клодина! Мы с ней подружились, и теперь только за ней дело, чтобы мы стали мужем и женой.

Жорж Данден

А какой же ответ дала хозяйка этому придворному господину?

Любен

Она велела мне сказать ему... постойте, уж не знаю, припомню ли я все в точности... что она весьма обязана ему за его чувства к ней, но что муж у нее с придурью, надо его остерегаться, скрывать свои чувства, и что надо будет придумать какой-нибудь способ, чтобы им видеться с глазу на глаз!

Жорж Данден [в сторону]

Ах, мерзавка!

Любен

Убей меня бог, это будет истинная потеха! Ведь муж-то и не догадается об этих делишках, — вот здорово! И останется за всю свою ревность с носом, — разве не так?

Жорж Данден

Верно.

Любен

Ну, прощайте! Главное — язык за зубами. Храните тайну как следует, чтобы муж ничего не узнал.

Жорж Данден

Да, да.

Любен

Ну, а я уж прикинусь, будто я ни при чем. Я ведь тонкая штука; никто и не скажет, что я тут замешан.

[Уходит]

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Жорж Данден [одни]

Ну, что, Жорж Данден, ты видишь теперь, как обращается с тобой твоя супруга? Вот что значит жениться на дворянке! Тебя заставляют терпеть все, что угодно, и ты не можешь постоять за себя; ведь дворянские приличия связывают тебя по рукам! При одинаковом звании у мужа есть хоть право посчитаться с женой! И если бы это была крестьянка, ты бы мог без стеснения проучить ее хорошей палкой. Но ты захотел отвещать, что такое благородное звание, тебе наскучило быть хозяином в своем доме! Ах, честное слово, я бешусь на себя и готов надавать сам себе оплеух! Каково! Выслушивать без всякого стыда любовные признания какого-то дворянчика и обещать ему вдобавок взаимность! Чорта с два! Я ни за что не упущу такого случая. Надо сейчас же пойти пожаловаться ее отцу и матери, искать у них суда и расправы и призвать их в свидетели того, каким огорчениям и обидам подвергает меня их дочь! А, вот и они, оба вместе! Как раз кстати!

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Господин де-Сотанвиль, госпожа де-Сотанвиль, Жорж Данден

Госпожа де-Сотанвиль

Что случилось, любезный зять? У вас совсем расстроенный вид.

Жорж Данден

На это у меня есть причины и...

Госпожа де-Сотанвиль

Боже! Вы так плохо воспитаны, мой дорогой зять, что даже не здороваетесь при встрече с людьми!

Жорж Данден

Честное слово, уважаемая теща, это потому только, что в голове у меня сейчас совсем другое...

Госпожа де-Сотанвиль

Опять! Неужели вы не знаете, в каком вы обществе, и нет возможности научить вас, как следует вести себя с людьми высшего круга?

Жорж Данден

А что такое?

Госпожа де-Сотанвиль

Неужели вы никогда не перестанете в разговоре со мной употреблять это простонародное слово «теща» и не привыкнете называть меня «сударыня»?

Жорж Данден

Вот тебе раз! Если вы зовете меня вашим зятем, мне думается, я тоже могу называть вас тещей!

Госпожа де-Сотанвиль

На этот счет можно бы многое сказать; это — совсем не одно и то же. Потрудитесь запомнить, что вам не пристало обращаться так к особам моего звания. И если вы даже и состоите нашим зятем, между нами огромная разница, и вы должны знать свое место.

Господин де-Сотанвиль

Довольно, душа моя, оставим это.

Г о с п о ж а д е - С о т а н в и л ь

Боже мой! Господин де-Сотанвиль, только вы можете быть так снисходительны: вы не умеете заставить людей воздавать вам должное.

Г о с п о д и н д е - С о т а н в и л ь

Ну, чорт побери, этому меня учить не приходится! В жизни своей я раз двадцать доказал самыми решительными действиями, что я из тех людей, у которых нельзя вырвать ни клочка из того, на что они имеют право! Но на этот раз достаточно вашего маленького предупреждения. А теперь хотелось бы знать, почтенный зять, что у вас на душе?

Ж о р ж Д а н д е н

Ну, уж если говорить все прямо, то я скажу вам, господин де-Сотанвиль, что у меня есть причины для...

Г о с п о д и н д е - С о т а н в и л ь

Не торопитесь, зять мой! Запомните, что называть людей по имени невежливо, и тем, кто выше нас по положению, мы должны говорить «сударь», и только.

Ж о р ж Д а н д е н

Так вот, сударь и только, а не господин де-Сотанвиль, я хочу сказать, что жена моя подает мне...

Г о с п о д и н д е - С о т а н в и л ь

Стойте! Запомните также, что вы не должны говорить «моя жена», когда речь идет о нашей дочери.

Ж о р ж Д а н д е н

Сил моих нет! Как! Моя жена — не моя жена?

Г о с п о ж а д е - С о т а н в и л ь

Да, любезный зять, она ваша жена, но вам нельзя ее так называть: вы могли бы это делать, если бы были женаты на одной из вам подобных.

Ж о р ж Д а н д е н [в сторону]

Ах, Жорж Данден, куда ты попал? [Громко] Эх, забудьте вы, ради бога, хоть на минуту ваши дворянские привычки и позвольте мне поговорить с вами, как я умею. . . [В сторону] К чорту бы эту кабалу со всеми их выкрутасами! [Господину де-Сотанвилю] Так вот, я и говорю вам: я недоволен своей женьбой.

Г о с п о д и н д е - С о т а н в и л ь

А по какой причине, зять мой?

Г о с п о ж а д е - С о т а н в и л ь

Каково! Отзывать так о том, что доставило вам такие преимущества!

Ж о р ж Д а н д е н

Да какие же преимущества, сударыня, если уж на то пошло? Вот для вас это было недурное дельце, потому что до меня ваши обстоятельства были, с вашего позволения, в сильном расстройстве и моими деньгами были заткнуты изрядные дыры; ну, а я-то что от этого выгадал, скажите на милость, кроме того только, что прозвище мое стало длиннее и что я вместо имени Жоржа Дандена получил через вас титул «господина де-ла-Дандиньера»?

Г о с п о д и н д е - С о т а н в и л ь

Так вы ни во что не ставите, зять мой, преимущество быть членом семейства де-Сотанвилей?

Г о с п о ж а д е - С о т а н в и л ь

А также и семейства де-ла-Прюдотри, из которого я имею честь происходить! Семейства, которое передает дворянское звание по материнской линии и которое, благодаря этой прекрасной привилегии, сделает дворянами и ваших детей!

Ж о р ж Д а н д е н

Да, это, в самом деле, славно: дети мои будут дворянами, а я, если не навести порядка в доме, буду носить рога.

Г о с п о д и н д е - С о т а н в и л ь

Что это значит, зять мой?

Ж о р ж Д а н д е н

Это значит, что ваша дочь ведет себя не так, как должна себя вести порядочная женщина, и не бережет своей чести.

Г о с п о ж а д е - С о т а н в и л ь

Довольно! Не смейте говорить таких вещей! Моя дочь произошла из рода, столь преисполненного добродетели, что она никогда не может совершить поступка, оскорбляющего нравственность, ибо в семействе де-ла-Прюдотри в течение трехсот лет не знали, слава богу, ни одной женщины, о которой можно было бы сказать дурное слово.

Г о с п о д и н д е - С о т а н в и л ь

Клянусь честью, в роду де-Сотанвилей никогда не бывало развратниц, и храбрость мужского пола в нем столь же наследственная черта, как и целомудрие женского.

Госпожа де-Сотанвиль

К семье нашей принадлежала Жаклина де-ла-Прюдотри, которая ни за что не соглашалась быть любовницей герцога и пэра, губернатора нашей области.

Господин де-Сотанвиль

Известна также некая Матюрина де-Сотанвиль, которая отвергла двадцать тысяч экю, предложенные ей фаворитом короля, просившим только милостивого разрешения побеседовать с ней.

Жорж Данден

Вот как! Ну, а вот дочка ваша не так недоступна; она чувствует себя чересчур свободно с тех пор, как живет у меня в доме.

Господин де-Сотанвиль

Говорите яснее, мой зять. Мы далеко не такие люди, чтобы извинять ее проступки; и мы первые — ее мать и я — поможем вам покарать ее.

Госпожа де-Сотанвиль

Мы сами не допускаем ни тени легкомыслия в вопросах чести и воспитали ее в самых строгих правилах.

Жорж Данден

Я могу вам только сказать, что тут поблизости живет один придворный, которого вы наверно видели, и что он, под самым моим носом, влюбился в нее и делает ей любовные признания, которые она очень снисходительно выслушивает.

Госпожа де-Сотанвиль

Свет небесный! Я задушу ее своими собственными руками, если она отступила от правил чести своей матери!

Г о с п о д и н д е - С о т а н в и л ь

Проклятие! Я проколою своей шпагой сердце, — и ей и ее любовнику, — если она покрыла себя позором!

Ж о р ж Д а н д е н

Я рассказал вам о том, что происходит, чтобы принести вам свою жалобу, и прошу вашего суда по этому делу.

Г о с п о д и н д е - С о т а н в и л ь

Не беспокойтесь; я рассужу вас по справедливости. Я такой человек, что кого угодно могу скрутить! Но сами-то вы вполне уверены в том, что вы нам рассказали?

Ж о р ж Д а н д е н

Вполне.

Г о с п о д и н д е - С о т а н в и л ь

Смотрите, будьте осторожны! Для дворянина это — вопрос щекотливый; тут не может быть и речи о том, чтобы попасть впросак.

Ж о р ж Д а н д е н

Да говорю вам, что я не сказал ни слова неправды.

Г о с п о д и н д е - С о т а н в и л ь

Пойдите, душа моя, поговорите с дочерью; а мы с зятем отправимся побеседовать с этим господином.

Г о с п о ж а д е - С о т а н в и л ь

Как может быть, чтобы она — дитя мое — до такой степени забылась, имея перед собою нравственный пример, который всегда подавала ей я?

Г о с п о д и н д е - С о т а н в и л ь

Мы сейчас прольем свет на это дело. Следуйте за мной, дорогой зять, и не падайте духом. Вы увидите,

каким порохом мы заряжаем пушки, когда покушаются на тех, кто может быть близок нам!

Жорж Данден

А вот и он сам идет нам навстречу.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Господин де-Сотанвиль, Клитандр, Жорж Данден

Господин де-Сотанвиль

Вы меня не знаете, сударь?

Клитандр

Кажется, нет, сударь.

Господин де-Сотанвиль

Меня зовут барон де-Сотанвиль.

Клитандр

Очень рад.

Господин де-Сотанвиль

Мое имя известно при дворе. В молодости я имел честь отличиться в первых рядах ополчения при Нанси.

Клитандр

Превосходно!

Господин де-Сотанвиль

Мой отец, барон Жан-Жиль де-Сотанвиль, прославился личным участием в знаменитой осаде Монтобана!

Клитандр

Замечательно!

Г о с п о д и н д е - С о т а н в и л ь

Кроме того, у меня был предок Бертран де-Сотанвиль, который в свое время был столь уважаем, что получил разрешение распродать все свое имущество для поездки в Святую землю.

К л и т а н д р

Охотно верю.

Г о с п о д и н д е - С о т а н в и л ь

Мне было доложено, сударь, что вы преследуете своей любовью молодую женщину, которая приходится мне дочерью и интересы которой касаются меня точно так же, как и интересы этого человека [указывая на Жоржа Дандена], имеющего честь быть моим зятем.

К л и т а н д р

Кто? Я?

Г о с п о д и н д е - С о т а н в и л ь

Да. И я рад воспользоваться нашей встречей, чтобы заставить вас, с вашего позволения, объяснить мне, в чем здесь дело.

К л и т а н д р

Что за нелепая клевета! Кто вам это сказал, сударь?

Г о с п о д и н д е - С о т а н в и л ь

Некто, считающий себя хорошо осведомленным.

К л и т а н д р

Этот «некто» солгал. Я человек честный. Неужели вы, сударь, считаете меня способным на такую низость? Мне — и вдруг полюбить молодую и прекрасную особу, которая имеет честь быть дочерью барона де-Сотанвила! Я слишком вас для этого уважаю и слишком вам предан. Кто бы вам это ни сказал, он — дурак.

Господин де-Сотанвиль

Ну, держитесь, зять мой!

Клитандр

Это — негодяй и мошенник.

Господин де-Сотанвиль [*Жоржу Дандену*]

Отвечайте же.

Жорж Данден

Отвечайте сами.

Клитандр

Если бы я знал, кто это такой, я бы в вашем присутствии проткнул ему шпагой брюхо!

Господин де-Сотанвиль [*Жоржу Дандену*]

Поддержите же свое обвинение!

Жорж Данден

Оно и так держится. Это правда.

Клитандр

Так это ваш зять, сударь?

Господин де-Сотанвиль

Да, он сам явился ко мне с жалобой.

Клитандр

В таком случае, пусть он благодарит судьбу, сделавшую его вашим родственником. Не будь этого, я научил бы его, что значит распускать сплетни о таком человеке, как я!

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Господин де-Сотанвиль, госпожа де-Сотанвиль, Анжелика, Клитандр, Жорж Данден, Клодина

Госпожа де-Сотанвиль

Как подумаешь, ревность — престранная вещь! Я привела сюда свою дочь, чтобы выяснить дело при всех.

Клитандр [*Анжелике*]

Не вы ли, сударыня, сказали вашему супругу, что я влюблен в вас?

Анжелика

Я? Вот еще! Как я могла ему это сказать? Разве это так? Хотела бы я, право, посмотреть, как бы вы были в меня влюблены! Прошу вас, притворитесь, что это правда; вы не останетесь без ответа. Я вам очень советую это сделать! Пустите в ход все уловки влюбленных: попробуйте, шутки ради, подсылать ко мне посланцев, писать мне тайно любовные записочки, ловите минуты, когда моего мужа нет дома или когда я выхожу гулять, чтобы говорить мне о своей любви. Вам стоит только начать, а я обещаю, что к вам отнесутся так, как вы этого заслужили.

Клитандр

Ах, ах! Не горячитесь, сударыня. Нет надобности поучать меня и так сильно негодовать. Кто вам сказал, что я вздумал полюбить вас?

Анжелика

А почему я знаю, что еще тут наговорили на меня?

Клитандр

Наговорить можно все, что угодно; но вы сами знаете, признавался ли я вам в любви с тех пор, как вас встретил.

Анжелика

Вам остается попробовать; вы были бы желанным гостем.

Клитандр

Поверьте, со мною вам не о чем беспокоиться. Я вовсе не из тех, кто причиняет горе красавицам, и я слишком уважаю вас и ваших почтенных родителей, чтобы мне могло придти в голову искать вашей любви.

Госпожа де-Сотанвиль [*Жоржу Дандену*].

Ну, что? Видите?

Господин де-Сотанвиль

Теперь вы удовлетворены, дорогой зять! Что вы скажете?

Жорж Данден

Скажу, что все это сказки для малых ребят. А я знаю — что знаю, и если уж говорить все начистоту, так она только что принимала его посланца!

Анжелика

Что? Я принимала посланца?

Клитандр

А я посылал его?

Анжелика

Клодина!

Клитандр [*Клодине*]

Правда это?

Клодина

Вот, честное слово, нелепая выдумка!

Жорж Данден

Молчи, потаскушка ты этакая! Я о тебе кое-что знаю: это ты и впустила посланца!

Клодина

Кто? Я?

Жорж Данден

Да, ты. Нечего притворяться такой овечкой!

Клодина

Господи, сколько злобы нынче в людях! Подозревать меня в таких вещах, меня, когда я — сама невинность!

Жорж Данден

Молчи ты, дрянь! Строишь из себя тихоню, но я-то давно тебя знаю: ты мошенница!

Клодина [Анжелике]

Сударыня, неужели я...

Жорж Данден

Молчи, говорят тебе! Хорошо бы расквитаться с тобой за всех прочих; у тебя ведь нет папаши-дворянина!

Анжелика

Это такая клевета, и я так глубоко возмущена, что у меня даже нет сил возражать! Это так ужасно — быть обвиняемой мужем, которому я никогда ничего дурного не сделала. Увы! Если и можно меня осуждать, то только за то, что я слишком хорошо с ним обращалась.

Клодина

Конечно.

Анжелика

Все мое несчастье в том, что я чересчур с ним считалась. И если бы небу было угодно сделать меня, как он говорит, способной откликнуться на чье-либо нежное чувство, я не была бы столь достойна жалости. Прощайте, я ухожу, я не могу больше выдерживать таких оскорблений.

[Уходит]

Госпожа де-Сотанвиль [Жоржу Дандену]
Ах, вы не стоите такой честной жены!

Клодина

Честное слово, он заслуживает, чтобы она оправдала его слова; будь я на ее месте, я бы и не задумывалась! [Клитандру] Да, сударь, чтобы его наказать, вы должны поухаживать за моей госпожой. Попробуйте, и я вам ручаюсь — дела пойдут прекрасно; я обещаю вам свою помощь, раз он меня в этом и без того обвиняет.

[Уходит]

Господин де-Сотанвиль

Вы заслужили, мой зять, что вам говорят такие вещи; ваше поведение всех против вас восстановило.

Госпожа де-Сотанвиль

Подумайте, как следует обращаться с женой благородной крови, и постарайтесь вперед не делать таких ошибок.

[Уходит]

Жорж Данден [в сторону]

С ума сойти! Быть виноватым, когда ты прав!

К л и т а н д р [господину де-Сотанвиль]

Сударь, вы видите, как меня оклеветали. Вы — человек, знающий законы чести; я жду вашего суда по поводу нанесенного мне оскорбления.

Г о с п о д и н д е - С о т а н в и л ь

Правильно. Таков порядок в этих делах. [Жоржу Дандену] Итак, зять мой, дайте удовлетворение этому господину.

Ж о р ж Д а н д е н

Как! Удовлетворение?

Г о с п о д и н д е - С о т а н в и л ь

Да, так полагается по правилам, раз вы его ложно обвинили.

Ж о р ж Д а н д е н

В том-то и штука, что я не согласен, будто я ложно его обвинил! Я-то хорошо знаю, что́ я об этом думаю.

Г о с п о д и н д е - С о т а н в и л ь

Это безразлично. Что бы вы ни продолжали думать, он все опроверг и должен получить удовлетворение. Никто не в праве винить человека, если он говорит, что этого не было.

Ж о р ж Д а н д е н

Так, значит, если я найду его в постели моей жены, ему стоит сказать, что этого не было, — и мы в расчете?

Г о с п о д и н д е - С о т а н в и л ь

Никаких разговоров. Вам сказано: извинитесь перед ним.

Ж о р ж Д а н д е н

Я же еще буду перед ним извиняться?

Господин де-Сотанвиль

Говорят вам, тут нечего раздумывать. Не бойтесь наговорить чего-нибудь лишнего: вами руковожу я.

Жорж Данден

Но я не знаю...

Господин де-Сотанвиль

Чорт побери, не раздражайте меня, любезный зять, или я приму его сторону против вас. Ну же, слушайте моих указаний.

Жорж Данден [*в сторону*]

Ах, Жорж Данден!..

Господин де-Сотанвиль

Во-первых, снимите шляпу; он — дворянин, а вы — нет.

Жорж Данден [*в сторону, с шляпой в руке*]

С ума сойти!

Господин де-Сотанвиль

Повторяйте за мной: «Сударь...»

Жорж Данден

«Сударь...»

Господин де-Сотанвиль

«Я прошу у вас прощения...» [*Замечая, что Жорж Данден медлит его слушаться*] Ну?

Жорж Данден

«Я прошу у вас прощения...»

Господин де-Сотанвиль

«...за то, что я подумал про вас дурное».

Жорж Данден

«...за то, что я подумал про вас дурное».

Господин де-Сотанвиль

«Это потому, что я не имел чести вас знать».

Жорж Данден

«Это потому, что я не имел чести вас знать».

Господин де-Сотанвиль

«И прошу вас верить...»

Жорж Данден

«И прошу вас верить...»

Господин де-Сотанвиль

«...что я ваш покорный слуга».

Жорж Данден

Вы хотите, чтобы я назвал себя слугой человека, который хочет наставить мне рога?

Господин де-Сотанвиль [снова угрожающим тоном]

Ну?

Клитандр

Достаточно, сударь.

Господин де-Сотанвиль

Нет, я хочу, чтобы он докончил и чтобы все было по правилам... «что я — ваш покорный слуга».

Жорж Данден

«...что я — ваш покорный слуга».

К л и т а н д р [Жоржу Давлену]

А я — ваш, сударь, от всей души; и я готов забыть о том, что произошло. [Господину де-Сотанвилью] Что касается вас, сударь, я вас приветствую и сожалею о маленькой неприятности, которую вам доставил.

Г о с п о д и н д е - С о т а н в и л ь

Мое низжайшее почтение; когда вам будет угодно, я с удовольствием позабавлю вас травлей зайцев.

К л и т а н д р

Вы слишком любезны.

[Уходит]

Г о с п о д и н д е - С о т а н в и л ь

Вот, зять мой, как надо улаживать дела. Прощайте; и помните, что вы вошли в семью, которая всегда вас поддержит и никому не позволит вас оскорбить.

[Уходит]

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Ж о р ж Д а н д е н [один]

Ах, как я... Ты сам этого хотел, ты сам этого хотел, Жорж Данден, ты сам этого хотел; так тебе и надо, вот тебя и обработали как следует! Ты получил как раз по заслугам! Ну, что ж, теперь дело только за тем, чтобы раскрыть глаза папеньке и маменьке; и, может быть, я сумею этого добиться!

Действие второе
ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Клодина, Любен

К л о д и н а

Да, я уж догадалась, что это из-за тебя; ты кому-нибудь все рассказал, а тот передал нашему хозяину.

Л ю б е н

Честное слово, я только мимоходом шепнул какому-то человеку словечко, чтобы он никому не говорил, что видел, как я выходил из дома. Уж очень в этом селе народ болтливый!

К л о д и н а

Хорошо же господин виконт знает толк в людях, если выбрал тебя посланцем!

Л ю б е н

Ладно, в следующий раз я буду похитрее и поосторожнее.

К л о д и н а

Да, да, это будет не лишнее.

Л ю б е н

Бросим об этом говорить. Послушай!

К л о д и н а

Что мне слушать?

Л ю б е н

Да повернись ко мне чуточку лицом!

К л о д и н а

Ну, что? Чего тебе?

Л ю б е н

Клодина!

К л о д и н а

Что?

Л ю б е н

А будто ты не знаешь, что я хочу тебе сказать?

К л о д и н а

Нет.

Л ю б е н

К черту все на свете! Я тебя люблю!

К л о д и н а

В самом деле?

Л ю б е н

Да, черт меня побери! Можешь мне верить, если уж я клянусь!

К л о д и н а

Желаю тебе удачи!

Л ю б е н

У меня сердце так вот и прыгает, когда я на тебя гляжу

К л о д и н а

Очень этому рада.

Л ю б е н

Как это ты делаешь, чтоб быть такой красивой?

К л о д и н а

Так же, как и все другие.

Л ю б е н

Знаешь, нечего тут долго размазывать: если хочешь — будь моей женой, а я стану твоим мужем; и будем мы оба — муж и жена.

К л о д и н а

Ты, пожалуй, будешь таким же ревнивым, как наш хозяин.

Л ю б е н

Никогда!

К л о д и н а

Ну, я-то уж терпеть не могу недоверчивых мужей. Мне нужен такой, чтоб он не пугался пустяков и так мне верил, так полагался на мою честность, что мог бы спокойно видеть около меня хоть три десятка мужчин.

Л ю б е н

Ну, хорошо! Я как раз таким и буду.

К л о д и н а

Это самая глупая вещь на свете — не доверять женщине и мучить ее. В конце концов, ничего хорошего из этого не получается. Это только заставляет нас думать о дурном. И часто мужа, подымая шум, сами делают себя тем, чем они бывают.

Любен

Ну, хорошо! Я тебе дам волю делать все, что тебе захочется.

Клодина

Вот так и надо поступать, чтобы никогда не быть обманутым. Если муж полагается на нашу скромность, мы пользуемся свободой лишь настолько, насколько она нам необходима. И выходит так, как у тех, которые открывают свой кошелек и говорят нам: «Берите!» Тогда мы тратим честно и довольны немногим. А тех, кто нас прижимает, мы стараемся получше обобратить и нисколько их не жалеем.

Любен

Ладно, я буду из тех, которые открывают свой кошелек; тебе стоит только за меня выйти.

Клодина

Ладно, ладно, посмотрим!

Любен

Поди-ка сюда, Клодина.

Клодина

Что тебе надо?

Любен

Я говорю: поди сюда.

Клодина

Ай! Поосторожнее! Я не люблю, когда меня так хватают.

Любен

Будь хоть крошечку поласковее!

К л о д и н а

Пусти, говорят тебе. Я глупостей не слушаю.

Л ю б е н

Клодина!

К л о д и н а [*отталкивая Любена*]

Ну тебя!

Л ю б е н

Ах, и строга ты с нами, бедными! Ай, как это невежливо отталкивать человека! И не стыдно быть такой красоткой и не давать себя погладить? Вот так!

К л о д и н а

Я тебе нос разобью!

Л ю б е н

Ой! Вот злюка! Вот бешеная! Тьфу, чтоб тебя. . . Какая ты бессердечная.

К л о д и н а

Ты слишком уж разошелся!

Л ю б е н

И что тебе стоило позволить мне такой пустяк?

К л о д и н а

Надо иметь терпение.

Л ю б е н

И всего-то самый маленький поцелуйчик — в счет будущих, законных.

К л о д и н а

Покорная слуга.

Любен

Клодина, прошу тебя, займы до свадьбы!

Клодина

Ни-ни! Меня уже так один раз поймали. Прощай. Иди и скажи господину виконту, что я постараюсь от-
дать его письмо.

Любен

Ну, прощай, твердокожая красавица!

Клодина

Вот ласковое словцо!

Любен

Прощай, камень, каменная глыба, могильная плита
и все, что ни на есть твердого на свете!

[Уходит]

Клодина

Пойду передать моей госпоже. . . Да вот и она сама
вместе с мужем. Отойду и дождусь, когда останется
одна.

[Уходит]

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Жорж Данден, Анжелика

Жорж Данден

Нет, нет, меня так легко не проведешь; я более чем
уверен, что все, о чем мне донесли, — правда. У меня
глаза получше, чем думают, и я не ослеп от всей ва-
шей галиматши!

[Входит, в глубине сцены, Клитандр]

Клитандр [в сторону]

А, вот она где! Но и муж с нею!

Жорж Данден [*не замечая Клитандра*]

Несмотря на все ваши кривлянья, я видел, что мне сказали правду и что вы мало уважаете те узы, которыми мы связаны.

[*Клитандр и Анжелика кланяются друг другу*]

Ах, боже мой, оставьте ваши поклоны. Я говорю не о такого сорта уважении, и вы только и делаете, что издеваетесь надо мною!

Анжелика

Я? Издеваюсь? Вовсе нет.

Жорж Данден

Я знаю ваши мысли, и мне известно...

[*Клитандр и Анжелика снова кланяются*]

Опять? Ах, бросьте, наконец, эти шутки! Мне известно, что вы, кичась вашей знатностью, считаете меня человеком, стоящим гораздо ниже вас. Но, когда я говорю об уважении, я вовсе не имею в виду себя самого; я говорю об уважении к таким священным узам, как узы брака.

[*Анжелика делает знак Клитандру*]

Нечего пожимать плечами! То, что я говорю, совсем не вздор.

Анжелика

Никто и не думает пожимать плечами.

Жорж Данден

Боже мой! Я все прекрасно вижу! Я говорю вам еще раз, что брак — это узы, к которым надо относиться со всяческим уважением, и нехорошо с вашей стороны так поступать.

[*Анжелика кивает головой Клитандру*]

Да, да, нехорошо с вашей стороны. Можете сколько угодно мотать головой и строить мне гримасы.

Жорж Данден

Анжелика

Я? Не знаю, что вы хотите сказать.

Жорж Данден

Но я-то хорошо знаю! И эти ваши усмешки мне знакомы. Хоть я и не дворянин, но род мой ничем не запятнан, и семья Данденов...

Клитандр [*позади Анжелики, не замечаемый
Жоржем Данденом*]

На одно словечко!

Жорж Данден [*не вида Клитандра*]

А?..

Анжелика

Что такое? Я не сказала ни слова.

[*Жорж Данден вертится вокруг жены, а Клитандр уходит, отвесив
глубокий поклон Жоржу Дандену*]

Жорж Данден

Вот и он, — явился вас обхаживать.

Анжелика

Ну, так что ж? Разве я в этом виновата? Что я должна, по-вашему, сделать?

Жорж Данден

Я хочу, чтобы вы сделали то, что делает всякая женщина, желающая нравиться только мужу. Что бы там ни говорили, а никакой любезник не добьется своего, если женщина сама к этому не стремится; есть такой сладкий душок, который их притягивает, как мух к меду; но честные женщины умеют вести себя так, чтобы сразу их отогнать.

А н ж е л и к а

Мне — отгонять их? А с какой стати? Мне вовсе не обидно, что меня находят красивой; мне это доставляет удовольствие.

Ж о р ж Д а н д е н

Так. А какую роль, по-вашему, должен играть в этих шашнях муж?

А н ж е л и к а

Роль порядочного человека, которому приятно видеть, что на его жену обратили внимание.

Ж о р ж Д а н д е н

Покорнейший ваш слуга! В мои расчеты это никак не входило, и Дандены к такой моде не привыкли.

А н ж е л и к а

О! И Дандены к ней привыкнут, если захотят! Потому что я, откровенно говорю вам, не собираюсь отречься от мира и похоронить себя заживо около собственного мужа. Как! Только из-за того, что кому-то заблагорассудилось на нас жениться, все для нас должно быть кончено, и мы обязаны порвать всякую связь с живыми людьми? Удивительная вещь — это тиранство господ мужей! Это, конечно, очень мило с их стороны — желать, чтобы жены их умерли для всех развлечений и жили только для них! Но мне это просто смешно, и я вовсе не хочу умереть такой молодой.

Ж о р ж Д а н д е н

Так вот как вы исполняете обет верности, который дали мне при свидетелях?

А н ж е л и к а

Я? Я дала его вам вовсе не по доброй воле; вы у меня вырвали его насильно. Разве вы спрашивали

перед свадьбой, согласна ли я за вас выйти? Вы говорили об этом только с моим отцом и матерью; это они, собственно говоря, с вами поженились; поэтому к ним вам и следует обращаться по поводу всех неприятностей, которым вы подвергаетесь. А я — я никогда не предлагала вам на мне жениться! Вы меня взяли, ничего не спросив о моих собственных чувствах, и я нахожу, что я ничуть не обязана рабски подчиняться вашей воле. Если вам угодно знать, мне хочется хоть немного насладиться прекрасными днями моей молодости, воспользоваться всем приятным, что дает мне мой возраст; я хочу бывать в светском обществе, испытать, как радостно слышать нежные признания. Будьте к этому готовы — это вам послужит наказанием; и благодарите небо, что я неспособна на что-нибудь худшее.

Жорж Данден

Ах, так? Вот как вы смотрите на вещи? Я — ваш муж, и я говорю вам, что этого не будет!

Анжелика

А я — ваша жена, и говорю вам, что это будет!

Жорж Данден [в сторону]

У меня чешутся руки расквасить ей физиономию и отделать ее так, чтобы она на всю жизнь стала противна этим медоточивым болтунам. Крепись, Жорж Данден! Пожалуй, не удержусь; лучше уж уйду отсюда.

[Уходит]

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Анжелика, Клодина

Клодина

Сударыня, я дожидаться не могла его ухода, чтобы передать вам эти два словечка, вы сами знаете — от кого.

Анжелика

Посмотрим.,

Клодина [*в сторону*]

Насколько я могу заметить, ей не очень неприятно то, что там написано!

Анжелика

Ах, Клодина! Как нежно изъясняет он в этом письме свои чувства! Как любезны придворные в каждом своем слове, в каждом движении! И что такое рядом с ними наши провинциалы?

Клодина

После знакомства с ними Дандены, кажется, совсем перестали вам нравиться.

Анжелика

Побудь здесь; я пойду напишу ему ответ.,

[*Уходит*]

Клодина

Я думаю, мне нечего советовать ей ответить поласковее! Но вот, кажется. . .

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Клитандр, Любен, Клодина

Клодина

Ну, и ловкого же посланца вы нащли себе, сударь!

Клитандр

Я не решился послать кого-нибудь из своих слуг. Но, бедняжка Клодина, мне же надо отблагодарить тебя за все милые услуги, которые ты, я знаю, мне оказывала! [*Шарит в карманах.*]

К л о д и н а

Э, сударь, это неважно. Полноте, сударь, не стоит об этом беспокоиться. Я для вас стараюсь потому, что вы этого стоите, и потому, что я чувствую к вам расположение.

К л и т а н д р [давая Клодине деньги]

Очень тебе обязан.

Л ю б е н [Клодине]

Раз уж мы все равно поженимся, дай-ка я спрячу их вместе с моими.

К л о д и н а

Я приберегу их для тебя вместе с поцелуем.

К л и т а н д р [Клодине]

Скажи, передала ли ты мою записку своей прекрасной госпоже?

К л о д и н а

Да, она пошла отвечать вам.

К л и т а н д р

А нет ли возможности поговорить с ней, Клодина?

К л о д и н а

Есть. Пойдемте со мной, я вам это устрою.

К л и т а н д р

А если ей это не понравится? И не опасно ли это?

К л о д и н а

Нет, нет. Ее мужа нет дома; а кроме того, она больше всего считается не с ним, а с отцом и матерью. И если расположить их в вашу пользу, то опасаться больше нечего.

К л и т а н д р

Я отдаюсь в твоё распоряжение.

[Уходят Клитандр и Клодина]

Л ю б е н [сидит]

Чорт побери! Вот уж ловкая будет у меня жена! Ума у нее — на четверых хватит!

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Жорж Данден, Любен

Ж о р ж Д а н д е н [в сторону]

Вот он, мой недавний знакомый! Дай бог, чтобы он согласился подтвердить отцу и матери то, чему они никак не хотят поверить!

Л ю б е н

А, вот и вы, господин сплетник! Я вас так просил никому ничего не говорить, и вы мне это твердо обещали!.. Видно, вы любите молоть языком и разбалтывать все, что вам сообщают по секрету!

Ж о р ж Д а н д е н

Я?

Л ю б е н

Да! Это вы доложили все мужу, и по вашей вине он поднял целую бучу! Я очень рад, что узнал, какой у вас длинный язык; это заставит меня ничего больше вам не рассказывать.

Ж о р ж Д а н д е н

Послушай, приятель...

Жорж Данден

Любен

Если бы вы не сплетничали, я бы рассказал вам, что сейчас происходит; но в наказание вы ничего не узнаете.

Жорж Данден

Как! Что такое происходит?

Любен

Ничего, ничего. Вот что значит болтать: вы теперь ничего не пронюхаете! Я вас оставляю на самом интересном месте!

Жорж Данден

Погоди минутку!

Любен

Ни секунды!

Жорж Данден

На одно словечко!

Любен

Ни-ни-ни! Вам, наверно, очень хочется из меня кое-что вытянуть.

Жорж Данден

Нет, совсем не то.

Любен

Эге, нашли дурака! Я вижу, куда вы гнете.

Жорж Данден

Да я совсем о другом... Послушай...

Любен

Никаких! Вам, конечно, хотелось бы, чтоб я рассказал, как господин виконт дал Клодине денег и как она провела его к своей хозяйке? Но я не так глуп!

Жорж Данден

Ради бога...

Любен

Нет!

Жорж Данден

Я тебе заплачу...

Любен

Дудки!

[Уходит]

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Жорж Данден [один]

На помощь этого болвана я надеялся напрасно; но новость, о которой он проговорился, сослужит мне не меньшую службу. И если этот щеголь сейчас у меня в доме, — это будет в глазах отца и матери достаточной уликой, которая вполне докажет им бесстыдство их дочери. Беда только в том, что я не знаю, как мне лучше поступить, чтобы из этой улики вышло больше толку. Если я войду в дом, — тот негодяй улизнет. И сколько бы я ни клялся, что собственными глазами видел свой позор, мне никогда не поверят и будут говорить, что все это мне приснилось. А если я пойду за тестем и тещей, не зная наверно, застану ли я любовника на месте, может выйти то же самое, и я опять, как водится, попаду впросак! Нельзя ли как-нибудь потихоньку убедиться, там ли он еще? [Посмотрев в замочную

скважину] Ах, силы небесные! Нет больше сомнений! Я только что сам его видел сквозь дверную щель! Сама судьба посылает мне случай посрамить как следует мою половину; и в довершение она же приводит сюда тех судей, которые мне нужны!

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Господин де-Сотанвиль, госпожа де-Сотанвиль, Жорж Данден

Жорж Данден

Ну, вот, вы давеча не хотели мне верить, и ваша дочь осталась права; но теперь у меня в руках есть доказательства того, что она вытворяет, и, слава богу, позор мой так очевиден, что вы не станете больше сомневаться.

Господин де-Сотанвиль

Как! Вы все еще об этом, зять мой?

Жорж Данден

Да, об этом; и никогда еще не было у меня для этого таких оснований.

Госпожа де-Сотанвиль

Вы опять собираетесь морочить нам голову?

Жорж Данден

Да, сударыня; с моей головой обращаются гораздо хуже.

Господин де-Сотанвиль

И вам не надоело так приставать?

Жорж Данден

Нет; но мне надоело быть в дураках.

Госпожа де-Сотанвиль

Неужели вы сами не хотите отделаться от своих сумасбродных мыслей?

Жорж Данден

Нет, сударыня; но я очень хочу отделаться от жены, которая меня так бесчестит.

Госпожа де-Сотанвиль

Силы небесные! Научитесь прилично разговаривать, любезный зять!

Господин де-Сотанвиль

Чорт побери! Выбирайте менее обидные выражения, по крайней мере!

Жорж Данден

Обворованному купцу не до смеха!

Госпожа де-Сотанвиль

Помните, что вы женились на девице из дворянской семьи.

Жорж Данден

Я и так это помню, и даже больше, чем надо.

Господин де-Сотанвиль

А если вы это помните, постарайтесь почтительней о ней говорить.

Жорж Данден

А почему бы ей самой не постараться вести себя со мной, как подобает честной жене? Что это такое? Если она дворянская дочь, так, значит, она вольна делать со мной, что вздумается, а мне и пикнуть нельзя?

Господин де-Сотанвиль

Да что с вами случилось, и на что вы жалуетесь? Разве вы не слышали сегодня утром, как она опровергла даже самое знакомство с человеком, на которого вы мне указали?

Жорж Данден

Да. А что вы скажете мне, если я покажу вам, что этот волокита сейчас сидит у нас?

Господин де-Сотанвиль

У нее?

Жорж Данден

Да, у нее, и в моем доме!

Госпожа де-Сотанвиль

В вашем доме?

Жорж Данден

Да, в моем собственном доме!

Госпожа де-Сотанвиль

Если это так, мы будем за вас — и против нее.

Господин де-Сотанвиль

Да, честь нашей семьи нам дороже всего. И если вы сказали правду, мы отречемся от нее и предадим ее вашему гневу.

Жорж Данден

Ну, так пойдемте со мной.

Госпожа де-Сотанвиль

Остерегайтесь ошибки!

Г о с п о д и н д е - С о т а н в и л ь

Не повторите того, что было!

Ж о р ж Д а н д е н

Боже мой, вы увидите сами! [*Указывая на Клитандра, который выходит с Анжеликой*] Ну, что, не правду я говорил?

Я В Л Е Н И Е В О С Ъ М О Е

Анжелика, Клитандр, Клодина [*в глубине сцены, не замечая других*]; господин де-Сотанвиль, госпожа де-Сотанвиль, Жорж Данден

А н ж е л и к а [*Клитандру*]

Прощайте. Я боюсь, чтобы вас не застали здесь, и должна быть осторожна.

К л и т а н д р

Обещайте же мне, сударыня, что я увижу вас этой ночью.

А н ж е л и к а

Я сделаю все, что могу.

Ж о р ж Д а н д е н [*господину и госпоже де-Сотанвиль*]

Подойдем тихонько сзади и постараемся, чтоб нас не увидели.

К л о д и н а [*тихо Анжелике*]

Ах, сударыня, все погибло! Вот ваш отец и ваша мать вместе с вашим мужем!

К л и т а н д р [*в сторону*]

О небо!

А н ж е л и к а [тихо Клитандру и Клодине]

Не подавайте виду, что вы их заметили, и предоставьте дело мне. [Громко Клитандру] Как! И вы смеете так поступать после того, что было утром? Так-то вы скрываете свои чувства? Мне приходится сказать, что вы в меня влюблены и намерены добиваться взаимности: я выражаю вам свое негодование и объясняюсь с вами открыто при всех; вы громко отрицаете свою вину и даете мне слово, что у вас не было и мысли меня оскорбить, — и, несмотря на это, в тот же день, вы осмеливаетесь явиться ко мне с визитом, говорите мне о своей любви и рассказываете сотни глупых ба-сен, чтобы убедить меня отвечать на ваши безумства, как будто я такая женщина, что могу нарушить обет, данный мужу, и расстаться с добродетелью, в которой воспитали меня мои родители! Если бы это знал мой отец, он бы живо отвадил вас от таких посягательств! Но порядочные женщины не любят огласки; я не стану ничего ему говорить [делает знак Клодине, чтобы та принесла ей палку] и хочу показать вам, что, несмотря на то, что я женщина, у меня хватит мужества самой защитить себя от наносимых мне оскорблений. Ваше поведение недостойно дворянина, и я расправлюсь тоже не по-дворянски. [Берет палку и замахивается на Клитандра, который уклоняется, так что удары падают на подвернувшегося Жоржа Дандена.]

К л и т а н д р [кричит, как будто его бьют]

Ай! Ай! Ай! Ай! Ай! Перестаньте!

[Убегает]

К л о д и н а

Так его! Бейте его, сударыня, как следует!

А н ж е л и к а [делая вид, будто говорит с Клитандром]

Если в вас остались еще какие-нибудь чувства, я готова на них ответить.

Клодина

Будете знать, с кем вы имеете дело!

Анжелика [*притворяясь удивленной*]

Ах, отец мой! Вы здесь?

Господин де-Сотанвиль

Да, дочь моя; и я вижу, что твои добродетель и мужество достойны отпрыска дома де-Сотанвилей. Иди сюда, приблизься, я тебя поцелую.

Госпожа де-Сотанвиль

Поцелуй меня, дитя мое. Ах, я плачу от радости, и в том, что ты сделала, я узнаю свою кровь!

Господин де-Сотанвиль

Милый зять мой, в каком вы должны быть восторге! Какой отрады полно для вас это происшествие! У вас был справедливый предлог сокрушаться; но ваши подозрения рассеялись благополучнейшим образом.

Госпожа де-Сотанвиль

Нет сомнения, зять мой, что вы должны себя чувствовать счастливейшим человеком.

Клодина

Конечно! Вот это жена, так жена! Это слишком большое для вас счастье, и вам надо бы целовать следы ее ног.

Жорж Данден [*в сторону*]

У, злодейка!

Господин де-Сотанвиль

Что же, любезный зять, неужели вы не поблагодарите хоть немножко свою жену за привязанность, которую она проявила на ваших глазах?

Анжелика

Нет, нет, отец мой, этого не нужно: он ничего мне не должен за все, что сейчас увидел; я все это сделала из любви к самой себе.

Господин де-Сотанвиль

Куда же ты уходишь, дочь моя?

Анжелика

Я удалюсь, отец, чтобы не чувствовать себя обязанной выслушивать его похвалы.

Клодина [Жоржу Дандену]

Она права, что сердится, эту женщину нужно обожать; вы не умеете с ней как следует обращаться.

Жорж Данден [в сторону]

Подлая тварь!

[Уходят Анжелика и Клодина]

Господин де-Сотанвиль

Это остаток обиды после недавней ссоры, но это пройдет, когда вы ее немножко приласкаете. Прощайте, зять мой, вам уже не о чем больше тревожиться. Ступайте, помиритесь и постарайтесь ее успокоить, попросите прощения за свою вспыльчивость.

Госпожа де-Сотанвиль

Примите, наконец, во внимание, что это — девушка, воспитанная в добродетели и не привыкшая к тому, чтобы ее подозревали в дурных поступках. До свиданья. Я в восторге от того, что ваши неурядицы кончились и что вы можете только восхищаться ее поведением.

[Уходят господин де-Сотанвиль и госпожа де-Сотанвиль]

Жорж Данден [один]

Я молчу, потому что слова мои ни к чему не приведут. Никогда еще не было видано на свете таких неудач! Да, я дивлюсь и беде своей и ловкой увертливости своей потаскушки-жены, которая всегда умеет вернуться и обвинить во всем меня. Неужели всегда она будет праздновать победу надо мной, все улики будут обращаться против меня же, и я никогда не добьюсь обличения моей обидчицы? О небо, помоги мне в моих замыслах и дай мне возможность показать людям воочию, как меня бесчестят!

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Клитандр, Любен

К л и т а н д р

Уже ночь; боюсь, не опоздал ли я. Совсем не вижу дороги. Любен!

Л ю б е н

Сударь?

К л и т а н д р

Туда ли мы идем?

Л ю б е н

Как будто бы туда. Что за пропасть! Вот дурацкая ночь, — до чего черна!

К л и т а н д р

Это, конечно, плохо с ее стороны. Но зато, мешая нам видеть, она мешает увидеть и нас самих.

Л ю б е н

Ваша правда, это она неплохо делает. А хотел бы я знать, сударь, — вы ведь человек ученый, — отчего ночью не бывает солнца?

К л и т а н д р

Это важный вопрос, и ответить на него не просто.
А ты любознателен, Любен!

Л ю б е н

Да. Будь я человек ученый, я бы думал о таких вещах, о которых еще никто не думал.

К л и т а н д р

Охотно верю. По лицу видно, что у тебя тонкий и пронизательный ум.

Л ю б е н

Это правда. Да вот вам: я понимаю латынь, хотя никогда ей не учился. Намедни вижу на больших воротах надпись: collegium; я сразу угадал, что это значит коллегия.

К л и т а н д р

Удивительно! Так ты умеешь читать?

Л ю б е н

Да, умею читать по-печатному; а вот по-писаному никак не могу научиться.

К л и т а н д р

Ну, вот мы и у самого дома! [*Хлопнув в ладоши*] Это условный знак для Клодины.

Л ю б е н

Вот, ей-богу, золотая девка! И люблю же я ее — всем сердцем!

К л и т а н д р

Я и привел тебя сюда, чтобы ты с ней повидался.

Ж о р ж Д а н д е н

Л ю б е н

Сударь, я вам за это...

К л и т а н д р

Тише! Я слышу какой-то шум.

Я В Л Е Н И Е В Т О Р О Е

Анжелика, Клодина, Клитандр, Любен

А н ж е л и к а

Клодина!

К л о д и н а

Что?

А н ж е л и к а

Не притворяй дверь.

К л о д и н а

Я так и сделала.

*[Ночная сцена. Они ищут друг друга в темноте]*К л и т а н д р *[Любену]*

Это они! Тсс...

А н ж е л и к а

Тсс...

Л ю б е н

Тсс...

К л о д и н а

Тсс...

К л и т а н д р *[Клодине, принимая ее за Анжелику]*

Сударыня...

Анжелика [*Любеву, принимая его за Клитандра*]
 Что?

Любен [*Анжелике, принимая ее за Клодину*]
 Клодина. . .

Клодина [*Клитандру, принимая его за Любена*]
 Это ты?

Клитандр [*Клодине, думая, что говорит с Анжеликой*]
 Ах, сударыня, как я счастлив!

Любен [*Анжелике, думая, что говорит с Клодиной*]
 Клодина, бедняжка ты моя!

Клодина [*Клитандру*]
 Поосторожнее, сударь!

Анжелика [*Любеву*]
 Опомнись, Любен!

Клитандр
 Это ты, Клодина?

Клодина
 Я.

Любен
 Это вы, сударыня?

Анжелика
 Я.

Клодина [*Клитандру*]
 Вы приняли меня за госпожу.

Любен [*Анжелике*]

Виновата ночь: ни зги не видать!

Анжелика

Вы ли это, Клитандр?

Клитандр

Да, сударыня.

Анжелика

Мой муж храпит во-всю, и я пользуюсь этим, чтобы побыть с вами.

Клитандр

Поищем, где бы нам присесть.

Клодина

Отличная мысль!

[*Анжелика, Клитандр и Клодина садятся в глубине сцены*]

Любен [*ища Клодину*]

Клодина! Где же ты?

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Анжелика, Клитандр и Клодина [*сидят в глубине сцены*]; Жорж Данден [*полуодетый*], Любен

Жорж Данден [*в сторону*]

Я слышал, как жена сошла вниз, и поскорее оделся, чтобы идти за ней. Куда она могла отправиться? Неужели ушла из дому?

Любен [*ища Клодину*]

Клодина! Да где же ты? [*Принимая Жоржа Дандена за Клодину*] А, вот ты где! Ну, и ловко же, ей-богу, попался твой

хозяин! Пожалуй, это так же смешно, как в тот раз, когда его, говорят, поколотили палкой. Твоя хозяйка сказала, что он храпит сейчас, как тысяча чертей; ему и в голову не приходит, что пока он спит, она тут беседует с господином виконтом. Хотел бы я знать, что ему в эту минуту снится? Потеха, да и только! И что это он выдумал ревновать свою жену и требовать, чтобы она любила его одного? Он просто нахал, и господин виконт делает ему слишком много чести. А ты и словечка не скажешь, Клодина! Давай сделаем, как они: ты мне дашь свою лапку, а я ее поцелую. Ах, как сладко! Точно я ем варенье. [*Целует руку Давдену, который грубо тычет ею Любену в лицо.*] А, черт! Вот это здорово! Лапочка-то довольно тяжелая!

Ж о р ж Д а н д е н

Кто это?

Л ю б е н

Никто. [*Быстро уходит от него.*]

Ж о р ж Д а н д е н

Удрал, оставив меня с вестью о новом предательстве моей мерзавки! Ну, теперь, не теряя времени, надо послать за родителями, и пусть этот случай поможет мне избавиться от нее навсегда. Эй, Колен! Колен!

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Анжелика и Клитандр с Клодиной и Любеном [*в глубине сцены*];
Жорж Данден и Колен

К о л е н [*у окна*]

Сударь!..

Ж о р ж Д а н д е н

Скорей сойди сюда.

К о л е н [*прыгает из окна*]

Вот и я. Скорей нельзя!

Ж о р ж Д а н д е н

Ты здесь?

К о л е н

Да, сударь.

(В то время как Жорж Данден ищет Колена на той стороне сцены, где слышался его голос, Колен переходит на другую)

Ж о р ж Д а н д е н [*обращаясь к тому месту, где, по его мнению, должен находиться Колен*]

Без шума, говори тихо. Слушай. Ступай к моему тестю и теще и скажи им, что я убедительно прошу их немедленно придти сюда. Ты слышишь, а? Колен! Колен!

[Колен, успевший заснуть, просыпается]

К о л е н [*на другой стороне сцены*]

Сударь? . .

Ж о р ж Д а н д е н

Куда ты, к чорту, девался?

К о л е н

Я здесь.

Ж о р ж Д а н д е н

Чтоб ты издох, бездельник! Куда ты ушел от меня?

(В то время как Жорж Данден идет туда, где, по его мнению, должен находиться Колен, тот, полусонный, переходит на другую сторону сцены)

Я тебе говорю, чтобы ты мигом отправился к моему тестю и теще и сказал им, что я умоляю их сию же минуту придти сюда! Ты хорошо меня понял? Отвечай! Колен! Колен!

[Колен, снова заснувший, просыпается]

К о л е н

Сударь?..

Ж о р ж Д а н д е н

Он меня с ума сведет, этот висельник! Иди сюда, ко мне. [*Они сталкиваются и падают.*] Ай, злодей, он меня искалечил! Где ты, наконец? Подойди сюда, я тебе надаю колотушек. Да он, кажется, удирает от меня!

К о л е н

Еще бы!

Ж о р ж Д а н д е н

Подойдешь ты ко мне?

К о л е н

Ей-богу, не подойду.

Ж о р ж Д а н д е н

Иди, говорят тебе!

К о л е н

Ни за что! Вы хотите меня прибить!

Ж о р ж Д а н д е н

Да нет же, ничего я тебе не сделаю.

К о л е н

Наверно?

Ж о р ж Д а н д е н

Наверно. Подойди. Ну, вот. [*Держа Колена за руку*] Твое счастье, что я в тебе сейчас нуждаюсь. Ступай скорей, попроси от моего имени моего тестя и тещу как можно скорей придти сюда; скажи, что это дело — первойшей

важности; и если они станут отговариваться поздним часом, ты настаивай объясни как следует, что им совершенно необходимо придти, в каком бы виде они ни были! Ты теперь хорошо меня понял?

К о л е н

Да, сударь.

Ж о р ж Д а н д е н

Ну, беги живей и сейчас же приходи назад. [*Думая, что он один*] А я пойду обратно в дом и буду поджидать, пока. . . Но тут кто-то есть! Уж не жена ли? Надо воспользоваться темнотою и подслушать.

[*Становится у дверей своего дома*]

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Анжелика, Клитандр, Клодина, Любен, Жорж Данден

А н ж е л и к а [*Клитандру*]

Прощайте. Мне пора уходить.

К л и т а н д р

Что вы! Так скоро!

А н ж е л и к а

Мы достаточно поговорили.

К л и т а н д р

Ах, сударыня, разве я могу достаточно наговориться с вами? Разве можно в такой короткий срок найти все слова, которые хочется сказать? Мне нужны были бы целые дни, чтобы выразить все, что я чувствую, и я не высказал вам ничтожной доли того, что хотел.

А н ж е л и к а

В другой раз мы побеседуем подольше.

К л и т а н д р

Увы, какой удар наносите вы моему сердцу, говоря о разлуке! И в какой печали вы меня оставляете!

А н ж е л и к а

Мы найдем случай увидеться снова.

К л и т а н д р

Да. Но я думаю о том, что, покидая меня, вы идете к мужу. Вот мысль, которая меня убивает; эта привилегия мужей ужасна для того, кто истинно любит.

А н ж е л и к а

Неужели вы так малодушны, что вас это может беспокоить? Неужели вы думаете, что женщина может любить такого мужа, как мой? Выходишь замуж потому, что не можешь отказаться и зависишь от родителей, которые слепы ко всему, кроме денег. Но такого мужа по достоинствам и ценишь, и было бы смешно считаться с ним больше, чем он заслужил.

Ж о р ж Д а н д е н [в сторону]

Вот какие стервы наши жены!

К л и т а н д р

Ах, надо сказать правду: тот, кто достался вам в мужья, мало достоин этой чести; и как нелепо сочетание с этим человеком такого существа, как вы!

Ж о р ж Д а н д е н [в сторону]

Несчастные мужья! Вот как вас чествят!

Клитандр

Вы, конечно, достойны лучшей участи, и небо создало вас не для того, чтобы быть женой крестьянина.

Жорж Данден [*про себя*]

Дал бы ее бог тебе — ты бы не то заговорил. Пойду-ка я в дом; с меня довольно!

(*Входит в дом и запирает дверь изнутри*)

Клодина

Сударыня, если вы хотите еще позлословить о своем муже, то торопитесь: уже поздно.

Клитандр

Ах, Клодина, какая ты жестокая!

Анжелика

Она права. Расстанемся.

Клитандр

Если вы требуете, надо подчиняться. Но умоляю вас, пожалейте меня хоть немного в те горькие минуты, которые мне предстоят.

Анжелика

Прощайте.

Любен

Где же ты, Клодина? Дай мне хоть пожелать тебе спокойной ночи.

Клодина

Ладно, ладно, это можно и издали; желаю тебе того же.

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Анжелика, Клодина; Жорж Данден [в доме]

Анжелика

Войдем как можно тише.

Клодина

Дверь заперта.

Анжелика

У меня есть ключ.

Клодина

Только отпирайте потихоньку.

Анжелика

Заперто изнутри! Не знаю, что нам делать.

Клодина

Кликните слугу, который там спит.

Анжелика

Колен! Колен! Колен!

Жорж Данден [*высовываясь из окна*]

«Колен! Колен!» — Ага, наконец-то вы попались, любезная супруга! Пока я сплю, вы устраиваете ночные прогулки? Очень рад видеть вас на улице в такой час!

Анжелика

А что тут плохого — выйти ночью подышать свежим воздухом?

Жорж Данден

Вот, вот. Самый подходящий час, чтоб освежиться. А вернее сказать — погреться, госпожа негодяйка! Мы

знаем все ваши шашни с этим вертопрахом! Мы слышали, как любезно вы тут беседовали и какие славы куплеты сочиняли в мою честь. Но я утешаюсь тем, что сейчас отплачу вам и что ваши родители убедятся теперь в справедливости моих жалоб и в вашем распутстве. Я уже послал за ними, и через минуту они будут здесь.

А н ж е л и к а [з сторону]

О небо!

К л о д и н а

Сударыня!

Ж о р ж Д а н д е н

Вы, конечно, не ожидали такого удара? Уж теперь-то победа за мной; я сумею сбить вашу спесь и разрушить ваши затеи. До сих пор вы насмеялись над моими обвинениями, отводили глаза родителям и замазывали свои делишки. Что бы я ни видел, что бы я ни говорил, ваша хитрость всегда брала верх над моей правотой, и всегда вам удавалось выпутываться. Но на этот раз, слава богу, все станет ясно, и ваше бесстыдство будет разоблачено до конца.

А н ж е л и к а

Прошу вас, отойдите мне дверь!

Ж о р ж Д а н д е н

Нет, нет; надо дожидаться тех, за кем я послал, — я хочу, чтобы они застали вас в такой час на улице. А в ожидании их прихода, пораскиньте умом, не придет ли вам в голову новый способ вывернуться и из этого дела; найдите какое-нибудь средство замести следы своей выходки, изобретите новую хитрость, чтобы всех обморочить и самой оказаться невинной; придумайте какой-нибудь остроумный предлог для этого

ночного странствия: например, подругу-родильницу, которой вы ходили помогать.

А н ж е л и к а

Нет, я ничего не хочу от вас скрывать. Я совсем не пытаюсь защищаться и отрицать свою вину, если вам и так все известно.

Ж о р ж Д а н д е н

Да, потому что вы хорошо видите, что все пути вам отрезаны и что на этот раз не придумать никаких оправданий, лживость которых я не мог бы тут же доказать.

А н ж е л и к а

Да, каюсь, я виновата, и у вас есть повод на меня жаловаться. Но я прошу у вас, как милости: не предавайте меня гневу моих родителей, отойдите от меня сейчас же дверь.

Ж о р ж Д а н д е н

Нижайший ваш слуга!

А н ж е л и к а

Умоляю, миленький мой муженек!

Ж о р ж Д а н д е н

А, «миленький муженек»! Теперь, когда вы чувствуете, что попались, я для вас «миленький муженек»? Очень этому рад! Раньше вам и в голову не приходило обращаться ко мне с такими нежностями!

А н ж е л и к а

Послушайте, я обещаю вам никогда больше вас не огорчать, никогда не...

Жорж Дантен

Все это вам не поможет, Я ни за что не упусти такого случая; я хочу добиться, чтобы всем раз навсегда стало ясно ваше преступное поведение.

Анжелика

Умоляю вас, позвольте мне вам ответить. Я прошу у вас только минуты внимания.

Жорж Дантен

Ну, что вам?

Анжелика

Правда, я поступила дурно и еще раз признаю, что ваше обвинение справедливо, что я воспользовалась вашим сном и вышла на свидание, назначенное чело- веку, о котором вы говорите. Но ведь все эти вещи простительны в моем возрасте; это — увлечение молодой женщины, которая так мало еще видела в своей жизни и едва успела вступить в свет, — одна из тех вольностей, которые позволяешь себе без злого умысла и в которых нет ничего такого, чтобы...

Жорж Дантен

Да, так говорите вы, а другие должны свято этому верить.

Анжелика

Я вовсе не собираюсь оправдывать этим свою вину перед вами; я только прошу вас забыть мой проступок, в котором я раскаиваюсь от всей души, и избавить меня от встречи с моими родителями и от тяжелой обязанности выслушивать их суровые упреки. Если вы великодушно окажете эту милость, ваш благородный поступок, ваша доброта, которую вы проявите, покорит меня окончательно. Она тронет мое сердце и заро-

дит в нем такое чувство к вам, какого не могли в него вселить ни воля родителей, ни узы брака; одним словом, она заставит меня отвергнуть все ухаживания, и я уже не смогу быть привязанной ни к кому, кроме вас. Да, я даю вам слово, что отныне вы найдете во мне лучшую в мире жену и получите от меня столько ласки, столько ласки, что вы будете вполне довольны.

Ж о р ж Д а н д е н

Ух, крокодил, который подлизывается к людям, чтобы их проглотить!

А н ж е л и к а

Окажите мне эту милость.

Ж о р ж Д а н д е н

Никаких разговоров. Я непреклонен.

А н ж е л и к а

Будьте великодушны!

Ж о р ж Д а н д е н

Нет!

А н ж е л и к а

Ради бога!

Ж о р ж Д а н д е н

Ни за что.

А н ж е л и к а

Заклинаю вас от всего сердца!

Ж о р ж Д а н д е н

Нет, нет, нет! Я хочу, чтобы все поняли, кто вы такая, чтобы позор ваш стал явным.

Жорж Данден

Анжелика

Ну, что же... если вы доводите меня до отчаяния, я вас предупреждаю, что женщина в таком состоянии способна на все, и я сейчас сделаю нечто такое, что заставит вас раскаяться.

Жорж Данден

А что вы сделаете, позвольте узнать?

Анжелика

Я могу в исступлении решиться на крайнее средство и убить себя на месте вот этим ножом.

Жорж Данден

Ха-ха! В добрый час!

Анжелика

Для вас это будет не совсем в добрый час, как вы воображаете. Все кругом знают о наших ссорах и о постоянном вашем недовольстве мною. Если меня найдут мертвой, ни у кого не будет сомнения, что меня убили вы, а мои родители, конечно, не такие люди, чтобы оставить эту смерть безнаказанной; и они обрушат на вас все кары, которые только могут изобрести правосудие и их гнев. Вот когда я вам отплачу! Уже многие женщины до меня прибегли к такому виду мщениия и не колеблясь умертвили себя, чтобы погубить тех, чья жестокость доводит нас до последней крайности.

Жорж Данден

Милости просим! Теперь никто себя не убивает, эта мода давно уж прошла.

Анжелика

Можете быть уверены, что я это сделаю; и если вы бесповоротно мне откажете, если вы не отопрете мне

дверь, клянусь вам, я сию же минуту покажу вам, на что способна женщина, доведенная до отчаяния.

Ж о р ж Д а н д е н

Пустяки, пустяки! Вы меня хотите напугать.

А н ж е л и к а

Ну, что ж! Если так, — вот что нас рассудит и покажет, шутила ли я. *[Делает вид, что убивает себя.]* А! Конечно! Дай бог, чтобы моя смерть была отмщена, как я желаю, и чтобы тот, кто виновен в ней, получил справедливое возмездие за свою жестокость ко мне!

Ж о р ж Д а н д е н

Вот тебе раз! Неужели она до того зла, что зарезалась ради того, чтобы меня повесили? Возьму-ка свечку и пойду посмотреть.

[Уходит]

А н ж е л и к а *[Клодине]*

Тсс... тише! Станем скорей по обе стороны двери. *(Жорж Данден выходит из дома со свечой в руке. Анжелика и Клодина, не замеченные им, тотчас же входят туда и запирают дверь изнутри)*

Ж о р ж Д а н д е н

Неужели женская злоба может дойти до этого? *[Оглядывается по сторонам.]* Никого нет. Я так и думал. Негодяйка ушла, увидев, что от меня ничего не добьешься ни просьбами, ни угрозами. Тем лучше! Теперь ее положение еще хуже, и когда придут отец с матерью, они сразу увидят ее преступление. *[Подойдя к двери, чтобы вернуться домой]* Ай-ай! Дверь захлопнулась! Кто там? Эй, кто-нибудь! Откройте мне сейчас же!

А н ж е л и к а *[показывается в окне, рядом с Клодиной]*

Как! Это ты? Откуда ты явился разбойник этаким? Подходящее ли это дело — возвращаться домой в такой

час, когда уже светает? Разве так должен вести себя порядочный муж?

К л о д и н а

Не стыдно ли уходить пьянствовать на целую ночь, оставив бедную молодую жену дома совсем одну!

Ж о р ж Д а н д е н

Что это значит? Вы...

А н ж е л и к а

Прочь, прочь, негодяй, мне надоело твое беспутство, и я сейчас же пожалуюсь отцу и матери.

Ж о р ж Д а н д е н

Как! Вы еще смеете...

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Господин де-Сотанвиль и госпожа де-Сотанвиль (в ночном платье), Колен [с фонарем], Анжелика и Клодина [у окна], Жорж Данден

А н ж е л и к а [господину и госпоже де-Сотанвиль]

Идите сюда, ради бога! Защитите меня скорей от величайшей в мире наглости; охраните меня от мужа, у которого от пьянства и ревности так помутилось в голове, что он уже не знает, ни что говорит, ни что делает, и сам послал за вами, чтобы сделать вас свидетелями этой неслыханной выходки. Как видите, он вернулся домой после того, как я прождала его целую ночь; а послушать его самого — так он порасскажет вам про меня всевозможные небылицы, — будто я тайком убежала от него, чтобы где-то шататься, и еще множество других басен, которые ему приснились!

Жорж Данден [*в сторону*]

Вот зловредная шлюха!

Клодина

Да, да, он хотел нас уверить, будто он сам был дома, а мы на улице, и никак нельзя выбить у него из головы эту глупость!

Господин де-Сотанвиль

Как! Что это значит?

Госпожа де-Сотанвиль

И какая наглость посылать еще за нами!

Жорж Данден

Я никогда...

Анжелика

Нет, отец, я не могу больше выносить такого мужа, моему терпению пришел конец. Он наговорил мне сейчас тысячу грубостей!

Господин де-Сотанвиль [*Жоржу Дандену*]

Вы — бесчестный человек, чорт побери!

Клодина

И смотреть даже совестно, как он обращается с несчастной молодой женщиной! Неужели небо не наказывает его?

Жорж Данден

Как можно это...

Господин де-Сотанвиль

Подите! Вы должны бы умереть от стыда!

*

Жорж Данден

Жорж Данден

Дайте мне сказать два слова...

Анжелика

Вы только послушайте его, он такого вам нараскажет!

Жорж Данден [*в сторону*]

У меня руки опускаются!

Клодина

Он до того пьян, что с ним, верно, рядом и стоять невозможно; даже до нас винный запах доносится!

Жорж Данден

Уважаемый тесть мой, я умоляю...

Господин де-Сотанвиль

Отойдите! От вас так и разит вином!

Жорж Данден

Сударыня, умоляю вас...

Госпожа де-Сотанвиль

Фи! Не подходите ко мне, ваше дыхание отравляет воздух!

Жорж Данден [*господину де-Сотанвилю*]

Позвольте мне вам...

Господин де-Сотанвиль

Отойдите, вам говорят! Вас невозможно подпустить к себе.

Жорж Данден [*госпоже де-Сотанвиль*]

Ради бога, разрешите мне...

Г о с п о ж а д е - С о т а н в и л ь

Фу! Меня тошнит! Говорите издали, если вам так хочется.

Ж о р ж Д а н д е н

Ну, хорошо, буду говорить издали. Клянусь вам, я ни на минуту не отлучался из дому: это она уходила.

А н ж е л и к а

Ну, вот! Разве я не говорила вам?

К л о д и я

Вы сами видите, как это похоже на правду...

Г о с п о д и н д е - С о т а н в и л ь [*Жоржу Дандену*]

Подите! Вы смеетесь над нами! Сойди вниз, дочь моя, поди сюда.

Ж о р ж Д а н д е н

Бог свидетель, что я был дома и что...

Г о с п о д и н д е - С о т а н в и л ь

Молчите, эту чепуху невозможно слушать.

Ж о р ж Д а н д е н

Разрази меня гром на этом месте, если я...

Г о с п о д и н д е - С о т а н в и л ь

Перестаньте морочить нам голову и попросите лучше прощения у вашей жены!

Ж о р ж Д а н д е н

Мне? Просить прощения?

Г о с п о д и н д е - С о т а н в и л ь

Да, просить прощения, и сию же минуту!

Жорж Данден

Как! Я...

Господин де-Сотанвиль

Чорт побери! Если вы будете возражать, я покажу вам, что значит издеваться над нами!

Жорж Данден [*з сторону*]

Ах, Жорж Данден!..

Господин де-Сотанвиль

Иди, иди сюда, дочь моя, твой муж будет просить у тебя прощения...

Анжелика [*выйди из дома*]

Как! Простить ему все, что он мне наговорил? Нет, нет, батюшка, я не могу себя принудить к этому и прошу вас избавить меня от мужа, с которым я не в силах больше жить.

Клодина

Как можно все это выдержать?

Господин де-Сотанвиль

Дочь моя, подобный разрыв никогда не обходится без большого скандала. Вы должны проявить больше благоразумия, чем он, и еще раз попробовать потерпеть.

Анжелика

Как! Снова терпеть, после таких оскорблений? Нет, батюшка, на это я не могу согласиться.

Господин де-Сотанвиль

Так надо, дочь моя, я вам приказываю.

Анжелика

Ваше слово для меня закон, я вся в вашей власти.

К л о д и н а

Какая кротость!

А н ж е л и к а

Нелегко заставить себя забыть такую обиду; но как бы я ни страдала, я должна быть вам послушна.

К л о д и н а

Бедная овечка!

Г о с п о д и н д е - С о т а н в и л ь [Анжелике]

Подойдите поближе...

А н ж е л и к а

Но все, что бы я ни сделала, не приведет ни к чему; вы увидите, что завтра все начнется снова.

Г о с п о д и н д е - С о т а н в и л ь

Мы уж наведем порядок. [Жоржу Дандену] Ну, становитесь на колени!

Ж о р ж Д а н д е н

На колени?

Г о с п о д и н д е - С о т а н в и л ь

Да, на колени, и сейчас же!

Ж о р ж Д а н д е н [на коленях, со свечой в руках,
в сторону]

О господи! [Господину де-Сотанвилю] Что надо говорить?

Г о с п о д и н д е - С о т а н в и л ь

«Сударыня, я прошу вас простить мне...»

Ж о р ж Д а н д е н

«Сударыня, я прошу вас простить мне...»

Господин де-Сотанвиль

«...безумный поступок, который я совершил...»

Жорж Данден

«...безумный поступок, который я совершил... [в сторону] женившись на вас.

Господин де-Сотанвиль

«...и обещаю вам в будущем вести себя лучше».

Жорж Данден

«...и обещаю вам в будущем вести себя лучше».

Господин де-Сотанвиль [Жоржу Дандену]

Берегитесь же; и знайте, что мы в последний раз терпим ваши грубости.

Госпожа де-Сотанвиль

Упаси боже! Если это повторится еще раз, вас начнут, как вы должны уважать вашу жену и тех, от кого она происходит.

Господин де-Сотанвиль

Вот уже светает. Прощайте. [Жоржу Дандену] Идите домой и подумайте хорошенько о своем поведении. [Госпоже де-Сотанвиль] А мы, душа моя, отправимся в постель.

[Все уходят, кроме Жоржа Дандена]

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Жорж Данден [один]

А мне уже теперь не до постели! Моему горю ничем больше не поможешь. Кто женился, как я, на скверной бабе, тому один исход — броситься в воду вниз головой.

СКУПОЙ

L'Avare

Перевод М. А. Булакова

Скупой (L'Avare) был впервые поставлен 9 сентября 1668 г. Успех комедии обозначился далеко не сразу. Необычная для французского комедийного театра прозаическая форма и стилистическая строгость этой классической «комедии характеров» в сочетании с некоторой абстрактностью ее темы, лишенной публицистической направленности *Тартюфа* или *Мещанина во дворянстве*, вероятно, помешали полному успеху комедии у современников. Желая повысить падающие сборы от спектаклей, театр Мольера скоро оказался поэтому принужденным добавлять к представлениям *Скупого* не дошедший до нас фарс *Одураченный прокурор (Le Procureur duré, ou Le Fin lourdaud)*. Все же за первые четыре года своей сценической жизни *Скупой* прошел сорок девять раз, в том числе — дважды при дворе.

Годы укрепляли славу комедии. С каждым новым поколением свойства, затруднявшие успех ее у современников, как бы становились ее достоинствами. Высокой похвалой наградил ее Вольтер. Характеристики исключительной тонкости и глубины посвятили *Скупому* Гете и Пушкин. Комедия породила великое множество подражаний, переделок и переводов. Восемь раз перелаживали в стихи блестящую прозу ее диалогов. Фильдинг переделал *Скупого* на английские нравы (1733). В 1757 г. начались переводы комедии на русский язык. Одним из первых ее переводчиков был молодой С. Т. Аксаков. Островский использовал ее характеры и основные ситуации для создания одной из замечательнейших своих пьес — *Не было ни гроша, да вдруг алтын*.

Вместе с литературной славой крепла и сценическая традиция *Скупого*. В частности, ее заглавная роль, роль Гарпагона, в свое время исполнявшаяся самим Мольером, стала с годами

одной из центральных, коронных ролей французского комедийного театра.

В чем же причина исключительного значения *Скупого* в развитии мирового комедийного театра? В том, что именно эта комедия в большей мере, чем какое-либо из мольеровских творений, является комедией характеров, и в том, что характер, с огромной мощью раскрытый в этой комедии, — один из узловых образов для всего искусства классового общества, образ человека, одержимого страстью к собственности, образ стяжателя.

Борьба за овладение искусством драматической характеристики — одна из магистральных линий в развитии реалистического театра. Чтобы понять, с каким трудом давалось драматургам конца средневековья это искусство, стоит лишь припомнить психологический примитив, аллегоризм и — более того — расплывчатость, абстрактность образов в драматургии средневековья. Драматический характер как художественная задача ставится, в сущности, лишь ренессансной и послеренессансной драматургией. И очень важно, что в постановке этого вопроса драматургии и, в частности, комедиографы нового времени стремились опереться на практику и опыт «возрождаемой» ими драматургии античной.

Далеко не вся комедийная драматургия античности могла оказаться ценной в этом отношении. Проблема сценического характера почти вовсе не стояла, например, перед комедийным театром Аристофана (V век до н. э.), еще тесно связанным с мировоззрением родового общества. Но в IV веке, в пору развернутого рабовладельческого строя, проблемы человеческого характера начинают со всей серьезностью разрабатываться и в философии и в искусстве. В это время (около 320 г. до н. э.) выученик аристотелевской философии, грек Феофраст сочиняет трактат о «характерах», дающий свод социально-психологических наблюдений, систематизированных по «страстям». Книга описывает «болтуна», «льстеца», «суевера», «грубянина», «рассеянного», «честолюбца», «скупца». Особо очерчены характеры «сребролюбца», «скопидома», «скряги».

Почти одновременно с книгой Феофраста и в несомненной зависимости от нее (как и от аристотелевской философии в це-

лом) развилась, как известно, драматургическая система так называемой «новоаттической» комедии. Социальные характеры современного общества стояли в центре внимания создателей этой комедии — Менандра, Филемона, Дифила. Построение этих характеров отличалось такими же чертами, как и характеристики Феофраста. Даются господствующая страсть или порок, окрашивающие образ в одну яркую, исключительную, характерную краску, делающую этот образ (но слову Пушкина) «типом такой-то страсти, такого-то порока». Герои комедий Менандра, Дифила, Филемона, как и герои трактата Феофраста, — «болтуны», «честолюбцы», «суеверы», «хвастуны», «скупцы».

Памятники греческой новоаттической комедии, за исключением немногих фрагментов, не дошли до наших дней. Но в свое время они стали предметом подражания и перевода для комедиографов Рима, и творения величайших из этих подражателей — Плавта и Теренция — уцелели.

Знакомство с этими-то комедиями Плавта и Теренция оказалось исключительно плодотворным для комедийных поэтов XVI—XVII веков, когда перед ними встали задачи создания социально-психологического образа. А вместе со славой Плавта крепла и слава теоретика античной характерологии Феофраста. Не случайно современник и соотечественник Мольера Жан де-Лабрюйер (1644—1694) издает перевод книги Феофраста и затем пишет книгу новых, французских «Характеров», из которых, кстати сказать, не кто иной, как Лессинг, счел возможным целиком вывести характер Реньяра.*

И не случайно сам Мольер, как известно, широко использовал плавтовское наследие, почерпнув из него оригинал своей мифологической комедии *Амфитрион*. А плавтовский *Клад* (*Aulularia*) дал Мольеру сюжетную схему и центральный характер его комедии *Скупой*.

Именно к этому характеру относятся знаменитые слова Пушкина: «У Шекспира — Шейлок скуп, сметлив, мстителен, чадолюбив, остроумен. У Мольера — Скупой скуп, и только». Нужно только иметь в виду, что Скупой — «скуп и только» не у одного Мольера, а и у Плавта и у Феофраста.

* «Гамбургская драматургия», изд. «Academia», стр. 110.

Целая стилистическая линия комедийного театра вырисовывается здесь перед нами. Мы знаем, что ограниченность и схематизм образов Феофраста связаны с формальным логизированием, свойственным современной ему перипатетической философии, так же как схематизм психологических характеров Мольера — с рационалистической логикой картезианства. Отметим только, что и то и другое означало, по сравнению с условностью и аллегоризмом предшествующей драматургии, огромное движение вперед к реалистической полноте образов, к героям, которых тот же Пушкин именовал «существами живыми, исполненными многими страстей, многих пороков».

Но было бы ошибкой ставить знак равенства между образами античности и образами Мольера — между «скупцами» Феофраста и Плавта и мольеровским Гарпагоном.

Первое и основное различие здесь — в самой социальной характеристике «скупости». Для Феофраста «скупец» — «поступает как не подобает свободному человеку». Более того, Феофраст проводит знак равенства между «скарденностью» и *apeleutheria* — «поведением, недостойным свободного». «Скупец жалеет денег на организацию трагических хоров». «Как иждивитель кораблей для государства он стремится, чтоб ущерб терпело имущество государства, а не его собственное» и т. д. Скупость осуждается здесь, таким образом, с позиций античного строя, навсегда сохранившего обычно идеализируемые античной литературой элементы общинных родовых связей, с точки зрения которых власть «чистогана» вызывает презрение и недоверчивость.

Для Феофраста «скупец» достоин презрения и смешон. Смешон и скупец плавтовского *Клада* — старик Евклион. Впрочем, он не только смешон. В отличие от мольеровского Гарпагона, богача, владельца домов, экипажей и драгоценностей, Евклион Плавта — бедняк и сын бедняка. Ему случайно удалось найти клад — горшок с золотом. И с находки начались все его несчастья. Он стал вечно бояться, сторожить, стал нелюдимым, подозрительным. Богатый сосед Мегадор хочет жениться на его дочери, потому что, по его мнению, богачам вообще следует жениться на бедных:

Тогда средь граждан было бы согласие
И зависть стихла... (ст. 480).

Мегадор тяжело переживает недоверие бедных к богачам и стремится уничтожить это недоверие. А бедняк Евклион долго не соглашается на брак дочери с Мегадором, потому что «бедным нечего якшаться с богачами, как и осла нельзя запрягать в одну упряжку с быком» (ст. 230). Основная направленность комедии не столько в изобличении корыстолюбия, сколько в своеобразной проповеди социального примирения, в своего рода экономическом утопизме. Все это — идеи, чрезвычайно распространенные в античной литературе периода кризиса рабовладельческого хозяйства. О тщете богатства и о прекрасной бедности говорил и Аристофан в комедии *Плутос*. Проектами утопий, примиряющих богатых и неимущих, полна античная литература, начиная примерно с IV века до н. э. Для литературы рабовладельческого общества, все далее заходившего в тупик паразитизма и не располагавшего никаким выходом из этого тупика (кроме отменяющей самый принцип рабовладельческого строя революции рабов), подобный мечтательный утопизм в подходе к острым социальным проблемам был весьма характерен.

Некоей утопией, мечтательной и примиряющей, звучит и плавтовский *Клад*. Не случаен и несколько сентиментальный отпечаток, лежащий на развитии очень жизнерадостного комедийного действия. Добрый гений дома, Лар, произносит пролог, суля грядущее счастье дому. Богач Мегадор охотно отказывается от руки дочери Евклиона, Федры, и устраивает ее свадьбу со своим племянником Ликомедом. Сам Ликомед, повидимому (ибо финал комедии сохранен только в изложении античных грамматиков и в обрывочных цитатах), возвратил Евклиону похищенный у него слугою Стробилом клад. А Евклион отдавал золото в приданое за дочерью и радовался тому, что навсегда избавился от богатства и связанных с ним забот.

По десять ям копал я в день, чтоб спрятать клад.
Ни днем, ни ночью я покоя мирного
Не знал. Теперь спокойно стану спать зато...

Так идиллически заканчивалась эта отнюдь не злобная, очень умеренно обличительная, полная веселья комедия.

Мольер заимствовал у Плавта стержень комедийного действия. Стержень этот, как с безошибочным драматургическим чутьем определил Вольтер (*Sommaire de l'Avare*), в том, что «у скупца одновременно похищают золото и соблазняют дочь».

Немало отдельных комедийных ситуаций полностью перенесено в *Скупого* из плавтовской комедии. У Плавта Евклион договаривается с Мегадором о том, что за дочерью своей он не дает никакого приданого. Этот мотив Мольер развернул в блестящую пятую сцену первого акта своего *Скупого*, где магическое словечко «без приданого» три раза повторяется упоенным Гарпагоном. У Плавта, как и у Мольера, слуги готовят угощение к свадьбе, вызывая тревогу и ужас скупого хозяина. У Плавта нашел Мольер замечательное *qui pro quo*, когда обворованный скупец яростно допрашивает юношу о краже, а тот послушно признается в страсти своей к дочери скупца (*Клад*, ст. 730; *Скупой*, д. V, явл. 3). Плавту принадлежит и трогательный по своему монолог ограбленного скупца к зрителям: «Кто украл? — Вы смеетесь? — Все воры вы здесь!» Монолог этот воспроизвели и Мольер (д. IV, явл. 7) и Островский в упомянутой уже пьесе *Не было ни гроша, да вдруг алтын*.

Можно было бы продлить этот перечень сходств. И все же в основном и главным комедия Мольера отлична от плавтовского творения. Она отлична от него социальным смыслом своего основного характера, отлична своей направленностью и жанром.

Мольеровский Гарпагон — не бедняк, случайно нашедший клад, а богатый собственник. Его золото — не мертвое сокровище, дремлющее в тайнике; оно ходит по свету и рождает новое золото. Гарпагон — ростовщик. Плавт с умыслом не включил своего чудаковатого скупца в активный круговорот денежных отношений своей эпохи. А Гарпагон Мольера — это активная сила развивающегося капиталистического общества. Он стоит на той же линии образов людей «чистогана», в которой высятся и такие фигуры, как пушкинский барон, как балзаковские старики — Гранде и Гобсек. И это потому, что век

Мольера был чреват капитализмом и близкими классовыми битвами и образ стяжателя денег не мог не получить нового значения. И этого не мог не отразить великий реалист Мольер.

Вот почему изменяются и сюжетные связи образа «скупого» в мольеровской комедии. Мольеровский Гарпагон влюблен; дряхлый старик, он мечтает о том, чтобы купить за свои деньги любовь молодой девушки. Мало того, он становится соперником своего собственного сына. Так входят в комедию образы новые, по сравнению с комедией Плавта, вроде, например, циничной сводницы Фрозины. Так возникают страшные, несмотря на свою внешнюю комедийность, сцены ссоры и взаимных проклятий отца и сына. Мольеристы с усердием разыскивают источники этих вьсененных Мольером образов и мотивов в предшествующей неоевропейской, по преимуществу итальянской, драматургии (Ариосто и др.). Но как бы ни были убедительны эти изыскания, существенно одно: изменяя образы и мотивы плавтовской комедии, Мольер заменял идиллическую стилистику *Клада* направленностью сатирической и обличительной. Мало того, он, по сути дела, превратил комедию в сценическое зрелище, обладающее, при всем обилии смехотворных ситуаций и каламбуров, почти трагической силой. Прекрасно говорил об этом такой исключительный ценитель Мольера, как Гете: «Мольеровский *Скупой*, где порок разрушает всякое уважение сына к отцу, — особенно великое произведение и высокотрагическое. Когда же, в немецкой переделке, сын превращается просто в родственника, вещь становится слабой, и все теряет свое значение. Боятся показать порок в его истинном виде, но что же тогда остается? И может ли быть что-либо трагичнее, чем такое отвратительное извращение человеческих чувств?» * Гете не называет здесь по имени этот «порок, извращающий всякие человеческие чувства». Это сделал Маркс в тех замечательных словах своих, где он говорит о силе, извращающей все человеческие природные качества, превращающей каждую из сил человека в ее противоположность: верность — в неверность, любовь —

* Э к к е р м а н, Разговоры с Гете, изд. «Academia», 1935, стр. 281.

в ненависть, ненависть — в любовь, порок — в добродетель, где он говорит о вселенской сводне людей и народов — о силе денег.*

Комединому гению Мольера принадлежит историческая заслуга создания образа, едва ли не впервые в мировой литературе воплощающего эти трагические черты силы, «извращающей и поддельвающей все человеческое в человеке». В этом, т. е. в основном и главном, Плавт, как мы видели, не был и не мог быть учителем творца *Скупого*.

* «Маркс и Энгельс об искусстве», М., ГИХЛ, 1933, стр. 39—44.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Гарпагон, отец Клеанта и Элизы, влюбленный в Мариану.

Клеант, сын Гарпагона, возлюбленный Марианы.

Элиза, дочь Гарпагона, возлюбленная Валера.

Валер, сын Ансельма и возлюбленный Элизы.

Мариана, возлюбленная Клеанта, любимая Гарпагоном.

Ансельм, отец Валера и Марианы.

Фрозина, посредница в любовных делах.

Дядюшка Симон, маклер.

Дядюшка Жак, повар и кучер Гарпагона.

Лафлеш, слуга Клеанта.

Тетушка Клод, служанка Гарпагона.

Брендавуан } лакеи Гарпагона.
Ламерлюш }

Комиссар и его писарь.

Действие происходит в Париже, в доме Гарпагона.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Валер, Элиза

Валер

Что такое, прелестная Элиза? Вы загрузили после тех очаровательных признаний, которые я услышал от вас? Увы! Вы вздыхаете, в то время как я полон радости! Скажите, неужели это раскаяние в том, что вы сделали меня счастливым? Вы сожалеете о том, что моя жламенная любовь принудила вас дать мне обещание?

Элиза

Нет, Валер, я не раскаиваюсь в том, что я делаю для вас. Я чувствую, как какая-то сладкая сила увлекает меня, и я не жалею о том, что случилось. Но, по правде сказать, будущее тревожит меня. Я боюсь, что люблю вас больше, чем должно.

Валер

Что же страшного в том, что вы были добры ко мне?

Элиза

Увы, очень многое. Я боюсь, гнева отца, укоров семьи и осуждений света. Но более всего я опасюсь, Валер, изменчивости вашего сердца, той преступной холод-

ности, которою вы, мужчины, так часто платите за слишком пылкие доказательства невинной любви.

Валер

Ах, не обвиняйте меня в этом, не думайте, что я похож на других. Подозревайте меня в чем угодно, Элиза, но только не в том, что я не пойму, чем обязан вам. Я слишком сильно люблю вас, и любовь моя продлится всю жизнь.

Элиза

Ах, Валер, все говорят одно и то же! Все мужчины одинаковы на словах, и только их поступки обнаруживают разницу между ними.

Валер

Если это так, не спешите судить о моих сердечных чувствах. Не подозревайте меня ни в каких преступных замыслах, так как это было бы несправедливо. Не убивайте меня, я вас умоляю, вашим оскорбительным недоверием и дайте мне время убедить вас тысячью и тысячью доказательств в чистоте моей любви.

Элиза

Увы! Как легко соглашаешься верить тому, кого любишь! Да, Валер, я чувствую, что ваше сердце не может меня обмануть. Я верю, что вы меня любите настоящей любовью и будете верны мне. Я не хочу сомневаться в этом, и причина моей тревоги только в опасении, что меня могут осудить.

Валер

Что беспокоит вас?

Э л и з а

Я не боялась бы ничего, если бы все смотрели на вас моими глазами, потому что в вас я нахожу оправдание всему, что я делаю. Мое сердечное влечение вызвано не только вашими достоинствами, но и той признательностью к вам, к которой меня обязывает само небо. Я постоянно вспоминаю ужасную опасность, во время которой мы увидели друг друга впервые, вспоминаю ваше изумительное благородство, заставившее вас рисковать своей жизнью, чтобы спасти меня из бушующих волн. Я помню ваши нежные заботы обо мне после того, как вы спасли меня, ценю горячую любовь, не побежденную ни временем, ни препятствиями, любовь, принудившую вас забыть родных и родину и задержаться в наших краях. Для того чтобы не расставаться со мною, вы скрыли свое прошлое и поступили в услужение к моему отцу. Все это производит на меня глубокое впечатление и оправдывает мое обещание вам. Но, быть может, этого недостаточно для того, чтобы оправдать меня в глазах других людей, и я не уверена, что они поймут мои чувства,

В а л е р

Во всем, что вы мне перечислили, я нахожу лишь одну мою истинную заслугу: это — любовь к вам; а что касается беспокойства, которое мучает вас, то, поверьте, ваш отец сам прилагает все усилия к тому, чтобы оправдать вас перед всем светом; его безграничная скупость и суровость в обращении с собственными детьми могли бы объяснить и более странные ваши поступки. Простите меня, прелестная Элиза, за то, что я так говорю о нем, но вы знаете, что в этом отношении о нем и нельзя сказать ничего хорошего. Впрочем, я уверен, что когда сбудутся мои надежды и я разыщу своих родителей, нетрудно будет заслужить расположение вашего отца. Я с нетерпением ожидаю известий, и если их долго не будет, я сам отправлюсь на поиски.

Э л и з а

Нет, Валер, прошу вас, не уезжайте отсюда. Думайте только о том, как бы приобрести расположение моего отца.

В а л е р

Вы видите, что я все делаю для этого. Вы знаете, на какие заискивания мне пришлось пуститься, чтобы устроиться к нему на службу; вы видите ту маску симпатии и сочувствия, которую я ношу, чтобы понравиться ему, и какую роль я ежедневно разыгрываю перед ним, чтобы снискать его любовь. В этом я достиг больших успехов. Впрочем, я давно заметил, что для того, чтобы покорять людей, нет лучшего пути, как подражать их поведению, следовать их правилам, восхищаться их недостатками и рукоплескать всему, что они делают. Нечего бояться, что в своих заискиваниях вы перейдете границу. Пусть ваша игра заметна, — самые тонкие люди, если им льстить, становятся дураками; они легко проглатывают любую смешную нелепицу, если только ее приправить лестью. Совесть, правда, страдает от этого, но что же поделаешь: когда нуждаешься в людях, надо приноравливаться к ним. И, право, виноваты не те, кто льстит, а те, которые хотят, чтобы им льстили.

Э л и з а

А почему вы не стараетесь приобрести также и поддержку моего брата на случай, если служанка вздумает открыть нашу тайну?

В а л е р

Нельзя расположить к себе их обоих; характеры у отца и сына настолько различны, что одновременно добиться от них доверия и поддержки очень трудно. Но вам следует повлиять на брата. Вы дружны с ним и можете заставить его действовать в наших интере-

сах... Вот он идет. Я удаляюсь. Воспользуйтесь этим случаем, чтобы поговорить с ним, но не открывайте ему больше того, что найдете уместным.

Э л и з а

Не знаю, хватит ли у меня решимости довериться ему.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Клеант, Элиза

К л е а н т

Я очень рад, что вы здесь одна, моя милая сестра. Я спораю от нетерпения открыть вам тайну.

Э л и з а

Я готова выслушать вас. Что вы хотите сказать мне?

К л е а н т

Очень многое, дорогая сестра, заключающееся в одном слове: я люблю.

Э л и з а

Вы любите?

К л е а н т

Да, я люблю. Прежде всего, я хочу сказать, что я знаю и о своей зависимости от отца и о том, что сыновний долг заставляет меня подчиняться его воле; что мы не смеем обещать кому-нибудь свое сердце без согласия тех, кому обязаны жизнью; что провидение сделало их нашими властителями и что они в праве руководить нашими действиями. Я знаю, что они не подвержены безрассудным страстям, а потому ошибаются меньше, чем мы, и лучше нас знают, как сле-

дует поступать; что нужно верить их благоразумию, а не слепой нашей страсти, и что юношеская горячность часто увлекает нас в ужасные бездны. Все это, милая сестра, я говорю только для того, чтобы избавить вас от труда говорить то же самое мне. Не нужно никаких увещаний, потому что моя любовь все равно останется к ним глуха.

Э л и з а

Вы сделали вашей возлюбленной предложение?

К л е а н т

Нет. Но я решил сделать это и еще раз заклинаю вас — не отговаривайте меня.

Э л и з а

Зачем же я буду вас отговаривать? Это было бы странно. Неужели вы меня считаете способной на это?

К л е а н т

Нет, но вы не влюблены, милая сестра. Вам незнакома та сладостная сила, с которой любовь овладевает сердцами. Я опасаясь вашего благоразумия.

Э л и з а

Не будем говорить о благоразумии; нет человека, который хотя бы раз в жизни не терял его; и если бы я открыла вам свое сердце, я, может быть, показалась бы вам менее благоразумной, чем вы сами.

К л е а н т

О, если бы небо пожелало, чтобы твоя душа, как и моя...

Э л и з а

Погодите, скажите мне, в кого вы влюблены?

К л е а н т

В молодую девушку, недавно поселившуюся в нашем квартале. Она способна вызвать любовь в каждом, кто бросит на нее взор. Природа не создавала ничего совершеннее ее, и она увлекла меня в первое же мгновение, как я увидел ее. Ее зовут Марианой, Я живет она со своею матерью, очень доброй, но больной женщиной. Прелестная девушка питает к ней необыкновенную нежность. Она ухаживает за матерью, жалеет и утешает ее с любовью, которая поистине трогательна. За что бы Мариана ни взялась, все выходит у нее очаровательно; тысяча прелестей проявляется во всех ее действиях. В них и увлекательная кротость, и доброта, и обворожительная скромность... Ах, как я хотел бы, чтобы вы повидали ее!

Э л и з а

Вы и так ясно описали ее, милый брат! Я верю, что она хороша, уже потому, что вы ее любите.

К л е а н т

Я узнал стороной, что они бедны и что их средств едва хватает на то, чтобы вести самый скромный образ жизни. Вообразите, какую радость я испытал бы, если бы мог облегчить судьбу той, которую полюбил. О, если бы я мог незаметно помочь этой достойной семье! И вот, из-за скупости отца я лишен этой радости и не могу ничем доказать ей свою любовь!

Э л и з а

О, как хорошо я понимаю вашу печаль!

К л е а н т

Ах, она сильнее, чем вы думаете. Мыслимо ли представить себе что-либо бесчеловечнее, чем скардность и черствость отца, которые губят нашу жизнь! К чему,

послужит богатство, если оно достанется нам тогда, когда мы уже не в состоянии наслаждаться им? Для того чтобы содержать себя, я вынужден повсюду занимать деньги; чтобы носить приличную одежду, нам с вами приходится постоянно быть в долгу у купцов. Я хотел просить вас, чтобы вы помогли мне узнать, как отец отнесется к моим чувствам. Если я увижу, что он против этого брака, я уеду отсюда вместе с любимой девушкой и покорюсь той участи, которую нам пошлет судьба. Для этого я разыскиваю повсюду деньги, и если, милая сестра, ваши дела таковы же, как мои, а отец будет препятствовать нашим желаниям, я советую и вам покинуть его, чтобы освободиться от того рабства, в котором нас так давно держит его невыносимая скупость.

Э л и з а

Да, правда! С каждым днем он заставляет нас все больше жалеть о смерти нашей матери и...

К л е а н т

Я слышу его голос! Уйдемте отсюда, чтобы закончить нашу дружескую беседу. А после соединим наши силы и постараемся победить его жестокость.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Гарпагон, Лафлеш

Г а р п а г о н

Вон отсюда сейчас же! Без возражений! Пошел вон! Мошенник! Висельник!

Л а ф л е ш [в сторону]

В жизни не видел человека злее этого проклятого старика! Я уверен, что в нем сидит дьявол.

Гарпагон

Ты что там бормочешь?

Лафлеш

Почему вы меня гоните?

Гарпагон

Этот мерзавец еще смеет требовать от меня объяснений! Убирайся сейчас же, не то я тебя пришибу на месте!

Лафлеш

Что я вам сделал?

Гарпагон

Ты мне сделал то, что я хочу, чтобы ты убрался отсюда!

Лафлеш

Ваш сын, у которого я служу, приказал мне дожидаться его.

Гарпагон

Вот и дожидайся его на улице, а в доме чтоб твоей ксги не было! Торчит, как колышек, перед глазами, что-то высматривает, что-то вынюхивает и из всего старается извлечь какую-нибудь выгоду! Я не желаю беспрестанно видеть перед собою шпиона, предателя, проклятые глазки которого следят за каждым моим шагом, пожирают все, что у меня есть, шныряют повсюду, высматривая, нельзя ли что-нибудь стащить!

Лафлеш

Какой дьявол у вас что-нибудь стащит, если вы все прячете, да еще и сами караулите день и ночь!

Гарпагон

Хочу — прячу, захочу — караулю! Что это за соглядатаи такие, которые следят за всем, что ни делается? [В сторону] Мне страшно. Уж не проведал ли он чего насчет моих денег? [Громко] Не ты ли распускаешь слухи, что у меня есть спрятанные деньги?

Лафлеш

А у вас есть спрятанные деньги?

Гарпагон

Нет, негодяй, я этого не говорю! [В сторону] Я взбешен. [Громко] Я спрашиваю, не наврал ли ты, по злобе, кому-нибудь, что у меня есть деньги?

Лафлеш

Э, не все ли нам равно, есть они у вас или нету? Нам до этого мало дела.

Гарпагон [замахиваясь, чтобы дать ему пощечину]

Ты еще рассуждаешь! Я тебе уши оборву за это! Убирайся отсюда, еще раз тебе говорю!

Лафлеш

Ладно. Я ухожу.

Гарпагон

Подожди-ка. Не уносишь ли ты чего с собой?

Лафлеш

Что у вас унесешь-то!

Гарпагон

Подойди-ка, подойди-ка сюда, я посмотрю. Покажи руки!

Лафлеш
Вот они.

Гарпагон
Другие!

Лафлеш
Другие?

Гарпагон
Да.

Лафлеш
Вот они.

Гарпагон [*указывая на штаны Лафлеша*]
Не сунул ли ты чего-нибудь туда?

Лафлеш
Посмотрите сами.

Гарпагон [*сдуывая снизу штаны Лафлеша*]
Эти широкие штаны как будто нарочно сделаны для того, чтобы прятать в них краденое; и как бы я хотел, чтобы обладателя таких штанов повесили!

Лафлеш [*в сторону*]
Ах, до чего такой человек заслуживает того, чего он боится. И как бы я был рад обокрасть его!

Гарпагон
А!

Лафлеш
Что?

Гарпагон
Ты что говоришь — обокрасть?

С к у п ъ й

Л а ф л е ш

Я говорю, что вы хорошо шарите повсюду, так что легко можете убедиться, обокрал я вас или нет.

Г а р п а г о н

Именно это я и хочу сделать.*[Шарит в карманах Лафлеша.]*

Л а ф л е ш *[в сторону]*

Чума бы побрала и скупость и скупых!

Г а р п а г о н

Как? Что ты говоришь?

Л а ф л е ш

Что я говорю?

Г а р п а г о н

Да. Что ты говоришь про скупость и скупых?

Л а ф л е ш

Я говорю: чума бы побрала и скупость и скупых.

Г а р п а г о н

О ком же ты это говоришь?

Л а ф л е ш

О скупых.

Г а р п а г о н

Кто же они, эти скупые?

Л а ф л е ш

Негодяи и сквалыги.

Г а р п а г о н

А ты кого подразумеваешь под этим?

Лафлеш

Да вы-то, собственно, чего беспокоитесь?

Гарпагон

Чего надо, того и беспокоюсь.

Лафлеш

Уж не думаете ли вы, что я говорю про вас?

Гарпагон

Думаю я то, что думаю; а вот я хочу, чтобы ты мне сказал, кому ты это говоришь?

Лафлеш

Я говорю. . . я говорю с самим собою.

Гарпагон

Ой, смотри, как бы я не поговорил с тобой!

Лафлеш

А разве вы можете запретить мне проклинать скучных?

Гарпагон

Нет, но я могу запретить тебе болтать чепуху и быть наглым. Молчать!

Лафлеш

Я никого не называю.

Гарпагон

Я тебя отколочу, если ты не замолчишь!

Лафлеш

Чует кошка, чье мясо съела.

Гарпагон

Ты замолчишь?

Лафлеш

Да, ничего не поделаешь.

Гарпагон

А! А!

Лафлеш [*показывая Гарпагону карман своего камзола*]

Пожалуйста, вот еще один карман: вы удовлетворены?

Гарпагон

Ну, полно, верни то, что взял, и я не буду тебя обыскивать.

Лафлеш

Что вернуть?

Гарпагон

То, что ты у меня взял.

Лафлеш

Я у вас ничего не брал.

Гарпагон

Наверно?

Лафлеш

Наверно.

Гарпагон

Прощай! Пошел ко всем чертям!

Лафлеш [*в сторону*]

Хорошо меня проводили!

Гарпагон

Но имей в виду, что все это будет на твоей совести!

[Уходит Лафлеш]

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Гарпагон, потом Элиза и Клеант

Гарпагон [одни]

Ах, до чего беспокоит меня этот висельник-слуга! Видеть не могу больше эту хромоногую собаку! Да, нелегкая забота хранить у себя большую сумму денег; и, право, счастливы тот, кто хорошо поместил свое состояние, а при себе держит только то, что нужно на расходы. Трудно устроить в доме надежное хранилище; по-моему, все эти денежные ящики крайне подозрительны, им доверяться нельзя. Я считаю их лучшей приманкой для воров. На них-то они прежде всего и бросаются.

[Входят Элиза и Клеант, тихо разговаривая между собою; Гарпагон их не замечает]

Все-таки я не знаю, хорошо ли я сделал, что закопал в саду десять тысяч экю, которые мне возвратили вчера. Держать у себя десять тысяч экю золотом... это сумма довольно... (В сторону, заметив Элизу и Клеанта) О боже! Не выдал ли я сам себя? Я думал, что никого нет, и от волнения говорил слишком громко. [Клеанту и Элизе] Что такое?

Клеант

Ничего, батюшка.

Гарпагон

Вы давно здесь?

Скупой

Элиза

Мы только что пришли.

Гарпагон

Вы слышали?

Клеант

Что, бабушка?

Гарпагон

Да вот, . .

Элиза

Что?

Гарпагон

То, что я говорил.

Клеант

Нет.

Гарпагон

Слышали, слышали. . .

Элиза

Простите, но. . .

Гарпагон

Я вижу, что вы кое-что расслышали. Дело в том, что я беседовал сам с собой о том, как трудно в настоящее время добывать деньги и как счастлив тот, у кого есть десять тысяч экю.

Клеант

Мы не решались подойти к вам, боясь вас прервать.

Гарпагон

Я очень рад, что сказал вам это, иначе вы могли бы неправильно понять меня и, чего доброго, вообразить, будто я говорю, что у меня есть десять тысяч экю.

Клеант

Помилуйте, мы не вмешиваемся в ваши дела.

Гарпагон

Эх, если бы господь послал мне десять тысяч экю!

Клеант

Я не думаю...

Гарпагон

Вот было бы хорошо!

Элиза

Это такие вещи...

Гарпагон

Я в них чрезвычайно нуждаюсь.

Клеант

Мне кажется, что...

Гарпагон

Они мне оченьгодились бы.

Элиза

Вы...

Гарпагон

Я бы не жаловался, как теперь, на плохие времена.

Клеант

Боже мой, уж кому-кому, а вам, батюшка, не приходится жаловаться! Всем известно, что у вас очень хорошее состояние.

Гарпагон

Что? У меня хорошее состояние? Врет тот, кто это говорит! Только негодни могут распускать такие слухи!

Элиза

Стоит ли сердиться из-за этого?

Гарпагон

Мне странно, что мои собственные дети предают меня и становятся моими врагами!

Клеант

Неужели человек, который говорит, что у вас есть состояние, — ваш враг?

Гарпагон

Да! Вот эти-то разговоры, а также траты, которые вы производите, и будут причиной того, что в один прекрасный день ко мне нагрянут и перережут мне глотку, полагая, что я весь набит пулями!

Клеант

Какие же большие траты я произвожу?

Гарпагон

Какие? А что, например, может быть непристойнее, чем тот пышный наряд, в котором вы разгуливаете по городу? Вчера я бранил вашу сестру, но вы ведете себя еще хуже. Ведь это же вопиет к небу! Стоит вас оглядеть с головы до ног, чтобы увидеть, что на вас ушло целое состояние. Двадцать раз я говорил вам,

мой сын, что ваша манера разыгрывать маркиза мне крайне не нравится. Для того чтобы так одеваться, вы неминуемо должны обкрадывать меня.

К л е а н т

Как это так вас обкрадывать?

Г а р п а г о н

А почему я знаю? Где вы берете деньги, чтобы вести такой образ жизни?

К л е а н т

Я играю, батюшка. Мне очень везет, и я трачу на себя все, что выигрываю.

Г а р п а г о н

И очень плохо делаете! Если вы счастливы в игре, вам нужно воспользоваться этим и получше поместить деньги, — они вам весьма пригодятся. Мне, например, хотелось бы знать, уж не говоря о другом, зачем нужны все эти ленты, которыми вы разукрашены с головы до пят, ежели полдюжины шнурков достаточно, чтобы подвязать штаны? Зачем, спрашивается, просяживать деньги на парики, когда можно носить собственные волосы, что, кстати говоря, не стоит ни гроша? Бьюсь об заклад, что на парики и ленты вы ухлопали не меньше двадцати пистолей, а двадцать пистолей приносят в год восемнадцать ливров шесть су восемь денье, ежели их отдать в рост хотя бы только по восемь процентов.

К л е а н т

Вы правы.

Г а р п а г о н

Ну, хорошо, оставим это и поговорим о другом.
[Заметив, что Клеант и Элиза обмениваются знаками] Э! [В сторону]

Они, кажется, стовариваются вытасщить у меня кошелек: [Громко] Что означают эти жесты?

Элиза

Нам обоим нужно с вами поговорить. Вот мы и спорим, кому начинать.

Гарпагон

Мне тоже нужно сказать кое-что вам обоим.

Клеант

Мы хотели, батюшка, побеседовать с вами о браке.

Гарпагон

Как раз о браке и я хочу говорить с вами.

Элиза

Ах, батюшка!

Гарпагон

Почему вы вскрикнули? Что вас пугает, дочь моя? Это слово или самый брак?

Клеант

Брак может пугать нас обоих, так как мы не знаем, что у вас на уме, и опасаемся, что наши чувства не будут соответствовать вашему выбору.

Гарпагон

Терпение, терпение. Не волнуйтесь! Я сам знаю, что нужно вам обоим, и вам не придется жаловаться на меня. Итак, сразу к делу. [Клеанту] Скажите, вы видели девушку, по имени Мариана, которая живет недалеко отсюда?

Клеант

Да, батюшка,

Гарпагон [Элизе]

А вы?

Элиза

Я слышала о ней.

Гарпагон

Что вы можете сказать о ней?

Клеант

Прелестная девушка.

Гарпагон

А характер?

Клеант

Она умная и порядочная девушка.

Гарпагон

Облик и манеры?

Клеант

Восхитительные.

Гарпагон

По вашему мнению, она заслуживает того, чтобы подумать о ней?

Клеант

О да, батюшка.

Гарпагон

Вы полагаете, стало быть, что это желательная партия?

Клеант

Очень желательная.

Гарпагон

Что, судя по всему, она будет прекрасной хозяйкой?

Клеант

Бесспорно.

Гарпагон

И что муж будет счастлив с ней?

Клеант

Несомненно.

Гарпагон

Есть одно маленькое затруднение: я боюсь, что за нею нет достаточного приданого.

Клеант

Ах, батюшка! Да разве важен вопрос о приданом, когда речь идет о женитьбе на хорошей девушке?

Гарпагон

Не скажите, не скажите! Но, впрочем, если нет желательного приданого, можно попытаться возместить это чем-нибудь другим.

Клеант

Конечно.

Гарпагон

Я очень доволен, что вы согласны со мной, потому что ее честная наружность и кротость настолько очаровали меня, что я решил жениться на ней, какое бы приданое за ней ни было.

Клеант

Что?

Гарпагон

Что такое?

Клеант

Вы решили, говорите вы...

Гарпагон

Жениться на Мариане.

Клеант

Кто? Вы?

Гарпагон.

Да, я, я, я! Что с вами?

Клеант

У меня вдруг помутилось в глазах. Я выйду.

Гарпагон

Это ничего. Скорей идите на кухню и выпейте стакан чистой воды.

[Уходит Клеант]

Ох, уж эти дамские угольники! Силенки у них куриные. Так вот, дочка, к какому решению я пришел насчет себя. Что же касается твоего брата, то ему я предназначаю в жены одну вдову, о которой мне говорили сегодня утром; а тебя я выдам за гонодина Ансельма.

Элиза

За господина Ансельма?

Гарпагон

Да. Это человек зрелый, положительный и мудрый, не старше пятидесяти лет и к тому же, как говорят, очень богатый.

Э л и з а [делая реверанс]

Позвольте вам сказать, батюшка, что я не намерена выходить замуж.

Г а р п а г о н [передразнивая Элизу]

Позвольте вам сказать, милая дочурка, что я хочу, чтобы вы вышли замуж.

Э л и з а [снова делая реверанс]

Извините, батюшка.

Г а р п а г о н [снова передразнивая Элизу]

Прошу прощенья, дочь моя.

Э л и з а

Я преисполнена чрезвычайного уважения к господину Ансельму, но [снова делая реверанс], с вашего позволения, замуж за него я не пойду.

Г а р п а г о н

Я ваш покорнейший слуга, но [снова передразнивая Элизу], с вашего позволения, вы выйдете за него, и не позже, как сегодня вечером.

Э л и з а

Сегодня вечером?

Г а р п а г о н

Сегодня вечером.

Э л и з а [снова делая реверанс]

Не будет этого, батюшка.

Г а р п а г о н [снова передразнивая Элизу]

Это будет, дочь моя.

Э л и з а

Нет.

Г а р п а г о н

Да.

Э л и з а

Нет, говорю я вам!

Г а р п а г о н

Да, говорю я вам!

Э л и з а

Вы не заставите меня сделать это.

Г а р п а г о н

Я заставлю тебя сделать это.

Э л и з а

Я скорее убью себя, чем выйду за него.

Г а р п а г о н

Ты не убьешь себя и выйдешь за него. Но обратите внимание, какова дерзость! Видано ли, чтобы дочь так разговаривала с отцом?

Э л и з а

Видано ли, чтобы отец так выдавал свою дочь замуж?

Г а р п а г о н

Против этой партии ничего нельзя возразить, и я бьюсь об заклад, что все одобрят мой выбор.

Э л и з а

А я бьюсь об заклад, что его не одобрит ни один здравомыслящий человек!

Гарпагон [*заметив вдали Валера*]

Вон идет Валер. Хочешь, чтобы он был судьей в этом споре?

Элиза

Согласна.

Гарпагон

Ты подчинишься его решению?

Элиза

Да. Я подчинюсь всему, что он скажет.

Гарпагон

Отлично!

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Валер, Гарпагон, Элиза

Гарпагон

Сюда, Валер! Мы избрали тебя судьей; скажи, кто из нас прав: моя дочь или я.

Валер

Вы, сударь, бесспорно.

Гарпагон

А ты разве знаешь, о чем мы говорим?

Валер

Нет. Но вы не можете быть неправы. Я бы сказал, что вы — воплощенный разум.

Гарпагон

Я хочу сегодня вечером обвенчать ее с одним мудрым и состоятельным человеком, а бездельница мне

в лицо говорит, что она и не подумает выйти за него. Что скажешь ты на это?

В а л е р

Что я на это скажу?

Г а р п а г о н

Да.

В а л е р

Э... кхе... кхе...

Г а р п а г о н

Что?

В а л е р

Я говорю, что, в сущности, я разделяю ваш взгляд, так как нельзя допустить мысли, чтобы вы могли ошибаться. Но с другой стороны, и ваша дочь тоже не совсем неправа и...

Г а р п а г о н

Позволь! Ведь это прекрасная партия! Господин Ансельм — дворянин, человек кроткий, степенный, благородный и состоятельный. К тому же, у него нет детей от первого брака. Где она, спрашивается, найдет лучшего мужа?

В а л е р

Это правда. Но она может сказать вам, что не следует торопить события, что потребуется некоторое время, чтобы, так сказать, согласовать ее чувства...

Г а р п а г о н

Такой случай надо ловить на лету. Я нахожу в этом браке такие преимущества, каких нигде не встретишь. Ведь он соглашается взять ее без приданого.

Скупой

Валер

Без приданого?

Гарпагон

Да.

Валер

Ах, если так, я больше ничего не говорю. Этот довод настолько сокрушительен, что остается только согласиться с ним.

Гарпагон

Подумай, сколько я сберегу при этом!

Валер

Вполне понятно! Никаких возражений больше нет и быть не может. Правда, ваша дочь может заявить, что брак — дело гораздо более серьезное, чем некоторые полагают; что речь идет о том, быть ли счастливой или несчастной до самой смерти, и что обещание, которое связывает на всю жизнь, следует давать с очень большой осторожностью.

Гарпагон

Без приданого!

Валер

Вы правы, это обстоятельство решает все. Положим, могут найтись люди, которые скажут, что в таких случаях нужно очень считаться с желанием девушки, потому что громадное неравенство лет, характеров и чувств может стать причиной весьма прискорбных происшествий в этом браке.

Гарпагон

Без приданого!

Валер

Да, на это нечего возразить, это слишком ясно. Что же, черт возьми, скажешь против? Хотя, надо заметить, существуют и такие отцы, для которых счастье дочери дороже денег. Они не принесли бы дочь в жертву корысти и больше всего заботились бы о том, чтобы устроить брак, основанный на взаимном сочувствии, брак, в котором царили бы спокойствие, радость. . .

Гарпагон

Без приданого!

Валер

Ваша правда. Тут поневоле сомкнешь уста. Без приданого! Противостоять этому доводу невозможно.

Гарпагон [*тихо, глядя в сторону сада*]

Что это? Никак собака залаяла? Уж не добираются ли до моих денег? [*Валеру*] Не уходите, я сейчас приду.

[*Уходят*]

Элиза

Вы смеетесь надо мной, говоря все это, Валер?

Валер

Вовсе нет! Я говорил так, чтобы не раздражать его и вернее достичь своей цели. Идти против него напрямик — значит все испортить. Есть такие характеры, с которыми можно справиться только хитростью, потому что они не выносят никаких противоречий. Если таким своенравным людям говорить правду, ничего не добьешься, кроме того, что они встанут на дыбы. Они упорно не идут по пути здравого смысла, и только окольным путем их можно привести туда, куда надо. Сделайте вид, что вы соглашаетесь с ними, и тем легче вы достигнете того, что вам желательно. И. . .

Э л и з а

Но как же быть с этой свадьбой, Валер?

В а л е р

Поищем уловку, чтобы ее расстроить.

Э л и з а

Но что же мы можем придумать, если она должна состояться сегодня вечером?

В а л е р

Нужно притвориться больной и попросить отсрочки.

Э л и з а

Но если призовут врачей, обман откроется.

В а л е р

Вы, право, шутите! Да разве врачи понимают что-нибудь в болезнях? Действуйте смело и выдумайте любую болезнь, которая вам понравится. Они вам сами укажут и причину этой болезни.

[Гарпагон возвращается]

Я В Л Е Н И Е Ш Е С Т О Е

Гарпагон, Элиза, Валер

Г а р п а г о н [в сторону, в глубине сцены]

Ничего не случилось, слава богу.

В а л е р [не видя Гарпагона]

Наконец, последнее средство — это бегство. И если, милая Элиза, в вашей любви вы проявите достаточную твердость... [Заметив Гарпагона] Да, дочь должна повиноваться отцу. Ей не следует интересоваться вопросом о том, каков ее муж, а если к тому же встретится та-

кое обстоятельство, как — *без приданого*, она должна быть готова согласиться на все, что ей предлагают.

Г а р п а г о н

Прекрасно. Вот это славно сказано!

В а л е р

Прошу у вас прощения, сударь, за то, что я, разгорячившись, позволил себе смелость разговаривать с ней в таком тоне.

Г а р п а г о н

Помилуй! Я — в восхищенье и хотел бы только одного: чтобы ты имел над ней полную власть. [*Элизе*] Да, тебе не удастся увернуться от этого! Я передаю ему власть над тобой, власть, которую мне вручило небо, и желаю, чтобы ты исполняла все, что он тебе скажет.

В а л е р [*Элизе*]

Попробуйте-ка после этого не слушать моих наставлений.

[*Уходит Элиза*]

В а л е р

Я пойду за нею, сударь, чтобы продолжать мои увещания.

Г а р п а г о н

Конечно, конечно! Ты меня очень обяжешь...

В а л е р

Ее следует держать в ежовых рукавицах.

Г а р п а г о н

Сушная правда. Надо будет...

*

Валер

Не беспокойтесь. Я уверен, что достигну цели.

Гарпагон

Делай как найдешь нужным. Я пойду в город прогуляться и скоро вернусь.

Валер [*обращается к Элизе, выходя вслед за ней*]

Да, деньги — самая ценная вещь на свете, и вы должны быть благодарны небу за то, что оно вас наградило таким достойным отцом. Он знает, что такое жизнь. Когда девушку соглашаются взять без приданого, колебания неуместны. Все заключается в этом. «Без приданого» — заменяет красоту, юность, родовитость, честь, благоразумие и честность.

[*Уходит*]

Гарпагон

Вот славный малый! Он говорит, как оракул. Счастлив тот, у кого такой слуга!

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Клеант, Лафлеш

К л е а н т

Куда ты провалился, злодей? Ведь я же приказал тебе...

Л а ф л е ш

Точно так, сударь; я и явился сюда, чтобы ждать вас, не сходя с места. Но ваш батюшка, самый неучтивый из всех людей на свете, вытурил меня отсюда, причем я рисковал тем, что он меня еще и поколотит.

К л е а н т

В каком положении наше дело? Обстоятельства заставляют нас торопиться. В то время пока тебя не было, я узнал, что отец является моим соперником.

Л а ф л е ш

Ваш отец влюблен?

К л е а н т

Да. И мне большого труда стоило скрыть смятение, в которое меня повергла эта новость.

Л а ф л е ш

Ему влюбляться? Какой дьявол внушил ему это? Да он смеется над людьми! Разве любовь подходит к людям с его наружностью!

К л е а н т

Должно быть, за мои грехи его обуяла эта страсть.

Л а ф л е ш

Но почему, собственно, вы держите в тайне от него свою любовь?

К л е а н т

Чтобы не вызывать в нем подозрений и, если понадобится, с большим удобством выискать способы расстроить этот брак. Какой же ответ тебе дали?

Л а ф л е ш

Поистине, сударь, те, кто занимают деньги, — самые несчастные люди в мире; и много странных вещей приходится вытерпеть тем, которые, подобно вам, попадают в лапы ростовщиков.

К л е а н т

Стало быть, это дело устроить не удастся?

Л а ф л е ш

Прошу прощенья. Дядюшка Симон, маклер, которого нам рекомендовали, — человек необыкновенно деятельный и усердный, — сказал, что он для вас из кожи лез. Он уверяет, что вы одним своим видом совершенно покорили его.

К л е а н т

Значит, я получу пятнадцать тысяч франков, как я просил?

Л а ф л е ш

Да, но с кое-какими условиями, на которые вам придется согласиться, ежели вы хотите, чтобы сделка состоялась.

К л е а н т

Он устроил тебе встречу с тем, кто должен ссудить деньги?

Л а ф л е ш

Э, нет, эти дела так не делаются! Тот прячется еще больше, чем вы, и вообще все это гораздо таинственнее, чем вы полагаете. Та сторона вовсе не хочет называть свое имя. Сегодня вам должны устроить свидание с займодавцем, но в чужом доме, с тем, чтобы займодавец лично у вас мог осведомиться о вашей семье и состоянии. Впрочем, я не сомневаюсь, что уж одно имя вашего батюшки облегчит дело.

К л е а н т

Я рассчитываю больше на матушку, наследство которой не может быть отнято у меня.

Л а ф л е ш

Вот некоторые пункты, которые займодавец продиктовал нашему поверенному, чтобы вы ознакомились с ними раньше, чем приступить к сделке: «В случае, если займодавец найдет обеспечение достаточным, а заемщик окажется совершеннолетним и из семьи, обладающей состоянием крупным, прочным, обеспеченным, чистым и свободным от всяких претензий, — будет составлено точное обязательство у нотариуса, самого честного, какого только возможно найти и каковой будет выбран займодавцем, заинтересованным в том, главным образом, чтобы акт был составлен законно».

К л е а н т

На это возразить нечего.

Л а ф л е ш

«Займодавец, чтобы не отягощать грехом свою совесть, соглашается отдать свои деньги только по пять с половиной процентов».

К л е а н т

Пять с половиной процентов? Ей-богу, он порядочный человек! Жаловаться положительно не на что.

Л а ф л е ш

Это правда. «Но так как вышеуказанный займодавец той суммы, о которой идет речь, у себя не имеет и так как, желая доставить удовольствие заемщику, он сам вынужден занять ее у другого лица за двадцать процентов, то следует, чтобы вышеозначенный заемщик уплатил и эти проценты без ущерба для остальных условий, на том основании, что упомянутый займодавец прибегает к этому займу исключительно с целью сделать одолжение заемщику».

К л е а н т

Как, черт его побери! Да ведь он еврей, он араб! Ведь это же выходит больше двадцати пяти процентов!

Л а ф л е ш

Правда. Я и говорил. Вам следует подумать об этом.

К л е а н т

О чем тут думать? Мне нужны деньги, поэтому придется соглашаться на все.

Л а ф л е ш

Именно так я и ответил.

К л е а н т

Есть еще что-нибудь?

Лафлеш

Незначительный пункт. «Из пятнадцати тысяч франков, которые требуются, заимодавец может выдать наличными только двенадцать тысяч ливров, а остальные тысячу экую заемщик обязуется принять разным скарбом, одеждой и драгоценностями, коим опись при сем прилагается и коим означенный заимодавец назначает по совести самую умеренную цену, какая только возможна».

Клеант

Это еще что такое?

Лафлеш

Послушайте опись. «Во-первых, кровать в четыре фута длиной, отделанная венгерским кружевом, красиво нашитым на сукно оливкового цвета, шесть стульев и ватное стеганое одеяло. Все хорошей работы и подбито тафтой, отливающей в красный и голубой цвет. Далее, полог из прочной омальской саржи цвета высохшей розы, с шелковой оторочкой и бахромой».

Клеант

Что же я буду с этим делать, по его мнению?

Лафлеш

Подождите. «Далее, обои, на которых вышиты любовные приключения Гомбо и Масеи. Далее, большой стол орехового дерева на двенадцати точеных столбиках, раздвигающийся с двух концов, и к нему шесть табуретов».

Клеант

На кой чорт мне все это нужно?

Лафлеш

Вооружитесь терпением. «Далее, три больших мушкета, отделанных перламутром, и к ним три соответ-

ствующих подставки. Далее, кирпичная печь с двумя ретортами и тремя приемниками, вещь чрезвычайно полезная для лиц, занимающихся перегонкой жидкостей».

К л е а н т

Я в бешенстве!

Л а ф л е ш

Спокойствие. «Далее, болонская лютня, на которой сохранились почти все струны. Далее, маленький бильярд с дужками и шариками, шашечница и игра в гусёк, известная еще древним грекам, — все предметы чрезвычайно подходящие для препровождения времени, когда нечего делать. Далее, чучело ящерицы, длиной в три фута с половиной, набитое сеном, — приятнейшая редкость, которую можно повесить к потолку в комнате. Все перечисленные вещи, стоящие по добросовестной оценке более четырех с половиной тысяч ливров, снижены в стоимости до одной тысячи экю исключительно по скромности заимодавца».

К л е а н т

Чтоб этого палача и разбойника чума задавила вместе с его скромностью! Да видано ли что-либо подобное? Мало того, что он требует чудовищные проценты, ему еще хочется всучить на три тысячи ливров старого хлама, который он натаскал неизвестно откуда! Да я не выручу за это и двухсот экю! Тем не менее, придется согласиться на все, что он хочет. Он вынуждает меня все это принять. Этот изверг приставил мне нож к горлу!

Л а ф л е ш

Не извольте сердиться, сударь, но мне кажется, что вы на той самой дорожке, которая привела Панурга к разорению. Вы забираете деньги вперед, покупаете дорого, продаете за бесценок, словом, съедаете свой хлеб на корню.

К л е а н т

А что же ты прикажешь мне делать? Вот до чего доводит молодежь проклятая скупость отцов! И после этого они еще удивляются, что сыновья желают их смерти!

Л а ф л е ш

Да, приходится признать, что ваш отец своею скаредностью способен восстановить против себя самого порядочного человека. Я, благодарение богу, не имею порочных наклонностей, не следую примеру своих собратьев, которые впутываются в сомнительные делишки, и тотчас же выскакиваю из игры, если она хоть малюльски пахнет виселицей. но, прямо скажу, поступки вашего отца вызывают во мне сильнейшее искушение совершить доброе дело, то есть обокрасть его.

К л е а н т

Дай-ка мне эту опись, я хочу еще раз просмотреть ее.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Гарпагон, дядюшка Симон; Клеант и Лафлеш [в глубине сцены]

Д я д ю ш к а С и м о н

Да, сударь, этот молодой человек крайне нуждается в деньгах. Он настолько стеснен, что пойдет на все, что вы ему предложите.

Г а р п а г о н

А вы убеждены, дядюшка Симон, что в этом нет никакого риска? Вы знаете имя, состояние и семью того, о ком вы говорите?

Д я д ю ш к а С и м о н

Нет, осведомить вас в точности об этом я не могу, потому что меня случайно направили к нему. Но вы

узнаете обо всем от него самого. Его человек уверял меня, что, когда вы познакомитесь с ним поближе, вы останетесь им вполне довольны. Я же могу вам сказать только, что семья его очень богата, матери у него уже нет и, ежели вы желаете, он готов дать вам обязательство, что и отец его умрет не позже, чем через восемь месяцев.

Гарпагон

Это много значит. Милосердие, дядюшка Симон, обязывает нас оказывать услуги ближним, поскольку мы в силах это сделать.

Дядюшка Симон

Совершенно верно.

Лафлеш [*тихо Клеанту*]

Что это значит? Симон разговаривает с вашим отцом.

Клеант [*тихо Лафлешу*]

Неужели ему сказали, кто я такой? Уж не ты ли меня предал?

Дядюшка Симон [*Клеанту и Лафлешу*]

Э, как вы поторопились! А кто вам сказал, что это будет здесь? [*Гарпагону*] Во всяком случае, сударь, это не я открыл ваше имя и местожительство. Но, помо-ему, большой беды в этом нет. Люди они скромные, и вы прекрасно можете объясниться с ними.

Гарпагон

Как!

Дядюшка Симон [*указывая на Клеанта*]

А это и есть то самое лицо, которое желает взять у вас взаймы пятнадцать тысяч дивров, как я вам говорил.

Гарпагон

Как, бездельник! Так это ты бросаешься в такие преступные крайности?

Клеант

Как, батюшка! Так это вы занимаетесь такими позорными делами?

[Дядюшка Симон убегает, а Лафлеш прячется]

Гарпагон

Так это ты хочешь разорить себя столь предосудительными займами?

Клеант

Так это вы хотите разбогатеть, занимаясь злодейским ростовщичеством?

Гарпагон

И после этого ты осмеливаешься показаться мне на глаза?

Клеант

И после этого вы осмеливаетесь смотреть в глаза людям?

Гарпагон

Скажи мне, ты не стыдишься, что дошел до такой разнузданности? Так безумно бросать деньги! Так постыдно мотать состояние, которое твои родители скопили потом и кровью!

Клеант

Неужели вы не краснеете, бесчестя ваше имя подобными сделками? Вы приносите честь и репутацию в жертву постыдной страсти накапливать экую, вы ради выгоды стараетесь перещеголять в позорных хитростях самых прославленных ростовщиков!

Гарпагон

Долой с глаз моих, подлец!

Клеант

Кто же, по вашему мнению, преступнее? Тот ли, кто в нужде занимает деньги, или тот, кто крадет деньги, которые ему и девать-то некуда?

Гарпагон

Убирайся вон, говорю я тебе! Не вводи меня в гнев!

[Уходит Клеант]

Меня не расстраивает то, что произошло: это послужит мне предостережением. Надо будет еще строже за ним присматривать.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Фрозина, Гарпагон

Фрозина

Сударь...

Гарпагон

Подождите минутку. Я сейчас вернусь и поговорю с вами. [В сторону] Теперь как раз следует проверить, на месте ли мои деньги.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Лафлеш, Фрозина

Лафлеш [не видя Фрозины]

Да, забавное приключение! Выходит, что где-то на стороне у него целый склад всякой рухляди. В описи, которую он дал, нет ни одной знакомой вещи.

Ф р о з и н а

Э! Да это ты, милый Лафлеш! Ты какими судьбами здесь?

Л а ф л е ш

А, это ты, Фрозина! А ты что здесь делаешь?

Ф р о з и н а

Да то же, что и везде. Хлопочу по делам, оказываю услуги людям, словом, извлекаю выгоду из своего маленького таланта. Ты ведь знаешь, что прожить в этом мире может только ловкий человек. А так как небо не дало мне никаких источников дохода, то вот и приходится заниматься сватовством и устройством любовных интрижек.

Л а ф л е ш

У тебя есть дела с хозяином дома?

Ф р о з и н а

Да, есть одно маленькое дельце, за которое я надеюсь получить хорошее вознаграждение.

Л а ф л е ш

От него? Да, это действительно будет ловко, если ты вытянешь из него хоть что-нибудь. Предупреждаю тебя, что деньги в этом доме очень дороги.

Ф р о з и н а

Ну, есть такие услуги, которые прекрасно оплачиваются.

Л а ф л е ш

Вон как! Ну, по всему видно, что ты не знаешь Гарпагона. Господин Гарпагон из всех людей — человек, наименее человечный, и из всех смертных — самый

черствый и скаредный смертный. Ни за какую услугу на свете он никому еще не сунул ни гроша. Насчет похвал, уверений в уважении, расположении и дружбе, на словах, он — великий мастер, но относительно денег — не заикайтесь. Ласки и любезности его сухи и бесплодны, а слово «давать» вызывает в нем такое отвращение, что он никогда не произнесет «я даю», не прибавив к этому тотчас же «взаймы».

Ф р о з и н а

Ничего, ничего. Мне хорошо знакомо искусство выжимать деньги из людей; я владею секретом вызывать в них расположение, льстить их самолюбию и сразу вижу их слабые места.

Л а ф л е ш

Вздор! Здесь ничего из этого не выйдет, и в денежном вопросе тебе не удастся его размягчить. Он лют в этих делах, и его грязная скупость способна привести в отчаяние. Ты можешь околеть перед ним, а он и не дрогнет. Короче говоря, деньги он любит больше, чем доброе имя, честь или добродетель, и при одном виде просителя с ним делаются судороги. Попросить у него что-нибудь — значит поразить его в самое больное место. Это все равно, что пронзить его сердце, выдрать внутренности, и если... Он идет! Я исчезаю.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Гарпагон, Фрозина

Г а р п а г о н [тихо]

Все оказалось в порядке. [Громко] Ну что, Фрозина?

Ф р о з и н а

Боже мой! Как прекрасно вы выглядите! Какой у вас здоровый вид!

Гарпагон

У кого? У меня?

Фрозина

Никогда у вас не было такого свежего и веселенького цвета лица!

Гарпагон

В самом деле?

Фрозина

Конечно! Вы никогда еще не были так молоды, как теперь; я знаю многих двадцатипятилетних, которые на вид гораздо старше вас.

Гарпагон

Однако, Фрозина, мне уж стукнуло шестьдесят.

Фрозина

Ну, так что же, что шестьдесят? Есть о чем говорить! Ведь это цветущий возраст; только теперь вы и вступаете в самую лучшую пору жизни мужчины.

Гарпагон

Это правда. Однакоже, если бы лет двадцать скинуть долой, тоже, я полагаю, было бы неплохо.

Фрозина

Смеетесь вы, что ли? В этом нет никакой надобности: с вашим телосложением вы проживете до ста лет.

Гарпагон

Ты так думаешь?

Фрозина

Наверно, потому что налицо все признаки этого. Пойдите-ка, не шевелитесь. Ну, конечно, у вас между глазами знак долгой жизни. Вот он.

Гарпагон

А разве ты понимаешь в этих вещах?

Фрозина

Еще бы! Покажите-ка руку. Боже мой, какая линия жизни!

Гарпагон

Что такое?

Фрозина

Да вы не видите, что ли, до какого места она тянется?

Гарпагон

Ну, вижу. А что это означает?

Фрозина

А вот что: я сказала — до ста лет, а теперь под присягой скажу, что проживете вы до ста двадцати.

Гарпагон

Возможно ли это?

Фрозина

Прямо вам скажу, что если вас не прихлопнут, вы непременно дотянете до ста двадцати. Вы и детей ваших похороните, и детей ваших детей.

Гарпагон

Тем лучше. Ну, а в каком положении наше дело?

Ф р о з и н а

К чему этот вопрос? Видано ли, чтобы я взялась за что-нибудь и не довела бы дела до конца? В брачных делишках у меня удивительный талант. Нет такой пары в мире, которую я не сумела бы обвенчать в кратчайший срок; мне кажется, что, если бы я захотела, я женила бы турецкого султана на венецианской республике. Правда, в нашем случае нет таких больших трудностей. Я в хороших отношениях с этим семейством, и мы как следует потолковали о вас. Я сообщила матери о ваших намерениях насчет Марианы, которые возникли после того, как вы видели ее на улице и у окошка.

Г а р п а г о н

Какой же ответ она...

Ф р о з и н а

Она приняла ваше предложение с восторгом; и когда я сказала ей, что вы желаете, чтобы ее дочь сегодня же вечером пожаловала для заключения брачного контракта, она охотно согласилась на это и поручила дочку мне.

Г а р п а г о н

Мне пришлось пригласить сегодня на ужин господина Ансельма. Я был бы очень рад, если бы при этом присутствовала и она.

Ф р о з и н а

Это правильно. После обеда Мариана должна сделать визит вашей дочери, потом она думает отправиться в лавки на ярмарку, а после этого может явиться и к ужину.

Г а р п а г о н

Превосходно. Они поедут на ярмарку вдвоем. Я им одолжу свою карету.

Фрозина

Это будет очень кстати.

Гарпагон

Но все-таки, Фрозина, ты спросила у матери, какое приданое она может дать своей дочке? Ты бы внушила ей, что ей следует сделать некоторое усилие, так сказать пустить себе кровь для такого случая. Ведь согласишься: как жениться на девушке без того, чтобы она не принесла в дом хоть что-нибудь?

Фрозина

Позвольте! Да ведь за этой девицей двенадцать тысяч ливров годового дохода.

Гарпагон

Двенадцать тысяч ливров!

Фрозина

Да. Во-первых, ее воспитали так, что она крайне воздержана в еде. Эта девушка привыкла питаться салатом, молоком, сыром и яблоками, и ей совершенно не нужен роскошный стол. Она не нуждается во всяких тонких бульонах, не требует постоянно ячневой крупы и прочих изысканных блюд, которые необходимы другой женщине. А это, сударь, не малое дело и принесет вам в год до трех тысяч франков наверняка. Кроме того, она не признает никаких нарядов, кроме простых; ее не привлекают ни роскошные платья, ни дорогие безделушки, ни пышная обстановка, словом ничто из того, чем увлекаются другие. А эта статья стоит не меньше четырех тысяч ливров в год. Но этого мало: она питает страшнейшее отвращение к карточной игре, а это уже величайшая редкость среди теперешних женщин. Я вот знаю одну в нашем квартале. В этом году она проиграла в азартную игру двадцать тысяч франков. Возьмем хотя бы четвертую часть этого. Итак,

пять тысяч франков в год на игру, четыре тысячи франков на платья и драгоценности — вот вам уже девять тысяч ливров. Да тысячу экую положите на питание. Разве это не верные двенадцать тысяч франков в год?

Гарпагон

Да, это недурно; но только все это как-то несущественно.

Фрозина

Простите! Как же это так несущественно? Вы получите жену, отличающуюся величайшей умеренностью, с наследством в виде любви к простоте в нарядах и глубочайшей ненависти к игре!

Гарпагон

Да ты, видно, в насмешку хочешь заставить меня считать приданым то, что она могла бы израсходовать, но не израсходует? Не могу же я выдать расписку в получении того, чего не получал. Нужно, чтобы мне что-нибудь действительно попало в руки.

Фрозина

Боже мой, вы получите более чем достаточно; они мне говорили, что у них где-то есть имение, которое достанется вам.

Гарпагон

Это надо будет проверить. Но тут, Фрозина, есть еще одно обстоятельство, которое меня беспокоит. Девушка она молодая, как тебе известно, а молодые обыкновенно любят молодых и не очень-то стремятся в другую компанию; и, признаться, я опасюсь, что человек моих лет может придти к ней не по вкусу. И как бы это не вызвало в браке кое-каких беспорядков, которые не будут очень-то приятны.

Фрозина

Э, как плохо вы ее знаете! У нее ведь есть еще одна особенность, о которой я хотела вам сказать. Она чувствует непреодолимое отвращение к молодым людям и любит только стариков.

Гарпагон

Она?

Фрозина

Да, она. Хотелось бы мне, чтобы вы слышали, что она говорит по этому поводу. Она видеть не может молодых людей и утверждает, что ничто в ней не вызывает такого восхищения, как красивый старик с величественной бородой. Чем мужчина старше, тем он для нее милей, и я вас предупреждаю: не старайтесь казаться моложе, чем вы есть. Она хочет выйти не иначе, как за шестидесятилетнего. Не далее как четыре месяца тому назад она совсем уж было согласилась выйти замуж — и вдруг начисто отказалась только из-за того, что ее возлюбленный сообщил, что ему пятьдесят шесть лет, и начал подписывать контракт без очков.

Гарпагон

Только из-за этого?

Фрозина

Да. Она говорит, что ее никак не удовлетворяют пятьдесят шесть лет и что она не признает носов без очков.

Гарпагон

Воистину ты сообщаешь поразительные вещи!

Фрозина

Поверьте, что это еще серьезнее, чем можно было бы думать. У нее в комнате есть несколько картин и

гравюр. Угадайте, кто на них изображен? Адонисы, Кефалы, Парисы, Аполлоны? Ничуть не бывало! Это прекрасные изображения Сатурна, царя Приама, дряхлого Нестора и почтенного отца Анхиза на плечах у собственного сына.

Г а р п а г о н

Это восхитительно! Вот уж чего бы никогда не подумал! Чрезвычайно приятно узнать, что у нее такой характер. Откровенно говоря, я и сам, будь я женщиной, не любил бы молодых людей.

Ф р о з и н а

А за что же и любить такую дрянь? Чем они могут прельстить, эти сопляки и вертопрахи? Право, я хотела бы знать, какая в них сласть!

Г а р п а г о н

Лично я совершенно этого не понимаю и не знаю, почему их так любят некоторые женщины.

Ф р о з и н а

Ну, это дуры отпетые! Кто же, в ком есть хоть капля здравого смысла, найдет молодежь привлекательной? Да разве эти изнеженные франтики — мужчины? Разве эти животные могут вызвать привязанность к себе?

Г а р п а г о н

То же самое и я твержу каждый день. Заморыши с куриными голосами, с тремя волосками вместо бороды, с кошачьими усиками, в париках из пакли, со сваливающимися штанами и непристойно открытым животом!

Ф р о з и н а

Да, уж нечего сказать, хорошо сложены! В особенности, по сравнению с таким человеком, как вы! Вот вы — настоящий мужчина. На вас и смотреть-то приятно!

Вот как нужно быть сложенным! Вот как нужно одеваться, чтобы пользоваться успехом.

Гарпагон

Ты находишь, что я хорош собой?

Фрозина

Помилуйте! Вы восхитительны. Ваше лицо так и просится на картину. Будьте добры, повернитесь. Так. Лучше не бывает! А теперь пройдите. У вас статная, свободная, гибкая фигура, и нет никаких признаков какой-либо болезни.

Гарпагон

Да я, благодарение богу, ничём и не хвораю. Только вот кашель душит по временам.

Фрозина

А это ничего не значит. Кашель даже идет вам, потому что вы и кашляете как-то приятно.

Гарпагон

Скажи-ка ты мне вот что: Мариана ни разу еще не видела меня? Она не обратила внимания на меня, проходя как-нибудь мимо?

Фрозина

Нет, но мы очень много беседовали о вас. Я описала ей вас, причем не преминула расхвалить все ваши достоинства, а также сказала и о всех преимуществах, которые она получит, обзаведясь таким мужем, как вы.

Гарпагон

Ты хорошо сделала, и я тебе чрезвычайно признателен за это:

Ф р о з и н а

Я хотела, сударь, обратиться к вам с маленькой просьбишкой. У меня, изволите ли видеть, есть судебное дело, которое, пожалуй, я проиграю, если мне не удастся раздобыть немного деньжонок; [*Гарпагон становится серьезен.*] и вы легко могли бы помочь мне выиграть процесс, если бы были хоть немножко добры ко мне. Вы представить себе не можете, какое удовольствие она получит, когда увидит вас. [*Гарпагон снова принимает веселый вид.*] Ах, как вы ей понравитесь! Ваши старомодные брыжи произведут на нее потрясающее впечатление. Но особенное восхищение вызовут штаны, привязанные шнурочками к камзолу. Вот от этого она, наверно, сойдет с ума! Что может быть слаще для нее, чем жених со шнурочками!

Г а р п а г о н

Ты положительно приводишь меня в восхищение тем, что говоришь.

Ф р о з и н а

Поверьте, сударь, что этот процесс чрезвычайно важен для меня. [*Гарпагон снова хмурится.*] Я разорюсь, ежели его проиграю; а ведь самая маленькая поддержка поправила бы мои дела. . . Да, хотела бы я, чтобы вы видели, с каким восторгом слушала она меня, когда я описывала вас. [*Гарпагон снова принимает веселый вид.*] Радость сверкала в ее глазах, когда я рассказывала о ваших достоинствах, и благодаря мне она ждет не дожидается того часа, когда этот брак будет заключен окончательно.

Г а р п а г о н

Ты доставила мне громадное удовольствие, Фрозина, и я тебе крайне обязан.

Фрозина

Уж будьте так добры, сударь, окажите мне эту маленькую помощь, убедительно вас прошу. [*Гарпагон снова принимает серьезный вид.*] Это вновь поставило бы меня на ноги, и я была бы вам благодарна по гроб жизни.

Гарпагон

Ну, прощай. Мне надо дописать кое-какие письма.

Фрозина

Уверяю вас, сударь, что вы меня выручили бы из беды.

Гарпагон

Я прикажу заложить карету, чтобы отправить вас на ярмарку.

Фрозина

Я бы не надоедала вам, сударь, если бы не крайняя нужда.

Гарпагон

Я позабочусь, чтобы ужин подали пораньше, а то не захворал бы кто-нибудь, чего доброго.

Фрозина

Не отказывайте мне в благодеянии, умоляю вас! Вы не можете представить себе, сударь, какое удовольствие...

Гарпагон

Ну, я ухожу, меня зовут. До скорого свиданья.

[*Уходит*]

Фрозина

Чтоб тебя, собачий скряга, лихорадка задавила на смерть! Провались ко всем чертям! Устоял, проклятый скаред, против всех моих атак! Тем не менее этого дела так оставить нельзя. С другой-то стороны я уж во всяком случае получу вознаграждение.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Гарпагон, Клеант, Элиза, Валер, тетушка Клод, дядюшка Жак, Ламерлюш и Брендавуан

Г а р п а г о н

Ну-с, пожалуйста все сюда; я отдам вам приказания на сегодняшний день и укажу каждому его обязанности. Подойдите, тетушка Клод; начнем с вас. [У тетушки Клод в руках половая щетка.] Прекрасно, у вас и оружие в руках. Вам я приказываю навести повсюду чистоту; но будьте осторожны, не трите чрезмерно мебель, чтобы не испортить ее. Кроме того, я поручаю вам наблюдение за бутылками во время ужина; и если хоть одна пропадет или что-нибудь разобьется, взыщу с вас. Стоимость вычту у вас из жалованья.

Д я д ю ш к а Ж а к [в сторону]

Неглупо придумано.

Г а р п а г о н [тетушке Клод]

Ступайте. На вас, Брендавуан и Ламерлюш, возлагается обязанность мыть рюмки и подавать напитки, но лишь тогда, когда кто-нибудь действительно захочет пить. Не извольте поступать по примеру назойливых дураков-лакеев, которые пристают к гостям с предложением выпить, когда те и не помышляют об этом. Ждите, чтобы вас попросили несколько раз, и не забывайте разносить побольше воды.

Дядюшка Жак [*в сторону*]

Еще бы! Чистое вино бросается в голову.

Ламерлюш

Балахоны прикажете снять, сударь?

Гарпагон

Да, когда придут гости; и, пожалуйста, берегите одежду.

Брендаван

Вы изволите знать, сударь, что у меня на камзоле спереди громадное масляное пятно от лампы.

Ламерлюш

А у меня, сударь, штаны сзади начисто разодраны, так что, извините за выражение, видна...

Гарпагон [*Ламерлюшу*]

Тише, тише! Держитесь спиной к стенке, а к гостям передом. [*Брендавану, показывая, как тот должен держать шляпу перед камзолом, чтобы закрывать масляное пятно*] А вы, когда будете прислуживать, держите шляпу таким манером. [*Уходят Брендаван и Ламерлюш. Гарпагон обращается к Элизе*] Вы, дочь моя, будете наблюдать за всем, что убирают со стола. Смотрите, чтобы не было никакой порчи или изъяна. Такое занятие как раз приличествует молодой девице. Кроме того, приготовьтесь получше принять мою будущую хозяйку, когда она придет с визитом. Вы же съездите с ней и на ярмарку. Вы слышите, что я вам говорю?

Элиза

Да, батюшка.

Гарпагон

То-то, дура этакая.

[Уходит Элиза. Гарпагон обращается к Клеанту]

Вам, дорогой сынок и дамский угодник, я простил сегодняшнюю историю. Так вот, не вздумайте встретить гостью с мрачным видом.

Клеант

Я. батюшка? С мрачным видом? Зачем, чего ради?

Гарпагон

Ах, боже мой, мы знаем, как дети ведут себя, когда их отцы женятся во второй раз, и какими глазами они имеют обыкновение смотреть на свою мачеху. Но если вы хотите, чтобы я простил вашу последнюю проделку, я вам советую быть с нею полюбезнее и вообще оказать ей самый теплый прием.

Клеант

Сказать вам правду, батюшка, никакой радости от того, что она станет моей мачехой, я не испытываю, и если бы я вас уверял в обратном, это было бы чистой ложью. А насчет того, чтобы принять ее как можно лучше и быть с нею любезным, — в этом я готов вам повиноваться.

Гарпагон

Да уж, будьте добры, постарайтесь.

Клеант

У вас не будет повода быть мною недовольным, вот вы увидите.

Гарпагон

Вот это умно.

[Уходит Клеант. Входит Валер.]

Теперь помоги мне ты, Валер. Ну-с, дядюшка Жак, пожалуйста сюда, я берег вас напоследок.

Дядюшка Жак

С кем желаете вы говорить, сударь, с кучером или же с поваром? Ибо я у вас и то и другое.

Гарпагон

С обоими.

Дядюшка Жак

Но из этих обоих с кем раньше?

Гарпагон

С поваром.

Дядюшка Жак

В таком случае, прошу немного подождать. [*Снимает кучерской кафтан и является в одежде повара.*]

Гарпагон

К чему эта церемония, чорт возьми?

Дядюшка Жак

Я слушаю вас, сударь.

Гарпагон

Сегодня вечером, дядюшка Жак, у меня будет ужин.

Дядюшка Жак [*в сторону*]

Неслыханное чудо!

Гарпагон

Скажи-ка: ты можешь приготовить хорошее угощение?

Дядюшка Жак

Да, если вы дадите побольше денег.

Гарпагон

Что за чертовщина! Вечно деньги! У них, кажется, нет других слов на языке, кроме: денег, денег, денег!

Только и говорят, что о деньгах! Они помешались на деньгах!

В а л е р

Никогда не слышал более нелепого ответа, чем этот. Подумаешь, диковина — хорошо накормить за большие деньги! Это самая легкая штука на свете, и нет такого болвана, который не сумел бы этого сделать. Искусный человек должен уметь приготовить хорошее угощение за маленькие деньги.

Д я д ю ш к а Ж а к

Хорошее угощение за маленькие деньги?

В а л е р

Да.

Д я д ю ш к а Ж а к

Ей-богу, мы были бы признательны вам, господин управляющий, если бы вы открыли нам этот секрет, да, кстати, приняли на себя и обязанности повара, тем более, что вы все равно во все вмешиваетесь и, так сказать, на все руки мастер.

Г а р п а г о н

Помолчите. Так что же нам потребуется?

Д я д ю ш к а Ж а к

А вот господин управляющий приготовит вам славленное угощение за дешевую цену.

Г а р п а г о н

Ну, довольно, довольно! Я хочу, чтобы ты отвечал мне.

Д я д ю ш к а Ж а к

Сколько человек будет за столом?

Г а р п а г о н

Будет человек восемь или десять, но нужно считать восемь. Когда приготовлено на восемь, всегда хватит и на десять!

В а л е р

Совершенно верно.

Д я д ю ш к а Ж а к

Слушаю. Потребуется, стало быть, четыре супа и еще пять перемен... Супы... Первые блюда...

Г а р п а г о н

Что за чорт! Ты хочешь окормить весь город?

Д я д ю ш к а Ж а к

Жаркос...

Г а р п а г о н [*зажимая рот дядюшке Жаку*]

Ты, злодей, хочешь пустить меня по миру?

Д я д ю ш к а Ж а к

Второе легкое блюдо...

Г а р п а г о н [*слова зажимая рот дядюшке Жаку*]

Еще?

В а л е р

Вам, наверно, хочется, чтобы гости, все до единого, издохли? Разве хозяин пригласил их для того, чтобы их уморить жратвой? Прочтите-ка правила здоровья да спросите у врачей — они вам скажут, как вредно наедаться сверх меры.

Г а р п а г о н

Он прав.

Валер

Вам, дядюшка Жак, а также и всем вам подобным, следует знать, что стол, заваленный мясом, есть не что иное, как разбойничья западня; что тот, кто хочет быть истинным другом своих приглашенных, должен добиться того, чтобы умеренность царствовала за столом; и что, по словам одного древнего мудреца, *нужно есть, чтобы жить, а не жить, чтобы есть.*

Гарпагон

Ах, как хорошо сказано! Подойди-ка, я тебя обниму за такие слова. Вот самое лучшее изречение, которое мне пришлось слышать в жизни: *нужно жить, чтобы есть, а не есть, чтобы...* Нет, не так. Как это ты говоришь?

Валер

Нужно есть, чтобы жить, а не жить, чтобы есть.

Гарпагон [дядюшке Жаку]

Да. Слышишь? [Валеру] Какой же великий человек это сказал?

Валер

Не могу сейчас припомнить его имени.

Гарпагон

Не забудь записать для меня эти слова. Я прикажу их вырезать золотыми буквами над камином в столовой.

Валер

Не забуду. А насчет ужина позвольте распорядиться мне. Я устрою все как следует.

Гарпагон

Да, распорядись ты.

Дядюшка Жак

Тем лучше! И мне меньше забот.

Гарпагон [*Валеру*]

Нужны такие кушанья, которых только отведаешь — и сразу сыт; ну, скажем, рагу из барашка пожирнее, какой-нибудь паштет с каштанами...

Валер

Положитесь на меня.

Гарпагон

Теперь, дядюшка Жак, надо будет вычистить мою карету.

Дядюшка Жак

Погодите, это относится к кучеру. [*Снова надевает свой кафтан.*] Вы говорите...

Гарпагон

Нужно вычистить карету и заложить лошадей, чтобы ехать на ярмарку.

Дядюшка Жак

Лошадей, сударь? Боже мой! Да ведь они же не в состоянии двигаться! Я не скажу, конечно, что они валяются на подстилках, потому что у бедных животных и подстилок-то никаких нет, не хочу грешить против правды; но вы их заставляете так сурово поститься, что они уж и не лошади, а какие-то призраки в виде лошадей.

Гарпагон

Ах, подумаешь, они больны! Да они ничего не делают.

Дядюшка Жак

А ежели ничего не делать, сударь, так уж и есть не надо? Несчастные животные согласились бы на какую угодно работу, лишь бы только их кормили. Они настолько отощали, что у меня сердце надывается, когда я смотрю на них. Ведь, в конце концов, я люблю своих лошадок, и когда я вижу, как они страдают, мне кажется, что это страдаю я сам. Всякий день я урываю для них что-нибудь от своего собственного куска. Надо быть слишком черствым человеком, сударь, чтобы не иметь ни капли жалости к своему ближнему!

Гарпагон

Ну, невелика будет работа довести до ярмарки.

Дядюшка Жак

Нет, сударь, у меня нехватит духу править ими, совесть не позволит мне нанести им удар кнутом. Как можно требовать, чтобы они тащили карету, когда они сами себя еле таскают.

Валер

Я попрошу, сударь, соседа-пикардийца править ими; а кстати, он поможет и ужин приготовить.

Дядюшка Жак

Очень хорошо. Я предпочитаю, чтобы они издохли от чужой руки, а не от моей.

Валер

Дядюшка Жак слишком много умничает.

Дядюшка Жак

Господин управляющий слишком много во всё вмешивается.

*

Гарпагон

Ну, тихо, тихо!

Дядюшка Жак

Сударь, я не выношу льстецов! Ведь я прекрасно вижу, как он вас обрабатывает. Вечное его наблюдение за хлебом, вином, дровами, солью и свечами не что иное, как хитрый способ подлизаться к вам и пролезть в любимцы. Меня бесит все это, и мне досадно ежедневно выслушивать то, что говорят про вас, потому что на оное горе, я все-таки к вам привязан и, после моих лошадей, люблю вас больше всего на свете.

Гарпагон

А нельзя ли узнать, дядюшка Жак, что такое говорят про меня?

Дядюшка Жак

Я бы сказал, сударь, если бы был уверен, что вы не рассердитесь.

Гарпагон

Ни в каком случае.

Дядюшка Жак

Простите, сударь, но я твердо знаю, что вы разгневаются.

Гарпагон

Нисколько. Напротив, мне доставит удовольствие узнать, что говорят обо мне.

Дядюшка Жак

Ну, раз вы этого желаете, сударь, то скажу вам прямо, что над вами повеюду издеваются, что со всех сторон на вас сыплются сотни насмешек и что у людей

нет большего удовольствия, чем перемывать ваши косточки, беспрестанно сочиняя целые сказки о вашей скаредности. Один говорит, что вы велели напечатать какие-то особенные календари, в которых удвоены все постные дни, и наживаетесь на этом, заставляя прислугу соблюдать такие посты; другой говорит, что всякий раз, когда вам нужно сделать новогодний подарок прислуге или когда она уходит от вас, вы нарочно заставляете ссору, чтобы иметь предлог не дать ей ничего. Тот рассказывает, что вы привлекли к судебной ответственности соседского кота за то, что он сожрал у вас остатки бараньего жаркого; этот — что вас схватили ночью в ту минуту, когда вы воровали овес у собственных своих лошадей, и что кучер, который был до меня, отлупил вас в темноте палкой, причем вы об этом, конечно, промолчали. Наконец, если уж вы хотите, я скажу, что никуда нельзя высунуть носа без того, чтобы не услышать, как вас отделявают на все корки. Вы — посмешище всего города, и у людей нет для вас других слов, как ростовщик, подлец, скупердяй и сквалыга!

Г а р п а г о н [*бьет дядюшку Жака*]

Ты дурак, каналья, бездельник и нахал!

Д я д ю ш к а Ж а к

Очень хорошо. Разве я не угадал? А вы не верили мне. Ведь я же говорил вам, что вы рассердитесь, если я скажу правду.

Г а р п а г о н

Учись говорить прилично.

[*Уходит*]

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Дядюшка Жак, Валер

В а л е р [смеясь]

Насколько я мог заметить, дядюшка Жак, ваша откровенность плохо оплачивается.

Д я д ю ш к а Ж а к

Чорт побери! Вы напрасно корчите из себя важную особу, выскочка! Это не ваше дело! Смейтесь, когда вас самого отколотят, а надо мной смеяться нечего.

В а л е р.

Не сердитесь, дядюшка Жак, я вас прошу.

Д я д ю ш к а Ж а к [в сторону]

Э, да он присмирел! Покажу-ка я ему, что я храбрец, и если он будет настолько глуп, что испугается, и поколочу его слегка. [Громко] Извольте знать, господин насмешник, что мне совсем не смешно, и ежели вы меня рассердите, вы у меня посмеетесь на иной лад! [Угрожая Валеру, гонит его в глубину сцены.]

В а л е р

Э, потише!

Д я д ю ш к а Ж а к

Чего там потише? Я не желаю!

В а л е р

Ради бога!

Д я д ю ш к а Ж а к

Наглец!

В а л е р

Господин дядюшка Жак...

Дядюшка Жак

Нету вам тут никакого дядюшки Жака! Вот возьму палку и отделаю вас на-славу!

Валер

Что? Палку? *[В свою очередь заставляет отступить дядюшку Жака.]*

Дядюшка Жак

Я вовсе этого не говорю!

Валер

Знаете ли вы, господин фанфарон, что я сам могу поколотить вас?

Дядюшка Жак

Я не сомневаюсь в этом.

Валер

Что вы не что иное, как кухонное чучело?

Дядюшка Жак

Очень хорошо знаю.

Валер

А вот меня вы еще не знаете!

Дядюшка Жак

Простите!

Валер

Вы говорили, что меня поколотите?

Дядюшка Жак

Да ведь говорил-то я в шутку.

Скупой

Валер

Такие шутки мне не нравятся. [*Бьет его палкой.*] Знайте, что вы — шутник неудачный!

[Уходит]

Дядюшка Жак

Будь она проклята, эта искренность! Нет, это плохое занятие — говорить правду, и отныне я отказываюсь от него. Хозяин — еще куда ни шло, он имеет право меня бить; но этому господину управляющему уж я отомщу!

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Мариана, Фрозина, дядюшка Жак

Фрозина

А что, дядюшка Жак, хозяин ваш дома?

Дядюшка Жак

Дома, дома. Уж мне-то это хорошо известно.

Фрозина

Скажите ему, пожалуйста, что мы пришли.

[Уходит дядюшка Жак]

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Мариана, Фрозина

Мариана

Ах, Фрозина, в каком я странном положении! Сказать правду, я боюсь этого свидания.

Фрозина

А почему? Что вас беспокоит?

М а р и а н а

И вы еще спрашиваете? Неужели вы не представляете себе тревоги девушки, ожидающей, что ее подвергнут пытке?

Ф р о з и н а

Я хорошо понимаю, что вам не доставит удовольствия умереть от такой пытки, как Гарпагон. По вашему лицу видно, что тот белокурый молодой человек, о котором вы мне рассказывали, не выходит у вас из головы.

М а р и а н а

Да, я не стану отрицать этого. Признаюсь, его почтительные посещения тронули мое сердце.

Ф р о з и н а

Вы узнали, кто он такой?

М а р и а н а

Нет, я не знаю, кто он. Но я знаю, что он заслуживает того, чтобы его полюбить, и если бы выбор зависел от меня самой, я предпочла бы его всякому другому. Вот оттого-то я и испытываю мучения при мысли о человеке, которого хотят сделать моим мужем.

Ф р о з и н а

Что и говорить, все эти молодые любезники очень приятны и, когда им понадобится, выражаются очень красноречиво; но, по большей части, все они бедны, как крысы. Вам лучше все-таки выйти замуж за человека, хотя и старого, но состоятельного. Я согласна с тем, что объятия такого супруга не могут доставить большого удовольствия и что в них есть кое-что неприятное. Но ведь это не долго продлится. После его смерти вы скоро найдете другого мужа, по сердцу, и он вознаградит вас за все.

Мариана

Боже мой! Как странно, Фрозина, что для того, чтобы стать счастливой, нужно желать или ожидать чьей-нибудь смерти! Да притом, никто не знает, когда последует эта смерть.

Фрозина

Смеетесь вы, что ли? Вы выходите за него замуж только с тем условием, что вскоре останетесь вдовой; собственно говоря, это должно было бы быть главным пунктом контракта. С его стороны будет величайшей наглостью, если он не умрет в ближайшие три месяца! Да вот и он, собственной персоной.

Мариана

Ах, Фрозина! Какое лицо!

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Гарпагон, Мариана, Фрозина

Гарпагон [*Мариане*]

Не сердитесь, моя красавица, за то, что я появляюсь перед вами в очках. Ваша прелесть и очарование настолько бросаются в глаза, что нет надобности надевать стекла, чтобы их заметить, но ведь при помощи стекол наблюдают звезды, а я утверждаю и ручаюсь, что вы звезда, и притом звезда — самая прекрасная во всей стране звезд... — Фрозина, она не отвечает ни слова и, как мне кажется, не выражает ни малейшей радости оттого, что меня видит.

Фрозина

Это потому, что она захвачена врасплох; и к тому же ведь девушки стесняются сразу выражать все, что у них на душе.

Гарпагон [Фрозине]

Ты права. [Мариане] А вот, голубушка, и дочь моя хочет вас приветствовать.

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Элиза, Гарпагон, Мариана, Фрозина

Мариана

Мне следовало уже раньше посетить вас, сударыня.

Элиза

Вы сделали, сударыня, то, что надлежало сделать мне. Я должна была предупредить вас и явиться к вам первой.

Гарпагон [Мариане]

Видите, какая она большая; но ведь дурная трава растет быстро.

Мариана [тихо Фрозине]

О, какой противный человек!

Гарпагон [тихо Фрозине]

Что говорит красавица?

Фрозина

Что вы восхитительны.

Гарпагон

Вы делаете мне слишком большую честь, обожаемая малютка.

Мариана [в сторону]

Какое животное!

Гарпагон

Я крайне обязан вам за такое приятное мнение обо мне.

Мариана [*в сторону*]

Не могу больше выдержать.

[*Входит Клеант*]

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Клеант, Гарпагон, Элиза, Мариана, Фрозина, Валер, Брендавуан

Гарпагон

А вот мой сын свидетельствует вам свое почтение.

Мариана [*тихо Фрозине*]

Ах! Какая встреча, Фрозина! Ведь это тот, о котором я тебе говорила.

Фрозина [*Мариане*]

Удивительное происшествие!

Гарпагон

Вас, я вижу, удивляет, что у меня такие взрослые дети; вскоре я развяжусь с ними.

Клеант [*Маркани*]

Сказать вам правду, сударыня, я никак не ожидал такого происшествия, и мой отец очень поразил меня сегодня, сообщив о своем намерении.

Мариана

Я могу сказать вам то же самое. Эта непредвиденная встреча поразила меня не меньше, чем вас; я совсем не была подготовлена к ней.

К л е а н т

Нет сомнений, сударыня, в том, что мой отец не мог сделать лучшего выбора, и для меня является величайшею радостью то, что я вижу вас. Но, вместе с тем, я никак не стану уверять вас, что мне приятно то обстоятельство, что вы можете стать моей мачехой. Признаюсь вам, мне было бы трудно принести такое поздравление, и я отнюдь не пожелаю вам, чтобы вы приняли это звание. Возможно, что моя речь покажется кому-нибудь слишком грубой, но я убежден, что вы поймете меня, как должно. Вы можете представить себе, какое отвращение вызывает во мне этот брак; зная, кто я, вы, конечно, поймете, насколько он задевает мои интересы, и в заключение, с разрешения моего отца, я скажу, что, если бы это зависело от меня, не бывать бы этому браку никогда.

Г а р п а г о н

Вот нелепое приветствие! Удивительно приятная откровенность!

М а р и а н а

Я скажу вам то же самое в ответ. Если вам неприятно, что я могу стать вашей мачехой, мне не менее неприятно видеть в вас своего пасынка. Но не думайте, что я являюсь причиной этой неприятности. Мне вовсе не хотелось бы причинять вам неудовольствие, и, если бы меня не принуждала неодолимая сила, я ни за что не согласилась бы на брак, который вас так огорчает. Даю вам в этом честное слово!

Г а р п а г о н

Резонно! На глупое приветствие и ответ должен быть такой же. Прошу у вас прощенья, красавица, за дерзость моего сына; этот юный дурак не отдает себе отчета в том, что он говорит.

М а р и а н а

Уверяю вас, что меня ничуть не рассердило то, что он мне сказал. Напротив, он доставил мне удовольствие искренним выражением своих чувств. Мне понравилось такое признание, и если бы он говорил иначе, я не уважала бы его.

Г а р п а г о н

Вы слишком добры, если прощаете его вину. Со временем он поумнеет, и вы увидите, что чувства его изменятся.

К л е а н т

Нет, батюшка, я не способен на это. Настойчиво прошу вас, сударыня, верить этому.

Г а р п а г о н

Посмотрите, какое сумасбродство! Он продолжает твердить свое.

К л е а н т

Я ничего не могу поделать с собой.

Г а р п а г о н

Еще? Перемените ли вы, наконец, разговор?

К л е а н т

Ну, что ж! Если вы хотите, чтобы я говорил поиному, пусть будет так. Представьте себе, сударыня, что я был бы на месте моего отца. Тогда я сказал бы вам, что я никого на свете не видел прелестнее вас; что ничто не может сравниться со счастьем нравиться вам и что быть вашим мужем — это такая честь и блаженство, которое я предпочел бы судьбе самых могущественных властителей земли. Да, сударыня, счастье обладать вами не сравнится ни с чем, и только о нем

все мои помыслы. Я готов на все, чтобы одержать такую драгоценную победу, и никакие самые страшные препятствия. . .

Гарпагон

Полегче, сынок, убедительно вас прошу.

Клеант

Это — приветствие, которое я говорю от вашего имени.

Гарпагон

У меня, благодарение богу, есть собственный язык, и я прекрасно сумею объясниться, не прибегая к вашей помощи. Эй, подайте сюда кресла!

Фрозина

Нет, мы лучше отправимся сейчас на ярмарку, вернемся пораньше и тогда уже переговорим обо всем.

Гарпагон [*Брендавуану*]

Пусть закладывают карету.

[*Уходит Брендавуан. Гарпагон обращается к Марване*]

Извините меня, моя красавица, что я не подумал о том, чтобы угостить вас чем-нибудь перед поездкой.

Клеант

Я об этом позаботился, батюшка, и приказал принести сюда мандаринов, апельсинов и варенья, за которыми я послал от вашего имени.

Гарпагон [*тихо Валеру*]

Валер!

Валер [*Гарпагону*]

Он с ума сошел.

Скупой

Клеант

Вы полагаете, батюшка, что этого недостаточно? Я надеюсь, сударыня, что вы извините нас.

Марияна

Право, в этом не было никакой необходимости.

Клеант

Приходилось ли вам видеть, сударыня, когда-нибудь такой перстень, как у моего батюшки? Какой прекрасный алмаз!

Марияна

Ах, как он сверкает!

Клеант [*снимая перстень с пальца отца и подавая его Мариане*]

Вглядитесь в него поближе.

Марияна

Да, он очень хорош. Он играет тысячью огней!

Клеант [*становясь перед Марианой, которая хочет возвратить перстень*]

О нет, сударыня! Он в слишком хороших ручках. Батюшка дарит вам его.

Гарпагон

Я?

Клеант

Не правда ли, батюшка, вы хотите, чтобы она приняла его в знак любви к вам?

Гарпагон [*тихо сыну*]

Как?

К л е а н т [*Мариане*]

Впрочем, о чем же спрашивать? Он делает мне знаки, чтобы я уговорил вас принять перстень.

М а р и а н а

О, ни за что...

К л е а н т [*Мариане*]

Помилуйте, он не возьмет его обратно!

Г а р п а г о н [*в сторону*]

Я в бешенстве!

М а р и а н а

Это было бы...

К л е а н т [*не позволяя Мариане возвратить перстень*]

Да нет же, вы обидите его!

М а р и а н а

Ради бога...

К л е а н т

Ни за что!

Г а р п а г о н [*в сторону*]

Чтоб тебя!...

К л е а н т

Ваш отказ сконфузил его!

Г а р п а г о н [*тихо сыну*]

Ах ты, предатель!

К л е а н т [*Мариане*]

Вы видите, что он в отчаянии.

Гарпагон [*тихо сыну, с угрозой*]

Ах ты, живодер!

Клеант

Батюшка, это не моя вина. Я делаю все, что могу, чтобы заставить ее взять перстень, но она упрямится.

Гарпагон [*тихо сыну, в бешенстве*]

Висельник!

Клеант

Сударыня, из-за вас отец ругает меня.

Гарпагон [*тихо сыну, с теми же жестами*]

Негодяй!

Клеант [*Мариане*]

Он заболел! Ради бога, сударыня, не сопротивляйтесь больше.

Фрозина [*Мариане*]

Ах, боже, какие церемонии! Примите перстень, раз он этого так хочет.

Мариана [*Гарпагону*]

Я беру его только затем, чтобы вы не гневались. Но при первой же возможности я возвращу его вам.

[*Входит Брендаван*]

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Гарпагон, Мариана, Элиза, Клеант, Валер, Фрозина, Брендаван

Брендаван

Сударь, вас спрашивает какой-то человек.

Гарпагон

Скажи ему, что я занят. Пусть придет в другой раз.

Брендаван

Он говорит, что принес вам деньги.

[Уходят]

Гарпагон [Марiane]

Извините меня, пожалуйста, я сейчас вернусь.

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ

Гарпагон, Мариана, Элиза, Клеант, Валер, Фрозина, Ламерлюш

Ламерлюш [вбегая и сбивая с ног Гарпагона]

Сударь...

Гарпагон

Ах! Убили!

Клеант

Что такое, батюшка? Вы ушиблись?

Гарпагон

Этот злодей, наверно, подкуплен моими должниками, чтобы сломать мне шею!

Валер

Ничего, это пройдет.

Ламерлюш

Извините, сударь, но я полагал, что хорошо сделаю, если прибегу поскорей.

Гарпагон

Что тебе нужно, мучитель?

Ламерлюш

Я прибежал сказать, что обе лошади расковались.

Гарпагон

Пусть их поскорее отведут к кузнецу.

Клеант

Пока их будут подковывать, я приму на себя ваши обязанности, батюшка, и провожу гостей в сад. Туда подадут и угощение.

[Уходят Клеант, Мариана, Фрозина и Элиза]

Гарпагон

Пожалуйста, Валер, присмотри за угощением и постарайся спасти, что возможно, чтобы остаток отослать обратно торговцу.

Валер

Отлично.

[Уходят Валер и Ламерлюш]

Гарпагон [один]

О наглый сын! Ты намерен разорить меня?

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Клеант, Мариана, Элиза, Фрозина

К л е а н т

Войдемте сюда, здесь гораздо лучше. Поблизости нет никакого подозрительного человека, и мы можем говорить свободно.

Э л и з а

Да, мой брат признался мне в любви к вам, сударыня. Я знаю, какое горе и страдание могут вызывать такие препятствия, и уверяю вас, что сочувствую вам от всей души.

М а р и а н а

Для меня нет лучшего утешения, чем то, что вы принимаете участие во мне, и я заклинаю вас навсегда сохранить ко мне чувство дружбы, потому что только оно способно смягчить жестокости судьбы.

Ф р о з и н а

По-моему, все ваши несчастья происходят оттого, что вы оба не предупредили меня! Бедные люди! Я сумела бы избавить вас от всех этих неприятностей и не довела бы дела до подобного положения.

К л е а н т

Что же поделаешь! Уж, видно, так хотела жестокая судьба! Каково же ваше решение, прекрасная Мариана?

М а р и а н а

Увы! Разве в моей власти решать что-нибудь? При моей зависимости от других, я могу только желать чего-нибудь.

К л е а н т

Неужели в вашем сердце не найдется для меня никакой поддержки, кроме простых пожеланий? Неужели в нем нет жалости и доброты ко мне, которые заставили бы вас проявить твердость и придти мне на помощь?

М а р и а н а

Что сказать мне вам? Поставьте себя на мое место и судите сами, что я могу сделать. Думайте и приказывайте вы, я полагаюсь на вас. Я знаю, вы настолько рассудительны, что не потребуете от меня ничего, чего не позволяют сделать честь и приличие.

К л е а н т

Увы! Что же мне удастся сделать, если я буду связан суровыми законами чести и щепетильным приличием?

М а р и а н а

Чего же вы требуете от меня? Если бы я даже могла пренебречь всем, к чему обязывает меня мой пол, ведь я связана еще уважением к моей матери. С величайшей любовью она воспитала меня, и я не решусь причинить ей горе. Подействуйте на нее, постарайтесь заслужить ее расположение. Делайте и говорите все, что найдете нужным, я даю вам в этом полную волю, и если мне понадобится высказаться в вашу пользу, я согласна признаться ей в своих чувствах к вам.

К л е а н т

Фрозина, милая Фрозина, может быть, ты поможешь нам?

Ф р о з и н а

Стоит ли спрашивать об этом, право? Я хочу этого от всей души. Вы знаете, что по природе я добрый человек. У меня не каменное сердце, и я искренно хотела бы оказать услугу людям, которые любят друг друга сильной и честной любовью. Но что же мы можем предпринять?

К л е а н т

Прошу тебя, придумай что-нибудь.

М а р и а н а

Укажи нам правильный путь.

Э л и з а

Придумай, как разрушить то, что ты сама сделала.

Ф р о з и н а

Ох, это трудно! [Марiane] Ваша матушка — не безрассудная женщина, и, может быть, удастся повлиять на нее, чтобы она передала сыну то сокровище, которое хотела отдать отцу. [Клеанту] Но вот что худо, это — что ваш отец есть ваш отец.

К л е а н т

Да, это так.

Ф р о з и н а

Я хочу сказать, что если ему откажут, он в досаде ни за что не согласится на ваш брак. [Марiane] Нужно сделать так, чтобы он сам отказался, а для этого необходимо каким-нибудь способом вызвать в нем отвращение к вам.

Клеант

Ты права.

Фрозина

Я знаю, что я права. Мне хорошо известно, что́ нужно сделать, но чорт его знает, каким образом это сделать! Погодите-ка: вот если бы мы нашли немолодую женщину, такую же ловкую, как я, и она разыграла бы роль дамы из общества, с каким-нибудь вычурным именем маркизы или графини, положим, хоть из Нижней Бретани. У меня хватило бы искусства уверить вашего отца в том, что это — богатая особа, за которою, кроме домов, еще тысяч сто эку чистыми деньгами, и что она так безумно влюблена в него, что хочет выйти замуж и готова по свадебному контракту закрепить за ним все свое имущество. Я уверена, что он не останется глух к такому предложению, потому что, что ни говорите, он сильно любит вас, но деньги любит еще сильнее. Если, ослепленный приманкой, он откажется от вас, — не беда, если потом обман откроется и он узнает всю правду про богатство нашей маркизы.

Клеант

Прекрасно придумано.

Фрозина

Предоставьте же мне действовать. Я вспомнила одну мою приятельницу, которая пригодится для этой цели.

Клеант

Верь, Фрозина, что я отблагодарю тебя, если ты доведешь это дело до конца. А мы, прелестная Мариана, должны начать с того, чтобы расположить к себе вашу мать. Это очень поможет расстроить свадьбу отца. Прошу вас, употребите для этого все усилия, какие возможно. Воспользуйтесь вашим влиянием на нее, ведь

она так сильно любит вас. Призовите на помощь все ваши могущественные чары, все прелестное красноречие — словом, все то, чем небо так щедро одарило ваши уста и взоры. Не забудьте, прошу вас, ни нежных слов, ни трогательных просьб, и я убежден, что у нее нехватит сил вам отказать.

М а р и а н а

Я сделаю все, что могу, и не забуду ничего.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Гарпагон, Клеант, Мариана, Элиза, Фрозина

Г а р п а г о н [в сторону, не замечаемый остальными]

Эге! Мой сынок целует руку своей нареченной мачехе, а нареченная мачеха не очень-то сопротивляется! Уж не кроется ли здесь какая-нибудь тайна?

Э л и з а [заметив Гарпагона]

А вот и отец.

Г а р п а г о н

Карета готова. Вы можете ехать, как только вам будет угодно.

К л е а н т

Так как вы не едете, батюшка, то я могу проводить их.

Г а р п а г о н

Нет, останьтесь дома. Они могут съездить и одни, а вы мне нужны.

[Уходят Мариана, Элиза и Фрозина]

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Гарпагон, Клеант

Гарпагон

Ну-с, оставим ее в стороне как будущую мачеху, скажи-ка ты мне, как ты вообще находишь эту особу?

Клеант

Как я нахожу ее?

Гарпагон

Да, какого мнения ты о ее наружности, сложении, красоте и уме?

Клеант

Да как вам сказать...

Гарпагон

А все-таки?

Клеант

Откровенно говоря, я не нашел в ней того, что ожидал. У нее вид явной кокетки, сложена она нескладно, красоты весьма посредственной и ума обыкновенного. Вы не думайте, отец, что я хочу отвратить вас от нее, потому что мне все равно, кто будет моей мачехой, та ли, другая ли.

Гарпагон

Ты, однакоже, сегодня говорил ей...

Клеант

Я сказал ей несколько любезностей от вашего имени, но с единственной целью доставить вам удовольствие.

Гарпагон

Стало быть, ты не чувствуешь склонности к ней?

К л е а н т

Я? Нисколько.

Г а р п а г о н

Досадно! Это расстраивает один план, который пришел мне в голову. Увидев ее здесь, я поразмыслил о своем возрасте и пришел к выводу, что, пожалуй, меня осудят, если я женюсь на молоденькой. Это соображение заставило меня отказаться от своего намерения; но так как я ей сделал предложение и дал слово, я женил бы на ней тебя, не будь отвращения, которое ты к ней питаешь.

К л е а н т

Меня?

Г а р п а г о н

Тебя.

К л е а н т

Женили бы?

Г а р п а г о н

Женил бы.

К л е а н т

Послушайте... Правда, она не в моем вкусе, но, чтобы сделать вам приятное, я готов жениться на ней, если вам угодно.

Г а р п а г о н

Я гораздо рассудительнее, чем ты полагаешь, и отнюдь не желаю насиловать твоей склонности.

К л е а н т

Простите, из любви к вам я сделаю над собой усилие.

Гарпагон

О, нет, нет! Если нет влечения, брак не будет счастливым.

Клеант

А может быть, оно появится впоследствии; ведь говорят же, что иногда за браком приходит и любовь.

Гарпагон

Нет, в таком деле мужчине никак не следует действовать опрометчиво, и я вовсе не желаю вызвать какие-нибудь прискорбные последствия. Вот если бы ты чувствовал хоть какую-нибудь склонность к ней, ну, тогда в добрый час! Ты женился бы на ней вместо меня, но раз этого нет, я вернусь к своему первоначальному намерению и женюсь на ней сам.

Клеант

Ну, хорошо! Раз дело обстоит таким образом, я вынужден открыть вам свою сердечную тайну. Я полюбил ее с того дня, как увидел на прогулке; я намеревался тотчас же просить у вас позволения жениться на ней, и удержало меня от этого только ваше чувство к ней и боязнь причинить вам неприятность.

Гарпагон

Вы бывали у нее?

Клеант

Да, батюшка.

Гарпагон

И много раз?

Клеант

Достаточно для того времени, что мы знакомы.

Гарпагон

И что же, вас хорошо принимали?

Клеант

Очень хорошо, но не знали, кто я; вот отчего сегодняшняя встреча и явилась такой неожиданностью для Марианы.

Гарпагон

Вы признались ей в любви и сказали, что намереваетесь жениться?

Клеант

О, конечно, и даже намекнул об этом ее матери.

Гарпагон

Как же приняла ее мать ваше предложение?

Клеант

Весьма благосклонно.

Гарпагон

А дочь отвечает вам взаимностью?

Клеант

Судя по некоторым признакам, я убежден в ее прекрасном отношении ко мне.

Гарпагон [в сторону]

Чрезвычайно рад, что узнал эту тайну; именно этого я и добивался. [Громко] Ну-с, так вот что, сынок: вам придется подумать о том, как избавиться от вашей любви, прекратить всякие домогательства в отношении особы, которую я наметил себе в жены, и приготовиться в ближайшем времени жениться на той, которая вам предназначена.

Клеант

Ловко вы меня провели, батюшка! Ну, что же! Если так, я объявляю вам, что от своей страсти к Мариане я не откажусь и пойду на все, чтобы отвоевать ее у вас; а так как вы заручились согласием ее матери, я найду другие средства, которые помогут мне.

Гарпагон

Как, негодяй! Ты осмеливаешься соперничать со мной?

Клеант

Нет, это вы соперничаете со мной, я ведь первый сделал ей предложение!

Гарпагон

Разве я не отец тебе? Разве ты не обязан проявлять ко мне уважение?

Клеант

О, нет! В таких обстоятельствах дети не должны уступать отцам. Любовь не признает никого!

Гарпагон

Вот я отколочу тебя палкой, тогда ты узнаешь меня!

Клеант

Вы ничего не добьетесь угрозами.

Гарпагон

Ты откажешься от Марианы!

Клеант

Ни за что!

Гарпагон

Эй, подать мне сейчас же палку!

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Гарпагон, Клеант, дядюшка Жак

Дядюшка Жак

Э! Э! Э! Что случилось, господа? Что это вы вздумали делать?

Клеант

Это просто смешно!

Дядюшка Жак [Клеанту]

Ах, сударь, потише.

Гарпагон

Так нагло говорить со мной!

Дядюшка Жак [Гарпагону]

Ради бога, сударь!

Клеант

Я не уступлю!

Дядюшка Жак [Клеанту]

Как! Вашему отцу?

Гарпагон

Не мешай мне!

Дядюшка Жак [Гарпагону]

Как! Сына? Меня — ну, это еще куда ни шло!

Гарпагон

Дядюшка Жак, будь судьей в этом деле. Я хочу, чтобы ты убедился, что я прав.

Дядюшка Жак

Согласен. [Клеанту] Отойдите-ка в сторонку.

Г а р п а г о н

Я полюбил одну девушку и намерен на ней жениться. А этот мерзавец имел наглость тоже влюбиться в нее и даже рассчитывать на ее руку, вопреки моему запрещению.

Д я д ю ш к а Ж а к

А! Он неправ.

Г а р п а г о н

Сын вступает в соперничество с отцом! Разве это не ужасно? Разве он не должен из уважения ко мне отстраниться и не мешать моему увлечению?

Д я д ю ш к а Ж а к

Вы правы. Дайте-ка, я поговорю с ним, а вы пока оставайтесь здесь. [*Направляется к Клеанту, который ушел на другой конец сцены.*]

К л е а н т

Очень хорошо. Я ничего не имею против того, что он выбрал тебя судьей. Мне все равно, кто бы это ни был, и я хочу положиться на тебя в нашем споре, дядюшка Жак.

Д я д ю ш к а Ж а к

Много чести, сударь.

К л е а н т

Я влюбился в молодую девушку, она отвечает мне взаимностью и нежно выслушивает мои признания, а мой отец выдумал помешать нашей любви, сделав ей предложение.

Д я д ю ш к а Ж а к

Без сомнения, он неправ.

Клеант

В его годы — мечтать о женитьбе! Ведь это срам! Прилично ли ему быть влюбленным! Пусть он предоставит это молодежи!

Дядюшка Жак

Вы правы. Он просто пошутил. Позвольте-ка мне сказать ему два слова. [*Идет к Гарпагону.*] Оказывается, ваш сын вовсе уж не такой взбалмошный человек, как вы говорите, и склонен образумиться. Он понимает, что сын должен питать уважение к отцу. Он говорит, что действовал в запальчивости, но теперь несколько не отказывается подчиниться вашей воле, при условии, что вы будете обращаться с ним помягче и жените его на особе, которой он мог бы быть доволен.

Гарпагон

А! Если так, передай ему, дядюшка Жак, что он может вполне надеяться на меня и что я разрешаю ему выбрать себе любую невесту по вкусу, но, разумеется, кроме Марианы.

Дядюшка Жак

Сейчас мы все это уладим. [*Идет к Клеанту.*] Ну, что ж! Ваш отец отнюдь не так безрассуден, как вы утверждаете. Он объяснил мне, что гнев его был вызван вашей вспыльчивостью и что он был недоволен только вашей манерой с ним разговаривать. Он готов согласиться на то, чего вы желаете, но с условием, чтобы вы вели себя скромно, оказывали ему уважение и подчинялись ему, как и полагается сыну.

Клеант

Ах, дядюшка Жак, можешь уверить его, что, если он уступит мне Мариану, он найдет во мне самого послушного человека на свете, и никогда и ничего я не предприму помимо его воли.

Дядюшка Жак [*идет к Гарпагону*]

Дело сделано; он соглашается на ваши условия.

Гарпагон

Ну что ж, лучше ничего не может быть!

Дядюшка Жак [*идет к Клеанту*]

Все улажено. Он очень доволен вашим обещанием.

Клеант

Слава тебе, господи!

Дядюшка Жак

Теперь, господа, вам остается только поговорить друг с другом. Вот вы и помирились, а между тем, чуть-было не поссорились, и только из-за того, что не поняли друг друга.

Клеант

Я обязан тебе на всю жизнь, милый дядюшка Жак.

Дядюшка Жак

Не за что, сударь.

Гарпагон

Ты доставил мне большое удовольствие, дядюшка Жак, и заслуживаешь награды. [*Шарит в кармане; дядюшка Жак протягивает руку, но Гарпагон вынимает носовой платок.*] Ступай и будь уверен, что я не забуду твоей услуги.

Дядюшка Жак

Целую ваши ручки.

[*Уходит*]

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Гарпагон, Клеант

Клеант

Прошу у вас прощения, батюшка, за то, что я так погорячился.

Гарпагон

Ничего, ничего.

Клеант

Поверьте, что я крайне сожалею об этом.

Гарпагон

А я несказанно рад тому, что ты образумился.

Клеант

Как вы добры, что так быстро забыли мою вину.

Гарпагон

Ошибки детей легко забываются, когда дети возвращаются на правильную стезю.

Клеант

Как! Вы не сердитесь за мою безрассудную выходку?

Гарпагон

Ты достиг этого послушанием и уважением к отцу.

Клеант

До гробовой доски, батюшка, обещаю сохранить в сердце память о вашей доброте.

Гарпагон

А я обещаю, что теперь сделаю для тебя решительно все, чего ты пожелаешь.

Клеант

Ах, батюшка, я больше ничего не прошу у вас; мне достаточно того, что вы отдали мне Мариану.

Гарпагон

То есть как?

Клеант

Я говорю, батюшка, что я совершенно удовлетворен. Все мои желания исполнены, благодаря тому, что вы так великодушно согласились на мой брак с Марианой.

Гарпагон

Кто тебе сказал, что я соглашаюсь на твой брак с Марианой?

Клеант

Вы, батюшка.

Гарпагон

Я?

Клеант

Ну да.

Гарпагон

Как! Ведь ты же обещал от нее отказаться?

Клеант

Я? Отказаться от нее?

Гарпагон

Да.

К л е а н т

Ни за что!

Г а р п а г о н

Так ты, значит, не отступаешься от намерения получить ее руку?

К л е а н т

Напротив, я хочу этого более, чем когда-либо.

Г а р п а г о н

Что? Ты опять свое, негодяй?

К л е а н т

Ничто не изменит моих намерений.

Г а р п а г о н

Ну, погоди же, предатель!

К л е а н т

Можете делать все, что вам угодно.

Г а р п а г о н

Запрещаю тебе появляться мне на глаза!

К л е а н т

В добрый час.

Г а р п а г о н

Отрекаюсь от тебя!

К л е а н т

Отрекайтесь.

Г а р п а г о н

Ты больше мне не сын!

Скупой

Клеант

Пусть будет так.

Гарпагон

Лишаю тебя наследства!

Клеант

Всего, чего хотите.

Гарпагон

И проклиная тебя!

Клеант

Мне это безразлично.

[Уходит Гарпагон]

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Клеант, Лафлеш

Лафлеш *[входит из сада со шкатулкой]*

Ах, сударь, вы очень кстати! Следуйте за мной скорей!

Клеант

Что такое?

Лафлеш

За мною, говорю вам! На нашей улице праздник!

Клеант

Как?

Лафлеш

Вот то, что вам нужно.

Клеант

Да что такое?

Лафлеш

Я охотился за нею целый день.

Клеант

Да что это?

Лафлеш

Я подцепил батюшкино сокровище.

Клеант

Как же ты это сделал?

Лафлеш

Всё узнаете. Бежим! Я слышу его крик!

[Уходят оба]

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Гарпагон [*зовет на помощь еще из сада,
затем вбегает без шляпы*]

Держите вора! Караул! Убивают, режут! Правосудия, о праведное небо! Я погиб, убит, зарезан! У меня украли деньги. Кто бы это мог быть? Куда он скрылся? Где он? Где он прячется? Что предпринять, чтобы его найти? Куда бежать? Нет ли его там? Нет ли его здесь? Кто это? Стой! [*Схватывая самого себя за руку*] Верни мои деньги, разбойник! Ах, это я сам! . . . Мой ум помутился, я не знаю, где я, кто я и что я делаю. Увы! Мои бедные денежки! Мои милые денежки! Мои друзья! Вас похитили у меня, и я потерял опору, утешение и радость. Все кончено для меня, мне нечего больше делать на свете. Без вас я не могу жить. Конечу всему, у меня нет больше сил, я умираю, я умер, я погребен. Неужто не найдется никого, кто мог бы воскресить меня, вернув мои деньги, или хоть сообщить, кто их

взял? А? Что вы говорите? Никого нет. Но кто бы ни был тот, кто проделал со мной такую штуку, он хорошо выбрал время, воспользовавшись тем, что я был занят разговором с негодным своим сыном. Пойдем! Иду искать правосудия. Пусть допрашивают весь дом, слуганок, слуг, сына, дочь, меня самого. Сколько народу собралось! И на кого ни взгляну, каждый мне подозрителен, в каждом я вижу моего вора. Эй! О чем там говорят? О том, кто меня обокрал? Что за шум там наверху? Уж не вор ли это? Ради всего святого, если услышите о нем что-нибудь, скажите мне. Не спрятался ли он среди вас? Все смотрят на меня, все начинают смеяться. Все они, без сомнения, принимали участие в этой краже. Комиссары, сюда! Сержантов, приставов, судей, дыбу, виселицу, палачей! Я хочу, чтобы всех повесили! А если мне не вернут моих денег, повешусь я сам!

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Гарпагон, комиссар

Комиссар

Предоставьте мне действовать. Свое ремесло я знаю, слава создателю. Не первый день я занимаюсь раскрытием краж, и я хотел бы иметь столько мешков по тысяче франков в каждом, сколько народу я отправил на виселицу.

Гарпагон

Все судебные власти заинтересованы этим делом; и если мне не отыщут моих денег, я подниму судебный процесс против самого суда.

Комиссар

Надо произвести надлежащее следствие. Вы говорите, что у вас в этой шкатулке было...

Гарпагон

Десять тысяч эю ровным счетом.

Комиссар

Десять тысяч эю?

Гарпагон [плача]

Десять тысяч эю.

Комиссар

Значительная кража!

Гарпагон

Нет достойной казни за такое чудовищное преступление, и если оно останется безнаказанным, то никто не будет уверен в безопасности самых священных вещей.

Комиссар

В какой монете была эта сумма?

Гарпагон

В полновесных луидорах и пистолях.

Комиссар

Кого вы подозреваете в краже?

Гарпагон

Всех! Я хочу, чтобы арестовали всех как в городе так и в предместьях.

Комиссар

Поверьте мне, что никого не следует запугивать. Надо постараться потихоньку добыть несколько улик, чтобы уж потом со всей строгостью приступить к розыску похищенных у вас денег.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Гарпагон, комиссар, дядюшка Жак

Дядюшка Жак [*в глубине сцены, оборачиваясь в ту сторону, откуда пришел*]

Я сейчас вернусь. А вы сейчас же зарежьте его и ножки опалите. Потом окунуть его в кипяток и подвесить к потолку.

Гарпагон

Кого? Моего вора?

Дядюшка Жак

Я говорю о поросенке, которого мне прислал ваш управляющий. Мне хочется приготовить его по моему способу.

Гарпагон

Совсем не об этом речь; вам с этим господином придется поговорить о другом деле.

Комиссар [*дядюшке Жаку*]

Не бойтесь ничего. Я не причиню вам никаких неприятностей, и все обойдется тихо и мирно.

Дядюшка Жак

Этот господин тоже будет у вас ужинать?

Комиссар

Вы, мой дружок, не должны ничего скрывать от вашего хозяина.

Дядюшка Жак

Честное слово, сударь, я покажу все свое искусство и угощу вас наилучшим образом.

Гарпагон

Да не в этом дело.

Дядюшка Жак

Если мне не удастся приготовить ужин так, как мне хотелось, то уж это вина господина управляющего, который окорнал мне крылья ножницами своей бережливости.

Гарпагон

Не в ужине дело, предатель! Я хочу, чтобы ты сказал мне, что ты знаешь о деньгах, которые у меня похитили.

Дядюшка Жак

У вас похитили деньги?

Гарпагон

Да, негодяй! И я добьюсь, что тебя повесят, если ты мне их не вернешь.

Комиссар [Гарпагону]

Ах, боже мой! Не обижайте его. Я вижу по его лицу, что он честный человек и что его не стоит сажать в тюрьму. Он и так откроет вам все, что вы хотите знать. [Дядюшке Жаку] Да, дружок, признайтесь во всем; вам не сделают никакого зла, а ваш барин наградит вас как следует. У него сегодня украли деньги; не может же быть, чтобы вы ничего не знали по этому делу.

Дядюшка Жак [в сторону]

Вот и подвернулся случай отомстить нашему управляющему. С тех пор как он попал сюда, он стал любимцем, и только его советов и слушаются; а кроме того, до сих пор мне памяты сегодняшние побои.

Гарпагон

Ты что там обдумываешь?

Комиссар [Гарпагону]

Не мешайте ему. Он готовится дать вам удовлетворительный ответ. Ведь я уже сказал вам, что он честный человек.

Дядюшка Жак

Ежели желаете, сударь, знать правду, то я полагаю, что обработал вас ваш миленький управляющий.

Гарпагон

Валер?

Дядюшка Жак

Да.

Гарпагон

Он? Он, который казался мне столь преданным человеком?

Дядюшка Жак

Он самый. Я думаю, что он-то вас и обокрал.

Гарпагон

А отчего же ты так думаешь?

Дядюшка Жак

Отчего?

Гарпагон

Да.

Дядюшка Жак

Я так думаю... оттого, что так думаю.

Комиссар

Но все-таки необходимо указать, какие у вас есть улики.

Гарпагон

Ты, может быть, видел, что он бродил возле того места, где я спрятал деньги?

Дядюшка Жак

Да, именно так. Где были ваши деньги?

Гарпагон

В саду.

Дядюшка Жак

Совершенно верно. Я видел, как он слонялся по саду. А в чем были ваши деньги?

Гарпагон

В шкатулке.

Дядюшка Жак

Так и есть. Я видел у него шкатулку.

Гарпагон

А какова она с виду, эта шкатулка? Я сейчас же узнаю, моя это или нет.

Дядюшка Жак

Какова она с виду?

Гарпагон

Да.

Дядюшка Жак

Она такая. . . она выглядит, как шкатулка.

Комиссар

Ну, это-то понятно. Но вы все-таки опишите ее, чтобы мы представили ее себе.

Дядюшка Жак

Это большая шкатулка.

Гарпагон

Та, которую у меня украли, — маленькая.

Дядюшка Жак

Э, ну, конечно, по размеру она маленькая; но я-то называю ее большой из-за того, что в ней заключается.

Комиссар

А какого она цвета?

Дядюшка Жак

Какого цвета?

Комиссар

Да.

Дядюшка Жак

Цвета она... она этакого цвета... помогите мне. Как бы это выразиться?..

Гарпагон

Ну?

Дядюшка Жак

Не красного ли цвета?

Гарпагон

Нет, серого.

Дядюшка Жак

Ну да, серо-красного. Я как раз так и хотел сказать.

Гарпагон

Сомнений нет! Это она! Запишите, сударь, запишите его показание. Господи боже! Кому же отныне верить? Ни за кого нельзя ручаться; после этого я готов поверить, что я способен обокрасть сам себя.

Дядюшка Жак [Гарпагову]

Сударь, вот он сам идет. Только уж вы, пожалуйста, не говорите ему, что это я открыл вам все.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Гарпагон, комиссар, Валер, дядюшка Жак

Гарпагон

Подойди-ка сюда! Признавайся в своем черном деле! Признавайся в самом ужасном преступлении, которое когда-либо было совершено!

Валер

Что вам угодно, сударь?

Гарпагон

Ах, изменник! И ты даже не краснеешь, совершив такое преступление?

Валер

О каком преступлении вы изволите говорить?

Гарпагон

О каком преступлении я говорю, подлец? Как будто ты этого не знаешь! Не пытайся притворяться! Дело раскрыто. Мне сказали всё. Злоупотребить моей добротой, втереться ко мне для того, чтобы меня предать, чтобы сыграть со мной такую штуку!

Валер

Раз уж вам всё открыли, сударь, я не стану искать никаких отговорок и отпираться от того, что было.

Дядюшка Жак [*в сторону*]

Ого-го-го! Никак я отгадал, даже не помышляя об этом?

Валер

Я и сам намеревался говорить с вами об этом и искал только благоприятного случая. Но раз уж так случилось, я заклинаю вас не сердиться и выслушать мои объяснения.

Гарпагон

Какие же тут могут быть объяснения, гнусный вор?

Валер

Ах, сударь, я ничем не заслужил, чтобы меня так называли. Действительно, я виноват перед вами, но в конце концов, моя вина простительна

Гарпагон

Как простительна? Да ведь это же злодейство! Наглый разбой!

Валер

Не гневайтесь, умоляю вас. Выслушайте меня — и вы убедитесь, что беда не так велика, как вы себе представляете.

Гарпагон

Беда не так велика, как я себе представляю! Как! Да ведь это моя душа, моя кровь, висельник!

Валер

Ваша кровь, сударь, вовсе не в плохих руках. Мое происхождение и звание порукой в том, что ей не будет причинено никакого зла и что все это будет исправлено.

Гарпагон

Именно этого я и хочу! Изволь возвратить мне то, что ты у меня похитил.

Валер

Ваша честь будет удовлетворена, сударь.

Гарпагон

Это вовсе не вопрос чести. Говори, что тебя толкнуло на это дело?

Валер

Увы! И вы еще спрашиваете меня?

Гарпагон

Как же мне не спрашивать!

Валер

Бог любви оправдывает все, что из-за него делается. Меня толкнула на это любовь!

Гарпагон

Любовь?

Валер

Да.

Гарпагон

Хороша любовь, чорт меня возьми! Очень хороша! Любовь к моим луидорам!

Валер

Нет, сударь, вовсе не ваше богатство соблазнило меня, не оно меня ослепило. И клянусь вам, я не буду покушаться на ваше состояние, если только вы оставите мне то, что я уже имею.

Гарпагон

И не подумаю, клянусь всеми чертями! Ничего я тебе не оставлю! Но какова наглость! Он хочет, чтобы я позволил ему присвоить то, что он у меня украл!

Валер

Вы называете это кражей?

Гарпагон

А как же мне это называть? Ведь это — сокровище!

Валер

Вы правы, это — сокровище, и притом самое драгоценное из всего, что вы имеете. Но если вы отдадите его мне, это еще не значит, что вы его потеряете. На коленях прошу вас, отдайте мне это сокровище, полное очарования! Вы совершите доброе дело, согласившись на это!

Гарпагон

Да ни в коем случае я этого не сделаю. Что это еще такое!

Валер

Мы связаны друг с другом обещанием и поклялись никогда не расставаться.

Гарпагон

Прелестная клятва! Забавное обещание!

Валер

Мы должны вечно принадлежать друг другу!

Гарпагон

Уверяю вас, что этого я не допущу.

Валер

Только смерть может разлучить нас!

Гарпагон [*в сторону*]

Однако он дьявольски врезался в мои деньги!

Валер

Я уже сказал вам, сударь, что вовсе не корысть толкнула меня на то, что я совершил. Мое сердце заставило действовать совсем не те причины, о которых вы думаете. Только благородные побуждения привели меня к тому, что я решился на это!

Гарпагон

Как же! Он, надо полагать, из христианского милосердия стремился завладеть моим добром! Но я приму свои меры, и правосудие, бесстыжий негодяй, разберет это дело!

Валер

Поступайте, как вам угодно, я готов перенести любую кару, которой меня могут подвергнуть; но я прошу вас верить, что если и было совершено зло, то одного меня следует обвинять в нем, а ваша дочь ни в чем не виновата!

Гарпагон

Я думаю! Нечего сказать, хорошо было бы, если бы еще моя дочь была замешана в этом преступлении! Но, прежде всего, верни мне мою собственность! Изволь указать, где ты скрыл ее?

Валер

Я нигде не скрываю ее. Она и теперь у вас.

Г а р п а г о н [в сторону]

О моя милая шкатулка! [Громко] Так она, стало быть, не исчезла из моего дома?

В а л е р

Нет, сударь.

Г а р п а г о н

Скажи мне только одно: ты в ней ничего не тронул?

В а л е р

Мне коснуться ее! Ах, вы оскорбляете не только меня, но и ее! Я пылаю к ней страстью, но страстью чистой и благоговейной.

Г а р п а г о н [в сторону]

Пылает страстью к моей шкатулке!

В а л е р

Я предпочел бы скорей умереть, чем оскорбить ее хотя бы намеком: она слишком благоразумна и честна для этого!

Г а р п а г о н [в сторону]

Моя шкатулка слишком честна!

В а л е р

Только одного желал я — любоваться ею, и никакой преступной мыслью не осквернил любви, которую вызвали во мне ее прекрасные глаза.

Г а р п а г о н [в сторону]

У моей шкатулки прекрасные глаза! Он говорит о ней, как любовник о своей возлюбленной!

В а л е р

Тетушка Клод знает всю правду, сударь. Она может вам засвидетельствовать ее.

Г а р п а г о н

Как! Моя служанка — соучастница в этом деле?

В а л е р

Да, сударь, она была свидетельницей нашего обручения, и, только убедившись в чистоте моей любви, она помогла уговорить вашу дочь обменяться со мною клятвой.

Г а р п а г о н [в сторону]

Уж не из страха ли перед судом он несет такой вздор? (*Громко*) Зачем ты вмешиваешь сюда мою дочь?

В а л е р

Я говорю, сударь, что лишь с величайшими усилиями мне удалось победить ее стыдливость и заставить согласиться на то, к чему влекла меня моя любовь.

Г а р п а г о н

Чью стыдливость?

В а л е р

Вашей дочери. Только вчера она решилась подписать обещание вступить со мной в брак.

Г а р п а г о н

Моя дочь подписала обещание вступить в брак?

В а л е р

Да, сударь, а я, со своей стороны, сделал то же самое.

Гарпагон

О небо! Новая невзгода!

Дядюшка Жак [комиссару]

Пишите, сударь, пишите.

Гарпагон

Растут беды! Нет пределов отчаянию! [Комиссару] Исполняйте, сударь, ваши обязанности. Начинайте против него дело как против вора и соблазнителя.

Валер

Эти слова нельзя применить ко мне: когда узнают, кто я такой. . .

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Гарпагон, Элиза, Мариана, Валер, Фрозина, дядюшка Жак,
комиссар

Гарпагон

А, преступная дочь! Дочь, недостойная такого отца, как я! Так вот как ты воспользовалась уроками, которые я тебе давал! Ты влюбилась в бесстыдного вора и без моего согласия дала ему обещание! Но погодите, вы просчитаетесь оба! [Элизе] Четыре крепких стены будут наградой тебе за твое поведение. [Валеру] А тебе за твою наглость — виселища!

Валер

Вы слишком горячитесь, чтобы быть судьей в этом деле. Меня выслушают, прежде чем осудить.

Гарпагон

Я ошибся, говоря о виселице. Ты будешь колесован живым!

Элиза [*падая на колени перед Гарпагоном*]

Ах, батюшка, будьте милосердным, не пользуйтесь своей родительской властью для того, чтобы применять насилие! Не дайте первому порыву горячности увлечь себя, подумайте о том, что вы хотите сделать. Постарайтесь узнать получше того, кого считаете своим оскорбителем. Он вовсе не таков, как кажется вам сейчас, и вам станет более понятно мое решение соединить с ним судьбу, когда вы узнаете, что, если бы не он, вы давно потеряли бы меня. Отец! Это он спас меня, когда я тонула, и ему вы обязаны жизнью той самой дочери, которая...

Гарпагон

Это ничего не значит! Я предпочел бы, чтобы он дал тебе утонуть, чем проделал со мной такую штуку.

Элиза

Отец! Во имя родительской любви умоляю вас...

Гарпагон

Нет, нет, ничего не хочу слушать. Пусть правосудие исполняет свой долг.

Дядюшка Жак [*в сторону*]

Заплатишь ты мне за побои.

Фрозина [*в сторону*]

Какая странная путаница!

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Ансельм, Гарпагон, Элиза, Мариана, Фрозина, Валер, комиссар, дядюшка Жак

Ансельм [*входит*]

Что случилось, господин Гарпагон? Вы так взволнованы...

Гарпагон

Ах, господин Ансельм, перед вами — несчастнейший из людей. Вот какая у нас тревога и беспорядок как раз в ту минуту, когда нужно подписывать контракт с вами. У меня похитили и честь и имущество! Вот он — коварный злодей, нарушивший самые священные права, прокравшийся в мой дом под видом слуги, чтобы похитить мои деньги и соблазнить мою дочь!

Валер

Да кто думает о ваших деньгах? Что означает вся эта галиматья?

Гарпагон

Да, они дали друг другу обещание обвенчаться. Это оскорбление касается вас, господин Ансельм, и вы должны возбудить судебное преследование против него, чтобы наказать его за такую наглость.

Ансельм

В мои намерения не входит жениться насильно и добиваться сердца, которое уже отдано другому. Но ваши интересы я готов защищать, как свои собственные.

Гарпагон

Вот, сударь, честный комиссар, и он исполнит все, что требует от него долг службы. [*Комиссару, указывая на Валера*] Составьте против него обвинительный акт так, чтобы сразу были ясны его тяжкие преступления.

Валер

Я не понимаю, какое преступление в том, что я люблю вашу дочь? И почему вы рассчитываете подвергнуть меня каре за то, что мы обещали друг другу наши сердца? Когда узнают, кто я такой. . .

Гарпагон

Я смеюсь над этими сказками! В обществе теперь много развелось благородных воришек и обманщиков, которые пользуются неизвестностью своего происхождения и нагло присваивают первое знатное имя, которое подвернется.

Валер

Знайте, что я честный человек и не способен присвоить то, что мне не принадлежит. Весь Неаполь может засвидетельствовать мое происхождение.

Ансельм

Смотрите! Будьте осторожны в том, что вы сообщаете. Вы очень рискуете, потому что говорите при человеке, которому знаком весь Неаполь. Я легко могу разоблачить вас.

Валер [*гордо падевая шляпу*]

Я не боюсь ничего; и если Неаполь вам знаком, вы знаете, кто был дон Томазо д'Альбурчи.

Ансельм

Я его знаю, и притом лучше, чем кто бы то ни было другой.

Гарпагон

Мне нет никакого дела ни до дона Томазо, ни до дона Мартино. (*Увидев, что зажжены две свечи, задувает одну из них.*)

Ансельм

Будьте добры, позвольте ему говорить; интересно, что он хочет сказать об этом человеке?

Валер

Я хочу сказать, что он мой отец.

А н с е л ь м

Он?

В а л е р

Да.

А н с е л ь м

Перестаньте шутить! Выдумайте другую историю, может быть, она вам лучше удастся. А этот обман вас не спасет.

В а л е р

Будьте добры говорить учтивее. Я никого не обманываю и говорю только то, что могу доказать.

А н с е л ь м

Что? Вы осмеливаетесь называть себя сыном дона Томазо д'Альбурчи?

В а л е р

Да, осмеливаюсь и готов отстаивать это перед кем бы то ни было.

А н с е л ь м

Поразительная дерзость! Узнайте, к вашему стыду, что по меньшей мере шестнадцать лет назад человек, о котором вы говорите, погиб в море вместе с детьми и женою, пытаясь спасти их от жестоких преследований, которыми сопровождалась беспорядки в Неаполе, вынудившие к бегству многие знатные семейства.

В а л е р

Да. Но и вы узнайте, к вашему стыду, что его семилетний сын, вместе с одним из слуг, во время кораблекрушения был спасен испанским кораблем и что этот спасенный сын и есть тот, кто говорит с вами. Знайте,

что капитан этого корабля, тронутый моей судьбой, принял участие во мне; он воспитал меня, как собственного сына, и отдал в военную службу, как только я вошел в надлежащий возраст. Недавно я узнал, что мой отец не погиб, как я полагал. В то время как я направлялся сюда, чтобы разыскивать его, судьба столкнула меня с прелестной Элизой, и она покорила меня своей красотой. Моя страстная любовь и суровость ее отца заставили меня проникнуть под чужим именем в его дом, а на поиски родителей отправить другого человека.

А н с е л ь м

Но какие же другие доказательства, кроме ваших слов, могут заставить меня поверить, что это не сказка, которую вы строите на основании чего-то, что действительно было?

В а л е р

Испанский капитан, рубиновая печать, принадлежавшая моему отцу, агатовый браслет, который мать надела мне на руку, и старый Педро, тот самый слуга, который спасся вместе со мною во время кораблекрушения.

М а р и а н а

Ах, теперь я могу подтвердить, что вы не обманщик! После того что вы сказали, мне ясно, что вы мой брат.

В а л е р

Вы моя сестра?

М а р и а н а

Да. Мое сердце забилося при первых же ваших словах. Наша матушка придет в восторг, увидев вас! Тысячу раз рассказывала она мне о злоключениях нашей семьи. Провидение не допустило нашей гибели во вре-

мя страшного кораблекрушения, но спасти нашу жизнь нам удалось только ценой потери свободы: меня и мою мать подобрали с обломков нашего корабля корсары. После десяти лет плена счастливая судьба подарила нам свободу, и мы возвратились в Неаполь, где узнали, что все имущество наше продано, а об отце нет никаких известий. Мы переехали в Геную, где моя мать собрала жалкие остатки расхищенного наследства, а оттуда, спасаясь от варварской несправедливости родных, она приехала в эти края, где теперь влачит жалкое существование.

А н с е л ь м

О небо! Вот знак твоего всемогущества! Только ты можешь совершать чудеса! Обнимите меня, дети мои! Радуйтесь вместе со мной!

В а л е р

Вы наш отец?

М а р и а н а

Так это вас оплакивала моя мать?

А н с е л ь м

Да, дочь моя! Да, сын мой! Я — дон Томазо д'Альбурчи. Небо спасло меня от гибели в волнах. Мне удалось спасти и деньги, которые при мне были. В продолжение шестнадцати лет я считал вас погибшими и, после долгих странствований, решил, наконец, женившись на кроткой и благоразумной девице, найти утешение в новой семье. Зная, насколько опасно для меня вернуться в Неаполь, я решил покинуть его навсегда. Я продал все, что у меня было, и поселился здесь, под именем Ансельма, чтобы избавиться от печали и бедствий, которые мне причинило мое прежнее имя.

Гарпагон

Так это ваш сын?

Ансельм

Да.

Гарпагон

В таком случае, вы обязаны заплатить мне десять тысяч экю, которые он у меня украл.

Ансельм

Он у вас украл?

Гарпагон

Он самый.

Валер

Кто вам это сказал?

Гарпагон

Дядюшка Жак.

Валер [*дядюшке Жаку*]

Это ты сказал?

Дядюшка Жак

Вы же видите, что я ничего не говорю.

Гарпагон

Да, вот господин комиссар записал его показания.

Валер

Вы считаете меня способным на такое низкое дело?

Гарпагон

Способны вы или не способны, — я хочу, чтобы мне вернули мои деньги.

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Гарпагон, Ансельм, Элиза, Мариана, Клеант, Валер, Фрозина,
комиссар, дядюшка Жак, Лафлеш

Клеант

Не беспокойтесь, отец, и никого не обвиняйте. Я узнал кое-что новое об этой краже и пришел сказать вам, что, если вы согласитесь на мой брак с Марианой, вам вернут ваши деньги.

Гарпагон

Где они?

Клеант

Не тревожьтесь. Я отвечаю за их сохранность, и все зависит только от меня. Вам нужно только сказать, каково будет ваше решение. Выбирайте: или вы отдаете мне Мариану, или теряете вашу шкатулку.

Гарпагон

Оттуда ничего не вынули?

Клеант

Ничего. Итак, каково же будет ваше намерение насчет этого брака? Дадите ли вы на него согласие? Ее мать предоставила ей свободу выбирать между мной и вами.

Мариана [Клеанту]

Но вы не знаете еще, что этого согласия недостаточно и что небо [указывая на Валера] вместе с братом возвращает мне отца [указывает на Ансельма], у которого следует просить моей руки.

Ансельм

Дети мои! Провидение возвратило мне вас не для того, чтобы я противился вашим желаниям. Господи

Гарпагон, вы, конечно, понимаете, что молодая девушка выберет сына, а не отца. Не заставляйте же говорить такое, без чего лучше было бы обойтись, и соглашайтесь так же, как и я, на обе свадьбы

Г а р п а г о н

Для того чтобы я дал ответ, мне нужно видеть мою шкатулку.

К л е а н т

Вы ее увидите целой и невредимой.

Г а р п а г о н

У меня нет денег на приданое моим детям.

А н с е л ь м

Ну что же, у меня найдутся деньги для них. Пусть это вас не беспокоит.

Г а р п а г о н

А вы примете на себя издержки по обеим свадьбам?

А н с е л ь м

Да, приму. Вы удовлетворены?

Г а р п а г о н

Да, но с тем условием, чтобы вы к свадьбе сшили мне платье.

А н с е л ь м

Согласен. Насладимся же радостью, которую принес нам этот счастливый день!

К о м и с с а р

Э! Э! Позвольте, господа! Как же так? А кто заплатит мне за составление акта?

Гарпагон

А нам совершенно не нужен ваш акт.

Комиссар

Но позвольте! Выходит, что я писал его даром!

Гарпагон [*указывая на дядюшку Жака*]

В виде вознаграждения отдаю вам этого человека. Можете его повесить!

Дядюшка Жак

Что же это такое? За правду меня лупят палкой, а за ложь хотят повесить!

Ансельм

Господин Гарпагон, нужно простить ему этот обман.

Гарпагон

Вы заплатите комиссару?

Ансельм

Хорошо. А теперь скорее к вашей матушке; пусть и она разделит общую радость!

Гарпагон

А я — скорее к моей милой шкатулочке!

ГОСПОДИН де-ПУРСОНЬЯК

Monsieur de Pourceaugnac

Перевод Н. М. Минского

Господин де-Пурсоньяк (Monsieur de Pourceaugnac) был впервые поставлен 6 октября 1699 г. в замке Шамбор, в присутствии короля и двора, как одно из звеньев многодневного праздника, устроенного там по случаю грандиозной королевской охоты.

Текст комедии был написан Мольером по заказу короля в десять — пятнадцать дней (как и музыка композитора Люлли). Подобно главному актеру (*саро сомицо*) труппы итальянских комедиантов *dell'arte*, Мольер, так сказать, «на ходу» создал сценический текст для своих опытных актеров.

Несмотря на то, что комедия получила твердую литературную форму, не допускавшую никакой импровизации, совершенно очевидны ее сходство со сценариями *commedia dell'arte* и близость самого метода Мольера к литературной практике главного актера труппы итальянских комедиантов.

Сценарий спектаклей *commedia dell'arte*, имея более или менее стройную сюжетную схему, часто включал в нее самые разнообразные, мало связанные с ходом действия комические сценки. Достаточно было главному актеру нанизать на сюжетный стержень ряд таких общеизвестных эпизодов, чтобы получилась канва новой комедии.

Конечно, отождествлять *Господина де-Пурсоньяка* с бесхитроуной стряпней безыменных сценаристов *commedia dell'arte* невозможно. Однако это сопоставление не только объясняет нам секрет легкости, с которой была написана и разыграна комедия, но указывает также на основной конструктивный принцип *Господина де-Пурсоньяка*, заключающего в себе ряд забавных и совершенно самостоятельных эпизодов, созданных в манере сюжетно развернутых *лацци commedia dell'arte*.

Темой своей комедии Мольер взял историю неудачного сватовства дворянина из города Лиможа — господина де-Пурсоньяка.

При этом комические эффекты фарса заключались в том, что глуповатый провинциал попадал из одной ловушки в другую.

Выбор героя-лиможца объяснился вовсе не тем, что (как указывают некоторые биографы) драматург пылал жадной мести к жителям маленького Лиможа, за двадцать лет до того него-сприимно принявшим у себя мольеровскую труппу. Лиможец был издавна известен как комическая маска чванливого и невежественного простофили-дворянина. Тупоумный лиможец, пренебрежительно отзывающийся о парижанине, фигурировал уже в *Гаргантюа и Пантагрюэле* Рабле. Со времени этого знаменитого сатирического романа житель Лиможа стал в литературе нарицательным обозначением напыщенной глупости и бахвальства.

Что же касается ловушек, в которые попадается Пурсоньяк, то они были хорошо знакомы многим его родичам из пьес древних и современных авторов.

Первое появление Пурсоньяка сопровождается льстивыми похвалами, расточаемыми ему Сбригани — интриганом, созданным по образу плутоватого раба Дава из комедии Плавта *Ослы* (*Asinaria*). Сбригани высмеивает простодушного лиможца тем же приемом, каким его собратья по *commedia dell'arte* высмеивали глуповатых простаков, падких на комплименты.

Вторая ловушка, в которую попадается Пурсоньяк, — уверение незнакомца в давнишней дружбе — тоже неоднократно встречалась в драматической и повествовательной литературе. Такую сцену можно встретить и в новелле Скаррона *Не верить тому, что видишь* (*Ne pas croire se qu'on voit*), и в английской комедии Флетчера *Испанский священник*, и во многих итальянских сценариях.

Третий комический эпизод Пурсоньяка — ученая болтовня докторов, констатирующих сумасшествие совершенно нормального человека, — поразительно напоминает подобную же сцену из плавтовских *Менехмов*, в то время как сами ученые мужи сильно смахивают на болонского доктора-педанта из той же *commedia dell'arte*.

Четвертое злоключение господина де-Пурсоньяка — его объяснение с женщинами, выдающими себя за покинутых им жен, — постоянно встречалось в итальянских сценариях. Так, в сцена-

рии *Несчастия Пульчинеллы* появлялась мнимая жена с маленькими детьми, подымавшими вой и плач, после чего ошедомленного неаполитанца, совсем было собравшегося жениться, с повором изгоняли, предпочтя ему молодого любовника, который и инсценировал весь этот скандал с помощью Арлекина. Подобные же скандалы фигурировали и в другом итальянском сценарии *Арлекина в немилости* (*Le Disgrazie d'Arlecchino*) и в новелле Скаррона *Смешной маркиз* (*Le marquis ridicule*).

Наконец, последний злополучный эпизод с Пурсоньяком — его неудачное облачение в платье почтенной матроны — тоже был хорошо известен комическому театру. Достаточно указать, например, на аналогичную сцену в *Виндзорских проказниках* Шекспира, потешавшего своих зрителей тучной фигурой сэра Джона Фальстафа.

Во всех этих случаях, однако, речь должна идти не о подражании Мольера трюку того или иного автора, а о самостоятельном использовании комедийного наследства.

С этой задачей Мольер справился блестяще. Дидро был глубоко прав, когда заявлял: «Если кто думает, что есть больше людей, способных написать *Пурсоньяка*, чем *Мизантропа*, тот жестоко ошибается».

Написав легкомысленный фарс, Мольер не думал изменять своему взгляду на комедию как на серьезный жанр.

Все беды Пурсоньяка происходят по той причине, что с ним вступает в борьбу возлюбленный Жюли — Эраст, которого гонят прочь лишь потому, что лиможский дворянин предложил за девушку лишние три-четыре тысячи экю. И все же победителем оказывается Эраст. Любовь торжествует над золотом.

В этой ситуации, — правда, очень приглушенно, — слышатся отголоски проблемы, положенной в основу незадолго до того написанного *Жоржа Дандена*.

Но Пурсоньяк высмеивался не только потому, что имел смелость выступить со своими тысячками против молодости, ума и любви Эраста. Мольер с удовольствием хлестал Пурсоньяка ювеналовым бичом еще и потому, что лиможский дворянин, при всей своей несуразности, бестолковости и старомодности, сатирически отображал определенные слои дворянского общества. Так

даже в *Пурсоньяке*, этой чисто развлекательной комедии, Мольер сохранил сатирическую остроту и воинственность своего гения.

Эти качества комедии обеспечили ей особенную популярность после того, как *Господин де-Пурсоньяк* был показан Мольером в его городском театре Пале-Рояль. Начиная с 15 ноября 1669 г. новая комедия-балет шла без перерыва в течение двух месяцев и делала, как видно из записей Лагранжа, превосходные сборы.

К этим шестнадцати представлениям 1669 г. следует присоединить девятнадцать — в 1670 г., семь — в 1671 г. и пять — в 1672 г. После смерти Мольера *Пурсоньяк* неоднократно ставился на сцене, притом не только в драматических, но и в музыкальных театрах.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Господин де-Пурсоньяк.

Оронт.

Жюли, дочь Оронта.

Нерина, посредница в любовных делах.

Люсета, выдающая себя за уроженку
Гасконии.

Эраст, влюбленный в Жюли.

Сбригани, неаполитанец, посредник
в любовных делах.

Первый доктор.

Второй доктор.

Аптекарь.

Крестьянин.

Крестьянка.

Первый музыкант.

Второй музыкант.

Первый адвокат.

Второй адвокат.

Первый солдат швейцарской
гвардии.

Второй солдат швейцарской
гвардии.

Полицейский офицер.

Два стража.

Музыканты и танцоры.

Действие происходит в Париже.

ПРОЛОГ

Эраст, музыкантша; двое поющих музыкантов; музыканты,
играющие на разных инструментах; группа танцоров

Эраст (обращаясь к музыкантам и танцорам)

Исполняйте в точности мои распоряжения относительно серенады. Сам я удалюсь и уже больше не покажусь здесь.

(Серенада состоит из пения, инструментальной музыки и танцев. Слова намекают на отношения, существующие между Эрастом и Жюли, и выражают чувства двух любящих, которым пришлось бороться с противодействием своих родителей)

Музыкантша

О ночь отрадная, на вежды всем пролей
Забвенья властное своих волшебных маков!
Дай бодрствовать лишь тем, кому здесь в милом
мраке

Звезда любви горит светлей.
Твое безмолвие и тени им милей,
Чем утра шум и свет, враждебный сладострастью.
Ты любишь слушать вздох, рожденный нежной
страстью.

Первый музыкант

О вздохи нежности и страсти!
Как радостно во власть отдаться вам,
Когда нам не грозит запрет враждебной власти!
Царит во всех сердцах мечта о сладострастье,

Но днем должны служить мы чуждым господам,
 О вздохи нежности и страсти!
 Как радостно во власть отдаться вам,
 Когда нам не грозит запрет враждебной власти!

В т о р о й м у з ы к а н т

Препятствия враждебной власти
 Любовь правдивую бессильны одолеть.
 Чтобы порвать препятствий сеть,
 Мы лишь должны любить со всею силой страсти!

В с е т р о е в м е с т е

Давайте же любить друг друга без конца!
 Ни строгости родных, ни их мольбы и слезы,
 Ни пред разлукой страх, ни бедности угрозы —
 Ничто не властно там, где связаны сердца!
 Давайте же любить друг друга без конца!
 Бессильны хитрость и вражда
 Там, где любовь сказала: да!

ПЕРВЫЙ ВЫХОД БАЛЕТА

Танец двух балетмейстеров

ВТОРОЙ ВЫХОД БАЛЕТА

Танец двух пожей

ТРЕТИЙ ВЫХОД БАЛЕТА

Четверо любопытных, привлеченных зрелищем, повздорили между собою во время пляски пажей и теперь сами пляшут, обнажив шпаги и сражаясь

ЧЕТВЕРТЫЙ ВЫХОД БАЛЕТА

Для солдата швейцарской гвардии различают дерущихся и начинают плясать вместе с ними

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Жюли, Эраст, Нерина

Жюли

Мне страшно, Эраст! Будем осторожны, чтобы нас не застигли врасплох; я вся дрожу от мысли, что нас могут увидеть вместе, потому что тогда все погибнет: ведь мне запретили видеться с тобой.

Эраст

Я смотрю во все стороны и ничего не вижу.

Жюли

Будь и ты настороже, Нерина; смотри, не идет ли кто.

Нерина [*звздн в глубину сцены*]

Положитесь на меня и смело говорите друг с другом о чем хотите.

Жюли

Придумали вы что-нибудь благоприятное для нашего дела? Надеетесь ли вы, Эраст, расстроить этот противный брак, который затеял мой отец?

Э р а с т

Мы, по крайней мере, работаем над этим изо всех сил и уже успели возвести несколько крепких батарей, чтобы разрушить эту нелепую затею.

Н е р и н а [*подбегает к Жюли*]

Клянусь жизнью, идет ваш отец!

Ж ю л и

Ах! Разойдемся скорее!

Н е р и н а

Нет, нет, не двигайтесь с места: я ошиблась.

Ж ю л и

Боже, как ты глупа, Нерина, пугая нас без толку!

Э р а с т

Да, прекрасная Жюли, мы приготовили с этой целью немало орудий, и не скрываю, что, с вашего разрешения, все их пустим в ход. Не спрашивайте нас о том, какие пружины мы будем нажимать, — обещаю вам доставить веселое зрелище. Но, как это принято в комедиях, нужно доставить вам удовольствие неожиданности и не предупреждать заранее о том, что вы увидите. Достаточно сказать вам, что у нас в руках несколько вполне разработанных планов военных действий и что руководителями дела являются предприимчивая Нерина и изворотливый Сбригани.

Н е р и н а

Еще бы! Ваш отец смеется над нами, желая навязать вам своего лиможского адвоката, господина де-Пурсоньяка, которого он никогда в лицо не видел и который приезжает в дилижансе, чтобы похитить вас у нас под носом. Допустимо ли, чтоб лишних три-четыре

тысячи эю, по словам вашего дядюшки, заставили его отказать возлюбленному, который вам по душе? И разве такая девушка, как вы, создана для какого-нибудь лиможда? Почему он сам не женится на уроженке Лиможа и не оставит в покое добрых людей? Одно имя «Пурсоньяк» приводит меня в ярость. Я в бешенстве от «Пурсоньяка»! Из-за одного имени «Пурсоньяк» я готова пойти на все, лишь бы расстроить этот брак! Никогда вам не быть «госпожой де-Пурсоньяк»! «Пурсоньяк» — можно ли это стерпеть? Нет, «Пурсоньяк» — это что-то невыносимое, и мы применим такие хитрости, пустим в ход столько уловок, что господин де-Пурсоньяк вернется во-свояси в свой родной Лимож.

Э р а с т

Вот наш хитрый неаполитанец, который сообщит нам новости.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Жюли, Эраст, Сбригани и Нерина

С б р и г а н и

Господа, ваш неприятель едет; я видел его в трех милях отсюда, где дилижанс останавливается на ночь. Я добрых полчаса наблюдал за ним в кухне, куда он спустился для завтрака, и теперь знаю его наизусть. О лице его не скажу ничего. Вы увидите сами, каким нарисовала его природа и соответствует ли его лицу все остальное. Но что касается его ума, то предупреждаю вас заранее, что тупее его не часто встретишь. Мы найдем в нем все данные для того, что нам нужно, и он попадет во все силки, какие только мы ему расставим. . .

Э р а с т

Правда ли все это?

Сбригани

Да, если я только что-нибудь понимаю в людях.

Нерина

Сударыня, перед вами — человек знаменитый. Ваше дело не могло попасть в лучшие руки. Это — герой нашего века в подобного рода предприятиях. Перед вами человек, который раз двадцать в жизни, чтобы оказать услугу своим друзьям, великодушно шел на галеры; человек, который, с опасностью для своих рук и плеч, приводил к благополучному окончанию самые трудные приключения и собственной своей персоной был изгнан из своего отечества, не знаю уж за какие благородные подвиги, великодушно им совершенные.

Сбригани

Я смущен от расточаемых мне вами похвал. Я с еще большим правом мог бы осыпать похвалами вас, вспоминая чудесные приключения из вашей жизни, в особенности приобретенную вами славу, когда вы с такой замечательной честностью нагрели в игре на двенадцать тысяч экю молодого иностранца, которого привели к вам, или когда вы так изящно составили фальшивый контракт, разоривший целую семью, или когда вы так великодушно отперлись от того, что вам отдали на хранение изрядную сумму денег, или когда вы своим лжесвидетельством так самоотверженно отправили на виселицу двух неповинных людей.

Нерина

Все это — пустяки, о которых, право, говорить не стоит, и я краснею от ваших похвал...

Сбригани

Я хочу пощадить вашу скромность: оставим этот разговор и, чтобы приняться за дело, пойдем отыскивать

нашего провинциала. Вы же, со своей стороны, держите наготове прочих актеров комедии.

Э р а с т [к Жюли]

Во всяком случае, сударыня, помните вашу роль и, чтобы лучше прикрывать наши действия, делайте вид, как мы уговорились, что вы как нельзя более довольны решением вашего отца.

Ж ю л и

Если дело только в этом, все обойдется отлично.

Э р а с т

А если, прекрасная Жюли, все наши хитрости ни к чему не приведут?

Ж ю л и

Тогда я открою отцу свои истинные чувства.

Э р а с т

А если, невзирая на ваши чувства, он будет упорствовать в своем намерении?

Ж ю л и

Я пригрожу, что уйду в монастырь.

Э р а с т

А если, несмотря и на это, он будет принуждать вас к этому браку?

Ж ю л и

Что отвечать вам на это?

Э р а с т

Что отвечать?

Жюли

Да.

Эраст

То, что говорят, когда любят.

Жюли

Что же именно?

Эраст

Что никакая сила в мире не сможет вас к этому принудить и что, несмотря на все усилия отца, вы обещаете мне быть моею.

Жюли

Боже мой! Довольствуйтесь тем, Эраст, что я делаю теперь, и не пытайтесь проникнуть в дальнейшие решения моего сердца. Не насилуйте моего чувства долга, предлагая мне ужасные крайности, к которым, быть может, и не придется нам прибегать; а если и придется, то подождите, по крайней мере, пока меня принудят к этому обстоятельству.

Эраст

В таком случае...

Сбригани

Клянусь, вот он идет! Подумаем о себе.

Нерина

О, какая фигура!

[Уходят Жюли, Эраст и Нерина]

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Господин де-Пурсоньяк. Сбригани

Господин де-Пурсоньяк (*входит, оглядываясь назад и словно разговаривая с теми, кто за ним следует*)

Что это значит? Что случилось? В чем дело? К чорту этот дурацкий город с его дурацким населением! Шагу нельзя ступить, чтобы не наткнуться на ротозеев, которые плят на вас глаза и хохочут! Эй, господа зеваки, займитесь-ка своими собственными делами, оставьте в покое прохожих и не смейтесь им в глаза! Чорт побери мою душу, если я не угощу кулаком первого, кого увижу смеющимся!

Сбригани [*обращаясь к тем же лицам*]

Что такое, господа? Что все это значит? С кем вы имеете дело? Разве можно так издеваться над честными провинциалами, приезжающими к нам в гости?

Господин де-Пурсоньяк

Вот, наконец, нашелся рассудительный человек!

Сбригани

Что вам нужно? Чего вы зубы скалите?

Господин де-Пурсоньяк

Верно!

Сбригани

Разве в этом человеке есть что-нибудь смешное?

Господин де-Пурсоньяк

Ну да!

Сбригани

Не такой ли он, как и мы все?

Г о с п о д и н д е - П у р с о н ь я к

Г о с п о д и н д е - П у р с о н ь я к
Что я, кривобокий, что ли, или горбатый?

С б р и г а н и

Учитесь распознавать людей.

Г о с п о д и н д е - П у р с о н ь я к
Отлично сказано!

С б р и г а н и

У этого господина лицо, внушающее уважение.

Г о с п о д и н д е - П у р с о н ь я к
Без сомнения!

С б р и г а н и

Сейчас видно, что он принадлежит к хорошему обществу.

Г о с п о д и н д е - П у р с о н ь я к
Ну да, дворянин из Лиможа.

С б р и г а н и

И с образованием.

Г о с п о д и н д е - П у р с о н ь я к
Изучал юридические науки.

С б р и г а н и

Он делает вам слишком много чести, посетив ваш город.

Г о с п о д и н д е - П у р с о н ь я к
Без сомнения!

С б р и г а н и

Уж во всяком случае смеяться над ним нечего.

Г о с п о д и н д е - П у р с о н ь я к
Конечно!

С б р и г а н и

Кто вздумает смеяться, будет иметь дело со мной!

Г о с п о д и н д е - П у р с о н ь я к
Сударь, я чувствительно вам благодарен.

С б р и г а н и

Мне очень досадно, сударь, что такую особу, как вы, встречают подобным образом. Приношу вам извинение за наш город.

Г о с п о д и н д е - П у р с о н ь я к
Ваш покорный слуга.

С б р и г а н и

Я видел вас сегодня утром, при остановке дилижанса, когда вы завтракали; изящество, с каким вы ели хлеб, сразу внушило мне к вам чувство дружбы. А теперь, узнав, что вы приехали сюда в первый раз и не знаете нашего города, я радуюсь этой встрече и буду счастлив предложить вам свои услуги, чтобы помочь вам устроиться среди этих людей, которые не всегда относятся с должным уважением к таким почтенным приезжим, как вы.

Г о с п о д и н д е - П у р с о н ь я к
Вы слишком любезны.

С б р и г а н и

Я уже сказал, что с первого взгляда почувствовал к вам искреннее расположение.

Г о с п о д и н д е - П у р с о н ь я к
Крайне вам обязан.

С бригани

Ваше лицо сразу понравилось мне.

Господин де - Пурсоньяк

Вы делаете мне слишком много чести.

С бригани

У него такое честное выражение.

Господин де - Пурсоньяк

Рад вам служить.

С бригани

Такое приятное...

Господин де - Пурсоньяк

О!

С бригани

Такое привлекательное...

Господин де - Пурсоньяк

О!

С бригани

Такое ласковое...

Господин де - Пурсоньяк

О!

С бригани

Такое величественное.

Господин де - Пурсоньяк

О!

Сбригани

Такое прямодушное...

Господин де-Пурсоньяк

О!

Сбригани

Такое чистосердечное...

Господин де-Пурсоньяк

О!

Сбригани

Поверьте, что я весь к вашим услугам.

Господин де-Пурсоньяк

Моей признательности нет пределов.

Сбригани

Я говорю вам это от чистого сердца.

Господин де-Пурсоньяк

Верю вам.

Сбригани

Если б я имел честь знать вас поближе, вы бы увидели, что я — искреннейший человек в мире.

Господин де-Пурсоньяк

Нисколько не сомневаюсь.

Сбригани

Враг всякого притворства...

Господин де-Пурсоньяк

Убежден в этом.

Сбригани

Я не способен скрывать свои чувства.

Господин де - Пурсоньяк

Мне тоже так кажется.

Сбригани

Вы смотрите на мое платье, не похожее на здешние костюмы. Но я родом из Неаполя, с вашего позволения, и я хотел бы сохранить покрой одежды и душевную непосредственность своих земляков.

Господин де - Пурсоньяк

Вполне одобряю. Что до меня, то я счел уместным одеться так, как это делают придворные во время путешествия.

Сбригани

Клянусь честью, вам этот костюм более к лицу, чем нашим придворным.

Господин де - Пурсоньяк

Мой портной утверждал то же самое. Костюм на мне — изящный и богатый и должен произвести здесь впечатление.

Сбригани

Несомненно. Не пойдете ли вы в Лувр?

Господин де - Пурсоньяк

Нужно будет представиться.

Сбригани

Король будет в восторге от вашего посещения.

Господин де - Пурсоньяк

Я тоже так полагаю.

Сбригани

Вы уже наняли квартиру?

Господин де-Пурсоньяк

Нет еще; собираюсь этим заняться.

Сбригани

Охотно помогу вам в этом деле. Я хорошо знаю эти места.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Эраст, Сбригани, господин де-Пурсоньяк

Эраст

Ба! Это что? Кого я вижу! Какая счастливая встреча! Господин де-Пурсоньяк! Как я рад вас видеть! Что? Вы, кажется, с трудом меня узнаете?

Господин де-Пурсоньяк

Ваш покорный слуга.

Эраст

Возможно ли, что за пять-шесть лет разлуки ваша память изменила вам, и вы не узнаете лучшего друга семьи Пурсоньяков?

Господин де-Пурсоньяк

Прошу извинить меня. *(Тихо к Сбригани)* Клянусь честью, я не знаю, кто он...

Эраст

В Лиможе я знаю всех Пурсоньяков наперечет — от стариков до младенцев. Когда я был там, я только с ними и знался и почти каждый день имел честь видеть вас.

Господин де-Пурсоньяк

Господин де-Пурсоньяк

Это я имел честь...

Эраст

Вы не припоминаете мое лицо?

Господин де-Пурсоньяк

Да, действительно. *(К Сбригани)* Знать его не знаю!

Эраст

Вы не припоминаете, сколько раз я имел честь пить с вами вино?

Господин де-Пурсоньяк

Простите меня... *(К Сбригани)* Не понимаю, о чем он говорит.

Эраст

Как имя того трактирщика в Лиможе, который так хорошо кормит?

Господин де-Пурсоньяк

Пти-Жан?

Эраст

Вот именно. К нему-то мы всего чаще и заходили душу отвести. Как у вас называется место прогулки?

Господин де-Пурсоньяк

Аренское кладбище?

Эраст

Верно. Сколько чудных часов я провел там в беседах с вами! И всего этого вы не помните?

Г о с п о д и н д е - П у р с о н ь я к

Простите. . . Начинаю как будто припоминать. . . (К Сбригани) Умереть мне, если я помню что-нибудь подобное!

С б р и г а н и (тихо господину де-Пурсоньяку)

Это частенько бывает, что вдруг что-нибудь из памяти вон. . .

Э р а с т

Обнимем друг друга и снова скрепим узы старой дружбы!

С б р и г а н и [господину де-Пурсоньяку]

Вот человек, который по-настоящему вас любит!

Э р а с т

Расскажите же мне, как поживает ваша родня? Ваш — как бишь его? — такой почтенный человек. . .

Г о с п о д и н д е - П у р с о н ь я к

Мой брат, консул?

Э р а с т

Он самый.

Г о с п о д и н д е - П у р с о н ь я к

Живет припеваючи. . .

Э р а с т

Как я рад! А тот весельчак, ну. . . знаете, ваш. . .

Г о с п о д и н д е - П у р с о н ь я к

Мой кузен, ассессор?

Э р а с т

Ну да!

Господин де-Пурсоньяк

Господин де-Пурсоньяк

Весел, как всегда.

Эраст

Вы не могли меня больше обрадовать! А ваш дядя?

Господин де-Пурсоньяк

У меня нет никакого дяди!

Эраст

Как будто в ту пору был у вас дядя.

Господин де-Пурсоньяк

Была тетка.

Эраст

Про нее-то я и хотел спросить: как поживает ваша тетушка?

Господин де-Пурсоньяк

Уже шесть месяцев, как она померла.

Эраст

Какая жалость! Бедная женщина! Такой доброй души!

Господин де-Пурсоньяк

У нас еще чуть не умер от оспы мой племянник каноник.

Эраст

Вот кого было бы жаль!

Господин де-Пурсоньяк

Вы и его знаете?

Эраст

Вопрос — знаю ли я его! Высокий, статный молодой человек.

Господин де-Пурсоньяк

Не из очень высоких.

Эраст

Нет, но хорошего среднего роста.

Господин де-Пурсоньяк

Пожалуй.

Эраст

Тот, который приходится вам племянником...

Господин де-Пурсоньяк

Да.

Эраст

Сын вашего брата или вашей сестры...

Господин де-Пурсоньяк

Верно.

Эраст

Каноник в церкви... как бишь ее...

Господин де-Пурсоньяк

Сент-Этьен.

Эраст

Он и есть! Я знаю его, как самого себя!

Господин де-Пурсоньяк

Он знает всю мою родню!

Сбригани

Он знает вас ближе, чем вам кажется.

Господин де-Пурсоньяк

Как вижу, вы долго жили в нашем городе.

Эраст

Целых два года.

Господин де-Пурсоньяк

Вы, стало быть, были у нас, когда у моего кузена ассессора крестил ребенка наш губернатор?

Эраст

Ну, конечно! Я был одним из первых приглашенных.

Господин де-Пурсоньяк

Какой был блестящий праздник!

Эраст

Чрезвычайно блестящий!

Господин де-Пурсоньяк

Как пышно был сервирован обед!

Эраст

Да, замечательно.

Господин де-Пурсоньяк

В таком случае, вы присутствовали также при моей ссоре с дворянином из Перигора?

Эраст

Да.

Господин де-Пурсоньяк

Чорт возьми! Нашда коса на камень!

Эраст

Ха-ха!

Господин де-Пурсоньяк

Он дал мне пощечину... Но и отделал же я его!

Эраст

Помню. Я надеюсь, вы не будете искать другую квартиру, а остановитесь у меня?

Господин де-Пурсоньяк

Я не решаюсь.

Эраст

Вы смеетесь надо мной? Я не допущу, чтобы мой лучший друг жил где-нибудь вне моего дома.

Господин де-Пурсоньяк

Это могло бы вас...

Эраст

Ничуть! Чорт возьми! Вы будете жить у меня!

Сбригани (*господину де-Пурсоньяку*)

Если ему так хочется, я бы советовал вам принять его предложение.

Эраст

Где ваши вещи?

Господин де-Пурсоньяк

Я оставил их со своим слугой в гостинице

Эраст

Пошлите кого-нибудь за ними.

Господин де-Пурсоньяк

Господин де-Пурсоньяк

Нет. Я запретил слуге двигаться с места, пока сам не приду за вещами, а то ведь живо обчистят!

Сбриганя

Умно распорядились!

Господин де-Пурсоньяк

В этом городе надо держать ухо востро!

Эраст

Умного человека видно по всему.

Сбригани

Я пойду с господином де-Пурсоньяком, а потом приведу его, куда вы укажете.

Эраст

Отлично! Мне нужно кой о чем распорядиться. Вы вернетесь в этот дом.

Сбригани

Мы не заставим себя долго ждать.

Эраст (*господину де-Пурсоньяку*)

Я буду ждать вас с нетерпением.

Господин де-Пурсоньяк [*к Сбригани*]

Вот знакомство, на которое я не рассчитывал!

Сбригани

У него лицо честного человека.

[*Уходит вместе с господином де-Пурсоньяком*]

Э р а с т

Клянусь честью, господин де-Пурсоньяк, мы вас уго-
стим на-славу. Все готово, и мне остается лишь посту-
чаться в эту дверь. Отворите!

[На стук выходит аптекарь]

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Эраст, аптекарь

Э р а с т

Вы, вероятно, тот доктор, с которым говорили от
моего имени?

А п т е к а р ь

Нет, сударь, я не доктор. Не могу приписать себе
этой чести. Я всего только аптекарь, скромный апте-
карь, к вашим услугам.

Э р а с т

А господин доктор дома?

А п т е к а р ь

Да, он занят с несколькими больными. Я доложу ему,
что вы здесь.

Э р а с т

Нет, останьтесь здесь. Я подожду, пока он освобо-
дится. Мы хотели бы поручить его заботам одного сво-
его родственника, о котором ему говорили; бедняга
страдает припадками помешательства, и мы хотели бы
его вылечить, прежде чем женить.

А п т е к а р ь

Слышал об этом, слышал об этом. Я присутствовал
при разговоре. Клянусь честью, вы не могли обра-

титься к более искусному доктору. Он знает медицину, как я — «отче наш», и не отступит ни на иоту от правил, завещанных древними, хотя бы из-за этого больной должен был протянуть ноги. Да, он всегда идет прямой дорогой и не ищет окольных путей. За все богатства в мире он не согласился бы вылечить больного иными лекарствами, кроме тех, которые разрешены факультетом.

Э р а с т

И вполне правильно! Больной должен желать выздороветь лишь в том случае, если факультет на это согласен.

А п т е к а р ь

Говорю все это не потому, что мы большие приятели. Но быть его пациентом прямо-таки наслаждение. И я предпочел бы умереть от его лекарств, чем выздороветь от лекарств другого. С ним всегда бываешь уверен, что, что бы ни случилось, все произошло правильно; и если умрешь под его руководством, наследники ваши ни в чем не смогут вас упрекнуть.

Э р а с т

Это большое утешение для покойника.

А п т е к а р ь

Конечно! Знаешь, по крайней мере, что умер методически. Впрочем, он не из тех докторов, которые нянчатся с болезнями: это человек проворный, очень проворный, который живо расправляется со своими больными. И уж если человеку надо умирать, то с его помощью это происходит очень быстро.

Э р а с т

Во всяком деле всего дороже быстрота.

Аптекарь

Это правда. К чему много разглагольствовать и кани-
теться? Нужно сразу понять, к чему клонится болезнь.

Эраст

Вы правы. . .

Аптекарь

Он уже оказал мне честь и лечил троих моих детей,
которые умерли менее чем в четыре дня, а при другом
докторе, вероятно, промучились бы три месяца.

Эраст

Хорошо иметь таких друзей.

Аптекарь

Без сомнения. У меня осталось всего двое детей,
о которых доктор заботится, как о родных. Он лечит
их по своему усмотрению, без всякого моего вмеша-
тельства. И всего чаще, возвращаясь домой, я, к уди-
влению своему, узнаю, что им пустили кровь или дали
слабительное, по его распоряжению.

Эраст

Поистине трогательная заботливость.

Аптекарь

Вот он, вот он, вот он сам.

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Эраст, первый доктор, аптекарь, крестьянин, крестьянка

Крестьянин (доктору)

Ему больше невтерпеж! Он жалуется на ужасную
головную боль.

Первый доктор

Ваш больной глуп. При той болезни, которою он страдает, у него, по Галиену, должна болеть не голова, а селезенка.

Крестьянин

Что там ни говори, а его уже шестой месяц, как сильно слабит, господин доктор.

Первый доктор

Отлично! Это признак того, что внутренности его прочищаются. Дня через два-три я навещу его. Но если бы он за это время умер, непременно сообщите мне, ибо неприлично доктору навещать покойника.

Крестьянка [доктору]

Моему отцу со дня на день все хуже, господин доктор.

Первый доктор

В этом не моя вина. Я прописывал ему лекарства, — почему он не выздоравливает? Сколько раз ему пу-скали кровь?

Крестьянка

За двадцать дней пятнадцать раз, господин доктор...

Первый доктор

Пятнадцать раз?

Крестьянка

Да.

Первый доктор

И ему не легче?

Крестьянка

Нет, господин доктор.

Первый доктор

Это доказывает, что болезнь не в крови. Мы дадим ему столько же раз слабительного и посмотрим, не гнездится ли болезнь в соках, а если и это не поможет, пропишем ему ванны.

Аптекарь

Вот они, тонкости, настоящие тонкости медицины!

[Уходят крестьянин и крестьянка]

Эраст

На этих днях, господин доктор, я посылая к вам поговорить об одном моем родственнике, страдающем умственным расстройством. Я хотел бы поместить его к вам, чтобы вам удобнее было его лечить и чтобы другие его поменьше видели.

Первый доктор

Да, я обо всем уже распорядился и обещаю вам принять все необходимые меры.

Эраст

Вот он идет сюда.

Первый доктор

Благодаря счастливому стечению обстоятельств, у меня теперь гостит мой старый приятель, с которым мы вместе осматрим больного.

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Господин де-Пурсоньяк, Эраст, первый доктор, аптекарь

Эраст [господину де-Пурсоньяку]

Одно дельце заставляет меня отлучиться ненадолго; [указывая на доктора] но я поручаю вас этому господину,

который ради меня позаботится о вас наилучшим образом.

Первый доктор

Моя должность меня к этому обязывает, и с меня довольно того, что вы мне это доверяете.

Господин де-Пурсоньяк [*в сторону*]

Это, должно быть, его дворецкий. Наверно, он очень знатная особа.

Первый доктор [*Эрасту*]

Обещаю вам заботиться о нем методически, по всем правилам нашего искусства.

Господин де-Пурсоньяк

Боже мой! Зачем столько церемоний? Я не хотел бы причинять вам беспокойство.

Первый доктор

Такое поручение меня только радует.

Эраст [*доктору*]

Вот для начала шесть пистолей, в ожидании того, что я обещал.

Господин де-Пурсоньяк

Нет! С вашего разрешения, я не позволю, чтобы вы расходовались на меня и посылали за покупками.

Эраст

Оставьте! Это я дал не на то, что вы думаете.

Господин де-Пурсоньяк

Я прошу вас обращаться со мной просто, по-приятельски.

Эраст

Таково и мое намерение... *(Тихо доктору)* Особенно прошу вас не дать ему ускользнуть из ваших рук, потому что он часто порывается бежать.

Первый доктор

Можете на меня положиться.

Эраст *(господину де-Пурсоньяку)*

Прошу вас простить мне мою невежливость по отношению к вам.

Господин де-Пурсоньяк

Полноте! Вы слишком заботитесь обо мне.

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Господин де-Пурсоньяк, первый доктор, второй доктор,
аптекарь

Первый доктор

Мне оказали слишком много чести, поручив мне заботиться о вас.

Господин де-Пурсоньяк

Ваш покорный слуга.

Первый доктор

Вот ученейший человек, мой собрат, с которым я хочу посоветоваться, как лучше за вами ухаживать.

Господин де-Пурсоньяк

Говорю вам, со мной не нужно никаких особых церемоний! Я довольствуюсь самым обыкновенным...

Первый доктор

Эй, принесите сюда стулья!

[Лакеи входят и приносят стулья]

Господин де-Пурсоньяк *(в сторону)*

Для такого молодого человека прислуга чересчур мрачная.

Первый доктор

Сядьте, пожалуйста!

(Оба доктора сажают господина де-Пурсоньяка между собой и берут его за руки)

Господин де-Пурсоньяк *(протягивает им руки)*

Ваш покорнейший слуга. *(Видя, что доктора щупают ему пульс)* Это что значит?

Первый доктор

Охотно ли вы едите?

Господин де-Пурсоньяк

Да, и еще охотнее пью.

Первый доктор

Тем хуже! Это сильное влечение к холодному и влажному — указание на внутренний жар и сухость. Крепко ли вы спите?

Господин де-Пурсоньяк

Да, если плотно поужинаю.

Первый доктор

Видите ли вы сны?

Господин де-Пурсоньяк

Иногда.

Первый доктор

На что они похожи?

Господин де-Пурсоньяк

На сны. Чорт возьми, что означает этот разговор?

Первый доктор

Каковы ваши выделения?

Господин де-Пурсоньяк

Убей меня бог, если я что-нибудь понимаю в этих вопросах. Я предпочел бы выпить стакан вина.

Первый доктор

Немного терпения! Мы в вашем присутствии основательно обсудим ваше состояние и, чтобы вы могли лучше понять нас, будем говорить по-французски.

Господин де-Пурсоньяк

Какие же тут нужны особенные рассуждения для того, чтобы подкрепиться немного?

Первый доктор

Так как невозможно вылечить болезнь, не изучив ее в совершенстве, а изучить ее в совершенстве невозможно, не установив точно, с помощью диагностических и прогностических признаков, ее специальную идею и истинную природу, то вы позволите мне, наш почтенный старейшина, войти в рассуждение исследуемой болезни, прежде чем говорить о терапии и о лекарствах, к которым нам придется прибегнуть для полного исцеления оной. Итак, с вашего позволения, я заявляю, что наш больной, здесь присутствующий, страдает, измучен, одержим, изнурен тем видом помешательства, который мы называем ипохондрической меланхолией, чрезвычайно тяжелой формой помешательства, требую-

щей помощи эскулапа столь опытного в нашем искусстве, как вы, поседевший, как говорится, в боях и имевший дело с несметным множеством всякого рода больных. Я называю эту форму ипохондрической меланхолией, чтобы отличить ее от двух других, ибо знаменитый Галиен, как всегда, с большой ученостью установил три вида этой болезни, которую мы называем меланхолией, следуя в этом не только римлянам, но и грекам, — обстоятельство, имеющее в данном случае немаловажное значение. Первый происходит от прямого расстройства мозга, второй — от порчи крови, пропитавшейся и наполнившейся желчью, третий же, именуемый ипохондрией, каковую мы имеем перед нами, происходит от расстройства в некоторых нижних частях внутренних органов, особенно же в селезенке, жар и воспаление коей вносят в мозг нашего больного большое количество густой и грязной копоты, черные и зловредные пары коей нарушают правильную деятельность верховной способности и порождают болезнь, которую явно, как показывает наше рассуждение, поражен и отмечен наш больной. Чтобы убедиться в правильности поставленного мною диагноза, вам следует лишь обратить внимание на это серьезное выражение лица, на эту печаль, сопровождаемую страхом и недоверием, и на все другие патогномические и индивидуальные признаки этой болезни, столь точно указанные божественным старцем Гиппократом; на эту физиономию, красные и блуждающие глаза, огромные усы и все строение тела — малого, дряблого, черного и волосатого, каковые признаки обличают сильнейшее развитие в нем этой болезни, происходящей от ипохондрического расстройства; каковая болезнь, с течением времени обосновавшись, застарев и укоренившись в нем, получив в его теле все права гражданства, легко может перейти в манию, или в чахотку, или в апоплексию, или даже в буйное помешательство. Приняв все сказанное и памятуя, что болезнь, в точности разъясненная, уже наполовину излечена, — ибо *ignot nulla*

est curatio morbi, — вам нетрудно будет согласиться со мною в отношении лекарств, полезных нашему больному. Прежде всего, дабы устранить сие полнокровие и в то же время разлитое во всем теле худосочие, я почитаю необходимым подвергнуть его усиленной флеботомии, то есть частым и обильным кровопусканиям, — прежде всего, из плечевой вены, а затем из головной, и, наконец, если болезнь будет упорствовать, следует вскрыть ему и лобную вену, причем отверстие должно быть достаточно широким, чтобы сгустившаяся кровь могла выйти наружу. В то же самое время следует очистить, освободить и опорожнить его организм надлежащими и подходящими слабительными, колагическими, меланогическими и прочее; а так как истинною причиной недуга является чрезмерно уплотнившаяся и замутившаяся лимфа, иначе говоря, черные и грубые пары, которые затемняют, загрязняют и заражают животное начало, то в дальнейшем не лишнее будет прописать ему ванну из чистой и прозрачной воды, с обильной примесью сыворотки, чтобы вода очистила мутную лимфу, а сыворотка рассеяла черные пары. Но прежде всего, я нахожу полезным усладить дух больного приятною беседою, пением и музыкой, к каковым не мешало бы присовокупить еще и танцоров, дабы их движения, позы и ловкость воспламенили и пробудили его силы и вывели их из оцепенения, вызванного густотою крови, обусловившею его болезнь. Таковы средства, которые я считаю необходимыми и к которым вами, наш учитель и старейшина, могут быть прибавлены еще многие другие, гораздо более действительные, какие нам укажут ваш долгий опыт, мудрость, осведомленность и проникательность в нашем искусстве. *Dixi*.

Второй доктор

Храни меня бог от намерения прибавить что-нибудь к сказанному вами! Вы так хорошо описали признаки,

симптомы и причины болезни, и ваше рассуждение исполнено такой учености и мудрости, что невозможно не признать нашего больного помешанным и страдающим ипохондрической меланхолией; если же он еще не помешан, то необходимо, чтобы он помешался, ради правильности ваших мыслей и точности рассуждений. Да, сударь, вы изобразили нагляднейшим образом все, что относится к этой болезни: *graphica depictivist*. Все, что вы рассказали касательно его недуга как по части диагноза, так и прогноза, равно как и терапии, — не могло быть продумано, изложено и изъяснено более ученым, мудрым и тонким образом. Мне остается лишь поздравить больного с тем, что он попал в ваши руки, и объявить ему, что он должен почесть себя счастливым, что помешался, ибо это дает ему возможность испытать на себе всю действительность и мягкость лекарств, столь разумно вами прописанных. Я их одобряю все: *manibus et pedibus descendo in tuam sententiam*. Со своей стороны, я предложил бы только делать кровопускания и промывания в нечетном числе: *numero deus impari gaudet*; напоить больного сывороткой перед ванной; надеть ему на лоб повязку с солью, ибо соль есть символ мудрости; выбелить стены его комнаты, чтобы рассеять его мрачные мысли: *album est disgregativum visus*; и немедленно же поставить ему легкое промывательное в виде предисловия и введения к тем разумным лекарствам, которые, если ему суждено выздороветь, принесут ему облегчение. Да пошлет небо ему исцеление при помощи лекарств, вами прописанных, сообразно вашему намерению.

Господин де-Пурсоньяк

Господа, вот уже битый час, как я вас слушаю. Разве мы здесь играем комедию?

Первый доктор

Нет, сударь, тут нет никакой игры.

Господин де-Пурсоньяк

Что же все это значит? Что вы хотите сказать этой галиматъей и бессмыслицей?

Первый доктор

Отлично! Он теперь начал ругаться! Вот новый симптом, которого нам недоставало при постановке нашего диагноза. Болезнь может легко перейти в манию.

Господин де-Пурсоньяк [*в сторону*]

С кем это меня свели здесь? (*Плюет несколько раз.*)

Первый доктор

Еще симптом: обильное слюнотечение.

Господин де-Пурсоньяк

Бросим всё это и выйдем отсюда.

Первый доктор

Еще симптом: беспокойное стремление к перемене места.

Господин де-Пурсоньяк

Но что все это значит? И чего вам от меня нужно?

Первый доктор

Вылечить вас, как было нам приказано.

Господин де-Пурсоньяк

Вылечить меня?

Первый доктор

Да.

Господин де-Пурсоньяк

Чорт возьми! Но я вовсе не болен!

Первый доктор

Дурной признак, когда больной не чувствует своего недуга.

Господин де-Пурсоньяк

Но уверяю вас, что я совершенно здоров!

Первый доктор

Нам лучше знать, здоровы вы или нет. Мы — доктора, и нам виднее, что происходит у вас в теле.

Господин де-Пурсоньяк

Если вы доктора, то мне с вами нечего делать. Мне наплевать на медицину!

Первый доктор

Гм... Гм... Вот человек, помешанный сильнее, чем мы предполагали.

Господин де-Пурсоньяк

Мой отец и мать никогда не принимали лекарств и оба умерли без содействия докторов.

Первый доктор

Неудивительно, после этого, что от них родился сумасшедший сын. [Второму доктору] Приступим к лечению. При помощи нежной и веселящей гармонии попытаемся смягчить, умиротворить и успокоить раздражение его духа, готового, как я вижу, воспламениться.

[Уходят оба доктора]

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ

Господин де-Пурсоньяк (один)

Что за чертовщина? Или все жители этого города с ума спятили? Ничего подобного я никогда еще не видал! Ничего не могу понять в этом!

ЯВЛЕНИЕ ДЕСЯТОЕ

Два музыканта-итальянца, в карикатурном виде изображающие докторов; господин де-Пурсоньяк

[Все трое усаживаются. Музыканты несколько раз встают и отвечивают поклоны господину де-Пурсоньяку, который каждый раз тоже встает и отвечает им поклоном]

Оба музыканта вместе

Bon di, bon di, bon di!
 Non vi lasciate uccidere
 Dal dolor malinconico.
 Noi vi faremo ridere
 Col nostro canto harmonico.
 Sol'per guarir vi
 Siamo venuti qui
 Bon di, bon di, bon di.

Первый музыкант

Altro non è la pazzia
 Che malinconia.
 Il malato
 Non è disperato,
 Se vol pigliar un poco d'allegria.
 Altro non è la pazzia
 Che malinconia.

Второй музыкант

Sú, cantate, ballate, ridete;
 E se far meglio volete,
 Quando sentine it deliro vicino,
 Pigliate del vino,
 E qualche volta un po' po' di tabac.
 Allegramente, Monsú Pourceaugnac!

ЯВЛЕНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ

Господин де-Пурсоньяк, аптекарь [с клистирной трубкой], двое музыкантов, шуты

[Шуты пляшут вокруг господина де-Пурсоньяка]

Аптекарь

Вот, сударь, маленькое лекарство, маленькое лекарство. Примите его, пожалуйста, примите его, пожалуйста!

Господин де-Пурсоньяк

Что такое? На кой чорт мне это?

Аптекарь

Оно вам прописано, сударь, прописано.

Господин де-Пурсоньяк

Фу, какой шум!

Аптекарь

Примите его, сударь, примите скорей. Оно вам не повредит, оно вам не повредит.

Господин де-Пурсоньяк

О!

Аптекарь

Это клистирчик, клистирчик, легонький, легонький. Извольте принять, извольте принять. Он вас прочистит, прочистит, прочистит.

(Оба музыканта, вооруженные клистирными трубками, и шуты пляшут вокруг господина де-Пурсоньяка, затем останавливаются перед ним и поют)

Оба музыканта вместе

Piglia-lo sù,

Signor Monsù,

Piglia-lo, piglia-lo, piglia-lo sù,

Che non ti farà male,
 Piglia-lo sù, questo servitiale;
 Piglia-lo sù,
 Signor Monsù,
 Piglia-lo, piglia-lo, piglia-lo sù.

Г о с п о д и н д е - П у р с о н ь я к

Убирайтесь ко всем чертям!

[Надевает шляпу, чтобы защититься от клистирных трубок, и, преследуемый докторами и шутами, бежит в глубину сцены; описав круг, он возвращается и снова садится на стул, около которого его поджидает аптекарь. Музыканты снова повторяют свою песенку]

О б а м у з ы к а н т а в м е с т е

Piglia-lo sù,
 Signor Monsù,
 Piglia-lo, piglia-lo, piglia-lo sù,
 Che non ti farà male,
 Piglia-lo sù questo servitiale;
 Piglia-lo sù,
 Signor Monsù,
 Piglia-lo, piglia-lo, piglia-lo sù.

[Господин де-Пурсоньяк убегает вместе со своим стулом, аптекарь прицеливается в него клистирной трубкой, доктора и шуты бегут за ним]

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Первый доктор, Сбригани

Первый доктор

Он преодолел все препятствия, мною поставленные, и убежал от лечения, которое я только что начал.

Сбригани

Нужно быть врагом самому себе, чтобы бежать от таких спасительных лекарств, как ваши.

Первый доктор

Не желать выздоровления — верный признак больного мозга и расстроенной мысли.

Сбригани

Вы бы, конечно, как рукой, сняли с него болезнь.

Первый доктор

Без сомнения, даже если б произошло двенадцать осложнений.

Сбригани

Однако из-за него вы теряете пятьдесят пистолей, честно заработанных.

Первый доктор

Я? Я вовсе не намерен терять их: я вылечу его, несмотря на его сопротивление. Он привязан и прикован к моим лекарствам, и я задержу его там, где настигну, как дезертира медицины и нарушителя моих предписаний.

Сбригани

Вы правы. Ваши лекарства были верными средствами, и он прямо вас обокрал.

Первый доктор

Где бы мне навести о нем справки?

Сбригани

Лучше всего у милейшего Оронта, который выдает за него дочку. Ведь он ничего не знает о болезни своего будущего зятя и, пожалуй, поспешит заключить этот брак.

Первый доктор

Я с ним сейчас же поговорю.

Сбригани

Вы сделаете доброе дело.

Первый доктор

Ведь этот больной — у меня в закладе. Пациенту нельзя позволять издеваться над доктором!

Сбригани

Хорошо сказано! И если вы послушаетесь моего совета, вы не позволите ему жениться раньше, чем не накормите его лекарствами до отвала.

Первый доктор

Положитесь на меня.

Сбригани [в сторону, уходя]

А я приведу в действие другую батарею и так же ловко одурачу тестя, как и зятя.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Оронт, первый доктор

Первый доктор

Правда ли, сударь, что вы выдаете свою дочь за некоего господина де-Пурсоньяка?

Оронт

Да, я жду его приезда из Лиможа, и теперь он, вероятно, уже здесь.

Первый доктор

Да, он здесь и недавно сбежал от меня, будучи отдан мне на руки. Но я запрещаю вам именем медицины приступать к заключению брака прежде, чем я должным образом не приготовлю его к этому и приведу его в состояние, нужное для того, чтобы производить детей, здоровых духом и телом.

Оронт

Что это значит?

Первый доктор

Ваш будущий зять был мне поручен в качестве пациента; его болезнь, которую я должен был лечить, составляет мою собственность, которую я считаю в числе своего движимого имущества. И я объявляю вам, что не допущу его женитьбы раньше, чем он не возместит убытков, нанесенных медицине, и не примет всех лекарств, которые я ему пропишу.

О р о н т

Он страдает какой-нибудь болезнью?

П е р в ы й д о к т о р

Да.

О р о н т

А могу я узнать, какой именно?

П е р в ы й д о к т о р

Не трудитесь спрашивать.

О р о н т

Что-нибудь серьезное?

П е р в ы й д о к т о р

Доктора обязаны соблюдать тайну. Довольно того, что я запрещаю вам и вашей дочери праздновать без моего разрешения свадьбу, под угрозой подвергнуться гневу факультета и навлечь на себя всевозможные болезни.

О р о н т

Если это правда, я больше не стою за этот брак.

П е р в ы й д о к т о р

Мне его сдали на руки, и он обязан быть моим пациентом.

О р о н т

В добрый час!

П е р в ы й д о к т о р

Хоть он и сбежал, я по суду заставлю его лечиться у меня.

О р о н т

Ничего не имею против этого.

Первый доктор

Да, пусть он подойдет, если я его не вылечу.

О р о н т

Согласен с вами.

Первый доктор

А если я не найду его, я примусь за вас и буду лечить вас вместо него.

О р о н т

Но я вполне здоров.

Первый доктор

Все равно! Мне нужен пациент, и я возьму того, кто попадется.

О р о н т

Берите кого хотите, только не меня.

[Уходит первый доктор]

Нечего сказать, славное рассуждение.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Сбригани, одетый фламандским купцом; Оронт

С б р и г а н и

Мусью, с вашего разрешения, мой — иностранец, фламандский купец, и мой хотел узнать у вас одну вещь...

О р о н т

Чем могу служить вам?

Сбригани

Наденьте, мусью, пошалуста, шляпа на голова.

Оронт

Вам нужно что-нибудь узнать, сударь?

Сбригани

Мой не будет говорить, мусью, пока ваш не наденет шляпа.

Оронт

Пусть будет по-вашему. В чем дело?

Сбригани

Ваш не знавал в этот город один мусью Оронт?

Оронт

Да, я его знаю.

Сбригани

Если позволит спросить, мусью, какая он человек?

Оронт

Человек он — как все люди.

Сбригани

Мой спросил, богатый он человек и иметь ли деньги?

Оронт

Да.

Сбригани

Она очень богатый, мусью?

Оронт

Да.

Сбригани

Мой очень довольна, мусью.

Оронт

А почему?

Сбригани

По маленькой причина, очень нам важный.

Оронт

По какой именно?

Сбригани

Потому, мусью Оронт хотел женить дочь на один мусью де-Пурсоньяк.

Оронт

Так что же?

Сбригани

А мусью де-Пурсоньяк должен большой деньги десять или двенадцать флямандский купец, который пришел здесь.

Оронт

Этот Пурсоньяк должен много денег десяти или двенадцати купцам?

Сбригани

Да, мусью. . . И восемь месяц как мы получил маленький исполнительный лист. И он давал отсрочка платить из приданое, которое мусью Оронт давал на дочь.

Оронт

Гм. . . гм. . . Он отсрочил платежи по долгам до свадьбы?

Сбригани

Да, мусью, и мы все очень нетерпелив ожидал свадьба.

О р о н т [в сторону]

Новость недурна! [Громко] Имею честь кланяться.

С б р и г а н и

Очень, мусью, благодарна за большой милость,

О р о н т

Ваш покорнейший слуга.

С б р и г а н и

Мой, мусью, очень благодарна за хороший новость, который мусью давал.

[Уходит Оронт. Сбригани снимает накладную бороду и фламандский костюм, надетый поверх обыкновенного]

Дела подвигаются недурно. Сбросим наш фламандский наряд и приступим к другим махинациям. Посеем между тестем и зятем столько подозрений и раздора, что о свадьбе и думать позабудут. Оба они одинаково быстро идут на удочку, и для нас, первостатейных плутов, плевое дело, когда в руки попадает такая легкая дичь, как эта.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Господин де-Пурсоньяк, Сбригани

Г о с п о д и н д е - П у р с о н ь я к [думая, что он один]

Piglia-lo sù, piglia-lo sù, signor Monsù... Что бы такое это значило? [Замечает Сбригани.] Ах!..

С б р и г а н и

Что с вами, сударь?

Г о с п о д и н д е - П у р с о н ь я к

Все, что я вижу, кажется мне клистиром.

Сбригани

Как так?

Господин де-Пурсоньяк

Вы не знаете, что приключилось со мною в доме, к дверям которого вы меня привели?

Сбригани

Нет, не знаю. Что такое?

Господин де-Пурсоньяк

Меня угостили как следует.

Сбригани

Что случилось?

Господин де-Пурсоньяк

«Я сдаю вас на руки этому господину»... Доктора в черном... Усаживают... Щупают пульс... Для полного исцеления оной... Он помешан... Два каких-то паяца... Широкополые шляпы... *Bon di, bon di*... Шестеро шутов... Та-ра-та-та, та-ра-та-та! *Allegramente, Monsù Pourseaugnac*... Аптекарь... Клистир... Извольте принять, извольте принять... Легонький, легонький... Он вас прочистит, прочистит, прочистит... *Piglia-lo sù, Signor Monsù, piglia-lo sù, piglia-lo sù*... Никогда еще не пичкали меня такими глупостями!

Сбригани

Что все это означает?

Господин де-Пурсоньяк

Это означает, что тот господин со своими объятиями — не кто иной, как плут, который поместил меня в больницу, чтобы посмеяться надо мной и устроить мне каверзу.

Сбригани

Возможно ли?

Господин де-Пурсоньяк

Несомненно! За мной по пятам гналась дюжина одержимых, и мне стоило большого труда вырваться из их рук.

Сбригани

Скажите, пожалуйста, как обманчива бывает наружность! А я-то принял его за самого преданного из ваших друзей. Удивляюсь, как могут быть на свете такие мошенники!

Господин де-Пурсоньяк

Не пахнет ли от меня промывательным, скажите, пожалуйста?

Сбригани

Немножко попахивает.

Господин де-Пурсоньяк

Мое обоняние и воображение только этим и полны! Мне все кажется, что двенадцать клистирных трубок направлены на меня в упор...

Сбригани

Вот злая шутка! Вот предатели и злодеи!

Господин де-Пурсоньяк

Укажите мне, пожалуйста, дом господина Оронта. Я хотел бы теперь же посетить его.

Сбригани

Вот оно что! Вы, должно быть, очень влюбчивы? И вы прослышали, что у господина Оронта есть дочка?

Господин де-Пурсоньяк

Господин де-Пурсоньяк

Да, я приехал с целью жениться на ней.

Сбригани

Же... жениться?

Господин де-Пурсоньяк

Да.

Сбригани

Законным браком?

Господин де-Пурсоньяк

А то как же?

Сбригани

Тогда это другое дело; в таком случае, прошу у вас прощения.

Господин де-Пурсоньяк

Что это значит?

Сбригани

Ничего.

Господин де-Пурсоньяк

Но все-таки?

Сбригани

Ничего, говорю вам! У меня сорвалось с языка...

Господин де-Пурсоньяк

Прошу вас сказать мне, что тут кроется.

Сбригани

Нет, это будет совсем лишнее.

Господин де-Пурсоньяк
Умоляю вас!

Сбригани
Прошу уволить меня.

Господин де-Пурсоньяк
Разве вы не друг мне?

Сбригани
О, самый преданный друг

Господин де-Пурсоньяк
В таком случае, вы ничего не должны скрывать от меня.

Сбригани
Здесь замешаны интересы другого лица.

Господин де-Пурсоньяк
Чтобы побудить вас открыть мне свои мысли, вот маленький перстень, который прошу вас принять из любви ко мне.

Сбригани
Дайте мне подумать минутку, могу ли я так поступить по совести. . . [*Отходит на несколько шагов от господина де-Пурсоньяка и говорит вполголоса, но так, что господин де-Пурсоньяк слышит его*] Оронт — человек, который устраивает свои дела и хочет выдать свою дочь как можно выгоднее; а никому не следует вредить. Это — вещи всем известные, но я их открою человеку, который их не знает, а между тем, порочить своего ближнего нехорошо. Все это верно. Но, с другой стороны, вот приезжий, которого хотят поймать и который простодушно хочет жениться на девушке, которой он не знает и

никогда еще не видел. А он — дворянин и человек благородный; я чувствую к нему искреннюю привязанность, и он сам оказывает мне честь считать меня своим другом, доверяет мне и дарит мне перстень с просьбой принять из любви к нему. *(Подходит к господину де-Пурсоньяку.)* Да, я считаю, что могу вам все сказать, не поступая против совести, но постараемся сделать это поделикатнее, чтобы не слишком обижать людей. Сказать вам, что эта девушка ведет беспутную жизнь, — было бы слишком сильно. Поищем каких-нибудь более мягких выражений. «Легкомысленная» — это, пожалуй, будет недостаточно. Самым подходящим мне кажется название продувной кокетки, и я пользуюсь им для того, чтобы честно сообщить вам, кто она такая.

Господин де-Пурсоньяк

Значит, меня хотят околпачить?

Сбригани

Может быть, в сущности, зло не так велико, как некоторые уверяют. И потом, есть люди, которые считают себя выше таких предрассудков и полагают, что их честь не страдает. . .

Господин де-Пурсоньяк

Слуга покорный. У меня нет ни малейшего желания снабдить свой лоб известным украшением. Пурсоньяки любят ходить с поднятой головой.

Сбригани

А вот и ее отец.

Господин де-Пурсоньяк

Этот старик?

Сбригани

Да. Я удаляюсь.

(Уходит)

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Оронт, господин де-Пурсоньяк

Господин де-Пурсоньяк
Здравствуйте, сударь, здравствуйте!

Оронт
Ваш покорный слуга, сударь.

Господин де-Пурсоньяк
Вы господин Оронт, не правда ли?

Оронт
Он самый.

Господин де-Пурсоньяк
А я — господин де-Пурсоньяк.

Оронт
В добрый час.

Господин де-Пурсоньяк
Неужели вам кажется, господин Оронт, что все ли-
можцы глупы?

Оронт
Неужели вам кажется, господин де-Пурсоньяк, что
все парижане дураки?

Господин де-Пурсоньяк
Не полагаете ли вы, господин Оронт, что человек
вроде меня возьмет в жены первую попавшуюся де-
вушку?

Оронт
Не полагаете ли вы, господин де-Пурсоньяк, что де-
вушка вроде моей дочери возьмет в мужья первого по-
павшегося мужчину?

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Жюли, Оронт, господин де-Пурсоньяк

Жюли

Мне сказали, батюшка, что господин де-Пурсоньяк приехал. А! Без сомненья, это он и есть, — сердце мне подсказало. Как он хорош собой! Как изящен! Как я рада, что у меня будет такой супруг! Позвольте мне, батюшка, обнять его и засвидетельствовать ему. . .

Оронт

Потише, дочь моя, потише.

Господин де-Пурсоньяк [*в сторону*]

Чорт возьми! Какая легкомысленная особа! Как она живо вспыхивает!

Оронт

Хотел бы я знать, господин де-Пурсоньяк, на каком основании вы являетесь. . .

Жюли (*приближаясь к господину де-Пурсоньяку, нежно заглядывает ему в глаза и хочет взять его за руку*)

Как я рада видеть вас, как я горю нетерпением. . .

Оронт

О! Дочь моя, отойдите, говорю вам. . .

Господин де-Пурсоньяк [*в сторону*]

Ого! Какой бесенок!

Оронт

Хотел бы я знать, на каком основании вы осмелились. . .

(*Жюли продолжает ту же игру*)

Господин де-Пурсоньяк [*в сторону*]

Господи, укрепи меня!

О р о н т [к *Жюли*]

Опять! Что это значит?

Жюли

Разве вам неприятно, что я ласкаю человека, которого вы избрали мне в мужа?

О р о н т

Жюли! Извольте вернуться в свою комнату!

Жюли

Позвольте мне поглядеть на него.

О р о н т

Ступайте, говорю вам!

Жюли

С вашего позволения, я хотела бы остаться здесь.

О р о н т

Но я не хочу! И если ты сейчас не уйдешь, я...

Жюли

Хорошо, я уйду.

О р о н т

Дочь моя — дура, которая ничего не понимает.

Г о с п о д и н д е - П у р с о н ь я к [в сторону]

Как я ей понравился!

О р о н т [к *Жюли*, которая сделала несколько шагов и остановилась]

Ты не уйдешь?

Жюли

Когда вы повенчаете нас?

О р о н т

Никогда! Он тебе не пара.

Ж ю л и

Но я желаю выйти за него, потому что вы мне его обещали.

О р о н т

Обещал, а теперь беру обратно.

Г о с п о д и н д е - П у р с о н ь я к [в сторону]

Ей хотелось бы удержать меня.

Ж ю л и

Делайте что хотите, но мы обвенчаемся наперекор всему свету!

[Уходит]

О р о н т

Я вас обоих попридержу, поверьте мне. Нет, посмотрите только, до чего голову потеряла!

Г о с п о д и н д е - П у р с о н ь я к

Пожалуйста, предполагаемый тестюшка, не трудитесь особенно. У меня нет никакого желания похищать вашу дочь, и ваши уловки на меня не действуют.

О р о н т

Ваши хитрости ни к чему не приведут.

Г о с п о д и н д е - П у р с о н ь я к

Вы вообразили, что Леонард де-Пурсоньяк — человек, которому можно продать кошку в мешке, и что у него нет ни крупицы ума, чтобы осведомиться о вещах, всем хорошо известных, и сообразить, не рискует ли он своей честью, заключая этот брак?

О р о н т

Не знаю, о чем вы говорите. Но вы вообразили, что старик шестидесяти трех лет может быть настолько безмозглым и так мало ценить свою дочь, что согласится выдать ее за человека с вашей болезнью, отданного докторам на излечение!

Г о с п о д и н д е - П у р с о н ь я к

Это мне нарочно каверзу подстроили! Я ничем не болен.

О р о н т

Мне сам доктор сказал.

Г о с п о д и н д е - П у р с о н ь я к

Доктор солгал! Я дворянин, и хочу встретиться с ним со шпагой в руках.

О р о н т

У меня на этот счет свое мнение, и вам не удастся одурачить меня, так же как и по части долгов, которые вы собираетесь уплатить из приданого моей дочери.

Г о с п о д и н д е - П у р с о н ь я к

Каких долгов?

О р о н т

Не притворяйтесь! Я видел фламандского купца, который, в числе других кредиторов, восемь месяцев тому назад получил на вас исполнительный лист.

Г о с п о д и н д е - П у р с о н ь я к

Какого фламандского купца? Каких кредиторов? Какой исполнительный лист?

О р о н т

Вы хорошо знаете, о чем идет речь.

*

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Люсета, Оронт, господин де-Пурсоньяк

Люсета [говорит на лангедокском наречии]

А! Вот ты где! Наконец-то я тебя нашла после стольких поисков! Что, злодей, посмеешь ли ты еще мне в глаза смотреть?

Господин де-Пурсоньяк

Что надо от меня этой женщине?

Люсета

Что мне надо от тебя, негодный? Притворяешься, что не знаешь меня, и не краснеешь, бесстыдник, не краснеешь, глядя на меня? [Оронту] Это на вашей дочери он хочет жениться, как я слышала? Только я вам объявляю, сударь, что я его жена, что семь лет тому назад он проезжал через Пезенас и сумел меня всякими нежностями так обольстить, что я согласилась выйти за него замуж.

Оронт

Ого!

Господин де-Пурсоньяк

Что это за чертовщина?

Люсета

А через три года этот предатель бросил меня, выдумав, что по каким-то делам ему надо поехать на родину, и с тех пор о нем ни слуху, ни духу. Но вдруг до меня дошла весть, что он приехал в ваш город и собирается жениться на другой девушке, которую родители ему отдают, потому что не знают про его первую женитьбу. Я сразу все бросила и прискакала сюда, что-

бы расстроить эту незаконную свадьбу и пристыдить перед всем светом этого величайшего злодея.

Г о с п о д и н д е - П у р с о н ь я к

Вот бессовестная женщина!

Л ю с е т а

Сам ты бессовестный! Вместо того, чтобы мучиться упреками совести, ты еще ругаешься!

Г о с п о д и н д е - П у р с о н ь я к

Я — ваш муж?

Л ю с е т а

Низкий человек! И ты смеешь отпираться? О, ты хорошо знаешь, что все это — истинная правда! И как бы я была счастлива, когда бы всего этого не было, когда бы ты не помешал мне жить в моей невинности, в том спокойствии, из которого моя душа не выходила, пока ты не вывел ее, по несчастью, своими соблазнами и надувательствами. Не будь этого, мне не пришлось бы теперь разыгрывать такую жалкую роль, не пришлось бы видеть, что жестокий муж презирает всю мою горячую любовь и без всякой жалости оставляет меня наедине со смертельной горестью, какую причинила мне его коварная измена!

О р о н т

Я не могу удержаться от слез.[Господину де-Пурсоньяку]
Вы злой человек!

Г о с п о д и н д е - П у р с о н ь я к

Ничего во всем этом не понимаю,

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Нерина [*одетая пикардийкой*], Люсета, Оронт, господин де-Пурсоньяк

Н е р и н а [*говорит на пикардийском наречии*]

Ох, нет сил моих больше! Совсем запыхалась! Ах, обманщик, заставил же ты меня побегать! Но теперь ты от меня не уйдешь! Правосудия, правосудия требую! Требую, чтобы не допустили этой свадьбы! [*Оронту*] Это мой муж, сударь, и я хочу, чтобы его повесили, висельника этого!

Г о с п о д и н д е - П у р с о н ь я к

Еще одна!

О р о н т [*в сторону*]

Ну и ловкач!

Л ю с е т а

Вы что тут наговорили про помеху, про вешанье? Этот человек — ваш муж?

Н е р и н а

Да, сударыня, и я его жена.

Л ю с е т а

Лжете вы: это я — его жена. И если уж его вешать, то повешу его только я.

Н е р и н а

Ничего не понимаю: что вы такое бормочете?

Л ю с е т а

Говорят вам, что я его жена!

Н е р и н а

Его жена?

Лю с е т а

Да

Н е р и н а

А я вам повторяю, что его жена — я.

Лю с е т а

А я вам заявляю, что я.

Н е р и н а

Уже четыре года как он женат на мне.

Лю с е т а

А на мне он женился семь лет тому назад.

Н е р и н а

У меня есть свидетели, что я говорю правду.

Лю с е т а

У меня на родине все это знают.

Н е р и н а

Весь наш город тому свидетель.

Лю с е т а

Нашу свадьбу весь Пезенас видел.

Н е р и н а

На нашей свадьбе был весь Сен-Кантен.

Лю с е т а

Все, что я говорю, — чистейшая правда.

Н е р и н а

Вернее моих слов ничего не сыщешь.

Лю с е т а [*господину де-Пурсоньяку*]

Посмеешь ли ты отпираться, аспид?

Н е р и н а [*господину де-Пурсоньяку*]

Посмеешь сказать, что я лгу, злодей?

Г о с п о д и н д е - П у р с о н ь я к

Вы обе одинаково правы.

Л ю с е т а

Какое бесстыдство! Стало быть, негодяй, ты забыл бедную Фаншон и несчастного Жане, эти плоды нашего брака?

Н е р и н а

Какое нахальство! Как, ты забыл это бедное дитя, нашу Мадлену, которую ты мне оставил в залог своей верности?

Г о с п о д и н д е - П у р с о н ь я к

Вот две бессовестные мерзавки!

Л ю с е т а

Поди сюда, Фаншон, поди сюда, Жане, подите, милые, уличите бесчеловечного отца, покажите, какая у него черствая душа!

Н е р и н а

Поди сюда, Мадлена, дитя мое, пристыди твоего отца за его бессовестность.

Ж а н е, Ф а н ш о н, М а д л е н а

Папа! Папа! Папа!

Г о с п о д и н д е - П у р с о н ь я к

Чорт бы побрал этих подкидышей!

Лю с е т а

Так вот как, изменник! Ты не признаешь своих детей, не слушаешь голоса своего сердца? Но ты не уйдешь от меня, негодный! Я буду повсюду следовать за тобой, буду корить тебя твоим злодейством до тех пор, пока тебя не повесят, мошенник, пока не повесят!

Н е р и н а

И ты не краснеешь, когда говоришь мне такие слова, и остаешься бесчувственным к ласкам этого бедного ребенка? Но ты не ускользнешь из моих рук. Как ни вертись, я докажу, что я твоя жена, и добьюсь того, что тебя повесят.

Д е т и (все вместе)

Папа! Папа! Папа!

Г о с п о д и н д е - П у р с о н ь я к

На помощь! На помощь! Куда бежать? Сил моих больше нет!

О р о н т [Люсете и Нерине]

Вы хорошо сделаете, если накажете его. Он заслужил виселицу!

Я В Л Е Н И Е Д Е В Я Т О Е

С б р и г а н и (один)

Я слежу издали. Все идет как нельзя лучше! Мы так затравили нашего провинциала, что он вынужден будет убраться во-свояси.

ЯВЛЕНИЕ ДЕСЯТОЕ

Господин де-Пурсоньяк, Сбригани

Господин де-Пурсоньяк

Ах! Я убит! Какая мука! Какой проклятый город! На меня напали со всех сторон!

Сбригани

Что с вами, сударь? Опять что-нибудь приключилось?

Господин де-Пурсоньяк

Да! Этот город кишит клистирами и женщинами.

Сбригани

Как это так?

Господин де-Пурсоньяк

Две какие-то девки с тарабарским языком привязались ко мне, уверяя, что я женат на них обеих, и грозя правосудием.

Сбригани

Скверное дело! Правосудие в этом городе чертовски строго к такого рода преступлениям.

Господин де-Пурсоньяк

Да; но если бы и состоялось следствие, разбор дела, предварительное решение и вступление его в силу по неувке одной из тяжущихся сторон, у меня остается возможность обжаловать приговор, приостановить его действие и добиться отмены его по всем правилам судопроизводства.

Сбригани

Вот истинно юридический язык: сразу видно, что вы это дело знаете.

Г о с п о д и н д е - П у р с о н ь я к

Я? Нисколько! Я просто дворянин...

С б р и г а н и

Однако, чтобы так выражаться, нужна известная практика.

Г о с п о д и н д е - П у р с о н ь я к

Нисколько! Здравый смысл говорит мне, что мои доводы будут приняты во внимание и что меня не осудят по голословному обвинению, без проверки свидетельских показаний и очной ставки с моими истцами.

С б р и г а н и

Час от часу не легче!

Г о с п о д и н д е - П у р с о н ь я к

Слова эти срываются у меня с языка, сам не знаю как.

С б р и г а н и

Мне кажется, что здравый смысл может подсказать дворянину истинные пути правосудия, но не термины сутяжничества.

Г о с п о д и н д е - П у р с о н ь я к

Эти термины у меня остались в памяти от чтения романов.

С б р и г а н и

Вот как? Очень хорошо!

Г о с п о д и н д е - П у р с о н ь я к

Чтобы доказать вам, что я ничего не смыслю в процессах, прошу вас свести меня к какому-нибудь адвокату, чтобы посоветоваться о моем деле.

Сбригани

Извольте, я познакомлю вас с двумя искусными адвокатами. Но наперед прошу вас не удивляться их манере говорить: они приобрели в суде привычку к декламации, так что кажется, будто они поют. Вы примете за музыку все, что они вам скажут.

Господин де-Пурсоньяк

Какое мне дело до их манеры говорить? Лишь бы они сообщили мне то, что я хочу знать!

ЯВЛЕНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ

Господин де-Пурсоньяк, Сбригани, два адвоката (*из которых один сворит очень медленно, а другой — очень быстро*), два прокурора и два сержанта

Первый адвокат (*тянет слова*)

Многоженство есть
Виселичный казус!

Второй адвокат

Просто ваше дело,
Точно дважды два четыре.
Тут сошлись всецело
Все законы в мире.
Знаменитые юристы,
Все глоссаторы, легисты —
Юстиньян и Папиньян,
Ульпиан и Трибоньян,
Имола, Ребюф, Фернан,
Бартоло и Юлиан,
Альча, Кюжас, Жазон —
Все ответят в унисон,
Все одну и ту же фразу-с
Поспешат вам произнести:

«Многоженство есть
 Виселичный казус!»
 Все народы на земле,
 Не погрявшие во зле,
 Все французы, англичане,
 Все поляки и датчане,
 Португальцы и испанцы,
 Немцы, шведы, итальянцы,
 И фламандцы, и голландцы —
 Все — но их не перечсть —
 Вам ответят сразу-с:
 «Многоженство есть
 Виселичный казус!»

(Господин де-Пурсоньяк, потеряв терпение, прогоняет их палкой)

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Эраст, Сбригани

Сбригани

Да, все складывается как нельзя лучше. Так как знания у него самые ничтожные, а ум — самый ограниченный в мире, то я так напугал его, рассказав о строгости здешних законов и о начатых уже приготовлениях к его казни, что он мечтает только о том, как бы спастись бегством; и чтобы легче ускользнуть от стражи, поставленной у городских ворот для его поимки, он решил переодеться и с этой целью надел женское платье.

Эраст

Хотелось бы мне взглянуть на него в этом наряде!

Сбригани

Постарайтесь, со своей стороны, закончить комедию и, пока я буду разыгрывать с ним мои сцены, ступайте и. . . [*Шепчет ему на ухо.*] Поняли?

Эраст

Да.

Сбригани

И когда упрячу его, куда желаю. . . [*Шепчет на ухо.*]

Э р а с т

Отлично.

С б р и г а н и

И когда отец будет извещен мною... [*Снова шепчет на ухо.*]

Э р а с т

Славно придумано.

С б р и г а н и

Вот наша барышня; уходите скорей, не надо, чтобы он нас видел вместе.

Я В Л Е Н И Е В Т О Р О Е

Господин де-Пурсоньяк (*переодетый женщиной*), Сбригани

С б р и г а н и

Не думаю, чтобы в этом платье вас можно было узнать. Вы совсем похожи на благородную даму.

Г о с п о д и н д е - П у р с о н ь я к

Меня удивляет, что в ваших краях не соблюдают должных форм правосудия.

С б р и г а н и

Да, я уже говорил вам: здесь сначала вешают человека, а потом уже судят его.

Г о с п о д и н д е - П у р с о н ь я к

Вот поистине неправое правосудие!

С б р и г а н и

Оно чертовски строго, особенно по этого рода преступлениям.

Господин де-Пурсоньяк

Но если человек не виновен?

Сбригани

Все равно! Они на это не обращают внимания. К тому же, здешние жители страшно ненавидят ваших земляков и больше всего рады, когда удастся повесить лиможца.

Господин де-Пурсоньяк

Да что им сделали лиможцы?

Сбригани

Здесь живут грубияны, враги обходительности и нравственных качеств жителей других городов. Со-знаюсь вам, что ваша судьба внушает мне сильное бес-покойство, и если вас повесят, я не утешусь до конца моих дней.

Господин де-Пурсоньяк

Меня заставляет бежать не столько страх смерти, сколько позорная для дворянина казнь через повешение. Подобный случай мог бы замарать честь нашего дворянского звания.

Сбригани

Совершенно верно; после этого могли бы подвергнуть сомнению ваше право на звание кавалера. Ну-с, теперь я вас поведу за руку, а вы старайтесь подражать походке, разговору и всем манерам светской знатной дамы.

Господин де-Пурсоньяк

Положитесь на меня; я видел немало важных особ. Вот только усы мне мешают.

С б р и г а н и

Усы — не беда; у многих женщин бывают такие же. Ну-ка, пройдите, а я посмотрю.

[*Господин де-Пурсоньяк подражает манерам знатной дамы.*]

Отлично.

Г о с п о д и н д е - П у р с о н ь я к

Эй, подайте карету! Где моя карета? Боже! Какое несчастье иметь таких слуг! Неужели меня заставят весь день прождать на улице и так и не подадут мне кареты?

С б р и г а н и

Превосходно.

Г о с п о д и н д е - П у р с о н ь я к

Эй, кучер! Лакей! Ах, негодяй, отведаешь ты сегодня палок! Лакей! Лакей! Куда девался мой лакей? Пропал, что ли, мой лакей? Никто не пришлет мне моего лакея? Разве у меня нет лакея?

С б р и г а н и

Как нельзя лучше! Но одно маленькое замечание: ваш головной убор слишком открыт. Пойду поищу другого, поплотнее, чтобы в случае встречи вы могли скрыть свое лицо.

Г о с п о д и н д е - П у р с о н ь я к

А мне что делать тем временем?

С б р и г а н и

Подождите меня здесь. Я через минуту вернусь: прогуливайтесь взад и вперед.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Господин де-Пурсоньяк, два солдата швейцарской гвардии

Первый солдат [*не замечая господина де-Пурсоньяка*]

Скорей, товарищ, пойдем оба на Гревскую площадь посмотреть, как казнят мусью де-Порсеньяка, которого приговорили к повешению за шею.

Второй солдат [*не замечая господина де-Пурсоньяка*]

Надо будет снять окошко, чтобы посмотреть на эту казнь.

Первый солдат

Говорят, будто уже поставили большую новую виселицу, чтобы вздернуть этого Порсеньяка...

Второй солдат

Чорт возьми, приятно посмотреть, как будут вешать этого лиможца.

Первый солдат

Как он будет дрыгать ногами перед всей публикой.

Второй солдат

Он, говорят, большой негодяй. Говорят, будто он три раза был женат.

Первый солдат

Кой чорт ему три жены понадобились! И одной хватило бы!

Второй солдат [*заметив господина де-Пурсоньяка*]

А, здравствуйте, барышня!

Первый солдат

Что вы делаете тут одна?

Господин де-Пурсоньяк
Я ожидаю своих слуг, господа.

Второй солдат
Честное слово, — красавица!

Господин де-Пурсоньяк
Потише, господа.

Первый солдат
Барышня, хотите поразвлечься на Гревской площади? Мы вам покажем славненькое повешение.

Господин де-Пурсоньяк
Покорно благодарю.

Второй солдат
Один лиможский дворянин будет аккуратнейшим образом вздернут на виселицу.

Господин де-Пурсоньяк
Я не любопытна.

Первый солдат
Какие у вас хорошенькие грудки!

Господин де-Пурсоньяк
Осторожнее.

Первый солдат
Право, я непрочь бы с вами позабавиться.

Господин де-Пурсоньяк
Нет, это слишком! Таких мерзостей не говорят женщине моего круга.

•

Господин де - Пурсоньяк

Второй солдат
Оставь ее! Я хочу с ней позабавиться.

Первый солдат
Не оставлю!

Второй солдат
А я хочу!
(Оба солдата тянут господина де-Пурсоньяка в разные стороны)

Первый солдат
Не уступлю!

Второй солдат
Врешь!

Первый солдат
Сам врешь!

Господин де - Пурсоньяк
На помощь! Караул!

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Господин де-Пурсоньяк, полицейский офицер, два стража, два солдата швейцарской гвардии

Полицейский офицер
Что такое? Что тут за драка? Чего вы пристали к этой даме? Убирайтесь живо отсюда, если не хотите, чтобы я засадил вас в тюрьму!

Первый солдат
Уйти? Согласен. Вот и не досталась тебе. Она не будет твоей.

Второй солдат

Я тоже согласен. И тебе не досталась.

[Уходят оба солдата]

Господин де-Пурсоньяк

Я вам весьма благодарна, сударь, за то, что вы избавили меня от этих нахалов.

Полицейский офицер

Ба! Вот лицо, похожее на то, которое мне описывали.

Господин де-Пурсоньяк

Уверяю вас, это не я...

Полицейский офицер

Ого! Что это значит?

Господин де-Пурсоньяк

Не знаю.

Полицейский офицер

Почему же вы так сказали?

Господин де-Пурсоньяк

Так себе...

Полицейский офицер

Под вашими словами что-то скрывается, и я вас арестую.

Господин де-Пурсоньяк

Умоляю вас, сударь!

Полицейский офицер

Нет, нет! По вашему лицу и по вашим словам видно, что вы — не кто иной, как господин де-Пурсоньяк, ко-

тогого мы ищем и который нарядился таким образом,
Вы сейчас же отправитесь в тюрьму.

Господин де - Пурсоньяк

Увы!

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Господин де-Пурсоньяк, Сбригани, полицейский офицер, два
стража

Сбригани [*господину де-Пурсоньяку*]

О небо! Что это значит?

Господин де - Пурсоньяк

Они меня узнали.

Полицейский офицер

Да, да, я очень рад этому.

Сбригани

Сударь, из любви ко мне! Вы ведь знаете, что мы
старые приятели! Умоляю вас, не отправляйте его в
тюрьму!

Полицейский офицер

Нет, это невозможно.

Сбригани

Вы человек сговорчивый! Нельзя ли уладить дело
несколькими пистолями?

Полицейский офицер [*страже*]

Отойдите в сторону.

[*Стража отходит*]

Сбригани [*господину де-Пурсоньяку*]

Нужно ему дать денег, чтобы он отпустил вас. Ско-
рей!

Г о с п о д и н д е - П у р с о н ь я к [*давая деньги Сбригани*]

Ух, проклятый город!

С б р и г а н и

Получайте!

П о л и ц е й с к и й о ф и ц е р

Сколько тут?

С б р и г а н и

Один, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять, десять.

П о л и ц е й с к и й о ф и ц е р

Нет, мне решительно приказано его арестовать.

С б р и г а н и. [*полицейскому офицеру, который собирается уходить*]

Боже мой! Погодите! [*Господину де-Пурсоньяку*] Скорей дайте ему еще столько же!

Г о с п о д и н д е - П у р с о н ь я к

Но...

С б р и г а н и

Скорей, говорят вам, не теряйте времени. Быть повешенным — небольшое удовольствие.

Г о с п о д и н д е - П у р с о н ь я к

Ах! [*Дает Сбригани еще денег.*]

С б р и г а н и [*полицейскому офицеру*]

Получайте, сударь.

П о л и ц е й с к и й о ф и ц е р [*к Сбригани*]

Мне необходимо бежать с ним вместе, — теперь и мне небезопасно оставаться. Я его провожу, а вы оставайтесь на месте.

Сбригани

Прошу вас, позаботьтесь о нем хорошенько.

Полицейский офицер

Обещаю вам не расстаться с ним, пока не доставлю его в надежное место.

Господин де-Пурсоньяк [к Сбригани]

Прощайте. Вы единственный честный человек, которого я видел в этом городе.

Сбригани

Не теряйте времени. Я вас так люблю, что хотел бы, чтобы вы были уже далеко!

[Уходят господин де-Пурсоньяк и полицейский офицер]

Да хранит тебя небо! Ловко же тебя провели! Но вот...

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Оронт, Сбригани

Сбригани [для вид, что не замечает Оронта]

Ах, какой досадный случай! Какая грустная новость для отца! Бедный Оронт, как мне жаль тебя! Что-то скажешь ты? И как перенесешь ты такое смертельное горе?

Оронт

Что такое? Какое несчастье ты мне возвещаешь?

Сбригани

Ах, сударь, этот вероломный лиможец этот подлый Пурсоньяк похитил вашу дочь.

Оронт

Похитил мою дочь?

Сбригани

Да. Она до того обезумела, что покинула вас и последовала за ним! Говорят, он может заставить всякую женщину влюбиться в него.

Оронт

Скорей обратимся к правосудию! Послать за ним стражу! В погоню!

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Оронт, Эраст, Жюли, Сбригани

Эраст [к Жюли]

Да-с, вы вернетесь к отцу помимо воли, — я хочу сдать ему вас на руки! Вот, сударь, ваша дочь, которую я силой вырвал из рук человека, с которым она хотела бежать. И я это сделал не из любви к ней, а из уважения к вам. Ибо после ее поступка я должен чувствовать к ней презрение и окончательно исцелиться от любви, которую до сих пор питал к ней.

Оронт

Ах, негодница!

Эраст [к Жюли]

Как! Отнестись ко мне с таким пренебрежением после всех проявлений моей любви к вам? Я не порицаю вас за то, что вы подчинились желанию своего отца! Он мудр и справедлив во всех своих действиях, и я не жалуясь на то, что он предпочел мне другого. Если он нарушил данное мне слово, то у него были для этого важные причины. Его уверили, что этот другой богаче меня на четыре или пять тысяч экю; а четыре или пять тысяч экю — немалая сумма, стоящая того, чтобы нарушить данное слово. Но забыть в одно

мгновение всю любовь, которую я вам выказывал, воспылатъ страстью к первому встречному и позорно последовать за ним без согласия вашего отца, после всех преступлений, в которых его обвиняют, — это поступок, за который вас осудил бы весь мир, и мое сердце не находит для вас достаточно горьких упреков за это!

Ж ю л и

Что ж такого? Да, я почувствовала к нему любовь и хотела последовать за ним, потому что мой отец избрал его мне в мужа. Что бы вы ни говорили, это — очень честный человек, и все преступления, в которых его обвиняют, — величайшая клевета.

О р о н т

Молчи! Ты дерзкая девчонка, и я лучше знаю, кто он такой.

Ж ю л и

С ним нарочно сыграли злую шутку, и [*указывая на Эраста*], может быть, он сам придумал эту хитрость, чтобы отвратить вас от него.

Э р а с т

Я — способен на такое дело?

Ж ю л и

Да, способны.

О р о н т

Молчи, говорят тебе! Ты — дура.

Э р а с т

Нет, нет, не воображайте, что у меня есть хоть малейшее желание расстроить этот брак и что я побежал за вами, побуждаемый своей страстью. Я уже сказал вам, что меня толкнуло на это только чувство уваже-

ния к вашему отцу. Я не мог допустить, чтобы такой честный человек, как он, подвергся позору всяческих сплетен, которые вызвал бы ваш поступок.

О р о н т

Я вам беспредельно обязан, господин Эраст.

Э р а с т

Прощайте, сударь. Я пылал страстным желанием породниться с вами; я сделал все, чтобы добиться этой чести; но мне не повезло, ибо вы не сочли меня достойным такой милости. Это не помешает мне сохранить к вам чувство уважения и почтительности, которого вы достойны; и если судьба не позволяет мне быть вашим зятем, я все же вечно останусь вашим покорным слугою.

О р о н т

Постойте, господин Эраст! Ваше поведение глубоко меня тронуло, и я даю согласие на ваш брак с моей дочерью.

Ж ю л и

Я не хочу другого мужа, кроме Пурсоньяка!

О р о н т

А я хочу, чтобы ты сейчас же взяла в мужья Эраста! Протяни ему руку.

Ж ю л и

Нет, я этого не сделаю.

О р о н т

Я дам тебе сейчас хорошую пощечину.

Э р а с т

Нет, нет, сударь, умоляю вас, не насилюйте ее волю!

О р о н т

Она обязана повиноваться, и я сумею показать, что я — господин у себя дома!

Э р а с т

Разве вы не видите, какую любовь она питает к этому человеку? Неужели вы хотите, чтобы я обладал телом, в то время как сердце ее будет принадлежать другому?

О р о н т

Он ее околдовал, и вы увидите, что в скором времени она изменит свои чувства. Дайте мне вашу руку. Ну же!

Ж ю л и

Я не...

О р о н т

Ах, сколько лишних разговоров! Говорят тебе, сейчас же дай руку. Ну!

Э р а с т [к Жюли]

Не думайте, что я даю свою руку из любви к вам: нет, я влюблен в вашего отца и женюсь на нем.

О р о н т

Я вам крайне обязан и прибавлю к приданому моей дочери еще десять тысяч экю. Позовите нотариуса, чтобы он составил контракт!

Э р а с т

А в ожидании его мы можем позабавиться развлечением, которое посылает нам случай, и впустить маски, привлеченные сюда со всех концов города слухом о свадьбе господина де-Пурсоньяка.

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Маски, поющие и танцующие (появляются частью на сцене, частью на балконе зрительного зала)

Цыганка

Прочь отсюда за порог,
Сонм печалей и тревог!
Прилетайте, Игры, Смехи,
Нежность, Радости, Утехи!
Будем жить средь упоенья:
Дело жизни — наслажденье.

Хор поющих масок

Будем жить средь упоенья:
Дело жизни — наслажденье.

Цыганка

Вы с великим увлеченьем
Здесь сопутствуете мне.
Страх вас учит тишине,
Сердце борется с сомненьем.
Чтоб средь вечной жить весны,
Будем вечно влюблены!

Цыган

Будем верны до могилы, —
Разум так велит, друзья!
Ах, на что нам жизни силы,
Если нам любить нельзя?
Лучше потерять нам зренье,
Чем огонь любви и страсть.
Славу...

Цыганка

Почести...

Господин де - Пурсоньяк

Цыган

Именье. . .

Цыганка

Царский скипетр, блеск и власть.

Цыган

Где нет огня любви, там вечно все мертво.

Цыганка

Все в жизни — лишь любовь, и больше ничего.

Оба вместе

Чтоб средь вечной жить весны,
Будем вечно влюблены!

Хор (*припевая им*)

Будем петь, плясать беспечно,
Веселиться бесконечно!

Маска [*изображающая Панталоне*]

Где собрались для утех, —
Всех мудрее и хитрее
Тот, кто безрассудней всех!

Все вместе

Будем жить средь упоенья!
Подвиг жизни — наслажденье!

ПЕРВЫЙ ВЫХОД БАЛЕТА

Пляска дикарей

ВТОРОЙ ВЫХОД БАЛЕТА

Пляска бискайцев

БЛИСТАТЕЛЬНЫЕ ЛЮБОВНИКИ

Les Amants magnifiques

Перевод Н. А. Брянского

Комедия-балет *Блистательные любовники* (*Les Amants magnifiques*) была представлена 4 февраля 1670 г. в присутствии короля и двора в Сен-Жермен-ан-Ле как составная часть пышного праздника — так называемого «Королевского развлечения» (*Divertissement royal*). Она была повторена еще четыре раза (13 и 17 февраля и 4 и 8 марта). Всякий раз комедия Мольера давалась в опрае вокально-танцевальных интермедий, открывавших и завершавших спектакль, а также заполнявших перерывы между актами.

Сценарий всего спектакля в целом, а также текст всех вокальных номеров были написаны полностью Мольером, который заменил на этот раз признанного либреттиста придворных балетов Бенсерада. Никакими особенными поэтическими достоинствами эти галантные условно-пасторальные стишки и сценки, впрочем, не отличаются. Упоминания заслуживает только введенная в третью интермедию сценка «любобной досады» между пастушкой Клименой и пастушком Филинтом, представляющая инсценировку знаменитой оды Горация *Donec gratus eram tibi* (III, 9). Мольер вдохновился этой сценкой ссоры и примирения влюбленных уже в своей юношеской комедии *Любобная досада*, после чего воспроизвел ее с интересными вариациями в *Тартюфе* и в *Мещанине во дворянстве*. В *Блистательных любовниках* он дал самый краткий и наиболее близкий к античному оригиналу вариант.

Блистательные любовники не были перенесены Мольером на сцену его городского театра. Повидимому, Мольер был невысокого мнения об этой пьесе и не считал возможным показывать ее без вокально-танцевальных интермедий, которые должны были бы естественно отпасть на сцене Пале-Рояля. Невысокое мнение Мольера о *Блистательных любовниках* подтверждается

38 Мольер, т. III — 369

тем, что он не напечатал их при жизни. Впервые комедия появилась в свет в восьмом томе посмертного собрания сочинений Мольера, выпущенного Лагранжем и Вино в 1682 г.

На русской сцене она не ставилась никогда.

В основу комедии положена тема неравного брака. Героиня комедии, принцесса Эрифилла, осаждаемая двумя «блистательными любовниками», принцами Ификратом и Тимоклом, предпочитает им обоим незнатного полководца Сострата, который всем обязан своим личным доблестям и способностям. Выбор принцессы одобряется ее матерью, принцессой Аристионой, которую Мольер наделил весьма просвещенными взглядами на воспитание и брак, прямодушием, отвращением к лести и презрением ко всякого рода аристократическим условностям. При всех этих положительных качествах, Аристиона, однако, верит в астрологию, эту феодальную лженауку, которую Мольер в первый и единственный раз разоблачает именно в этой пьесе.

Наиболее положительный персонаж пьесы, Сострат, разражается против астрологии обширным монологом. Но разоблачения астрологии на словах Мольеру недостаточно, и он вводит в пьесу разоблачение ее на деле. Он изображает придворного астролога Анаксарха гнусным обманщиком и шарлатаном, спекулирующим на доверчивости недалеких людей и использующим свою мнимую науку в своекорыстных целях.

Обманщику-астрологу Анаксарху Мольер противопоставил положительный образ придворного шута Клитида, которого он сделал носителем народного здравого смысла и поверенным героя комедии, Сострата. В отличие от шута Морона в *Принцессе Элиды*, Клитид совершенно лишен буффонных, гаерских черт. Это — «умный» шут, наделенный всеми чертами «честного человека» (*honnête homme*). Нетрудно заметить, что реабилитация шута прикрывает здесь (как, впрочем, и в *Принцессе Элиды*) декларацию прав комического актера. Сам исполняя роль Клитида, Мольер дельней был произносить эту декларацию с особенным удовольствием. Ведь и его самого царедворцы Людовика XIV считали только «шутком его величества».

ПРЕДИСЛОВИЕ

Король, стремящийся во всем, что он предпринимает, только к вещам необыкновенным, захотел устроить для двора развлечение, которое было бы составлено из всего, что может дать сцена; чтобы осуществить эту обширную идею и связать столько разнородных предметов, его величество избрал сюжетом историю двух принцев-соперников, которые, проводя летнее время в Темпейской долине, где должно было состояться празднество пифийских игр, окружают молодую принцессу и ее мать всевозможными любезностями.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА В КОМЕДИИ

Аристидона, принцесса, мать Эрифилы.
Эрифила, дочь Аристидоны.
Ификрат } принцы, женихи-соперники
Тимокл } Эрифилы.
Сострат, военачальник, влюбленный
в Эрифилу.
Клеониса, доверенная Эрифилы.
Анаксарх, астролог.
Клеон, сын Анаксарха.
Хороб, состоящий в свите Аристидоны.
Клитид, придворный шут из свиты
Эрифилы.
Мнимая Венера, сообщница Ана-
ксарха.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА В ИНТЕРМЕДИЯХ

ПЕРВАЯ ИНТЕРМЕДИЯ

Эол.
Тритоны, поющие.
Ручьи, поющие.
Амуры, поющие.
Восемь ловцов кораллов, тан-
цующие.
Нептун.
Шесть морских божков, тан-
цующие.

ВТОРАЯ ИНТЕРМЕДИЯ

Балет трех пантомим.

ТРЕТЬЯ ИНТЕРМЕДИЯ

Нимфа Темпейской долины.

ЧЕТВЕРТАЯ ИНТЕРМЕДИЯ

Восемь статуй, танцующие.

ПЯТАЯ ИНТЕРМЕДИЯ

Балет четырех пантомим.

ШЕСТАЯ ИНТЕРМЕДИЯ

Праздник пифийских игр

Жрица.

Двое жрецов, танцующие.

Шесть исполнителей жертвоприношения, несущие секиры, танцующие.

Хор народов.

Шесть вольтижеров.

Четыре стражарабов, танцующие.

Восемь рабов, танцующие.

Четверо мужчин, вооруженных по-гречески.

Четыре женщины, вооруженные по-гречески.

Вестник.

Шесть трубачей.

Литавщик.

Аполлон.

Спутники Аполлона, танцующие.

Действие происходит в Фессалии, среди живописной Темпейской долины.

ПЕРВАЯ ИНТЕРМЕДИЯ

Запавес поднимается под приятные звуки целого хора инструментов. Сцена представляет морской простор; с левой и правой стороны — по четыре скалы; на вершине каждой — по речному богу; у подошвы этих скал — по двенадцати тритонов; посреди моря — четыре амура на дельфинах; за ними — бог ветров Эол восседает на небольшом облаке. Эол велит удалиться ветрам; море утихает, и посреди вод поднимается остров. Восемь рыбаков выходят из морской глубины с жемчужными раковинами и ветвями кораллов и, окончив танец, располагаются по скалам над речными богами. Хор музыкантов возвещает появление Нептуна. Нептун танцует со своей сестрой; рыбаки, тритоны и боги рек сопровождают его танец различными жестами и стуком раковин. Все зрелище полно великолепия; этим зрелищем один из принцев услаждает принцесс во время их морской прогулки.

ПЕРВЫЙ ВЫХОД БАЛЕТА

Нептун и шесть морских божков

ВТОРОЙ ВЫХОД БАЛЕТА

Восемь ловцов кораллов

Следующие строфы поются.

Э о л

О ветер, кривший небо мглой,
Сокройся в глубине ущелья!
Пусть реет спутником веселья
Зефиров и амуров рой.

Т р и т о н

Чьи взоры светят нам в обители Фетиды?
Сюда, тритоны все! Сокройтесь, нересиды!

Все тритоны

Навстречу божествам все вместе поспешим
И пением хвалу красе их воздадим.

Один из амуров

Краса в них блещет неземная!

Другой амур

Чье сердце перед ними устоит?

Третий амур

Венера, наша мать родная,
Чар дивных менее таит!

Хор

Навстречу божествам все вместе поспешим
И пением хвалу красе их воздадим.

Тритон

Какой величественный вид!
Сейчас великий бог Нептун с блестящей свитой
Наш берег, волнами омытый,
Своим присутствием почтит.

Хор

Раздайся ж, пенье, снова!
И пусть среди пространств эфира голубого
Восторгом песнь звучит!

Нептун'

По воле неба власть мне грозная дана,
Почтен и славен я меж светлыми богами,
Огромна мощь моя, для всех она страшна,
Владыка я и царь над синими волнами.

Без исключенья все подлунные края
Должны в смиреннии дрожать передо мною,
И в мире не найти земель, которых я
Не мог бы затопить бурливую волною.

Никто и никогда не в силах задержать
Моих могучих вод свободного разлива.
Ряды тройных плотин напрасно воздвигать:
Размыв их, путь себе волна откроет живо!

Блистательные любовники

Но ярость вод моих, коль захочу, я сам
Умею сдерживать искусными браздами,
И позволяю я свободно по морям
Куда угодно плыть под всеми парусами.

Хоть рифы есть в морях и тонут корабли,
Гонимы бурею, но — я тому свидетель —
Не ропщут на меня владельцы земли:
Средь бурных волн моих не гибнет добродетель.

Первый из морских богов

У нас сокровищ тьма сокрыта под водой;
На берег смертные сбегаются толпой,
И тотчас наградит их благами Фортуна,
Лишь стоит заслужить им милости Нептуна.

Второй из морских богов

Доверясь полностью владыке волн седых,
Бестрепетно плыви, моряк, отваги полный,
Пускай непостоянны волны, —
Правитель постоянен их!

Третий из морских богов

Пусть к плаванью у всех живее будет рвенье.
За то окажет нам Нептун благоволенье.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Сострат, Клитид

Клитид [в сторону]

Он погружен в свои мысли.

Сострат [полагая, что он один]

Нет, Сострат, я не вижу для тебя никакого выхода.
Тебе не избавиться от твоих страданий!

Клитид [в сторону]

Он говорит сам с собою.

Сострат [полагая, что он один]

Увы!

Клитид [в сторону]

Вот многозначительные вздохи; мое предположение оправдывается.

Сострат [полагая, что он один]

Какие несбыточные фантазии, скажи, пожалуйста, могли в тебя заронить хоть какую-нибудь надежду? Чего можешь ты ждать впереди, кроме томительных дней, полных тоски и горя, кроме страданий, от которых тебя избавит лишь смерть?

К л и т и д *[в сторону]*

Он в несравненно большем затруднении, нежели я.

С о с т р а т *[полагая, что он один]*

Сердце мое, сердце мое! Куда ты меня завело?

К л и т и д

Мое почтение, господин Сострат.

С о с т р а т

Куда ты идешь, Клитид?

К л и т и д

Нет, вы-то что тут делаете? Что это за меланхолия, что это за мрачное настроение, удерживающее вас среди лесов, когда все спешат на великолепное празднество, которым любовь принца Ификрата украшает морскую прогулку принцесс, — когда их слух и зрение услаждаются чудной музыкой и танцами, а прибрежные скалы и воды украшены фигурами разнообразных божеств, чествующих красоту виновниц торжества?

С о с т р а т

Я достаточно себе представляю, не видя его, это великолепие; ведь обыкновенно на таких празднествах бывает такая толчея, что я счел благоразумным не увеличивать числа докучных зевак.

К л и т и д

Вы знаете, что ваше присутствие никогда ничего не может испортить и что вы вовсе не лишний, где бы вы ни присутствовали. Вы повсюду желанный гость; вы ни в каком случае не принадлежите к разряду тех обиженных природою людей, которых никогда не встречают приветливо взгляды монархов. Вы в одинаковой степени чувствуете себя на месте около обеих принцесс:

и мать и дочь в достаточной мере дают вам чувствовать то уважение, с которым они к вам относятся, чтобы вы могли не опасаться намозолить им глаза вашей личностью; и ведь, в конце концов, вас удержало здесь, наверно, не такого рода опасение.

С о с т р а т

Признаюсь тебе, что я не питаю большого любопытства к такого рода зрелищам.

К л и т и д

Боже мой! Если не интересуешься самым празднеством, то, во всяком случае, интересно пойти туда, где встретишь всех; и что бы вы там ни говорили, странно забираться одному во время таких торжеств в глушь леса и мечтать, как вы это теперь делаете. Уж наверно у вас что-то засело в голове.

С о с т р а т

Что же у меня такое, по-твоему?

К л и т и д

Гм! Не знаю, от кого, но здесь пахнет любовью. Нет, это не от меня... Ба! Да это, право, от вас!

С о с т р а т

Ты с ума сошел, Клитид!

К л и т и д

Нет, я в здравом уме. Вы влюблены; у меня тонкое обоняние, и я сразу это почувствовал.

С о с т р а т

Да откуда ты это взял?

К л и т и д

Откуда?.. Вы, вероятно, изрядно удивитесь, если я вам скажу еще, в кого вы влюблены.

С о с т р а т

Я?

К л и т и д

Да. Бьюсь об заклад, что я сейчас отгадаю имя вашей возлюбленной. У меня есть свои секреты, как и у нашего астролога, которым так обворожена принцесса Аристиона; и если он умеет читать в звездах человеческую судьбу, я умею читать в глазах людей имена тех красавиц, в которых эти люди влюблены. Постоите немного и раскройте глаза. Первая буква — Э; затем — р, и — Эри; ф, и — Эрифи; л, а — Эрифила. Вы влюблены в принцессу Эрифилу.

С о с т р а т

Ах, Клитид! Признаюсь, я не могу скрыть моего смущения; ты меня поразил как громом.

К л и т и д

Вы видите, что я тоже ученый.

С о с т р а т

Ах! Если тебе, благодаря какой-нибудь случайности, стала известна тайна моего сердца, то заклинаю тебя: не открывай ее никому и особенно храни эту тайну от несравненной принцессы, имя которой ты только что произнес.

К л и т и д

Но если, следя за вашими поступками, легко удалось раскрыть таимую вами страсть мне, постороннему человеку, то возможно ли допустить, чтобы ее не заметила сама принцесса Эрифила? Красавицы, поверьте мне, всегда самые ясновидящие по части открытия того пыла, который они возбуждают; а язык взглядов и вздохов понятен лучше всего той, к которой они относятся.

С о с т р а т

О, пусть, Клитид, пусть она видит, если может, в моих вздохах и взглядах ту любовь, которую внушают мне ее чары; но будем настороже, чтобы ничей голос не мог сообщить ей об этом.

К л и т и д

Но чего вы боитесь? Возможно ли, чтобы тот самый Сострат, который не побоялся ни Бренна, ни всех его галлов, рука которого так блестяще содействовала нашему освобождению от этого потока варваров, опустошавших Грецию, — возможно ли, говорю я, чтобы человек, столь храбрый в бою, был столь робок в любви, чтобы он дрожал даже при самом произнесении слова «люблю»?

С о с т р а т

Ах, Клитид, я дрожу даром! Все галлы, вместе взятые, гораздо менее страшны, чем пара прекрасных глаз, полных очарования!

К л и т и д

На этот счет я держусь другого мнения; про себя я знаю наверно, что один галл с мечом в руке заставил бы меня задрожать гораздо сильнее, чем пятьдесят самых очаровательных глаз на свете, вместе взятых. Но скажите мне, что же вы намерены делать?

С о с т р а т

Умереть, не открыв моей страсти.

К л и т и д

Прекрасная надежда! Вы просто шутите; немного смелости всегда приносит успех влюбленным; лишь застенчивые проигрывают в любви. Я бы признался в моей страсти самой богине, если бы влюбился в нее.

С о с т р а т

Увы, слишком много причин обрекают мою любовь на вечное молчание.

К л и т и д

А именно?

С о с т р а т

Во-первых, ничтожество моего происхождения, разбивающее мои честолюбивые мечты, во-вторых, высокое положение принцессы, создающее между нею и мною целую пропасть; наконец, соревнование двух принцев, которые тысячами пышных подарков и празднеств непрерывно оспаривают друг у друга славу победы над принцессой и которым она не сегодня — завтра должна объявить свой выбор; но более всего удерживает меня, Клитид, то безграничное уважение, которому подчиняют ее дивные глаза всю силу моей страсти.

К л и т и д

Имейте в виду, что весьма часто уважению предпочитают любовь; вот что, Сострат: или я сильно ошибаюсь, или юная принцесса узнала про вашу страсть и... к ней небезучастна.

С о с т р а т

Ах, не старайся льстить из сожаления к несчастному!

К л и т и д

Мое предположение имеет свои основания. Я вижу, как она откладывает выбор супруга, и постараюсь выяснить, в чем тут дело. Вы знаете, что я некоторым образом у нее в милости, что я имею к ней свободный доступ и что, благодаря моей ловкости, я приобрел себе право вмешиваться в разговоры и толковать о всевозможных вещах. Иной раз это мне удастся. Предо-

ставьте мне поступить, как я найду нужным; ведь я один из ваших друзей, — я равнодушен к достойным людям; я выберу удобное время, чтобы побеседовать с принцессой насчет. . .

С о с т р а т

О, ради богов, если ты сколько-нибудь сочувствуешь моему несчастью, остерегись намекать ей каким бы то ни было образом на мою любовь. Я предпочел бы умереть, чем дать ей возможность обвинить меня хотя бы в малейшей дерзости; а то глубокое уважение, которое ее дивные чары. . .

К л и т и д

Тише, — сюда идут.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Аристиона, Ификрат, Тимокл, Сострат, Анаксарх, Клеон, Клитид

А р и с т и о н а (*Ификрату*)

Принц, я не нахожу слов, чтобы выразить вам, насколько я восхищена всем виденным и слышанным; на свете не существует зрелища, которое могло бы поспорить по великолепию с тем, что вы нам только что показали. Это торжество было обставлено картинами, превосходящими, без сомнения, всё, что только возможно показать; наши глаза видели здесь столько прекрасного и величественного, что само небо не могло бы превзойти этого; я с уверенностью говорю вам, что на свете нет ничего, что могло бы с этим сравниться.

Т и м о к л

Нельзя, конечно, ожидать, чтобы такими украшениями возможно было обставить все празднества; и я

должен сильно трепетать, принцесса, за простоту того маленького развлечения, которое я готовлюсь вам предложить в роще Дианы.

А р и с т и о н а

Я уверена, что мы увидим там лишь самое приятное; признаюсь, вся эта местность мне очень нравится, и мы не имеем времени скучать в этом приятном уголке, прославленном под именем Темпей всеми поэтами. Не говоря уже об удовольствиях, доставляемых нам охотой, и о торжественности готовящихся пифийских игр. вы оба берете на себя труд непрерывно услаждать нас всевозможными развлечениями, способными исцелить от самых тяжелых огорчений. . . Почему это, Сострат, вас не было видно на нашей прогулке?

С о с т р а т

Легкое нездоровье, принцесса, помешало мне принять в ней участие.

И ф и к р а т

Сострат принадлежит к числу людей, принцесса, полагающих, что не следует быть любопытным, как другие; и ведь весьма лестно показать вид, что не бежишь туда, куда бегут все.

С о с т р а т

Принц, я никогда ни в чем не притворяюсь; не желая вам делать комплиментов, я нахожу на этом празднестве много такого, что меня могло бы привлечь, не будь некоторого обстоятельства, которое меня удержало.

А р и с т и о н а

А Клитид видел все это?

К л и т и д

Да, принцесса, но с берега.

А р и с т и о н а

Почему же с берега?

К л и т и д

Признаюсь, принцесса, я опасался какой-либо катастрофы, которые обыкновенно случаются в такой сумятице. В эту ночь мне снились дохлая рыба и разбитые яйца, а я узнал от господина Анаксарха, что разбитые яйца и дохлая рыба означают несчастье.

А н а к с а р х

Я замечаю одно, что Клитиду было бы не о чем говорить, если бы он не говорил обо мне.

К л и т и д

Это потому, что о вас можно сказать так много, что сколько ни говори — никогда не кончишь.

А н а к с а р х

Вы бы могли найти другую тему, ведь я вас просил об этом.

К л и т и д

Каким это образом? Не вы ли утверждаете, что предрасположение сильнее всего? И если написано в звездах, что я предрасположен говорить о вас, то как же вы хотите, чтобы я противостоял моей участи?

А н а к с а р х

При всем том уважении, принцесса, которое я к вам питаю, я должен признаться, что при вашем дворе есть одно неприятное обстоятельство: это именно то, что всякий здесь волен говорить и что наичестнейший человек представлен насмешкам первого попавшегося злого шутника.

К л и т и д

Благодарю за честь.

А р и с т и о н а (*Анаксарху*)

Ну, не глупо ли с вашей стороны обижаться на его слова!

К л и т и д

При всем уважении, которое я питаю к принцессе, я должен признаться, что есть одна вещь, удивляющая меня в астрологии: каким образом лица, знающие все тайны богов, обладающие познаниями, благодаря которым они далеко превосходят всех прочих людей, — каким образом эти лица могут иметь нужду угождать кому-либо и о чем-либо просить?

А н а к с а р х

Вам бы следовало получше зарабатывать ваши деньги, развлекаая принцессу более удачными остротами.

К л и т и д

Говоришь так, как умеешь. Вы ведь говорите в ваше удовольствие; а ремесло шутника не таково, как ремесло астролога; хорошо лгать и хорошо шутить — две вещи весьма разные; гораздо легче обманывать людей, чем их смешить.

А р и с т и о н а

Однако что ты хочешь этим сказать?

К л и т и д (*говоря сам с собою*)

Молчать! Экий ты дерзкий! Разве ты не знаешь, что астрология — государственное дело и что этого нельзя касаться? Тебе говорено это было несколько раз, ты чересчур забываешься, позволяя себе такие вольности, которые, увидишь, окажут тебе плохую услугу. Ты уви-

дишь, что не сегодня — завтра тебе дадут пинок в спину и прогонят как бездельника. Молчи, если ты умен.

А р и с т и о н а

А где моя дочь?

Т и м о к л

Она удалилась от нас; я предлагал проводить ее, но она отказалась.

А р и с т и о н а

Вот что, мои принцы: так как вы согласились подчинить вашу любовь к Эрифиле моим требованиям; так как мне удалось добиться от вас, чтобы вы оставались соперниками, не становясь врагами, и вы вполне подчиняетесь чувствам моей дочери, ожидая от нее выбора, в котором я ей предоставила полную свободу, — откройте мне оба глубину вашей души и скажите мне чистосердечно, насколько каждый из вас, как ему кажется, завладел ее сердцем.

Т и м о к л

Принцесса! Я вовсе не склонен хвастаться. Я сделал все, что мог, чтобы тронуть сердце принцессы Эрифилы, и, как мне кажется, сделал это с величайшей нежностью, которая только доступна влюбленному; я благоговейно преклонялся перед нею, принося к ногам ее мои мольбы; я выказывал во всем возможное усердие, каждый день я был готов служить ей; я изливал мою страсть самыми трогательными, самыми нежными стихами; я сетовал на мои мученья в самых страстных выражениях; я передавал и моими взглядами и моими устами безнадежность моей любви; я выпускал у ее ног страдальческие вздохи; я даже проливал слезы; но все это — напрасно, и мне не удалось подметить в душе принцессы никакого признака сочувственного ответа на мою пламенную страсть.

•

А р и с т и о н а

А вы, принц?

И ф и к р а т

Что касается меня, принцесса, то, зная равнодушие вашей дочери к высказываемым ей чувствам, я не пожелал терять напрасно перед нею ни жалоб, ни вздохов, ни слез. Я знаю, что она вполне подчинена вашей воле и что иначе, как из ваших рук, она не пожелает взять супруга; и вот, чтобы овладеть ею, я обращаюсь исключительно к вам — и вам, более чем ей, я свидетельствую мою готовность служить и выражаю мое глубочайшее почтение. И да будет угодно небу, принцесса, чтобы вы могли решиться занять ее место, чтобы вы пожелали воспользоваться теми победами, которые вы одерживаете для нее, и принять все те признанья, которые вы ей отсылаете.

А р и с т и о н а

Принц! Это комплимент ловкого любовника; вы, вероятно, слышали, что для обладания дочерьми надо ухаживать за матерями; но в данном случае, к сожалению, все это бесполезно; я решилась предоставить выбор всецело влечению сердца моей дочери.

И ф и к р а т

Какую бы власть вы ей ни предоставили в этом выборе, то, что я сказал вам, вовсе не комплимент. Я ищу руки принцессы Эрифилы только потому, что она — ваша дочь; я нахожу ее привлекательной лишь постольку, поскольку она похожа на вас; в ней — я обожаю вас!

А р и с т и о н а

Вот это очень хорошо.

И ф и к р а т

Да, принцесса, весь свет видит в вас такие обаятельные чары, что...

А р и с т и о н а

Прошу вас, принц, бросим эти чары и эти обаянья; вы знаете, что я вычеркиваю подобные слова из преподносимых мне комплиментов. Я терплю, если меня хвалят за мою искренность, если говорят, что я добрая принцесса, что у меня есть для каждого слово приветствия, есть теплое чувство к друзьям, уважение к заслугам и к доблести; все это я сношу; но что касается всяких обаяний и чар, то я весьма довольна, если мне не преподносят таких комплиментов; и сколько бы правды в них ни заключалось, все-таки, согласитесь, следует относиться с некоторым сомнением к подобным похвалам, будучи матерью такой дочери, как моя.

И ф и к р а т

О принцесса! Ведь это вы решили непременно оставаться матерью, и только матерью, вопреки желаниям всех; ведь нет человека, который бы не протестовал против такого решения; вам стоит лишь захотеть — и принцесса Эрифилла будет вам лишь сестрой.

А р и с т и о н а

Боже мой, принц! Я чужда всех этих глупостей, до которых так падки многие женщины; я хочу оставаться матерью, потому что я мать на самом деле и напрасно старалась бы не быть ею. В этом слове «мать» для меня нет ничего неприятного, так как я стала ею по собственному желанию. В этом — слабость нашего пола, и слава богам, что я представляю пример именно такой слабости; для меня не существует столь неприятного для многих вопроса о годах, а ведь на этом помешано немало женщин. Возвратимся, однако, к нашему раз-

говору. Возможно ли, чтобы вы не могли узнать до сих пор, в чью сторону склоняется расположение Эрифилы?

И ф и к р а т

Это для меня сплошные потемки.

Т и м о к л

Это для меня непроницаемая тайна.

А р и с т и о н а

Быть может, застенчивость мешает ей признаться в этом вам или мне. Воспользуемся кем-нибудь другим, чтобы открыть тайну ее сердца. Сострат, примите от меня это поручение и окажите принцам услугу, поставшись искусно узнать от моей дочери, к которому из двух принцев она питает расположение.

С о с т р а т

Принцесса, у вас есть сотни лиц при дворе, на которых вы могли бы с бóльшим успехом возложить честь такого поручения; я чувствую себя мало пригодным хорошо выполнить то, чего вы от меня ждете.

А р и с т и о н а

Ваши заслуги, Сострат, не ограничиваются одними военными подвигами. В вас есть ум, ловкость, умение себя держать. Моя дочь питает к вам доверие.

С о с т р а т

Лучше кто-нибудь другой, чем я, принцесса. . .

А р и с т и о н а

Нет, нет, вы напрасно отказываетесь.

С о с т р а т

Так как вы этого хотите, принцесса, я должен вам повиноваться; но клянусь вам, что во всем нашем городе

нет человека, который не сумел бы гораздо лучше меня выполнить такое поручение.

А р и с т и о н а

Вы слишком скромны; вы всегда превосходно справляетесь со всяким делом, какое бы вам ни поручили. Узнайте осторожно чувства Эрифилы и напомните ей, что надо быть пораньше в роше Дианы.

Я В Л Е Н И Е Т Р Е Т Ь Е

Ификрат, Тимокл, Сострат, Клитид

И ф и к р а т (*Сострату*)

Будьте уверены, что я разделяю то уважение, которое вам оказывает принцесса.

Т и м о к л (*Сострату*)

Поверьте, что я восхищен таким выбором.

И ф и к р а т

Теперь вы можете оказать услугу вашим друзьям.

Т и м о к л

Вы имеете полную возможность оказать добрую услугу тому, кто вам понравится.

И ф и к р а т

Я, однако, вовсе не прошу вас поддерживать именно мои притязания.

Т и м о к л

Я также вовсе не говорю вам, чтобы вы хлопотали только за меня.

С о с т р а т

Это было бы совершенно бесполезно, принцы. Я был бы неправ, переходя за границы данного мне поручения; и вы сами должны счесть за лучшее, чтобы я не говорил ни в чью пользу.

И ф и к р а т

Я предоставляю вам полную свободу действий.

Т и м о к л

Вы поступите так, как найдете лучшим.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Ификрат, Тимокл, Клитид

И ф и к р а т [*тихо Клитиду*]

Клитид хорошо помнит, что он один из друзей моих; я ему усиленно советую поддерживать мои интересы перед его повелительницей в ущерб моему сопернику.

К л и т и д [*тихо Ификрату*]

Положитесь на меня. Может ли быть какое-нибудь сравнение между ним и вами! Стоит ли думать о соперничестве такого захудалого принца!

И ф и к р а т

Я отплачу вам за эту услугу.

[*Уходит*]

Т и м о к л

Мой соперник ухаживает за Клитидом; но Клитид хорошо помнит свое обещание поддержать мои притязания.

К л и т и д

Конечно; он насмехается, полагая, что возьмет верх над вами. Этакый-то сопляк!

Тимокл

Нет ничего такого, чего бы я не сделал для Клитида!

Кли tid (один)

Сладкие речи со всех сторон! Но вот принцесса; постараемся выбрать удобный случай, чтобы приступить к ней.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Эрифилы, Клеониса

Клеониса

Не найдут ли странным, принцесса, что вы удалились от всего общества?

Эрифилы

Ах, как для таких лиц, как мы, всегда осаждаемых толпою приспешников, бывает приятно побыть немного в уединении! Как отрадно, после тысячи докучливых разговоров, отдаться своим собственным мыслям! Пусть дадут мне погулять здесь одной.

Клеониса

Не пожелает ли принцесса взглянуть на маленькое испытание талантов нескольких поистине удивительных людей, горящих желанием поступить в ряды ваших артистов? Вы увидите здесь комедиантов, которые своими жестами и движениями могут изобразить перед вами все, что угодно. Это называется пантомимой. Я боялась сказать вам про них раньше; при вашем дворе найдутся люди, которые мне этого не простят.

Эрифилы

Я вижу в вас намерение, Клеониса, угостить меня здесь плохим развлечением. Ведь вы не пропускаете

случая рекомендовать безразлично всякого, кто бы к вам ни обратился; вы так добры, что никем не пренебрегаете; у вас одной находят убежище все нуждающиеся музы; вы — великая покровительница непризнанных талантов, и все, что есть в мире добродетельного и вместе с тем неимущего, находит пристанище у вас.

К л е о н и с а

Если у вас нет желания их видеть, принцесса, стоит только не звать их сюда.

Э р и ф и л а

Нет, нет, посмотрим; пусть придут.

К л е о н и с а

Но, быть может, принцесса, они будут танцовать скверно.

Э р и ф и л а

Скверно или нет, но надо на них посмотреть. Послушаться вас значит лишь отложить дело; лучше с ними покончить теперь же.

К л е о н и с а

Здесь будет, принцесса, лишь обыкновенный танец; в другой раз...

Э р и ф и л а

Без предисловий, Клеониса, пусть танцуют.

ВТОРАЯ ИНТЕРМЕДИЯ

Приближенная молодой принцессы приводит ей трех танцоров под именем пантомим; они всё выражают жестами. Принцесса смотрит на их танец и принимает их к себе на службу.

ВЫХОД БАЛЕТА

Танец трех пантомим

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Эрифилы, Клеониса

Э р и ф и л а

Вот что прекрасно — так прекрасно. Я не думаю, чтобы можно было танцевать лучше, я очень рада иметь этих господ у себя.

К л е о н и с а

А я, принцесса, — я очень рада была показать вам, что у меня не столь плохой вкус, как вы думали.

Э р и ф и л а

Не торжествуйте так; вы, я уверена, не замедлите подвести меня в чем-нибудь другом. Оставьте меня здесь одну.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Эрифилы, Клеониса, Клитид

К л е о н и с а *(идя навстречу Клитиду)*

Я должна вас предупредить, Клитид, что принцесса желает быть одна.

К л и т и д

Не беспокойтесь; я такой человек, который знает, что делает.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Эрифила, Клитид

Клитид *(исст)*

Ла-ла, ла-ла... *(Прикидываясь изумленным при виде Эрифилы)* Ах! *(Хочет уйти.)*

Эрифила

Клитид!

Клитид

Я вас не видал, принцесса.

Эрифила

Подойди сюда. Ты откуда?

Клитид

Я только что имел честь быть при принцессе вашей матушке, направлявшейся к храму Аполлона в сопровождении большой свиты.

Эрифила

Не находишь ли ты, что эти места восхитительнее всего на свете?

Клитид

Совершенно верно. Влюбленные в вас принцы также были там среди других.

Эрифила

Какие красивые извилины образует здесь река Пеней!

Клитид

Очень красивые. Сострат также был там.

Эрифила

Почему это он не участвовал в прогулке?

К л и т и д

У него в голове засело что-то такое, что мешает ему принимать участие во всех этих роскошных торжествах. Он хотел поговорить со мной; но вы мне так решительно запретили брать на себя какое бы то ни было дело, касающееся вас, что я не захотел уделять ему внимания; я ему так и сказал, что вовсе не расположен его слушать.

Э р и ф и л а

Ты напрасно так сказал ему; ты должен был его выслушать.

К л и т и д

Я сначала сказал ему это, но затем я его выслушал.

Э р и ф и л а

И хорошо сделал.

К л и т и д

В самом деле: это — человек, который мне очень нравится; человек, созданный так, как я хочу, чтоб были созданы люди, — без излишне развязных манер, не крикун; умный и положительный во всем, говорящий все только кстати, неторопливый на решения, во всем всегда крайне тактичный; какие бы прекрасные стихи ему ни преподносили наши поэты, я никогда не слышал, чтобы он сказал: «Это прекраснее Гомера!» Одним словом, это — человек, к которому я чувствую расположение, и — будь я принцесса — он не был бы несчастлив.

Э р и ф и л а

Да, без сомнения, это человек с большими достоинствами. Но о чем он тебе говорил?

К л и т и д

Он меня спрашивал, выказывали ли вы большую радость по поводу данного вам великолепного зрелища, говорил мне о вас с величайшим восторгом, превознес вас выше небес, восхвалял вас так, как только можно восхвалять совершеннейшую из принцесс, сопровождая все это глубокими вздохами, говорившими больше, чем он хотел. Наконец, в ответ на мои всесторонние допытывания о причине его глубокой грусти, которую заметил уже весь двор, он был принужден признаться мне, что он влюблен.

Э р и ф и л а

Как влюблен! Какова дерзость с его стороны! Да я такого сумасброда никогда себе более на глаза не пушу!

К л и т и д

Чем вы, собственно, недовольны, принцесса?

Э р и ф и л а

Как! Иметь смелость влюбиться в меня! И — еще более того — иметь смелость говорить об этом!

К л и т и д

Но он не в вас влюблен, принцесса.

Э р и ф и л а

Нс в меня?

К л и т и д

Нет; он слишком вас уважает, и он слишком умен, чтобы думать об этом.

Э р и ф и л а

Но в кого же, Клитид?

К л и т и д

В одну из приближенных к вам девушек, в юную Арсиною.

Э р и ф и л а

Да разве есть в ней столько привлекательности, что он не нашел никого другого, более достойного его любви?

К л и т и д

Он ее любит безумно и закликает вас удостоить его страсть вашим покровительством.

Э р и ф и л а

Меня?

К л и т и д

Нет, нет, принцесса. Я вижу, что это вам не нравится. Ваш гнев заставил меня сделать такой маневр; и, сказать вам правду, это вас он любит до безумия.

Э р и ф и л а

Ты, однако, наглед, если решился прибегнуть к подобным приемам, чтобы поймать меня врасплох в моих чувствах! Ступай отсюда; ты суешься читать в сердцах, хочешь проникнуть в тайны сердца принцессы. С глаз моих долой, и чтобы я тебя никогда не видела, Клитид!

К л и т и д

Принцесса. . .

Э р и ф и л а

Постой. Я тебе прощаю твою выходку.

К л и т и д

Вы слишком добры, принцесса. . .

Э р и ф и л а

Но с условием, — хорошенько запомни то, что я тебе говорю, — что ты не заикнешься об этом никому на свете под страхом смерти.

К л и т и д

Будет исполнено.

Э р и ф и л а

Так Сострат сказал тебе, что он меня любит?

К л и т и д

Нет, принцесса. Вам надо сказать правду. Я с помощью хитрости вырвал у него из сердца тайну, которую он хотел скрыть от всех, с которою он решил умереть. Он был в отчаянье, когда я неожиданно вырвал у него эту тайну; он не только не поручал мне открыть ее вам, но, напротив, заклинал меня всевозможными неотступными мольбами не заикаться об этом; и я совершил измену, сказав вам все это.

Э р и ф и л а

Тем лучше! Он может мне понравиться лишь благодаря тому уважению, которое он ко мне питает. Если бы он дерзнул открыть мне свою любовь, он навсегда потерял бы и мое уважение и возможность оставаться в моем присутствии.

К л и т и д

О, не беспокойтесь об этом, принцесса.

Э р и ф и л а

Но вот он сам. Запомни, по крайней мере, если ты благогазумын, мое запрещение.

К л и т и д

Все будет выполнено. Придворному не следует быть нескромным.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Эрифилы, Сострат

С о с т р а т

У меня есть извинение, принцесса, в том, что я осмеливаюсь прервать ваше уединение; я имею поручение от принцессы вашей матушки, уполномочивающее меня на ту смелость, которую я позволяю себе теперь.

Э р и ф и л а

Какое поручение, Сострат?

С о с т р а т

Поручение, состоящее в том, чтобы постараться узнать от вас, к которому из двух принцев склоняется ваше сердце.

Э р и ф и л а

Моя матушка выказывает рассудительный ум, выбрав вас для такого поручения. Оно вам было, без сомнения, приятно, Сострат, и вы приняли его с большой радостью?

С о с т р а т

Я его принял, принцесса, в силу той необходимости, которую налагает на меня мой долг повиновения, но если бы принцессе вашей матушке было угодно принять мой отказ, я с радостью предоставил бы эту честь другому.

Эрифила

Какая же причина, Сострат, понуждала вас отказываться?

Сострат

Опасение плохо выполнить возложенное на меня.

Эрифила

Думаете ли вы, что я недостаточно вас уважаю для того, чтобы открыть вам мое сердце и сказать вам все, что вы желали бы знать относительно обоих принцев?

Сострат

После сказанного вами, принцесса, я лично для себя ничего более не желаю; прошу вас только прибавить к этому то, что вы признаете необходимым в пределах возложенного на меня поручения.

Эрифила

До сих пор я уклонялась от объяснений; моя матушка была так добра, что позволяла мне все время откладывать этот выбор, которым я буду навсегда связана; но мне будет приятно показать всем, что я готова сделать многое из расположения к вам; и если вы настаиваете, я сообщу, наконец, столь долгожданное решение.

Сострат

Это дело такого рода, принцесса, что я не буду из-за него надоедать вам; я никогда не решусь чего-либо настоятельно добиваться от вас; вы сами прекрасно знаете, как вам лучше поступить.

Эрифила

Но ведь моя матушка именно желает, чтобы вы добились моего решения.

С о с т р а т

Не говорил ли я, принцесса, что плохо выполню это поручение?

Э р и ф и л а

О Сострат, такие люди, как вы, обладают всегда проницательным взглядом; и я думаю, что нет такой вещи, которая бы ускользнула от вашей наблюдательности. Не могли ли вы открыть того, что приводит всех в затруднение? Не подметили ли вы чего-нибудь относительно склонности моего сердца? Вы видите проявляемые обо мне заботы и старания угодить мне. На которого из двух принцев, по вашему мнению, я гляжу более благосклонно?

С о с т р а т

Сомнения, которые создают себе по поводу подобных вещей, зависят обыкновенно лишь от того, насколько близко эти вещи принимаются к сердцу.

Э р и ф и л а

А вы, Сострат, кого бы предпочли из двух? Кого бы, скажите, вы пожелали, чтобы я назвала моим супругом?

С о с т р а т

О принцесса! Не мои пожелания решат это дело, но ваши.

Э р и ф и л а

Но если бы я посоветовалась с вами насчет этого выбора?

С о с т р а т

Если бы вы хотели посоветоваться со мной, то я был бы в большом затруднении.

Э р и ф и л а

Вы не могли бы мне сказать, который из двух вам кажется более достойным предпочтения?

С о с т р а т

Если угодно знать мое мнение, то нет никого, кто бы был достоин такой чести. Все принцы в мире слишком ничтожны, чтобы мечтать о вас; только боги могли бы дерзать на это, а от людей вам следует принимать лишь курения и жертвы.

Э р и ф и л а

Это учтиво; вы — один из моих друзей. Но я бы хотела узнать от вас, к которому из двух принцев вы питаете больше расположения? Которого из них вы охотнее избрали бы вашим другом?

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Эрифила, Сострат, Хороб

Х о р е б

Сюда идет принцесса ваша матушка, чтобы отправиться с вами вместе в рошу Дианы.

С о с т р а т *(в сторону)*

О, как ты во-время пришел сюда, мой мальчик!

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Аристиона, Эрифила, Ификрат, Тимокл, Сострат, Анаксарх,
Клитид

А р и с т и о н а

О вас спрашивали, дочь моя; есть лица, которых весьма огорчает ваше отсутствие.

Эрифила

Я думаю, матушка, что обо мне спрашивали из любви и что об этом более говорят, чем беспокоятся.

Аристиона

Нам готовят здесь столько развлечений, что все наше время занято и нам нельзя терять ни минуты, если мы не хотим пропустить чего-нибудь. Войдем поскорее в лес и посмотрим, что нас там ожидает. Эта местность — прекраснейшая в мире; зайдем поскорее наши места.

ТРЕТЬЯ ИНТЕРМЕДИЯ

Сцена представляет лес, в который приглашена принцесса. Одна нимфа приветствует ее пением. Для развлечения принцессы перед ней разыгрывают маленькую пьесу с пением. следующего содержания: один пастух жалуется двум своим товарищам на холодность любимой им пастушки; товарищи его утешают; в это время является сама пастушка; все трое прячутся и начинают наблюдать за нею. После нескольких любовных жалоб она засыпает на лугу. Влюбленный пастух приближается со своими друзьями, чтобы полюбоваться красотой пастушки, и всячески старается не нарушить ее сна. Пастушка, проснувшись и увидев у своих ног пастуха, жалуется на его преследования; но, видя его постоянство, она, наконец, в присутствии двух его товарищей, соглашается на его просьбу стать его возлюбленной. Прибегают два сатира, сетуют на решение пастушки и ищут утешения в вине.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА ПАСТОРАЛИ

Нимфа Темпейской долины.

Тирсис.

Ликаст.

Менандр.

Калиста.

Два сатира.

ПРОЛОГ

Нимфа (одна)

Принцесса! К нам сюда, под своды рощ, спешите!
 На наши скромные забавы посмотрите,
 Мы их для вас готовим тут;
 Но пышностью они придворной не блистают:
 Здесь о любви лишь все вздыхают
 И о любви лишь все поют.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Тирсис (один)

Вы есте под листвою,
 Соловьи, певцы любви!
 Вдохновляясь песнью тою,
 Отвечают вам чредою
 Рощ соседних соловьи.
 О птички милые, увь!
 Будь вы несчастны так, как я, — не пели б вы!..

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Ликаст, Менандр, Тирсис

Ликаст

Попрежнему ты бродишь угнетенный?

Менандр

Все плачешь, плачешь ты, скорбь давнюю тая?

Тирсис

Ах, Калистой восхищенный,
 Как всегда, несчастен я!

Ликаст

Преодолей, пастух, преодолей томленья.

Тирсис

Но как?

Третья интермедия

63!

Менандр

А воля нам на что, скажи, дана?

Тирсис

Ах, где же мне! Ведь слишком страсть сильна..

Ликаст

Найдется, верь мне, исцеленье.

Тирсис

Да! Разве только смерть одна!

Ликаст и Менандр

Тирсис!

Тирсис

Друзья мои!

Ликаст и Менандр

Тирсис, владей собою!

Тирсис

Нет, страсти мне не одолеть!

Ликаст и Менандр

Не будь уступчив так!

Тирсис

Ах, я убит тоскою...

Ликаст и Менандр

О слабость!

Тирсис

Силы нет терпеть!

Ликаст и Менандр

Будь мужествен, Тирсис!

Тирсис

Нет, лучше умереть!

Ликаст

На свете нет прекрасной
Пастушки, столь бесстрастной,
В которой бы любовь
Настойчивостью страстной
Не взволновала кровь.

Менандр

В делах любви игривой
Бывает столь счастливый,
Нежданный нами миг,
Что — смотришь — у строптивой
Взаимности достиг.

Тирсис

Но вот, с тоской во взоре,
Жестокая идет;
Боюсь, что, нам на горе,
Завидя нас, уйдет;
Войдем-ка в этот грот!

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Калиста (одна)

Ах, как над нашими сердцами
Висит тяжелыми цепями
Девичьей скромности закон!
Из-за меня Тирсис несет страданья,
Меж тем мне дороги любви его признанья.
Я втайне плачу, что страдает он!
Хочу я облегчить ему мученья,
Хочу признаться, что люблю его...
Деревья! Вам одним вверяю я волненья,
Не выдайте вы сердца моего!..
Коль пылкая душа дана нам небесами,
За что же так жестоко нам велат
Не выпивать любви чудесный яд?
Зачем свершается жестокий суд над нами,
Коль мы решимся полюбить
Того, кто нас сумел пленить?
О, как блаженны вы,
Вы, пташки милые, среди густой листвы!
Свободные в любви, вы все без опасенья
Послушны голосу сердечного влеченья.

Но очи мне смежает сладкий сон,
Ему предамся всею я душою...
Ведь предаваться сладкому покою
Нам не препятствует безжалостный закон.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Калиста (*спящая*), Тирсис, Ликаст, Менандр

Тирсис

К красавице жестокой
Тихонько подойдем.
Но сон ее глубокий
В тиши побережем.

Все трое

Спи, спи, красавица, вкушай покой отрадней,
Которого других лишаешь беспощадно.
Да, спи, красotka, спи!

Тирсис

Вы, пташки, замолчите!
Пусть лист не шелестит!
Потоки, не журчите!
В лесу Калиста спит.

Все трое

Спи, спи, красавица, вкушай покой отрадней,
Которого других лишаешь беспощадно.
Да, спи, красotka, спи!

Калиста (*просыпаясь, Тирсису*)

О, горе мне! За мною
Ты ходишь по пятам.

Тирсис

Как быть любви иною?
Как дать запрет мечтам?

Калиста

Но хочешь ты чего же?

Тирсис

О, пусть у этих ног
Найду я смерти ложе —
Конец моих тревог!
Коль суждено кому весь век вздыхать напрасно,
Так лучше пусть умрет несчастный!

Калиста

Тирсис. Тирсис, уйди! Боюсь, что жалость мне
Вселил к тебе любовь... Я вся горю в огне...

Ликаст и Менандр (*одни вслед за другим*)

Будь то любовь иль жалость —
Нежней быть надо вам!
Довольно защищаться,
Пора, пора сдаваться
Влюбленного мольбам.
Будь то любовь иль жалость —
Нежней быть надо вам!

Калиста (*Тирсису*)

Ах, слишком я жестоко
Терзаю страсть твою.
Ах, ты мне мил глубоко!
Тирсис! По воле рока
Себя я отдаю!

Тирсис

О боги! Дивная, небесная отрада!
От счастья моего я весь оцепенел.

Ликаст

Тебе достойная награда!

Менандр

Достойный зависти удел!

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Два сатира, Калиста, Тирсис, Ликаст, Менандр

Первый сатир (*Калисте*)

Неблагодарная! Пренебрегла ты мной,
А пастуху теперь даешь ты предпочтенье!

Второй сатир

Не тронули тебя любви моей томленья,
А с томным пастушком ты стала вдруг иной!

Калиста

Так мне велено судьбой,
Ваш удел — терпенье.

Первый сатир

Пусть влюбленные несчастно
В горе плачутся своим;
Лить не будем слез напрасно —
Мы в вине себе прекрасно
Утешение найдем.

Второй сатир

Не всегда любовь балует
Нас желательным кондом;
Но сатир не негодует,
И, смеясь, свой пыл врачует
Он искращимся вином.

Все

Эй, вы, фавны и дриады,
Выходите для услады
Из глуши своей лесной,
Пляску весело начните,
Ваши песенки чертите
На муравке луговой.

ПЕРВЫЙ ВЫХОД БАЛЕТА

*Одновременно шесть дриад и фавнов выходят из своих жилищ и начинают красивый танец. Они открывают появление пастуха и пастушки, которые разыгрывают небольшую сценку любовной раз-
молвки*

ЛЮБОВНАЯ РАЗМОЛВКА

Климена, Филит

Филит

Ах, я был любим тобою
И доволен был судьбою,
Не был завистью томим
Даже и к богам самим.

К л и м е н а

Как же ты, в меня влюбленный,
Сердце отдал вдруг другой?
Мне не надо и короны,
Лишь бы быть всегда с тобой!

Ф и л и н т

Да! другая исцелила
Страсть, что я к тебе питат.

К л и м е н а

Я другого полюбила,
Коль неверен ты мне стал.

Ф и л и н т

Милой, дивной красотой
Хлора славится моя;
Пожелай она — с душою
Жизнь отдам охотно я!

К л и м е н а

Больше счастья любима
Я Миртилем моим;
Страстью я к нему палима,
Умереть готова с ним!

Ф и л и н т

Ах, когда б, на радость взору,
Возрожденная любовь
Вдруг смогла мою мне Хлору
Заменить тобою вновь!

К л и м е н а

Пусть Миртил, пленившись мною,
Будет страстию гореть;
Но признаюсь: лишь с тобою
Жить хочу и умереть!

О б а

Как страстно мы теперь друг в друга влюблены!
Мы жить и умереть влюбленными должны.

Все

Как милы, милы вы оба,
Побранившись меж собой, —
Чувству верные до гроба
И невинные душой!
Чаще, милые, бранитесь!
А затем опять миритесь!

ВТОРОЙ ВЫХОД БАЛЕТА

Фавны и дриады возобновляют свой танец; пастухи и пастушки поют. В глубине сцены три маленьких фавна и три маленькие дриады повторяют все, происходящее на авансцене

Пастухи и пастушки

Любовь! О ключ живой невинных наслаждений!
Тебя, тебя поем в тиши уединений.

Пусть слава не прельщает нам сердца;
Все эти почести смущают лишь напрасно,
В их поисках кончают жизнь несчастно.

Мы лишь в любви жить будем до конца!
Коль любишь — в жизни все приветливо и мило,
Двум любящим сердцам не страшна и могила:

Когда в нас страсть отрадно зажжена,

Вся жизнь для нас — веселая весна.

Любовь! О ключ живой невинных наслаждений!
Тебя, тебя поем в тиши уединений.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Аристиона, Ификрат, Тимокл, Эрифил, Анаксарх, Сострат,
Клитид

А р и с т и о н а

Невольно повторяешь одно и то же: «Восхитительно! Восхитительно! Что может быть лучше этого? Ничего подобного никогда не было видано».

Т и м о к л

О принцесса! Это значит придавать большое значение сущим пустякам.

А р и с т и о н а

Такие пустяки могут с приятностью занять самых серьезных людей. В самом деле, дочь моя, вы очень обязаны этим принцам, и вам едва ли удастся в должной мере отблагодарить их за все их старания и хлопоты.

Э р и ф и л

Все это я чувствую, матушка, чувствую, как нельзя более.

А р и с т и о н а

Между тем вы их заставляете так долго томиться в ожидании вашего ответа. Я обещала не принуждать

вас; но их любовь обязывает вас поспешить с вашим ответом и не откладывать в долгий ящик награду за их усердие. Я поручила Сострату выведать тайну вашего сердца и не знаю, приступил ли он к выполнению этого поручения.

Э р и ф и л а

Да, матушка; но мне кажется, что я все еще недостаточно откладываю этот выбор, с которым меня так торопят, и что я даже не смогу его сделать, не заслужив за него некоторой хулы. Я себя чувствую в равной степени обязанной обоим принцам и за их любовь, и за их рвение, и за их услуги; я чувствую, что сделаю весьма большую несправедливость, если покажу себя неблагодарной к одному из них, отказав ему в моей руке из-за предпочтения его сопернику.

И ф и к р а т

Принцесса! Это называется — сказать весьма лестный комплимент с тем, чтобы отказать нам обоим.

А р и с т и о н а

Соображения такого рода, дочь моя, не должны вовсе вас беспокоить; оба принца заранее подчиняются тому предпочтению, которое окажет одному из них ваша склонность.

Э р и ф и л а

В склонности, матушка, можно легко ошибиться; несравненно легче сделать правильный выбор лицу постороннему, незаинтересованному.

А р и с т и о н а

Вы знаете, что я дала слово ничего не высказывать по этому поводу; вашей склонности нельзя ошибиться, и ваш выбор между такими двумя принцами не может быть дурным.

Эрифила

Чтобы не нарушать данного вами слова и не насилловать моей совести, примем, матушка, такое решение, какое я смею предложить.

Аристиона

А именно, дочь моя?

Эрифила

Пусть Сострат решит этот вопрос. Вы его выбрали, чтобы открыть тайну моего сердца, позвольте же и мне обратиться к нему, чтобы выйти из того затруднения, в котором я нахожусь.

Аристиона

Я настолько уважаю Сострата, что захочешь ли ты через его посредство выразить свои чувства, или же вполне положиться на его решение, — я настолько, повторяю, уважаю его достоинства и его мнение; что от всего сердца соглашаюсь на твое предложение.

Ификрат

Это значит, принцесса, что нам придется ухаживать за Состратом?

Сострат

Нет, принц, вам вовсе не придется за мной ухаживать; и при всем том уважении, которое я питаю к принцессам, я отказываюсь от предлагаемой мне чести.

Аристиона

Почему же это, Сострат?

Сострат

У меня есть причины, принцесса, не позволяющие принять оказываемую мне честь.

И ф и к р а т

Не опасаетесь ли вы, Сострат, нажить себе врага?

С о с т р а т

Мне не приходится, принц, бояться врагов, которых я себе нзживу, повинаясь моим повелительницам.

Т и м о к л

По какой же причине вы отказываетесь принять предлагаемую вам власть и приобрести дружбу принца, который будет вам обязан своим счастьем?

С о с т р а т

По той причине, что я не в состоянии даровать принцу того, что он от меня желал бы получить.

И ф и к р а т

Какая бы это могла быть причина?

С о с т р а т

Зачем вы так настоятельно добиваетесь этого от меня? Быть может, у меня есть свои соображения, которые противятся притязаниям вашей любви. Быть может, у меня есть друг, пылающий почтительной страстью к пленившим вас божественным чарам принцессы, но не смеющий этого высказать. Быть может, этот друг ежедневно поверяет мне свои страдания, ежедневно жалуется мне на жестокость своей участи и смотрит на брак принцессы как на страшный смертный приговор, и если бы это было так, то скажите, принц, разумно ли было бы с моей стороны нанести ему смертельный удар моей собственной рукою?

И ф и к р а т

Весьма похоже на то, Сострат, что вы сами и есть тот друг, интересы которого вы так близко принимаете к сердцу.

С о с т р а т

Ради богов, не старайтесь сделать меня ненавистным тем лицам, которые вас слушают. Я прекрасно знаю себя, принц, и такие несчастные, как я, понимают, до каких границ позволяет им стремиться их доля.

А р и с т и о н а

Оставим это; мы найдем другой способ покончить с нерешительностью моей дочери.

А н а к с а р х

Принцесса! Существует ли лучший способ решить это дело ко всеобщему удовольствию, чем обращение за ответом к небу? Я начал, как уже говорил вам, набрасывать таинственные фигуры, которым учит нас наше искусство, и я надеюсь в скором времени показать вам то, что готовит будущее столь желанному браку. После этого возможно ли будет еще колебаться? Та слава и те благополучия, которые небо пообещает тому или иному выбору, не будут ли недостаточными, чтобы определить его? И тот, который будет отвергнут, может ли он быть в обиде, если само небо решило этот вопрос?

И ф и к р а т

Что касается меня — я подчиняюсь всецело и заявляю, что этот путь мне кажется наиболее благоразумным.

Т и м о к л

Я того же мнения; нет такого решения неба, под которым я не подписался бы без всякого противления.

Э р и ф и л а

Но, Анаксарх, так ли ясно вы читаете в судьбах человечества, что ошибка с вашей стороны невозможна? Кто нам поручится, скажите, за те благополучия и за ту славу, которую, по вашим словам, нам обещает небо?

А р и с т и о н а

Дочь моя, вас никогда не покидает некоторая недоверчивость.

А н а к с а р х

Многочисленные испытания безошибочности моих предсказаний у всех на глазах, принцесса, служат достаточным ручательством моих обещаний. Наконец, когда я вам раскрою то, что готовит вам небо в обоих случаях, вы можете поступать, как вам заблагорассудится; будет зависеть от вас выбрать себе то или другое будущее.

Э р и ф и л а

Так вы говорите, Анаксарх, что небо укажет мою судьбу в обоих случаях?

А н а к с а р х

Да, принцесса; и те блага, которые посыплются на вас, если вы выйдете за одного, и те неприятности, которые придется вам перенести, если вы выйдете за другого.

Э р и ф и л а

Но так как невозможно, чтобы я вышла замуж за обоих, то, следовательно, на небе должно быть написано не только то, что должно случиться, но также и то, чего не должно случиться?

К л и т и д *(в сторону)*

Кажется, астрологу приходится туго.

А н а к с а р х

Вам пришлось бы выслушать, принцесса, длинное изложение принципов астрологии, чтобы понять это.

К л и т и д

Хорошо сказано. Принцесса, я вовсе не хочу говорить ничего дурного об астрологии; астрология — прекрасная вещь, и господин Анаксарх — великий человек.

И ф и к р а т

Правдивость астрологии — вещь неопровержимая, и никто не может оспаривать верности ее предсказаний.

К л и т и д

Разумеется.

Т и м о к л

Я порядком недоверчив ко многим вещам; но что касается астрологии, то нет ничего более верного и более постоянного, чем успех даваемых ею предсказаний.

К л и т и д

Нет в мире ничего более ясного.

И ф и к р а т

Ежедневно совершаются сотни предсказанных фактов, убеждающих самых недоверчивых.

К л и т и д

Совершенно верно.

Т и м о к л

Возможно ли оспаривать целый ряд знаменитых событий, которые нам подтверждает история?

К л и т и д

Для этого надо бы не иметь здравого смысла. Каким же образом можно оспаривать то, что раз навсегда признано?

А р и с т и о н а

Сострат не произнес ни слова. Каково его мнение на этот счет?

С о с т р а т

Принцесса. не все умы наделены теми качествами, которые необходимо иметь для понимания тонкости этих прекрасных, так называемых таинственных, наук; существуют умы настолько грубые, что они не могут никак понять того, что другими умами познается с чрезвычайной легкостью. Нет ничего более приятного, принцесса, как все великие обещания этих блистательных наук. Все превращать в золото; дать возможность жить вечно; исцелять словами; заставлять кого угодно полюбить вас; знать все тайны будущего; по желанию изводить с неба на металлы чудодейственные отпечатки; повелевать демонами; создавать себе невидимые полчища неуязвимых воинов — все это, без сомнения, прекрасно, и есть люди, для которых не составляет никакого труда понять возможность всего этого; для них усвоение подобных вещей является самым легким на свете. Но что касается меня, я признаюсь вам, что моему грубому уму несколько трудно понять это или поверить этому; и я всегда считал это слишком прекрасным, чтобы этому быть в действительности. Все эти отличные доводы о существовании сокровенных свойств симпатии и магнетической силы так тонки и неуловимы, что они ускользают от моего грубого рассудка; и, не говоря об остальном, никогда я не был в состоянии понять, каким образом находят написанным на небе все, до самых мелких подробностей; касающееся судьбы самого ничтожного человека. Какое соотношение, какая связь и какое сродство может быть между нами и между мирами, удаленными от нашей земли на такие ужасающие расстояния? И откуда, наконец, эта прекрасная наука досталась человечеству? Какой бог открыл ее?

Или какой опыт мог создать ее из наблюдения над этим огромным числом светил, которых не удалось еще видеть дважды в одном и том же расположении?

Анаксарх

Мне не будет трудно разъяснить вам это.

Сострат

Значит, вы будете более искусны, чем другие.

Клитид (*Сострату*)

Он вам прочтет лекцию насчет всего этого, когда вы захотите.

Ификрат (*Сострату*)

Если вы не понимаете этих вещей, то, по крайней мере, вы можете поверить тому, что мы видим ежедневно.

Сострат

Так как мой рассудок так груб, что не мог ничего понять, то и глаза мои столь же несчастливы, что никогда ничего такого не видели.

Ификрат

Что касается меня, то я видел, и притом вполне убедительные вещи.

Тимокл

И я тоже.

Сострат

Так как вы видели, то хорошо делаете, что верите; должно быть, ваши глаза устроены иначе, чем мои.

Ификрат

Но, наконец, сама принцесса верит в астрологию, а мне кажется, что можно поверить вслед за нею. Разве

у принцессы, Сострат, нет ни разума, ни здравого смысла?

С о с т р а т

Принц, вопрос немного резок. Ум принцессы — не пример для моего; ее понимание может возвышаться до познаний, недоступных моему рассудку.

А р и с т и о н а

Нет, Сострат, я вам могу сказать про многое, чему я не верю так же, как вы; но что касается астрологии, то мне рассказывали и показывали столь положительные вещи, что я не могу в ней сомневаться.

С о с т р а т

На это мне нечего ответить, принцесса.

А р и с т и о н а

Прекратим этот разговор, и пусть нас оставят одних. Направимся, дочь моя, к этому красивому гроту, куда я обещала зайти. На каждом шагу любезности!

ЧЕТВЕРТАЯ ИНТЕРМЕДИЯ

Сцена представляет грот, куда принцессы направляются гулять; в момент их входа восемь статуй, держа по факелу в каждой руке, выходят из своих ниш и начинают танец с различными фигурами и красивыми положениями.

ВЫХОД БАЛЕТА

Танец восьми статуй

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Аристиона, Эрифила

А р и с т и о н а

Кто бы нам это ни устроил, ничего нельзя себе вообразить более изящного и лучше придуманного. Дочь моя, я пожелала уединиться от общества, чтобы поговорить с тобою; и я хочу, чтобы ты сказала мне всю правду. Не скрываешь ли ты в твоём сердце какой-нибудь тайной привязанности, в которой ты не хочешь нам признаться?

Э р и ф и л а

Я, матушка?

А р и с т и о н а

Говори чистосердечно, дочь моя. Все, сделанное мною для тебя, заслуживает того, чтобы ты была со мной откровенной. Я думаю только о тебе, ты для меня дороже всего на свете; я отвращаю свой слух от всех предложений, которые бы на моем месте были благоклонно выслушаны сотнями принцесс; все это должно тебя достаточно убедить, что я хорошая мать и что я неспособна отнестись сурово к признаниям твоего сердца.

Э р и ф и л а

Если бы, плохо следуя вашему примеру, я допустила бы в себе такое чувство, которое имела бы причины

скрывать, то у меня нашлось бы, матушка, достаточно власти над собою, чтобы заставить замолчать эту страсть и не совершить ничего такого, что могло бы быть недостойно вашей наследницы.

А р и с т и о н а

Нет, нет, дочь моя; ты можешь без всякого смущения открыть мне твои чувства. Я вовсе не ограничиваю влечения твоего сердца выбором между этими принцами; ты можешь его распространить на кого угодно; личные достоинства и заслуги имеют для меня такое же значение, как и все остальное; и если ты мне откровенно признаешься, ты увидишь, что я без всякого противоречия признаю избранника твоего сердца.

Э р и ф и л а

Вы так добры ко мне, матушка, что я не могу достаточно нарадоваться; но я не буду испытывать вашей доброты на том, про что вы говорите; все, что я буду просить от вас, — это не торопить меня с таким браком, на который я еще не вполне решилась.

А р и с т и о н а

До сих пор я достаточно оставляла тебя хозяйкой твоих поступков; нетерпение влюбленных в тебя принцев... Но что это за шум? Ах, дочь моя, посмотри, что за зрелище открывается перед нами! Какая-то богиня спускается к нам... Да это сама Венера, которая хочет, кажется, что-то сказать нам.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Венера в колеснице, в сопровождении четырех маленьких амуров; Аристiona, Эрифила

В е н е р а *(Аристione)*

Принцесса! Велика забот твоих заслуга
И быть увенчана бессмертными должна,

Чтоб дочь твоя нашла достойного супруга,
Из рук самих богов возьмет его она.
Их сонм через меня все это объявляет;
При выборе таком и славу и почет
Семейству твоему навеки обещает...
Конец сомнению! Окончен круг забот!
Пусть дочь твоя того супругом избирает,
Кто жизнь тебе спасет.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Аристиона, Эрифилы

А р и с т и о н а

Дочь моя, сами боги полагают конец всем нашим рассуждениям. После этого нам ничего не остается, как только принять из их рук то, что они намерены нам дать; ты сейчас ясно слышала их волю. Пойдем в ближайший храм заверить их в нашем послушании и отблагодарить за их доброту.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Анаксарх, Клеон

К л е о н

Принцесса уходит; не хотите ли поговорить с нею?

А н а к с а р х

Подождем, чтобы дочь отошла подальше. Я немного побаиваюсь ее ума; он не такой закалки, чтобы его можно было обойти так же легко, как ум ее матери. Во всяком случае, сын мой, как мы только что видели через эту щелку, стратегический маневр удался вполне. Наша Венера наделала чудес; и наш замечательный

механик, взявшийся за устройство этой мистификации, так хорошо все расположил, так искусно разъединил потолок этого грота, так хорошо прикрыл свои проводки и все приспособления, так хорошо наладил освещение и одел актеров, что нашлось бы мало людей, которые бы не были этим обмануты; а так как принцесса Аристиона очень суверенна, то нет сомнения, что она всецело поддается этому обману. Я уже давно, сын мой, подготовлял всю эту махинацию, и вот, наконец, я достиг желаемого.

К л е о н

Но для которого же из обоих принцев ты затеял все это хитросплетение?

А н а к с а р х

Они оба искали моей помощи, и я обещал им обоим покровительство моего искусства. Но подарки принца Ификрата и его обещания превосходят во много раз все то, что мог сделать другой; потому-то на его долю и придутся наиболее благоприятные указания всех моих волхвований; и так как своим успехом он будет всецело обязан мне, то наша карьера обеспечена. Я постараюсь как можно лучше закрепить принцессу в ее заблуждении, ловко указав ей на связь между словами Венеры и предсказаниями моих астрологических фигур. Ступай-ка, помоги закончить нашу работу, распорядись, чтобы шесть человек хорошенько спрятались в лодке за скалою, выждали бы время, когда принцесса Аристиона под вечер выйдет, по обыкновению, одна прогулять на берегу; чтобы они ловко набросились на нее, как разбойники, и дали бы возможность принцу Ификрату придти ей на помощь. Таким образом он и будет, согласно указанию свыше, обладателем принцессы Эрифилы. Принц мною предупрежден; он должен спрятаться в этом небольшом прибрежном лесу. Но выйдем из грота; я тебе расскажу по дороге обо всем, о чем

прндется хорошенько позаботнться. Но вот сама принцесса Эрнфнла; нбежнм встречи с нею.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Эрнфнла (одна)

Увы! Как тяжела моя участь! И что я сделала такое богам, чтобы заслужнть со стороны нх такие заботы обо мне?

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Эрнфнла, Клеоннса

Клеоннса

Прнцесса, Сострат к вашим услугам; он последовал за мною тотчас же, услышав ваше приказанне.

Эрнфнла

Пусть он подойдет, Клеоннса, и оставь нас на минуту одних.

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Эрнфнла, Сострат

Эрнфнла

Сострат, вы меня любнте.

Сострат

Я, принцесса?

Эрнфнла

Бросьте отнекнваться, Сострат; мне это известно, я это одобряю и позволяю вам высказать мне это. Ваша

любовь предстала моим глазам полной такого достоинства, что оказалась мне приятной. И если бы не тот высокий круг, в котором мне суждено было родиться, то могу сказать вам, что эта любовь не была бы несчастной; я много раз мечтала о том, чтобы судьба даровала вам такое положение, которое бы могло дать полную свободу тайным чувствам моей души. Не потому, Сострат, что одни личные достоинства в моих глазах не имели бы должной цены или что в моем сердце я не предпочитала бы ваших достоинств всем блестящим титулам, которыми украшены другие; моя мать дает недостаточную свободу всем моим желаниям, и я насколько не сомневаюсь, откровенно говорю вам, что мои просьбы могут направить ее согласие в желаемую мною сторону. Но есть такие положения, Сострат, при которых не подобает желать всего того, что можешь сделать. Нелегко стать выше всех предрассудков; кривые толки о нашей репутации заставляют платить слишком дорого за то удовольствие, которое мы имеем в удовлетворении наших влечений. На это, Сострат, я бы никогда не решилась; я считаю, что сделала пока достаточно, отвергнув предложения принцев. Но наконец сами боги берут на себя труд дать мне супруга; и все эти долгие отсрочки, при помощи которых я откладывала мое замужество и которые с такой добротой позволяла мне делать моя мать, — эти отсрочки теперь мне более не позволены, мне надо решиться принять повеление неба. Будьте уверены, Сострат, что я принимаю этот брак с величайшим отвращением и что если бы я имела возможность быть госпожой самой себе, то я принадлежала бы или вам, или никому. Вот, Сострат, что я хотела сказать вам: вот в чем я считала себя обязанной перед вашими достоинствами, вот в чем состоит то утешение, которое может дать вашей страсти вся моя нежность к вам.

С о с т р а т

О принцесса! Этого слишком много для несчастного! Я не готовился умереть с такой славой; и я прекращаю с данной минуты жалобы на судьбу. Если мне было суждено родиться в гораздо менее высоком положении, чем предмет моих желаний, то я родился настолько счастливым, что привлек сострадание сердца такой принцессы, как вы; ваше сострадание стоит скипетров и короны; стоит доли самых великих принцев на земле. Да, принцесса, как только я дерзнул вас полюбить (вы сами желаете, чтобы я пользовался этим дерзновенным словом), я сразу же осудил надменность моих желаний; я сам себе приготовил ту участь, которая неизбежно должна ожидать меня. Час моей смерти, принцесса, не будет для меня неожиданным, так как я к такому концу подготовился; но ваша доброта переполняет его такой славой, на которую я не смел никогда надеяться; после этого я иду умирать счастливейшим и прославленным из людей. Если я могу еще желать чего-нибудь, то это двух милостей, принцесса, о которых я беру смелость просить вас на коленях: во-первых, допустить мое присутствие вблизи вас до того счастливого брака, который должен положить конец моей жизни, и, во-вторых, среди той великой славы и тех нескончаемых благополучий, которые небо обещает вашему браку, — хотя бы по временам вспоминать о любившем вас Сострате. Могу ли я, божественная принцесса, обещать себе такую драгоценную милость от вас?

Э р и ф и л а

Идите, Сострат, идите отсюда. Вам, значит, не дорог мой покой, если вы хотите, чтобы я вспоминала о вас.

С о с т р а т

Ах, принцесса, если ваш покой...

Э р и ф и л а

Уйдите же отсюда, говорю вам, Сострат, пощадите мою слабость и не подвергайте меня риску сделать более того, что я решила сделать.

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Эрифил а, Клеонис а

К л е о н и с а

Принцесса, я вижу, что вы чем-то опечалены. Не желаете ли вы, чтобы ваши танцоры, умеющие так хорошо передавать все движения души, дали вам теперь доказательство их искусства?

Э р и ф и л а

Да, Клеониса; пусть они проделывают все, что им угодно, лишь бы они предоставили меня моим мыслям.

ПЯТАЯ ИНТЕРМЕДИЯ

Четыре пантомима, чтобы показать свое искусство, жестами и движениями изображают душевную тревогу молодой принцессы Эрифилы.

ВЫХОД БАЛЕТА

Танец четырех пантомимов

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Эрифилы, Клитид

К л и т и д

Куда направить шаги мои? Куда идти мне? Где бы я мог надеяться найти теперь принцессу Эрифилу? Ведь это немалое преимущество первому принести подобную новость. Да вот она! Принцесса, имею честь объявить вам, что небо только что дало вам супруга, которого предназначило вам.

Э р и ф и л а

Ах, оставь меня, Клитид, в моей мрачной меланхолии.

К л и т и д

Простите, принцесса, но я думал услужить вам, сообщив, что небо назначило вам в супруги Сострата; но так как вам это, я вижу, неприятно, я беру назад мою новость и уйду так же, как пришел.

Э р и ф и л а

Клитид! Полно тебе, Клитид!

К л и т и д

Я оставляю вас, принцесса, в вашей мрачной меланхолии.

Э р и ф и л а

Стой, говорю тебе; подойди сюда. Что ты сказал мне такое?

К л и т и д

Ничего, принцесса. Иногда торопишься сообщить великим мира сего такие вещи, до которых им нет дела, и я прошу извинить меня.

Э р и ф и л а

Как ты жесток!

К л и т и д

В другой раз я буду осторожен, чтобы не нарушить вашей меланхолии.

Э р и ф и л а

Не держи меня в тревоге. Что такое ты сообщил мне?

К л и т и д

Сущий вздор о Сострате, принцесса, о котором я вам расскажу в другой раз, когда вы не будете озабочены.

Э р и ф и л а

Не мучь меня долее, говорю тебе, сообщи мне эту новость.

К л и т и д

Вы хотите знать ее, принцесса?

Э р и ф и л а

Да, поскорее! Что ты можешь сообщить мне о Сострате?

К л и т и д

Чудеснейшее приключение, которого никто не ожидал.

Э р и ф и л а

Говори же скорее, в чем дело.

К л и т и д

А это не нарушит, принцесса, вашей мрачной меланхолии?

Э р и ф и л а

Ах, говори поскорее!

К л и т и д

Так вот в чем дело, принцесса. Принцесса ваша матушка шла с небольшой свитой по лесу, по одной из тех тропинок, которые столь приятны для прогулок, как вдруг ужасный кабан, — эти противные кабаны всегда служат причиной беспорядка, и их следовало бы изгнать из содержимых в порядке лесов, — так вот, вдруг ужасный кабан, преследуемый, вероятно, охотниками, выбежал на дорогу, по которой мы шли. Быть может, я бы должен был, для украшения моего рассказа, привести подробное описание этого кабана; но я думаю, что дело обойдется и без этого, и ограничусь лишь указанием на то, что это было отвратительнейшее животное. Он перебежал нам дорогу, и было бы весьма благоразумно ему в этом не препятствовать и не искать с ним столкновений; но принцесса захотела позабавиться своей ловкостью и пустила в него (с ее позволения — довольно неудачно) своим дротиком, которым нанесла кабану повыше уха небольшую ранку. Кабан, очевидно, плохо воспитанный, дерзко бросился на нас: нас было двое или трое несчастных, мы все побледнели от ужаса; каждый бросился к ближайшему от него дереву, а беззащитная принцесса осталась одна перед разъяренным зверем, — как вдруг явился Сострат, будто посланный самими богами.

Э р и ф и л а

И что же, Клитид?

К л и т и д

Если мой рассказ надоел вам, я отложу его до другого раза.

Э р и ф и л а

Договаривай скорее!

К л и т и д

Клянусь, я его окончу действительно быстро, так как небольшая доза трусости помешала мне видеть подробности этого боя; все, что я вам могу сказать, — это то, что, возвратясь на прежнее место, мы увидели кабана мертвым, в крови, с распоротым брюхом; а принцесса, полная радости, называла Сострата своим спасителем и вместе с тем достойным и счастливым супругом, которого боги наметили вам. Услышав эти слова, я решил, что слышал достаточно, и поспешил прежде всего постараться принести вам как можно скорее эту новость.

Э р и ф и л а

Ах, Клитид, мог ли ты мне сообщить что-либо более приятное!

К л и т и д

Вот за вами идут, принцесса.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Аристиона, Сострат, Эрифила, Клитид

А р и с т и о н а

Я вижу, дочь моя, что ты уже знаешь все, что мы могли бы сказать тебе. Ты видишь, что боги произ-

несли свое слово гораздо ранее, чем мы могли бы ожидать; угрожавшая мне опасность не замедлила открыть нам их волю; несомненно, что они приняли участие в этом выборе, так как предпочтение оказано исключительно личным достоинствам и заслугам. Будешь ли ты, дочь моя, иметь что-либо против того, чтобы наградить твоим сердцем спасителя моей жизни? Откажешься ли ты взять в супруги Сострата?

Э р и ф и л а

Из рук богов и ваших я не могу получить ничего, что бы не было мне весьма приятно.

С о с т р а т

О небо! Не сон ли это, дивный, волшебный сон, которым боги хотят польстить мне? Не настанет ли ужасное пробуждение, которое снова покажет мне все убожество судьбы моей?

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Аристиона, Эрифилы, Сострат, Клеониса. Клид

К л е о н и с а

Принцесса! Спешу сообщить вам, что принцы, которых до сих пор Анаксарх ублажал надеждой быть избранными принцессою, услышав о случившемся с вами, с яростью обрушились на него, и дело дошло до того, что они нанесли ему несколько ран, исход которых еще неизвестен. Но вот они сами.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Аристиона, Эрифила, Ификрат, Тимокл, Сострат, Клеониса,
Клитид

Аристиона

Принцы, вы оба прибегаете к непозволительному насилию! Если Анаксарх вас оскорбил, то это дело могло бы легко быть разобрано мною.

Ификрат

Но скажите, принцесса, какую справедливость можно ожидать от вас по отношению к Анаксарху, если вы соблюдаете ее так мало по отношению к нам в делаемом вами выборе?

Аристиона

Не сами ли вы подчинились решению неба или склонности моей дочери?

Тимокл

Да, принцесса, мы подчинились тому, что могло бы произойти при выборе принца Ификрата и меня, но мы не можем допустить отказа нам обоим.

Аристиона

Но если каждый из вас решался перенести предпочтение соперника, то что случилось теперь такого, к чему вы не были бы подготовлены? И могут ли значить что-нибудь для каждого из вас интересы соперника?

Ификрат

Да, принцесса, могут значить. Видеть, что предпочли равного тебе человека, — есть все-таки некоторое утешение; ваше же ослепление есть вещь невероятная.

А р и с т и о н а

Принц, я не хочу ссориться с тем, кто мне сделал столько одолжений и любезностей; и я прошу вас, насколько возможно вежливо, подыскать вашему горю более разумное основание; вспомните, что заслуги и слава Сострата известны всей Греции и что высокое положение, до которого его возносит сегодня небо, заполняет тот промежуток, который был между ним и вами.

И ф и к р а т

Да, да, принцесса, мы будем помнить. Но, быть может, и вы не забудете, что двое оскорбленных принцев — вовсе не два ничтожных врага!

Т и м о к л

Быть может, принцесса, вам недолго придется вкушать радость оказываемого нам презрения.

А р и с т и о н а

Я прощаю все эти угрозы в виду горестей любви, считающей себя оскорбленной; мы же будем с неизменным спокойствием любоваться празднеством пифийских игр. Пойдем же туда и увенчаем торжественным зрелищем этот удивительный день.

ШЕСТАЯ ИНТЕРМЕДИЯ

ПРАЗДНЕСТВО ПИФИЙСКИХ ИГР

Сцена представляет огромный зал вроде амфитеатра, с большим сводом в глубине; над ним — занавешенная трибуна; вдали — жертвенник. Шесть человек, почти нагих, с секирами на плечах, как исполнители жертвоприношения, входят через портик при звуках скрипок, в сопровождении двух жрецов-музыкантов, жрицы-музыкантши и их свиты.

Ж р и ц а

Народы, пойте гимн! Его вы принесете
В честь бога нашего и всех его чудес!

Для слуха ничего вы слаще не найдете;
Ценнее песни не споете!
Пусть внемлют вам земля и синий свод небес!

Г р е ч а н к а

Колена всякий преклоняет
Пред богом, полным сил, пред богом, полным чар.

Г р е к

Всех на земле обогащает
Его лучей могучий дар.

Д р у г о й г р е к

Когда он небо покидает.
Мрак стелется кругом.

Х о р

Туда, в обитель Феба,
Мы гимны вознесем;
Он нам внимает с неба
В величии своем.

ПЕРВЫЙ ВЫХОД БАЛЕТА

Шесть человек, вооруженных секирами, начинают танец, сопровождаемый всевозможными телодвижениями, которые должны выражать мускульную силу танцующих; затем они уступают место шести вольтижерам

ВТОРОЙ ВЫХОД БАЛЕТА

Шесть вольтижеров показывают свою ловкость на деревянных конях, принесенных рабами

ТРЕТИЙ ВЫХОД БАЛЕТА

Четырмя стражами выводятся двенадцать рабов, которые начинают танцевать, выражая этим радость своего освобождения

ЧЕТВЕРТЫЙ ВЫХОД БАЛЕТА

Четверо мужчин и четыре женщины, вооруженных как греческие воины, изображают подобие военной игры. Трибуна открывается. Герольд, шесть трубачей и литавщик, при звуках других инструментов, шумно возвещают приход Аполлона

Хор

Сияйте, чертоги!
Грядет наш владыка!
Черты его лика
Прекрасны и строги,
Полны вдохновенья!
Найдутся ли боги
Такого сложенья?

Аполлон, при звуках труб и скрипок, входит через portик в предшествии шести юношей, несущих в виде трофея жезл, обвитый лаврами, и золотое солнце с царственным девизом. Шесть юношей, чтобы начать танец с Аполлоном, передают свои трофеи шести скироносцам и начинают с Аполлоном героический танец, к которому присоединяются шесть лиц с трофеями, четыре вооруженные женщины с колокольчиками и четверо вооруженных мужчин с барабанами, в то время как шесть трубачей, литавщик, исполнители жертвоприношения, жрица и хор музыкантов сопровождают все это музыкой и пением, этим заканчивается празднество пифийских игр.

ПЯТЫЙ ВЫХОД БАЛЕТА

Аполлон, шесть юношей его свиты, хор музыкантов

Реплика короля, представляющего Солнце

Источник я сияний дня,
И все светила вокруг меня
Так ярко оттого блистают,
Что, веру в мощь мою храня,
Мой блеск покорно отражают.

С престола ясно мне видна
Вся страстно ждущая страна,
Чтоб стал царем я мирозданья.
У них надежда лишь одна —
Ждать благ от моего сиянья.

И блага к поданным текут
Неиссякаемым потоком,
Когда я оживлю их труд
Моим животворящим оком.

Реплика господина Ле-Грана

Хоть в солнечных лучах и всякий блеск тускнеет,
От солнца все ж никто не хочет отходить,
И хоть сравниться с ним никто не смеет,
Все ж к солнцу хочется как можно ближе быть.

Реплика маркиза Вильруа

О наш владыка несравненный,
Его я спутник неизменный,
Его желания всего священной мне,
Я сядую за ним и в водах и в огне!

Реплика маркиза де-Рассана

Не будет похвалой уверенность моя:
Никто не может стать столь преданным, как я!

МЕЩАНИН ВО ДВОРЯНСТВЕ

Le Bourgeois gentilhomme

Перевод В. П. Острогорского

Комедия *Мещанин во дворянстве* (*Le Bourgeois gentilhomme*) была впервые поставлена 14 октября 1670 г. в замке Шамбор перед королем и придворными как составная часть многодневного праздника, устроенного там по случаю королевской охоты. Музыка к комедии была написана композитором Люлли.

Первое впечатление от спектакля было неблагоприятно для автора. Аристократическая публика была задета тем, что граф Дорант и маркиза Доримена изображены в неприглядном свете, и возмущалась грубостью последнего — буффонного — акта. Дело дошло до того, что стали говорить о падении таланта Мольера. Эти толки прекратились только после того, как король заявил Мольеру на втором представлении: «Право, вы еще не создали ничего, что доставило бы мне такое удовольствие; ваша пьеса превосходна».

В театре Пале-Рояль комедия была показана 23 ноября того же года.

Очень возможно, что похвала короля относилась больше всего к турецкому балету, входящему в состав представления. Такое предположение тем более вероятно, что поводом к созданию комедии было желание короля видеть спародированными на сцене турецкие нравы в ответ на недостаточное восхищение роскошью французского двора, которое незадолго до того проявил турецкий посол.

Турецкая экзотика в то время вообще была в моде. Франция заигрывала с Османской империей, турецкие послы постоянно приезжали в Париж, а французские вельможи посещали Константинополь и привозили оттуда, помимо сведений о войске и торговле, забавные анекдоты о нелепых церемониях восточного двора.

Турецкие маски и костюмы все чаще и чаще появлялись на маскарадах. Пляски дервишей и одалисок становились излюбленными танцевальными номерами. Угодливый Люлли сочинял турецкие балеты, а придворные пииты с восторгом их восхваляли.

Еще раньше, чем забраться на балетные подмостки, турецкие маски проникли в комическую литературу и театр. Имелись они и в *La vraie Histoire comique de Francion* Сорея (1622 г.) и в комедии Ротру *Сестра* (1647 г.). В последней, между прочим, происходил такой же турецкий маскарад с комической тарабарщиной, какими Мольер завершал свою комедию. Это сходство дает возможность полагать, что знаменитая фарсовая сцена «Маммуши» была заимствована Мольером у славного драматурга Бургундского отеля.

Характерное для Мольера тяготение к реализму и житейскому правдоподобию отчасти сказалось и при создании турецких сцен *Мещанина во дворянстве*: готовясь к их постановке, Мольер советовался с только что прибывшим из Турции путешественником Дораном д'Арвье, по указаниям которого были, между прочим, сшиты для спектакля турецкие костюмы.

В основном же действии комедии реализм торжествует большую победу.

Мольер с увлечением рисует именно бытовую обстановку семейства Журденов. Сюжетная динамика действия, столь характерная для Мольера, обычно умевшего с первых же сцен завязать борьбу, в данном случае почти не дает о себе знать: весь первый акт посвящается чисто жанровой характеристике обстановки и людей, среди которых оказывается Журден.

Мольер заинтересовывает зрителей не комическими положениями и хитроумными *lazzi*, а типами, выхваченными из самой действительности, героями, любопытными не столько своими проделками, сколько пародийным соответствием с живыми, повседневно встречающимися людьми.

Стремление передать жизнь в наиболее правдивой форме заставило Мольера не только отказаться от стремительности

классической композиции, которая заменена в *Мещанине во дворянстве* композицией замедленной и непринужденной, но и подвергнуть ревизии самый принцип построения сценического образа. Последний теперь психологически осложнен, — что характерно для реалистической манеры, в отличие от манеры классической, устранявшей из художественного образа все второстепенные черты, как противоречащие основной психологической доминанте.

Сам господин Журден в этом отношении является великолепным образцом: по сложности, богатству и внутренней противоречивости характера он стоит в одном ряду с Альсестом и Дон-Жуаном, а по жанровой ясности и житейскому правдоподобию должен быть признан наиболее полнокровной и реалистической фигурой во всей замечательной галлерее типов, созданных Мольером.

Если сопоставить господина Журдена с героями, близкими ему по амплуа (Барбулье, Пандольф, Данден, Пурсоньяк), то будут очевидными не только психологическая осложненность образа Журдена, но и коренное отличие самого творческого метода Мольера, далеко уже не сходного с тем методом, который применялся поэтом при создании традиционных образов комических мужей и простоватых отцов.

Смехотворные старцы, разбредшиеся по многочисленным комедиям Мольера, по существу, были братьями. Все они, обладая личными чертами, все же в большей или меньшей степени походили на своего прародителя — венецианского купца Панталоне.

Печать примитивности и пародийности отцовского характера лежала и на его потомках. Исключением стал только Журден. Создавая этот образ, Мольер оказался относительно свободным от оков французского классицизма и от пут итальянской театральной схематики.

Сложность характера Журдена была совокупностью противоречий человека, неумело пытающегося вырваться за пределы своего сословного бытия.

Совершенно ошибочно полагать, что в Журдене Мольер изобразил природного глупца. Журден — человек сметливый, прак-

тичный и хитрый. Он настоящий буржуа: прекрасно умеет сосчитать до последнего су те денюжки, которые задолжал ему Дорант; грубо накидывается на портного, подозревая кражу материи. Но, бросая деньги направо и налево, он сам считает их истраченными очень разумно: и повернутые «по-дворянски» книзу цветочки на кафтане, и умение написать мадригал, и искусное владение шпагой — все это, по мнению Журдена, сближает его с дворянством.

Журден не умеет сохранять чувство своего общественного достоинства. Его беда именно в этом. Но в то же время он свободен от чванства патриархальных мещан, их самодвольной ограниченности. Он тянется к лучшему. Но он пытается достигнуть лучшего неправильным путем. Общение с дворянством не увеличивает его кругозора, не расширяет его деятельности. Напротив, оно уводит его от реального дела, притупляет его практическую сметку.

Таким образом Мольер, взяв основной темой комедии попытку буржуа уйти от своих собратьев и примкнуть к высшему кругу, категорически осуждал Журдена не за то, что тот не желал оставаться добродетельным суконщиком, а за его ослепление буффорским великолепием знати.

Но неверно было бы полагать, что Мольер возвеличил бы Журдена, если б тот, раскаявшись в своих причудах, нацепил фартук и стал за прилавок.

Госпожа Журден, в сущности, не является положительным антиподом своему супругу. Рисуя ее грубоватой и рассудительной матроной, Мольер не окрасил этого образа в привлекательные лирические, столь необходимые для добродетельного персонажа, тона. Напротив, она фигурирует в комедии, и особенно на сцене, как тип комический. Сам Мольер требовал юмористического, а не патетического толкования образа госпожи Журден, предоставив роль этой величественной супруги комику труппы.

Несители положительного идеала Мольера — Клеонт и Люсьиль враждебно и скептически настроены как по отношению к патриархальному укладу госпожи Журден, так и по отношению к недостойному поведению ее супруга.

Клеонт и Люсиль — вовсе не смиренные дети строгих родителей. Люсиль без всякого почтения отзывается о своей престарелой тетушке. Она смело выступает против старинных добродетелей. Она уже получила светское образование, и у нее совсем иные взгляды, чем у правоверной буржуазии. То, что с таким трудом дается ее комическому папаше, легко и просто далось ей самой. Люсиль изящна и остроумна; ее ничем не отличишь от девушек высшего сословия.

Клеонт не только блестящий любовник, — он достойный человек и, в отличие от Журдена, свое достоинство отлично сознает: «... я не намерен присваивать себе звание, которое мне не принадлежит по рождению, хотя, может быть, многие на моем месте сочли бы себя в праве это сделать. Говорю открыто: я не дворянин», — так с гордостью говорит он Журдену.

Не будучи дворянином, Клеонт и не правоверный буржуа. То, что не удалось глуповатому тестю, само собой получилось у зятя: Клеонт высоко поднялся над своим сословием. И его светское обхождение, и его образованность, и, главное, род его занятий не только сближают его с дворянством, но и значительно поднимают этого деятельного и полезного государству образованного буржуа над огромной массой дворян-тунеядцев, которые прозябали в невежестве и бездействии по своим именьям или мошеннически кормились около чужих кошельков, как это делали блестящий граф Дорант и сотни ему подобных.

По мысли Мольера, Клеонт приобрел истинное благородство своей жизнью и поведением, в то время как жизнь и поведение графа отняли у этого последнего то благородство, которое присвоено ему по праву рождения.

В этом — новое понимание человеческого достоинства.

Такая идеализация Клеонта неминуемо должна была отразиться и на характере его изображения; этот образ по своему стилю оказался традиционным положительным персонажем классического театра. Именно безоговорочно положительная оценка молодого буржуа лишила его той реалистической конкретности, которой поэт уже владел, изображая живых, а не идеальных людей, как Клеонт.

Человек, приобревший свое достоинство личными усилиями, был в глазах Мольера символом новых социальных отношений: он не противопоставлял себя рядовым людям, как это делали чванливые аристократы, а тянул их за собой, простотой и благородством своего поведения располагая к себе сердца всех «честных людей». Любил этих «честных людей» и сам Мольер, — поэтому в комедии так смело говорит и смеется крестьянка **Николь**.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА КОМЕДИИ

Господин Журден, мещанин.
Госпожа Журден, его жена.
Люсиль, их дочь.
Клеонт, влюбленный в Люсиль.
Доримена, маркиза.
Дорант, граф, влюбленный в Доримену.
Николь, служанка Журдена.
Ковель, слуга Клеонта.
Учитель музыки.
Ученик учителя музыки.
Учитель танцев.
Учитель фехтования.
Учитель философии.
Портной.
Подмастерье портного.
Два лакея.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА БАЛЕТА

В первом действии

Певца.
Два певца.
Танцоры.

Во втором действии

Подмастерья портного, танцующие.

В третьем действии

Повара, танцующие.

Мещанин во дворянстве

В четвертом действии

Турецкая церемония

Муфтий.

Турки, помощники муфтия, поющие.

Дервиши, поющие.

Турки, танцующие.

В пятом действии

Балет народов

Раздаватель либретто, танцующий.

Надоедалы, танцующие.

Группа зрителей, поющих.

Первый кавалер.

Второй кавалер.

Первая дама.

Вторая дама.

Первый гасконец.

Второй гасконец.

Швейцарец.

Старый мещанин, болтун.

Старая мещанка, болтунья.

Испанцы, поющие.

Испанцы, танцующие.

Итальянка.

Итальянец.

Два пуатуанца, поющие и танцующие.

Пуатуанцы, пуатуанки, танцующие.

Шуты и арлекины.

Действие происходит в Париже, в доме господина Журдена.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Увертюру играет множество инструментов. Посредине сцены — стол, на котором один из учеников учителя музыки сочиняет арию, заказанную господином Журденом для серенады.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Учитель музыки, учитель танцев, три музыканта, две скрипки.
четыре танцовщика

Учитель музыки (*музыкантам*)

Войдите, располагайтесь в этой зале и отдохните, пока он придет.

Учитель танцев (*танцовщикам*)

И вы сюда, к этой сторонке.

Учитель музыки (*ученику*)

Написал?

Ученик

Готово.

Учитель музыки

Посмотрим... Вот это хорошо.

Учитель танцев

Что это? Что-нибудь новенькое?

Учитель музыки

Да, ария для серенады, которую я задал ему, чтобы преподнести нашему умнику, когда он проснется.

Учитель танцев

Позвольте взглянуть?

Учитель музыки

А вот услышите вместе с диалогом, когда он придет. Он сейчас выйдет...

Учитель танцев

Однако теперь у нас с вами немало дела.

Учитель музыки

Еще бы! Мы оба нашли именно такого человека, какой нам нужен. Со своей фантазией казаться дворянином и светским человеком господин Журден для нас — просто клад. Мне со своей музыкой, а вам с вашими танцами очень было бы желательно, чтобы все были похожи на него.

Учитель танцев

Не совсем! Мне бы хотелось, для его же пользы, чтоб он побольше смыслил в искусствах, которые мы ему преподаем.

Учитель музыки

Правда, в них он понимает мало, зато платит отлично; а теперь для наших искусств, это необходимее всего прочего.

Учитель танцев

А меня, признаться, манит также отчасти и слава. Аплодисменты мне приятны, и я нахожу, что для артиста — сушая пытка потешать глупцов, отдавать

свои произведения на варварский суд невежд... Что ни говорите, а отраднo работать для людей, которые в состоянии оценить артистические тонкости, которые умеют оказывать радушный прием красотам искусства и приятными одобрениями вознаграждать вас за труд. Да, самая приятная награда за сделанное вами — это видеть его признанным, приветствуемым почетными рукоплесканиями. По моему мнению, ничто не может сравниться с такою платой за работу, и похвала просвещенных людей — высокое наслаждение.

Учитель музыки

Что говорить, аплодисменты — вещь прекрасная, но, чтобы жить, этих курений фимиама мало; человеку необходимо также и нечто более существенное, что из рук переходит прямо в карман; вот самая лучшая награда, по крайней мере для меня. Конечно, господин Журден — человек без всякого образования, рассуждает обо всем без всякого толку и приходит в восторг только от вздора. Но за его деньги можно простить ему какую угодно глупость; понимание вещей у него — в кошельке, а похвалы этого человека — деньги. Этот неуч-мещанин, как видите, платит нам гораздо лучше того образованного вельможи, по рекомендации которого мы сюда попали.

Учитель танцев

Есть доля правды в сказанном вами... Но я нахожу, что вы слишком уж налегаете на деньги. Корыстолюбие — такой скверный порок, что его должен чувствовать всякий порядочный человек.

Учитель музыки

Однако сами вы берете же от нашего молодчика деньги.

Учитель танцев

Конечно, беру, но, поверьте, я хлопочу далеко не из-за одних денег; мне бы хотелось, чтобы у него при его богатстве было хоть немного хорошего вкуса.

Учитель музыки

Да ведь и я желаю того же, и мы оба по мере сил стремимся к одной цели. Но, во всяком случае, благодаря ему, мы делаемся известны в свете и от него будем получать деньги за то, что хвалить будут другие.

Учитель танцев

А вот и он.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Господин Журден [*в халате и ночном колпаке*], учитель музыки, учитель танцев, ученик учителя музыки, певцы, скрипачи, танцовщики, два лакея

Господин Журден

Ну, господа, так как же? Покажете мне сегодня вашу штучку?

Учитель танцев

Штучку? Какую штучку?

Господин Журден

Ну, как там по-вашему? Пролог... диалог, что ли... с песнями и танцами.

Учитель танцев

Гм...

Учитель музыки

Мы к вашим услугам.

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Я заставил вас немного дожидаться, но я одеваюсь теперь так, как одеваются знатные люди. А тут портной прислал мне такие шелковые чулки, что я думал, никогда их не натяну.

У ч и т е л ь м у з ы к и

Мы готовы ждать, сколько вам угодно.

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Ну, так вы оба, пожалуйста, не уходите до причода портного: мне хочется показаться вам в новом платье.

У ч и т е л ь т а н ц е в

Как прикажете.

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Я буду настоящим щеголем с ног до головы.

У ч и т е л ь м у з ы к и

Мы ничуть не сомневаемся в этом.

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Что скажете о моем халате из индийского ситца?

У ч и т е л ь т а н ц е в

Прелесть!

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Мой портной говорит, что вся знать носит по утрам точно такие халаты.

У ч и т е л ь м у з ы к и

Он вам удивительно к лицу.

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Лакей! Эй! Оба мои лакея!

Первый лакей

Что угодно, сударь?

Господин Журден

Мне ничего не угодно. Я хотел только знать, слышите ли вы, когда я зову? (*Учителям*) Как вам нравятся ливреи моих слуг?

Учитель танцев

Великолепны.

Господин Журден (*распахивая халат, под которым у него надеты красные бархатные штаны в обтяжку и зеленый бархатный камзол*)

Это мое утреннее дезабилье, в котором я произвожу мои утренние упражнения.

Учитель музыки

Очень изящно.

Господин Журден

Лакей!

Первый лакей

Что угодно, сударь?

Господин Журден

Другой лакей!

Второй лакей

Что прикажете?

Господин Журден (*сбрасывая халат*)

Держите! (*Учителям*) Хорош я в этом костюме?

Учитель танцев

Лучше быть невозможно.

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Так что такое хотели вы мне показать?

У ч и т е л ь м у з ы к и

Не угодно ли вам сначала послушать заказанную вами серенаду, которую (*указывая на ученика*) он только что сочинил. Это мой ученик; он удивительно сочиняет.

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Верю; но зачем же было поручать ученику? Могли бы, кажется, потрудиться сочинить арию и сами.

У ч и т е л ь м у з ы к и

Вас смущает слово «ученик»; но этого рода ученики понимают музыку не хуже великих маэстро. Послушайте, что за прелестная ария!

Г о с п о д и н Ж у р д е н [*лакеям*]

Подайте халат, чтобы мне удобнее было слушать... Погодите... не лучше ли так, без халата? А?... Впрочем, нет, в халате лучше.

П е в и ц а (*поет*)

Томлюсь я день и ночь, от страсти изнываю,
Пронзенный стрелами прекрасных ваших глаз;
И если я, ваш друг, Ирида, так страдаю,
Что ж должен претерпеть несчастный враг от вас?

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Довольно заунывная песня; она как-то усыпляет. Нельзя ли сделать ее чуточку повеселее?

У ч и т е л ь м у з ы к и

Но ведь музыка должна соответствовать словам.

Господин Журден

Меня недавно выучили премиленькой песенке...
Погодите... Как слова-то?

Учитель танцев

Право, не знаю.

Господин Журден

Там что-то говорится про барашка.

Учитель танцев

Про барашка?

Господин Журден

Да! Ах, вот:

Я думал, что Жанета
Кротка, добра, милашка,
Я думал, что Жанета
У нас добрей барашка.
Увы, увы и ах!
В сто раз она, милашка,
Лютей, чем тигр в лесах!

Хорошая ведь песенка?

Учитель музыки

Чудесная.

Учитель танцев

И вы ее прекрасно поете.

Господин Журден

И еще не учившись музыке...

Учитель музыки

Вам бы очень следовало ею заняться, сударь. Оба эти искусства — танцы и музыка — тесно между собой связаны.

Учитель танцев

И развивают в человеке чувство изящного.

Господин Журден

А разве люди высшего круга также учатся музыке?

Учитель музыки

Конечно, сударь.

Господин Журден

Ну, так и я буду учиться. Только не знаю, какое бы выбрать время... Кроме учителя фехтования, я нанял еще учителя философии. Он сегодня утром должен прийти ко мне на первый урок.

Учитель музыки

Философия, конечно, предмет... но музыка, сударь... О, музыка...

Учитель танцев

Музыка и танцы... Музыка и танцы — вот все, что нужно человеку.

Учитель музыки

Нет ничего полезнее для государства, чем музыка.

Учитель танцев

Для человека нет ничего нужнее танцев.

Учитель музыки

Никакое государство не может существовать без музыки.

Учитель танцев

Без танцев человек не знал бы, что ему делать.

Учитель музыки

Все войны, все неурядицы, какие только видит мир, происходят именно от незнания музыки.

Учитель танцев

Все бедствия людские, все гибельные перевороты в судьбах рода человеческого, все ошибки дипломатов, все промахи великих полководцев — все это происходит именно от неумения танцевать.

Господин Журден

Как так?

Учитель музыки

Разве война не есть следствие несогласия между людьми?

Господин Журден

Это верно.

Учитель музыки

А если бы все люди учились музыке, не была ли бы она связующим звеном между ними, источником мира на земле?

Господин Журден

Вы правы.

Учитель танцев

Если кто-нибудь совершит ошибку в своих семейных делах, или в управлении государством, или в командовании армией, разве не говорят всегда в подобных случаях: такой-то сделал неверный шаг?

Господин Журден

Да, говорят.

Учитель танцев

А неверный шаг разве не делается единственно от неумения танцевать?

Господин Журден

Да, это верно, вы оба правы.

Учитель танцев

Мы хотели показать вам превосходство и пользу танцев и музыки.

Господин Журден

Теперь я это понимаю.

Учитель музыки

Угодно вам познакомиться с нашими произведениями?

Господин Журден

Да.

Учитель музыки

Я уже вам говорил о небольшой музыкальной пьеске, в которой представлены различные страсти, какие может выразить музыка...

Господин Журден

Отлично!

Учитель музыки [музыкантам]

Идите сюда. [Господину Журдену] Вы должны вообразить себе, что они одеты пастухами.

Господин Журден

Зачем же непременно пастухами? Всё пастухи да пастухи!

Учитель танцев

Когда разговор ведется посредством музыки, то для большего правдоподобия необходима пастораль. Поющими во все времена представляли пастухов, и было бы совершенно неестественно, если бы какой-нибудь принц или буржуа высказывал свои чувства посредством пения.

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Ну, пожалуй. Посмотрим.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ

Певица и два певца

Певица

Когда любовь над нами власть берет,
 Не знаем мы покоя от забот.
 Отрады, говорят, любовные страданья;
 Пусть говорят
 Нам, что хотят,
 Но всех счастливей мы, свободные созданья.

Первый певец

Лишь те и счастливы, кто познает любовь
 И в ком она воспламеняет кровь,
 Сердца одним желанием волнуя;
 А без любви
 Хоть не живи:
 Все наши радости — в отраве поцелуй.

Второй певец

Была бы счастьем жизнь полна,
 Когда б любовь была верна:
 Но горе нам! Теперь и в целом свете
 Пастушки верной не найдешь —
 И на любовь рукой махнешь,
 Чтоб только не попасть в предательские сети.

Первый певец
О пламя святое!

Певица
О дивная воля!

Второй певец
О лживое племя!

Первый певец
Ты — счастье земное!

Певица
Ты — чудная доля!

Второй певец
Ты — адское семя!

Первый певец
Люби! Здесь, на земле, блаженства нет иного.

Певица
Пастушку верную легко-легко найти.

Второй певец
Увы, не знаю где.

Певица
Чтоб напу честь спасти,
Тебя, мой пастушок, я полюбить готова.

Второй певец
Поручишься ли ты мне в верности своей?

Певица
Попытка — не беда. Я вижу, ты решился.
Посмотрим, кто кого полюбит горячей!

Второй певец
А кто изменит, — о, тог лучше б не родился!

Все трое вместе
 Прекрасным чувством надо
 Воспламениться нам.
 Любить — что за отрада
 Двум преданным сердцам!

Господин Журден

И всё?

Учитель музыки

Всё.

Господин Журден

По-моему, подобрано ловко; тут есть миленькие словечки.

Учитель танцев

А вот и моя работа: покажу вам небольшой образчик самых грациозных телодвижений и разнообразнейших положений, которыми могут сопровождаться танцы.

Господин Журден

Опять пастухи?

Учитель танцев

Как вам будет угодно. [*Танцовщикам*] Начинайте.

ВЫХОД БАЛЕТА

Четыре танцовщика принимают различные позы и исполняют па под управлением учителя

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Господин Журден, учитель музыки, учитель танцев, лакей

Господин Журден

Это совсем недурно! Отплясывают эти люди знатно.

Учитель музыки

Когда танцы будут сопровождаться музыкой, выйдет гораздо эффектнее. Увидите, какой мы устроили для вас восхитительный балет.

Господин Журден

А в нем мне скоро встретится надобность. Особа, для которой я делаю все эти приготовления, должна оказать мне честь у меня откушать.

Учитель танцев

У нас все готово.

Учитель музыки

Впрочем, ко всему этому недостает еще кой-чего. Такой особе, как вы, окруженной пышностью, блеском, да еще при такой любви к изящным искусствам, совершенно необходимо давать у себя еженедельно концерты по средам или четвергам.

*

Господин Журден

А у знати они бывают?

Учитель музыки

Конечно, сударь.

Господин Журден

Ну, так и у меня будут. И хорошо это выйдет?

Учитель музыки

Еще бы! Нужны три голоса: дискант, альт и бас; в аккомпанемент пустим альт, теорбу и клавесин, а для ритурнелей — две скрипки.

Господин Журден

Необходима также морская труба. Я ее очень люблю: гармоничный инструмент!

Учитель музыки

Предоставьте всё нам.

Господин Журден

Не забудьте, по крайней мере, поскорее прислать певцов, чтобы пели за обедом.

Учитель музыки

Будет все, что следует.

Господин Журден

Особенно, чтобы был хорош балет.

Учитель танцев

Вы останетесь им довольны; между прочим, в нем мы покажем вам разные менуэты.

Г о с п о д и н Ж у р д е н

А! Менуэт — это мой танец! Поглядите, как я его танцую. Ну-ка, господин учитель!

У ч и т е л ь т а н ц е в

Извольте взять шляпу, сударь. *(Господин Журден берет шляпу своего лакея и надевает ее сверх колпака. Учитель берет господина Журдена за руку и, напевая менуэт, танцует с ним вместе.)* Ла-ла-ла; ла-ла-ла-ла-ла-ла; ла-ла-ла; ла-ла-ла-ла-ла-ла; ла-ла. В такт, в такт, пожалуйста! Ла-ла-ла-ла! Правой ногой! Ла-ла-ла! Не дергайте так плечами! Ла-ла-ла-ла-ла; ла-ла-ла-ла-ла! Не держите так уродливо руки! Ла-ла-ла-ла-ла! Выше голову! Выворачивайте носки! Ла-ла-ла! Держитесь прямой!

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Каково?

У ч и т е л ь м у з ы к и

Как нельзя лучше.

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Кстати, научите меня, как кланяться маркизе: мне это скоро понадобится.

У ч и т е л ь т а н ц е в

Кланяться маркизе?

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Да, маркизе, которую зовут Дорименой.

У ч и т е л ь т а н ц е в

Позвольте руку.

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Зачем же? Вы только покажите, а я уж запомню.

Учитель танцев

Если вы желаете сделать глубокий почтительный поклон, то сначала шаг назад и поклон, потом, подойдя к ней, еще три поклона, и при последнем склонитесь к ее ногам.

Господин Журден

Покажите-ка, покажите! [*Учитель танцев показывает.*] Принимаю.

Лакей

Сударь, там ваш фехтовальный учитель пришел.

Господин Журден

Зови сюда. Пусть дает урок, [*Учителям*] Посмотрите, как я фехтую.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Господин Журден, учитель фехтования, учитель музыки, учитель танцев, два лакея

Учитель фехтования (*подавая господину Журдену рапиру*)

Извольте начинать, сударь. Поклон! Корпус прямо! Слегка на левое бедро! Не раздвигайте ног! Ноги на одной линии! Кисть руки против бедра! Конец шпаги наравне с плечом! Не вытягивайте руки. . . Левое плечо назад! Голову прямо. . . Смотрите смелей! Выпадайте! Корпус неподвижно! Карт! Раз-два! В позицию! Шаг вперед! Шаг назад! Когда наносите удар, действуйте шпагой, корпус в защите! Раз-два! Вперед! Тьерс! Вперед! Корпус спокойно! Вперед! Ударяйте, раз-два! Спокойнее! Еще раз-два! Шаг назад! Защищайтесь, сударь, защищайтесь! (*Наносит ему удары, крича*) Защищайтесь!

Господин Журден

Ну что?

Учитель музыки

Да вы просто делаете чудеса!

Учитель фехтования

Я уже вам говорил, что весь секрет фехтования состоит в том, чтобы наносить удары, но не принимать их; таким образом, как я показал вам в прошлый урок, вы никогда не допустите нанести себе удар, если только сумеете отклонить шпагу противника от линии вашего тела, а для этого нужно только небольшое движение кисти руки к себе или от себя.

Господин Журден

Таким образом даже и трус может убить противника наверняка, а сам остаться цел?

Учитель фехтования

Конечно. Разве вы этого не видели наглядно сами?

Господин Журден

Да.

Учитель фехтования

Понимаете теперь, каким почетом должны пользоваться в государстве учителя фехтования и насколько наше искусство выше всяких других бесполезных наук, вроде, например, танцев, или музыки, или...

Учитель танцев

Потише, господин фехтмейстер! Извольте отзываться о танцах с почтением.

Учитель музыки

Приглашаю вас относиться уважительнее к превосходству музыки над другими искусствами.

Учитель фехтования

Вот забавные люди! Сравнивают свои искусства с моим!

Учитель музыки

Посмотрите, пожалуйста, какая важная особа!

Учитель танцев

Забавное животное со своим нагрудником!

Учитель фехтования

Плясунишка жалкий! Смотрите, заплешете вы у меня! А вас, музыкантишка, я заставлю петь по-своему!

Учитель танцев

Берегитесь, господин шпажный драчун, я вам пропишу вашу науку.

Господин Журден [*учителю танцев*]

С ума вы сошли? Ругаться с человеком, которому стоит только хватить вас картём или тьерсом — и вы убиты наповал!

Учитель танцев

Плевать мне на его карты и тьерсы!

Господин Журден [*учителю танцев*]

Сделайте милость, не горячитесь.

Учитель фехтования [*учителю танцев*]

Ах ты, дерзкий мальчишка!

Господин Журден
Полноте, господин фехтмейстер.

Учитель танцев [*учителю фехтования*]
Что? Ах ты, кляча экипажная!

Господин Журден [*учителю танцев*]
Господин танцмейстер, пожалуйста...

Учитель фехтования [*учителю танцев*]
Да я тебя...

Господин Журден
Тише... Что вы?

Учитель танцев
Сунься-ка, сунься!

Господин Журден
Тише, говорят вам...

Учитель фехтования
Я тебя!...

Господин Журден
Я вас умоляю...

Учитель танцев
Я отпотчую так...

Господин Журден
Ради бога...

Учитель музыки
Позвольте, мы его проучим!...

Г о с п о д и н Ж у р д е н [учителю музыки]

Ах, боже мой! Да перестаньте же!

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Учитель философии, господин Журден, учитель музыки, учитель танцев, учитель фехтования, лакей

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Ах, господин философ, вы тут с вашей философией как нельзя более кстати. Помирите, сделайте милость, как-нибудь этих господ.

У ч и т е л ь ф и л о с о ф и и

Что случилось, господа?

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Да вот заспорили, какое искусство выше: танцы, музыка или фехтование. Так поругались, что чуть не дошло до рукопашной.

У ч и т е л ь ф и л о с о ф и и

Как, господа! Можно ли так выходить из себя? Разве вы не читали ученого трактата Сенеки «О гневе»? Что может быть для человека постыднее этой страсти, которая обращает его в лютого зверя? Не должен ли разум управлять движениями и поступками?

У ч и т е л ь т а н ц е в

Помилуйте! Да он оскорбил нас обоих, отнесясь с таким презрением к танцам и музыке, которые мы преподаем!

У ч и т е л ь ф и л о с о ф и и

Благоразумный человек — выше всяких оскорблений. Лучший ответ на них — сдержанность и терпение.

Учитель фехтования

Они осмелились сравнить свои ремесла с моим!

Учитель философии

Ну, стоит ли волноваться из-за этого? Люди должны спорить между собою не из-за суетной славы и состояния. Существенное отличие каждого человека от другого — мудрость и добродетель.

Учитель танцев

Я ему доказывал, что танцы — наука в высшей степени почтенная.

Учитель музыки

А я говорю, что к музыке люди во все времена относились с уважением.

Учитель фехтования

А по-моему, фехтование — лучшая и необходимейшая наука из всех наук в мире.

Учитель философии

А что же такое, по-вашему, философия? Я нахожу, что все вы трое порядочные нахалы: осмеливаетесь с таким высокомерием говорить в моем присутствии и называть бесстыдно наукой вещи, которые не стоят того, чтобы их называть даже искусствами! Это не что иное, как жалкие ремесла уличных драчунов, комедиантов, гаеров...

Учитель фехтования

Прочь, собачий философ!

Учитель музыки

Прочь, бездельник-педант!

Учитель танцев

Прочь, швабра школьная!

Учитель философии

Что? Мошенники вы этакие! [*Бросается на них; на него сыплются удары.*]

Господин Журден

Господин философ!

Учитель философии

Негодяи, подлецы, нахалы!

Господин Журден

Господин философ!

Учитель фехтования

Мерзкое животное!

Господин Журден

Господа!

Учитель философии

Бесстыдники!

Господин Журден

Господин философ!

Учитель танцев

К чорту, ослиная морда!

Господин Журден

Господа!

Учитель философии

Злодеи!

Господин Журден
Господин философ!

Учитель музыки
Провались к чорту, наглец!

Господин Журден
Господа!

Учитель философии
Плуты, прощальги, обманщики, дьяволы!

Господин Журден
Господин философ! Господа! Господин философ!
Господа! Господин философ!

(Они уходят, продолжая драться)

Господин Журден
Лупите друг друга сколько душе угодно: я уываваю
руки! Сунься-ка разнимать — пожалуй, еще платье
разорвешь! Дурак бы я был, если б связался с ними.
Тут бы и мне могло попасть.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Учитель философии, господин Журден, лакей

Учитель философии *(поправляя воротник)*
Начнем урок.

Господин Журден
Ах, господин учитель, как мне досадно, что они вас
поколотили.

Учитель философии
Пустяки! Философ умеет принимать вещи просто.
Я напишу на них сатиру в стиле Ювенала, которая

отделает их наилучшим образом. Но довольно об этом. Чему, собственно, хотите вы учиться?

Г о с п о д и н Ж у р д е н

По возможности — всему. Видите ли, мне ужасно хочется быть ученым, и я бешусь при мысли, что отец с матерью не заставляли меня в молодости учиться всяким наукам.

У ч и т е л ь ф и л о с о ф и и

Вы рассуждаете совершенно основательно, *nam sine doctrina vita est quasi mortis imago*. Вы ведь, конечно, понимаете по-латыни?

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Да. Но вы все-таки объясняйтесь так, как будто бы я ровно ничего не понимал. Что значит эта фраза?

У ч и т е л ь ф и л о с о ф и и

Это значит: без науки жизнь есть как бы подобие смерти.

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Эта латынь говорит правду.

У ч и т е л ь ф и л о с о ф и и

Имеете ли вы какие-нибудь предварительные познания в науках?

Г о с п о д и н Ж у р д е н

О да! Я умею читать и писать.

У ч и т е л ь ф и л о с о ф и и

С чего же угодно будет вам начать? Хотите, я буду учить вас логике?

Господин Журден

А это что за штука — логика?

Учитель философии

Она учит нас трем процессам мышления.

Господин Журден

Какие же эти три процесса мышления?

Учитель философии

Первый, второй и третий. Первый состоит в том, чтобы познавать предметы на основании общих понятий; второй — в составлении суждений по категориям; и, наконец, третий — в составлении правильного умозаключения посредством фигур: Barbara, Celarent, Darii, Ferio, Baralipon.

Господин Журден

Вот-то мудреные слова! Нет, эта логика мне не нравится. Давайте что-нибудь поинтереснее.

Учитель философии

Хотите нравственную философию?

Господин Журден

Нравственную философию?

Учитель философии

Да.

Господин Журден

О чем же говорит эта нравственная философия?

Учитель философии

В ней трактуется о счастье, об укрощении страстей,
об...

Господин Журден

Нет, оставим это. Я желчен, как тысяча чертей, и никакая нравственная философия не в состоянии меня удержать. Я хочу злиться досыта, когда придет охота.

Учитель философии

Ну, так не желаете ли заняться физикой?

Господин Журден

А это еще что за штука — физика?

Учитель философии

В ней объясняются законы всех физических явлений, их причины, свойства тел, природа металлов, минералов, камней, растений и животных; рассматриваются причины всех небесных явлений: радуга, блуждающие огни, кометы, молния, гром, дождь, снег, град, ветры и вихри.

Господин Журден

Ну, тут много всякого сброду, путаница ужасная!

Учитель философии

Так чему же вы, наконец, хотите у меня учиться?

Господин Журден

Учите меня правописанию.

Учитель философии

С большим удовольствием.

Господин Журден

Потом научите меня, чтобы узнавать по календарю, когда бывает луна и когда ее не бывает.

Учитель философии

Чтобы выполнить ваше требование, смотря на предмет с философской точки зрения, надобно начать по порядку. Сначала нужно узнать свойства букв и различные способы их произношения. И тут я должен вам сообщить, что буквы делятся на гласные, которые названы так потому, что означают звуки голоса, и на согласные, называемые так потому, что произносятся с помощью гласных. Они служат для обозначения различных изменений голоса. Гласные буквы суть следующие: *А, Е, И, О, У*.

Господин Журден

Это я все понимаю.

Учитель философии

Чтобы произнести *А*, нужно широко раскрыть рот: *А*.

Господин Журден

А. А. Так.

Учитель философии

Звук *Е* произносится посредством сближения обеих челюстей, верхней и нижней: *А, Е*.

Господин Журден

А, Е; А, Е. Да, да, действительно! Славная штука!

Учитель философии

Звук *И* произносится посредством еще большего сближения челюстей, а углы рта при этом раздвигаются к ушам — вот так: *А, Е, И*.

Господин Журден

А, Е, И, И, И, И. Совершенно справедливо! Да здравствует наука!

Учитель философии

Чтобы произнести *О*, нужно раздвинуть обе челюсти и сдвинуть немного углы губ: *О*.

Господин Журден

О, О. Нет ничего вернее! *А, Е, И, О, И, О*. Удивительно! *И, О, И, О*.

Учитель философии

Отверстие рта принимает именно форму кружка, изображающего букву *О*.

Господин Журден

О, О, О. В самом деле! *О*. Ах, какая славная вещь чему-нибудь выучиться!

Учитель философии

Для произнесения звука *У* мы почти сжимаем зубы, вытягивая губы вперед и при этом сближая их, но не совсем плотно: *У*.

Господин Журден

У, У. Именно так: *У*.

Учитель философии

И заметьте, вы вытягиваете губы, как будто корчите гримасу; так что, если вам вздумается над кем-нибудь посмеяться, соорудить рожу, вам стоит только сказать: *У*.

Господин Журден

У! У! Правда, правда! Как жаль, что всему этому я не учился раньше!

Учитель философии

Завтра мы рассмотрим остальные буквы, согласные.

Господин Журден

А они такие же интересные, как и эти?

Учитель философии

О да! Вот, например, чтобы произнести согласную *Д*, нужно только кончик языка приблизить к верхним зубам: *Да*.

Господин Журден

Дда! Дда! Отлично, отлично!

Учитель философии

А если хотите произнести *Ф*, прикусите верхними зубами нижнюю губу: *Фа!*

Господин Журден

Ффа, Ффа! Так, так! Ах, батюшка с матушкой, не добром будь помянуты!

Учитель философии

Чтобы произнести *Р*, нужно подпереть нёбо кончиком языка, который силою дыхания приводится в прежнее положение, все время дрожа при этом: *Рра!*

Господин Журден

Р, Р, Ра, Р, Рrrrr, Рrrr! Совершенно верно! О! Какой же вы искусник, и сколько времени потерял я даром! *Р, Р, Ра*.

Учитель философии

Все эти тонкости науки я объясню вам завтра обстоятельно.

Господин Журден

Пожалуйста. А теперь мне нужно сообщить вам кое-что по секрету. Видите ли, я влюблен в одну знатную

даму, и мне бы хотелось, чтобы вы помогли мне написать ей записочку, которую я хочу уронить к ее ногам.

Учитель философии

Очень хорошо.

Господин Журден

Ведь это будет очень любезно.

Учитель философии

Еще бы! Вы хотите написать стихами?

Господин Журден

Нет, нет, к чему стихи?

Учитель философии

Вы предпочитаете прозу?

Господин Журден

Нет, я не хочу ни стихов, ни прозы.

Учитель философии

Но ведь что-нибудь необходимо — или то, или другое.

Господин Журден

Это почему же?

Учитель философии

Потому, сударь, что мы можем выражать наши мысли только двумя способами: или прозой, или стихами.

Господин Журден

Только прозой или стихами?

Учитель философии

Не иначе. Все то, что не проза, — стихи, и все то, что не стихи, — проза.

Господин Журден

А как же мы говорим?

Учитель философии

Прозой.

Господин Журден

Как! Когда я говорю: «Николь, принеси мне туфли и ночной колпак», — так это проза?

Учитель философии

Да, сударь.

Господин Журден

Честное слово! Уж больше сорока лет говорю прозой, сам того не зная. Очень вам благодарен, что сказали. Так вот что я хотел бы ей написать: «Прекрасная маркиза! Ваши прекрасные глаза заставляют меня умирать от любви». Только мне хочется, чтобы, знаете, это вышло как-нибудь этак полюбезнее, поделикатнее.

Учитель философии

Напишите, что огонь ее глаз превратил ваше сердце в пепел; что из-за нее вы день и ночь претерпеваете жесточайшее...

Господин Журден

Нет, нет, нет, ничего этого не нужно. Я хочу написать, как сказал, только: «Прекрасная маркиза! Ваши прекрасные глаза заставляют меня умирать от любви».

Учитель философии

Надо бы изложить это пространнее.

Господин Журден

Нет же, говорю вам! Я хочу, чтобы в письме были именно эти самые слова. Только нужно написать их

так, как теперь принято писать, в модном порядке. Вы только скажите мне разные манеры для их размещения.

Учитель философии

Можно, во-первых, так, как вы сказали: «Прекрасная маркиза! Ваши прекрасные глаза заставляют меня умирать от любви». Или: «От любви умирать заставляют, прекрасная маркиза, ваши прекрасные глаза». Или так: «Ваши прекрасные глаза от любви меня заставляют, прекрасная маркиза, умирать!» А то можно и этак: «Умирать ваши прекрасные глаза, прекрасная маркиза, от любви меня заставляют». Или же, наконец, так: «Меня заставляют ваши прекрасные глаза умирать, прекрасная маркиза, от любви».

Господин Журден

Но изо всех этих манер как же лучше?

Учитель философии

Лучше всего так, как вы сказали сами: «Прекрасная маркиза! Ваши прекрасные глаза заставляют меня умирать от любви».

Господин Журден

Каково! Никогда этому не учился, а вышло отлично сразу! Очень, очень вам благодарен и прошу придти завтра пораньше.

Учитель философии

Не премину.

Господин Журден *(лакею)*

Неужели моего платья еще не приносили?

Лакей

Нет, сударь,

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Этот проклятый портной заставляет меня дожидаться, когда у меня хлопот полон рот! Он меня выводит из себя! Чтоб его, подлеца, лихорадка уморила! Чтоб его чума задушила! Покажись ты только мне теперь на глаза, собака, негодяй, предатель, я тебя...

Я В Л Е Н И Е П Я Т О Е

Господин Журден, портной, подмастерье портного *с платьем для господина Журдена, лакей*

Г о с п о д и н Ж у р д е н

А! Вот и вы! А я уж начал было на вас сердиться

П о р т н о й

Никак, сударь, не мог поспеть раньше. И то пришлось усадить за шитье вашего платья двадцать человек.

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Вы мне прислали такие узкие шелковые чулки, что я насилу их натянул. Вот уж две петли лопнули...

П о р т н о й

Они растянутся...

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Да, когда лопнут все петли? Ваши башмаки тоже жмут ужасно.

П о р т н о й

Нисколько.

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Как нисколько?

Портной

Да они вовсе не жмут.

Господин Журден

Я же вам говорю, что жмут.

Портной

Это вам так кажется.

Господин Журден

Оттого и кажется, что больно ногам!

Портной

А посмотрите, какой я вам принес великолепный костюм для выезда ко двору. Просто удивительно, как я только мог устроить вам солидное платье не черного цвета. Готов прозакладывать что угодно, — лучше этого не сошьет вам ни один знаменитый портной.

Господин Журден

Что ж это такое? Вы пустили цветочками вниз?

Портной

Вы ни слова мне не сказали, чтобы пустить их вверх.

Господин Журден

Разве надо еще об этом говорить?

Портной

А то как же? Вся знать так носил

Господин Журден

Знать носит цветочками вниз?

Портной

Да, сударь.

Г о с п о д и н Ж у р д е н

А ведь в самом деле это красиво!

П о р т н о й

Угодно вам, я могу пустить и кверху.

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Нет, нет.

П о р т н о й

Вам только стоит приказать.

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Нет, говорю вам, не нужно. Вы хорошо сделали. Как вы находите, платье будет мне к лицу?

П о р т н о й

Помилуйте! Ручаюсь, что ни один живописец кистью не пригнал бы лучше. У меня есть один ученик; насчет ренгравов — гениальнейший человек в мире; а другой, по части камзолов, просто герой нашей эпохи.

Г о с п о д и н Ж у р д е н

А парик и перья приличны?

П о р т н о й

Всё как нельзя лучше

Г о с п о д и н Ж у р д е н *(осматривая костюм портного)*

Эге, господин портной! Да на вас платье из той же самой материи, из которой и мой новый камзол. Я узнал ее отлично.

П о р т н о й

Ваша материя так хороша, что я, признаюсь, не утерпел, чтобы и себе не сшить из нее платья.

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Отлично; но зачем же было брать из моего куска?

П о р т н о й

Угодно вам надеть?

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Да, давайте.

П о р т н о й

Позвольте. Так не делается. Я привел с собой людей, чтобы одеть вас как следует, с церемонией, как это обыкновенно делается у знати. Эй, вы! Идите сюда! Оденьте господина с такою церемонией, с какой вы всегда одеваете знатных господ.

(Четыре ученика, танцуя, приближаются к господину Журдену, двое снимают с него штаны, в которых он танцевал и фехтовал, остальные двое снимают камзол; затем, также с танцами, под музыку, в такт, одевают его в новое платье. Господин Журден преважно в нем расхаживает по сцене)

П о д м а с т е р ь е

Ваша милость, пожалуйста на водку.

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Как ты меня назвал?

П о д м а с т е р ь е

Ваша милость.

Г о с п о д и н Ж у р д е н

«Ваша милость»! Вот что значит быть одетым, как одевается знать! А поди-ка, оденься по-мещански, так тебя никто и не назовет «ваша милость». *(Дает подмастерью денег)* На, вот тебе от моей милости.

Подмастерье

Покорно благодарим, ваше сиятельство.

Господин Журден

«Сиятельство»! Ого! «Ваше сиятельство»! Постой, дружок... Его сиятельство чего-нибудь да стоит! Это не какой-нибудь пустяк — «ваше сиятельство»! Вот что тебе дает его сиятельство.

Подмастерье

Ваше сиятельство! Мы все выпьем за здоровье вашей светлости!

Господин Журден

«Светлость»! А! Вон оно куда пошло! Мне — «ваша светлость»! Ого-го! *[В сторону]* Ну вот, ей-богу, если дойдет до высочества — весь кошелек отдам. *[Вслух]* Вот вам от моей светлости.

Подмастерье

Покорно благодарю, ваше сиятельство, за ваши милости.

[Уходит]

Господин Журден

Отлично сделал, что ушел, а то бы я все ему отдал.
(Четыре ученика танцуют, довольные щедростью господина Журдена)

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Господин Журден, два лакея

Господин Журден

Следуйте за мной. Я пройду в новом платье показать себя по городу. Да смотрите у меня! Не отставать ни на шаг! Пусть всякий видит, что вы мои лакеи.

Лакей

Слушаем, сударь.

Господин Журден

Позовите-ка мне Николь: мне нужно отдать ей кой-какие приказания. Стойте, вот и она сама.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Господин Журден, Николь, два лакея

Господин Журден

Николь!

Николь

Что угодно?

Господин Журден
Послушай...

Николь
Хи-хи-хи-хи!

Господин Журден
Чему ты смеешься?

Николь
Хи-хи-хи-хи-хи!

Господин Журден
Чего зубы-то скалишь, дрянная девчонка?

Николь
Хи-хи-хи! Что за фигура у вас! Хи-хи-хи!

Господин Журден
Да что такое?

Николь
Ах, боже ты мой, господи! Хи-хи-хи!

Господин Журден
Да что ж это за нахалка? Надо мной, что ли, смеешься?

Николь
Ни-ни, сударь, как можно... Хи-хи-хи-хи-хи!

Господин Журден
Ну-ка, ну-ка, посмейся еще! Я тебе нос-то утру!

Николь
Не могу удержаться, сударь! Хи-хи-хи!

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Уймешься ты?

Н и к о л ь

Извините, сударь... но у вас такой смешной вид!
Просто не могу! Хи-хи-хи!

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Вот дерзость-то!

Н и к о л ь

На что вы похожи в этом наряде! Хи-хи!

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Я тебя...

Н и к о л ь

Извините, пожалуйста. Хи-хи-хи!

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Слушай, если ты сейчас же не уймешься, ей-богу я
влеплю тебе такую пощечину, какой не получал еще
никто на свете.

Н и к о л ь

Ну, я перестала. Право, не буду больше.

Г о с п о д и н Ж у р д е н

То-то же! Смотри у меня! Я звал тебя, чтоб прика-
зать убрать...

Н и к о л ь

Хи-хи...

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Прибрать хорошенько...

Н и к о л ь

Хи-хи!

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Прибраться в зале...

Н и к о л ь

Хи-хи!

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Опять?

Н и к о л ь [*падая от смеха на стул*]

Воля ваша, не могу... Лучше побейте меня, только дайте нахохотаться досыта... Ха-ха-ха!

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Ты взбесишь меня...

Н и к о л ь

Сделайте милость, сударь, уж позвольте!.. Хи-хи-хи-хи-хи!

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Я тебя...

Н и к о л ь

Просто... лоп... лопну со смеху. Хи-хи-хи-хи!

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Мерзавка этакая! Хохочет мне в глаза, когда я приказываю ей...

Н и к о л ь

Что же вам угодно?

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Изволь все прибрать в комнатах хорошенько. Ко мне скоро будут гости.

Н и к о л ь [*вставая*]

Вот уж теперь мне не до смеху! Ваши гости всегда наделают в доме такого беспорядка, что при одной мысли о них мне становится не по себе.

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Так неужели мне из-за тебя двери запереть для всех моих знакомых?

Н и к о л ь

По крайней мере, не мешало бы запереть для некоторых из них.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Госпожа Журден, господин Журден, Николь, лакеи

Г о с п о ж а Ж у р д е н

Ого! Что еще за новости? Вот вырядился-то! Кого это ты, муженек, своим шутовским нарядом дурачить вздумал? Хочется, чтобы добрые люди пальцем показывали?

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Надо мной будут смеяться только дуры и дураки.

Г о с п о ж а Ж у р д е н

Уж и так над тобой давно все хохочут...

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Позвольте спросить — а кто же эти все?

Госпожа Журден

Все, у кого есть хоть немного мозгу: не тебе чета. Мне срам глядеть на твою жизнь! На что только стал похож наш дом? У нас словно каждый день карнавал. Вечно с самого утра настоящий содом в доме: пилят на скрипках, песни поют. Соседям покоя нет!

Николь

Правда, сударыня. Какой я могу в хозяйстве вести порядок, когда шляется такая куча всякого народу? Со всего города нанесут грязи на подошвах! Бедная Франсуаза совсем измучилась всякий день полы мыть после ваших учительишек.

Господин Журден

Николь, ты слишком много болтаешь... Не подстать деревенщине!

Госпожа Журден

Николь права. У нее ума-то побольше твоего. Ну скажи, пожалуйста, зачем тебе в твои лета понадобился учитель танцев?

Николь

А этот долговязый фехтовальщик? От его топанья весь дом трясется. Скоро в зале штукатурка обвалится.

Господин Журден

Молчать, служанка и жена!

Госпожа Журден

Уж не хочешь ли выучиться плясать к тому времени, когда у тебя от старости ноги отнимутся?

Николь

Уж убить кого не собираетесь ли?

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Молчать, говорят вам! Обе вы невежды и не понимаете важности всех этих вещей.

Г о с п о ж а Ж у р д е н

Ты бы лучше дочку-то замуж выдать позаботился: она уж в таком возрасте, что пора бы и пристроить.

Г о с п о д и н Ж у р д е н

О замужестве моей дочери я подумаю, когда представится приличная партия. Но нельзя же не подумать и о своем собственном образовании.

Н и к о л ь

Он, сударыня, говорят, еще себе учителя философии нанял.

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Ну да, и нанял, потому что хочу быть умным человеком и водить компанию с порядочными людьми.

Г о с п о ж а Ж у р д е н

Не пойти ли тебе в школу, чтоб тебя там выдрали хорошенько на старости лет?

Г о с п о д и н Ж у р д е н

А что ж? Я бы с удовольствием позволил себя выдрать хоть сейчас, при всех, только бы знать все, чему учат в школе.

Н и к о л ь

А это вам косточки-то порасправило бы!

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Конечно.

Госпожа Журден

Куда как нужны тебе твои науки, чтоб вести хозяйство!

Господин Журден

Разумеется, нужны. Обе вы дуры! Мне стыдно за ваше невежество. [*Госпоже Журден*] Знаешь ли, например, что ты сейчас сказала?

Госпожа Журден

Еще бы! Очень хорошо знаю, что говорю дело и что тебе нужно такую жизнь бросить.

Господин Журден

Не об этом говорю. Я спрашиваю тебя: что такое твои слова, которые ты сейчас сказала?

Госпожа Журден

Умные слова. А вот твое поведение совсем не такое.

Господин Журден

Говорят тебе, не о том речь. Я тебя спрашиваю, что это такое, что я теперь с тобой говорю? Ну, вот, что я сейчас сказал?

Госпожа Журден

Глупости.

Господин Журден

Да нет же! То, что мы оба говорим... наш теперешний разговор?

Госпожа Журден

Ну?

Господин Журден

Как это называется?

Госпожа Журден

Как хочешь, так и называй.

Господин Журден

Это — проза. Необразованная ты женщина!

Госпожа Журден

Проза?

Господин Журден

Да, проза. Все, что не проза, — стихи, а все, что не стихи, — проза. Ага! Вот оно, ученье-то! [К Николь]
А ты знаешь ли, как нужно произнести У?

Николь

Чего?

Господин Журден

Что ты делаешь, когда произносишь У?

Николь

Чего?

Господин Журден

Попробуй-ка сказать У.

Николь

Ну, У.

Господин Журден

Что ты теперь сделала?

Николь

Сказала У.

Господин Журден

А когда ты говоришь У, что ты делаешь?

Николь

Делаю, что вы приказываете.

Господин Журден

Ох, несчастье иметь дело с дурами! Понимаешь, ты вытягиваешь губы вперед и приближаешь верхнюю челюсть к нижней: У. Видишь? Надо сделать вот такую гримасу.

Николь

Вот так штука!

Госпожа Журден

Удивительное дело!

Господин Журден

А если, например, О, или Да, Да, или Фа, Фа, так это совсем иначе.

Госпожа Журден

Что это за галиматья такая?

Николь

От каких же болезней эти штуки излечивают?

Господин Журден

Эти невежественные бабы могут с ума свести!

Госпожа Журден

Прогнал бы ты всех этих людей с их дурацкими выдумками.

Николь

А особенно эту дылду-фехтовальщика: по всему дому от него только пыль столбом,

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Видно, этот фехтовальщик тебе очень не по сердцу! А вот я тебе сейчас покажу, какая ты в этом деле невежда. *(Велит подать себе рапиры и одну из них дает Николь.)* На, держи. Стой прямо. Когда колешь картом, нужно сделать вот так, а тьерсом — вот так; это самое верное средство никогда не быть убитым. А когда с кем-нибудь сражаешься, что может быть лучше уверенности в своей собственной безопасности? Становись сюда и коли меня.

Н и к о л ь

Ну вот! Так? *(Наносит несколько ударов господину Журдену.)*

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Тише, ты! Ой, ой, ой! Чорт тебя возьми, негодная!

Н и к о л ь

Сами же велели колоть.

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Правда, но нужно было сначала картом, а не тьерсом. У тебя нет терпения выждать, пока я отпарирую удар.

Г о с п о ж а Ж у р д е н

Да ты, любезный супруг, со своими затеями просто с ума спятил; и началось это с тех пор, как связался со знатью.

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Если я принимаю у себя порядочных людей, в этом виден мой вкус. Гораздо лучше вести знакомство с ними, чем водиться с какими-нибудь твоими мещанами.

Г о с п о ж а Ж у р д е н

Нечего сказать, большая тебе прибыль знаться с аристократами, особенно с этим щеголем-графчиком, в котором ты души не чаешь.

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Уж молчи лучше. Думай прежде, чем говорить. Знаешь ли, что, говоря о нем, ты сама не знаешь, о ком говоришь? Это — особа важная, важнее, чем ты думаешь! Один из главных придворных. Он разговаривает с самим королем запросто, так, как я говорю с тобой. Разве для меня не лестно, что такая знатная особа часто меня посещает, называет своим любезным другом и обращается со мной, как с ровней? Он так добр ко мне и перед всеми выказывает мне столько расположения, что мне даже совестно.

Г о с п о ж а Ж у р д е н

Да, очень добр и за тобой ухаживает, только при этом деньги у тебя занимает.

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Ну так что же? А разве для меня не честь, что я ссужаю деньги человеку с таким положением? Могу ли я не сделать такой безделицы особе, которая называет меня своим любезным другом?

Г о с п о ж а Ж у р д е н

А что для тебя делает эта особа?

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Если бы знали — что, то дивились бы, да и только.

Г о с п о ж а Ж у р д е н

Что же это такое?

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Довольно! Уж этого не скажу! Довольно тебе, что, если я дал ему займы денег, он мне их отдаст непременно, и очень скоро.

Г о с п о ж а Ж у р д е н

Да, как же, жди!

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Конечно. Разве он мне не обещал?

Г о с п о ж а Ж у р д е н

Да, да, и надует наверное.

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Он дал мне честное слово дворянина.

Г о с п о ж а Ж у р д е н

Басни!

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Ох, какая упрямая! Говорят тебе, что он сдержит слово: я в этом уверен.

Г о с п о ж а Ж у р д е н

А я — так уверена, что не сдержит. И все эти любезности только для того, чтоб тебя оплести.

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Замолчи. Вот и он сам.

Г о с п о ж а Ж у р д е н

Только этого недоставало. Верно, опять пришел занимать денег. Душу воротит глядеть на него.

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Молчать, говорят тебе!

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Дорант, госпожа Журден, господин Журден, Николь

Дорант

Любезный друг, господин Журден, как поживаете?

Господин Журден

Очень хорошо, сударь. Я весь к вашим услугам.

Дорант

А как поживает госпожа Журден?

Госпожа Журден

Госпожа Журден поживает, как живется.

Дорант

Как, однако, сегодня вы франтовски разодеты, господин Журден!

Господин Журден

Как видите.

Дорант

У вас в этом платье весьма представительная наружность. У нас нет при дворе ни одного молодого человека, который был бы сложен лучше вас.

Господин Журден

Хе-хе-хе!

Госпожа Журден [*в сторону*]

Знает, как подмазаться.

Дорант

Повернитесь-ка. Весьма изящко!

Г о с п о ж а Ж у р д е н [*в сторону*]

Да, одинаковый дурак и спереди и сзади.

Д о р а н т

Честное слово, господин Журден, я горел странным нетерпением увидаться с вами поскорее. Знаете, из всех наших светских людей я ни к кому не чувствую такого уважения, как к вам. Не далее как еще сегодня утром я говорил о вас в опочивальне короля.

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Стою ли я такой чести? (*Госпоже Журден*) Слышишь, в опочивальне короля!

Д о р а н т

Что же вы не наденете шляпы?

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Помилуйте, мое уважение к...

Д о р а н т

Полноте, накройте, пожалуйста. Что за церемонии между нами!

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Но...

Д о р а н т

Наденьте же шляпу, господин Журден, ведь вы мой друг.

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Я — ваш покорнейший слуга.

Д о р а н т

В таком случае и я не покрою головы.

Господин Журден [*надевая шляпу*]

Нет, уж лучше быть невежей, чем кому-нибудь быть в тягость.

Дорант

Вы знаете, конечно, что я еще ваш должник.

Госпожа Журден [*в сторону*]

Еще бы! Слишком хорошо это знаем.

Дорант

Сколько раз вы великодушно сужали меня деньгами и делали это с такой деликатностью...

Господин Журден

Вы шутите!

Дорант

Но мое правило — всегда выплачивать долги, и я умею быть благодарным.

Господин Журден

Я несколько в этом не сомневаюсь.

Дорант

Я хочу расквитаться с вами и пришел сюда именно с намерением свести наши счета.

Господин Журден [*тихо госпоже Журден*]

Что? Видишь, как ты была глупа?

Дорант

Я человек такой, который любит расплачиваться со своими кредиторами как можно скорее.

Господин Журден [*тихо госпоже Журден*]

Я тебе говорил?

Д о р а н т

Сколько же я вам должен?

Г о с п о д и н Ж у р д е н [*тихо госпоже Журдее*]
Вот твои нелепые подозрения!

Д о р а н т

Хорошо ли вы помните, сколько именно давали мне
взаймы?

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Кажется, помню. Я составил маленький счетец. Вот
он. В первый раз я вам дал двести луидоров.

Д о р а н т

Так, так.

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Во второй — сто двадцать.

Д о р а н т

Да.

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Потом — сто сорок.

Д о р а н т

Совершенно верно.

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Все это вместе составляет четыреста шестьдесят луи-
доров, или пять тысяч шестьдесят ливров.

Д о р а н т

Счет верен. Именно пять тысяч шестьдесят ливров.

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Тысячу восемьсот тридцать два ливра я заплатил
вашему поставщику плюмажей.

Д о р а н т

Правда.

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Две тысячи семьсот восемьдесят ливров — вашему
портному.

Д о р а н т

Да, да.

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Четыре тысячи триста семьдесят девять ливров две-
надцать су и восемь денье — вашим поставщикам.

Д о р а н т

Очень хорошо. Двенадцать су и восемь денье. Счет
верен.

Г о с п о д и н Ж у р д е н

И тысячу семьсот сорок восемь ливров семь су че-
тыре денье — вашему седельному мастеру.

Д о р а н т

Совершенно верно. Сколько всего?

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Всего пятнадцать тысяч восемьсот ливров.

Д о р а н т

Итог верен. Пятнадцать тысяч восемьсот ливров.
Прибавьте к этому счету еще двести пистолей, которые
вы дадите мне сегодня, и тогда будет всего ровно во-

семнадцать тысяч франков; эту сумму я уплачу вам в самом непродолжительном времени.

Г о с п о ж а Ж у р д е н [*тихо господину Журдену*]
Ну что, не угадала я?

Г о с п о д и н Ж у р д е н [*тихо госпоже Журден*]
Молчать!

Д о р а н т
Может быть, моя просьба вас стесняет?

Г о с п о д и н Ж у р д е н
О нет, нисколько.

Г о с п о ж а Ж у р д е н [*тихо господину Журдену*]
Этот молодчик делает из тебя дойную корову.

Г о с п о д и н Ж у р д е н [*тихо госпоже Журден*]
Молчи!

Д о р а н т
Если вас это затрудняет, я обращаюсь к кому-нибудь другому.

Г о с п о д и н Ж у р д е н
Нет, нет!

Г о с п о ж а Ж у р д е н [*тихо господину Журдену*]
Он не удовольствуется, пока не разорит тебя вконец.

Г о с п о д и н Ж у р д е н [*тихо госпоже Журден*]
Молчи, говорю тебе!

Д о р а н т
Пожалуйста, не церемоньтесь. Может быть, это представляет неудобство для вас?

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Ни малейшего.

Г о с п о ж а Ж у р д е н [*тихо господину Журдену*]
Отъявленный плут!

Г о с п о д и н Ж у р д е н [*тихо госпоже Журден*]
Да замолчи же!

Г о с п о ж а Ж у р д е н [*тихо господину Журдену*]
Высосет у тебя всё, до последнего су.

Г о с п о д и н Ж у р д е н [*тихо госпоже Журден*]
Замолчишь ты, наконец?

Д о р а н т

Конечно, многие из моих знакомых ссудили бы меня деньгами с удовольствием, но вы — мой лучший друг, и я не решился обойти вас, из опасения, чтобы вы не обиделись.

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Вы делаете мне слишком много чести. Я вам сейчас принесу деньги.

Г о с п о ж а Ж у р д е н [*тихо господину Журдену*]
Что ты? Помилуй! Ты ему хочешь еще дать?

Г о с п о д и н Ж у р д е н [*тихо госпоже Журден*]
Что же делать? Нельзя же отказать такому важному лицу, которое сегодня утром говорило обо мне в опочивальне короля.

Г о с п о ж а Ж у р д е н [*тихо господину Журдену*]
Поди ты! Олух ты настоящий!

[*Уходит господин Журден*]

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Дорант, госпожа Журден, Николь

Дорант

Вы, кажется, чем-то очень расстроены? Что с вами, госпожа Журден?

Госпожа Журден

Голова так трещит, что, кажется, сейчас развалится.

Дорант

А где же ваша дочь? Почему я ее не вижу?

Госпожа Журден

Моя дочь там, где ей следует быть.

Дорант

А как она поживает?

Госпожа Журден

Как полагается.

Дорант

Не будет ли вам угодно пожаловать на-днях вместе с вашей дочерью во дворец посмотреть балет и комедию?

Госпожа Журден

Как же! Нам теперь только бы смеяться, только бы смеяться теперь!

Дорант

Я думаю, госпожа Журден, у вас в молодости было немало поклонников? Вы, верно, были красавицей и веселого нрава?

Госпожа Журден

Пресвятая дева! Что же, сударь, по-вашему, госпожа Журден уже дряхлая старуха, что ли? Голова от старости уже трясется у нее?

Дорант

Ах, помилуйте, сударыня! Простите, ради бога. Я совсем забыл, что вы еще молоды. Это все моя рассеянность! Простите мою невольную дерзость.

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Господин Журден, госпожа Журден, Дорант, Николь

Господин Журден [*Доранту!*]

Вот вам ровно двести луидоров.

Дорант

Будьте уверены, господин Журден, что я предан вам всей душой: мое самое горячее желание — быть вам чем-нибудь полезным при дворе.

Господин Журден

Очень вам признателен.

Дорант

Если госпоже Журден угодно будет посмотреть придворный спектакль, я велю отвести ей лучшие места в зале.

Госпожа Журден

Госпожа Журден целует ваши руки.

Дорант [*тихо господину Журдену!*]

Как я вам уже писал, наша прелестная маркиза скоро приедет сюда обедать и посмотреть балет. И мне

удалось уговорить ее принять подарок, который вы хотите ей поднести.

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Отойдемте-ка, пожалуйста, подальше, так лучше будет.

Д о р а н т

Вот уже неделя, как мы не виделись с вами, и я еще ничего не успел сообщить вам насчет брильянтового перстня, который получил от вас для передачи ей. Но мне страшных трудов стоило победить ее щепетильность, и только сегодня она согласилась наконец принять его.

Г о с п о д и н Ж у р д е н

А как он ей понравился?

Д о р а н т

Чрезвычайно. Или я сильно ошибаюсь, или действительно эта прелестная вещь произведет на нее удивительное действие в вашу пользу.

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Дай-то бог!

Г о с п о ж а Ж у р д е н [к Николь]

Раз уж он сошелся с ним, их не разлучишь.

Д о р а н т

Я ей расхвалил и ценность вашего подарка и силу вашей любви.

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Ваша доброта, сударь, прямо подавляет меня. Мне крайне совестно, что такое лицо, как вы, решается снизить до таких хлопот ради меня.

Д о р а н т

Вы шутите! Неужели друзья останавливаются перед такими пустяками? Разве вы сами при случае не сделали бы того же и для меня?

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Еще бы! От всего сердца.

Г о с п о ж а Ж у р д е н [к Николь]

Меня гнетет присутствие этого человека!

Д о р а н т

Для друга я готов на какую угодно жертву. Как только вы мне признались в любви к очаровательной маркизе, с которой я был знаком, — помните, я сейчас же сам вызвался помочь вам в этом деле.

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Совершенно верно. Ваше великодушие меня смущает.

Г о с п о ж а Ж у р д е н [к Николь]

Он, кажется, и не думает уходить.

Н и к о л ь [госпоже Журден]

Им вдвоем весело.

Д о р а н т

А вы так ловко сумели затронуть ее сердце. Женщины особенно любят, чтобы на них не жалели денег. Ваши беспрестанные серенады, букеты, этот великолепный фейерверк на воде, перстень, наконец сюрприз, который вы ей готовите, — все это, поверьте, говорит в пользу вашей любви гораздо более, чем все, что бы вы ей ни сказали лично.

*

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Никаких издержек не пожалею, только бы как-нибудь найти дорогу к ее сердцу. Знатная дама представляет для меня необычайную прелесть. Это для меня такая честь, что ради нее я готов пожертвовать всем.

Г о с п о ж а Ж у р д е н [*к Николь*]

О чем это они так долго шепчутся? Поди-ка, подслушай.

Д о р а н т

Вы скоро будете наслаждаться ее лицемерием, и любуйтесь тогда ею сколько угодно.

Г о с п о д и н Ж у р д е н

А знаете, чтобы нам не помешали, я отправлю жену обедать к моей сестре, где она и пробудет весь день.

Д о р а н т

Вы поступите благородно: она могла бы нас стеснить. Я уже распорядился за вас обедом и всем нужным для балета. Этот балет — мое собственное произведение, и, если только исполнение будет соответствовать замыслу, я уверен, что...

Г о с п о д и н Ж у р д е н (*заметив, что Николь подслушивает, дает ей пощечину*)

Ах ты, дерзкая девчонка! [*Доранту*] Уйдемте отсюда.

[*Уходят господин Журден и Дорант*]

Я В Л Е Н И Е С Е Д ь М О Е

Г о с п о ж а Ж у р д е н, Н и к о л ь

Н и к о л ь

Вот, сударыня, мне и не прошло даром мое любопытство! Но я подозреваю, что тут что-то неладно:

они толкуют о каком-то деле и хотят, чтоб вы о нем не знали.

Г о с п о ж а Ж у р д е н

Не в первый раз, Николь, подозреваю я моего мужа. Я обманута, как никто; наверно, у него есть какая-нибудь интрижка на стороне; и я стараюсь разузнать, в чем тут дело. Однако подумаем и о моей дочери. Ты знаешь, Клеонт в нее влюблен. Этот человек мне нравится, и если б моя воля, я отдала бы ему мою Люсиль.

Н и к о л ь

Я в восхищении, сударыня, что вы согласны на этот брак. Потому что, если вам нравится этот юноша, то мне пришелся по сердцу его лакей. Вот было бы хорошо, если бы вместе с господами обвенчали и нас!

Г о с п о ж а Ж у р д е н

Ступай к Клеонту и скажи ему от моего имени, чтоб приходил к нам сейчас же. Мы оба пристанем к мужу, чтобы он согласился на этот брак.

Н и к о л ь

Бегу, бегу! Ни одно ваше приказание, сударыня, не было для меня приятнее этого.

[Уходит госпожа Журден]

Вот-то, я думаю, обрадуются оба!

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Клеонт, Ковьель, Николь

Н и к о л ь *[Клеонту]*

А! Легки на помине! Как кстати! Могу вам сообщить...

Клеонт

Пошла прочь и никогда не смей морочить меня своими лживыми выдумками.

Николь

Так-то вы принимаете...

Клеонт

Говорят тебе, уходи, и скажи своей изменнице-госпоже, что обмануть простодушного Клеонта ей не удастся.

Николь

Это еще что за чепуха! Бедненький мой Ковьель, скажи хоть ты, что это значит?

Ковьель

Бедненький твой Ковьель? Негодная! Прочь с глаз моих, дрянная! Оставь меня в покое!

Николь

Как! Н ты тоже...

Ковьель

Прочь с глаз моих, говорят тебе! Знать тебя не хочу!

Николь [в сторону]

Ого! Какая это их обоих муха укусила? Пойти рассказать обо всем моей госпоже.

[Уходит]

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ

Клеонт, Ковьель

Клеонт

Поступить так с человеком, который любит ее, только о ней и думает, боготворит ее!

К о в ь е л ь

Ужасную штуку сыграли с нами обоими!

К л е о н т

Я ее любил, как никто! Я был так нежен с ней! Никого на свете не было у меня дороже нее. К ней одной обращены были все мои заботы, мысли, желания, мечты. В ней одной были все мои радости! О ней, только о ней я говорю, думаю день и ночь... во сне ее вижу... дышу только ею! Вся жизнь моя в ней одной! И за такую-то любовь — вот награда! Два дня я не видел ее, и они казались мне мучительными веками! Случайно мы встретились — и я, не помня себя от радости, бросаюсь в восторге к ней... лицо мое дышит счастьем... а изменница отворачивает от меня взоры и с пренебрежением проходит мимо, как будто не видала меня никогда в жизни.

К о в ь е л ь

Я говорю совершенно то же самое.

К л е о н т

Может ли, Ковьель, что-нибудь сравниться с этим коварством неблагодарной Люсиль?

К о в ь е л ь

Точно так же, как с изменой этой мерзкой Николь?

К л е о н т

После стольких жертв, вздохов, страданий...

К о в ь е л ь

После стольких ухаживаний, стольких услуг, которые я оказывал ей на кухне...

К л е о н т

...стольких слез, которые я проливал у ее ног...

К о в ь е л ь

...стольких ведер воды, которые я перетаскал для нее из колодца...

К л е о н т

...такого жара моей страсти, стольких моих ласк...

К о в ь е л ь

...такого жара, что я вытерпел у печки, вертя за нее на вертеле жаркое...

К л е о н т

...она бежит от меня с презрением!

К о в ь е л ь

...она нахально поворачивает мне спину!

К л е о н т

Такое вероломство заслуживает величайшего наказания.

К о в ь е л ь

Такая подлость стоит тысячи оплеух.

К л е о н т

Не смей мне никогда о ней напоминать!

К о в ь е л ь

Я, сударь? Боже меня сохрани!

К л е о н т

Не смей никогда заступаться за изменницу!

К о в ь е л ь

Будьте спокойны!

Клеонт

И что бы ты ни говорил в ее оправдание — это не поведет ни к чему.

Ковьель

Кто думает об этом?

Клеонт

Я буду тверд в своем негодовании, я прерву с ней всякие отношения.

Ковьель

Согласен с вами.

Клеонт

Этот граф, который ходит сюда, вероятно, произвел на нее впечатление, и, я уверен, ее прельщает знатность. Но честь предписывает мне предупредить измену. Я поступлю так же, как и она, и ей не удастся похвастать, что она сама бросила меня.

Ковьель

Отлично сказано, и я разделяю по отношению к себе ваши чувства.

Клеонт

Так помоги мне в моей досаде и смотри поддерживай во мне решимость подавить в себе последний остаток любви, который может заговорить в ее пользу. Заклинаю тебя, говори мне о ней как можно больше дурного. Изображай мне ее в таком виде, чтобы она вызвала мое презрение; указывай, пожалуйста, на все ее недостатки, чтобы она мне опротивела.

Ковьель

Да что она, сударь! Она просто смазливенькая вертушка, которая совсем не стоит такой любви. И осо-

бенного-то в ней ничего нет. Вы найдете сотни других, которые гораздо больше ее будут достойны вас. Во-первых, глаза у нее маленькие.

К л е о н т

Конечно, они невелики, — но зато сколько в этих глазах огня! Таких блестящих, таких жгучих, умиленных глаз не найдешь в целом мире!

К о в ь е л ь

Рот у нее большой.

К л е о н т

Да, но зато какая очаровательная улыбка! Я никогда не видывал подобной! Видеть нельзя равнодушно этот прелестный ротик! Столько в нем чего-то обворожительного, вызывающего.

К о в ь е л ь

Мала ростом.

К л е о н т

Правда, но какая она стройная, как сложена!

К о в ь е л ь

Кривляется, принимая небрежный тон барышни в разговоре и в манерах.

К л е о н т

Да, конечно. Но все выходит у нее так изящно. В ее манерах столько привлекательности, какой-то обаятельной прелести!

К о в ь е л ь

А уж насчет ума...

К л е о н т

Ах, Ковьель, какой у нее тонкий, возвышенный ум!

К о в ь е л ь

Разговор ее...

К л е о н т

Разговор ее восхитителен!

К о в ь е л ь

Надутая какая-то...

К л е о н т

А по-твоему, лучше, если бы она целый день хохотала? Что может быть несноснее женщины, которая постоянно хохочет?

К о в ь е л ь

Но ведь такой капризницы, как она, поискать...

К л е о н т

Капризна-то она капризна, не спору. Но красавице идет все; от нее все стерпишь.

К о в ь е л ь

Ну, коли так, — видно, вы ее никогда не разлюбите.

К л е о н т

Я? Нет, лучше смерть! Я буду ее ненавидеть так же сильно, как прежде любил!

К о в ь е л ь

Как же это так, если, по-вашему, она такое совершенство?

К л е о н т

Тем блистательнее будет моя месть. Ненависть покажет, насколько я тверд. Она прекрасна, очаровательна, любезна; я признаю за ней все достоинства — и бросаю ее! А, вот и она!

ЯВЛЕНИЕ ДЕСЯТОЕ

Клеонт, Коввель, Люсиль, Николь

Н и к о л ь [к Люсиль]

Я была глубоко оскорблена.

Л ю с и л ь

Поверь мне, Николь, тут не может быть другой причины. Но вот и он!

К л е о н т (Коввелью)

Я не хочу говорить с ней.

К о в в е л ь

Я тоже.

Л ю с и л ь

Что это значит, Клеонт? Что с вами сделалось?

Н и к о л ь

Что с тобой, Коввель?

Л ю с и л ь

Отчего вы такой грустный?

Н и к о л ь

Чего ты надулся, Коввель?

Л ю с и л ь

Вы онемели, Клеонт?

Н и к о л ь

Язык, что ли, у тебя отнялся, Коввель?

К л е о н т

Вот кто настоящая злодейка!

К о в ь е л ь

Вот кто Иуда!

Л ю с и л ь

Я вижу, вас расстроила наша сегодняшняя встреча.

К л е о н т [Ковьелю]

Ага! Догадались!

Н и к о л ь

Это ты озлился после того, как нас сегодня встретил?

К о в ь е л ь [Клеонту]

Поняли!

Л ю с и л ь

Не правда ли, Клеонт, что это раздосадовало вас?

К л е о н т

Да, коварная, если вам угодно знать, — именно это. Но не беспокойтесь! Торжествовать надо мной вам не удастся. Я первый порываю с вами всякие сношения, чтобы лишить вас возможности меня оттолкнуть. Конечно, мне нелегко подавить в себе любовь к вам; мне будет очень грустно; некоторое время я буду даже страдать. Но я перенесу все и готов скорее вырвать из груди сердце, чем иметь слабость вернуться к вам

К о в ь е л ь [к Николь]

И я так же, и я так буду.

Л ю с и л ь

Вот много шуму-то из ничего. Слушайте же, Клеонт, я объясню вам причину, которая заставила меня сегодня утром избегать встречи с вами.

К л е о н т [хочет уйти]

Ничего не хочу слушать.

Н и к о л ь (*Ковьелю*)

Я тебе сейчас скажу, отчего мы сегодня так быстро
прошли мимо вас.

К о в ь е л ь [*хочет уйти*]

Ничего не хочу слышать.

Л ю с и л ь [*удерживая Клеонта*]

Знаете ли, сегодня утром...

К л е о н т

Нет, нет, говорю вам.

Н и к о л ь

Знаешь ли, что...

К о в ь е л ь

Прочь, обманщица!

Л ю с и л ь

Послушайте...

К л е о н т

Мне до вас нет дела!

Н и к о л ь

Дай же мне тебе сказать...

К о в ь е л ь

Я глух.

Л ю с и л ь

Клеонт!

Клеонт
Не желаю.

Николь
Ковьель!

Ковьель
Ни-ни.

Люсиль
Постойте же...

Клеонт
Пустяки!

Николь
Выслушай меня...

Ковьель
Вадор!

Люсиль
На одну минутку...

Клеонт
Ни на секунду!

Николь
Чуточку терпения..

Ковьель
Как бы не так!

Люсиль
Два слова...

К л е о н т

Нет, конечно, конечно!

Н и к о л ь

Одно слово...

К о в ь е л ь

Всему конец!

Л ю с и л ь

Хорошо же! Если не хотите меня слушать, оставайтесь при своем; можете делать, что вам угодно.

Н и к о л ь

Коли так, делай как знаешь.

К л е о н т [к Люсиль]

Ну, объясните ваше сегодняшнее милое поведение.

Л ю с и л ь [хочет уйти]

Теперь у меня нет больше охоты говорить об этом.

К о в ь е л ь [к Николь]

Ну-ка, что ты мне скажешь?

Н и к о л ь [хочет уйти]

Нет, уж теперь баста!

К л е о н т [бсжит за Люсиль]

Скажите же...

Л ю с и л ь [не глядя на него]

Нет, ничего не скажу.

К о в ь е л ь [бсжит за Николь]

Объясни...

Николь [не глядя на Ковьяля]

Ничего не объясню.

Клеонт

Ради бога...

Люсиль

Говорят вам — нет.

Ковьяль

Сделай милость!

Николь

Ни за что.

Клеонт

Прошу вас!

Люсиль

Оставьте меня.

Ковьяль

Умоляю тебя!

Николь

Убирайся!

Клеонт

Люсиль!

Люсиль

Нет.

Ковьяль

Николь!

Николь

Ни за что.

Клеонт

Ради всего святого!

Люсиль

Не хочу.

Ковьель

Да скажи же!

Николь

Ни за что.

Клеонт

Рассейте мои сомнения!

Люсиль

Вовсе не намерена.

Ковьель

Объяснись же толком!

Николь

Не желаю.

Клеонт

Хорошо! Если вы так мало цените мое спокойствие и не хотите оправдаться передо мной в своем поступке, так жестоко оскорбившем мою любовь, — вы видите меня, неблагодарная, в последний раз; я уйду и вдали от вас умру от горя и любви.

Ковьель [к Николь]

А я последую за ним.

Люсиль [удерживая Клеонта]

Клеонт!

Николь [*удерживая Ковьяля*]
Ковьяль!

Клеонт [*останавливаясь*]
Что?

Ковьяль [*останавливаясь*]
Чего тебе?

Люсиль
Куда же вы идете?

Клеонт
Куда я вам сказал.

Ковьяль
Мы идем умирать

Люсиль
Вы идете умирать, Клеонт?

Клеонт
Да, жестокая, потому что вы сами этого хотите.

Люсиль
Я? Я хочу вашей смерти?

Клеонт
Да, хотите!

Люсиль
Кто же вам это сказал?

Клеонт [*приближаясь к Люсиль*]
Ведь вы не хотите рассеять мои сомнения?

Лю с и л ь

Моя ли в том вина? Если б вы только захотели меня выслушать, дело объяснилось бы очень просто. Я шла утром со своей старой теткой, которая убеждена, что одно приближение мужчины к девушке уже наносит ей бесчестье. Эта женщина постоянно корит нас за ветренность и изображает всех мужчин дьяволами, от которых девушка должна бежать.

Н и к о л ь [Ковьелю]

Вот и вся разгадка.

К л е о н т

Вы меня не обманываете, Люсиль?

К о в ь е л ь

Ты меня не надуваешь, Николь?

Л ю с и л ь [Клеонту]

Нет ничего правдивее этого.

Н и к о л ь [Ковьелю]

Это сущая правда!

К о в ь е л ь [Клеонту]

Поверить им, что ли?

К л е о н т

Ах, Люсиль! Одним словом, которое слетает с ваших уст, вы умеете успокаивать все волнения моего сердца! Как легко веришь тем, кого любишь!

К о в ь е л ь

Ишь, чертовки! Как умеют нашего брата умаслить!

ЯВЛЕНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ

Госпожа Журден, Клеонт, Люсиль, Ковбель, Николь

Госпожа Журден

Очень рада вас видеть, Клеонт. Вы пришли как нельзя более кстати. Сейчас придет муж: просите у него теперь же руки Люсиль.

Клеонт

Ах, сударыня! Как мне приятны эти слова, как они отвечают моим собственным желаниям! Большого счастья я не мог ожидать.

ЯВЛЕНИЕ ДВЕНАДЦАТОЕ

Клеонт, господин Журден, госпожа Журден, Люсиль, Ковбель, Николь

Клеонт

Сударь! Я не хотел прибегать ни к чьему посредничеству, чтобы предложить вам один вопрос, который я уже давно обдумал и который для меня слишком важен. Говорю вам прямо, что честь быть вашим зятем в моих глазах так велика, что я почел бы себя вполне счастливым, если б мог ее удостоиться.

Господин Журден

Прежде чем дать вам ответ, я, сударь, предложу вам со своей стороны также один вопрос: вы дворянин?

Клеонт

Многие не затрудняются ответить на этот вопрос утвердительно: слово сказать легко. Выдавать себя за дворянина не стесняется теперь никто, и установившийся в этом отношении обычай делает позволительным незаконное присвоение этого звания. Но я, прич-

знаюсь откровенно, в этих делах более добросовестен. Я убежден, что всякий обман унижает честного человека. Подло скрывать свое настоящее происхождение и являться в глазах света под вымышленным именем, выдавая себя не за то, что мы есть на самом деле. Я, конечно, сын родителей, занимавших в обществе положение почтенное; сам я прослужил с честью целых шесть лет на военной службе и могу занять в свете не последнее место. Но при всем том, я не намерен присваивать себе звание, которое мне не принадлежит по рождению, хотя, может быть, многие на моем месте сочли бы себя в праве это сделать. Говорю открыто: я не дворянин.

Г о с п о д и н Ж у р д е н

В таком случае, сударь, моя дочь — не для вас.

К л е о н т

Но почему же?

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Вы — не дворянин, и дочь мою вы не получите.

Г о с п о ж а Ж у р д е н

Не дворянин! Что ты хочешь этим сказать? А мы-то сами — от Людовика Святого, что ли, происходим?

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Молчи, жена, я вижу, к чему ты ведешь речь:

Г о с п о ж а Ж у р д е н

Как! По-твоему, наши предки разве не были добрые мещане?

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Вот-то язык чешется!

Госпожа Журден

А твой отец не был таким же купцом, как и мой?

Господин Журден

Чума их возьми, этих баб! Все они одинаковы. Если твой отец был купцом, тем для него хуже; а моего могут назвать купцом только злые языки! Скажу тебе одно — что зятем моим хочу иметь дворянина.

Госпожа Журден

Твоей дочери нужен муж-ровня. Для нее честный человек с достатком и молодец собой гораздо лучше какого-нибудь дворянчика — нищего и уроды.

Николь

Что правда, то правда. Видали мы у себя в деревне одного такого дворянчика! Такое чучело и такой олух, какого я никогда в жизни не видывала.

Господин Журден [к Николь]

Молчать, грубиянка! Вечно вмешиваешься в разговор! У меня приданого за дочерью довольно. Теперь мне нужны только почести, и я хочу сделать ее маркизой

Госпожа Журден

Маркизой?

Господин Журден

Да, маркизой.

Госпожа Журден

Господи помилуй!

Господин Журден

Это дело решенное.

Госпожа Журден

Ну, уж этому не бывать. Неравные браки всегда несчастливы. Я не хочу, чтобы зять когда-нибудь упрекнул мою дочь родней и чтобы внуки стыдились звать меня бабушкой. Если бы она приехала навестить меня в экипаже, как знатная дама, да не поклонилась кому-нибудь из соседей, весь наш квартал поднял бы ее насмех. «Поглядите-ка, — заговорили бы тогда все, — как эта маркиза нос задрала! А ведь это дочка Журдена, которая девчонкой рада-радехонька была поиграть с нами в «барыни». Прежде так не чванилась! Оба ее деда торговали сукном у ворот святого Иннокентия. Сколотили деткам деньжат и расплачиваются, может быть, теперь за нажитое на том свете: честностью-то такого богатства не наживешь!» Я не хочу всех таких пересудов и толков; мне в зятя нужен такой человек, который бы за дочь меня благодарил, которому я могла бы сказать попросту: «Ну-ка, зятюшка, садись-ка за стол да откушай с нами».

Господин Журден

Вот как рассуждают ограниченные люди! Не хотят даже и выбраться из ничтожества! Без возражений! Дочь моя будет маркизой, на-зло всем! А если ты меня очень уж разозлишь, я сделаю ее герцогиней.

[Уходит]

Госпожа Журден

Клеонт, не отчаивайтесь. [К Люсиль] Пойдем вместе к отцу, и скажи ему решительно, что, кроме Клеонта, ты не пойдешь ни за кого.

[Уходят госпожа Журден, Люсиль и Николь!]

ЯВЛЕНИЕ ТРИНАДЦАТОЕ

Клеонт, Ковель

Ковель

Отличных дел вы наделали со своим благородством!

Клеонт

Чего ж ты хочешь! Я имею убеждения, от которых не откажусь никогда.

Ковьель

Вздумали тоже говорить с этим человеком серьезно! Разве вы не видите, что он просто сумасшедший? Что стоило вам ублажить его причуды?

Клеонт

Ты прав. Но могло ли мне придти в голову, что в качестве зятя господину Журдену нужен непременно дворянин?

Ковьель

Ха-ха-ха!

Клеонт

Чему ты смеешься?

Ковьель

Мысли, пришедшей мне в голову, — надуть нашего чудака и добыть вам то, чего вы желаете.

Клеонт

Каким образом?

Ковьель

А мысль препотешная.

Клеонт

В чем же дело?

Ковьель

В городе теперь маскарад, и он для нас как нельзя более кстати; я воспользуюсь им, и мы одурачим этого

чудака. Это, конечно, пахнет комедией, но с ним можно позволить себе все что угодно. Чего церемониться? Он сам разыграет в этой комедии роль на-славу и легко поверит всякому вздору, какой бы ему ни наговорили. У меня и актеры и костюмы готовы. Предоставьте только всё мне.

К л е о н т

Но объясни же мне...

К о в ь е л ь

Я вам расскажу все после, а теперь поскорее уйдем: он идет сюда.

[Уходят]

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ

Господин Журден, лакей

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Что за чорт! Все упрекают меня, что я вожусь только со знатью, а по мне ничего нет приятнее, как водить знакомство именно с людьми высшего круга. Так это все у них вежливо и деликатно. Право, я готов был бы позволить отрубить себе на руке два пальца, чтобы только родиться вновь графом или маркизом.

Л а к е й

Вас ожидает граф под-руку с какой-то дамой.

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Ах, боже мой! Мне нужно поскорей отдать кое-какие приказания! Скажи, что я сейчас приду.

[Уходит]

ЯВЛЕНИЕ ПЯТНАДЦАТОЕ

Доримена, Дорант, лакей

Лакей

Господин Журден велел сказать, что сейчас будет.

Дорант

Прекрасно.

[Уходит лакей]

Доримена

Право, Дорант, не поступила ли я слишком опрометчиво, решившись явиться вместе с вами в дом, где я не знаю никого?

Дорант

Но где же в другом месте, сударыня, моя любовь могла бы почтить вас? Ведь вы, избегая огласки наших отношений, находите одинаково неудобным для свиданий и ваш собственный дом и мой.

Доримена

Не находите ли вы, однако, что я с каждым днем все более себя связываю, принимая различные доказательства вашей любви? Сколько ни стараюсь я отклонить их от себя, вы всегда сумеете меня убедить принять их и своей деликатной настойчивостью доводите меня наконец до того, что я делаю все, что вы хотите. Сначала эти частые ваши посещения, потом признание в любви, потом серенады, праздники, подарки. . . Я всему этому противилась, но вы так упрямы, что шаг за шагом заставляете подчиниться вам. Теперь я не отвечаю уже ни за что; пожалуй, вам наконец удастся вырвать у меня согласие на брак с вами, чего я так боялась.

Д о р а н т

Право, сударыня, вам бы уже давно следовало быть моей женой. Вы — вдова и вполне независимы. Я также могу располагать собой и люблю вас больше жизни. Отчего бы вам не сделать меня счастливейшим из смертных сегодня же?

Д о р и м е н а

Боже мой, Дорант! Счастливое супружество требует стольких условий с обеих сторон. Часто самые рассудительные люди не умеют устроиться так, чтобы обоим было хорошо.

Д о р а н т

Вы шутите, маркиза! К чему создавать себе столько препятствий к счастью? Ваш собственный опыт еще ничего не доказывает.

Д о р и м е н а

Но возвратимся к началу разговора. Издержки, которые вы для меня делаете, беспокоят меня по двум причинам. Во-первых, они меня увлекают далее, чем я желала бы; во-вторых, — не обидьтесь, пожалуйста, за откровенность, — они не могут, наконец, не стеснять и вас; а я этого не хочу.

Д о р а н т

Ах, сударыня, это сущие пустяки! Вовсе не эти. . .

Д о р и м е н а

Я знаю, что говорю. Брильянтовый перстень, например, который вы почти насильно заставили меня взять, стоит очень. . .

Д о р а н т

Полноте! Не придавайте большой цены вещице, которую моя любовь находит недостойной служить вам украшением; позвольте мне. . . Но вот и хозяин дома.

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТНАДЦАТОЕ

Господин Журден, Доримена, Дорант

Господин Журден *(сделав два реверанса, оказывается слишком близко к Доримене)*

Немножко назад, сударыня.

Доримена

Что такое?

Господин Журден

Только на один шаг.

Доримена

Да зачем же?

Господин Журден

Отступите немного, чтобы я мог вам сделать третий реверанс.

Дорант

Сударыня, господин Журден понимает, с кем имеет дело.

Господин Журден

Для меня такая честь, сударыня, видеть себя столь взысканным судьбою, что я настолько счастлив, чтобы испытать блаженство того, что вы соизволили оказать мне благосклонность, почтив меня почетом великой милости вашего присутствия; и если бы я был достоин удостоиться таких достоинств, как ваши, и если бы само небо... завидуя моему счастью... соблагОВОЛИЛО... преимуществом увидеть себя достойным...

Дорант

Довольно, господин Журден. Маркиза не охотница до комплиментов. Она и без них знает, что вы умный человек. *(Тихо Доримене)* Этот добрый мещанин довольно смешон со своими манерами, как видите.

Доримена [*тихо Доранту*]

Это нетрудно заметить.

Дорант

Вот, сударыня, лучший из моих друзей.

Господин Журден

Слишком много чести. . .

Дорант

Человек вполне светский.

Доримена

Я очень уважаю его.

Господин Журден

Помилуйте, сударыня, я еще ничего не сделал такого, чтобы заслужить. . .

Дорант (*тихо господину Журдену*)

Смотрите, ни малейшего намека относительно брильянта, который вы ей подарили.

Господин Журден (*тихо Доранту*)

Нельзя ли спросить только хотя бы, нравится ли он ей?

Дорант (*тихо господину Журдену*)

Что вы, что вы? Избави бог! Это было бы в высшей степени неучтиво. Если вы хотите поступить вполне по-светски, вам следует сделать вид, будто не вы дарили ей эти вещи (*Громко*) Господин Журден, сударыня, говорит, что он в восторге от вашего посещения.

Доримена

Слишком много чести для меня.

Г о с п о д и н Ж у р д е н *(тихо Доранту)*

Как я вам обязан, что вы замолвили за меня слово!

Д о р а н т *(тихо господину Журдену)*

Мне стоило огромного труда убедить ее прийти к вам.

Г о с п о д и н Ж у р д е н *(тихо Доранту)*

Не знаю, как мне вас благодарить.

Д о р а н т

Он говорит, сударыня, что вы красивее всех женщин на свете.

Д о р и м е н а

Это с его стороны очень любезно.

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Вы сами, сударыня, оказали мне слишком большую любезность, и...

Д о р а н т

Подумаем, однако, об обеде.

Л а к е й *[входит]*

Все готово, сударь.

Д о р а н т

Пойдем же, сядем за стол, и пусть позовут музыкантов.

ЯВЛЕНИЕ СЕМНАДЦАТОЕ

ВЫХОД БАЛЕТА

Тянут шесть поваров, приготовивших обед, после чего они вносят накрытый стол со множеством блюд

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Доримена, господин Журден, Дорант, трое певцов, лакей

Доримена

Какая роскошь, Дорант! Обед, очевидно, будет великолепным!

Господин Журден

Вы шутите, маркиза! Мне хотелось бы, чтобы он был еще более достоин вас.

(Все садятся за стол)

Дорант

Господин Журден прав, маркиза. Я очень ему обязан за такое внимание к вам. Я совершенно согласен, что обед не вполне достоин вас, маркиза. Так как я его заказывал сам, — а в этом деле я далеко не так сведущ, как наши друзья, — то человек с утонченным вкусом найдет в нем большие недостатки. Вот если бы за дело взялся наш друг Дамис! О, тогда все было бы безукоризненно. Все поражало бы самую тонкою изысканностью. Он, наверно, распространился бы о каждом кушанье, и вы должны были бы признать за ним высокий талант и умение хорошо поесть. Он порассказал бы вам многое об этом зарумянившемся хлебе, обжаренном со всех сторон, который чуть-чуть

хрустит на зубах; о мягком, как бархат, тонком вине с превосходнейшим букетом; о бараньей лопатке, напшигованной петрушкой, о телячем затылке — длинном, белом, нежном, который так и тает во рту, о куропатке, дивно благоухающей, и, в довершение всего, о крепком мясном бульоне и жирной молоденькой индюшке, обложенной молодыми голубями и убранной луком и дикорием! Но я, маркиза, я каюсь в своем невежестве, и, как справедливо заметил господин Журден, мне хотелось бы, чтобы обед был более достоин вас.

Д о р и м е н а

Я ем с аппетитом: вот ответ на ваши любезности.

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Ах, что у вас за прелестные ручки!

Д о р и м е н а

Руки, господин Журден, посредственные; но вы, вероятно, намекаете на перстень? Он, в самом деле, очень хорош.

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Чтобы я стал о нем говорить! Боже меня сохрани! Это было бы уж совсем не по-светски. Притом это такая безделица...

Д о р и м е н а

Однако у вас вкус очень требовательный.

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Вы слишком добры, маркиза.

Д о р а н т [сделав знак господину Журдену]

Эй, вина господину Журдену и этим господам! Они будут так любезны, что споют нам застольную песню.

Доримена

К хорошему обеду музыка — прекрасная приправа.
Да, меня здесь чудесно угощают!

Господин Журден

Сударыня, не мне...

Дорант

Господин Журден, послушаем этих господ. Их пение
будет гораздо лучше того, что сказали бы мы с вами.

Первый и второй певцы *(поют с бокалами в руках)*

Филида милая, один глоток лишь сделай!

Вино, как золото, сверкает в ручке белой:

Зачем тебе с ним враждовать?

Обоих вас любя, я вас не разделяю —

И клятвою скрепить союз наш предлагаю,

Чтоб жизнь взаимно услаждать.

Чуть губки омочи — вино уже вкуснее,

А губки сочные тогда еще сочнее.

Ах, мне с тобой не совладать!

В обоих вас я хмель и негу почерпаю —

И клятвою скрепить союз наш предлагаю,

Чтоб жизнь взаимно услаждать.

Второй и третий певцы *(вместе)*

Ну, так пьем, друзья, скорее!

Время мчится, и смелее

Будем пить, пока живем:

Все когда-нибудь умрем!

Ведь когда переплывать

Воды адские придется,

Там вина не увидать,

Да и женщин не найдется.

Поспешим любить и пить!

Ведь не будем вечно жить!

Пусть о счастье земном
 Глупый важно рассуждает.
 А по-нашему, с умом
 Тот живет, кто выпивает!
 Деньги, знание и слава —
 Всё заботы лишь одни,
 А как выпьешь вволю, право,
 Позабудешь их вполне.

Все трое *(вместе)*

Ну-ка, ну, скорее лей!
 Все до капли живо пей!
 Лей, пока еще живем:
 Пить не будем, как умрем!

Доримена

Не думаю, чтобы можно было лучше спеть! Прекрасно! Прекрасно!

Господин Журден

А я вижу перед собой, сударыня, нечто прекраснее этой песни.

Доримена

О, признаюсь, я не ожидала, чтобы господин Журден мог быть так любезен.

Дорант

Почему же? За кого ж вы его принимаете?

Господин Журден

Мне очень хотелось бы, чтобы маркиза приняла меня за чистую монету.

Доримена

Опять!

*

Дорант

Вы еще его не знаете.

Господин Журден

Маркиза меня узнает, если пожелает.

Доримена

Каково!

Дорант

Этот человек за словом в карман не полезет. Посмотрите-ка, маркиза, он съедает все кусочки, до которых вы дотрагиваетесь.

Доримена

Я в восхищении от господина Журдена!

Господин Журден

Если б я мог восхитить ваше сердце, я был бы...

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Госпожа Журден, господин Журден, Доримена, Дорант, певцы, лакей

Госпожа Журден

А! Премилая компания! Видно, меня не ждали! Так вот зачем, муженек, вы так хлопотали спровадить меня обедать к сестре! Там я сейчас видела театральное представление, а здесь пир горой, точно на свадьбе. Так вот как ты проматываешь свое добро! Угощаешь знатных дам, комедии для них устраиваешь, певцов нанимаешь, а меня выпроваживаешь из дому!

Дорант

Что вы хотите сказать, сударыня? С чего вы взяли, что ваш супруг тратит на нас свои деньги и на свой

счет угощает маркизу? Не угодно ли вам принять к сведению, что обед даю я. Он только предоставил нам свое помещение. Прежде чем говорить, нужно подумать о том, что вы хотите сказать.

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Да, глупая, этот обед устроил граф в честь этой дамы. Она высокопоставленная особа. Мне делают честь тем, что выбирают для этого мой дом и приглашают еще меня самого откушать с ними вместе.

Г о с п о ж а Ж у р д е н

Все это — басни! Что знаю, то знаю.

Д о р а н т

Заведите себе, госпожа Журден, очки получше.

Г о с п о ж а Ж у р д е н

Нечего мне очки предлагать. И без очков вижу отлично. Давно поняла, что у вас тут творится. Я не дура. А это довольно гадко знатному господину потакать глупостям моего мужа. Да и вы, сударыня! Знатной даме стыдно и неприлично поселять в семье раздор, позволять моему мужу ухаживать за вами.

Д о р и м е н а

Что все это значит? Вы смеетесь надо мной, Дорант, заставляя меня выслушивать глупые бредни этой сумасшедшей? [*Направляется к выходу.*]

Д о р а н т (*бсжит за ней*)

Сударыня, постойте! Куда же вы?

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Маркиза! Граф! [*Госпоже Журден*] Извинитесь перед ней, упрсите ее вернуться!

[*Уходят Доримена, Дорант и певцы*]

Вот что ты наделала, негодная! Осрамила меня перед целым светом! Выгнать из моего дома таких знатных особ!

Г о с п о ж а Ж у р д е н

Плевать мне на их знатность!

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Не знаю, что удерживает меня разбить о твою голову эти блюда нашего пиршества, которое ты пришла мутить, проклятая!

(Лакеи выносят стол)

Г о с п о ж а Ж у р д е н *(уходя)*

Плюю я на эти угрозы! Я защищаю свои права, и все женщины будут на моей стороне.

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Счастье твое, что убежала от моего гнева!

(Уходит госпожа Журден)

Принесла же ее нелегкая! И ведь в каком я был милом расположении духа! Никогда в жизни не был так остроумен. А это еще что такое?

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Ковель, переодетый; господин Журден

К о в ь е л ь

Не знаю, сударь, имел ли я честь быть вам известным?

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Нет, сударь.

К о в ь е л ь *(показывая рукой на фут от полу)*

А я вас знал еще вот этаким.

Господин Журден
Меня?

Ковьель

Да, вы были прелестнейшим ребенком. Все дамы брали вас на руки, чтобы поцеловать.

Господин Журден
Меня — поцеловать?

Ковьель

Да, я был в большой дружбе с вашим покойным батюшкой.

Господин Журден
С моим покойным батюшкой?

Ковьель

Да, это был настоящий дворянин.

Господин Журден
Что вы говорите?

Ковьель

Я говорю, что он был настоящий дворянин.

Господин Журден
Мой отец?

Ковьель

Да.

Господин Журден
Вы его хорошо знали?

Ковьель

Еще бы!

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Вы его так и знали дворянином?

К о в ь е л ь

Конечно.

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Вот ведь люди-то каковы!

К о в ь е л ь

А что?

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Нашлись дураки, которые уверяли меня, будто отец мой был купцом!

К о в ь е л ь

Он-то купцом? Это чистая клевета! Купцом он никогда не был. А просто, как человек в высшей степени обязательный, услужливый, к тому же знающий толк в различных товарах, он очень охотно выбирал их в разных местах, приказывал приносить к себе на дом, а потом раздавал их своим друзьям за деньги.

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Я в восторге от знакомства с вами: вы засвидетельствуете, что отец мой был дворянином.

К о в ь е л ь

Я готов подтвердить это перед целым светом.

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Вы меня этим крайне обяжете. А по какому делу вы пожаловали сюда?

К о в ь е л ь

Со времени знакомства с вашим покойным батюшкой, который, как я вам уже сказал, был настоящим дворянином, я объехал весь свет...

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Весь свет?

К о в ь е л ь

Да.

Г о с п о д и н Ж у р д е н

А это, должно быть, очень далеко отсюда?

К о в ь е л ь

Еще бы! Я вернулся из путешествия не более четырех дней назад. Принимая живейшее участие во всем, что касается вас, я приехал сообщить вам приятнейшую новость.

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Какую?

К о в ь е л ь

Вы знаете, что сюда приехал сын турецкого султана?

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Я? Нет.

К о в ь е л ь

Неужели? У него пышная свита. Весь Париж стремится к нему, и он всюду принят, как весьма важная особа.

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Как же это я об этом ничего не знал?

К о в ь е л ь

А что для вас важнее всего, так это то, что он влюблен в вашу дочь.

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Сын турецкого султана?

К о в ь е л ь

И даже желает быть вашим зятем.

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Моим зятем? Сын турецкого султана?

К о в ь е л ь

Сын турецкого султана желает быть вашим зятем. Сегодня захожу к нему, — разговорились о том, о сем (разумеется, по-турецки: я хорошо знаю этот язык), вдруг он и говорит: «Аксям крок солер уш алла мустаф гиделум аманахем варахини усере карбулат?», то есть: «Видел ли ты одну прекрасную молодую особу, дочь парижского дворянина Журдена?»

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Сын турецкого султана так говорил обо мне?

К о в ь е л ь

И когда я ему сказал, что знаю вас очень хорошо и видел вашу дочь, он мне на это: «А, — говорит, — марабаба сахем», что значит: «Ах, как я влюблен в нее!»

Г о с п о д и н Ж у р д е н

«Марабаба сахем» значит: «ах, как я влюблен в нее?»

К о в ь е л ь

Да.

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Покорно вас благодарю, что сказали. Вот бы никак не подумал, что «марабаба сахем» значит: «ах, как я влюблен в нее!» Какой это, право, удивительный турецкий язык!

К о в ь е л ь

Такой удивительный, что и представить себе нельзя! А знаете ли, что значит «какаракамушен»?

Г о с п о д и н Ж у р д е н

«Какаракамушен»? Нет.

К о в ь е л ь

Это значит: «душенька моя».

Г о с п о д и н Ж у р д е н

«Какаракамушен» значит: «душенька моя»?

К о в ь е л ь

Да.

Г о с п о д и н Ж у р д е н

«Какаракамушен» — душенька. Кто бы мог это подумать! Просто невероятно!

К о в ь е л ь

Но довершу мое посольство. Он просит руки вашей дочери, а чтобы его будущий тесть по своему положению был достоин такого высокого зятя, он благоволил пожаловать вас в мамамуши. У них, в Турции, это очень важный сан.

Г о с п о д и н Ж у р д е н
Мамамуши?

К о в ь е л ь

Да, «мамамуши» по-нашему значит — паладин. Паладины — это древние... ну, словом, паладины. Самое почетное звание во всем мире. Вы станете, таким образом, на ряду со знатнейшими вельможами вселенной.

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Сын турецкого султана оказывает мне большую честь. Проведите меня, пожалуйста, к нему, чтобы я мог выразить ему всю мою признательность.

К о в ь е л ь

Да он будет к вам сегодня сам.

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Он сам будет ко мне?

К о в ь е л ь

Да, и привезет с собой все нужное для церемонии посвящения вас в сан мамамуши.

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Как это все быстро!

К о в ь е л ь

Его любовь не терпит ни малейшего промедления.

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Меня беспокоит только одно обстоятельство. Моя дочь ужасно упряма. Влюбилась в какого-то Клеонта и поклялась, что не выйдет замуж ни за кого другого.

К о в ь е л ь

Она переменит свое решение, как только увидит принца. Притом, представьте, какая странная игра случая: сын турецкого султана очень похож на этого Клеонта; я его видел. Любовь легко может перейти с одного на другого, и я уверен... Но вот и сам принц! Так и есть.

Я В Л Е Н И Е Ч Е Т В Е Р Т О Е

Клеонт, одетый турком, в сопровождении трех пажей, несущих полы его полукафтанья; господин Журден, Ковьель

К л е о н т

Амбусаим оки бораф, Джурдина, саламалеки.

К о в ь е л ь (*господину Журдену*)

Это значит: «Господин Журден, пусть ваше сердце круглый год будет подобно цветущему розовому кусту». В их стране это обычная манера выразить приветствие.

Г о с п о д и н Ж у р д е н (*Ковьелю*)

Я покорнейший слуга его турецкого высочества.

К о в ь е л ь (*Клеонту*)

Каригар камбото устин мораф.

К л е о н т

Устин йок катамалеки басум баса алла моран.

К о в ь е л ь

Он говорит: «Да ниспошлет вам небо силу льва и мудрость змия».

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Его турецкое высочество очень милостивы. Я желаю им всякого благополучия.

К о в ь е л ь

Осса бинамен садок бабалли оракаф урам.

К л е о н т

Бель-мен.

К о в ь е л ь

Он говорит, что вам обоим нужно сейчас же пойти приготовиться к церемонии. Ему хочется поскорее увидеться с вашей дочерью и сыграть свадьбу.

Г о с п о д и н Ж у р д е н

И это все он сказал двумя словами?

К о в ь е л ь

Да. Это уж такой язык; несколькими словами можно сказать очень многое. Ступайте скорее туда, куда он желает.

[Уходят Клеонт и господин Журден]

Ха-ха-ха! Вот умора-то! Какой осел! Если бы он свою роль выучил наизусть, — и тогда не сыграл бы лучше. Ха-ха-ха-ха!

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Дорант, Ковьель

К о в ь е л ь

Я бы вас попросил, сударь, помочь нам обделать одно дельце, здесь происходящее.

Д о р а н т

Ба. Ковьель! Кто бы тебя узнал? Зачем это ты так вырядился?

К о в ь е л ь

Увидите! Ха-ха-ха!

Д о р а н т

Чему ты смеешься?

К о в ь е л ь

Одной вещи, сударь, которая стоит смеха.

Д о р а н т

Что такое?

К о в ь е л ь

Вот уж никак не отгадаете, какую мы придумали штуку, чтобы заставить господина Журдена выдать дочь за моего господина.

Д о р а н т

Что за штука — не знаю, но, судя по тому, что взялся за нее ты, уверен, что успех будет.

К о в ь е л ь

Вам, сударь, конечно, известен зверь, за которым мы охотимся?

Д о р а н т

Скажи мне, в чем дело?

К о в ь е л ь

Потрудитесь, сударь, отойти немного в сторону, чтобы дать место тому, что сейчас будет здесь происходить. Перед вами разыграется часть комедии, а остальное я вам расскажу.

ПЕРВЫЙ ВЫХОД БАЛЕТА

Муфтий, дервиши, турки, поющие и танцующие

ПЕРВЫЙ ВЫХОД БАЛЕТА

Шестеро турок торжественно идут попарно под музыку по сцене с тремя высок поднятыми коврами в руках. Другие турки с пением проходят под коврами и становятся по обе стороны сцены. Муфтий с дервишами заключают шествие. Затем турки расстилают ковры по полу и становятся на колени. Муфтий с дервишами стоит посреди них, не опускаясь на колени. Муфтий, не произнося ни одного слова, кривляньями и жестах призывает Магомета; турки падают ниц и поют: «Алла», потом поднимают руки к небу с пением: «Алла!» Вся эта церемония повторяется несколько раз; затем все встают и начинают петь «Аллах экбер», а двое дервишей отправляются за господином Журденом.

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Муфтий, дервиши, турки, поющие и танцующие, Журден, в турецком костюме, с бритой головой, без чалмы и сабли

Муфтий (господину Журдену)

Se ti sabir
Ti respondir,
Se non sabir
Tazir, tazir.
Mi star muphti,
Ti qui star si?
Non intendir,
Tazir, tazir.

(Двое дервишей уводят господина Журдена)

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Муфтий, дервиши, турки, поющие и танцующие

Муфтий

Dice, Turque, qui star quista?
Anabatista? Anabatista?

	Турки
Юс.	
	Муфтий
Zvinglista?	
	Турки
Юс.	
	Муфтий
Coffita?	
	Турки
Юс.	
	Муфтий
Hussita? Morista? Fronista?	
	Турки
Юс, юс, юс.	
	Муфтий
Юс, юс, юс. Star pagana?	
	Турки
Юс.	
	Муфтий
Luterana?	
	Турки
Юс.	
	Муфтий
Puritana?	
	Турки
Юс.	

Муфтий

Bramina? Moffina? Zurina?

Турки

Иос, иос, иос.

Муфтий

Иос, иос, иос. Mahometana? Mahometana?

Турки

Hi valla. Hi valla.

Муфтий *(прискакивая)*

Como chiamara? Como chiamara?

Турки

Giourdina, Giourdina.

Муфтий

Giourdina, Giourdina.

Турки

Giourdina, Giourdina.

Муфтий

Mahometa, per Giourdina,
 Mi pregar sera e matina.
 Voler far un paladina
 De Giourdina, de Giourdina;
 Dar turbanta, e dar scorrina,
 Con galera, e brigantina.
 Per deffender Palestina.
 Mahometa, per Giourdina,
 Mi pregar sera e matina.

(Туркам)

Star bon Turca Giourdina?

Турки

Hi valla! Hi valla!

Муфтий (*танцует*)

Ha-la-ba, ba-la-chou, ba-la-ba, ba-la-da.

Турки

Ha-la-ba, ba-la-chou, ba-la-ba, ba-la-da.

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Турки, *поющие и танцующие*

ВТОРОЙ ВЫХОД БАЛЕТА

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ

Муфтий, дервиши, господин Журден, турки, *танцующие и поющие.*

Муфтий в огромной чалме, к которой прикреплены в несколько рядов зажженные свечи. За ним двое дервишей в остроконечных шапках, с зажженными свечами, несут Коран. Двое других дервишей ведут господина Журдена под-руки, ставят его на колени и наклоняют ему голову, затем кладут ему на спину Коран, и муфтий с теми же кривляньями, как и прежде, взывает к Маюмету, несколько раз ударяя рукой по Корану и быстро переворачивая листы; потом он поднимает руки к небу и восклицает: «Гу!» Турки при этом то опускаются на колени, то поднимаются на ноги, повторяя: «Гу, гу, гу!»

Господин Журден (*вставая*)

Уф!

Муфтий (*господину Журдену*)

Ti non star furba?

Турки

No, no, no.

Муфтий

Non star forfanta?

•

Турки

No, no, no.

Муфтий

Donar turbanta.

Турки

Ti non star furba?

No, no, no.

Non star forfanta?

No, no, no.

Donar turbanta.

ТРЕТИЙ ВЫХОД БАЛЕТА

*Турки, танцуя под музыку, надевают на господина Журдена чалму*Муфтий (*подавая господину Журдену саблю*)

Ti star nobile, non star fabbola.

Pigliar schiabolla.

Турки (*обнажая сабли*)

Ti star nobile, non star fabbola.

Pigliar schiabolla.

ЧЕТВЕРТЫЙ ВЫХОД БАЛЕТА

Турки, танцуя, бьют господина Журдена в такт саблями плашмя

Муфтий

Dara, dara

Bastonnara.

Турки

Dara, dara

Bastonnara.

ПЯТЫЙ ВЫХОД БАЛЕТА

Турки, танцуя, бьют господина Журдена в такт палками по спине

Муфтий

Non tener honta,
Questa star l'ultima affronta.

Турки

Non tener honta,
Questa star l'ultima affronta.

Муфтий снова взывает к Магомету, дервиши почтительно поддерживают его под-руки; затем все с песнями и танцами скачут около муфтия и уводят вместе с ним господина Журдена.

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Госпожа Журден и господин Журден *(в турецком платье)*

Госпожа Журден

Ах, милосердный боже! Что же это такое? Что за фигура? Что за штуку ты надел на голову? Разве на маскарад собираешься? Говори же, что все это значит? Кто это тебя вырядил?

Господин Журден

Скажите, пожалуйста, какая дерзость! Говорить так с маммуши!

Госпожа Журден

Это еще что?

Господин Журден

Меня теперь все должны уважать. Я сейчас произведен в маммуши.

Госпожа Журден

Что такое? В маммуши?

Господин Журден

Маммуши — значит по-нашему паладин.

Госпожа Журден

Паладин? Шут! На старости лет в балетные танзоры пошел, что ли?

Господин Журден

Вот невежда-то! Понимаешь ты? Паладин — это особый важный чин, в который меня сейчас произвели с церемонией.

Госпожа Журден

С какой церемонией?

Господин Журден

Mahometa per Giourdina.

Госпожа Журден

Что это значит?

Господин Журден

Джурдина значит Журден.

Госпожа Журден

Ну хорошо, Журден. Что ж из этого?

Господин Журден

Voler far un paladina de Giourdina.

Госпожа Журден

Как?

Господин Журден

Dar turbanta con galera.

Госпожа Журден

Что ж это значит?

Г о с п о д и н Ж у р д е н
Per deffender Palestina!

Г о с п о ж а Ж у р д е н
Да что ты хочешь этим сказать?

Г о с п о д и н Ж у р д е н
Dara, dara bastonnara.

Г о с п о ж а Ж у р д е н
Что за тарабарщина?

Г о с п о д и н Ж у р д е н
Non tener honta, questa star l'ultima affronta.

Г о с п о ж а Ж у р д е н
Да что же все это значит?

Г о с п о д и н Ж у р д е н *(поет, крипясывая)*
Ha-la-ba, ba-la-chou, ba-la-ba, ba-la-da. *[Падает.]*

Г о с п о ж а Ж у р д е н
Ах, боже мой! Муж мой с ума спятил!

Г о с п о д и н Ж у р д е н *[вставая и уходя]*
Молчать, дерзкая женщина! Ты должна относиться
с уважением к особе маммуши.

[Уходит]

Г о с п о ж а Ж у р д е н
Где это он разум-то потерял? Еще выйдет, чего
доброе, на улицу! Пойти за ним скорее. *[Увидев Доранта
и Доримену]* Вас только недоставало! Со всех сторон беда.

[Уходит]

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Дорант, Доримена

Дорант

Да, поверьте, что презабавная будет комедия! Не думаю, чтоб сыскался на свете другой такой же сумасшедший, как этот человек. А мы, со своей стороны, сударыня, должны постараться помочь Клеонту в его любви и для этого поддерживать этот маскарад. Он славный малый и заслуживает сочувствия.

Доримена

Я его очень уважаю. Он достойный молодой человек.

Дорант

К тому же наняты два балета и танцовщики. Зачем же бросать деньги даром? Посмотрим, удастся ли наш план.

Доримена

Идя сюда, я видела, что приготовления к нему великолепны. Однако, Дорант, таких вещей я не в силах больше терпеть. Я намерена положить конец вашей расточительности; для того... чтобы вы на меня больше не тратились, я решила выйти за вас замуж как можно скорее. Это единственное средство вас образумить. С браком, как вам известно, все это кончается.

Дорант

Ах, сударыня! Возможно ли, что вы, наконец, решились сделать меня счастливым?

Доримена

Я соглашаюсь быть вашей женой только для того, чтобы удержать вас от разорения, а то у вас скоро не останется ни гроша.

Д о р а н т

Не нахожу слов благодарить вас за вашу заботливость о моем состоянии. Оно так же, как и мое сердце, вполне ваше. Располагайте ими, как вам будет угодно.

Д о р и м е н а

Я воспользуюсь и тем и другим. Но вот и наш молодец. Что за фигура!

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Господин Журден, Доримена, Дорант

Д о р а н т

Маркиза и я желаем засвидетельствовать, сударь, наше глубочайшее почтение к вашему новому сану и разделить с вами радость по случаю бракосочетания вашей дочери с сыном турецкого султана.

Г о с п о д и н Ж у р д е н [*алаяясь по-турецки*]

Желаю вам, сударь, обладать силой змея и мудростью льва.

Д о р и м е н а

Мне очень хотелось одной из первых поздравить вас с теми высокими почестями, которых вы теперь достигли.

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Сударыня, желаю вам, чтобы круглый год цвел ваш розовый кустарник. Бесконечно обязан вам за сочувствие к почестям, которых я удостоился, и чрезвычайно рад, что опять вижу вас у себя и могу покорнейше просить вас извинить сумасбродную выходку моей жены.

Доримена

Помилуйте, я вполне ее извиняю. Ваше сердце, конечно, должно быть ей дорого, и вовсе не удивительно, что обладание таким человеком, как вы, заставляет ее иногда тревожиться.

Господин Журден

Обладание моим сердцем вполне в ваших руках.

Дорант

Вы видите, сударыня, что господин Журден не из тех людей, которых ослепляет счастье: высокий сан не мешает ему еще помнить своих друзей.

Доримена

Это знак вполне благородной души.

Дорант

А где же его турецкое высочество? Ваши друзья желали бы засвидетельствовать почтение и ему.

Господин Журден

Да вон он. Я уже послал за дочерью, чтобы сыграть свадьбу теперь же.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Господин Журден, Доримена, Дорант и Клеонт, одетый турком

Дорант [Клеонту]

В качестве друзей вашего благородного тестя, мы пришли засвидетельствовать вам свое глубочайшее почтение и преданность.

Господин Журден

А где же переводчик, чтобы представить вас его высочеству и перевести ему ваши слова? Посмотрите-ка,

как он вам ответит! Он отлично говорит по-турецки. Эй! Чорт возьми, куда ж девался переводчик? [Клеонту] Струф, стриф, строф, страф! Ваше высочество, это, изволите видеть, гранде сеньоре, гранде сеньоре, гранде сеньоре; а это — гранда дама, гранда дама, гранда дама. [Видя, что его не понимают] Ага! [Клеонту, указывая на Доранта] Это французский мамамуши, а эта дама — французская мамамушиха. Яснее выразиться не могу! Да вот и переводчик.

[Входит Ковьель, одетый турком]

Куда же вы пропали? Без вас мы не можем сказать ни слова его высочеству. Скажите ему, пожалуйста, что граф и маркиза очень знатные особы, что они мои друзья и желают засвидетельствовать его высочеству почтение и преданность. [Доримене и Доранту] Послушайте-ка, как он будет отвечать.

К о в ь е л ь

Алабала кросиам акси борам алабамен.

К л е о н т

Каталеки тубал урин сотер амалушан.

Г о с п о д и н Ж у р д е н [Доримене и Доранту]

Видите?

К о в ь е л ь

Он говорит: «Пусть дождь благоденствия орошает вертоград вашего семейства во все времена».

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Я ведь вам сказал, что он говорит по-турецки.

Д о р а н т

Удивительно!

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Люсиль, Клеонт, господин Журден, Доримена, Дорант, Ковель

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Подойди сюда, дочь моя, и дай руку вот этому господину, который делает тебе честь, избирая тебя своей супругой.

Л ю с и л ь

Что это? Что вы сделали с собой, отец мой? Уж не комедию ли вы играете?

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Нет, нет, это вовсе не комедия, это дело слишком серьезное и настолько для тебя лестное, что ничего лучшего нельзя и пожелать [Указывая на Клеонта] Вот тебе твой муж!

Л ю с и л ь

Мой муж?

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Да, твой муж. Подай ему руку и благодари небо за свое счастье.

Л ю с и л ь

Я вовсе не хочу выходить замуж.

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Я, твой отец, этого хочу.

Л ю с и л ь

А я не хочу.

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Что за разговоры! Сейчас же, говорят тебе, давай ему руку!

Люсиль

Нет, батюшка, я уж вам раз сказала, что никто в мире не может принудить меня выйти замуж за кого бы то ни было, кроме Клеонта. Я скорее решусь не знаю на что, чем... [Узнав Клеонта] Разумеется, вы — мой отец, и я обязана повиноваться вам во всем. В вашей воле располагать моей судьбой как вам угодно.

Господин Журден

Ах, я в восхищении, что ты так быстро поняла долг свой! Как приятно иметь такую послушную дочь!

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Госпожа Журден, Клеонт, господин Журден, Люсиль, Дорант, Доримена, Ковель

Госпожа Журден

Как? Что такое? Говорят, ты хочешь выдать дочь за какого-то маскарадного шута?

Господин Журден

Будешь ли ты молчать хоть когда-нибудь! Вечно лезет с глупостями, и никак ее не вразумишь!

Госпожа Журден

Это тебя ничем не вразумишь! Так глупость глупостью и погоняет! Скажи на милость, что ты делать-то хочешь? Зачем тебе этот брак?

Господин Журден

Я хочу выдать дочь за сына турецкого султана.

Госпожа Журден

За сына турецкого султана?

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Да. [Указывая на Ковьяля] Извольте засвидетельствовать ему свое почтение вот через этого переводчика.

Г о с п о ж а Ж у р д е н

Зачем мне переводчик? Я и сама скажу ему в глаза, что дочери моей ему не видать!

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Угодно тебе помолчать?

Д о р а н т

Как, госпожа Журден, вы против такой блестящей партии? Не хотите в зятья его турецкое высочество?

Г о с п о ж а Ж у р д е н

Мой бог! Не суйтесь не в свои дела, сударь!

Д о р и м е н а

Можно ли отказываться от такой высокой чести?

Г о с п о ж а Ж у р д е н

Я бы и вас, сударыня, попросила не беспокоиться насчет того, что вовсе вас не касается.

Д о р а н т

Мы хлопчем о ваших интересах единственно из дружбы к вам.

Г о с п о ж а Ж у р д е н

Прекрасно обойдемся и без вашей дружбы.

Д о р а н т

Ваша дочь сама согласна повиноваться воле отца.

Госпожа Журден
Дочь моя согласна выйти за турка?

Дорант
Без сомнения!

Госпожа Журден
И она могла забыть Клеонта?

Дорант
На что только не решаются, лишь бы сделаться знатной дамой!

Госпожа Журден
Поступи она так — я ее задушу собственными руками.

Господин Журден
Пустая болтовня! Сказано, свадьба будет — и конец.

Госпожа Журден
А я говорю, что этому не бывать!

Господин Журден
Ах, что за разговоры!

Люсиль
Матушка!

Госпожа Журден
Пошла, ветреница!

Господин Журден
Ты ее бранишь за повиновение отцу?

Госпожа Журден
Она столько же моя дочь, как твоя.

Ковьель [*госпоже Журден*]

Сударыня. . .

Госпожа Журден

Вам-то еще чего от меня надо?

Ковьель

Одно слово. . .

Госпожа Журден

Нечего мне вас слушать.

Ковьель [*господину Журдену*]

Госпожа Журден даст согласие на всё, что вам угодно: пусть только позволит мне сказать ей несколько слов наедине.

Госпожа Журден

Знать ничего не хочу!

Ковьель

Да вы только меня выслушайте!

Госпожа Журден

Нет.

Господин Журден

Да выслушай же его!

Госпожа Журден

Нет, не желаю его слушать.

Господин Журден

Он тебе скажет. . .

Госпожа Журден

Нечего мне с ним разговаривать!

Господин Журден

Вот упрямая-то женщина! Убудет тебя, что ли, от того, что его выслушаешь?

Ковьель

Повторяю вам, выслушайте меня, а там делайте, как хотите.

Госпожа Журден

Ну, что такое?

Ковьель [*тихо госпоже Журден*]

Мы уже целый час, сударыня, делаем вам знаки. Неужели вы не видите, что вся эта комедия играется только для того, чтобы лучше обойти вашего мужа? Ведь этим переодеваньем мы его надуваем: этот сын турецкого султана и есть Клеонт.

Госпожа Журден [*тихо Ковьелю*]

А-а-а!

Ковьель [*тихо госпоже Журден*]

А я, Ковьель, — переводчик при нем.

Госпожа Журден [*тихо Ковьелю*]

Если так, я сдаюсь.

Ковьель [*тихо госпоже Журден*]

Пожалуйста, не показывайте виду, что вы что-нибудь знаете.

Госпожа Журден [*громко*]

Теперь дело другое: я согласна на брак Люсиль.

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Ну вот, все образумились! [*Госпоже Журден*] А ты еще не хотела его слушать! Я уж знал, что он тебе растолкует, что такое сын турецкого султана!

Г о с п о ж а Ж у р д е н

Он мне объяснил все, как надо, и я довольна. Нужно послать за нотариусом.

Д о р а н т

Вот это правильно! А чтобы вы, госпожа Журден, были удовлетворены вполне и перестали ревновать к маркизе вашего супруга, которого вы подозревали в неверности, то тот же самый нотариус, который подпишет брачный контракт вашей дочери, подпишет и мой контракт с маркизой.

Г о с п о ж а Ж у р д е н

Согласна и на это.

Г о с п о д и н Ж у р д е н [*тихо Доранту*]

Вы говорите это, чтобы отвести ей глаза?

Д о р а н т [*тихо господину Журдену*]

Пусть утешается этой выдумкой

Г о с п о д и н Ж у р д е н [*тихо*]

Ладно, ладно! [*Громко*] Так надобно позвать нотариуса.

Д о р а н т

А пока он придет и напишет контракты, позабавим его турецкое высочество нашим балетом.

Г о с п о д и н Ж у р д е н

Прекрасная мысль! Пойдем и зайдем места.

Госпожа Журден

А насчет Николь?

Господин Журден

Я отдаю ее за переводчика; а мою жену пусть берет кто хочет.

Коввель

Покорно вас благодарю, сударь [*В сторону*] Ну, если найдется другой такой олух, придется мне самый Рим оповестить об этом.

БАЛЕТ НАРОДОВ

ВЫХОД ПЕРВЫЙ

Раздаватель балетных либретто, *пляшущий*; надоедала, *пляшущий*;
два кавалера, две дамы, два гасконца, швейцарец, старый болтун,
старая болтунья, зрители, *поющие*

Хор зрителей (*раздавателю либретто*)

Ах, сударь, мне! Прошу вас! Ради бога,
Позвольте книжку мне... Служить вам всем готов...

Первый кавалер

От этих, сударь, крикунов
Нас отличите хоть немного:
На нашу сторону, пожалуйста, — для дам...

Второй кавалер

Эй, сударь! Эй! Хоть две-три книжки нам!

Первая дама

Как мало, боже мой, как мало
Здесь чтут порядочных людей!

Вторая дама

Лишь для одних гризеток здесь достало
И книжек и скамей!

Первый гасконец

Эй, вы! Мне книжку! Хоть одну бы!
Я глотку надорвал в толпе,
Тут надо мною скалят зубы!

Скандал! Я зол! Я не в себе!
 Как, мне отказывают грубо
 В угоду всякой шантрапе?

Второй гасконец

Эй, цорт возьми, монсеу! Мне пародку листков!
 Барон де-Асварант сидит на этом месте.
 Вот дурень. Не имеет цести
 Он даде знать, кто я таков.

Швейцарец

Эй, косподин, пумашку я просил.
 Какая это сафаруха!
 Я круть, крича, что пыль сил,
 Натсатил,
 А от листка ни слуха нет, ни туха.
 Ей-поху, косподин, фи тягнули косуху!

(Каздатель либретто, спасаясь от докучников, преследующих его по пятам, убегает в гневе)

Старый болтун

Ни крошки правды не тая.
 Скажу вам я:
 Бог им судья, —
 Всем этим с самого начала
 Доволен мало...
 Вот дочь моя,
 Такое милое дитя,
 Каких еще и не бывало,
 И счет она уж потеряла
 Тем, что рвались ко мне в зятья:
 Нужна ей книжка, чтоб, следя
 Стих в стих, она все понимала, —
 И нет!.. К тому ж, не ожидала
 Моя семья,
 Когда себя
 Так наряжала,
 Чтоб ей забраться предстояло
 Чуть не в надзвездные края,
 Тогда как зала
 Полна каким-то сбродом вся!
 Бог им судья, —
 Доволен, правды не тая
 Ни крошки, я,

Скажу вам, с самого начала
 Всем этим мало!

Старая болтунья

О, что за стыд!
 Лицо мое так и горит!
 Вишь, отыскался сибарит —
 И не глядит!
 Скотство подобное едва ли
 Когда видали!
 Да где же мы: сошлись ли в зале,
 Иль в хлев попали?
 А если б знали,
 О чьей красе во всем квартале
 Молва гремит
 И с кем вчера еще на бале
 Два графа даже танцовали!
 И ей нет места? Стыд! Стыд! Стыд!

Кавалеры

Какой здесь шум!

Дамы

Какая смесь!

Кавалеры

Того гляди, друг друга покалечим
 Мы в этой толкотне!

Первая дама

О боже мой!

Вторая дама

Да здесь

Дышать нам скоро будет нечем!

Первый гасконец

О цорт! Нет сил!

Второй гасконец

Убей нас бог-владыка!

Швейцарец

От шашты ф сале путет мор.

Мещанин во дворянстве

Первый гасконец

Я здох!

Второй гасконец

Я сбился с панталыку!

Швейцарец

Мой пох! О, как пы фыйти мне на тфор!

Старый болтун

Уйдем, дружок,

От недотрог;

Следок в следок,

Не отставай ни на вершок...

Мы здесь, как видно, не в почете,

А словно в каторжной работе!

Я ижемог,

Разбит и вдоль и поперек,

Насквозь промок

И под собой не слышу ног!

Нет, братцы, врите —

Очков мне больше не вотрете

И в свой вертеп не зазовете!

Я к вам по собственной охоте

Уж не ходок;

А соблазность — в один прыжок

Меня на первый же сучок,

И мы в расчете...

Уйдем, дружок,

От недотрог:

Следок в следок,

Не отставай ни на вершок...

Мы здесь, как видно, не в почете,

А словно в каторжной работе!

Старая болтунья

Скорей домой,

Барашек мой!

Тут, как ни вой,

Все стой да стой,

Как будто сами мы не बारे!

А чуть мы вон — соороят харя

От удивленья — ой-ой-ой!

Толклась бы лучше на базаре,

Сюда же больше ни ногой:
Иначе пусть из вас любой
Своей рукой
Пощечин влепит мне по паре.
Скорей домой,
Сыночек мой!
Тут, как ии вой,
Все стой да стой,
Как будто сами мы не बारे!

В с е

Эй, сударь, нам листок! Сюда, сюда! Проворно!
И мне! И мне! И мне! Я ваш слуга покорный!

(Раздаватель либретто возвращается в сопровождении докучников. Зрители с криками накидываются на него. Докучники раздают книги, взятые ими у раздавателя, который в это время пляшет)

ВЫХОД ВТОРОЙ

Трое надоедал *(танцуют)*

ВЫХОД ТРЕТИЙ

Т р и и с п а н ц а *(поют)*

Sé que me muero de amor,
Y solicito el dolor.
A un muriendo de querer.
De tan buen ayre adolezco,
Que es más de lo que padezco
Lo que quiero padecer
Y no pudiendo exceder
A mi deseo el rigor.

Sé que me muero de amor,
Y solicito el dolor.

Lisonxeame la suerte
Con picdad tan advertida,
Que me asegura la vida
En el riesgo de la muerte.
Vivir de su golpe fuerte
Es de mi salud primor.

Sé que me muero de amor,
Y solicito el dolor.

(Шесть испанцев танцуют)

Три испанских певца

Ay! que locura, con tanto rigor
 Quejarse de Amor,
 Del niño bonito
 Que todo es dulzura!
 Ay! que locura!
 Ay! que locura!

Первый испанец

El dolor solicita
 El que al dolor se da;
 Y nadie de amor muere,
 Sino quien no sabe amar.

Второй и третий испанцы (вместе)

Dulce muerte es el amor
 Con correspondencia igual;
 Y si esta gozamos hoy
 Porque la quieres turbar?

Первый испанец

Alegrese enamorado,
 Y tome mi parecer;
 Que en esto de querer,
 Todo es hallar el vado.

Все трое

Vaya, vaya de fiestas!
 Vaya de baile!
 Alegria, alegria, alegria
 Que esto de dolor es fantasia!

ВЫХОД ЧЕТВЕРТЫЙ

Итальянцы

Итальянская певица (поет первую сольную арию с нижеследующими словами)

Di rigori armato il seno
 Contra amor mi ribellai;
 Ma fui vinta in un baleno
 In mirar que vaghi rai!
 Ahi! que, resiste poco
 Cor di gelo a stral di fuoco!

Ma si caro è'l mio tormento
 Dolce è si la piaga mia,
 Ch'il penare è'l mio contento,
 E'l sanarmi è tirannia.
 Ah! che più giova e piace,
 Quanto amor è più vivace!

(После арии, спетой певицею, два Скаралуша, два Триветина и один Арлекин исполняют под музыку «Танец ночи» на манер итальянских комедиантов. Итальянский певец присоединяется к певице и поет с нею нижеследующие слова)

Итальянский певец

Bèl tempo che vola
 Rapisce il contento;
 D'Amor nella scuola
 Si coglie il momento.

Певица

Insin che florida
 Ride l'età,
 Chè pur tropp'orrida
 Da noi sen va.

Оба вместе

Sù cantiamo,
 Sù godiamo
 Ne'bei di di gioventù:
 Perduto ben non si racquista più.

Певец

Pupilla che vaga
 Mill'aime incatena
 Fà dolce la piaga,
 Felice la pena.

Певица

Ma poiche frigida
 Langue l'età,
 Piu l'alma rigida
 Fiamme non la.

Оба вместе

Sù cantiamo,
Sù godiamo
Ne'bei di di gioventù;
Perduto beñ non si racquista più.

(После итальянского дуэта Скарамучи и Тривелины исполняют веселый танец)

ВЫХОД ПЯТЫЙ

Французы

Два пуатуанца, поющие и пляшущие; пуатуанцы и пуатуанки, пляшущие

Первый пуатуанец

Как хорошо в тени ветвей!
Как день ликующий сияет!

Второй пуатуанец

И сладкогласный соловей
Прилет свой лесу возвещает.

Приют чудесный, —
Зеленый свод, —
Приют чудесный
К любви зовет!

Оба

Как жизнь прекрасна!
Взгляни вокруг:
И там и здесь к супруге страстно
И нежно ластится супруг.
Одной природе лишь подвластна,
Любовь у птиц не знает мук!
Из-за листвы нам каждый сук,
За звуком звук,
Сулят блаженство не напрасно!
Гони испуг,
Мой милый друг,
И пусть сердца звучат согласно!

(Три пуатуанца и три пуатуанки пляшут вместе)

ВЫХОД ШЕСТОЙ И ПОСЛЕДНИЙ

*Испанцы, итальянцы и французы смешиваются в одну массу
под общие рукоплескания*

Хор зрителей

Очаровательно! Такого наслажденья
И боги никогда не знали, без сомненья!..

КОММЕНТАРИИ

Комментарии составлены А. А. Смирновым

ЛЕКАРЬ ПОНЕВОЛЕ *

13. Д. I. Действие происходит около леса, где Сганарель обычно работает.

21. Д. I, явл. 2. ... *между пальцем и деревом*... (Сганарель.) Сганарель коверкает пословицу: «Нельзя засовывать палец между корой и деревом».

39. Д. II. Сцена изображает комнату в доме Жеронта.

42. Д. II, явл. 1. ... *доходы со всей Босы*. (Жаклина.) Плюдорodie провинции Босы (Beauce) вошло во Франции в погоду.

53. Д. II, явл. 4. ... *вследствие некоторых мокрот*... (Сганарель.) В своем рассуждении о мокротах Сганарель забавно искажает общераспространенную тогда так называемую «гуморальную» теорию болезней. Сущность ее заключалась в том, что всякая болезнь — результат накопления в организме вредных соков (*humores*), удаление которых — первая задача врача.

54. Д. II, явл. 4. *Cabricias arci*... (Сганарель.) — бессмысленный набор латинских слов: первые четыре из них — произвольное сочетание слогов, а остальные — случайные грамматические термины, взятые без всякой связи.

— Д. II, явл. 4. ... *аптуап*... (Сганарель.) Все более смелая, Сганарель сам сочиняет «ученые слова», выдавая их за латинские, греческие и еврейские.

55. Д. II, явл. 4. ... *Ossabandus*... (Сганарель.) — бессмысленный набор звуков, имеющих подобие латинских слов.

62. Д. III. Сцена представляет комнату в доме Жеронта или сад при его доме.

64. Д. III, явл. 2. ... *много развелось сырости*... (Тибо.) (См. прим. к стр. 53.) В дальнейшем Тибо, перевирая названия, перечисляет излюбленные средства тогдашней медицины.

68. Д. III, явл. 3. Заключительная ремарка этой сцены взята из издания 1734 г.

71. Д. III, явл. 6. Ремарка в середине первой реплики Сганареля взята из издания 1734 г.

* Цифры в начале каждого примечания обозначают соответствующие страницы текста.

МЕЛИСЕРТА

85. Действующие лица. *Дафна* и *Эроксена* — пастушки. Правильнее было бы назвать их нимфами, так как именно в качестве таковых они выступают на протяжении всей пьесы. Впрочем, в пасторальном жанре эти понятия нередко смешивались.

95. Д. I, явл. 3. *Что здесь, в Темпе... В Лариссу прибыл он...* (Ликарчис.) Ларисса — город в Фессалии. Темпейская долина расположена также в Фессалии, около горы Олимпа.

99. Д. I, явл. 4. *И тот афинянин...* (Ликарчис.) В древности Афины считались центром греческой философии, поставляющим учителей философии в другие города Греции и в Рим.

109. Д. II, явл. 2. *.. на берегу Пеней...* (Мелисерта.) — Пеней — часто упоминаемая в греческой поэзии и мифах река в Фессалии, берущая начало на Пинде и орошающая Темпейскую долину.

120. Д. II, явл. 7. В издании 1682 г., в конце текста пьесы, имеется такое примечание: «Комедия осталась незаконченной. Король потребовал ее к себе, когда было написано всего лишь два эних акта. Так как его величество удовлетворился ими для своего празднества, господин Мольер никогда не пытался ее кончить».

КОМИЧЕСКАЯ ПАСТОРАЛЬ

Распределение сцен и все ремарки в этой пьесе даны по изданию 1734 г., так как в издании 1682 г. скудость ремарок и слишком дробное деление на явления очень затрудняют понимание общего развертывания действия.

СИЦИЛИЕЦ, ИЛИ ЛЮБОВЬ-ЖИВОПИСЕЦ

143. Действующие лица. Вместо *Климены*, сестры Адраста, в первоначальном варианте пьесы фигурировала *Заида*, невольница. Затем Мольер заменил Заиду Клименой, но не внес в ее роль никаких дополнительных черт, которые оправдывали бы ее наименование сестрой Адраста.

147. Явл. 2. *Бекар* и *бемоль* — музыкальные термины: бемоль обозначает понижение звука на полтона, бекар — отказ от понижения, возврат к основному звуку.

158. Явл. 8. *Ширибрида уш алла!* (Али.) — набор звуков, имеющий целью создать впечатление турецких слов. Следующие за этим десять строк написаны на ломаном итальянском языке с примесью испанских и итальянских слов (так называемый «сабир», или «лингва-франка»), до сих пор еще употребительном среди арабского и турецкого населения южного и восточного побережья Средиземного моря, при сношениях его с европей-

дам. То же самое повторяется затем дважды — в конце реплики раба и в следующей реплике дона Педро, отвечающего в тон ему.

АМФИТРИОН

183. *Посвящение*. Мольер посвятил эту пьесу принцу Конде, который незадолго до ее напечатания прославился быстрым завоеванием Франш-Конте (13—19 февраля 1668 г.).

230. Д. II, явл. 2. *Нужно ей шесть зерен чемерицы...* (Созий.) Чемсрица в древности применялась как средство против сумасшествия.

250. Д. II, явл. 6. *Но все ж, с тревогой неизбежной...* (Юпитер.) Начиная с этого места, до заканчивающей сцену реплики Юпитера: «*Эй, Созий, в путь иди проворно!*...» — весь этот пассаж в 62 стиха представляет собою слегка переработанный (главным образом метрически) отрывок в 50 александрийских стихов из пьесы *Дон Гарсия Наваррский*, д. II, явл. 6 (т. I, стр. 365—368 2-го издания «Academia»).

273. Д. III, явл. 6. *Спросите хоть кого...* (Созий.) Созий призывает в свидетели зрительный зал.

ЖОРЖ ДАНДЕН, ИЛИ ОДУРАЧЕННЫЙ МУЖ

287. *Действующие лица*. Фамилия *Данден*, довольно распространенная во Франции, была, новидому, подсказана Мольеру романом Рабле. В гл. 41 кн. 3 *Гаргантюа и Пантагрюэля* изображен честный и трудолюбивый крестьянин из Пуату, Перрен Данден, которого односельчане, за его справедливость и рассудительность, сделали своего рода судьей для разрешения возникавших между ними ссор и недоразумений. — Фамилия *Сотанвиль* (Sotenville) означает «дурак в городе» (sot en ville). *Клитандр* — условное комедийное имя, употреблявшееся обычно для амплуа любовника. *Колен* — уменьшительное от Никола.

Роль Жоржа Дандена исполнял сам Мольер. Его костюм, весьма условный для крестьянина, состоял из штанов, плаща, воротничка, отделанных кружевами и серебряными пуговицами, из камзола алого шелка и второго камзола из цветной парчи, с серебряными кружевами.

299. Д. I, явл. 4. *А также и семейства де-ла-Прюдотри...* (Госпожа де-Сотанвиль.). Фамилия ла-Прюдотри произведена от слова *rigide* — «чопорный, ложно стыдливый». Упоминаемая дальше передача дворянства по женской линии была привилегией весьма немногих дворянских семей.

302. Д. I, явл. 5. *В молодости я имел честь отличиться в первых рядах ополчения при Нанси*. (Господин де-Сотанвиль.) Сзыв ополчения в Нанси имел место в 1635 г. Упоминаемая в следую-

щей реплике *осада Монтобана* (захваченного кальвинистами) — в 1621 г. Упоминаемая немного дальше поездка в *Святую землю* означает участие в одном из крестовых походов; это должно служить доказательством древности рода Сотанвилей.

305. Д. I, явл. 6. *Я? Вот еще!* (Анжелика.) Вся эта речь Анжелики имеет двойной смысл: под видом сурового предостережения Клитандру, она на самом деле его обнадеживает.

318. Д. II, явл. 1. *Ну, прощай, твердокожая красавица!* (Любен.) В подлиннике — непереводаемая игра слов: вместо *rudanière* — «грубо, сурово обращающаяся», Любен говорит *rude ânière* — «грубая погонщица ослов».

359. Д. III, явл. 7. *Ну, сгавнитесь на колени!* (Господин де-Сотанвиль.) Вся эта инсценировка покаяния Дандена довольно точно соответствует торжественной церемонии публичного покаяния в совершенных проступках, регламентированной французским законодательством и практиковавшейся до времен буржуазной революции.

СКУПОЙ

371. Действующие лица. Имя *Гарпагон* происходит от датенского слова *harpago* — «якорь» или «гарпун». Как имя собственное, оно встречается в итальянской комедии Луиджи Грото *Эмилиа* (вторая половина XVI века), в применении к скряге («железные когти, хапун»).

Соединение в руках дядюшки *Жака* функций повара и кухера, свидетельствующее о скупости Гарпагона, производило на зрителей XVII века сильно комическое впечатление. С тех пор имя *Жак* нередко употреблялось как имя нарицательное для обозначения лица, совмещающего самые разнообразные профессии.

Лафлеш значит «стрела». *Брендавуан* — «росток овса». *Ламер лжш* — «вяленая треска».

Роль Гарпагона исполнял Мольер, в costume из черного шелка, отделанном черными кружевами.

382—383. Д. I, явл. 3. *Покажи руки!.. Другие!..* (Гарпагон.) Причина смешной обмолвки Гарпагона заключается в его торопливости и взволнованности; привыкший обыскивать карманы своих слуг, он в волнении и здесь по привычке хочет сказать: «Теперь выверни другие». Как разыгрывался этот момент сценически, мы не знаем; можно догадываться, что Лафлеш сначала показывал обе ладони, потом обратную сторону рук. Источником этой шутки послужил Мольеру сходный момент в *Кладе Плавта*: там скупец, осмотрев обе руки слуги, в азарте велит ему показать «третью руку».

387. Д. I, явл. 4. ... *эту хромоногую собаку!* (Гарпагон.) Роль Лафлеша играл Бежар Младший, который слегка прихрамывал.

391. Д. I, явл. 4. ... *хотя бы только по восемь процентов.* (Гарпагон.) Законными в то время были от 5 до 6 процентов.

409. Д. II, явл. 1. *«Из пятнадцати тысяч франков...»* (Лафлеш.) Ливр и франк были в то время практически равнозначными денежными единицами. Экю — три франка.

— Д. II, явл. 1. *«... любовные приключения Гомбо и Масей».* (Лафлеш.) Повесть пасторального типа о любви Гомбо и Масей, их браке и затем печальной смерти Гомбо, возникшая еще в XVI веке, на протяжении всего XVII века очень часто изображалась на обоях.

410. Д. II, явл. 5. *... которая привела Панурга к разорению.* (Лафлеш.) В кн. III, гл. 2 *Гаргантюа и Пантагрюэля* Рабле рассказывается, как Панург в две недели растратил доходы целой области за три года вперед.

423. Д. II, явл. 5. *... со свачивающимися штанами и непристойно открытым животом!* (Гарпагон.) Согласно новой тогдашней моде, при открытом камзоле носили короткий жилет, так что между ним и штанами выступала полоска рубашки, которая могла вызывать впечатление, что штаны плохо держатся.

424. Д. II, явл. 5. *Только вот кашель душит по временам.* (Гарпагон.) Мольер, исполнявший эту роль, страдал хроническим кашлем.

432. Д. III, явл. 1. *Супы... Первые блюда...* (Дядюшка Жак.) Здесь исполнитель роли импровизировал, перечисляя разнообразные блюда, существовавшие в то время.

433. Д. III, явл. 1. *... по словам одного древнего мудреца, нужно есть, чтобы жить, а не жить, чтобы есть.* (Валер.) Изречение это, по свидетельству Плутарха, принадлежит Сократу.

434. Д. III, явл. 1. *...какой-нибудь паштет с каштанами...* (Гарпагон.) Гарпагон советует положить в паштет каштанов вместо печенки — из экономии.

472. Д. IV, явл. 7. *Сколько народу собралось!* (Гарпагон.) Используя известный комедийный прием, Мольер заставляет Гарпагона обращаться с этими словами к зрительному залу.

487. Д. V, явл. 4. *Четыре крепких стены...* (Гарпагон.) Гарпагон имеет в виду заточение в монастырь.

491. Д. V, явл. 5. *... беспорядки в Неаполе, вынудившие к бегству многие знатные семейства.* (Ансельм.) История Неаполя насчитывает в XVII веке целый ряд революций. Возможно, что Мольер имел в виду народное восстание 1647—1648 гг., возглавленное Мазаньелло.

ГОСПОДИН ДЕ-ПУРСОНЬЯК

505. Действующие лица. *Сбригани* — персонаж, часто встречавшийся в итальянской комедии. Имя его происходит, по видимому, от слова *Sbrisco* — «разбойник, жулик».

Роль Пурсоньяка исполнял Мольер. Костюм его, отличавшийся причудливой яркостью и пестрой красок, состоял из штанов

красного шелка, обшитых кружевами, голубого бархатного камзола с позументами, пояса с бахромой, зеленых подвязок, серой шляпы с зеленым пером, шарфа из зеленой тафты, перчаток, юбочки из зеленой тафты, отделанной кружевами, и плаща из черной тафты.

507. Пролог. Текст пролога дается по изданию 1734 г., содержащему более разработанные сценические указания, которые восходят, без сомнения, к традиции Мольеровского театра.

532. Д. I, явл. 6. ... у него, по Галиену, должна болеть не голова, а селезенка. (Первый доктор.) Галиен — искажение имени Галена, знаменитого греческого врача II века н. эры.

537. Д. I, явл. 8. Так как невозможно вылечить болезнь... (Первый доктор.) Вся эта речь, будучи пародией на тогдашних врачей-шарлатанов, все же содержит, хотя и в шаржированном виде, довольно точное изложение тогдашних воззрений на происхождение и сущность болезней.

538—539. Д. I, явл. 8. ... *ignoti nulla est curatio morbi*... (Первый доктор.) — «невозможно лечить невыясненную болезнь».

539. Д. I, явл. 8. *Dixi*. (Первый доктор.) — «Я все сказал».

540. Д. I, явл. 8. ... *graphice depinxisti*. (Второй доктор.) — «ты изобразил графически».

— Д. I, явл. 8. ... *manibus et pedibus descendo in tuam sententiam*. (Второй доктор.) — «с руками и ногами (т. е. полностью) присоединяюсь к твоему мнению».

— Д. I, явл. 8. ... *numero deus impari gaudet*... (Второй доктор.) — «число нечетное богу любезно» (несколько искаженная цитата из Вергилия: *Эклога*, VIII, 73).

— Д. I, явл. 8. ... *album est disgregativum visus*... (Второй доктор.) — «белый цвет проясняет зрение».

543. Д. I, явл. 10. Перевод итальянских стихов (Л. Д. Тарасов):

Оба музыканта вместе
 Добрый день, добрый день, добрый день!
 Не дадим мы вам скончаться
 От болезни меланхольной!
 Мы заставим вас смеяться
 Нашей песенке невольно
 И пришли сюда сейчас,
 Чтоб скорей поправить вас.
 Добрый день, добрый день, добрый день!

Первый музыкант
 Недуг ваш не более,
 Как лишь меланхолия.
 Мы от этой хвори
 Вас излечим вскоре
 И наведем вам мысли веселые.

Цедуг ваш не более,
Как лишь меланхолия!

Второй музыкант

Коль поправиться хотите —
Смейтесь, пойте и пляшите!
Коль припадок, — лечение ваше одно:
Принадечь на вино,
Не забывши притом и табак.
Веселее, мусью Пурсоньяк!

544—545. Д. I, явл. 11. Перевод итальянских стихов (Л. Д. Тарасов):

Примите штучку сию,
Господин мусью!
Примите, примите, примите штучку сию!
Примите, — это лечение
Вам принесет исцеление.
Примите же штучку сию,
Господин мусью!
Примите, примите, примите штучку сию!

578. Д. III, явл. 3. Оба швейцарца в подлиннике говорят на диалекте.

БЛИСТАТЕЛЬНЫЕ ЛЮБОВНИКИ

Текст *Интермедий* в этой пьесе мы даем согласно более полной редакции их в издании 1734 г.

605. Д. I, явл. 1. ... который не побоялся ни Бренна, ни всех его галлов... (Клитид.) В 279 г. до н. э. галлы, под предводительством Бренна, вторглись в Грецию и достигли Дельф, но затем были прогнаны.

617. Д. I, явл. 5. Это называется пантомимой. Я боялась сказать вам про них раньше... (Клеониса.) Пантомима в то время только что начала завоевывать подмостки, и не все ее одобряли.

645. Д. III, явл. 1. ... низводить с неба на металлы чудодетские отпечатки... (Сострат.) Речь идет о металлических талисманах в форме «знаков» того или иного небесного светила, помощи которого домогались.

МЕЩАНИН ВО ДВОРЯНСТВЕ

675—676. Действующие лица. *Доримена* и *Дорант* — условные имена, довольно распространенные во французской классической драматургии, *Муфтий* у. мусульман — ученый юрист,

дававший свои заключения по всем богословским и юридическим вопросам, санкционировавший все вновь принимаемые законы и следивший за строгим соответствием их учению Ислама.

Роль господина Журдена исполнял Мольер.

В тексте перевода стихи в д. I, явл. 2, и д. IV, явл. 1, даны в переводе В. Лихачева, также и французский текст заключительного *Балета народов*.

681. Д. I, явл. 2. *Что скажете о моем халате из индийского ситца?* (Журден.) Ситец (indienne), привозившийся в те времена из Индии, был предметом роскоши.

692. Д. II, явл. 1. ... в *аккомпанемент пустим алет, теорбу...* (Учитель музыки.) Теорба — басовая лютня огромных размеров. Упоминаемая в следующей реплике господина Журдена *морская труба* (trompette marine) — духовой инструмент, издававший очень грубые и резкие звуки.

703. Д. II, явл. 4. *Barbara, Celarent, Darii, Ferio, Baralipon.* (Учитель философии.) — искусственно образованные названия различных видов силлогизмов (умозаключений), изучавшихся в схоластической логике. *Категории* — наиболее общие понятия (качество, количество, отношение и т. п.).

729. Д. III, явл. 4. *Любезный друг, господин Журден, как поживаете?* (Дорант.) Обращаться к кому-либо, называя его по фамилии, в аристократическом обществе считалось невежливым. Дорант этим подчеркивает свое пренебрежительное отношение к Журдену.

737. Д. III, явл. 6. *Госпожа Журден целует ваши руки.* (Госпожа Журден.) — банальная формула благодарности, как в случае принятия, так и отклонения предложения.

758. Д. III, явл. 12. *А мы-то сами — от Людовика Святого, что ли, происходим?* (Госпожа Журден.) — т. е. «мы не из старинного дворянства». (Король Людовик IX, прозванный Святым, жил в XIII веке.)

778. Д. IV, явл. 3. *«Аксым крок солер...»* (Ковьель.) Здесь, как и ниже в аналогичных случаях, — набор звукосочетаний, напоминающих турецкую речь, с примесью отдельных турецких слов и имен (*алла* — Аллах, Мустафа и т. д.).

779. Д. IV, явл. 3. ... *пожаловать вас в мамамуши.* (Ковьель.) «Мамамуши» — слово, сочиненное Мольером и имевшее такой успех, что оно стало именем нарицательным для шуточного обозначения чванных и надменно держащих себя сановников.

782. Д. IV, явл. 4. *Бель-мен.* (Клеонт.) Для усиления комизма Мольер употребляет здесь подлинное; широко известное турецкое слово, означающее: «Не понимаю».

784. Д. IV, явл. 6. Незадолго до написания этой комедии Людовик XIV дал турецкому послу аудиенцию, на которой хотел поразить его роскошью приема. Но на посла это произвело мало

впечатления, и он заметил, что турецкий двор гораздо пышнее. Повидимому, не без влияния со стороны придворных кругов, Мольер решил, в отместку за это, вышутить турецкие церемонии (см. ниже, д. V).

784—789. Д. IV, явл. 6—9. *Турецкая церемония* вся дается нами по тексту издания 1682 г., более обстоятельному и восходящему, без сомнения, к традиции Мольеровского театра. В этих двух явлениях «турки» говорят на «лингва-франка» (см. примеч. к *Сицилийцу*, явл. 8). Приводим стихотворный перевод этих пассажей, * который дает приблизительное представление о том, как эта сцена могла восприниматься зрителями Мольеровского театра:

Муфтий

Коли знаешь, —

Отвечай,

А не знаешь, —

Не болтай!

Я здесь — муфтий,

А кто ты?

Ты не понял?

Так молчи!

Муфтий

Скажите, турки, кто иноземец?

Перекрещенец? Перекрещенец?

Турки

Нет.

Муфтий

Цвинглианин?

Турки

Нет.

Муфтий

Конт-яковит?

* Перевод принадлежит Л. Д. Тарасову.

- Турки
- Нет
- Муфтий
- Гусит? Морист? Фронист?
- Турки
- Нет, нет, нет.
- Муфтий
- Нет, нет, нет. Язычник?
- Турки
- Нет.
- Муфтий
- Лютеранин?
- Турки
- Нет.
- Муфтий
- Пуританин?
- Турки
- Нет.
- Муфтий
- Муффин? Зурин? Брахманин?
- Турки
- Нет, нет, нет.
- Муфтий
- Нет, нет, нет. Мусульманин?
- Турки
- Да, ей-богу. Да, ей-богу.
- Муфтий
- А как имя? А как имя?

Турки

Джурдина, Джурдина.

Муфтий (*прискакивая*)

Джурдина, Джурдина.

Турки

Джурдина, Джурдина.

Муфтий

Помолюсь всю ночь до света
 За Джурдину Магомету,
 Хочу сделать паладина
 Из Джурдины, из Джурдины.
 Дам чалму я с саблей длинной,
 Дам галеру, бригантину
 На защиту Палестины.
 Помолюсь всю ночь до света
 За Джурдину Магомету.

(*Туркам*)

Славный турок наш Джурдина?

Турки

Да, ей-богу! Да, ей-богу!

Муфтий

Галаба, балашу, балаба, балада.

Турки

Галаба, балашу, балаба, балада.

Явление девятое

Муфтий

Ты не жулик?

Турки

Нет, нет, нет.

Муфтий

Не обманщик?

Турк а

Нет, нет, нет.

Муфт и й

Дайте ему чалму.

Турк и

Ты не жулик?

Нет, нет, нет.

Не обманщик?

Нет, нет, нет.

Дайте ж ему чалму.

Муфт и й

Теперь ты — барынь. Это — правда.
Возьми же саблю.

Турк и

Теперь ты — барынь. Это — правда.
Возьми же саблю.

Муфт и й

Бейте, бейте!

Не жалейте!

Турк и

Бейте, бейте!

Не жалейте!

Муфт и й

В этом нет тебе стыда.
То — последняя беда!

Турк и

В этом нет тебе стыда.
То — последняя беда!

Три встречающихся здесь арабских выражения требуют пояснения. *Аллах-э́кбер* значит «бог велик». *Гу* значит «он». Это одно из имен, которым мусульмане называют бога; они произносят его с особым благоговением, которое в балете комически выражается соответствующими жестами и ужимками. *Эй-валла* значит «ей-богу». Турецкое слово *йок* значит «нет».

В перечне религий, к которым может принадлежать Журден, встречаются несколько фантастических вероисповеданий, вымышленных Мольером: *морист, фронист, муффин, зурия*.

Заключительный обряд возведения Журдена в сан «мамамуши» представляет собой пародию на феодальную церемонию посвящения в рыцари.

Турецкий посланник, присутствовавший на представлении комедии, нисколько не обиделся на эту сцену, но заметил только, что в Турции бьют палками не по спине, а по пяткам.

794. Д. V, явл. 3. *Желаю вам, сударь, обладать силой змея и мудростью льва.* (Господин Журден.) Журден неудачно пытается воспроизвести турецкое приветствие, только что им слышанное.

805. Д. V. Заключительный *Балет народов*, не переведенный В. П. Острогорским, мы даем в переводе В. Лихачева.

805—813. *Балет народов. Выход третий и выход четвертый.* Даем перевод испанских и итальянских стихов (перевод первых сделан Л. Д. Тарасовым, перевод вторых — Г. И. Ярко).

ВЫХОД ТРЕТИЙ

Три испанца (*поют*)

Знаю: смерть в любви моей,
Но стремлюсь я жадно к ней.

Боль зову, как благодать,
В муках страсти изнывая,
Так как меньше я страдаю,
Чем хотел бы я страдать, —
Страсти бешеной больней.

Знаю: смерть в любви моей,
И стремлюсь я жадно к ней.

Но коварный рок с личиной
Милосердия напускного
Жизнь мою вернул мне снова
Перед самую кончину.
Пережить удар судьбины —
В том мое спасенье было!

Знаю: смерть в любви моей,
Но стремлюсь я жадно к ней.

Три испанских певца

Ах, тот без ума, кто сурово и хмуро
Ругает Амура!

Комментарии

Прелестный ребенок!
Он — сладость сама.
Ах, тот без ума,
Совсем без ума.

Первый испанец

Лишь того тоска осилит,
Кто тоски не победит,
Тот лишь смерть в любви находит,
Кто не знает, как любить.

Второй и третий испанцы (вместе)

От любви и смерть отрадна,
Коль взаимно ты любим.
Так зачем любви утехам
Мы свободы не дадим?

Первый испанец

Как в любви отрады много!
Ты послушай мой совет:
Лишь один в любви секрет —
Стать на верную дорогу.

Все трое

Живо, живо все на праздник!
Понесемся в быстрой пляске!
Веселитесь же, пока
Не развеется тоска!

ВЫХОД ЧЕТВЕРТЫЙ

Итальянская певица

В бой я шла с любовным игом,
В строгость грудь одев жестоко;
Но была разбита мигом,
Увидав два жгучих ока.
Ах, как губительно сраженье
Льва сердце с огнем влеченья!

Но так сладки муки ада,
Так мне мил мой плен суровый,
Ведь мученье — мне отрада,
И целительны оковы.
Тем сильней и скорбь и счастье,
Чем живее пламень страсти!

Итальянский певец

С весной поневоле
Уйдет наслажденье,
В Амуровой школе
Ловите мгновенье.

Певица

Покуда благостный
Смеется час,
Что вскоре тигостно
Покинет нас,

Оба вместе

Будем с пеньем,
С нетерпеньем
Жить прекрасным юным днем!
Раз потеряв, его мы не вернем!

Певец

Ах, пламя во взоре
Сто душ обольщает.
Обсахарит горе,
Тоску подслащает!

Певица

Но вот он, суженый
Морозный час.
В душе остуженной
Огонь угас.

Оба вместе

Будем с пеньем,
С нетерпеньем
Жить прекрасным юным днем!
Раз потеряв, его мы не вернем!

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Фронтиспис к комедии «Лекарь поневоле». — С гравюры Симоне по рисунку Моро Младшего	5
Фронтиспис к пасторали «Мелисерта». — С гравюры Лео по рисунку Моро Младшего	81
Фронтиспис к комедии «Сицилиец». — С гравюры неизвестного художника по рисунку Моро Младшего	137
Фронтиспис к пьесе «Амфитрион». — С гравюры Симоне по рисунку Моро Младшего	177
Фронтиспис к Прологу «Амфитриона». — С гравюры Симоне по рисунку Моро Младшего	187
Фронтиспис к комедии «Жорж Данден». — С гравюры Лео по рисунку Моро Младшего	281
Фронтиспис к комедии «Скупой». — С гравюры Нея по рисунку Моро Младшего	361
Фронтиспис к комедии «Господин де-Пурсоньяк». — С гравюры Бакуай по рисунку Моро Младшего	499
Фронтиспис к комедии «Блистательные любовники». — С гравюры неизвестного художника по рисунку Моро Младшего	591
Фронтиспис к комедии «Мещанин во дворянстве». — С гравюры Нея по рисунку Моро Младшего	667

Иллюстрации заимствованы из «Oeuvres de Molière», Paris, 1788.

СОДЕРЖАНИЕ

Лекарь поневоле	
Предисловие	7
Текст комедии	11
Мелисерта	
Предисловие	83
Текст пьесы	85
Комическая пастораль	
Предисловие	123
Текст пьесы	125
Сицилиец, или Любовь-живописец	
Предисловие	139
Текст комедии	143
Амфитрион	
Предисловие	179
Текст пьесы	185
Жорж Данден, или Одуроченный муж	
Предисловие	283
Текст комедии	287
Скупой	
Предисловие	363
Текст комедии	371
Господин де-Пурсоньяк	
Предисловие	501
Текст комедии	505
Блистательные любовники	
Предисловие	593
Текст комедии-балета	596
Мещанин во дворянстве	
Предисловие	669
Текст комедии	675
Комментарии	817

*Вступительные заметки к отдельным произведениям Мольера
составлены Г. Бояджиевым, Е. Михлиным, С. Мокульским,
Н. Рыковой и др.*

Комментарий А. А. Смирнова

*Редактор Д. О б л о-
м и е в с к и й. Художес-
ственно - техническая
редакция А. Г а й д е н-
к о в и Н. М а к ш е е-
в а. Корректор К. Х о-
р о ш а в и н а*

*

*Уполномоченный Глав-
лита № Б — 30169.
Тираж 15000 экз. Сда-
но в наб. 20/VI 1938 г.
Подписано к матриц.
3/XII 1938 г. Подпис.
к печати 1/IX 1939 г.
Бумага 55 × 82¹/₁₆. Уч.-
авт. л. 26. Авт. л. 25,4.
Печ. л. 54,25. Бум. л.
27,125. Заказ № 2098.
Цена 10 р. Переплет 2 р.*

*

*Набрано и заматрици-
ровано в типографии
«Печатный Двор». От-
печатано с матриц в
типографии и.м. Воло-
дарского, Ленинград,
Фонтанка, 57.*

МОЛЬЕР

МОЛЬЕР

3

ГОСЛИТЕРАТУР

